ПУТЕШЕСТВІЯ

АКАДЕМИКА ИВАНА ЛЕПЕХИНА

Часть IV.

ВЪ 1772 ГОДУ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академіи Наукъ
1805 года.

HUMANISSIMO
LEPECHINII
GENIO
SACRUM

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ.

Продолжительная въ городѣ Архангельскомъ зима и весьма короткіе дни составляли для насъ скучное время, а наипаче по тому, что окольная онаго страна никакого любопытнаго намъ упражненія доставить не могла; напротивъ того коренные жители, а особливо иностранное купечество, имѣя въ своихъ рукахъ весь заморской отпускъ и пользуяся большими выгодами предъ природными, въ повсядневныхъ соборищахъ весело препровождаютъ время. Военныхъ судовъ строеніе каждогодно пріумножаетъ къ веснѣ собраніе благородныхъ людей; ибо для препровожденія военныхъ кораблей, которыхъ въ мою бытность спущено было четыре, не только морской службы капитаны съ подчиненными имъ офицерами, но и самые флагманы, къ городу пріѣзжаютъ.

Приближающаяся весна усыпленную суровостію зимы, а особливо въ сей сѣверной сторонѣ, природу оживляла; пріятности ея тѣмъ болѣе были чувствуемы, чѣмъ непомѣрная стужа съ проницательною влагою соединенная, что безпрестанная куржека доказывала, (а) несноснѣйшимъ зимнее время содѣлывала.

Седьмаго Маія тронулась Двина, которыя водъ возвышеніе не малой къ морю лежащимъ селеніямъ вредъ причинило, да и самой городъ Архангельской не былъ изъятъ отъ поврежденія, а особливо Адмиралтейское селеніе *Соломбала*, гдѣ корабельные доки, на коихъ уже отстроенные военные корабли стояли, водою попортило, съ немалою

Вскрытіе Двины.

(а) Иней.

самихъ кораблей опасностію. Причина необычайнаго въ сей годъ возвышенія водъ причинена была запоромъ льду въ Двинскихъ устьяхъ, которыя въ разсужденіи рѣки отмѣлы.

При таковыхъ случаяхъ въ нижнихъ селеніяхъ жители принуждены бываютъ весь свой скотъ забирать въ избы, которыя на высокихъ строятся подклѣтахъ, и съ онымъ во все время половодья, иногда болѣе недѣли продолжающагося, кочевать съ онымъ вмѣстѣ. Сія каждогодная отъ воды опасность заставила жителей дѣлать примѣчанія, по коимъ бы узнать можно было, сколь высока будетъ вода, дабы по тому располагать свои предосторожности. Но всѣ сіи примѣчанія, поелику возвышеніе необыкновенное полой воды зависитъ отъ случайности, болѣе основаны на предразсужденіи, нежели на истиннѣ, что, умалчивая о прочихъ, видѣть можно изъ самой главнѣйшей ихъ примѣты, полагаемой въ пролетѣ морскихъ птицъ въ верховыя мѣста, гдѣ воды прежде вскрываются. Перьвымъ вѣщуномъ служатъ имъ чайки, которыя чѣмъ выше полетъ свой направляютъ, тѣмъ большаго ожидаютъ водъ разлитія и обратно.

Поелику поморская страна обижена хлѣбородіемъ; ибо и въ тѣхъ мѣстахъ поморья, гдѣ нѣсколько сѣютъ хлѣба, благовременно наступающіе морозы трудъ и иждивеніе пахарей не рѣдко погубляютъ: (*) то поморяне, большею частію упражняются или въ скотоводствѣ, или въ промыслахъ звѣриныхъ и рыбной

(*) Опасные и губительные недозрѣвшему хлѣбу морозы случаются въ исходѣ Іюля. Отъ сего старинная на Двинѣ носится пословица: *пронеси Господи калинники морокомъ*; подъ именемъ калинниковъ разумѣютъ 23 и 29 Іюля.

ной ловлѣ, или въ рукодѣлїяхъ разныхъ, или отходятъ на чужую сторону дабы зашибить копѣйку.

Скотоводство Архангелогородское не множествомъ скота, но отмѣнитостїю онаго знаменито; всякъ знаетъ что поморской рогатой скотъ, пригоняемой въ Петербургъ и другїе внутреннїе города подъ именемъ *Холмогорскаго скота*, отмѣненъ какъ своимъ ростомъ, такъ и добротою къ молоку. Сїе въ немъ преимущество наипаче происходитъ отъ Голландскихъ коровъ породы, которыя по матерней щедротѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА выписываны были на казенное иждивенїе и раздаваны порядочнымъ крестьянамъ даромъ; однако и самой климатъ, а особливо сочныя и соленыя приморскїя травы, добротѣ его много споспѣшествуютъ; ибо малая простая животина гораздо сочнѣе и вкусняе имѣетъ мясо предъ скотомъ въ другихъ мѣстахъ водимымъ. Невѣроятной величины Архангелогородскїе убойные телята отмѣннымъ своимъ вкусомъ и величиною не столько своей природѣ, какъ отличному воспитанїю долженствуютъ; ибо убойныхъ телятъ отъ лучшей породы держатъ въ особливыхъ загородкахъ, дабы они отъ движенїя и игранья не сранивали тѣла, поятъ ихъ безпрестанно молокомъ до дня самаго убоя и съ приумноженїемъ ихъ роста приумножаютъ и число кормилицъ, такъ что наконецъ одинъ теленокъ питается молокомъ отъ двухъ, трехъ а иногда и четырехъ коровъ. Но таковой переводъ телятъ былъ и будетъ всегда истинною причиною, что отмѣнитой рогатой скотъ не могъ во всѣхъ поморскихъ селенїяхъ разведенъ быть достаточно.

Равное старанїе со стороны правительства употреблено было въ разсужденїи конскихъ въ

поморской странѣ заводовъ, и селенія снабжены были жеребцами Датской породы; однако сїе заведенїе не съ такимъ идетъ успѣхомъ, какъ расположенїе рогатаго скота; хотя въ прочемъ, а особливо Мезенскїе лошади, славятся крѣпкимъ сложенїемъ и рѣзвымъ бѣгомъ, но они во всемъ отъ природы Датскихъ лошадей отмѣнны; а вывозные жеребцы большею частїю состарѣлися на стойлахъ у богачей.

Въ городѣ Архангельскомъ, кромѣ обыкновенныхъ рукодѣлїй, много есть искусныхъ мѣдниковъ и оловянишниковъ; и вообще жители сея страны, по природному ихъ остроумїю, весьма замысловаты; я видалъ изъ крестьянъ такихъ искусниковъ, которые, безъ дальнаго показанїя, здѣлали настольные часы съ курантами выписнымъ Аглинскимъ подобные. И еслибъ былъ у нихъ какой доброй путеводитель, то бы мы могли увидѣть въ семъ краю металлическую работу въ совершенствѣ. Рѣзная на кости работа Архангелогородцовъ, къ чему подали имъ поводъ въ великомъ количествѣ привозимые моржовые клыки, въ Россїи довольно извѣстна; и тамошнїе искусники не токмо укладываютъ рѣзными костяными узорами ящики, коммоды, вытачиваютъ шашки, марки, готовальни, набалдашники, насосцы и пр: но и вырѣзываютъ образа и портреты. Жаль токмо того, что имъ не достаетъ порядочнаго основанїя въ рисункѣ.

Сколь склоненъ муской полъ къ рукодѣлїямъ, столь и женской полъ превосходитъ многихъ Россїанокъ въ собственной ему работѣ. Я разумѣю чрезъ сїе пряжу нитокъ и тканїе холстовъ; поморки прядутъ столь тонкїя нитки, что оны такъ называемымъ Голландскимъ ниткамъ ни въ чемъ не уступаютъ и продаются золотниками;

холсты

холсты ихъ рукодѣлья продаютъ лучшія копѣекъ по шестидесяти и дороже, которые на первой взглядъ какъ тонкостію, бѣлизною и широтою на вывозныя полотна походятъ; но только не имѣютъ той крѣпости и плотности; первое происходитъ отъ слабаго утоку, а послѣднее отъ неразумѣнія въ бѣленьи; поморки довольно искусны и въ тканіи узорныхъ скатертей и салфетокъ, что все они подъ именемъ *клетчины* продаютъ въ городѣ Архангельскомъ, и весною съ своимъ издѣльемъ ходятъ по городу стадами. Въ прочемъ не имѣютъ онѣ противъ другихъ мѣстъ ни въ орудіяхъ ни въ пріемахъ ничего отмѣннаго; простая пряслица и веретена разной величины составляютъ всѣ ихъ прядильныя орудія; а о самопрялкахъ онѣ ни когда и не слыхивали. Ленъ вычесываютъ онѣ начисто надъ водою до тѣхъ поръ, пока съ онаго ни какой кострики даже и пыли въ подставленную воду падать не будетъ. Ленъ покупаютъ они привозной, а поморская сторона совсемъ не родитъ онаго. При чемъ не излишнее будетъ напомнить паки о Сибирскомъ льнѣ, о коемъ говорилъ я въ третьей части дневныхъ моихъ записокъ на стр. 103, чтобы здѣлать съ нимъ опытъ въ посѣвѣ, и которой безъ сумнѣнія можетъ выдержать сея холодныя страны суровую зиму; ибо онъ на высочайшихъ горахъ въ Сибирѣ, такъ сказать между вѣчными снѣгами произрастая, на другой и слѣдующіе годы на проталинахъ съ самой весны отъ корня появляется. И нѣтъ сомнѣнія чтобы мочки его не столь же бы были волокнисты, какъ обыкновеннаго льну; ростъ его мало посѣянному льну уступаетъ; а когда будетъ на приготовленной землѣ посѣянъ, то безъ сумнѣнія пре-

взойдетъ и оной; и такъ размноженіе его въ поморьѣ не малую бы принесло жителямъ пользу.

Со вскрытіемъ водъ Архангельской городъ совсемъ иной получилъ видъ: весь Двинской берегъ наполнился пригоняемыми плотами съ хлѣбомъ, скотомъ и смолою (a) изъ Мезенскаго, Кевролькаго, Важескаго и Двинскаго уѣздовъ, за коими слѣдовали барки съ разнымъ же хлѣбомъ, говяжьимъ саломъ, мыломъ, пенькою, рогожами, желѣзомъ, льнянымъ и конопляным сѣменами и битымъ изъ оныхъ масломъ изъ Казанской Губерніи, Устьюга, Тотьмы, Яренска и пр.

Привозимой хлѣбъ изъ Мезенскаго, Кевролькаго, Важескаго и Двинскаго уѣздовъ назначается для употребленія поморской безхлѣбной стороны, то есть для самаго города Архангельскаго, для всѣхъ по берегамъ Бѣлаго моря обитающихъ и для Колы съ ея уѣздомъ. Привозимой же хлѣбъ изъ Казанской Губерніи предназначается для Заморскаго отпуску и которой большею частію бываетъ откупленъ такъ называемыми иностранными канторами, отъ

(a) Плоты для пригону смолы дѣлаются решетиною такъ, что днище онаго идетъ подъ водою и бочки со смолою стоятъ наономъ до половины погруженныя въ водѣ, что они нужнымъ для того почитаютъ, чтобы смола не таяла отъ солнечнаго зною. Плоты для хлѣба и прочаго дѣлаются обыкновеннымъ образомъ; но о всѣхъ ихъ вообще сказать должно, что сей родъ провоза весьма опасенъ и слѣдовательно вреденъ. Ибо при обуреваніи рѣки часто таковые плоты разбиваетъ; да и въ самомъ городѣ Архангельскомъ съ плотовъ пригоняемыхъ съ хлѣбомъ, во время Двинскаго волненія, стараются скоряе распродать свои избытки нерѣдко съ ущербомъ.

отъ коихъ въ зимнее время посылаются прикащики для закупки онаго на мѣстѣ. Но нѣкоторые заживные Устюжскїе, Вятскїе и Слободскїе купцы удержали свое право, и хлѣбъ на собственномъ своемъ иждивенїи доставляютъ къ Архангелогородской пристани.

Хотя не токмо опускаемаго за море, но и оставляемаго въ запасѣ для содержанїя всего поморья и самаго города Архангельскаго, количество хлѣба предписано законами; но при всемъ томъ въ хлѣбныхъ цѣнахъ великая бываетъ разность; обыкновенная цѣна хлѣбу менѣе 20 копѣекъ пудъ, но въ мою бытность продавался пудъ муки ржаной по 50ти копѣекъ. И можно не ошибаяся сказать, что цѣны хлѣба не отъ запасныхъ магазиновъ, но отъ количества отпусковъ зависятъ; тогда по берегамъ Бѣлаго моря и въ Кольскомъ уѣздѣ живущїе обязываются привозить къ городу Архангельскому отъ своихъ селенїй свидѣтельства, сколь велика каждаго сѣмья, и сколь многолюдны ихъ промыслы, по числу коихъ количество хлѣба и отпускалося по билетамъ даваемымъ изъ бывшей тогда собственной Губернаторской канторы. Къ сему тягостному для поморянъ установленїю подалъ поводъ вывозъ хлѣба поморянами въ такъ называемыя непозволенныя мѣста, гдѣ они оной иногда, какъ сказываютъ, на рыбу промѣнивали; но мнѣ кажется, что лучше пусть вывезено будетъ нѣсколько четвертей хлѣба болѣе, нежели зажиточныхъ поморянъ здѣлать вѣчными господами бѣдныхъ своихъ собратїй, которые будучи принуждены у богатыхъ забирать хлѣбъ съ обѣщанїемъ заработать оной на промыслахъ, остаются почти всегдашними работниками. Въ прочемъ если нужно предупредить

злоу-

злоупотребленія вывоза, то удобно можно изыскать способы не столь для поморянъ отяготительные, и промысламъ ихъ не препятствующіе. Ибо когда поморянамъ все, какъ говорятъ, надлежитъ имѣть съ копѣйки, то и главное ихъ пропитаніе зависитъ отъ многотрудныхъ морскихъ промысловъ.

Морскіе промыслы.

Промыслы поморянъ бываютъ или звѣриные или рыбные или сальные. Сіи послѣдніе раздѣляются на промыслы домашніе и отдаленные. Отдаленными промыслами называются тѣ, за которыми на дальные острова ледовитаго Океана отъѣзжаютъ, какъ то на Новую Землю и Грумантъ; (a) домашними же промыслами называютъ отправляемые на Бѣломъ морѣ и по берегамъ Океана.

На сало промышляютъ *серку* или *нерпу*, (b) крылатокъ (c), морскихъ зайцовъ (d), морскихъ бѣлухъ (e) и моржей. (f).

Промыселъ всѣхъ тюленьихъ породъ начинается со дня Евдокеи т. е. съ 1 го Марта, по чему и называется оной общимъ именемъ *веснованье*. Время сіе выгоднѣйшимъ почитаютъ по тому, что, въ оное тюлени начинаютъ лащиться, и какъ утельги (g) такъ и самцы стадятся на льдинахъ. Но сколько веснованье прибыточно, столь съ великими сопряжено трудами, а иногда и самая промышленниковъ жизнь находится въ опасности; какъ изъ слѣдующаго описанія усмотрѣть можно.

Но

(a) Спицбергенъ. (b) Phoca vitulina. (c) Phoca Oceanica. (d) Phoca Lepus marinus. О двухъ послѣднихъ смотри дѣянія Импер. : Акад. Наукъ на 1778 годъ стр : 2[?]1 и слѣд. (e) Delphinus. смотр. приб. число 1. (f) Phoca Rosmarus. (g) Самки.

На веснованье пускаются большею частїю бѣдные люди, которые нужными для промыслу вещами сами запастися не могутъ. Таковые нанимаются у хозяевъ изъ *локруту* то есть большею частїю изъ четвертой части промысла, и по сему *локрученниками* называются; напротивъ того хозяинъ долженъ снабдить каждаго работника съѣстными припасами, утварью, одеждою и орудїями. Припасъ ихъ состоитъ въ хлѣбѣ круто печеномъ съ солью, коего на каждаго человѣка по семи пудъ кладется; въ половинѣ четверика крупъ овсяныхъ и въ получетверикѣ грешневыхъ; въ одномъ пудѣ соленой трески и въ полупудѣ палтусины. Сверхъ сего для кашицы даютъ имъ по полупуду яшной крупы, по три фунта соли, по два фунта постнаго и по три фунта коровьяго масла. Одежду составляютъ бахилы, овчинная шуба или одѣяло. Къ промыслу надлежащїя орудїя, суть ружье, порохъ, носки (а) спицы и лямки. Съ симъ запасомъ собираются они, если ходятъ отъ Архангелогородскихъ мѣщанъ, въ деревню Мудьюгу, отстоящую отъ города Архангельскаго въ 68 верстахъ на правомъ или Сѣверовосточномъ берегу, которой такъ же и *зимнимъ* называется, лежащїй; куда весь свой припасъ и скарбъ перевозятъ на нартахъ. Изъ прочихъ же селенїй разныя для сего имѣютъ урочища.

Собравшись въ сказанныя мѣста составляютъ главныя артели *котляными* называемыя, изъ нѣсколькихъ промышленыхъ судовъ состоящїя, и у про-

(а) Гарпуны, которые имѣютъ широкое острїе обоюду острое, и которое къ верху суживается. Надъ онымъ съ одной стороны дѣлается крюкъ, а съ другой выводится трубка, въ кою слабо втыкается древко; къ трубкѣ привязывается обора, или ремень. *Спицами* называютъ рогатины, коими звѣря колютъ.

промышленыхъ звѣрей дѣлятъ на равныя части или ужины; ибо весь вышесказанной на каждаго человѣка запасъ общимъ именемъ называется *ужина*. По сему содержанїю дѣлятъ свою добычу и сами собою промышляющїе; ибо ужинъ цѣнится отъ осьми до десяти рублей; и такъ положившей пять рублей на свою долю полъ ужины получаетъ.

Промышленыя суда называются *весновальскїе карбасы*. Длиною дѣлаютъ ихъ до четырехъ саженъ; видъ ихъ среднїй между шлюпкою и шерботомъ; но только они утрубистѣе, а къ носу и кормѣ остряе нежели помянутыя суда. Внутренняя глубина не съ большимъ три фута составляетъ; но когда пускаются въ море, то на края прибиваютъ еще по доскѣ, которая къ носу и кормѣ стесывается, и таковую доску *наддѣлкою* называютъ. Въ каждомъ таковомъ суднѣ бываетъ по четыре человѣка, по большой части разныхъ хозяевъ; дабы въ промыслу не могло быть утайки, кои всѣ кормщику повинуются. Въ немъ помѣщаютъ они свой запасъ, дрова и орудїя, а воду доставляетъ имъ или снѣгъ или ледъ. На сихъ судахъ пускаются они во льды, которыя безпрестанно въ сїю пору по морю носятся; потерявъ берегъ изъ виду выбираетъ каждое судно для себя большую льдину, *торасъ* по ихъ называемую; приставъ къ льдинѣ ходятъ по оной въ разныя стороны; или обводятъ около оной корбасъ таща его лямками и смотрятъ гдѣ лежатъ звѣри, которыя тогда, какъ выше сказано, стадятся; и по тому таковое звѣрей собранїе *залежкою* называютъ. Къ нимъ подъѣзжаютъ или подходятъ противъ вѣтра, дабы звѣри человѣческаго запаха не учуяли; иначе уходятъ всѣ съ поспѣшностїю въ воду. Не малаго тутъ провор-

проворства и расторопности отъ промышлениковъ требуется, что бы заградить путь звѣрямъ къ краю льдины. Когда же ихъ ходъ запертъ будетъ; ищутъ промышленики отбить звѣрей отъ продушинъ на льдинѣ тюленями здѣланныхъ; и тогда сїи, не находя себѣ уходу, собираются въ кучу взлазя одинъ на другаго, по видимому или что бы теплотою своею протаить, или тяжестїю проломить льдину, въ которой удобно ихъ дубинками одного за другимъ убиваютъ. Когда же промышленики весь торасъ и ближайшїя льдины осмотрятъ, и никакихъ слѣдовъ звѣриныхъ не найдутъ; перебираются на другой торасъ, а между тѣмъ много убиваютъ близъ судна вныривающихъ звѣрей, носками, или спицами, или изъ ружья.

Упромышленыхъ звѣрей свѣжуютъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ убиваютъ; съ нихъ сдираютъ кожу съ саломъ, которое лежитъ толстымъ слоемъ подъ оною; а тѣло съ потрохомъ, по ихъ названїю *раушка*, бросаютъ въ море. Но какъ тюленье сало весьма бѣжко, то къ сохраненїю его самое море служитъ довольнымъ средствомъ. Кожу съ саломъ вздѣваютъ на длинной острой крюкъ, *кутило* называемой, которой привязанъ къ ремню вырѣзанному изъ кожи морскаго зайца длиною саженъ въ пятьдесятъ, и прикрѣпивъ конецъ къ судну пускаютъ въ море, гдѣ соленая вода, а наипаче холодъ салу таять препятствуютъ.

Когда въ удачной промыселъ на кутило свое нацѣпляютъ столько кожъ съ саломъ, что таскать оныя за собою станетъ имъ въ тягость, тогда стараются догрести до берега, куда бы то ни случилося, гдѣ или находятъ на каменныхъ островахъ подѣланныя ямы, въ кои ихъ бросаютъ, или

здаютъ случающимся тутъ перекупщикамъ, которые выѣзжающія суда къ берегу съ богатствомъ, такъ они упромышленныхъ звѣрей называютъ, узнаютъ по краснымъ махавкамъ (флюгерамъ) которыя промышленики въ семъ случаѣ ставятъ на своихъ мачтахъ, и здавъ добычу паки отъѣзжаютъ въ море.

Между поморами и промышлениками почти ни когда не случается что бы кто похитилъ промыселъ изъ ямы, или же бы покрутчики изъ вырученныхъ за продажу денегъ что утаили, или же бы кто наѣхавъ на побитую залежку обобралъ оную. Ибо случается иногда что на одномъ торасѣ столько звѣрей побиваютъ, что одинъ корбасъ всего юрка къ берегу притащить не можетъ, и въ близи котлянаго судна не случится, тогда часть побитыхъ звѣрей оставляютъ на льдинѣ; но возвращясь съ берегу и отыскавъ торасъ обираютъ. Частое ихъ обращеніе на Бѣломъ морѣ содѣлало имъ извѣстными всѣ урочища онаго; а желаніе упромыслить болѣе звѣря, научило ихъ узнавать по вѣтрамъ и временамъ въ какой губѣ или въ какомъ краю моря звѣри наиболѣе скопляются, и по сему разполагаютъ свои предприятія.

Но бурямъ подверженное море ни чего извѣстнаго въ промыслѣ ихъ опредѣлить не дозволяетъ; не рѣдко лишаются они въ одну минуту съ величайшими трудами снисканной добычи; когда бурею ломаетъ величайшіе торасы, и во льдахъ затирая суда, что промышленики, попасться въ *шую*, называютъ, не только отрываетъ прикрѣпленныя къ судамъ *юрки*, но не рѣдко и суда раздробляетъ, съ пагубою самыхъ промышлениковъ; тогда все ихъ спасеніе состоитъ, если успѣютъ, въ вытащеніи

тащенïи судна на большой торасЪ, помощïю небольшаго ворота, которой они сЪ собою возятЪ; а когда судна спасти не можно; то стараются схватить нѣсколько изЪ своего запасу и удаляются на льдину; вЪ ожиданïи пока наѣдетЪ на нихЪ какой промышленой карбасЪ.

Случается и то, что отбойными изЪ Бѣлаго моря вѣтрами выноситЪ ихЪ на открытой ОкеанЪ; гдѣ не рѣдко совсемЪ погибаютЪ.

Таковое ихЪ во льдахЪ за промысломЪ странствованïе продолжается до Троицына дни или до Петрова поста, смотря по времени года; и тогда всѣ промышленыя суда сЪ своими *юрками* выгребаютЪ кЪ берегамЪ; ибо разныя породы тюленей около сего времени выплываютЪ вЪ открытой ОкеанЪ оставляя щенятЪ своихЪ на собственное ихЪ пропитанïе, которыя сЪ послѣдними изЪ моря льдами равнымЪ образомЪ отплываютЪ; а только остается изЪ рѣдка обыкновенная серка; и по одиначкѣ плавающïе морскïе зайцы. Но крылатки не прежде появляются какЪ вЪ слѣдущую со льдами зиму.

Во время выходу сЪ моря промышленыхЪ судовЪ, иногда равное постигаетЪ ихЪ нещастïе; то есть что во льдахЪ отрываетЪ у нихЪ ихЪ добычу которую послѣ выкидываетЪ на морскïя берега, и тогда достается она вЪ руки щастливому, которой на нее найдетЪ; ибо выкинутымЪ изЪ моря богатствомЪ всякому владѣть безЪ отысканïя позволяется. И по сему у поморовЪ есть пословица: *Богу дать, и вЪ окошко подасть.* Но когда выплывутЪ благополучно; тогда продаютЪ сало прiѣзжимЪ на лодьяхЪ (а) перекупщикамЪ; пудЪ отЪ 70 до 80 копѣекЪ.

(а) Лодья двухЪ мачтовое сЪ палубою судно, похожее на галиоты; на которыхЪ перевозятЪ товары изЪ

копѣекъ. Которые отдѣля оное отъ кожъ укладываютъ въ бочки и такъ къ городу Архангельскому привозятъ. Ловцы отводятъ свои промышленыя суда по становищамъ, и возвращаются къ хозяивамъ съ вырученными деньгами; изъ коихъ четвертую часть со всякаго пая получаетъ покрутчикъ, а три хозяинъ; сверхъ сего возвращаетъ хозяину все оставшееся, какъ то хлѣбъ, шубу орудія и проч.

Какъ вытапливаютъ сало.

Перекупщики привезши сало къ городу Архангельскому, или въ другое селеніе; кладутъ оное съ кожами въ нарочно сдѣланныя ямы, или колоды, которыя ставятъ такъ, чтобъ колода, въ коей лежитъ сало, была поката и сало бы удобно збѣгало въ другую подставленную колоду, изъ коей стекаетъ въ бочьку. Такимъ образомъ солнечнымъ зноемъ вытопленная часть сала сама собою называется *сыротолъ*. Оно чисто, тонко, бѣлесовато и въ особливыхъ сосудахъ хранится. Въ прочемъ гдѣ таковыя ямы или колоды находятся, окружающая ихъ атмосфера тяжелой и гнилой имѣетъ запахъ, и хотя на самомъ концѣ города Архангельскаго, на таковыя салотопки опредѣленъ Двинской берегъ, которой по тому и называется *сальнымъ берегомъ*; однако съ моря дующей вѣтръ по всему городу сей духъ разноситъ.

Оставшейся тукъ отъ сыротопа вываривають въ особливыхъ мѣдныхъ котлахъ, которые вмѣщаютъ пудъ по сороку и болѣе сала. Котлы сіи дѣлаются ко дну уже а къ верху весьма развалисты. Для

Санктпетербурга до Кронштата, и которые иностраннымъ словомъ лихтерами называютъ; но лодьи бываютъ большею частію шитики и остроносѣ.

Для каждаго котла дѣлается особливая печь въ землѣ, и котелъ утверждается въ оной такъ, что наровень бываетъ съ землею, и нигдѣ никакого отверстїя не остается, дабы восходящее пламя не могло зажечь содержащагося въ котлѣ сала. Но что бы былъ свободной проходъ воздуху, безъ коего огонь питаться не можетъ, то съ трехъ сторонъ подъ котломъ дѣлаютъ отверстїя, на подобїе чела; зїяющїя во внутреннюю пустоту печи, и во всѣ оныя кладутъ равномѣрно еловыя дрова; симъ образомъ доставляютъ свободное движенїе воздуху и дыму исходъ безпрепятственной.

Сперьва въ котелъ наливаютъ нѣсколько воды, а потомъ наполняютъ оной саломъ. Сїя предосторожность нужна по тому, что бы сало ко дну котла, которое наиболѣе подвержено пламени, не пригарало. Привычька салотоповъ научила ихъ умѣрять огонь; и какъ скоро сало кипѣть начинаетъ, такъ скоро уменьшаютъ оной, дабы сало токмо изподоволь топилося. Кровяныя жилки, въ тукѣ разсѣянныя испускаютъ при топленїи сала содержащуюся въ нихъ кровь, которая въ видѣ пѣны собирается на верхъ, и которую рачительно черпалками збираютъ и збрасываютъ; а между тѣмъ, что бы сало равномѣрно топилося и менѣе пригорало, мѣшаютъ безпрестанно. По прошествїи двухъ часовъ смотрятъ довольно ли утопилося сало. Сїе извѣдываютъ двоякимъ образомъ: 1) каплю сала накапываютъ на твердую кожу или на ноготь; и когда оно не расплываяся остается шарикомъ, тогда говорятъ что сало поспѣло. 2) Наливаютъ нѣсколько растопившагося сала въ сосудецъ; и когда находящейся въономъ дрязгъ или нечистота упадаетъ на дно, то сїе такъ же служитъ доказатель-

зательствомъ, что сало довольно утопилося. Тогда вытаскиваютъ изъ подъ котла дрова и оставляютъ стоять салу въ котлѣ сутки или болѣе, накрывъ котелъ крышкою, дабы весь дрязгъ и соръ отсѣлъ на дно. Чистое сало по томъ счерпываютъ сверху бережно и разливаютъ по бочкамъ, которыя напитаны водою, дабы излишней траты салу не было. Оставшееся на днѣ, отливаютъ въ другїе сосуды, и продаютъ дешевою цѣною на разныя помазки; а чистое сало подъ именемъ *ворвани* или *ворваннаго сала* идетъ или внутрь Россїи или отпускается за море; за которое обыкновенно платятъ отъ 90 копѣекъ до одного рубля за пудъ.

Нерпечьи кожи выдѣлываютъ на подобїе овчинъ; однако твердую кожу надлежащимъ образомъ не выквашиваютъ и по тому остается она жестокою; и ни къ какому другому употребленїю не годится, какъ на обивку сундуковъ, дорожныхъ возковъ, на котомки, рабочїе запаны, и пр. Таковыя кожи продаются отъ 20 до 45 копѣекъ, смотря по походу, и отпуску въ Сибирь или за море.

Между тѣмъ сожалѣть надобно, что Горожане мало стараются подражать Соловецкимъ кожевникамъ, кои помянутыя кожи выдѣлываютъ, какъ козлины, на кои они лоскомъ своимъ много походятъ, но прочностїю далеко оныя превышаютъ; ибо они удобно сносятъ мокроту, и ни когда отъ оной не изсыхаютъ; и я, извѣдавъ, могу сказать, что для легкой обуви, ни какая кожа съ нерпичьею ровняться не можетъ.

Изъ кожъ морскихъ зайцовъ вырѣзываютъ ремни окружною чертою и навѣсивъ тяжесть вытягиваютъ оныя прямо. Ремни сїи употребляются на вожжи, на оборы въ промыслахъ и пр. Но если бы

и

и сїи кожи выдѣлывали на кожевенныхъ заводахъ, то безъ сумнѣнія вышелъ бы изъ нихъ подошвенной товаръ, которой по плотности своей и по толщинѣ, ни мало воловьему не уступилъ бы, а свойствомъ своимъ мокроту удерживающимъ еще много бы оной превзошелъ. Кожи молодыхъ морскихъ зайцовъ, коихъ бѣльками называютъ, выдѣлываютъ скорняки такимъ же образомъ, какъ и прочія выдѣлываются мѣхи; осистая и мягкая на нихъ шерсть и густой не удобно вытирающейся подсѣдъ уподобляютъ ихъ нѣкоторымъ образомъ бобровымъ мѣхамъ; и по тому подкрашиваютъ ихъ подъ цвѣтъ бобровой, и употребляютъ на воротники къ шубамъ, на околыши къ шапкамъ и прочая.

Бѣлужей промыселъ распространяется не токмо по всему Бѣлому морю; но и по берегамъ Океана, на Новой землѣ и Грумантѣ. Для сего промыслу разныя употребляются способы; но мы здѣсь опишемъ только тотъ, которой у окольныхъ города Архангельскаго жителей въ обыкновенїи, а о прочихъ при всякомъ мѣстѣ, гдѣ оной намъ видѣть случилося, упомянуть не оставимъ. Промыселъ морскихъ бѣлухъ.

Промыселъ начинается обыкновенно по очищенїи отъ льдовъ Бѣлаго моря; или по крайней мѣрѣ когда торасы отъ береговъ отстанутъ. Сїе случается подъ исходъ Маїя, или въ началѣ Іюня.

Что бы быть самовидцами онаго, отправились мы отъ города Архангельскаго 29 Маїя и спускалися къ морю Березовскимъ устьемъ, которое нынѣ одно удобнымъ къ проходу кораблей почитается. Въ 20 верстахъ отъ города на Двинскомъ острову противъ устья *малой Двинки* находится крѣпость *Новодвинская* называемая. Начало ей положено въ Новодвинская крѣпость.

1700 году, по повелѣнію блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго, и сооружена по новѣйшему роду укрѣпленія; исподъ ея изъ камня, а верхъ составляетъ земляной валъ; ею управляетъ особливой комендантъ съ довольнымъ числомъ военныхъ людей; она преграждаетъ проходъ неприятелю съ моря и слѣдовательно предохраняетъ съ верхнею Двиною городъ Архангельской, которой очевидной былъ подверженъ отъ неприятелей опасности въ 1701 году въ 24 день Іюня; но сія возраждающаяся крѣпость дальныя неприятеля начинанія пресѣкла.

Произшествіе сіе описано пространно преосвященнымъ Аѳанасіемъ Архиепископомъ Холмогорскимъ и Важескимъ; но мы объявимъ оное въ краткихъ словахъ.

Въ помянутой годъ и день на Двинское Березовское устье пришли Свѣйскіе ратные люди на четырехъ великихъ корабляхъ (a), на двухъ фрегатахъ и на одной яхтѣ подъ Аглинскимъ и Голландскимъ флагами; и стали въ вечеру близъ острова Мудьюжскаго на якоряхъ. По утру на другой день капитанъ Мудьюжской заставы, приѣхалъ осматривать сіи суда съ однимъ прапорщикомъ, писаремъ, съ 16 человѣками рядовыхъ, барабанщикомъ и двумя толмачами изъ горожанъ, почитая ихъ торговыми судами; (b) ибо ратные люди были спрятаны. Но какъ скоро взошли они на корабль, принуждены были здаться военноплѣнными. Неприятели

(a) Военнымъ кораблямъ.

(b) Вѣроятно что горожане въ то время о военныхъ судахъ малое имѣли понятіе.

тели допросивъ ихъ о состоянїи крѣпости Новодвинской, и о проходѣ по Двинѣ до города Архангельскаго, разсадили розно.

По сей первой удачѣ разположа они дальнѣйшїя свои предприятїя отрядили, за четыре часа до наступленїя ночи, два фрегата и яхту подъ вышесказанными флагами въ Двину съ отборнымъ войскомъ, имѣя при себѣ провожатаго монастырскаго служку Ивана Рябова взятаго при островѣ Сосновцѣ, да переводчика Дмитрїя Борисова (а) изъ числа Мудьюжскихъ плѣнныхъ; не дошедъ до малой Двинки и слѣдовательно до Новодвинской крѣпости, встрѣчены были другимъ изъ крѣпости осмотромъ, состоящимъ изъ одного солдатскаго головы, тридцати человѣкъ солдатъ и четырехъ работниковъ; которые приѣхавъ къ фрегату приняты были равнымъ и ласкательнымъ образомъ какъ и Мудьюжская стража; но ихъ притворство и обманъ вскорѣ открыты были; ибо одинъ солдатъ, въ пушечное окно примѣтя вооруженныхъ людей, далъ знать мановенїемъ начальнику о предлежащей имъ опасности. Тогда они вдругъ оттолкнувшись отъ фрегата позадь кормы онаго старалися удалиться, погрузя на одинъ бокъ карбасъ и защищая себя возвышеннымъ онаго бокомъ; неприятели не упустили произвесть по нихъ какъ пушечную, такъ и ружейную стрѣльбу; однако убили только пятерыхъ, да шестерыхъ ранили; на неприятельскомъ же суднѣ убитъ былъ ихъ начальникъ. Прочїе доплывъ въ суднѣ до мѣли вышли на берегъ и лѣсомъ пробралися въ крѣпость. Вышесказанные

(а) Имена ихъ достойны памяти, какъ изъ слѣдующаго усмотрѣть можно будетъ.

же вожатые, по долгу своей присяги и вѣрности къ Государю, согласилися между собою, съ явною опасностїю жизни, привесть непріятельскїя суда въ прилукъ самой крѣпости и посадить ихъ на мѣль; къ чему случившейся тогда отливъ наиболѣе имъ способствовалъ; однако на мѣль наведены были только одинъ фрегатъ и яхта; а другой шедшей по зади остался на вольной водѣ; но за сїе ихъ усердїе къ отечеству вскорѣ наказаны они были отъ непрїятелей смертїю; одинъ однако же изъ нихъ Рябовъ остался живъ и притворяся мертвымъ лежалъ за застрѣленнымъ своимъ товарищемъ Борисовымъ. Тогда начался съ фрегатами бой изъ крѣпости пушечною пальбою, продолжавшейся тринадцать часовъ, съ немалымъ урономъ какъ убитыми такъ и ранеными со стороны неприятельской; въ крѣпости же убитъ былъ только одинъ человѣкъ. Много такъ же претерпѣлъ и на вольной водѣ стоящей фрегатъ, на коемъ, кромѣ прочаго вреда, отбито было и кормило; и когда бывшїе на разбитомъ фрегатѣ и яхтѣ вооруженные непрїятели отъ изнеможенїя своего искали спасенїя бѣгствомъ, малыми судами перебираяся на фрегатъ на вольной водѣ плавающей: тогда ратные люди, изъ крѣпости посланные, взошли на разбитой фрегатъ и яхту, а другїе въ бродъ добрались до оныхъ. Тамъ нашли они бочку патроновъ, которыми въ поспѣшности заряжая ружья много онаго по палубѣ разсыпали. Между тѣмъ пушкарь направя на убѣгающей фрегатъ пушку, которая прежде была непрїятелями заряжена, зарядилъ ее чиненымъ ядромъ; отъ сего двойнаго заряду и отъ начиненаго ядра по выстрѣлѣ много посыпалося искръ, отъ коихъ взорвало порохъ, оторвало корму у фрегата,

гата, семь человѣкъ убило до смерти и десятерыхъ ранило. Тогда на остальномъ фрегатѣ всѣ неприятели старалися съ поспѣшностію удалиться; но таща оной шлюпками, дабы быть въ безопасности отъ пушекъ, искали елико можно оной справить и облегчить; къ чему послужилъ имъ оставленной при Двинскомъ берегу когъ; (a) отъ него взяли они руль и придѣлали къ фрегату; а когъ привязавъ къ оному облегчили его. И такимъ образомъ вышли на взморье къ прочимъ своимъ кораблямъ. Симъ кончалося неудачное ихъ на городъ покушеніе; однако великое подѣлали они послѣ въ поморьѣ раззореніе, о чемъ при каждомъ мѣстѣ упомянуть не оставимъ.

Близъ истока Березовскаго устья въ Бѣлое море впадаетъ въ оное съ горной стороны рѣка *Лапоминка*; которая тѣмъ наипаче примѣчанія достойна, что въ ней находятъ зимующіе корабли удобное пристанище. Рейда же для кораблей какъ военныхъ такъ и купеческихъ на открытомъ морѣ находится противъ Мудьюжскаго острова, и называется *баръ* (b). Р. Лапоминка.

Мудьюжской островъ лежитъ близъ Сѣверо-сточнаго берега на Бѣломъ морѣ; которой иначе *зимнимъ берегомъ* называется. Отъ устья Двинскаго щитаютъ до него около пяти верстъ; а кончится не доѣзжая трехъ верстъ до деревни *Куи*, лежащей при рѣкѣ того же имени. Пространство между симъ островомъ и матерымъ берегомъ называется *сухимъ моремъ* по тому, что во время *отлива* оное весьма малою водою покрывается. При Остр. Мудьюжской. Сухое море.

В 3 нижнемъ

(a) Морское промышленое судно; на подобіе лодьи здѣланное.

(b) Въ старыхъ Архангелогородскихъ книгахъ мѣсто сіе называлося *ямою*.

Желѣзные ворота. нижнемъ концѣ онаго, которой не болѣе 200 саженъ отстоитъ отъ берега, весьма покатое къ открытому морю мѣсто, и по тому при отливѣ непомѣрная въ семъ мѣстѣ саженъ на 80, въ длину простирающаяся быстрина бываетъ; которую и на маломъ суденкѣ едва преодолѣть можно, и по сему сіе, и другія подобныя мѣста, о коихъ въ послѣдствіи замѣтить не оставимъ, *желѣзными воротами* называются. Самой островъ Мудьюжской плоскъ, пещанъ и окруженъ мѣлью. На немъ и нынѣ всегда находится въ лѣтнее время застава, для осмотру купеческихъ кораблей и другихъ пріѣзжающихъ съ промысловъ судовъ. Двинскія устья, изъ коихъ главнѣйшія суть 1) *Березовское*, коимъ, какъ выше сказано, всѣ большія суда къ городу Архангельскому проходятъ; 2) устье *Мурманское*, коимъ одни только промышленыя лодьи пройтить могутъ, и гдѣ для осмотру оныхъ особливая поставлена застава; 3) *Поганое*, такъ по отмѣлымъ мѣстамъ названное; 4) *Пудожемское*, и 5) *Никольское* по монастырю Никольскому, близъ его истока на лѣвомъ берегу построенному, названное.

Между сими устьями на самомъ морѣ лежатъ два большіе острова, *Верхнія* и *Нижнія ягры* называемыя; они оба лѣсисты; но лѣсъ на нихъ болѣе еловой и не крупной, какъ то всегда на пещаныхъ мѣстахъ случается.

Отмѣлыя въ морѣ около сихъ и Мудьюжскаго острововъ мѣста наиболѣе удобны къ бѣлужьимъ промысламъ, кои слѣдующимъ образомъ отправляются.

Бѣлужей промыселъ. Всѣ промышляющіе на сихъ островахъ имѣютъ собственной свой запасъ, собственныя свои снасти и

и собственныя свои суда и слѣдовательно промышляютъ на себя. На всякомъ карбасѣ бываетъ по пяти человѣкъ, кои по морскому обыкновенiю кормчему послушны. Такихъ четыре карбаса составляютъ артель и промышляютъ съ обча. Они запасаются хлѣбомъ и другимъ нужнымъ харчомъ мѣсяца на два; ибо и на короткое лѣтомъ время въ домъ отлучиться не позволяется, и по тому построены у нихъ для прiюту избы. Всякая артель имѣетъ особеннаго кашевара, которой въ промыслѣ ни какого участiя не имѣетъ; и обыкновенная ему плата поставляется по гривнѣ съ человѣка на лѣто, да готовая артельная пища.

Оружiя у нихъ тѣже, какiя бываютъ и у весновальщиковъ, то есть носки, спицы и ружья. Сверхъ сего каждой карбасъ имѣетъ неводъ длиною въ двѣсти саженъ; отъ обыкновеннаго невода разнятся сiи тѣмъ, что у нихъ матицы или рукава не бываетъ; ихъ вяжутъ изъ веревочекъ, толщиною въ палецъ; и ячеи ихъ столь велики, что въ оныя робенокъ пролѣсть можетъ; ширина же его бываетъ отъ пяти до шести саженъ.

Всякая артель по прiѣздѣ своемъ на ловлю денно и нощно, ибо лѣтнiя ночи въ семъ краю весьма свѣтлы, держатъ караулъ на морѣ поперемѣнно; карбасъ отъѣхавъ въ голомя, то есть далеко отъ берега, кидаетъ якорь; и промышленики по часамъ стоятъ на возвышенномъ мѣстѣ кормы, осматривая во всѣ стороны не выныриваетъ ли гдѣ бѣлуха. И какъ скоро сiе примѣтитъ, даетъ знать своимъ товарищамъ, которые или греблею, или на парусахъ въ ту сторону направляютъ свой карбасъ, которому и прочiе карбасы слѣдуютъ; они стараются бѣлуху объѣхать съ голо-

мянной

мянной стороны; и разными способами гонятъ ее ближе къ мѣлкимъ мѣстамъ; тогда выкидываютъ свои невода и стростивъ ихъ вмѣстѣ составляютъ изъ оныхъ полукружіе. Когда же бѣлуха въ окинутомъ пространствѣ неводомъ начнетъ показываться; тогда отнимаютъ одно крыло у невода, и составляютъ изъ него меньшее полукружіе. Сіе окинутое крыломъ пространство называютъ они дворомъ. Большей неводъ стягиваютъ въ кругъ, а на конецъ и изъ самаго двора составивъ со всѣхъ сторонъ непроходимую звѣрю стѣну въѣзжаютъ въ средину оныя и стараются вонзить въ него носокъ. Звѣрь напуганной крикомъ промышленниковъ, и возчувствовавъ нанесенную ему рану всѣ свои употребляетъ силы къ избѣжанію, и съ невѣроятною скоростію носитъ за собою карбасъ; тогда отдаютъ по малу обору, что бы звѣрь силою своею не потопилъ или бы не опрокинулъ карбаса, что не рѣдко случается, когда обора какимъ ни есть образомъ застрянетъ. Чѣмъ болѣе звѣрь напрягаетъ свои силы, тѣмъ скоряе доставляетъ промышленикамъ побѣду, которые примѣтя его изнеможеніе мало по малу притягиваютъ къ карбасу и стараются спицею попасть ему въ дыхало (а) и тѣмъ остальную изъ него исторгаютъ жизнь.

Съ начала весны ловля морскихъ бѣлухъ большею частію бываетъ по одиначкѣ; но предъ Ивановымъ днемъ, то есть послѣ половины Іюня, до дня Прокопія т. е. по девятое Іюля, самой главнѣйшей

(а) Отверстіе на затылкѣ, коимъ бѣлуха испускаетъ поглощенную воду и которая при выныриваніи звѣря бьетъ на подобіе фонтана.

нѣйшей бываетъ промыселъ; ибо тогда бѣлухи ластятся и великимъ плаваютъ руномъ. По чему нерѣдко случается, что промышленики бѣлухъ по тридцати и болѣ однимъ разомъ сѣтьми окидываютъ. Тогда то требуется великое проворство и искуство, что бы удержать въ сѣтяхъ толикое руно, и со всѣми управиться.

Добытыхъ бѣлухъ немедлѣнно промышленики вывозятъ на берегъ, надрѣзываютъ кожу съ тукомъ вдоль на четыре части; и здираютъ съ онымъ полосами. По томъ отдѣливъ отъ кожи тукъ, коего изъ матерой до 12 пудовъ выходитъ, укладываютъ пластинами въ бочки и продаютъ на Архангелогородскія салотопни; гдѣ съ нимъ такимъ же образомъ поступаютъ, какъ и съ нерпичьимъ; отъ коего оно, по увѣренію салотоповъ, разнится тѣмъ, что текучѣе и бѣляе; и что вообще ворвань тѣмъ лучше бываетъ, чѣмъ болѣе къ ней примѣшивается бѣлухина тука.

Коженые пласты, склавъ въ кучу, зарываютъ въ тундру, въ коей держатъ до тѣхъ поръ, покудова не отстанетъ кожица, *Алаперою* у промышлениковъ называемая. По томъ намазавъ саломъ мнутъ ихъ въ станкѣ до того, пока вся кожа побѣлѣетъ и оскобливъ мяздру тупикомъ, употребляютъ въ дѣло на узды, шлеи и на всѣ тѣ вещи, на какія сыромять употребляется; отъ коей она, по наружному виду, ни чѣмъ не разнится; однако мокроты и сырости понести не можетъ. Отъ нихъ она расползается, а по высушеніи коржавѣетъ и ломается; и слѣдовательно почти втунѣ пропадаетъ; но если бы ее выдѣлывали по образу кожевниковъ, то бы безъ сумнѣнія вышелъ изъ нее доброй на обувь товаръ. Мясо, внутренности и

кости бѣлухъ ни на что отъ Рускихъ не употребляются. И по сему всѣ промышленые острова, костями бѣлухъ, а особливо головами наполнены; ибо бѣлужью голову бросить въ море, по суевѣрію, за вредъ въ промыслѣ почитаютъ (*).

Моржовой промыселъ много отмѣннаго имѣетъ предъ описанными промыслами, какъ по лютости сего морскаго звѣря, такъ и по отдаленности его обитанія отъ города Архангельскаго; но онъ со всѣми подробностями описанъ г. Академикомъ Озерецковскимъ и особливо напечатанъ, по чему упоминать объ немъ здѣсь было бы излишнее дѣло (**).

Съ бѣлужниками въ однихъ избахъ жили и рыбаки, промышляющіе съ весны на устьяхъ Двинскихъ рыбу. Наилучшей тогда ловъ былъ камбаламъ (***) впрочемъ попадалася навага, корюха, налимы, сиги и другая мѣлкая рыба. Камбалъ ловятъ переметами, на коихъ множество прикрѣпляется удъ. Наживку дѣлаютъ по большой части изъ сельдей, а въ недостаткѣ оныхъ и изъ другой рыбы, разрѣзанной на куски. Камбалы на Двинскихъ устьяхъ ловимыя тогда токмо отмѣннаго бываютъ вкуса, покудова вода зимней холодъ не вовсе потеряла; но чѣмъ теплѣе становится рѣчная вода, тѣмъ сухощавѣе бываетъ и всякая рыба, а особливо камбалы; и по сей причинѣ осенней ловъ весеннему предпочитается. Корюху Горожане называютъ *корешками*; которая тѣмъ только отъ ловимой въ рѣкѣ Невѣ разнится, что тѣло ея крѣпче

(*) Описаніе, по отличительнымъ знакамъ, бѣлухи смотри въ прибавленіи.

(**) Смотри Календарь съ Наставленіями 1783 года.

(***) Pleuronectes flesus et pleuronectes glacialis. Pall.

че и никогда огуречнаго запаха въ себѣ не имѣетъ; что безъ сумнѣнія отъ разности пищи, каковую рыба сія въ упомянутыхъ мѣстахъ находитъ, зависитъ. Двинскіе налимы какъ вкусомъ, такъ и величиною, во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ рѣкахъ ловимыхъ превосходятъ; не рѣдко попадаются вѣсомъ въ 15 фунтовъ и до полупуда. За главнѣйшее въ налимѣ лакомство Архангелогородцы почитаютъ печень и максу (a); ловятъ же ихъ начиная съ великаго поста до самаго рѣки вскрытія блеснами; но на переметы они случайно попадаются.

Испещренныя многочисленными островами и протоками Двинскія устья тихимъ служили пристанищемъ несмѣтному множеству пролетныхъ птицъ. Тамъ видны были великими стадами плавающія лебеди, сѣрые дикіе гуси, казарки (a), плутоносы (b) савки или саушки (c), чирки (d), каменные чирки (e), черневеди (f), крохали (g), гагары (h), кравки или морскіе сороки (i) семенушки (k), черногорлые пѣтушки или ржанки (l), зуйки (m), и чайки разныхъ родовъ (n), также доводчики или поварки или разбойники (o).

Много по островамъ находилося сродныхъ сѣверному краю ягодъ; преимущественножъ морошки и водяницы или ссыхи (p). И сіи два рода ягодъ наипаче предохраняютъ жителей отъ цынготной болѣзни, поморскимъ странамъ свойственной. Пер-

 вой

(a) Молоки.

(a) Anſer canadenſis, (b) anas clypeata, (c) anas hyemalis, (d) anas querquedula, (e) anas crecca, (f) anas glaucion, (g) mergus serrator, (h) colymbus arcticus, (i) haematopus oſtralegus, (k) charadrius apricarius, (l) charadrius hiaticula, (m) gallinago anglicana Bellqs, (n) lari, (o) Larus paraſiticus. (p) Empetrum nigrum.

вой изъ нихъ польза ужѐ изъ давныхъ временъ въ сей болѣзни извѣстна; послѣдняя же надежное отъ цынги средство составляетъ Камчадаламъ (a) и нашимъ поморамъ. Сильное дѣйствїе въ разбитїи вязкихъ мокротъ, къ усугубленїю цынги способствующихъ; что обильно гонимая моча послѣ ядения оныхъ доказываетъ, о таковой пользѣ сумнѣваться не дозволяетъ; и желать надобно, чтобы наши врачи, коимъ въ поморскихъ странахъ о сохраненїи здравїя пещися предписано; болѣе въ дѣйствїе сего сѣвернаго произрастѣнїя вникли. Въ прочемъ замѣченное нѣкоторыми писателями (b) закруженїе головы, отъ яденїя сихъ ягодъ происходящее, нашимъ поморамъ неизвѣстно. Наконецъ водяница не послѣдней припасъ составляетъ у красильщиковъ и ею красятъ въ прочной темнофїолетовой цвѣтъ.

Очистившееся отъ льдовъ Бѣлое море и растаявшей снѣгъ на островахъ онаго побуждали насъ къ морскому путешествїю нами предположенному. Но какъ предлежали намъ къ обозрѣнїю наипаче берега и острова Бѣлаго моря, нежели голомя онаго; то и старалися мы прїуготовить себѣ соотвѣтствующее нашему намѣренїю судно. Всякое палубное и мастовое судно, коего направленїе отъ благопрїятствующаго вѣтра зависитъ, не удобно было къ нашему намѣренїю; при томъ и къ берегамъ на ономъ приставать не во всякомъ мѣстѣ можно. И такъ мы избрали гребное судно, *шнякою* въ поморьѣ называемое, которое весьма много походитъ на рыбачью

(a) Смотр. Камчатской исторїи Крашенинникова. Част. II. стр. 130 гл: 18.

(b) Смотр. Линнея исчисленїе травъ въ Швецїи растущихъ числ:

чью лодку, но только устробистѣе оныя; доски у нее сплочены обыкновенно вицею, или витымъ прутьемъ; а киль нѣсколько островатѣе; длиною же отъ трехъ съ половиною и до четырехъ саженъ простирается. Въ сихъ судахъ Коляне и другіе тресковые промышленики пускаются верстъ по 30 отъ берега въ открытый Океанъ, не боясь ни каковой погоды. На таковой лодкѣ тѣмъ съ большимъ упованіемъ мы предлежащее намъ морское странствованіе совершить надѣялися, что по особливой благосклонности къ намъ бывшаго тогда Губернатора г. Генералъ Порутчика и Кавалера Егора Андреевича Головцына, снабжены были вмѣсто гребцовъ Кольскими солдатами, которые нѣкогда главнѣйшими были промышлениками на морѣ; о чемъ въ своемъ мѣстѣ обстоятельнѣе сказано будетъ. При всей сей однакожъ надеждѣ запаслися мы довольнымъ количествомъ вспомогательнаго средства противъ морскаго обуреванія. Средство сіе состоитъ въ ворванномъ салѣ, которое во время заплескиванія судна льютъ въ море, или пускаютъ подлѣ боковъ судна мѣшки наполненные онымъ. Средство сіе издревле нашимъ поморянамъ извѣстно, и за многіе годы прежде было у нихъ въ употребленіи, нежели Европейскія вѣдомости о семъ средствѣ, какъ нѣкоемъ важномъ открытіи, были наполнены.

Исправясь всѣмъ нужнымъ, съ 18 на 19 Іюня оставили мы городъ Архангельской и въ намѣреніи зачать нашъ осмотръ Бѣлаго моря съ Южнаго, или такъ называемаго *лѣтняго* берега, простирающагося отъ Никольскаго монастыря по Онежскую губу, направили нашъ путь по Никольскому Двинскому устью; и отъѣхавъ до деревни *Конечной*, въ 14 вер-

стахъ отстоящей, за противною погодою осталися въ ней ночевать.

19. Взявъ проводника пробиралися на греблѣ по разнымъ рѣчкамъ, коихъ теченію прилагается чертежъ, и кои во многихъ мѣстахъ такъ отмѣлы, что мы и на маломъ нашемъ суденкѣ съ трудностію проѣзжать могли до монастыря Никольскаго въ 134хъ верстахъ отъ города Архангельскаго отстоящаго, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣчки Тайнокурьи, которая собственно Никольское устье составляетъ.

Монастырь Никольской.

Монастырь сей полагается въ 3мъ классѣ и именуется Корельскимъ. Строеніе въ немъ деревянное, исключая каменную церковь. Въ исторіи Архангелогородской торговли монастырь сей первое занимать долженъ мѣсто; ибо по открытіи онаго Агличанами въ 1553 году видъ торговли сего Сѣвернаго края совсѣмъ перемѣнился. При семъ монастырѣ была въ Никольскомъ Двинскомъ устьѣ и пристань корабельная и приваль Двинскихъ судовъ изъ Холмогоръ и прочихъ мѣстъ и городовъ, лежащихъ по рѣкамъ съ Двиною сообщеніе имѣющихъ. Пристань сія пребыла зборищемъ какъ иностранныхъ, такъ и Рускихъ судовъ по 1584 годъ; въ которомъ заложенъ городъ Архангельской.

Никольское устье заслуживаетъ примѣчаніе и по тому, что противъ онаго въ великомъ множествѣ водятся *ракушки*, (*) которыхъ не токмо у города Архангельскаго употребляютъ въ пищу, но и въ С. Петербургъ отправляютъ по послѣднему зимнему пути или живыхъ въ бочкахъ наполненныхъ мор-

(*) Mytulus edulis.

морскою водою, или соленыхъ въ боченкахъ и банкахъ. Сырыхъ ихъ не ѣдятъ, но вареныхъ. При чемъ употребляютъ сiю предосторожность, что во время варенiя оныхъ кладутъ цѣльную облупленую луковицу; которая если останется бѣла, безъ всякаго сумнѣнiя употребляютъ въ пищу; если же луковица перемѣнитъ свой цвѣтъ и почернѣетъ, то заключаютъ, что между ими находятся ядовитые и тогда всѣ безъ разбору выкидываютъ. По сему во всякомъ блюдѣ, наполненномъ ракушками, по срединѣ кладутъ луковицу. Мнѣ, во всю мою бытность у города Архангельскаго не случилося видѣть сего примѣра, чтобы луковица почернѣла; по чему и не могу сказать съ точностiю, чѣмъ ядовитыхъ отъ употребляемыхъ въ пищу отличить можно. Небреженiе сея предосторожности, можетъ быть, было причиною, что многiя погибельныя для человѣческой жизни слѣдствiя отъ употребленiя въ снѣдь ракушекъ замѣчены (*); въ прочемъ чернь наша никогда ихъ въ пищу не употребляетъ, употребляющiе же сказанною предосторожностiю себя безопасными дѣлаютъ; и слѣдовательно прочiя предосторожности, писателями приводимыя, не нужны. (**).

Противной вѣтеръ держалъ насъ въ Никольскомъ устьѣ до 21 числа, котораго, около обѣда, повѣялъ намъ нѣсколько попутной вѣтеръ подавшейся къ полуношнику, съ коимъ мы и пустилися въ море, объѣхавъ пещаныя мѣли, нарочито далекò между островомъ нижними Ягрaми и южною стороною Никольскаго устья въ море простирающiяся; но

(*) Въ запискахъ испытателей естества. Часть VII.
(**) Тамъ же.

Рѣчька Солза. но недолго имъ могли пользоваться; ибо встрѣтившийся намъ вѣтръ отъ сѣвера принудилъ насъ искать убѣжища въ рѣчькѣ *Солзѣ*, отстоящей въ 16 верстахъ отъ монастыря Никольскаго.

Рѣчка сія выходитъ изъ Соль озера, отстоящаго отъ моря верстахъ во 100; она сама по себѣ мѣлка и не широка; но во время морскаго прилива вода въ ней до 6 футовъ возвышается; и можетъ во время нужды служить отстоемъ лодьямъ.

При ней находится небольшая слободка, въ коей деревянная церковь и 62 души крестьянъ, питающихся большею частію морскими промыслами; ибо хлѣбъ весма мало у нихъ урожается. На плоскихъ и низменныхъ островахъ, составленныхъ рукавами рѣчекъ, изъ коихъ иные совершенное болото составляютъ, въ великомъ множествѣ росли: чемерица (*) причиняющая неосторожному скоту, а особливо лошадямъ новоприведеннымъ, неминуемую смерть, когда оной наѣдятся; гагарьи ягоды, (**) гравилатъ, (***) весенней горошекъ, (1) багульники (2) клоповникъ (3) черница, голубица и морошка.

Въ сей рѣчкѣ простояли мы до 24 числа; и хотя къ берегу морскому, которой низменъ и на подобіе пещанаго вала простирается, была прибойная съ моря погода; однако на оной ничего не выкидавало, кромѣ обыкновенной туры; (a) которая уже была обветшалая.

Въ 19 верстахъ отъ Солзы находится мысъ, *толстымъ* прозываемой, а отъ сего три версты почитается до устья рѣчки *Нюноксы*, вытекающей изъ

р. Нюнокса.

(*) veratrum nigrum. (**) cornus Svecica. (***) Geum vrbanum. (1) orobus vernus (2) andromeda calyculata et poliifolia. (3) Ledum palustre.
(a) Fucus vesiculosus et F: quercus marina.

изъ соименнаго ей озера въ 5ти верстахъ отъ моря находящагося, имѣющаго въ окружности своей около 4хъ верстъ, при коемъ населенъ посадъ состоящей изъ 114 дворовъ: въ которыхъ 411 душъ жителей, и 4 церькви. На день Алексѣя человѣка Божія бываетъ въ немъ годовое торжище, куда съѣзжаются поморяне; въ прочемъ жители сего посада питаются большею частію отъ соляныхъ промысловъ по рѣчкѣ Ненoксѣ заведенныхъ. Точнаго времени заведенія сихъ варницъ опредѣлить я не могу, но вѣроятно, что заведены они отъ монастырей, имѣвшихъ всегда нужду въ великомъ количествѣ соли для соленія рыбъ, въ принадлежащихъ имъ водахъ ловимыхъ; что изъ краткой исторіи варницъ тутъ находящихся видѣть можно.

Первая варница называемая *Гришневская* была во владѣніи за Кириловскимъ и Николаевскимъ монастырями, а по томъ имѣли въ оной часть и Ненокотскіе посадскіе Коковины; вареніе на ней продолжалося по 761 годъ съ выходомъ соли отъ 9741, до 18000 пудъ; съ 761 года за ветхостію строенія выварка не производилася по 768 годъ, въ коемъ продана была оная за 8 руб. посадскому Коковину съ тѣмъ, чтобъ онъ ея исправя отъ 8 до 10 тысячь пудъ вываривалъ соли. Нынѣ выходитъ съ нее ежегодно до 19486 пудъ, и обходится каждой пудъ по 8 копѣекъ. Ненокотскія солен: варницы.

Вторая варница называется *Яковлевъ*; она принадлежала монастырямъ Сійскому и Архангельскому и нѣкоторымъ церквамъ и церковнослужителямъ; въ ней же были и казенныя 16 вытей, на коихъ вытяхъ соль варили Ненокотскіе промышленики съ платежемъ въ казну за всѣ выти по шести рублей по шестидесяти копѣекъ; нынѣ вываривають въ годъ соли до 14178 пудъ.

Третія называемая *Михайловская*, на которой нынѣ вывариваютъ соли до 15800 пудъ и принадлежитъ Архангелородскимъ купцамъ Ершеву и Свѣшникову.

Четвертая *Каковинская* возобновленная въ 758 году главною соляною канторою, и отданная изъ постройки промышленикамъ Ненокотскимъ Коковинымъ; на сей выходитъ соли въ годъ до 15533 пудъ.

Всѣ сіи варницы довольствуются розсоломъ изъ колодца называемаго *великопомѣтнымъ*, которой въ глубину $3\frac{1}{2}$ сажени въ ширинуже $2\frac{1}{2}$ аршина имѣетъ.

2 Колодезь называемой *наволочной* глубиною въ 4 сажени, шириною же въ 2 аршина, изъ коего довольствуются розсоломъ пять варницъ, 1) *кобелиха*, 2) *вомариха*, 3) *глубокая*, 4) *синяя*, 5) *слотороищица*, бывшія прежде во владѣніи за Сійскимъ, Николаевскимъ и Кириловскимъ монастырями, но потомъ пришедшія въ запустѣніе; нынѣ же возобновлены Архангелогородскимъ купцомъ Латышевымъ; вывариваютъ соли въ годъ на 1:ой 13855, 2:ой 11510, 3:ей 11301 пудъ, 4:ой 10252, 5:ой отъ 9 до 10000, которую всю соль ставятъ въ казну щитая по 6 копѣекъ за каждой пудъ.

3. Колодезь именуемой Смердинской, которой былъ запущенъ, а нынѣ возобновленъ купцомъ Голубинымъ, и довольствуетъ розсоломъ двѣ варницы, изъ коихъ на одной вываривается по 11717, а на другой по 11000 пудъ, которая отдается въ казну съ заплатою по 8 копѣекъ за пудъ, слѣдовательно на Ненокскомъ заводѣ вываривается въ годъ до 134633 пудъ.

Обыкновенная цѣна дровъ съ вырубкою и привозомъ обходится въ 25 копѣекъ сажень.

Отъ Неноксы при попутномъ вѣтрѣ въ виду

берега

берега продолжали путь намъ до деревни Сюзмы лежащей на берегу самаго моря, при устьѣ рѣчки того же имени, въ 18 верстахъ отъ ненoксы. Жителей оныя составляли 25 душъ. Отъ Сюзмы въ 23 верстахъ находился мысъ Красногорской называемой; на коемъ есть селенїе, состоящее изъ 10 дворовъ, въ коихъ тридцать восемь душъ крестьянскихъ обитаютъ. Мысъ сей прозванъ по рѣчкѣ Красной, выходящей изъ соименнаго оной озера Краснаго, имѣющаго около 10 верстъ въ окружности. Отъ Красной горы въ 10 верстахъ отстояла, *унская губа* вдавшаяся въ берегъ верстъ на 10, прозванная по впадающей въ оную рѣчкѣ *Унѣ*. Входъ въ сїю губу окруженъ мѣлями выдавшимися въ море, окруженными множествомъ лудъ, которыя по ускости своей *рогами Унскими* называются. Губа сїя во время морскаго обуреванїя часто мѣлкимъ судамъ служитъ спасительнымъ прибѣжищемъ; да и по преданїю жителей служила она отстоемъ въ 1692 году въ Iюнѣ мѣсяцѣ, *ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ* во время путешествїя его въ монастырь Соловецкой; она же служитъ предѣломъ малаго прилива и отлива, *манихою*, называемаго, которой далѣе сей губы не простирается и о которомъ сказано выше.

Мысъ Красногорской.

Унская губа.

При сей губѣ находятся мужеской *Пертоминской* монастырь при втеченїи въ губу рѣки *Уны*, и слобода *Унской посадъ* называемая, состоящая изъ 45 дворовъ, въ коихъ 225 жителей мужескаго пола. При Унскомъ посадѣ были соленыя варницы, кои Унскихъ жителей промыселъ составляли, но нынѣ всѣ они стоятъ въ запустѣнїи. И такъ кромѣ сельскаго небольшаго и домашняго упражненїя, главное свое содержанїе получаютъ отъ морскихъ промысловъ; зимою же самая Унская губа немалымъ имъ

въ содержаніи служитъ подспорьемъ. Она въ окольностяхъ города Архангельскаго славна обиліемъ рыбы *наваги*. (a) Сія хищная рыба находитъ въ ней тихое себѣ пристанище и довольное пропитаніе отъ *колчаковъ* (b) и заходящихъ въ нее на зимовье сельдей. Ловля сей рыбы весьма проста и дальныхъ припасовъ не требуетъ. Всякой рыболовъ отъѣзжая изъ дому беретъ токмо съ собою пешню, для пробитія прорубей, стулъ или чурбанъ, на коемъ сидитъ во время лову, цыновку или другое сему подобное для здѣланія шалаша и защиты себѣ отъ вьюги и вѣтровъ, и разныя уды, которыя наживляетъ кусками сельдей. Алчная и хищная сія рыба, весьма скоро попадается на уду, такъ что безпрестанно уду вытаскивать и опускать надлежитъ; въ ловлѣ сей упражняется равнымъ образомъ женской полъ и робята; доброй удильщикъ въ день до двухъ тысячь рыбы сей наудить можетъ. Въ прочемъ она у города Архангельскаго за самую послѣднюю почитается и весма дешево продается. Между навагами, однако гораздо рѣже, попадается того же рода рыба *Сайда* (c) описанная мною въ дѣяніяхъ Академическихъ 1773 года, которая въ прочемъ мѣльче бываетъ наваги, суше тѣломъ и покрыта весьма мѣлкою и черноватою шелухою; въ пищу ее не употребляютъ; поелику она вкусомъ уже много уступаетъ навагѣ. О навагѣ сіе мнѣ замѣтить остается, что воздушной въ ней пузырь нарочито клеекъ и могъ бы, по надлежащемъ приуготовленіи, употребленъ быть на рыбей клей.

Другой

(a) Gadus callarias. (b) Squilla.
(c) Gadus Saida Act. Acad. Scienc. Petrop. T. XVIII.

Другой родъ рыбы на уды часто попадающейся, по испущаемому нѣксему слабому реву, происходящему отъ стремительнаго и дружнаго исхода воздуха изъ пузыря, когда оная вытащена будетъ изъ воды, называется *рявца*, или *ревякъ* (а). Рыба сія, хотя величиною неболѣе окуня, однако весма хищна и прожорлива, такъ что не рѣдко нападаетъ на бо́льшихъ себя рыбъ; не гнушается и разными морскими рачками; лучшую же ея пищу составляютъ зимою сонливыя сельди. Плаванїе ея весма быстро; къ чему отмѣнно широкїя и длинныя ея перья способствуютъ. Безобразной ея видъ, широкая пасть, толстая, горбовъ и остїй исполненная голова, выпуклые глаза, широкїя и острыми распорками снабженныя пловучїя перья, шероховатая кожа испещренная черными и изжелта красноватыми пятнами и волнистыми полосками, а инапаче, что рыба сїя будучи вытащена изъ воды разѣваетъ свою пасть и топорщитъ перья, поставили ее въ числѣ рыбъ ядовитыхъ, и наши поморы не токмо сами страшатся употреблять ее въ пищу, но даже не повергаютъ оной въ снѣдь и самымъ животнымъ, коимъ она и безъ предувѣренїя, по колючести ея, не годилася бы. Но разные народы умѣютъ изъ нее надлежащее дѣлать употребленїе. Датчане хотя почитаютъ ее за тяжелую пищу, и по тому предоставляютъ однимъ бѣднымъ и рабочимъ людямъ, однако же при всемъ томъ иногда употребляютъ оную какъ врачебное средство. Норвежцы изъ печонки ее топятъ *ворвонь*. Гренландцы и у насъ въ Таврической области (b) почитаютъ ее за здоровую

(a Cottus Scorpio:
(b) Описанїе Таврич. области стр. 184.

и вкусную рыбу. И такъ наши поморы, оставя предубѣжденіе, могли бы отъ сего произведенія природы, коего они толико отвращаются, приобрѣтать дѣйствительную пользу; ибо сей рыбы, какъ мы по томъ примѣтили, великое обиліе во всемъ поморьѣ; мысленная же отъ ней ожидаемая польза болѣе вредомъ сопрозождается. Сія основана на старинныхъ предувѣреніяхъ, будтобы всякая вещь, остіями снабженная, пригодна отъ различнаго колотья; и по сему колючую сію рыбу высушенную кладутъ подъ постелю страждущаго колотьемъ и ожидаютъ отъ того пользы.

При семъ случаѣ упомяну я о другомъ на семъ же предувѣреніи основанномъ врачеваніи, а именно о морскихъ мышкахъ, которые ни что иное суть, какъ мѣшечки или пекены, въ каковыхъ, рыбообразные животные, подъ именемъ рыбы *Ската* (а) въ поморьѣ извѣстные, молодыхъ мечутъ. Мышки сіи видомъ продолговаты, четвероугольны, сверху выпуклы, снизу площе, мѣлко морщеваты, цвѣтомъ черны, наподобіе пузыря надуты, кончащіяся со всѣхъ четырехъ угловъ продолговатыми развилистыми рожками, въ коихъ наиглавнѣйшая сила заключаться должна. Сіи мѣшечки настоявъ въ водѣ даютъ оную пить во время рѣзу въ животѣ, а особливо роженицамъ; но надобно имѣть добрую вѣру къ таковому ни малѣйшей силы неимѣющему лѣкарству; иное сказать должно о куреніи сими мышками въ тѣхъ же случаяхъ; которое хотя отъ рѣзу не болѣе дѣйствовать можетъ, какъ и настоянная съ ними вода; однако нѣкоторую помощь острой дымъ, какъ отъ жженія

части

(а) Rhaja clavata.

части животной происходящій, можетъ принесть случающимся тогда матошнымъ движеніямъ. Г. *Форскель* (a) пишетъ, что Греки на островахъ обитающіе употребляютъ курево сихъ мышекъ въ перемѣжающихся лихорадкахъ, которые въ семъ столько же заблуждаютъ, какъ и наши поморы.

Унской же губѣ обязаны мы открытіемъ перьвой разъ въ бѣломъ морѣ, такъ называемаго *морского налима* (b), которой въ прочемъ рѣдко тутъ попадается, а обыкновенно водится въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ, въ великомъ же обиліи въ Норвегіи, и около Лапландскихъ береговъ. Поморяне назвали рыбу сію по пузатому ея брюху и продолговатому тѣлу *налимъ*; хотя въ прочемъ она совсѣмъ другаго рода. Тѣло у нее покрыто слизью какъ у угря, почти отъ самой головы до хвоста простирается спинное перо желтоватое, черными большими пятнами испещренное; проходное перо начинается отъ прохода, почти въ половинѣ длины всея рыбы, цвѣтомъ оранжевое, коему и грудныя перья соцвѣтны. Голова продолговатая, въ разсужденіи тѣла не великая, ноздри трубчатыя. Главнѣйшая отмѣна сея рыбы состоитъ въ томъ, что она не мечетъ икры, но живыхъ раждаетъ дѣтенышковъ, и сіе самое подало поводъ поморамъ почитать ее поганою и въ пищу негодною рыбою; да и нигдѣ ее не употребляютъ кромѣ Гренландцовъ, и такъ она оставляется токмо въ снѣдь *рявцамъ*, которые повсюду за нею гоняются, и птицамъ, поелику она часто береговъ придерживается. Морской налимъ.

Жители

(a) Описаніе животныхъ стр: 20.
(b) Blenius viviparus.

Жители Унской слободы въ недостаткѣ морскихъ промысловъ, довольное могутъ имѣть содержанїе въ рыбѣ отъ окружающихъ ихъ озеръ: кои суть *черво*, *лать*, два *становые*, *бѣлое озеро*, и озеро *Бабье*, въ нихъ ловятся щуки, окуни, налимы и плотва, а рѣдко сиги.

Живой Камень.

Въ Унскомъ селенїи получили мы отъ промышляющихъ на Сѣверномъ Океанѣ драгоцѣнную, по мнѣнїю не токмо поморянъ, но и самыхъ Аргангелогородцовъ вещь, называемую ими *живой камень*, которой токмо зажиточные люди имѣть могутъ. Но получивъ оную, сожалѣли о употребленныхъ на оную денгахъ; ибо она не иное что есть какъ плодъ или горошина Американскаго растѣнїя (a) *Мимозою* называемаго. Поморы и весь съ ними Архангелогородской край великое въ разныхъ болѣзняхъ на сеи, камнемъ ими называемой, плодъ возлагаютъ упованїе; и ту воду, въ которой его нѣсколько подержатъ, употребляютъ съ великимъ надѣянїемъ; кое впрочемъ въ болѣзняхъ не рѣдко и лучшїя лѣкарства превосходятъ. Имѣющїе въ рукахъ своихъ сїе сокровище, берегутъ его съ великимъ раченїемъ, и питаютъ. Довѣдаться я не могъ, кто былъ изобрѣтателемъ пищи мнимаго сего каменнаго животнаго; но то всякъ изъ поморовъ знаетъ, что наилучшую пищу его составляетъ просо, въ коемъ его всегда и держатъ, выключая то только время, когда онъ долженъ силу свою сообщать болящимъ; и тогда ему купаться надлежитъ, какъ сказано выше. Впадинку, или пупокъ плода сего, подъ коимъ кроется ростокъ, почитаютъ они за ротъ мнимаго животнаго; и о продолженїи его жизни

(a) Mimoſa ſcandens.

зни заключаютъ изъ просяныхъ зернышекъ, которыя около сей впадинки мѣлчеютъ или раздробляются; въ чемъ, неоспоримо, одно токмо воображенїе даетъ ему жизнь продолжительную.

Простолюдиму удобно вымыслить таковую небылицу, и быть въ оной увѣрену: счесть его за камень, также для него не трудно; ибо чрезъ долгое время носимый плодъ сей по морямъ, и напитавшись солеными частицами довольную получаетъ твердость и тяжесть; распилить же его для своего удостовѣренїя, сколько предубѣжденїе, и наипаче дороговизна его запрещала. Въ прочемъ что онъ дѣйствительной плодъ помянутаго Индїйскаго дерева, а не камень, приложенное изображенїе на 1 таблицѣ подъ буквами АА всякаго увѣрить можетъ.

Выѣхавъ изъ Унской губы продолжали мы нашъ путь въ виду берега до села *Яренги*, отстоящаго отъ губы въ 15 верстахъ; и лежащаго близъ самаго моря. Селенїе онаго расположено по обѣимъ сторонамъ устья рѣки *Яренги*, отъ коей оно и названїе имѣетъ. Устье составляетъ небольшую заводь изъ моря вдавшуюся, преисполненную каменныхъ грудъ, въ которую токмо во время прилива заходить могутъ небольшїя суда для отстоя. Въ семъ селенїи двѣ церкви: первая во имя *Іоанна* и *Логина* спостниковъ Соловецкихъ, гдѣ и мощи ихъ подъ спудомъ опочиваютъ; а другая *Николая Чудотворца*. Около сего селенїя берега морскїе весьма пещаны, далѣе же лѣсистыя подошли болота: и такъ жители главнѣйшее свое пропитанїе или отъ морскихъ промысловъ, или отъ работъ въ городахъ получаютъ. *Село Яренга.*

Д. Лопшенга.

Въ 14 верстахъ отъ Яренги находилася небольшая деревня *Лопшенга*, лежащая при устьѣ соимянной ей рѣчки. Отъ сей деревни въ 4 верстахъ начинаются такъ называемыя *Лѣтнія горы*, продолжающіяся хребтомъ своимъ почти чрезъ 10 верстъ до урочища, *Пановъ наволокъ* называемаго; онѣ состоятъ изъ разныхъ иловато-глинястыхъ слоевъ перемѣшанныхъ съ хрящемъ и галькамни.

Послѣдняя деревня на лѣтнемъ берегу была *Дуракова*, въ 10 верстахъ отъ наволока Панова отстоящая.

Въ 10 верстахъ отъ Дуракова на открытомъ морѣ лежитъ островъ *Сокжинской*, противъ коего на матеромъ берегу находится возвышенной мысъ *Ухъ Наволокъ* или *Онежской носъ* называемой. До сего мыса лѣтней берегъ простирался въ сѣверозападную сторону; позади же его къ Онежской губѣ склоняется на полдень и во первыхъ составляетъ пространную *Золотицкую* губу.

Островъ Сокжинской.

Самой *Сокжинской* или *Жокжинской* островъ отъ Ухъ Наволока отстоитъ въ 7 верстахъ, каменистъ но низменной и исполненъ болотинъ; въ окружности его версты съ 4 почитаютъ; отъ восточнаго конца онаго прямо на сѣверъ простирается длинная песчаная мѣль, окруженная лудами и мѣлкими каменными островками, которыя общимъ именемъ *Бакланами* называются. Между симъ островомъ и матерою землею проѣздъ большимъ судамъ опасенъ; ибо мѣстами глубины не болѣе двухъ саженъ бываетъ; при томъ и отъ Ухъ Наволока, съ западнаго конца онаго къ востоку, песчаная нарочитая идетъ мѣль, Бакланами перебитая; по сей причинѣ суда идущія въ Онежскую Губу, островъ сей обходятъ съ сѣверную его

сторону,

сторону, и для безопасности ихъ держится на немъ маякъ и бываютъ во время лѣтнее тутъ вожатыя (лоцманы), а для осмотру товаровъ отъ Онежской таможни застава. Въ прочемъ на островѣ семъ нѣтъ никакого селенія, и не смотря на ближнее его отъ берега отстояніе въ зимнюю пору, для носимыхъ по морю льдовъ ни на него, ни съ него на матерую землю попасть не можно. Не взирая на предшедшіе жаркіе дни много еще на немъ мѣстами было снѣгу; напротивъ того по берегамъ и слѣдовъ онаго не видно было. Безпріютность мѣста и попутной вѣтеръ принудили насъ оставить оной вскорости, и мы взявъ на немъ проводника продолжали путь къ острову Анзерскому, по монастырю на немъ бывшему *Анзерскимъ Скитомъ* зовомому; которой мы совершили въ два часа, но не безъ опасности по причинѣ крѣпкаго вѣтра, малаго и непокрытаго нашего судна.

Островъ *Анзеры*, *Анзерской* или *Анзерской Скитъ*, лежитъ въ открытомъ морѣ почти противъ средины разверстія *Онежской Губы* въ 40 верстахъ отъ острова Жокжинскаго, ѣдучи отъ онаго прямо на западъ. Онъ нарочито великъ и малымъ чемъ менѣе Соловецкаго острова, возвышенъ, содержитъ въ себѣ, по скаскамъ жителей, до 70 рыбныхъ озеръ, много лѣсу, и лѣсныхъ ягодъ, а посрединѣ его съ полуденной стороны есть немалое становище, въ которомъ и большія суда отъ бурь укрываться могутъ; однако при всемъ томъ никѣмъ не обитаемъ; чему не иныя какія причины, какъ трудное и почти совсемъ не возможное въ зимнее время съ матерою землею сообщеніе. Но моношествующимъ издревле служилъ онъ спокойнымъ пребываніемъ. Первое оныхъ житія начало воспослѣдовало, безъ сумнѣнія, вскорѣ по размноженіи

Островъ Анзерской.

обители Солоцецкія, изъ коей наиболѣе къ уединенію склонные приплыли изъ Соловецкаго на сей островъ, и составили особливую, на весьма строгихъ правилахъ установленную, обитель. Но нынѣ оная оставлена впустѣ и временно Соловецкіе монахи отправляютъ въ оставшейся тамъ церквѣ служеніе. Островъ сей безпріютной оставили мы равнымъ образомъ безъ осмотру, и препроводивъ ночь на брегахъ онаго, покрытыхъ грудами *лузыристой* (a) и *зубчатой морской калусты*, которая согнитіемъ своимъ довольно смрадной производила запахъ. Гористыя и озеристыя мѣста на семъ островѣ спокойнымъ служатъ прибѣжищемъ знаменитой и весьма полезной породѣ утокъ, Гавками (b) называемыхъ; которыя въ вечеру и по утру стадами внутрь острова пролетали.

Въ лѣво или къ полудню въ 10 верстахъ лежалъ немалой островъ *Муксалмы*, а нѣсколько въ право или къ Сѣверу славной *Соловецкой островъ*, коего восточной конецъ не съ большимъ на двѣ версты отстоялъ. Однако должно было объѣзжать весь его южной кряжъ, чтобы попасть въ обитаемое на немъ мѣсто. Отъ самаго полуденнаго мыса, называемаго *лещанымъ*, удобнѣйшій проѣздъ къ оному возлѣ западнаго его берега, между лѣсистыхъ немалыхъ острововъ большимъ и малымъ *Заяцкимъ* называемыхъ; изъ коихъ на большомъ при сѣверномъ мысѣ есть церковь во имя *Андрея Первозваннаго*. Заводь или пристанище монастырское съ южной стороны защищается длинною каменною грядою, отъ конца

(a) Fucus veficulatus & Fucus Serratus.
(b) Anas mollissima.

конца коея не въ дальномъ разстояніи находится луда, и въ семъ тѣсномъ мѣстѣ во время морскаго прилива и отлива съ сильнымъ стремленіемъ бѣжитъ вода, по чему сіе мѣсто, по обыкновенію Поморянъ, называется желѣзными воротами. При въѣздѣ въ пристанище по самой срединѣ находится островокъ, съ коего, еслибы нужда требовала, входъ судамъ воспретить удобно. И такъ мы послѣ обѣда совершили нашъ путь до сего славнаго острова благополучно.

Но прежде нежели приступлю къ объясненію исторіи и естественнаго состоянія Соловецкаго острова; за нужное почитаю описать на передъ его географическое раздѣленіе и положеніе (*).

Длина его простирается отъ сѣвера къ Югу болѣе тридцати верстъ, самая же большая широта около 19 верстъ составляетъ. По естественному положенію можно раздѣлить его удобно на три части: именно на Южную, Восточную и Сѣверную. Южная часть отдѣляется отъ протчихъ пространнымъ, съ восточную сторону внутрь острова вдавшимся, заливомъ, которой по отмѣнной своей глубинѣ, индѣ до 70 саженъ простирающейся, называется *глубокою Губою*, и весьма близко подходитъ къ небольшей заводи съ западную сторону находящейся, при которой и самая сооружена обитель, такъ что перешеекъ не болѣе полутора версты составляетъ. Островъ Соловецкой.

Сія острова часть лучшими и пріятнѣйшими, сколько въ странѣ, въ глубокомъ сѣверѣ лежащей, ожидать можно, снабжена мѣстами.

(*) Чертежъ Соловецкому острову здѣсь приложенной сочиненъ однимъ монашествующимъ Соловецкимъ, а мнѣ сообщенъ Г: Крестининымъ.

Позади самаго монастыря съ восточную онаго сторону, находится обширное, но черную воду имѣющее, озеро, *Святымъ озеромъ* называемое, окружностію около тысячи шаговъ; и со всѣхъ сторонъ облегли его низкія, но не топкія болота. Не съ большимъ въ полуверстѣ отъ Святаго озера къ востоку лежитъ не большее болотистое, безъимянное озерко, достойное примѣчанія по тому, что при восточномъ онаго берегѣ построена такъ называемая *Филиппова пустыня* III. куда Святый Филиппъ Митрополитъ Московскій, будучи настоятелемъ Соловецкаго монастыря, на дѣла молитвенныя удалялся. Къ полудню отъ сей пустыни заведены кирпичные заводы (VIII), гдѣ про монастырскія надобности довольно прочной изъ иловатой глины обжигаютъ кирпичь. Далѣе къ востоку, а особливо отъ сѣверовосточнаго берега губы глубокой, начинаются горные хребты, между коими угрюмыя включаются озера. Первое изъ нихъ называется *Исаино озеро* (i) длиною съ версту, и почти круглое; сіе и еще четыре безъимянныя озера (kkkk) одно къ сѣверу, другое къ востоку, а два къ югу около его лежащія, нарочито высокими, но отлогими окружены горами, поросшими лѣсомъ, которой вновь густѣть начинаетъ, старый же весь вырубленъ на монастырскія потребы. Для великаго изобилія брусницы, около и по симъ горамъ растущей, горы сіи часто посѣщаются; но берега озеръ большею частію дики и мокры, выключая къ востоку лежащее, на коемъ находится и островокъ. Отъ сихъ озеръ чѣмъ далѣе мѣста лежатъ къ востоку вдоль сѣверовосточнаго берега губы глубокой; тѣмъ болѣе горные хребты возвышаются, коими озера такъ какъ стѣною, а особливо озеро островатое, (c), со всѣхъ сторонъ

сторонъ окружены. Озеро (h) между островистымъ озеромъ и берегомъ губы глубокой лежащее весьма лѣсистыми окружено горами. Но берега его песчаны, довольно широки и вода въ немъ прозрачнѣе изъ всѣхъ озеръ въ сей части острова находящихся.

Повыше островистаго озера отъ самаго устья губы глубокой почти непрерывный хребетъ горъ съ сѣверовостока къ югозападу простирается, означенный буквами (ААААА). Онъ весьма угрюмой представляетъ видъ и во многихъ мѣстахъ не приступенъ, какъ для утесовъ, стремнинъ, и пропастямъ подобныхъ ущельевъ, такъ и для не проходныхъ и сплетшися лѣсовъ. Хребетъ сей испускаетъ изъ себя источники для всѣхъ озеръ горами окруженныхъ: при началѣ сего хребта отъ губы глубокой построена, такъ называемая *Гедеонова пустыня*, (††) въ самомъ безмолвномъ и дикомъ мѣстѣ.

Преодолѣвъ сіи угрюмыя и неприступныя мѣста останавливаетъ взоръ зрителя озеро буквою (g) означенное, отстоящее менѣе версты отъ устья губы глубокой, съ коею оно протокомъ соединяется. Съ востока и Юга дно имѣетъ оно песчаное и отмѣлое, берега его тутъ пологи, гладки и пещаны, окруженныя наиплодоноснѣйшимъ по здѣшней странѣ мхомъ, на коемъ въ несказанномъ множествѣ ростетъ морошка; съ запада и сѣвера окружаютъ его высокіе бугры, происшедшіе отъ помянутаго хребта, около коихъ по каменистому дну извиваются журчащіе источники; а особливо отмѣнную сего рода пріятность составляетъ протокъ, стремящейся изъ озера *островистаго*, коего берега каменными обведены переломами; окольность его украшена зеленѣющимися лугами и испещрена разными

ми негустыми перелѣсками изъ деревъ сѣверной странѣ свойственныхъ составленными, въ коихъ лѣсныя птички пѣніемъ своимъ усугубляютъ пріятность мѣста и которыхъ щебетанья въ угрюмомъ хребтѣ никогда не слышно.

Въ право отъ сего озера въ полуверстѣ лежитъ *Круглое озеро* (e), которое равныя имѣетъ пріятности съ вышеописаннымъ подъ литерою (g); берега его нѣсколько возвышеннѣе и еще плодоноснѣйшимъ мхомъ окружены, гдѣ надвислые надъ водою стебельки обремененные морошкою пріятнѣйшее въ водѣ дѣлаютъ изображеніе. Прозрачная вода разливающаяся по весьма отмѣлымъ сего озера падямъ, наиболѣе возвышаютъ красоту оныхъ. Между сими двумя озерами вмѣщены два небольшія озерка литерами (ff) означенныя, равную съ ними пріятность имѣющія.

Отмѣнитое для увеселенія взора, на сей части острова мѣсто находится при озерѣ буквою (d означенномъ, лежащемъ почти по срединѣ протяженія сказаннаго хребта. Надъ нимъ отъ Сѣвера самая высочайшая стоитъ гора, которыя сѣверной бокъ нарочито отлогъ, южной же надъ озеромъ весьма крутъ и почти прямымъ утесомъ, въ уступахъ и переломахъ коего, изъ рѣдка въ разныхъ видахъ надвислыя ростутъ дерева, которыя при подошвѣ горы, надъ самымъ озеромъ, по песчанымъ берегамъ коего удобно ходить можно, найпрохладнѣйшую дѣлаютъ тѣнь, и изображая въ водѣ свое положеніе усугубляютъ красоту сего мѣста.

Взошедъ на гору, коея вершина матіорыми, но рѣдкими поросла березинами, открывается наиобширнѣйшій для зрителя видъ; уже не гористая земля, но низкая повсюду зрится ровнина, начинающаяся отъ

сторонъ

помянутаго хребта, и разпространяющаяся къ востоку, югу и въ южно-западную сторону до самаго моря. На ней пространные мхи, какъ преизрядныя поляны, перелѣсками раздѣленныя и орошаемыя многими озерами, испещренную представляютъ площадь; да и самое море, для низкихъ тутъ островскихъ береговъ, кажется какъ будто сливается съ землею; и открыто отъ мыса пещанаго до острова *Муксама*, или *Муксалмы*.

На сей ровнинѣ близъ западнаго берега лежитъ такъ называемое *Леонидово* озеро, (F) окруженное шестью другими меньшими озерами; мѣста около ихъ дики и лѣсисты, да и берега мокрыми окружены болотинами. Отъ озера (m), которое самое угрюмое и непригожее въ сей части, до озера (n) лежащаго къ югу, при кутѣ уской въ островъ съ лишкомъ на версту вдавшейся губы, простирается нарочито сухая мшарина изобилующая морошкою. И сїе есть самое большее открытое мѣсто въ сей части. Находящїяся наономъ озера литерами (pppp) означенныя, имѣютъ хорошїй видъ, и окружены мхами, между коими морошка съ особливымъ изобилїемъ произрастаетъ. Съ запада ровнина сїя отъ наглости вѣтровъ по морскому берегу защищается прекрасными рощами, состоящими изъ сосновыхъ и елевыхъ деревъ. Рощи сїи продолжаются до лѣтней губы литерою (O) означенной, при которой они видъ свой перемѣняютъ; и вмѣсто прямыхъ и высокорастущихъ деревъ, низкїя и извилистыя производятъ дерева, по причинѣ топкихъ и мокрыхъ мѣстъ; да и самая губа весьма мѣлка, тиновата, и ко входу судовъ неудобна.

Ж Отъ

Отъ сей губы прямо на полдень лежитъ широкой мысъ *Пещанымъ* или *Песчакомъ*, по его состоянію, прозываемой, на коемъ весьма бѣдной и мѣлкой ростетъ лѣсъ. Небольшое озеро, отъ уской губы не съ большимъ въ одной верстѣ къ востоку лежащее, означенное литерою (S) почти не приступно для низкихъ и болотистыхъ мѣстъ, поросшихъ мѣлкимъ березникомъ. Близъ сего озера находится самое большее озеро въ сей части острова, называемое *Березовое* (T) длиною на двѣ съ половиною версты. Оно песчаными низменными окружено берегами, выключая три бугра при Южномъ берегѣ находящіеся, между коими весьма прекрасная сосновая съ елями перемѣшенная и какъ бы нарочно насажденная роща находится; ибо дерева одно отъ другаго саженей на пять отстоятъ; и ели пирамидальнымъ своимъ видомъ усугубляющія тѣнь весьма приятнымъ дѣлаютъ сіе уединеніе. Съ самыхъ же бугровъ на всѣ стороны далеко открытой видъ прерывается съ Сѣвера идущимъ часто упоминаемымъ горнымъ хребтомъ, которой дикими своими возвышеніями закрываетъ и полагаетъ предѣлъ прекрасному зрѣлищу.

Съ Сѣверовосточнаго боку находятся еще два не большія озерка, протокомъ между собою соединенныя, окруженныя мѣлкимъ отовсюду дровянымъ лѣсомъ. Отъ озера Березоваго прямо на востокъ выдался полуостровъ, на коемъ для морскихъ промысловъ выстроены казармы, и сіе урочище называется *Березова стара* (XVII.) Другое же урочище подъ именемъ *Березова нова* (XVI), при мысѣ вдавшемся въ море противъ самаго мыса острова Муксалмы находится.

Морскіе

Морскіе берега въ сей части острова въ западную сторону песчаны и пригожи, выключая лѣтнюю губу, о коей сказано выше; Южные берега еще пріятнѣе оныхъ; восточные на противъ того ужѐ много теряютъ пріятности предъ Южными, а Сѣверные отъ Губы глубокой пасмурны, низки, болотисты и мѣстами неприступны.

Сѣверная часть острова болѣе нежели въ двое пространнѣе Южной. Въ ней отъ самаго монастыря до пустыни *Исакіевской* прочищена столбовая дорога прямо на Сѣверъ чрезъ 9 верстъ идущая; по пустынѣ *Исакіевскою* прозываемая. Не подалеку отъ монастыря близь сей дороги лежитъ не большее озерко *Гагарьимъ* прозываемое, при которомъ выстроена каменная монастырская баня и кожевенные заводы, на коихъ кромѣ другихъ кожъ выдѣлываютъ и нерпичьи кожи, которыя лоскомъ и нѣжными морщинами весьма уподобляются козловымъ кожамъ, но то имѣютъ предъ ними преимущество, что воды не боятся; дубятъ же ихъ толокняною (a). На третей верстѣ сей дороги, на берегу самаго моря, выкопанъ колодезь, *Зосиминымъ ключемъ* прозываемой, (IV) отъ коего не въ дальномъ разстояніи находится *Кладезь Германновъ* (t) ископанные начальниками Соловецкой обители. Отъ сихъ мѣстъ Исакіевская дорога удаляется отъ моря и индѣ отстоитъ на четыре, а индѣ на пять верстъ, по причинѣ окружистаго и въ море вдавшагося берега. При концѣ сей дороги находится урочище *Исакіево* при озерѣ того же имени, гдѣ выстроены часовня

(a) Arbutus uva ursi.

и дворы для рыболововъ промышляющихъ рыбу на монастырскія потребы; ибо озеро сіе изобилуетъ всякою чешуйчатою рыбою, которой хотя и въ другихъ озерахъ довольно, и столь же вкусной, однако озеро сіе предпочитается другимъ единственно по тому, что ловъ въ ономъ бываетъ чрезъ весь годъ; на противъ того въ другихъ озерахъ рыба токмо въ извѣстное время ловится. При урочищѣ озеро сіе нарочитой имѣетъ видъ, но чемъ далѣе къ западу и къ сѣверу простирается, тѣмъ пасмурнѣе и угрюмѣе становится. Берега его шепки, поросшіе вичажникомъ въ самой водѣ растущимъ, которой матерой берегъ отъ глазъ скрываетъ. При южномъ заливѣ (t) озеро сіе кончится ужаснымъ и непроходимымъ дыбуномъ, а съ западнаго края стоитъ надъ нимъ самая высочайшая на всемъ островѣ гора, *Сѣкирною* горою прозываемая; она тѣмъ наипаче пріятна, что отъ всѣхъ горъ отдѣлена и пирамидальнымъ своимъ видомъ возвышаяся даетъ зрителю способъ безпрепятственно обозрѣвать какъ окольныя низкія мѣста, такъ и окружающее ихъ море. Отъ сей горы озеро поворотя на сѣверъ, кончится при *Савватіевой* пустынѣ (II), въ коей преподобный сей отецъ съ сопутникомъ своимъ Германомъ, яко первые обитатели иноческаго образа на семъ острову кратковременное свое имѣли пребываніе. Подлѣ самой пустыни въ низкомъ болотистомъ мѣстѣ, лежитъ весьма угрюмаго вида небольшее озеро (X) соединяющееся протокомъ съ такъ называемою *Савватіевою* морскою губою (Z), которая весьма мѣлка и соединяется съ губою *Пелагіоновою* (Y), при западномъ кутѣ которыя находится урочище *Грестянка* (XV).

Противъ

Противъ Исакїевскаго озера къ западу находится небольшее весьма угрюмаго вида озеро (Х) въ низкомъ и болотномъ мѣстѣ. Неподалеку же отъ западнаго морскаго берега лежитъ озеро *Волчьимъ* именуемое, надъ коимъ стоитъ гора *Вольчьею* по озеру прозванная, которая хотя вышиною своею и уступаетъ горѣ Сѣкирной; но искуство человѣческое могло бы ее самымъ веселымъ учинить мѣстомъ; ибо рѣдко поросшей по ней ельникъ вычистить и отлогой всходъ поправить удобно. При устьѣ протока изъ сего озера на морскомъ берегу находится урочище *Суха корга* называемое (Х); гдѣ небольшїя хижины для промышлениковъ построены.

Отъ самаго Исакїевскаго озера и отъ горы Сѣкирной въ Западную, Южнозападную и въ Южную сторону до горы *Парнасса*, весьма низкїя, мокрыя и топкїя пошли мѣста, гдѣ все уньнїя полно; и едва дичае и неудобъ обитаемѣе можно себѣ представить мѣсто. Искривленныя малорослыя, какъ будто на неудобность произведшей ихъ почвы жалующїяся деревья, недостаточнымъ своимъ видомъ усугубляютъ пасмурность сей части острова. Лѣса сїи мѣстами такъ часты, что пробраться сквозь ихъ не можно. Озеро буквою (а) означенное съ проистекающимъ изъ него ручьемъ, по темной и отвратительной своей водѣ, баснословному уподобляется Стиксу. Отъ сего озера за перелѣскомъ къ Югу версты на двѣ простирается выбучее и весьма топкое болото, соединяющееся съ Дыбуномъ Исакїевскаго озера, коему другаго подобнаго нѣтъ на всемъ островѣ; сказываютъ, что въ прежнїе годы было тутъ озеро, которое нынѣ заросло, по чему и называютъ сїе мѣсто, *Новою землею*. За симъ

Ж 3 Дыбу-

дыбуномъ къ Югу лежащія озера, буквою (b) означенныя, не приступны и бѣднымъ окружены лѣсомъ; выключая въ сей странѣ одну гору при морѣ лежащую, которую нынѣ пустынножители *Парнасомъ* называютъ (W).

Къ Востоку за Исакіевскою дорогою мѣста совсемъ иной видъ имѣютъ. Онѣ весьма гористы и лѣсисты. Находящіяся тамъ озера буквою (c) означенныя имѣютъ красивые берега. Озеро *свѣтлое* подъ буквою (d) названо по прозрачной своей водѣ, сливающейся изъ источниковъ окружающихъ его горъ, и собирающейся на песчаномъ днѣ. Озера подъ буквою (e) большею частію схожи какъ положеніемъ, такъ и красотою съ преждесказаннымъ протокомъ. Съ сими соединяющееся и болѣе къ Сѣверу склоняющееся озеро (f) полагаетъ предѣлъ лиственному лѣсу и окружено хвойнымъ, то есть ельникомъ и сосня комъ. Пространство буквами (gg°gg) означенное преисполнено горныхъ хребтовъ и огромныхъ лѣсовъ, въ коихъ угрюмыя тѣни превысокихъ, густымъ ельникомъ, а больше сосникомъ поросшихъ горныхъ вершинъ, закрываютъ и самое солнечное сіяніе. Тутъ наибольшій лѣсъ во всемъ островѣ, а особливо поближе къ *Бѣлому* озеру (v), которое изъ всѣхъ озеръ на островѣ наибольшее, многими испещрено островами, и весьма чистою наполнено водою, гдѣ горы гремячими называются, и высотою своею ровняются съ горою Сѣкирною. Онѣ раздѣлены между собою долинами ужасной глубины, куда солнечные лучи, для густыхъ и огромныхъ лѣсовъ, рѣдко проникнуть могутъ; и самой ясной день глубокой уподобляется ночи; да и съ самыхъ вершинъ ни въ которую сторону за густымъ лѣсомъ

ни

ни чего видѣть не можно. Ужасные переломы горъ, въ не обитаемомъ, угрюмомъ и суровомъ семъ мѣстѣ раждаютъ токмо ужасъ и уныніе. Иная гора кончится отлогостію, другая почти утесомъ въ ужасную опускается мрачную стремнину. Нѣтъ индѣ столько разстоянія отъ вершины одной, до верны другой горы, сколь глубока между ими долина; и сіи самыя затрудненія требуютъ многаго времени, чтобы подробно осмотрѣть таковую ужасную пустыню, тѣмъ наипаче, что лѣса, естественному состоянію оставленные, завалены валежникомъ такъ, что для преодолѣнія одной версты сего труднаго и претккновеннаго пути часа три времени требуется.

Между такими же горами лежатъ озера̀ буквою (h) означенныя, изъ коихъ иныя малую свою окружность награждаютъ чрезвычайною глубиною. Озеро (i) подлѣ дороги къ *Ремболдѣ* лежащее топкими окружено болотами и непріятной имѣетъ видъ. Озера подъ буквою (k) къ Сѣверовосточному берегу прилегшія называются *Крестовыми*, по произвожденію мнѣ неизвѣстному, болѣе пріятны нежели вышесказанное. Съ Крестовыми озерами протокомъ соединенныя озера (z) окружены весьма лѣсистыми, но не такъ высокими какъ Гремячія, горами. Озера̀ (mmm) не подалеку отъ Сѣвернаго морскаго берега, при коемъ урочище, Двинскимъ называемое (XI) находится, лежатъ на низкихъ, но весьма лѣсистыхъ мѣстахъ, и по неприступности къ нимъ рѣдкіе люди на нихъ бывали. Сплощныя озера̀ (nnnn) изливающія свои воды въ Сосновую губу, съ Сѣверозападной стороны въ островъ вдавшуюся, по томъ къ Востоку и Западу по берегу распространяющуюся

щуюся, весьма угрюмаго вида и окружены прегустыми лѣсами. При восточномъ концѣ находилося самое знатнѣйшее по монастырѣ на семъ озерѣ строеніе подъ именемъ *Соснова* (VII), которое нынѣ почти совсемъ опустѣло; однако еще видъ монастыря сохраняетъ. Близъ Сосновой губы не малое озеро (r) весьма пригожей имѣетъ видъ, и окружено лѣсистыми холмами. Озера (ss), *Ферапонтовыми* озерами именуемыя, славны по великому множеству рыбы, которая и обиліемъ и вкусомъ всѣ другія превосходитъ. Озера (ооо) наипріятнѣйшій въ сей части имѣютъ видъ; онѣ окружены низменными горами, по которымъ рѣдкой и мѣлкой ростетъ лѣсъ.

Третья часть острова въ сравненіи съ двумя первыми весьма мала. Ее составляетъ длинной мысъ отъ востока Глубокую губу опредѣляющей, и небольшое треугольное пространство, частію сѣвернымъ берегомъ губы глубокой, частію же *Реболдскою дорогою* заключенное. На ней нѣтъ никакихъ горъ и токмо одно озеро (zz) на мшистомъ мѣстѣ, наполненномъ тиноватою водою, находится; да и рыба въ немъ за самую послѣднюю почитается. Въ прочемъ на семъ мшаристомъ пространствѣ великое обиліе урожается морошки. *Реболдская* дорога также отъ самаго монастыря начинается, изрядно разчищена, такъ что по ней безпрепятственно ѣздить можно. Идетъ она близъ Сѣвернаго берега губы Глубокой почти до половины онаго, до урочища *Филимонова*; (IX) гдѣ выстроены избы къ убѣжищу и выгодности рыбаковъ, промышляющихъ тутъ въ около лежащихъ озерахъ. Отъ сего урочища простирается она до самаго Сѣверовосточнаго берега и кончится при урочищѣ *Реболда*. (VI) Гдѣ выстроены

избы

избы какъ отъ монастыря, такъ и отъ промышлениковъ нерпичьихъ; и сихъ морскихъ звѣрей промыселъ бываетъ въ семъ мѣстѣ наиобильнѣйшій въ разсужденіи прочихъ частей острова. Изъ сего же мѣста и на островъ Анзеры перѣзжаютъ.

Морскіе берега описанныхъ сихъ частей Соловецкаго острова весьма между собою различествуютъ. Въ восточной части западной берегъ отъ Губы Глубокой песчанъ и пріятенъ; восточной же весьма топкими окруженъ мхами; на сѣверъ склоняющейся отъ Реболды до Сосновой Губы весьма низокъ, однако же сухъ и удобопроходенъ: на противъ того отъ Конева острова, лежащаго при Сосновой Губѣ до Сѣверозападнаго долгаго мыса (XXI) весьма болотистъ и топокъ; самой же мысъ пещаное и прекрасное составляетъ мѣсто, отъ коего, до урочища Сухая Корга, вдоль по сухому и приятному берегу ростетъ веселая и какъ бы въ саду подчищенная роща, приятность коея въ рѣдкомъ разстояніи одна отъ другой растущія сосны усугубляютъ. Отъ Сухой Корги до мыса Парнасскаго, которой иначе и *Толстякомъ* называется, весьма топокъ, тиноватъ и почти наровень съ моремъ. Отъ сего мыса до монастыря берега нарочито приятны и веселы; прилежащіе же къ берегамъ островки и луды всѣ безлѣсны.

Предложивъ Географическое раздѣленіе и описаніе острова приступаю теперь къ описанію начала, приращенія, бывшихъ перемѣнъ и нынѣшняго состоянія сего славнаго монастыря, посѣщаемаго множествомъ богомольцовъ даже изъ дальныхъ Россійскихъ областей пріѣзжающихъ; къ описанію сему основаніемъ послужитъ письменная лѣтопись монастыря сего, веденная изъ года въ годъ до временъ нашихъ.

Островъ Соловецкой изъ давныхъ временъ былъ извѣстенъ токмо поморянамъ, которые кратковременное на немъ имѣли пребыванïе или по нуждѣ для отстоя, или для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ,
1429 но съ 6937 года, во дни благочестиваго великаго князя Василïя Васильевича Владимирскаго и всея Россïи, и великаго князя Бориса Александровича Тверскаго, и великаго князя Ѳеодора Ольговича Рязанскаго, первыми обитателями онаго сдѣлалися преподобный *Савватïй* съ Аввою *Германомъ;* изъ нихъ первый жительствовалъ въ началѣ въ Бѣлозерскомъ Кириловѣ монастырѣ; а потомъ въ монастырѣ на островѣ Валаамскомъ, что на озерѣ Ладожскомъ; ища же отшельнической и пустынной жизни пришедъ на рѣку *Выгъ* обрѣлъ тамъ преподобнаго Германа и съ нимъ купно переѣхавъ на Соловецкой островъ, началъ пустынножительствовать, при *горѣ Сѣкирской*, отстоящей въ 12 верстахъ отъ нынѣшняго монастыря Соловецкаго къ сѣверу; и пребылъ тутъ купно съ Германомъ шесть лѣтъ.
1435 Въ лѣто 6943, Авва Германъ отъѣхавъ потребы ради на рѣку *Онегу* оставилъ одного преподобнаго *Савватïя,* которой предувѣдѣвъ свое отъ мïра сего отшествïе въ малой лодïйцѣ отплылъ единъ съ острова Соловецкаго на западнополуденной берегъ къ урочищу *Выгъ Наволокъ* называемому, гдѣ обрѣтши Игумена *Наѳанаила*, идущаго съ *Выга* рѣки изъ *Сорочинской волости*, посѣщенïя ради больныхъ въ *Шуерѣцкую волость* и причащенъ бывъ отъ него святыхъ таинъ, на устьѣ Выга рѣки преставился Сентября 27 дня тогожe года при молитвенномъ храмѣ, (часовнѣ) гдѣ потомъ и погребенъ возвращающимся изъ Шуи Игуменомъ Наѳанаиломъ и случившимся тутъ Новгородскимъ купцомъ Іоанномъ, ѣздившимъ

шимъ въ Поморье торговли ради. На семъ мѣстѣ построена потомъ церьковь во имя живоначальныя Троицы.

Лѣта 6944. Преподобный *Зосима*, уроженецъ 1436
села *Толвуя* при озерѣ *Онѣгѣ*, прїявшїй еще въ младыхъ лѣтехъ иноческїй образъ, пришелъ въ Поморїе на рѣку *Суму*, ища удобнаго къ пустынножитїю и къ основанїю монастыря мѣста, гдѣ обрѣтши Авву Германа, сожительствовавшаго преподобному Савватїю, и извѣстясь отъ него о удобности къ иноческому житїю Соловецкаго острова, умолилъ его отплыть съ нимъ на оный. Сей преподобный отецъ, препровождая жизнь свою въ трудахъ для доставленїя нужнаго содержанїя, также въ постѣ и молитвѣ, собралъ братїю, построилъ кельи и перьвый сооружилъ не большую деревянную церковь во имя Преображенїя Господня и оградилъ оградою на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и донесь стоитъ монастырь Соловецкїй.

По умоленїю преподобнаго Зосимы данъ былъ отъ Іоны Архїепископа Великаго Нова града и Пскова антиминсъ на освященїе церкви во обитель его также и первый игуменъ начинающемуся братству именемъ *Павелъ*, которой не много лѣтъ пребывъ на I
островѣ отъидѣ во свояси.

По отшествїи сего поставленъ былъ отъ то- II
гожe Архїепископа Іоны во обитель на Соловки Игуменомъ *Ѳеодосїй*, и той мало лѣтъ пребывъ оставилъ монастырь сей.

По Ѳеодосїи былъ Игуменъ *Іона*, и сей про- III
бывъ мало лѣтъ отъѣхалъ съ острова.

Посемъ преподобный Зосима, видя настоятелей своихъ скучающихъ уединеннымъ пустынножитїемъ, сотворилъ совѣтъ съ Аввою Германомъ и прочїею бра-

тїею да изберутъ себѣ игумена отъ монастыря своего, и по умоленїю братїи да будетъ имъ насто-
IV ятель преподобный Зосима, былъ поставленъ во игумена отъ того же преосвященнаго Іоны въ Новѣ
1452 градѣ 6690 года, въ шестоенадесять лѣто по пришествїи его на Соловецкой островъ.

Во время Игуменства сего преподобнаго, приумножилося братство, сооружена была большая деревянная церковь съ трапезою и прибавлено келїй; но съ распространенїемъ монастыря возрастали и причиняемыя ему козни отъ жительствующихъ на Корельскомъ берегу поморянъ, которые прїѣжжая на островъ для рыбной ловли возбраняли ловить оную на монастырскїя потребы дѣлали разныя притѣснѣнїя и угрожали изгнать иноковъ отъ острова, якобы имъ принадлежавшаго. Сїе принудило преподобнаго идти въ Новъ градъ паки ко Архїепископу Ѳеофилу просить помощи и защищенія; и по изволенїю, преосвященнаго Ѳеофила, Новгородскихъ бояръ, посадниковъ Новгородскихъ, тысяцкихъ купецкихъ и житейскихъ людей всѣхъ пяти концевъ дана ему грамота за осмью свинцовыми печатьми на вѣчное монастырское владѣнїе острова Соловецкаго, Анзерскаго, Мускалмы, островов Заяцкихъ и малыхъ окольныхъ островковъ, и въ тѣхъ островахъ на страдную землю, пожни, ловища, тони и лѣшїя озера. Марѳаже Исакова, посадница Новгородская, дала изъ собственнаго своего стяжанїя четыре обжи у Сумы рѣки на берегу.

По прошествїи 19. лѣтъ отъ игуменства пре-
1471 подобнаго Зосимы въ 6979. принесены были мощи преподобнаго Савватїя съ Выга рѣки изъ Сороки въ Соловецкой монастырь, по 36 лѣтѣхъ отъ преставленїя его.

Пре-

Преподобный *Зосима* предвидѣвъ свое отъ мїра сего отшествїе, назначилъ себѣ преемникомъ ученика своего *Арсенїя* и вручивъ ему монастырь преставился въ лѣто 6986. Апрѣля 17, и погребенъ 1478
отъ учениковъ своихъ и братїи за олтаремъ великїя церькви Преображенїя Господня. Игуменствовалъ 26 лѣтъ, всего же житїя его на Соловецкомъ островѣ было 42 года.

По Зосимѣ Преподобномъ былъ Игуменъ ученикъ его братъ *Арсенїй*. V.

По Арсенїи Игуменъ *Ѳеодосїй*. VI.

По Ѳеодосїи Игуменъ *Досифей*. VII.

По Досифеѣ Игуменъ *Исаїа*. VIII.

Въ лѣто 6992, Игуменомъ Исаїею Соловецкаго 1484
монастыря посланъ былъ Авва Германъ монастырскїя ради потребы въ Великой Новъ градъ, и въ путешествїи своемъ преставился на Волховѣ взвозѣ, и погребенъ тамо въ веси именуемой *Ховронской*, при молитвенномъ храмѣ: и по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ при томъ же Игуменѣ Исаїи, мощи преподобнаго Германа оттуду принесены въ Соловецкой монастырь цѣлы и нерушимы, и погребены честно подлѣ гроба Савватїя чудотворца. Жилъ онъ съ преподобнымъ Зосимою и Савватїемъ и послѣ ихъ всего 55 лѣтъ.

Въ лѣто 6993 въ великїй постъ погорѣлъ Со- 1485
ловецкїй монастырь.

Въ лѣто 7011, Митрополитомъ Спиридономъ 1503
всея Россїи написано житїе Соловецкихъ чудотворцовъ.

По Iсаїи былъ Игуменъ *Варлаамъ*. IX.

По Варлаамѣ Игуменъ *Ѳеодоръ*. X.

По Ѳеодорѣ Игуменъ *Евфимїй*, которой Игуменствовалъ отъ 7015 до лѣта 7022. XI.

З 3 По

XII. По Евфиміи Игуменъ *Антоній.*
XIII. По Антоніи Игуменъ *Дороѳей.*
XIV. По Дороѳеѣ Игуменъ *Геласій.*
XV. По Геласіи Игуменъ *Ѳеогностъ.*
XVI. По Ѳеогностѣ Игуменъ *Кассіанъ.*
XVII. По Кассіанѣ Игуменъ *Вассіянъ.*
XVIII. По Вассіянѣ Игуменъ *Корнилій.*
XIX. По Корниліи Игуменъ *Филоѳей.*
XX. По Филоѳеи Игуменъ *Наѳанаилъ.*
XXI. По Наѳанаилѣ Игуменъ *Филоѳей.*
XXII. По Филоѳеи Игуменъ *Ѳеодосій.*
XXIII. По Ѳеодосіи Игуменъ *Алексѣй* Юреневъ, которой Игуменствовалъ отъ лѣта 7042 по лѣто 7056.

При семъ Игуменѣ Ѳедоръ Степановичь Колычевъ, постригся въ Соловецкомъ монастырѣ въ лѣто
1537 7045. на 30 году своего вѣка и названъ въ иноческомъ образѣ Филіппомъ,

1538 Въ лѣто 7046 Маія 1го дня въ ночи отъ молніи погорѣлъ весь Соловецкой монастырь до основанія.

1539 По чему въ слѣдующемъ 7047 Государь Царь и Великій князь Іоаннъ Васильевичь послѣ пожара пожаловалъ Игумену Алексѣю съ братіею Евангеліе въ полдесть, поволочено бархатомъ червчатымъ, Распятіе и Евангелисты серебреные золочены, да Апостолъ въ полдесть же, поволоченъ камкою зеленою, да книгъ разныхъ простыхъ двадцать двѣ.

Онъ же великій Государь пожаловалъ Игумену Алексѣю съ братіею деревню Шижню, въ ней церьковь Николая Чудотворца, да деревню Сухой Наволокъ, и деревню Острогъ, а всего въ трехъ деревняхъ 13 обѣжъ и съ варницами и со всѣми угодьи.

1546 Въ лѣто 7056, въ великомъ Новѣ градѣ Архі-
XXIV. епископомъ Ѳеодосіемъ преподобный *Филіппъ* посвященъ

священъ во Игумены въ Соловецкой монастырь на мѣсто Алексѣя Юренева.

Первое попеченіе сего преподобнаго было отыскать тѣ священныя вещи, которыя преподобный Савватій привезъ съ собою на островъ Соловецкій и обрѣлъ во первыхъ образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи, такожде псалтырь Зосимы чудотворца, по которому самъ правилъ и готовился къ службамъ, вычинивъ оной и недостающее пополнивъ подписалъ на немъ, что оный былъ Зосимы чудотворца. Онъже сыскалъ Зосимины ризы, въ коихъ онъ самъ служилъ, вычинилъ ихъ и подписавъ учинилъ большими ризами, въ коихъ Игумены сами служатъ на чудотворцовы памяти.

При Филиппѣ Игуменѣ: заведенъ былъ въ монастырѣ порядочной звонъ; большой колоколъ былъ вѣсомъ 180 пудъ, а сталъ онъ въ 370 рублей, и по тому дешевъ, что его дѣлалъ Бога ради Князь Александръ Ивановичь Воротынской, жаловалъ посылалъ своихъ людей въ Нѣмцы покупать мѣдь и олово, и мастера у него взяли въ полъ противъ другихъ отъ дѣла. Другой колоколъ вѣсомъ въ 95 пудъ, и колокола зазвонные.

Государь Царь и Великій князь Іоаннъ Васильевичь въ 7056 пожаловалъ монастырю волости Колежму, 1548
въ ней церьковь Климента Папы Римскаго, обѣжъ 9 да 8 варницъ со всѣми оброки и угодьи.

Тогоже года пожаловалъ острогъ въ Сумѣ съ дворы. Тогоже году повелѣлъ милостыню посылать на Соловки Игумену и всей братіи по рукамъ, какъ учнетъ Государь въ иные монастыри посылать съ Москвы или изъ Нова города, то и на Соловки посылать.

Въ

1550 Въ лѣто 7058 пожаловалъ деревню у Сороки рѣки, въ ней обжа съ оброкомъ, да тутъ же церьковь Троицы Живоначальныя, у которой преставился Савватій чудотворецъ, и къ той церьквѣ пожаловалъ рѣку Сороку съ оброкомъ.

Тогожъ году пожаловалъ два покрова зеленаго атласу на чудотворцовы раки.

1551 Въ лѣто 7059, пожаловалъ ризы камки бѣлыя, сажены жемчюгомъ, епитрахиль и поручни жемчюжные жь, поясъ ткань золотомъ и серебромъ, кисти сажены жемчугомъ, подризникъ, ширинку и стихарь дьяконской камки бѣлыяжь саженъ жемчугомъ, орарь и поручни съ дробницами сажены жемчугомъ.

Тогоже году пожаловалъ Игумена Филиппа, или кто по немъ иной Игуменъ будетъ, велѣлъ кормы давать на дорогу, какъ Игуменъ съ Москвы поѣдетъ, да и въ книгѣ повелѣлъ написать; дворецкой въ то время былъ Данило Романовичь.

1552 Въ лѣто 7060 при Игуменѣ Филиппѣ, обложена строить каменная церьковь Успенія пресвятыя Богородицы съ трапезою и съ келарскою въ одной стопѣ, единостолпны со своды на погребахъ, на трапезѣ колоколня съ часами, въ верху надъ церковію предѣлы Усѣкновенія честныя главы Іоанна предтечи, да великомученика Димитрія Селунскаго. Совершена и освящена имъ же Игуменомъ Фи-
1553 липпомъ въ лѣто 7061 Августа 15 дня.

1555 Въ лѣто 7063 Государь и Великій Князь *Іоаннъ Васильевичь* у всѣхъ монастырей жалованныя грамоты порудилъ, торговые отца своего Великаго Князя *Василія Іоанновича* и свои, и данную Соловецкому монастырю жалованную торговую грамоту отца своего и свою порудилъ же, что прежде торговали отъ монастыря 6000 пудъ соли безпошлинно

пошлинно, и Государь Царь пожаловалъ велѣлъ торговать отъ монастыря 10000 пудъ соли безпошлинно, да и ту порудилъ же, и по прошенію Игумена Филиппа съ братіею, Государь Царь пожаловалъ за ту жалованную грамоту монастырю волость Суму, въ ней двѣ церькви Успенія Пресвятыя Богородицы, да Николая Чудотворца, а обѣжъ въ ней 17½ съ варницами и совсѣми угодьи.

Лѣта 7066, при Игуменѣ Филиппѣ обложена 1558 строить соборная церьковь Преображенія Господня съ предѣлы каменная на погребахъ; въ ней съ полуденной стороны придѣлы Архистратига Михаила, преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія, въ коемъ нынѣ почиваютъ честныя ихъ мощи въ рацѣхъ серебреныхъ позлащенныхъ, въ верху той церькви на сводахъ по угламъ четыре престола придѣльныхъ; съ Восточной страны отъ полудня придѣлъ двунадесяти Апостолъ, съ Восточной же полуденной страны соборъ святыхъ седьмидесяти Апостолъ, съ западной полуночной страны святаго великомученика Θеодора Стратилата, съ западной полуночной страны Іоанна списателя лѣствицы; въ главнойже церквѣ сводъ поддерживаютъ токмо два столба; она освѣщена была въ 1566 году Августа 6 дня; мощи же преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія пренесены были въ опредѣленную имъ церьковь того же мѣсяца 8 дня.

Во время настоятельства преподобнаго Игумена Филиппа, бывшаго потомъ на святительскомъ престолѣ въ Москвѣ, великія были въ Соловецкой монастырь подаянія, отъ Государя Царя Іоанна Васильевича; да и самъ сей угодникъ немалые отъ стяжанія своего въ монастырь дѣлалъ вклады. Сверхъ того при богоугодныхъ его упражненіяхъ обращалъ

онъ свое попеченіе на содѣланіе сего пустаго острова, сколько возможно, болѣе къ обитанію удобнымъ, и къ прожитію выгоднѣйшимъ: онъ завелъ порядокъ въ столѣ братскомъ, приумножилъ дойной и тяглой скотъ; привезъ и пустилъ на островѣ Лапландскихъ оленей, которыхъ до того времени не было; разчищалъ пожни, строилъ скотные дворы, завелъ кирпичное дѣло, состроилъ мѣльницы, къ коимъ изъ 52 озеръ провелъ воду соединя ихъ рвами; приумножилъ число служителей и монастырскихъ промысловъ соловарныхъ, по берегамъ близь монастыря дѣлалъ насыпи; учредилъ разныя махины для облегченія трудовъ работающихъ и во всемъ завелъ лучшее благоустройство.

1566 Но въ 7074 году въ великій постъ, по указу Великаго Государя Царя и Великаго князя Іоанна Васильевича взятъ былъ изъ Соловецкаго монастыря Игуменъ Филиппъ въ Москву на митрополію.

XXV А на его мѣсто поставленъ въ Соловецкой монастырь во Игумены ученикъ его *Паисій*.

1568 Въ лѣто 7076 когда Свят. Филиппъ Митрополитъ пришелъ въ немилость у государя, былъ за него обыскъ въ Соловкахъ присланными Епископомъ Суздальскимъ Пафнутіемъ и княземъ Васильемъ Темкинымъ, которые взяли съ собою на Москву Игумена
1569 Паисія и другихъ изъ монашествующихъ. А въ 7077 былъ гнѣвъ государевъ на Соловецкой монастырь за Св. Филиппа Митрополита; которой въ 7078 го-
1570 ду преставился во изгнаніи въ Острогскомъ Тверскомъ монастырѣ, гдѣ и погребенъ былъ.

XXVI На Паисіево мѣсто, по указу великаго Государя, присланъ въ Соловецкой монастырь Игуменъ *Варлаамъ*, постриженникъ Курилова монастыря, которой за старостію отъ настоятельства отказался, правивъ монастыремъ 10 лѣтъ.

При

При семъ Игуменѣ въ лѣто 7086 заведена была 1578
въ Соловецкомъ монастырѣ Артиллерія, пожалованная Государемъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Оная въ началѣ состояла изъ двухъ пищалей (пушекъ) мѣдныхъ, девятипяденныхъ, да изъ двухъ пищалей мѣдныхъ полуторныхъ; изъ 400 ядеръ желѣзныхъ, изо 100 ручницъ и 115 пудовъ пороху. Заведеніе сіе огнестрѣльнаго ломоваго орудія приумножено было въ слѣдующемъ году пожалованіемъ его же Царскаго Величества трехъ пищалей затинныхъ, 1 пуда и 10 фунтовъ пороху.

Въ лѣто 7089 позволено было Соловецкимъ ино- 1581
камъ избрать самимъ себѣ настоятеля, почему и
избранъ былъ Игуменъ изъ Острогскаго монастыря XXVII.
Іаковъ, ученикъ Филиповъ, которой Игуменствовалъ 15 лѣтъ.

При семъ Игуменѣ были многія денежныя поданія отъ Государя Царя Іоанна Васильевича Соловец-
кому монастырю; а въ 792 году принесены были 1584
мощи святителя Филиппа изъ монастыря Острога въ Соловецкой монастырь.

Въ семъ же году, по указу Государя Царя Ѳеодора Іоанновича обложена строить около Соловецкаго монастыря каменная крѣпость для защиты и прибѣжища поморянамъ отъ нашествія Шведовъ, которая въ началѣ заложена и строена была монастырскою казною и крестьянами (*).

И 2 Крѣ-

(*) Въ семъ преданіи лѣтопись Соловецкая не согласуется съ повѣствованіемъ покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова, которой въ первой пѣснѣ поемы ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, пишетъ такъ:

Спросилъ наставника, кто сими васъ горами
Толь крѣпко оградилъ, приставя ихъ руками?
Великій Іоаннъ твой сродникъ и примѣръ,

Крѣпость сія хотя по древнему роду укрѣпленія сострoена; однако можетъ почестся въ числѣ важныхъ древнихъ укрѣпленій. Представляетъ она видъ неправильнаго осмиугольника; на каждомъ углу взведена круглая башня съ тройными бойницами; изъ коихъ первыя составляютъ зубцы; другія круглыя окна ниже зубцовъ; третьи равнымъ образомъ круглыя окна въ нѣкоторомъ отстояніи отъ основанія башенъ, въ старину подошевнымъ боемъ называемыя; при нихъ внутри здѣланы помосты для постановленія орудій, какъ башни, такъ и стѣны складены большею частію изъ дикихъ не тесаныхъ камней, между коими есть камни отмѣнной величины; и сіе ясно показываетъ, что и въ тѣ времена облегчительныя пособія довольно были извѣстны. Верхняя часть стѣнъ, или лучше сказать зубцы складены изъ кирпича отмѣнной твердости; ибо оной и по сіе время не осыпается; раскаты же стѣнъ и верхи башенъ покрыты кровлею, такъ какъ во всѣхъ древнихъ наблюдаемо было укрѣпленіяхъ; для безопасности пущенныхъ въ верхъ и оттуда низпадающихъ стрѣлъ. Въ прочемъ выгодность сего укрѣпленія въ разсужденіи положенія мѣста видна изъ помѣстнаго начертанія острова.

1590 Въ 1590 году приумножена была Соловецкаго монастыря Артиллерія двумя мѣдными полуторными пищалями, да четырьмя пищалями затинными,

Что Россовъ превознесъ и злыхъ Агарянъ стеръ.
Онъ жертву принося за помощь въ браняхъ Богу,
Межъ прочими и здѣсь далъ милостыню многу:
Пять сотъ измѣнниковъ поиманныхъ Татаръ
Имъ въ казнь, обители прислалъ до смерти въ даръ
Работою ихъ рукъ сіи воздвиглись стѣны. и проч.

ми, съ коими привезено пороху 62 пуда, да 62 пуда свинцу; а въ 1592 году привезено было въ Со- 1592
ловецкой монастырь 9 пищалей затинныхъ, да къ нимъ 1360. ядеръ свинцовыхъ и 1600 желѣзныхъ; въ
1693. присланы были еще двѣ мѣдныя полуторныя 1693
пушки, да къ нимъ 200. ядеръ желѣзныхъ, 10. ручницъ, пороху 21 пудъ, свинцу 20 пудъ и 7 ¼ гривенокъ (фунтовъ). Весь сей военной ломовой снарядъ пожалованъ былъ Государемъ Царемъ Θеодоромъ Іоанновичемъ.

Въ 1694 году присланъ былъ въ Соловецкой мо 1694
настырь Иванъ Яхонтовъ съ начальными людми; а съ нимъ и посоха т. е. крестьяна съ волостей для крѣпостнаго строенія, и въ семъ году довершена была Соловецкая крѣпость. Все укрѣпленіе располагалъ, и надзиралъ надъ строеніемъ Соловецкой постриженикъ, монахъ Трифонъ, которой и скончался въ Соловкахъ.

1596 года обложена строить каменная церковь 1596
Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на святыхъ вратахъ.

Въ 1597 году на мѣсто Игумена Іакова по- 1597
ставленъ былъ Игуменомъ *Исидоръ*, постриженикъ
Соловецкой, и былъ Игуменомъ 6 лѣтъ. XXVIII.

Въ томъ же году вылитъ былъ колоколъ въ Соловкахъ въ 700 пудовъ, и какъ главнѣйшее иждивеніе на оной пожаловалъ Государь Царь Борисъ Θеодоровичь Годуновъ; то и прозванъ былъ сей колоколъ *Борисовичемъ*.

1601. совершена была церковь Благовѣщенія 1601
пресвятыя Богородицы надъ святыми воротами и освящена въ 1й день Октября.

1602. года построены каменные переходы отъ 1602
соборной церкви въ трапезу; подъ ними ходъ; на

тѣхъ переходахъ по срединѣ близь церкви Николая чудотворца выстроена каменная полата о двухъ жильяхъ со сводами. Въ нижней полатѣ хранится всякое мѣлкое военное оружїе (а) а въ верху ризница и церковная утварь (в).

1604 Въ 1604 году Игуменъ Исидоръ поставленъ
былъ Митрополитомъ Новугороду; а на его мѣсто
данъ былъ Соловецкому монастырю во Игумены
XXIX. *Антонїй*, которой Игуменствовалъ 8 лѣтъ.

1611 1611 года было нашествїе Шведовъ на поморье и многие поморяне имѣли безопасное себѣ убѣжище въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ; изъ коихъ отъ послѣдняго требовали здачи; но пришедшее съ Москвы войско подъ предводительствомъ воеводы *Максима Лихарева*, да головы *Елизара Бесѣднаго*, предпрїятїе нашедшихъ уничтожило. Въ семъ же году Соловецкой лѣтописи упоминается, что бывшїй Казанскїй царь *Симїонъ*, въ инокахъ *Стефанъ* называемой, переведенъ изъ Соловецкаго въ Кириловъ монастырь.

Въ

(*) Оружейная монастырская полата наполнена множествомъ оружїя, предками нашими употребляемаго; каковы суть бердыши, разныхъ видовъ палаши, сабли, метательные дротики, копья и стрѣлы. Немалое же количество есть и огнестрѣльнаго мѣлкаго оружїя; между коими большее число составляютъ ружья съ фитилями, разнаго вида; величины и сложенїя такъ, что знающїй хорошо древнїя оружїя, нашелъ бы въ нихъ и самыя рѣдкїя.

(в) Ризница Соловецкаго монастыря принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ; главнѣйшїя ризы составляютъ соборныя ризы числомъ 12 и дїаконской стихарь; которыя всѣ вынизаны жемчугомъ; въ ризахъ же Архимандричьихъ немало отмѣнной цѣны находится жемчужинъ. Въ числѣ сихъ одни пожалованы были государемъ царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* въ 1551 году, какъ сказано выше. Есть много и другихъ драгоцѣнностей изъ церковной утвари; жалованныхъ великими государями вкладомъ въ монастырь Соловецкой; но сїи исчислять подробно, за излишнее почитаю.

Въ 1613 году въ зимнее время приходили *Черкасы* и Рускїе *измѣнники* подъ именемъ Литовскихъ людей и поморїе воевали. 1613

Въ Лѣто 7122. Государь Царь и Великїй Князь Михаилъ Ѳеодоровичь пожаловалъ монастырю Соловецкому Корельскую шую.

По Антонїи былъ Игуменомъ *Иринархъ*, постриженикъ Соловецкаго монастыря и правилъ Игуменство 12 лѣтъ. При семъ Игуменѣ увеличено было монастырское зданїе построенїемъ въ одной стопѣ иконописной, чеботной и швальной палаты. Да при немъ же построена въ 1619 году казенная каменная полата о трехъ жилахъ со сводами, въ коей хранится воскъ, свѣчи, ладонъ, посуда монастырская и одежда. При семъ же Игуменѣ Иринархѣ въ 7131 году было обрѣтенїе мощей преподобнаго Аввы Германа Соловецкаго, спостника препод. Зосимы и Савватїя. XXX. 1619 1623

По Иринархѣ былъ Игуменомъ *Макарїй*, постриженикъ Соловецкой, чрезъ 6 лѣтъ. XXXI.

Макарїю во Игуменствѣ преемникомъ былъ *Рафаилъ* отъ 1630; при семъ Игуменѣ 1632 года было чрезмѣрное наводненїе отъ моря на островъ и много вреда монастырю причинило. XXXII.

На Рафаилово мѣсто въ Игумены посвященъ былъ въ 1636 году *Варѳоломей* Коноплевъ и игуменствовалъ три года. XXXIII.

По Варѳоломеѣ Игуменомъ былъ *Маркеллъ*, которой игуменствовалъ шесть лѣтъ; по прошествїи коихъ поставленъ Архїепископомъ на Вологду: гдѣ въ 1663 преставился, а тѣло его по завѣщанию привезено въ Соловецкой монастырь и погребено въ часовнѣ Германовой. XXXIV.

По

По Маркеллѣ данъ былъ Соловецкому монастырю во Игумена постриженикъ сего же монастыря
XXXV. *Ілія*, которой по указу Государя Царя и Великаго Князя *Алексѣя Михайловича* первый посвященъ былъ въ Архимандрита на Соловки; и по преставленіи его въ 1669 мъ году погребенъ подлѣ Германовой часовни.

1652 При семъ Архимандритѣ въ 1652 году, по изволѣнію Государя Царя и великаго Князя Алексѣя Михайловича, изъ Соловецкаго монастыря взяты святыя мощи святителя Филиппа Митрополита къ Москвѣ, и поставлены въ Успенскомъ соборѣ. Мощи святыя провождали Никонъ Митрополитъ Новгородскій и Бояринъ князь Иванъ Никитичь Хаванской.

1656 При семъ же Архимандритѣ Иліи 1656 года присланы съ Москвы печатныя новоисправленныя церковныя книги, которыхъ съ начала Соловецкіе монашествующіе принять не хотѣли; на конецъ же, по совѣту своего настоятеля, принявъ положили въ сундуки въ ружейной палатѣ и запечатали; службу же церьковную отправляли по старымъ своимъ книгамъ

1658 Въ лѣто 1658 бѣжъ была изъ всего поморья въ Соловки отъ Шведовъ, и присланные съ Двины стрѣльцы въ Сумской острогъ 100, да въ Кемской городокъ 100 же простояли въ оныхъ цѣлой годъ.

XXXVI. Въ томъ же году по кончинѣ настоятеля Иліи во Архимандриты посвященъ былъ Макаріемъ Митрополитомъ Новгородскимъ Соловецкой постриженикъ іеромонахъ *Варѳоломей*.

Въ томъ же году боляринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ къ ракамъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія прислалъ двѣ дски серебряныя чеканныя вѣсомъ въ 4 пуда и 35 фунтовъ, дѣланныя въ Амстердамѣ.

Дошедшу

Дошедшу слуху до престольнаго града Москвы о непокорности Соловецкихъ иноковъ и объ отверженіи ихъ церковныхъ книгъ новоисправленныхъ, послалъ Государь Царь указъ въ Соловки, чтобы привесть Соловецкаго Архимандрита Варфоломея, купно съ Архимандритомъ Савина монастыря Никаноромъ, бывшимъ царскимъ духовникомъ, преселившимся въ Соловки ради безмолвія. Съ ними отправлено было молительное прошеніе къ Государю Царю отъ всей братіи монастыря Соловецкаго. Но прошеніе ихъ, яко противуборное воли государевой, не было принято, и три помянутые Архимандрита Варфоломей, Никаноръ и новопоставленный въ Соловки Архимандритъ Іосифъ, постриженикъ Соловецкій и бывшій Московской службы строитель, посланы были въ Соловецкой монастырь для увѣщанія тамошнихъ иноковъ, и преклоненія ихъ къ приятію исправленныхъ книгъ церковныхъ, въ 1667 году Іюня 10 дня; но Соловецкіе мятежники, когда имъ сказано было, что Архимандриты присланы отъ Государя и собора къ нимъ со увѣщаніемъ, въ монастырь ихъ не пустили, по чему двое изъ нихъ Варѳоломей и Іосифъ возвратилися въ Москву; откуду Варѳоломей посланъ былъ Архимандритомъ въ Свіяжской Богородицкой монастырь, тамо онъ и скончался, а Никаноръ принялъ сторону мятежниковъ и остался въ монастырѣ.

Всѣ употреблены были снисходительныя средства къ обращенію мятежныхъ отшельниковъ, и посылаемы различныя власти какъ свѣтскія, такъ и духовныя, для убѣжденія ихъ словами; но все было тщетно: въ тоже время взяты къ Москвѣ изъ Соловковъ ссыльный князь Михайло львовъ да въ Государевѣ дѣлѣ келарь старецъ Савватій Обрютинъ; за коими

прислань быль сь Москвы стрѣлецкой голова Иваньь Лопатинь, и сь того времени началася смута вь Соловкахь больше прежняго.

Вскорѣ послѣ сего времени отправлень быль паки изь Москвы вышепомянутый Архимандрить Іосифь со стряпчимь Игнатіемь Волоховымь и сь начальными людьми; для приведенія же вь страхь Соловчань придано было Двинскихь стрѣльцовь 100 человѣкь. По прибытіи оныхь совѣть сотворили старцы во обители, на коемь утвердили, чтобы крѣпкодушные осталися вь монастырѣ, а немощные и страшливые сердцемь отьѣхали изь онаго; по чему какь оть иноковь, такь и оть бѣльцовь немногіе восхотѣли отплыть на брегь, а прочіе числомь 1570, затворилися вь монастырѣ, и не хотѣли слушать ни увѣщаній ни угрозь и присланнаго Архимандрита не впустили. Но начальнику надь стрѣльцами Волохову повелѣно было всячески щадить обитель, вь ожиданіи раскаянія и покорности мятежниковь; по чему и провель онь около четырехь лѣть безь всякаго успѣха; препровождая лѣтнее время во островѣ Заяцкомь, на зиму же отходя на берегь вь Сумскій острогь: по прошествіи сего времени взять онь быль кь Москвѣ; а на его мѣсто прислань голова Московскихь стрѣльцовь Климь Іевлевь сь 1000 воиновь, сь повелѣніемь кь крѣпчайшей осадѣ монастыря; сей отогналь весь монастырской рабочей скоть, какь то лошадей, воловь, и всѣ промышленыя и рыболовныя снасти отняль, и истребиль все строеніе внѣ монастыря бывшее. Но и симь ожесточенные мятежники кь покорности приведены быть не могли; и Іевлевь по прошествіи двухь лѣть, по непривычкѣ кь морскому климату, впаль вь жестокую цынгу и взять быль кь Москвѣ.

На

На мѣсто Іевлева присланъ былъ подъ монастырь воевода Князь Иванъ Мещериновъ и съ нимъ воиновъ 1300. Сей чрезъ два года, щадя всячески обитель, лѣтомъ стоялъ подъ монастыремъ а на зиму отъѣзжалъ на берегъ; но и въ сіе время ни увѣщаніями, ни обѣщаніемъ государскія милости, ни угрозами не могъ привесть мятежныхъ старцевъ къ повиновенію; ибо по отходѣ войска на берегъ могли они запасаться всемъ нужнымъ отъ стороны Кереши. По чему предводитель въ послѣдній годъ рѣшился остаться на островѣ Соловецкомъ зиму; и по истощеніи всѣхъ средствъ человѣколюбивыхъ взятъ былъ монастырь приступомъ 1676 года Генваря 22 дня.

Мятежники Соловецкіе, частію были порублены, частію казнены смертію, а иные разосланы въ ссылку въ Кольской и Пустозерской остроги, а которые соборной церквѣ покорились и вину свою Государю принесли, тѣ прощены и жить оставлены въ Соловкахъ; для возстановленія же обители въ прежнее состояніе, по указу Государя Царя Ѳеодора Алексѣевича присланъ въ Соловецкой монастырь Архимандритъ *Макарій* изъ Тихфина монастыря, келарь старецъ Іларіонъ изъ Сійскаго монастыря, а соборные старцы и рядовая братія изъ разныхъ монастырей; при чемъ возвращены монастырю и всѣ принадлежавшія ему волости, которыя за монастырь описывалъ стольникъ воевода князь Владиміръ Волконской, да дьякъ Алмазъ Чистаго, съ коимъ были начальные люди и 300 стрѣльцовъ изъ разныхъ городовъ, которые стояли цѣлой годъ въ монастырѣ къ предупрежденію новаго, возстать могущаго, мятежа. XXXVII.

1680 года Архимандритъ Макарій переведенъ былъ на прежнее мѣсто въ Тихвинъ, а на мѣсто

XXXVIII. его посвященъ въ Архимандриты старецъ *Іларіонъ* Сійскій, которой бывъ Архимандритомъ 5 лѣтъ переведенъ въ Ярославль въ Спаской монастырь, и оттолѣ поставленъ въ Митрополиты во Псковъ, тамо и преставися. При семъ Архимандритѣ 1682 года учреждена Холмогорская епархія: первый Архіепископъ былъ въ оной Аѳанасій; и Соловецкой монастырь былъ переведенъ въ сію епархію изъ Новгородской.

XXXIX. На Иларіоново мѣсто посвященъ въ Архимандриты *Іннокентій* 1682 года, которой Архимандритомъ былъ 2 года и за скорбію отъ сего сана отказался. При немъ построена при братской больницѣ церковь во имя святителя Филиппа Митрополита Московскаго.

На мѣсто Иннокентія возведенъ былъ въ настоятели и Архимандриты Соловецкой постриженикъ Іеромонахъ *Фирсъ*; при которомъ двоекратное было пришествіе въ Соловки Государя Императора ПЕТ-

1694 РА ВЕЛИКАГО. 1е въ 1694 году Іюня 7 дня; тогда Государь отъ города Архангелскаго пріѣзжалъ на яхтѣ не со многими, въ провожаніи Холмогорскаго Епископа Аѳанасія, и 11го числа тогожъ мѣсяца паки отбыть изволилъ сдѣлавъ монастырю щедрое какъ денежное, такъ и хлѣбенное подаяніе, соотвѣтствующее Царскому Величеству.

1701 Въ 1701 году Сентября въ 6 день во время божественной литургіи, была чрезвычайно сильная въ Соловкахъ гроза, которою большую главу на соборной церквѣ проломило, сорвало цѣпь отъ креста, опалило іконостасъ, лампаду съ цѣпей сорвало и цѣпи растопило; у служащаго Іеромонаха Маркіана у сапога розорвало голенище, въ прочемъ его нимало не повредило; и ни кого изъ бывшихъ въ церквѣ не убило.

Въ

Въ слѣдующемъ году было вторичное Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО пришествіе въ Соловки; которое, въ Соловецкомъ лѣтописцѣ, слѣдующими изображено словами. 1702

„Въ лѣто отъ сотворенія міра 7210, отъ во- 1702
„площенія Христова 1702, Августа 20 дня благочестивѣйшій Государь Царь и Великій Князь Петръ „Алексѣевичь всея великія и малыя и бѣлыя Россіи „Самодержецъ, изволилъ прибыть съ сыномъ своимъ „благороднымъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Петровичемъ, и съ своимъ Царскимъ сугклитомъ на 13 корабляхъ, и стали на якоряхъ близь „Заяцкаго острова, и была пальба изъ пушекъ; а „прежде себя ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ „прислать на передъ въ монастырь изъ Заяцкаго о„строва чрезъ Ребольду ближняго стольника князь „Юрья Ѳедоровича Шаховскаго къ Архимандриту, „чтобъ Великаго Государя пришествія Архимандритъ „съ братіею ожидалъ въ монастырѣ, а въ судахъ „встрѣчать не ѣздилъ. И Великій Государь съ ко„рабля съ ближними своими людьми не со многими „изволилъ прибыть въ ботѣ въ монастырь за пол„часа до вечера и вышедъ его ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТ„ВО на берегъ помолился противъ монастыря и при„нялъ отъ Архимандрита благословеніе; келарь же „не со многою братіею подошли съ подносомъ съ об„разомъ, хлѣбомъ и рыбою, и Великій Государь бла„годарилъ и изволилъ сказать: *будемъ у васъ:* а „прочія братія всѣ стояли по чину вышедъ мало „изъ святыхъ воротъ.

„Благочестивый же Государь не подошедъ ко „вратомъ, изволилъ итти кругомъ ограды монастыр„скія на правую сторону, и обшедши вшелъ свя„тыми воротами въ монастырь, и изволилъ итти въ

„соборную церковь, благовѣсту и звону не было, „и въ соборной церквѣ помолился и изволилъ итти „въ церковь къ преподобнымъ чудотворцамъ и тамо „у гробовъ преподобныхъ прикладывался, по томъ „изволилъ итти въ ризницу, въ оружейную, въ тра„пезу и говорилъ Архимандриту, что завтря ку„шать буду со всѣми своими пришедшими началь„ными людьми въ трапезѣ.

„Литургію слушавъ у преподобныхъ чудот„ворцовъ, еже есть во вторникъ, по томъ пожало„валъ онъ Великій Государь къ Архимандриту въ „келію, и благоволилъ въ тотъ вечеръ, еже есть „Августа въ 10й день въ понедѣльникъ, у Архиман„дрита кушать. При немъ Государѣ въ то время во „пришествіи бысть бояринъ князь Михайло Григорь„евичь Ромодановской, бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичь „Головинъ, думной дворянинъ печатникъ и учитель „ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Никита Моѵсеевичь „Зотовъ, ближній стольникъ князь Юрья Юрьевичь „Трубецкой, постельничей и ближній человѣкъ Гав„рило Ивановичь Головкинъ, ближній стольникъ Ки„рило Алексѣевичь Нарышкинъ, князь Юрья Ѳедо„ровичь Шаховской, Иванъ Давыдовичь Щепотевъ, „пѣвчей дьякъ его Государя Степанъ Ивановичь Бѣ„ляевъ, да Резидентъ Польской. И откушавши Ве„ликій Государь изволилъ отъѣхать часу въ 6мъ „ночи на корабль, а вышеписанные бояре и ближніе „люди ночевали въ гостиной кельи.

„Августа 11 дня благоволилъ Великій Государь „притти слушать литоргію безъ благовѣсту и звону. „Послѣ соборныя службы братія отъѣли въ тра„пезѣ; а онъ Великій Государь изволилъ войти въ „монастырь безъ встрѣчи и съ благороднымъ Царе„вичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Петрови„чемъ,

„чемъ, и весь его царскій сигклитъ, служилъ Iеро-„монахъ со Iеродіякономъ, пѣли великого государя „пѣвчіе по скору, по литургіи слушалъ молебенъ, от-„пущалъ одинъ священникъ со діакономъ, и благо-„волилъ на молебенъ дачу пожаловать; и отслу-„шавъ молебенъ ради благороднаго Царевича изволилъ „паки ходить въ ризницу и въ оружейную и въ „прочія службы, и благоволилъ Великій Государь въ „трапезѣ кушать, и благородный Царевичъ, и при „немъ ближніе люди и начальные, а кушанье при-„спѣвало все монастырское и питіе, а подчивалъ „архимандритъ, келарь и казначей и отъ братіи „первые. Онъ Великій Государь и благородный Ца-„ревичь сидѣли купно съ бояры и съ ближними „людьми, и откушавъ благоволилъ по монастырю „ходить по тюрмамъ, и благоволилъ быть у Ар-„химандрита въ кельи до отдачи часовъ, и отбылъ „ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и съ благороднымъ „Царевичемъ на корабль ночевать.

„Во 12 день Августа изволилъ прити въ ма-„ломъ суднѣ, безъ Царевича, а въ гостиной кельѣ „легкое кушанье было монастырское, и покушавъ изво-„лилъ ѣздить верхомъ на Вараку съ своими ближними „людьми и пріѣхавъ обратно былъ паки въ гости-„ной, и поздо отбылъ на корабль. Бояре же выше-„писанные и ближніе люди, которые въ первомъ „приходѣ съ нимъ пришли, были всѣ неотходно отъ „монастыря въ гостиной кельѣ и пищу употреб-„ляли монастырскую.

„Въ 13 день, въ четвертокъ, Великій Государь „съ корабля не сходилъ.

„Въ 14 день т. е. въ пятокъ предъ малою вечер-„нею изволилъ Великій Государь съ корабля прити „въ маломъ суднѣ, и былъ въ гостиной Архиманд-

„ритъ

„рипіь съ прочими при немъ Великомъ Государѣ, и „указалъ малую вечернію пѣть и молебенъ по мо„настырскому обыкновенію, Архимандрита изволилъ „удержать у себя и благоволилъ кушать, и благо„родный Царевичь въ маломъ суднѣ съ корабля при„былъ и указалъ благовѣсту быть за часъ до вечера „ко всенощной. Изволилъ онъ великій Государь и Ца„ревичь въ церковь итти и было всенощное пѣніе, и „великій Государь съ пѣвчими стоялъ на правомъ „крилосѣ и изволилъ пѣть, а на другомъ крилосѣ „его же государевы пѣвчіе стояли; пѣніе было все „греческаго роспѣва.

„И по доношенію Архимандрита изволилъ смот„рѣть грамотъ праотеческихъ, и отца своего Вели„каго Государя блаженныя памяти Царя и Великаго „Князя Алексѣя Михайловича о чести монастыря, „что Архимандриту велѣно служить со осѣня„ніемъ, и указалъ Великій Государь противъ преж„нихъ Великихъ Государей указовъ, и служити во „всемъ указалъ противо Чудова монастыря, а именно: „служить полною Архимандрическою службою про„тивъ грамоты, какова дана Архимандриту Іліи въ „1651 году, да въ прибавленіе къ тому дано ему „Архимандриту Фирсу носить мантію со скры„жальми, посохъ съ яблоками и по немъ будущимъ „Архимандритамъ, и именной свой указъ записать „приказалъ думному дворянину и печатнику Ники„тѣ Моvсеевичу Зотову. И по чину къ литоргіи „благовѣстъ былъ въ 5 мъ часу въ исходѣ и по ука„зу служилъ Архимандритъ такъ, какъ его ЦАРСКОЕ „ВЕЛИЧЕСТВО указалъ. Онъ же Великій Государь „стоялъ и пѣлъ на крилосѣ, благородный Царевичъ „стоялъ за архимандричьимъ мѣстомъ, и по святой „литургіи изволилъ его ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО пой-

„ти

„ши въ гостиную келью; тамъ кушалъ со благо-„вѣрнымъ Царевичемъ. Присѣшники были дворцовые. „Откушавъ изволилъ быть въ монастырѣ и посѣ-„тить старца Лаврентія, Александровца; понеже онъ „изъ кельи не выходилъ никуда, ниже въ церковь, „развѣ причащенія ради.

„При Великомъ Государѣ были: Князь Андрей „Ивановичъ Голицынъ, Князь Борисъ Ивановичъ Про-„зоровскій, Князь Михайло Григорьевичъ Ромодanов-„скій, Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, думной дворя-„нинъ и печатникъ, Его Царскаго Величества учитель, „Никита Моисеевичъ Зотовъ и многіе другіе.

„Въ день Успенія Богоматери въ 9 часу при-„ѣхалъ съ корабля къ Государю посланной съ вѣдо-„мостью, что на корабляхъ итти можно, и Государь „въ малыхъ судахъ отбылъ на корабли; а 16 числа „передъ утромъ отправился въ походъ, и подъ вечеръ „пристали корабли къ Соловецкому Усолью Нюхчѣ.

„На другой день Архимандритъ Соловецкаго мо-„настыря, съ Келаремъ и съ нѣкоторыми монахами, „взявъ чудотворной образъ и довольная отъ пищи въ „подносъ Государю и Цесаревичу, поѣхалъ на корабли „въ карбасѣ, благодарить Государя за посѣщеніе, по

Покойный Академикъ Иванъ Ивановичъ Лепехинъ не окончилъ своего путешествія или дневныхъ записокъ, которыхъ при жизни его отпечатано десять листовъ. Онъ остановился при концѣ Исторіи Соловецкаго монастыря, о которомъ оставалось сказать только то, что симъ листомъ начато. Окончаніе сіе взято изъ писменнаго Лѣтописца; послѣ покойнагожъ Лепехина никакихъ записокъ не нашлося. По тому далѣе пойдетъ описаніе собственно моего путешествія по Бѣлому морю. *Н. Озерецковскій.*

„въ тотъ день за противнымъ вѣтромъ до кораблей „не доѣхалъ и ночевалъ въ Заецкомъ; на третій день „пріѣхалъ на пристань къ Государю, которой Архи- „мандрита и Келаря изволилъ принять къ себѣ на „корабль, велѣлъ Болярину Князю Борису Ивановичу „Прозоровскому довольно ихъ подчивать, указалъ „выдать имъ деньги за быка, и отпустить въ мо- „настырь двѣсти пудовъ пороху изъ города Архан- „гельскаго.

„Архимандритъ возвратясь въ монастырь прямо „пошелъ въ церковь, пѣлъ молебенъ съ благовѣстомъ „и звономъ за здравіе Государя и его спутниковъ; „отъ радости былъ Архимандритъ на погребѣ со „всею братіею, и довольно *трактовались*, благо- „даря Господа Бога за таковое благополучіе.

Въ Лѣтописцѣ Соловецкаго монастыря присовокуплено, что Государь изъ Нюхоцкой пристани отпустилъ корабли къ городу Архангельскому, а самъ лѣсами, мхами и болотами отправился къ Повѣнецкой пристани, отстоящей отъ Нюхчи во 160 верстахъ, чрезъ которыя дѣланы были мосты крестьянами Сумскаго острога и Кемскаго городка, которые по мостамъ онымъ тянули двѣ яхты до Повѣнецкой пристани, откуда Онежскимъ озеромъ прибылъ Государь въ Новгородъ, изъ коего съ войсками пошелъ на Орѣшекъ Шлиссельбургъ, преславную одержалъ побѣду и взялъ городъ. За симъ слѣдуютъ въ лѣтописцѣ маловажныя происшествія, касающіяся единственно до Соловецкаго монастыря; по тому не обременяя ими читателя, приступлю я къ описанію моего путешествія по Юговосточному берегу Бѣлаго моря къ Мезени, за Канинъ носъ и далѣе.

Изъ

Изъ Двины въ Бѣлое море въѣхалъ я на моей шнякѣ Березовскимъ устьемъ, при которомъ находится Новодвинская крѣпость, описанная выше (смотри стран. 17) Г. Лепехинымъ. По глазомѣрному счету въ 60 верстахъ отъ Архангельска, лежитъ на берегу моря деревня Куя, въ которой жителей считалось тогда 66 человѣкъ. Главной ихъ промыселъ состоитъ въ ловлѣ трески, за которою ходятъ на судахъ въ Дацкїе заливы, оставляя другимъ поморцамъ добывать бѣлугъ, которыя изъ моря подходятъ къ самому берегу. Деревня Куя принадлежала нѣкогда Соловецкому монастырю, отъ котораго заведена при ней соловарня; но соли съ давняго времени въ ней не вывариваютъ по той причинѣ, что морскую воду находятъ тутъ пресноватую; чему виною близкое сосѣдство рѣки Двины, которая водами своими растворяетъ соленую морскую воду. Іюня 14 1772.

За рѣчкою Куею, по которой и деревня тѣмъ же именемъ называется, лежитъ Куйской наволокъ, изъ котораго въ море иногда осыпается, а иногда плывётъ глина дикаго цвѣта. Весь оной наволокъ состоитъ изъ сей глины, надъ которою сверьху лежитъ слой красноватой глины. — Далѣе за Куйскимъ наволокомъ слѣдуетъ Еловая лахта, Толстоменской наволокъ, Ушеменская лахта и Бачуринской наволокъ. Повсюду въ осыпяхъ оныхъ прибережныхъ урочищъ находится зеленоватая глина, которая неравными лежитъ слоями. За упомянутыми урочищами стоятъ недалеко отъ морскаго берега два дома, которые слывутъ большими Козлами по рѣчкѣ того же имени. Іюня 15.

До сего мѣста Бѣлое море не представляло мнѣ ничего изъ своихъ богатствъ, кромѣ *Листовой Кожуры* (Flustra foliacea), которую въ разныхъ мѣстахъ находилъ выброшенную на берегъ, на которой по тому самому и обращалъ больше вниманія. Приятное положеніе двухъ крестьянскихъ избъ, кроткими и ласковыми жителями занимаемыхъ, заставило мореходца въ Большихъ Козлахъ больше погостить, нежели онъ думалъ. Хозяева обходились съ нимъ откровенно; разсказывали даже слабости, которымъ подвергаются семейства ихъ, когда въ Мартѣ мѣсяцѣ собирается въ оныя двѣ избы множество молодыхъ промышлениковъ для добыванія тюленей на морскихъ льдинахъ. Мужчины тамъ рѣдко бываютъ дома, а отлучаются по большой части на морскіе промыслы; по тому хозяйствуетъ женской полъ, и всѣ домашнія работы исправляютъ женщины и дѣвицы. Передъ моимъ пріѣздомъ одна дѣвушка, рубя плаху на дрова, преглубоко разсѣкла топоромъ плюсну правой ноги, которую при мнѣ обвертѣли множествомъ ветошекъ для унятія крови. Больная полежала въ постелѣ не болѣе трехъ сутокъ, и по томъ начала безопасно ходить. Вотъ, что дѣлаетъ молодость съ свѣжимъ здоровьемъ совокупленная!

Противной вѣтеръ воспрещалъ пуститься въ море; а прекрасной лѣсъ, окружающій Козлы, представлялъ разные предметы изъ царства животныхъ и растѣній. Кромѣ разныхъ малыхъ птичекъ, занимавшихся тамъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ то сидѣньемъ на яицахъ, то вскармливаніемъ своихъ птенцовъ, въ удивленіе меня приводили кокушки своимъ множествомъ и смѣлостію. Нигдѣ во всей почти Россіи,

не

не видывалъ я столько сихъ птицъ, какъ при берегахъ Бѣлаго моря. Онѣ вѣшались по деревамъ дюжинами, при человѣкѣ на нихъ смотрящемъ рѣзвились и кричали, а не коковали. Безлюдныя мѣста давали имъ полную свободу исполнять свои склонности; въ сихъ то мѣстахъ природу и узнавать должно.

Изъ растѣній, полевой хмель (Trollius europaeus) украшалъ въ лѣсу всѣ полянки. На берегахъ Сѣвернаго моря имѣетъ онъ тотъ же прекрасной желтой цвѣтъ и такой же приятной запахъ, какимъ отличается въ Азіи и въ Европѣ; равно какъ и приморскіе жители ни крѣпостію тѣлесныхъ, ни твердостію душевныхъ силъ не уступаютъ не только Азіатцамъ, но и вообще всѣмъ Европейцамъ. — Маленькія дѣти ходили тогда въ лѣсъ и на луга за дудками, кои называли *девятерништою травою;* приносили оныя домой, и облупя ѣли ихъ сырыя съ бабушками, матерьми и сестрами. Дудки оныя собираемы были большею частію отъ такого растѣнія, которое совершенно походитъ на *дятлину, Дерезу или Есларцетъ.* (Hedysarum Onobrychis. Sain foin, Esparcette). Стволы сего растѣнія, дудками называемые, пока молоды, служатъ лакомствомъ людямъ, а когда состарѣются, вмѣстѣ съ другими травами составляютъ прездоровое сѣно.

Ѣдучи отъ устья Двины до деревни большихъ Козелъ, видѣлъ я на приморскомъ кряжѣ кустарникъ, которой Россійскіе Естествоиспытатели въ книгахъ своихъ называютъ *Ломоносомъ* (Clematis), и мнѣ казалось, что *Ломоносъ* оной былъ *восточный* (orientalis); но какая бы порода онаго ни была, всегда достойна вниманія по тому, что растетъ при

берегахъ Бѣлаго моря, и со временемъ обращена будетъ въ хозяйствѣ на обсадку хижинъ на крашенье тканей и пр.

Іюня 16. За большими Козлами по берегу моря слѣдуетъ деревня *Малые Козлы*, до которой проѣздъ моремъ требуетъ осторожности, по причинѣ мелей, на которыя судно мое много разъ набѣгало; и великаго труда стоило съ ними разпрощаться. Подвергшись опасностямъ, раскаялся я, что оставилъ Большїе Козлы, въ которыхъ пробылъ въ дружествѣ съ жителями, въ тишинѣ и въ удовольствїи. Въ малыхъ Козлахъ дворовъ и жителей больше, нежели въ большихъ; но рѣчка при которой они лежатъ, такъ мала, что по ней и деревню назвали Малыми Козлами. Когда отвалилъ я отъ Козелъ и пустился далѣе по морю, насталъ прегустой туманъ, которой скрылъ отъ глазъ моихъ и море и землю. Гребцы мои на удачу работали веслами, не зная куда ѣдутъ. По нѣсколькихъ часахъ сѣверовосточной вѣтеръ разнесъ и разсѣялъ туманъ, но сей вѣтеръ усилясь погналъ меня назадъ и принудилъ остановиться на якорѣ возлѣ Зимнихъ горъ, которыя вдоль берега простираются верстъ на двѣнадцать. Въ числѣ сихъ есть одна гора *Точильною* называемая, поелику въ ней лежитъ слой точильнаго камня отъ поверхности горы саженяхъ въ двухъ. Камень сей окольные жители ломаютъ и дѣлаютъ изъ него точила, которыя отвозятъ на продажу въ Архангельскъ, гдѣ лучшее точило продавалось тогда за 60 коп. Всѣ вообще зимнїя горы состоятъ изъ красной глины, въ которой мѣстами проѣдаетъ и зеленоватая.

Іюня 17. На другой день вѣтеръ сдѣлался сильнѣе, и судна на якорѣ удержать было не можно; по тому принуж-

нужденъ я былъ возвратиться въ Большiе Козлы, гдѣ укрылся отъ волненiя морскаго въ устьѣ маленькой рѣчки, въ которую на большемъ судиѣ никакъ бы не войти. Вообще берегъ сей Бѣлаго моря, *зимнимъ* называемый, до Зимней Золотицы, куда я скоро приѣду, не имѣетъ никакихъ пристанищъ; нѣтъ по немъ ни одной губы или залива, которой бы могъ спасти въ опасности находящагося мореходца, и нерѣдко отъ упомянутой Золотицы суда принуждены бываютъ бурями возвращаться въ Двину.

Въ Большихъ Козлахъ, за противными жестокими вѣтрами пробылъ я до 21 Iюня. Въ сiи дни занимался собиранiемъ и разсматриванiемъ травъ, между которыми нашелъ Пiоны, сами собою растущiе по полянкамъ и по набережнымъ пригоркамъ. Дикихъ сихъ Пiоновъ разсматривалъ я цвѣтъ, у котораго чашечку (calix) всегда находилъ раздѣленную на пять лепесточковъ, къ которымъ снизу прирастали три и четыре листика; изъ нихъ одинъ раздѣленъ былъ на двое, а прочiе цѣльные. Лепестки вѣнчика corolla на всѣхъ Пiонахъ различествовали и числомъ и величиною; на иныхъ цвѣткахъ находилось въ вѣнчикѣ даже до 12 лепестковъ. Ни на одномъ цвѣткѣ не нашелъ я по два зародыша (germina), а на всѣхъ по три, по четыре и по пяти. Пiоны называются здѣсь *сердечными ягодами* по тому, что плоды сего растѣнiя ѣдятъ жители въ сердечныхъ, по ихъ мнѣнiю, болѣзняхъ, хотя порода сiя не есть *Врачебная* (Pœonia officinalis), а *неправильная* P. anomala). Iюня 18.

Въ вышепомянутой деревушкѣ жители жаловались мнѣ, какъ натуралисту, на водяныхъ птицъ

Кра-

Крахалей (Mergus Serrator и Merganser) и на лѣсную пшичку Кукшу (Lanius infaustus). Крахали обижали ихъ въ рыбномъ промыслѣ, копторой производяшъ они въ морѣ близь берегу, сшавя въ оное шайники. Какъ скоро рыба въ нихъ попадется, що прежде ловцовъ увидяшъ ее шамъ Крахали, ныряя шо и дѣло въ воду, и изловленную снова выдавливаюшъ изъ шайниковъ. Кукша, небольшая пшичка величиною съ галку, но хищная, съѣдаешъ у нихъ шешеревей и рябчиковъ, кошорыхъ ловяшъ шамъ силками. Дерская сїя промышленица по шамошнимъ лѣсамъ часшо всшрѣчаешся.

Около рѣчки Большихъ Козелъ, ошъ жила къ ея верьховью, множесшво расшешъ смородины красной и черной, черемухи и малины. Полянки около рѣки оной служашъ жишелямъ пашнею для посѣву ячменя, кошoраго однакожъ за недосшашкомъ удобныхъ земель сѣюшъ весьма мало.

Іюня 2. Торопясь далѣе въ пушь свой выѣхалъ я изъ рѣки Козелъ, какъ скоро погода нѣсколько приушихла, но ошъѣхавъ неболѣе семи версшъ паки осшановленъ былъ прошивнымъ вѣшромъ подъ Керецкимъ наволокомъ, гдѣ рѣка Кереца, довольно въ прочемъ глубокая, не даешъ входу судамъ въ своемъ усшьѣ, кошорое заплыло пескомъ.

Подъ Керецкимъ наволокомъ за прошивнымъ вѣшромъ сшояли со мною шри лодьи, изъ коихъ одна шла на Груманшъ (Шпицбергенъ), а другїя двѣ въ Дацкїе заливы. Промышленики оныхъ лодей выѣзжали на берегъ и собирали можжевельникъ, кошорымъ запасалися въ походъ. Многїе изъ нихъ извѣдали самымъ опышомъ, что на Груманшѣ и другихъ мѣ-

мѣстахъ нерѣдко принуждены бывали зимовать, зимоюжъ нападала на нихъ цынга или скорбутъ въ высочайшемъ степени. Отъ сей страшной болѣзни находятъ они лѣкарство въ можжевельникѣ, которой изрубя варятъ въ водѣ и наваръ сей пьютъ въ предупрежденіе и для излѣченія болѣзни. Они запасаются такъ же морошкою, которая по тундрамъ растетъ въ великомъ множествѣ. Ее варятъ съ водою и даютъ окиснуть. Приготовленную такимъ образомъ употребляютъ какъ предохранительное и излѣчающее средство въ цынготной болѣзни. Поеликужъ оба сказанныя средства дѣйствительно полезны, то по свойству ихъ смѣло заключить можно, что обыкновенной квасъ съ хорошимъ чернымъ хлѣбомъ при умѣренномъ движеніи тожъ произведетъ дѣйствіе; но промышленики лѣнивы, и больше любятъ лежать, нежели работать, когда стоятъ на одномъ мѣстѣ въ тѣсныхъ приморскихъ избушкахъ. Имъ надобно непремѣнно работать топоромъ, скобелью, долотомъ, стругомъ и пр. по тому должно съ собою брать на суда довольное количество лѣсу, досокъ, брусьевъ и тому подобнаго; имъ надобно быть плотниками, столярами, когда зимуютъ на Грумантѣ или на Новой землѣ, гдѣ наиболѣе отъ скорбута они погибаютъ.

Хотя вѣтеръ дулъ отъ сѣверовостока, но день случился теплой, и подъ Керецкимъ наволокомъ, гдѣ я стоялъ, появилось безчисленное множество комаровъ, отъ которыхъ всѣ мореходцы много обидъ терпѣли; но промышленики со мною стоявшіе на то не жаловались, говоря по своимъ примѣтамъ, что великое множество комаровъ предвѣщаетъ хорошей урожай хлѣбу. Теплоту предвѣщающіе комары мо- Іюня 23.

тут служить къ предгаданїю о сомнительномъ плодородїи.

Iюня 24 и 25. Пользуясь веслами и днемъ и ночью доѣхалъ я на конецъ до рѣки и деревни Золотицы; въ сей деревнѣ жителей было тогда 195 человѣкъ. Рѣка Золотица нарочито широка, и всякое судно войти въ нее можетъ, когда вѣтры съ моря дуютъ въ ея устье и пригоняютъ въ оную воду, а можетъ быть и останавливаютъ въ ней ея собственную. Съ водою заходитъ въ нее изъ моря разная рыба, и выметываются на берега ея нѣкоторыя морскїя произведенїя. Но когда вѣтеръ задуетъ съ вершины сей рѣки, то съ нимъ уходитъ въ море и вся рѣка, такъ что самое дно ея открывается.

Между вышепомянутыми зимними горами и рѣкою Инцами, которая отъ Золотицы верстахъ въ 20 далѣе къ Мезени, всегда примѣчается разность въ количествѣ морскаго прилива противъ другихъ мѣстъ, даже и противъ самой Пялицы, деревни лежащей на противномъ берегу моря почти противъ Золотицы. Тамъ обыкновенно вода прибываетъ гораздо выше нежели между зимними горами и рѣкою Инцами, гдѣ въ самое полномѣсячїе не съ большимъ только на аршинъ возвышается. Явленїе сїе приписываютъ сильному стремленїю моря къ Лапландскому берегу, на которомъ лежитъ Пялица, и къ которому морская

Iюня 26. вода отъ востока гонимая прямо припираетъ.

Верстахъ въ 7 отъ Золотицы вверхъ по рѣкѣ сегожъ имени лежитъ другая Золотица, верхнею называемая, въ которой находится церковь. Мѣстоположенїе сей Золотицы очень красиво и покойно, по причинѣ высокихъ горъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки грядою лежащихъ,

лежащихъ, которыя защищаютъ селенїе сїе отъ сильныхъ съ моря вѣтровъ, кои часто свирѣпствуютъ на нижнюю Золотицу. Въ правомъ берегу рѣки золотицы, по ея теченїю, верстахъ въ 2 повыше нижней Золотицы, наружу выступаетъ изъ земли селитреная земля, которая очень примѣтна по бѣлымъ накипямъ. Вдоль берега простирается она саженъ на 10, но въ землю углубляется на четверть только аршина.

Золотица лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки по ея теченїю; правой же берегъ къ устью ея пустъ и усѣянъ песчаными сопками, по которымъ водятся разныя насѣкомыя, а по полянкамъ много растетъ грыжной травы (Gnaphalium dioicum), которую жители варятъ въ молокѣ и поятъ ею дѣтей отъ грыжи. Iюня 27.

Жители Золотицы промышляли Бѣлугъ въ морѣ разстоянїемъ на полверсты отъ берега. Бѣлуги шли близь берега со стороны города Архангельскаго; промышленики отъѣхавъ въ море подалѣе отъ берега, нежели какъ близки были къ оному Бѣлуги, стояли на караулѣ, и когда звѣри оные противъ нихъ стали равняться, весьма проворно начали выкидывать изъ двухъ лодокъ веревочные свои неводы, связавъ концы обоихъ неводовъ, въ которыхъ длины было 400 саженъ. Одна лодка гребла въ правую, а другая въ лѣвую сторону; и когда растянувъ такимъ образомъ неводъ увидѣли, что Бѣлуги идутъ противъ онаго, съ обѣихъ лодокъ начали кричать во многїя горлы; испуженныя крикомъ Бѣлуги бросились отъ берега въ море прямо къ растянутому неводу, которой стоялъ въ водѣ стѣною и досязалъ до самаго дна. У него никакой матни или Iюня 28.

рукава

рукава не было, а только съ крыльями онаго немедленно съѣхались обѣ лодки, и обтянули оными пять Бѣлугъ, которыхъ били въ неводѣ купилами; убитыхъ привязали за хвостъ и за голову къ лодкамъ и повезли на берегъ, оставя въ водѣ неводъ, которой вытянуть поручили другимъ сотоварищамъ.

Между тѣмъ какъ ловля Бѣлугъ происходила, море прибивало къ берегу не только свои собственныя произведенія, но и земныхъ насѣкомыхъ, вѣтромъ въ оное занесенныхъ, или по неосторожности залетѣвшихъ, которыхъ большая часть служила пищею морскимъ рыбамъ, а нѣкоторыя приплывали къ берегу съ обмокшими крыльями, и были добычею птицамъ. Такъ связалося море съ землею, что другъ друга взаимно кормятъ.

Іюня 27. За Золотицею начинаетъ лѣсъ отъ морскаго берега удаляться, и на мѣсто его показываются тундры, или толстые слои мховъ, на которыхъ точно тѣ же растутъ травы, какія родятся на подобныхъ же мѣстахъ въ противолежащей Лапландіи. Думать можно, что проливомъ между Золотицею и Пялицею прорвана земля одинакаго качества, и что отъ сего прорыва Бѣлое море бытіе свое получило; по тому что сѣверной Океанъ ни гдѣ такъ узко не вливается въ чашу, Бѣлымъ моремъ называемую, какъ между Золотицею и Пялицею, и мнѣ кажется, что онъ въ семъ мѣстѣ съ Архангельскимъ и съ Кандалакшею сочетался.

Поѣдемъ далѣе; увидимъ рѣку Тову, или только ея устье; за нею верстахъ въ 20 отъ Золотицы текутъ въ море двѣ рѣки, *малая* и *большая Инца*. Здѣсь остановимся. (Для того, чтобы не отвра-

отвратить читателя и сына Отечества.) При Устьѣ большой Инцы жилъ одинъ только крестьянинъ, которой испужавшись ночнаго моего приѣзда, въ клети своей, за одною только отъ меня перегородкою, въ слухъ совѣтуется съ женою своею, чѣмъ меня подарить. По окончаніи совѣта, которой весь я слышалъ, приноситъ онъ мнѣ рублевикъ съ боязнію, со страхомъ, чтобъ я малымъ его подаркомъ не огорчился. На вопросъ мой, за что даетъ онъ мнѣ рубль, отвѣчалъ онъ, что бы я его не обидѣлъ. Поди съ твоимъ рублемъ, сказалъ я; мнѣ обидѣть тебя не зачто. Когда мужикъ вышелъ отъ меня въ сѣнцы къ женѣ своей, и отдалъ ей рубль; то она сказала: *другому офицеру пригодится.* Такимъ то образомъ бѣдные люди отъ проѣзжающихъ безчинниковъ тамъ откупаются.

Боязливой крестьянинъ и христіянинъ проводилъ меня до рѣки Ручьевъ, на которой находится деревушка, въ 4 дворахъ состоящая, версты съ полторы отъ ея устья. Прошивъ сего селеньица идетъ къ морю наволокъ, содержащій въ себѣ весьма мелкой бѣлой песокъ, которой показывается изъ подъ тундры толщиною на четверть аршина и болѣе, но протяженіемъ своимъ въ длину не малое занимаетъ пространство. Іюня 30.

Выше деревушки Ручьевъ по той же рѣкѣ находится Игнатьевъ скитъ, въ которомъ живутъ раскольники, числомъ до 30 человѣкъ. У нихъ есть мощи своихъ святыхъ, которымъ покланяются и о которыхъ ни кому не сказываютъ; въ прочемъ они такіе же христіяне, какъ я и всякъ мнѣ подобной; но думаютъ, что особливыми своими обрядами въ богослуженіи лучше угождаютъ Богу. У всѣхъ сего

Л 3 рода

рода людей спасенїе души есть главная причина ихъ заблужденїй. По берегамъ рѣки Ручьевъ въ наибольшемъ количествѣ противъ другихъ деревъ растетъ лиственница, у которой стволъ весьма прямъ, невѣтвистъ и комель большею частїю засохшїй; что приписать должно дѣйствїю холодныхъ съ моря вѣтровъ, которые воспящаютъ распростираться сучьямъ, и вершины нѣжной лиственницы, такъ какъ хлѣбные колосья, холодомъ своимъ побиваютъ.

Въ Ручьяхъ нашелъ я престарѣлаго человѣка которой считалъ себѣ отъ роду до 90 лѣтъ, и сказывалъ, что онъ помнитъ то время, въ которое Шведы, съ непрїятельскими намѣренїями, приходили на корабляхъ къ городу Архангельскому и выжгли деревню Кую, на зимнемъ берегу Бѣлаго моря лежащую, изъ которой одинъ крестьянинъ, укрывшись съ винтовкою въ лѣсъ, залегъ подъ кустомъ, и когда начальники Шведскихъ судовъ забавлялись сидя на лугу противъ моря, крестьянинъ изъ подъ куста въ одного изъ нихъ выстрѣлилъ и убилъ. Другїе Шведы подхватя убитаго бросились на лодки, и уѣхали съ нимъ на свои корабли. Такимъ образомъ отплатилъ крестьянинъ за сожженной Шведами его домъ.

Жители малой сей деревушки жаловались на одну муху, которая называется у нихъ *Плевокъ*, по тому что, по ихъ мнѣнїю, плюетъ она на свѣжую рыбу, въ которой заращаются отъ того черви. Муха оная въ Естественной Исторїи называется Musca vomitoria, которому названїю слово плевокъ очень хорошо соотвѣтствуетъ. Въ прочемъ она на рыбу не плюетъ, а кладетъ въ оную свои яички, изъ которыхъ вылупаются червячки и рыбою питаются.

Про-

Противъ Ручьевъ на берегу морскомъ находилъ я много глиняныхъ комковъ такъ затвердѣлыхъ, что разламывать ихъ великая потребна была сила. Думать надобно, что въ теченїе 33 лѣтъ, если они не разрушились, то сдѣлались настоящимъ камнемъ.

Противной вѣтеръ долго задерживалъ меня въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ предметы большею частїю одинакїе встрѣчались; по тому не дождавшись попутнаго вѣтра, выѣхалъ я изъ Ручьевъ греблею. Проѣхавъ рѣку Васицу, впадающую въ море, на конецъ добрался до рѣки Мегры, отстоящей отъ Ручьевъ на 12 глазомѣрныхъ верстъ. Отъ устья Мегры верстахъ въ полуторехъ находится деревушка тогожъ имени, въ которой жила шесть дворовъ. Далѣе по рѣкѣ живутъ по разнымъ мѣстамъ пустынники или уединенные раскольники, которые въ верьховьѣ Мегры добываютъ бѣлой мягкой камень; толкутъ оной и употребляютъ на бѣленье своихъ печей. Крестьяне въ Мегрѣ живущїе, по приволью окрестныхъ мѣстъ травою изобилующихъ, довольно держатъ всякаго скота. 1 Iюля. 2 Iюля.

Проводивъ въ Мегрѣ 3 и 4 число Iюля за противнымъ вѣтромъ, паки греблею поѣхалъ къ рѣкѣ Майдѣ, до которой считаютъ отъ Мегры 15 верстъ. Подъѣхавъ къ устью Майды, вышелъ я на берегъ и шелъ онымъ до деревушки Майды, изъ 4 дворовъ состоящей, до которой отъ устья версты три полагать можно. На семъ разстоянїи летало тогда несмѣтное множество стрекозы (Libellula), которая называется тамъ *Веретно и стрѣлько.* Причину такого множества сихъ насѣкомыхъ приписывать можно частымъ озерамъ, близъ Майды находящимся, 5 Iюля.

въ которыя стрекоза кладетъ свои яички. У сихъ хищныхъ насѣкомыхъ во рту видны были по большой части Долгоножки Tipulae Возлѣ одного озерка на самомъ краю берега встрѣтилъ я гагару (Colymbus arcticus) на яицахъ сидящую, которая тотчасъ бросилась въ воду и нырнула, оставя въ простомъ плоскомъ гнѣздѣ, изъ нѣсколькихъ травныхъ стебельковъ составленномъ, темнозеленыя свои три яица.

О всѣхъ маленькихъ деревушкахъ, лежащихъ при рѣкахъ въ море впадающихъ, вообще сказать должно, что онѣ причисляются къ разнымъ волостямъ; на примѣръ деревушка Майда къ Мудьюжской волости, Мегра къ Мариловскому стану, Ручьи къ Золотицѣ и пр.

6 Іюля. Изъ Майды, такъ же греблею переѣхалъ я подъ рѣчку Кеды, при которой кромѣ многихъ пустыхъ промышленичьихъ избушекъ, есть одна жилая изба, въ которой съ великимъ раздраженіемъ чувствительности нашелъ я женщину икушу, икотою своею выгоняющую изъ избы всякаго прихожаго. Она была въ здравомъ умѣ; въ самомъ пароксизмѣ разговаривала безъ помѣшательства; но не могла удержать горла своего отъ невольной икоты, которая столь была громка, что заставляла выходить изъ избы на поле. Но выходя изъ избы, съ болѣзненною чувствительностію жалѣлъ я о сей женщинѣ, и безпрестанно посылалъ навѣдываться, не прошла ли у ней икота. Черезъ часъ сказываютъ мнѣ, что она успокоилась. Вошедши въ избу, со всею осторожностію разговариваю съ сею женщиною, и наконецъ узнаю, что она почитаетъ себя испорченною отъ ея недруговъ, (въ такомъ мѣстѣ, гдѣ кро-

мѣ

мѣ ея сечейства никакихъ нѣтъ жителей). Но съ другой стороны считая сіе возможнымъ, предался я размышленію, и въ тожъ время сталъ ужинать. Ужинъ мой состоялъ въ солонинѣ съ хрѣномъ; запахъ хрѣна такое произвелъ дѣйствіе, что женщина снова прегромко икать начала. Когда убѣжалъ я изъ избы, то сказала она солдатамъ со мною бывшимъ, что ей чрезвычайно захотѣлось хрѣну. Желаніе ея тотчасъ было удовлетворено, и икота прошла. Изъ сихъ явленій заключаю я, что женщина оная страждетъ отъ чрезмѣрной чувствительности нервовъ, которые съ горломъ имѣя сообщеніе, невольную производятъ икоту; то поелику при Сѣверномъ морѣ такихъ икушъ находится много; то и не доумѣваю, чему приписать сію раздражительность нервовъ. Не холоду ли?

Стоя въ Кедахъ за противнымъ вѣтромъ, ходилъ я по морскому берегу съ лѣвой стороны рѣки Кедовъ по ея теченію, и видѣлъ множество бугровъ, засыпанныхъ морскимъ пескомъ, которые, по примѣчаніямъ старожилыхъ людей, произошли отъ озеръ на приморскомъ кряжу находящихся. Рыхлая тундра принимаетъ въ себя воду и пропускаетъ оную въ лежащую подъ нею глину, которая размокши плыветъ къ набережнымъ осыпямъ и дѣлаетъ въ разныхъ мѣстахъ кучи, утаскивая за собою верхній слой тундры и земли, которая отрывается великими глыбами, опрокидывается тычьмя, или накось ложится. Морскіе вѣтры засыпаютъ пескомъ оныя кучи, которыя отъ жителей сопками называются, и въ которыхъ увлеченная земля мѣстами видна еще на поверхности. 7 и 8 Юля.

Около Кедовъ много растетъ травы *Цѣдилкою и Держкою* называемой (Lycopodium complanatum), 9 и 10 Юля.

которую женщины употребляютъ для процѣживанія молока, втыкая по нѣскольку оной травы въ рыльцо дойника.

9го числа Іюля сѣверной вѣтръ, державшій меня въ Кедахъ, нанесъ на все море претемной туманъ, въ которомъ всякой мореходецъ легко можетъ збиться съ пути; что прошлаго лѣта 1771 года случилось съ однимъ иностраннымъ кораблемъ, шедшимъ къ городу Архангельскому, при каменистомъ и утесистомъ берегу Россійской Лапландіи, которую тогда объѣзжалъ я моремъ, и по утру рано въ туманѣ съѣхался съ онымъ кораблемъ, которой съ распущенными парусами прямо бѣжалъ къ утесамъ, и вѣрно бы объ оные ударился, естьли бы я не закричалъ корабельщику, что онъ ѣдетъ на камни. Корабельщикъ тотчасъ поворотилъ корабль въ лѣво, и разпросивъ меня, гдѣ онъ находится, въ знакъ своей благодарности, прислалъ ко мнѣ на судно нѣсколько бутылокъ хорошей Французской водки. Такая нечаянная встрѣча столькоже обрадовала путешественника и его спутниковъ, сколько веселитъ и самая водка.

Я упомянулъ выше, что въ Кедахъ много находится промышленичьихъ пустыхъ избушекъ. Въ нихъ весною собираются промышленики изъ разныхъ жительствъ, числомъ иногда до двухъ сотъ человѣкъ, для добыванія тюленей, которые приплываютъ туда на льдинахъ, когда морской приливъ льдины оныя придвигаетъ къ берегу. Ходя по льдинамъ, бьютъ они сихъ звѣрей, но въ море на карбасахъ стрѣлять ихъ не ѣздятъ.

11 Іюля. Изъ Кедовъ переѣхалъ я моремъ въ рѣку Койду, при которой находятся четыре двора жилыхъ, по

всѣ жители были тогда на пожняхъ въ верху рѣки Койды, куда надлежало посылать нарочнаго, чтобъ взять проводника на островъ Моржовецъ, лежащій въ морѣ верстахъ въ 15 отъ берегу. Посланной мой возвратился съ пожней 13 Іюля, и привелъ съ собою мужика крѣпкаго и сильнаго, которой хотя и принадлежалъ къ деревушкѣ Койдѣ, но большею частію жилъ при вершинѣ рѣки Койды подъ Койдозеромъ въ раскольничьемъ скиту, гдѣ спасалось много женщинъ съ небольшимъ числомъ мущинъ. Проводникъ мой причиною отлучки своей приводилъ только то, что у него жена стара и дряхла.

По задворьямъ деревни Койды надѣланы весьма маленькія избушки, въ которыхъ жители зимою зарываютъ въ снѣгъ мясо, сулемою напитанное, для отравленія лисицъ; жители опытомъ научились, что лисица не трогаетъ мяса на поверхности снѣга положеннаго, боясь человѣческихъ обмановъ; засыпанноежъ снѣгомъ мясо вырываетъ и безъ опасности ѣстъ какъ украденную добычу. Лѣтомъ и осенью въ тѣхъ же самыхъ избушкахъ, по временамъ, прячутся охотники съ ружьями, когда вѣтеръ дуетъ съ той стороны, съ которой лисицъ ожидаютъ; по тому что звѣрь сей тонкое имѣетъ обоняніе и изъ дали чувствуетъ запахъ человѣка, вѣтромъ на него нанесенной; почувствовавъ оной немедленно обращается въ бѣгъ.

По берегамъ рѣки Койды собралъ я множество жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, съ моря приливомъ туда прибитыхъ, кои всѣ были мертвыя, но ни мало не повреждены и сохранили природные свои цвѣты. Насѣкомыя сіи были не морскія, а принадлежали землѣ, съ которой, залетѣвъ въ море, потонули.

14 Іюля. Изъ Койды отправился я на островъ Моржовецъ, до котораго отъ устья оной рѣки на умѣкъ полагаютъ до 15 верстъ; но я на шестивесельномъ своемъ карбасѣ греблею ѣхалъ туда болѣе шести часовъ. Въ разсужденіи рѣки Койды лежитъ онъ наизкось, а прямо между рѣками Койдою и Кедáми, откуда и разстояніе до него мельше. Видъ сего островка круглопродолговатый; въ окружности своей имѣетъ онъ до 40 верстъ; на немъ довольно небольшихъ озеръ и двѣ рѣчки съ прѣсною водою, Золодуха и Рыбная;, поверхность его покрыта тундрою, и великое множество растетъ на немъ ягеля или оленьяго моху; нерѣдко также попадаются небольшіе куспики ивняка, кромѣ котораго никакихъ деревъ на островѣ не находится. Равнымъ образомъ и травъ на немъ очень мало, а попадается мѣстами четуйчатой Ситникъ (Iuncus squarrosus) которой находилъ я и на берегахъ противулежащей Лампадіи въ 1771 году. Вокругъ острова не нашелъ я никакихъ морскихъ растѣній, ни животныхъ, кромѣ рака Бернарда, которой ползая по берегу, искалъ себѣ улитки, чтобъ заползти въ оную и скрыть отъ поврежденія нѣжной свой хвостъ. Изъ птицъ видѣлъ я. плавъ на одномъ озерѣ шестерыхъ лебедей, такъ же гагаръ, утокъ чирковъ, разбойниковъ или поварковъ (Larus parasiticus), Галстушниковъ (Charadrius Hiaticula), куропатей или куропатокъ, чернозобыхъ жаворонковъ и коршуновъ (Falco milvus).

Хотя ягель на Моржовцѣ растетъ въ великомъ изобиліи и единственную составляетъ пищу сѣверныхъ оленей; однакожъ приморскіе жители оленей своихъ на лѣто туда не завозятъ; причиною жъ сему сказываютъ, что островъ сей для оленей нездо-

ровъ,

ровъ, поелику завезенные на оной нѣкогда олени въ теченіе лѣта всѣ тамъ померли. На другіе острова обыкновенно отвозятъ оленей и оставляютъ безъ пастуха на все лѣто; но приморскіе Россіяне, которые много держатъ сихъ животныхъ, нанимаютъ въ пастухи къ нимъ Самоѣдовъ, цѣлыми семьями и съ чумомъ или самоѣдскимъ шалашемъ, которой пастухи сіи, перегоняя оленей съ одного мѣста на другое, съ собою перевозятъ. Они пасутъ изъ одного хлѣба; хозяинъ кормитъ пастуха своего со всемъ его семействомъ, а болѣе никакой платы ему не производитъ.

На пустомъ Моржовцѣ находятся такъ же пустыя избушки, въ которыхъ весною укрываются тюленьи промышленики, на льдинахъ туда заносимые. Избушки оныя построены изъ бревенъ, на берега моремъ выбрасываемыхъ, какія и на матерой землѣ не только на топленіе печей, но и на постройку избъ употребляются. Такія бревна и чурбаны по всѣмъ берегамъ и островамъ Сѣвернаго моря находятся въ изобиліи; но откуда получаетъ ихъ море, точно опредѣлить не можно; можетъ быть всѣ рѣки, въ оное впадающія, съ водами своими приносятъ и срубленной лѣсъ, смывая оной съ береговъ своихъ, особливо во время своего разлитія.

Возвращаясь съ Моржовца въ вышеупомянутую Койду, много разъ бросалъ я въ море лотъ для изслѣдованія глубины, которой нигдѣ болѣе семи саженъ не нашелъ, хотя проѣхалъ моремъ верстъ до 20. 16 Іюля.

Изъ Койды отправился я моремъ верстъ черезъ 50 въ деревушку Нижу, на рѣкѣ того же имени верстахъ въ трехъ отъ моря стоящую, въ которой 17 Іюля.

 нахо-

находится три двора, и изъ крестьянъ двое причисляются къ Двинскому уѣзду, а одинъ къ Мезенскому. Излучистая рѣка Нижа на полной водѣ, то есть, по совершившемся морскомъ приливѣ, бываетъ очень глубока, а на сухой водѣ (такъ называютъ Поморцы исполнившейся морской отливъ) обнажается ея дно, и самой морской берегъ противъ устья ея обсыхаетъ версты на двѣ отъ матерока. По примѣчаніямъ жителей, въ полнолуніе и новомѣсячіе морской приливъ бываетъ тамъ столь силенъ, что противъ устья Нижи вода подымается до 8 саженъ.

Іюля 17 по утру, а 18 числа во весь день сильной былъ громъ, отъ котораго не только люди содрогались, но и скотъ испужавшись бѣжалъ съ паствъ во дворы; птички укрывались въ густыхъ деревьяхъ; плавающія птицы ныряли въ воду при каждомъ громовомъ ударѣ, а тюлени и усовъ своихъ выставить изъ моря боялись. Вся чувствующая природа пришла въ великой ужасъ; однако подъ вечеръ настала тишина, и всѣ успокоились. Я оста-
18 Іюля. вилъ Нижу и пошелъ до моря пешкомъ по ея берегу, которой украшенъ былъ лѣсомъ и разными цвѣтущими растеніями, какъ то подбѣломъ или чумнымъ корнемъ (Tussillago Petasites), стародубкою снѣжною (Gentiana nivalis), стародубкою горьковатою (Gentiana Amarella), шкердою (Crepis Sibirica), и пр. По цвѣткамъ сихъ растѣній увивались разныя красивыя бабочки, между коими видѣлъ я и Махаона.

Попутнымъ вѣтромъ скоро приѣхалъ я къ устью рѣки Кулоя, до котораго отъ Нижи 40 верстъ считаютъ. Стоя въ ономъ устьѣ прохаживался я по морскому берегу, котораго материкъ состоялъ изъ желтой слоистой опоки, и собралъ на берегу

нѣсколь-

нѣсколько морскихъ живораслей, которыхъ отъ Золотицы до Кулоя на всемъ разстоянiи нигдѣ не нахаживалъ; что приписать можно сильному стремленiю морской воды, которая въ верхъ нарочито большой рѣки Кулоя верстъ на 60 поднимается. Вода сiя, волнуясь отъ вѣтровъ до дна морскаго, поднимаетъ оттуда разныя живорасли (Zoophyta) и выкидываетъ оныя на берегъ. При широкомъ устьѣ Кулоя нѣтъ никакого жила, а находится отъ онаго верстахъ въ 30 вверьхъ по рѣкѣ Долгощельская волость, куда непремѣнно надобно было ѣхать на суднѣ для взятiя тамъ проводника въ Мезенскую губу, которой проводникъ, взятой изъ Нижи, обстоятельно не зналъ, хотя и сказывалъ, что въ оной губѣ много находится отмелей или кошекъ, на которыя по незнанiю скоро набѣжать и погибнуть можно; потому что морская вода, во время прилива, несется въ оную губу съ безпримѣрною стремительностiю, и наѣхавшее на мель судно сталкиваетъ въ глубину, не рѣдко оборачивая судно въ верхъ дномъ. Съ равнымъ стремленiемъ морская вода во время прилива бѣжитъ и въ рѣку Кулой, и какъ она далеко въ верхъ поднимается, то съ нею легко доѣхалъ я греблею до волости Долгощельской, въ которой обывателей было тогда 203 души, и изъ нихъ нѣкоторые живутъ на рѣчкѣ Сойнѣ, впадающей въ Кулой верстахъ въ 30 отъ Долгощелья. Обыватели сей волости ѣздятъ на Новую Землю для промысла тюленей, моржей и бѣлугъ; но сѣютъ также и хлѣбъ близь своего жительства. Прекрасные луга около рѣки Кулоя произращаютъ для скота питательныя травы, между коими множество растетъ красной кашки, бобовникомъ отъ жителей называемой, а въ 19 Iюля.

лѣсахъ

лѣсахъ много находится дикой смородины, черной и красной. Сію послѣднюю называютъ тамъ киселицею. На лугахъ и около зеленыхъ ячменей летали тогда разныя бабочки, которыми приумножилъ я мое собраніе насѣкомыхъ.

Хотя Долгощелье отстоитъ отъ моря на 30 верстъ, однако морскія бури дѣйствуютъ на окрестности онаго весьма сильно; такъ что сѣнокосные лу-
2 Іюля. га, близь береговъ Кулоя лежащіе, нерѣдко засыпаны бываютъ пескомъ, которой препятствуетъ косить на нихъ травы.

Отъ Долгощелья до Мезени считаютъ 60 верстъ, 30 рѣкою Кулоемъ и столькоже отъ заворота въ Мезенскую губу. Заворотной наволокъ называется Ваповскимъ. Подъ симъ наволокомъ въ плитникѣ, у
21 Іюля. морскаго берега лежащемъ, примѣчаются оттиски или изображенія рыбокъ, морскихъ растѣній и окаменѣлыя раковинки.

По утру рано пріѣхалъ я въ Мезень, которую нашелъ простымъ деревенскимъ селеніемъ, изъ крестьянскихъ избъ состоящимъ; городомъ же называлась она по Воеводской Канцеляріи, тамъ находившейся, въ которой засталъ я одного воеводскаго товарища, а самъ воевода находился тогда въ городѣ Кевролѣ, принадлежавшемъ къ его жъ воеводству. Мезень городомъ бываетъ ежегодно въ Декабрѣ и Генварѣ мѣсяцахъ, когда съѣзжаются въ оную изъ города Архангельска и другихъ мѣстъ купцы, и производятъ торгъ; въ тоже время собираются туда Самоѣды и Пустозерскіе жители съ пушнымъ товаромъ и другими произведеніями, странамъ онымъ свойственными; но тоже самое бываетъ и въ другихъ слободахъ, вверхъ по рѣкѣ Мезени лежащихъ, куда также

и

приѣзжаютъ и купцы и продавцы. Такимъ образомъ всякая слобода, подобно Мезени, бываетъ тогда городомъ. Къ Мезенскимъ товарамъ причислить можно и Лиственничную губку (Boletus Pini Laricis), которую собираютъ тамъ съ дерева Лиственницы и въ большомъ количествѣ отпускаютъ въ городъ Архангельской на продажу.

При Мезени впадаетъ въ рѣку сего имени рѣчка Удоръ, по которой страна сія названа Удоріею.

Оставя Мезень и выѣхавъ изъ Мезенской губы, 22 Іюля.
въ другой разъ остановился я у вышепомянутаго 23.
Вапо́вскаго Наволока, для собиранія окаменѣлостей и морскихъ поростовъ; потомъ переѣхавъ Мезенскую губу, присталъ къ деревушкѣ Се́мжѣ, отъ которой Канинская земля или полуостровъ, обыкновенно Канинымъ Носомъ называемой, простирается въ море на 325 верстъ.

Деревушка Се́мжа, на рѣчкѣ того жъ имени лежащая, состоитъ изъ четырехъ дворовъ, которые примѣчательны тѣмъ, что населены поколѣніемъ одного выходца изъ Москвы, укрывшагося въ страну сію для сохраненія своей бороды, которую въ Москвѣ въ первыхъ годахъ прошлаго 18 столѣтія обрить ему хотѣли. На рѣчку Се́мжу приѣхалъ онъ съ своимъ сыномъ, котораго засталъ я въ Семжѣ въ совершенной престарѣлости. Имя ему Иванъ Филатовъ; волосы на головѣ его изъ сѣдыхъ сдѣлались желты и зелены; въ прочемъ видѣлъ и слышалъ очень хорошо, умѣлъ читать и писать, и разсуждалъ весьма здраво. Онъ доказывалъ мнѣ, что брадобритіе само по себѣ не есть грѣхъ; что оно человѣка дѣлаетъ опрятнѣе и молодитъ; но тѣмъ самымъ отнимаетъ у него мужественной видъ и дѣ-

лаетъ его подобнымъ женщинѣ. Возьми, говорилъ онъ, въ примѣръ солдата, которой носитъ только усы; какая величавость въ его видѣ! Одни усы дѣлаютъ его страшнымъ неприятелю. Но наипаче старался онъ доказать, что брадобритіе ввело за собою много разврата; поелику оно скрываетъ лѣта человѣка, и часто сороколѣтняго представляетъ двадцатилѣтнимъ; такъ что въ немъ обманется самая невинность, которую скорѣе онъ уловитъ, нежели обросшій волосами Сатиръ. — Отъ сего разговора отвлекъ я сѣдаго старца распрашиваніемъ у него о янтарѣ, о которомъ въ Мезени еще слышалъ, что его находятъ при устьѣ одной рѣчки не подалеку отъ Семжи, и называютъ морскимъ ладономъ. Старикъ немедленно представилъ мнѣ нѣсколько зеренъ сего ладону и сказалъ, что онъ собранъ за рѣкою Чижею подъ такъ называемою Коргóю, разстояніемъ отъ Семжи около 120 верстъ; но я нашелъ оной не такъ далеко въ устьѣ другой рѣчки, о которой сказано будетъ ниже.

О Семжѣ присовокупить еще должно, что она есть послѣдняя деревушка, при которой сѣется и созрѣваетъ ячмень, далѣежъ по Канинской землѣ уже онъ не родится. Въ слѣдующей за Семжею деревушкѣ Мглѣ, при рѣчкѣ того же имени лежащей, ячменя болѣе не сѣютъ. Деревушка сія отъ устья Мглы, въ верьхъ по сей рѣчкѣ, находится верстахъ въ трехъ и состоитъ изъ двухъ дворовъ, гдѣ я но-
Іюля 24. чевалъ. Здѣсь увѣрили меня обыватели, что морской ладонъ находятъ въ устьѣ рѣки Яжмы и разсказали тамошнее онаго употребленіе; а именно, 1) что имъ лѣчатся отъ зубной болѣзни; 2) что окуриваютъ имъ рыболовныя снасти, а иногда и цѣлыя онаго зер-

зернышки къ сѣтямъ привязываютъ; но когда его нѣтъ, то употребляютъ къ тому обыкновенной ладонъ, изъ предубѣжденія, будто бы вещи сіи рыбу привлекать въ снасти нѣкоторую тайную имѣютъ силу; рыба жъ ловится тамъ по большой части Нава́га, надъ которою болѣе дѣйствуетъ приманка къ удѣ прицѣпленная, нежели зерно морскаго или сухопутнаго ладону.

Во Мглѣ увидѣлъ я у одного мужика изковерканные на рукахъ пальцы, иной палецъ согнутой, другой съ шишкою; на вопросъ мой, отъ чего пальцы у него такъ обезображены, сказалъ мнѣ, что сіе безобразіе пальцовъ получилъ онъ отъ весенняго промысла Нерпы, съ которой сдирая кожу, укололь себѣ руку Нерпичьимъ ногтемъ; отъ чего сдѣлалась сильная въ рукѣ опухоль, которая до половины лѣта по немногу опадала, и когда совсемъ прошла, то оставила у него пальцы изуродованными; къ сему присовокупилъ онъ, что тоже самое случается со всѣми промышлениками, которые при сдираніи кожи уязвятъ себѣ руку Нерпичьими ногтями, хотя бы уязвленіе было и нечувствительно. Вредныя отъ онаго слѣдствія подаютъ поводъ думать, что ногти убитой Нерпы имѣютъ въ себѣ нѣчто ядовитое.

Въ рѣку Мглу поднялся я съ моря морскимъ приливомъ; а что бы изъ оной выѣхать въ море, надобенъ всегда морской отливъ, котораго дождавшись спѣшилъ я убраться изъ жила и изъ рѣки, справедливо можетъ быть Мглою названной, по причинѣ несмѣтнаго множества комаровъ воздухъ почти затмѣвающихъ, которые при томъ такъ голодны и столь жестоко кусаются, что нѣкогда до 25 Іюля.

 смерти

смерти заѣли одного Самоѣдянина, которой въ отдаленіи отъ моря въ тамошнихъ тундрахъ пасъ оленей.

Іюля 25. Доѣхавъ до рѣчки Неси остановился я при ея устьѣ, въ которое собственною ея водою подняться на суднѣ не можно, по причинѣ маловодія; надлежало дожидаться прибылой воды или прилива, чтобъ доѣхать до деревни Неси, которая отстоитъ отъ устья верстъ на 20; и когда прибылая вода вошла въ сію рѣчку, то подняла въ ней весь илъ и сдѣлалась чрезвычайно мутна. Тоже самое бываетъ въ рѣчкахъ Семжѣ и Мглѣ, въ которыя морская вода, по причинѣ отмелыхъ береговъ, мчится съ великимъ стремленіемъ, и доходитъ даже до ихъ вершинъ. Пасомый около сихъ рѣчекъ рогатой скотъ пьетъ ихъ воду, которой солоноватость въ молокѣ коровъ бываетъ весьма чувствительна, хотя и услаждается соками травъ, которыя около рѣки Неси приятные и обильные составляютъ луга.

Изъ Неси намѣренъ я былъ ѣхать моремъ до рѣки Чижи, чтобъ сею рѣкою подняться на карбасѣ до ея верьховья, и перетащивъ карбасъ въ рѣку Чо́шу перевалить на другую сторону Канинской Земли; но въ Неси увѣрили меня жители, что сего сдѣлать не можно по причинѣ великой засухи, отъ которой вода въ оныхъ рѣчкахъ изсякла. По совѣту сихъ добрыхъ людей рѣшился я оставить въ Неси свое судно, и взявъ съ собою двоихъ гребцовъ, и

29 Іюля. столько же проводниковъ, отправился верхомъ на лошадяхъ въ верхъ по рѣчкѣ Неси. Проѣхавъ третью долю пути, долженъ былъ отпустить лошадей обратно въ Несь; по тому что пришли тундры и топкія болота, по которымъ можно только пешкомъ

итти

иттти или ѣхать на оленяхъ; но сіи животныя утнаны были на лѣто къ концу Канина Носа. Ночь на 30 Іюля проспалъ я на тундрѣ. Ѣдучи верхомъ близь рѣчки Неси, собралъ нѣсколько травъ, которымъ проводники мои знали Русскія тамошнія названія; какъ на примѣръ Піоны называли они Марьиными ягодами, волчей корень (Aconitum Lycoctonum) омегомъ, и сказывали, что корнемъ сего растенія окармливаютъ звѣрей; дикую рябинку (Tanacetum vulgare) романникомъ, Царицу луговъ (Spiraea Ulmaria), бѣлоголовкою. Въ вечеру на 30 Іюля услышали мы голосъ кокушки въ лѣсу, по изгибамъ рѣчки Неси растущемъ. Поздное сей птицы кокованье удивило моихъ проводниковъ, которые говорили, что она не въ свою пору кокуетъ; однакожъ рѣшили тѣмъ, что часто и люди отъ удовольствія не во время попѣваютъ.

Весь слѣдующій день шелъ я по тундрамъ, на 30 Іюля. которыхъ около полудня увидѣли мы бѣгущую лисицу въ далекомъ отъ насъ разстояніи; не смотря на то, одинъ изъ проводниковъ моихъ, у котораго была винтовка одною пулею заряженная, рѣшился въ нее выстрѣлить, и вымѣря глазомъ разстояніе бѣгущей лисицы отъ того мѣста, въ которое разсудилъ онъ нацѣлиться, за нѣсколько секундъ до набѣгу лисицы, выстрѣлилъ такъ искусно, что лисица на пулю сама набѣжала и на тундрѣ растянулась. Оказавъ свое искусство, оказалъ онъ и свое безкорыстіе: дарилъ мнѣ свою лисицу, которая была черно-бураго цвѣта и большихъ бы стоила денегъ, когда бы только на кожѣ ея не было голыхъ пятенъ; по чему на чучелу для Кунсткамеры и не годилась. Разговаривая вообще о лисицахъ, узналъ я отъ про-

водниковъ, что когда изловятъ лисицу живую, или поимаютъ молодыхъ лисенковъ, то переламываютъ имъ по одной ногѣ, и даютъ жить и возрастать для того, чтобъ имѣть съ нихъ пушистыя и долговолосыя шкурки; что на самомъ дѣлѣ увидѣлъ я въ одномъ дворѣ на рѣкѣ Ви́жасѣ, куда на силу пришелъ я въ вечеру 30 Іюля. Тамъ у одного обывателя, по имени Камандруя, было шесть лисицъ, изъ которыхъ у каждой одна нога была переломлена въ берцѣ, на тотъ единственно конецъ, чтобъ шерсть лезла на нихъ гуще и длиннѣе; что подтверждалось самымъ опытомъ; ибо слабость сихъ звѣрей способствовала къ возрастанію шерсти и волоса.

По рѣкѣ Ви́жасу находится шесть дворовъ, которые отстоятъ одинъ отъ другаго довольно далеко; такъ обыкновенно живутъ крестьяне по всѣмъ рѣкамъ, въ Ледовитое море впадающимъ, для избѣжанія недостатка въ паствахъ для скота, которой, вмѣстѣ со звѣриными и рыбными промыслами, составляетъ все ихъ имущество, приносящее имъ хлѣбъ, котораго тамъ не сѣютъ, а достаютъ оной изъ Мезени и Архангельска, продажею рыбы, тюленьихъ кожъ, звѣринаго сала, песцовыхъ и лисьихъ шкурокъ и пр.

У крестьянина Камандруя въ избѣ увидѣлъ я на полавошникѣ большую кучу костей, которыя вдругъ обратили на себя мое вниманіе. Разсматривая оныя нашелъ я говяжьи лядвеи и голени, оленьи переднія и заднія ноги, бараньи позвонки и сему подобное; словомъ, всѣ вообще кости, которыя остаются отъ животныхъ человѣкомъ пожираемыхъ. Оныя кости были весьма сухи, легки и съ виду безсочны,

отъ

отъ лежанья на полавошникѣ въ черной избѣ, въ которой ежедневно дымъ ходитъ отъ потолока до печи и ниже, когда изба топится. На вопросъ мой, для чего онѣ хранятся; для употребленія въ пищу, отвѣчалъ Камандруй, но я самъ ихъ не употребляю, продолжалъ онъ, и берегу для Самоѣдовъ, которые пасутъ у меня оленей. Они ихъ толкутъ въ ступѣ пестомъ или на деревянной колодѣ молотомъ и обухомъ, истолченыя кладутъ въ котелъ и съ водою варятъ. На поверхность воды выходитъ изъ нихъ много сала, которое Самоѣды ѣдятъ весьма охотно; да и самая вода, въ которой кости варились, получаетъ отъ нихъ вкусъ, и съ крупою вскипяченая даетъ непротивную кашицу. Сіе употребленіе костей введено тамъ съ неизвѣстныхъ временъ; тоже дѣлаютъ разные Сибирскіе народы, какъ на примѣръ, Буряты или Братскіе Татара, которые не только корову или овцу, но и медведя со всѣми костьми съѣдаютъ. Желать надобно, чтобы такое употребленіе костей сдѣлалось обыкновеннымъ во всѣхъ народахъ, у которыхъ кости презираются, какъ будто бы онѣ были излишнія и ничего не стоящія части въ стягѣ быка или въ тушѣ свиньи. Предполагать можно, что истребленіе снѣдныхъ животныхъ сколько нибудь чрезъ то бы уменьшилось; ибо мореходецъ, вмѣсто солонины или по крайней мѣрѣ съ частію оной, запасся бы въ путь свой толчеными костями; тоже бы сдѣлалъ и сухопутной ѣздокъ, а особливо всадникъ, степи проѣзжающій, у котораго въ двухъ сумахъ, поперегъ лошади лежащихъ, могла бы быть толча сухарная и костяная. Введеніе сего употребленія костей подало бы случай къ новому промыслу, то есть, къ заведенію способныхъ

собныхъ къ тому мельницъ, къ собиранію и продажѣ костей, которыя богатой человѣкъ сталъ бы отдавать даромъ, а бѣдной получалъ бы за нихъ маленькія деньги, и онѣ бы вѣрно не валялись по улицамъ, за чищеніе которыхъ здѣсь въ Петербургѣ платимъ мы деньги, а въ Брисселѣ беретъ правительство по 30000 ливровъ въ годъ отъ того, кому дастъ право свозить нечистоты съ улицъ.

Не отъѣзжая въ море отъ Камáндруя, скажу нѣчто о семъ человѣкѣ, котораго изъ командира переименовали въ Камандруя, по маленькой власти, какую имѣлъ онъ въ своемъ малолюдномъ Округѣ. Сей Камандруй былъ тогда лѣтъ шестидесяти, но по крѣпости своего сложенія соблюлъ какъ тѣлесныя, такъ и душевныя силы, которыми изобиловалъ въ молодости. По собственному его признанію съ молода былъ онъ наѣздникъ, въ женатомъ даже состояніи, хотя жену имѣлъ красивую и весьма честную. Въ то время, какъ онъ себя такимъ образомъ велъ, привидѣлось ему во снѣ, что жена его за то ему платитъ. Проснувшись въ превеликомъ безпокойствѣ едва опамятовался, что то было сновидѣніе; но крайне будучи испуганъ разсудилъ, сколь прискорбно бы ему было, когда бы сновидѣніе оное на яву исполнилось. Размышленіе сіе привело его въ чувство, и онъ исправленіемъ своимъ обязанъ сновидѣнію, какъ самъ въ томъ признавался. Желать надобно, чтобъ такіе сны многимъ видѣлись.

31 Іюля. По Вижасу на лодкѣ отправился я въ море, до котораго отъ Камáндруева двора близъ 50 верстъ полагать можно. На лѣвомъ берегу Вижаса попадались мнѣ старые деревянные болваны, оставленные тамъ Самоѣдами, которые ихъ обожаютъ, принося

имъ

имъ въ жертву оленью кровь, которою ихъ только намазываютъ, а мясо оленье сами съѣдаютъ. Исполня пустой сей обрядъ, откочевываютъ на другія мѣста, и вымазанныхъ истукановъ оставляютъ, гдѣ случится. Не смотря на сіе пренебреженіе, самыми сими болванами, какъ деревянными, такъ и вырезанными изъ снѣга Самоѣды клянутся, когда въ чемъ нибудь худомъ обвиняемы бываютъ. Когда клянутся или ротятся, (какъ тамъ обыкновенно Россіяне говорятъ) то положа срокъ своей жизни на два, на три дня, или на два, либо на три мѣсяца, принимаются за болвановъ и рѣжутъ ихъ ножемъ, говоря, чтобы мнѣ болѣе того срока не прожить, ежели я виноватъ. Клятва сія имѣла тамъ превеликую силу, и рѣзавшіе кумировъ, ежели въ самомъ дѣлѣ были виноваты, отъ угрызенія совѣсти умирали, а другихъ невинность открывалась въ теченіи того времени, до котораго срокъ былъ взятъ или положенъ. Узнавъ сей образъ клятвы, и вѣдая, сколько уважаются изображенія угодниковъ Божіихъ въ Христовой церкви, сдѣлалъ я такое заключеніе, что ежели бы подозрительнаго въ преступленіи человѣка заставили рѣзать образъ святаго Антонія или Трофима, для вывѣданія изъ него правды; то бы никто къ нимъ не прикоснулся кромѣ отчаянныхъ злодѣевъ.

Читатель помнитъ, что я нахожусь за Канинымъ носомъ въ рѣкѣ Вижасѣ, довольно глубокой и для нарочитыхъ судовъ проѣздной, которая можетъ служить пристанищемъ и иностраннымъ судамъ, естьли бы Правительство заблагоразсудило завести тамъ торговое мѣсто, не говорю, для обогащенія тамошнихъ бѣдныхъ жителей, но по крайности для

облегченія ихъ въ жизненныхъ тяжестяхъ, которыя сносить они должны, перевозя свои добычи въ Архангельскъ, и доставая себѣ оттуда муку, крупу и пр. Иностранныя суда миновали бы чрезъ то Бѣлое море, а Бѣломорцы пріѣзжали бы туда съ своими добычами. Но оставя сїе умозрѣнїе скажу только, что и по ту сторону Канина Носа въ Ви́жасѣ и другихъ рѣкахъ довольно ловится наваги, которая въ Бѣломъ морѣ составляетъ важной промыселъ поморскихъ жителей; поелику множество народа долгое время въ году сю питается.

1 Августа. Отъ устья Ви́жаса до рѣки Снопы́, за неимѣнїемъ безопасной лодки, ѣхалъ я на оленяхъ, которые по кочкамъ и по тундрѣ тащили меня въ саночкахъ съ полозка́ми. Между рѣками Ви́жасомъ, Омою и Снопою на ла́йдахъ (ровнинахъ съ весны водою понимаемыхъ) встрѣчались мнѣ бѣлыя цапли (Ardea Ciconia), которыхъ тамъ Ко́лпицами называютъ. По ла́йдамъ онымъ въ разныхъ мѣстахъ примѣчаются накипи горючей сѣры, подъ которыми находится весьма черная земля, издающая сѣрной тяжелой запахъ. По ла́йдамъ же на мокроватыхъ мшаристыхъ мѣстахъ часто попадалась мнѣ неизвѣстная трава, которой имени, не имѣя при себѣ никакихъ книгъ, опредѣлить я не могъ, а теперь нахожу только въ моихъ запискахъ, что цвѣтная чашечка была у ней о пяти раздѣленныхъ лепесткахъ; цвѣточные или вѣнечные лепестки отъ ноготковъ до половины темноцвѣтные, съ продолговатою съ обоихъ боковъ трубочкою; тычекъ было на цвѣткѣ десять, которыхъ величина попеременно возвышалась и уменьшалась. Маточника или пестикова ствола она не имѣла, а устье пестика, на двое раздѣленное, сближалось одно съ другимъ.

Въ

Въ гнѣздѣ или въ сѣменникѣ находилось много сѣмечекъ. Будущіе путешественники, пріѣхавъ на опыя лайды, найдутъ описанную мною траву, и Ботаники на досугѣ и нынѣ назовутъ ее по имени, если описаніе мое къ тому достаточно.

На 2е число Августа ночевалъ я у рѣки Омицы, чрезъ которую безъ лодки переправился, съ трудомъ и съ опасностію. За Омицею Самоѣды сварили мнѣ на обѣдъ мяса въ берестяной коробочкѣ, за неимѣніемъ котлика. Коробочку берестяную поставили они надъ горячими угольями, отъ жару коихъ вода въ ней не кипѣла, а только пѣнилась. Черезъ часъ времени мясо сварилось, и наваръ съ сухарями препріятное составилъ кушанье. За обѣдомъ на тундрѣ, одинъ Самоѣдянинъ по имени *Кольцо*, названной такъ по тому, что родился при болотѣ сего имени, разговорился со мною во первыхъ о своихъ болванчикахъ, и показалъ деревяннаго божка съ привязаннымъ къ нему деревяннымъ же волченкомъ. Божокъ, держа на цѣпи волченка, будто бы запрещалъ настоящимъ волкамъ прикасаться къ оленямъ; въ чемъ Самоѣдянинъ *Кольцо* совершенно былъ увѣренъ, хотя волки иногда оленей у него и похищали. Не смотря на то, Самоѣды имѣютъ къ симъ болванчикамъ полную вѣру, и наблюдаютъ къ нимъ должное почитаніе, такъ что когда везутъ ихъ съ собою изъ одного мѣста на другое, всячески стерегутся, чтобъ не перешла дороги какая нибудь женщина, не только Самоѣдская (Нпька), но и Руская, которую считаютъ они чище Ньки. Когда же случится перейти дорогу женщинѣ, то Самоѣдянинъ ворочаетъ назадъ санки съ болванчиками, и объѣзжаетъ то мѣсто, по которому она прошла. Не понятно 2 Августа.

нятно для меня, по чему считають они все то погаными, черезъ что бы Иньки ни перешагнули. Переступить она на примѣръ черезъ веревку, веревка сдѣлалась погана, и окуривають ее на огнѣ оленьимъ саломъ. Въ чуму (въ кибиткѣ), въ которомъ Инька родила сына или дочь, мужъ ея никогда не живетъ, и постеля, на которой она спитъ, для него погана. Когда на санки, называемыя по Самоѣдски *Сябуй* или *Утыти*, положатъ женскія постели и повезутъ ихъ въ другое мѣсто, то никто изъ Самоѣдовъ на оныя санки не присядетъ; а естьли бы присѣлъ на нихъ Руской человѣкъ, то надъ нимъ производятъ смѣхъ и хохотъ, говоря при томъ: *сямай*, совсемъ *сямай*; то есть поганъ. Для родовъ Иньки особливой опредѣляется чумъ, въ которой кромѣ родильницы и бабки никто не входитъ; да и родильница съ бабкою до тѣхъ поръ изъ онаго не выходятъ, пока не обмоются пáккульнымъ щелокомъ (сдѣланнымъ изъ золы березовыхъ губокъ). Имена младенцамъ своимъ по большой части даютъ Рускія, не только мужескія и женскія, но и неодушевленныхъ вещей, какъ на примѣръ *кольцо, булатъ* и пр. Женитьба выросшаго Самоѣдянина производится очень просто; отецъ за сына сватаетъ невѣсту, за которую даетъ выкупъ оленями, и чѣмъ богатѣе невѣстинъ отецъ, тѣмъ дороже продаетъ свою дочь: Самоѣды большею частію имѣютъ только по одной женѣ, весьма рѣдко по двѣ и по три. Изъ отцовскаго рода ни сынъ ни внукъ взять за себя жены не можетъ, хотя бы дѣвица въ дальнѣйшемъ колѣнѣ имъ причиталась; напротивъ того материнъ родъ не уважается, и сынъ можетъ жениться на сестрѣ своей матери. Должности мужа и жены раздѣлены

такъ.

такъ, что мужъ пасетъ только оленей, а жена шьетъ одежду, готовитъ пищу и управляетъ всемъ домомъ, или чу́момъ. Въ похвалу имъ то приписать должно, что они между собою вообще весьма дружелюбны, и во всѣхъ случаяхъ другъ другу помогаютъ; дѣлятся послѣднимъ кускомъ хлѣба; ссужаются остальными листами табаку, которой курить любятъ и мущины и женщины; а когда случится хлѣбное вино, которое для нихъ весьма сладко, то при всей любви къ оному, не утерпятъ, чтобъ не распить онаго съ другими, хотя бы оно досталось хозяину за песцовыя, лисьи или волчьи шкурки. Они за табакъ и за вино всѣми своими добычами жертвовать готовы.

Когда Самоѣдъ, поживши такимъ образомъ, окончитъ въ чу́мѣ свою жизнь, то его дверьми изъ чума не выносятъ, а раскрываютъ тотъ уголъ чу́ма, въ которомъ онъ умеръ, и вытащивъ оттуда, переходятъ чрезъ него женщины и ребята, чтобъ тѣмъ его опоганить, дабы поганому уже встать было не можно. Послѣ того въ землю не зарываютъ, а кладутъ на поверхности оной въ небольшихъ деревянныхъ срубахъ, оборачивая покойниковъ лицемъ въ землю, въ которую итти имъ должно; ибо они не думаютъ и не знаютъ, что души умершихъ людей поднимаются на небо. При всемъ томъ имѣютъ о будущей жизни нѣкоторое темное понятіе, перешедшее къ нимъ можетъ быть отъ сосѣдственныхъ народовъ; по тому что съ умершими кладутъ разную збрую, какъ то ружьи, котлы, чашки, ложки и табакъ въ рукавицѣ, чтобъ покойникъ имѣлъ изъ чего выстрѣлить, въ чемъ сварить пищу, во что налить и чѣмъ хлѣбать, а табакомъ бы могъ забавляться.

вляться. Къ богатому оленями покойнику привязываютъ живыхъ оленей, чтобъ онъ по смерти не досадовалъ на другихъ, которые ѣздить будутъ на его оленяхъ. Умершїе у могилы олени, по ихъ мнѣнїю, на томъ свѣтѣ паки оживутъ, по тому что кости ихъ остаются цѣлы равно какъ и человѣческїя; словомъ, они надѣются гдѣ то по смерти такъ жить какъ на сей землѣ, и имѣть тамъ чумъ, только не покрытой.

Послѣ всего сего является ко мнѣ Сямоѣдянинъ и говоритъ, *кушанье готово.* Какое? Я нашелъ мертваго ободраннаго песца, отвѣчалъ онъ, и изъ него варево готово. *Песцовъ мы не ѣдимъ,* говоритъ онъ, *но когда ничего другаго нѣтъ, то разрѣшаемъ на все; только избѣгаемъ крайности, чтобъ не ѣсть тюленей, по тому что жиръ ихъ проходитъ сквозь кожу и мараетъ платье. Понюхай,* говоритъ мнѣ Сямоѣдянинъ, *не тюленьемъ ли саломъ отъ меня пахнетъ? Вчера при тебѣ ѣлъ я тюленье сало.* Я нюхалъ Сямоѣдское тѣло и тюленей жиръ; отъ обоихъ пахло одинаково. Я вошелъ въ распросъ, чѣмъ Сямоѣды питаются, и услышалъ, что они ѣдятъ всякаго звѣря живаго и мертваго, лишь бы послѣднїй не былъ протухлъ, хотя бы гдѣ нибудь найденъ былъ и мертвой. Истинну сїю подтвердили тамошнїе Россїяне, которые говорили, что Сямоѣдъ жретъ всякую падаль; *по тому и зовемъ его Сямоѣдомъ,* то есть, *поганоѣдомъ.*

3 Августа. Не помню, какъ прїѣхалъ я на рѣку Снопу́, гдѣ нашелъ двухъ братовъ, по ремеслу раскольниковъ, къ которымъ когда я подошелъ близко, то вонь изъ ихъ ртовъ оттолкнула меня къ дверямъ избы, и я изъ дали разговаривая съ ними, услышалъ отъ самихъ

никъ ихъ, что они изъ набожности въ нѣкоторые установленные ими мѣсяцы ѣдятъ только по одному разу въ недѣлю. Лица ихъ были преблѣдныя; крѣпости въ тѣлѣ никакой не находилось, и я съ сожалѣніемъ смотрѣлъ, что бѣдные люди пылаютъ суевѣріемъ и на Ледовитомъ морѣ. Меня бы можетъ быть спросили, отъ чего такіе постники дѣлаются вонючими; но вмѣсто меня отвѣтъ дадутъ всѣ врачи, всѣ здраво мыслящіе люди, что когда человѣкъ пищи употреблять каждой день не будетъ, то соки въ немъ, отъ внутренней его теплоты, сами по себѣ будутъ портиться; испортившись провонятъ, и заставятъ путешественника уйти изъ избы отъ вонючихъ раскольниковъ на берега рѣки Сноны, около которой великое множество родится морошки, которою жители пользуются тамъ круглой годъ, сохраняя ее въ тундрѣ, куда ставятъ оную въ бочкахъ далѣе аршина глубиною, гдѣ тундра никогда не таетъ.

На рѣкѣ Снопѣ узналъ я, что жители за Канинымъ Носомъ живущіе, вообще пользуются рыбою отъ озеръ, съ самыхъ вершинъ рѣкъ до устьевъ разсѣянныхъ, въ которыхъ, кромѣ обыкновенныхъ озерныхъ рыбъ, ловятся Омули, которыхъ солятъ и зимою съ другими рыбами отвозятъ на продажу въ Мезень.

На рѣкѣ Снопѣ представлялъ я голоднымъ раскольникамъ нюхальной табакъ, увѣряя ихъ, что онъ 4 Августа. очищаетъ грудь отъ мокротъ, производя частое откашливанье; но убѣжденія мои были тщетны и отвергнуты тѣмъ, что табакъ родился изъ блудной женщины; что доказывали книгою, писанною въ листъ полу-уставомъ, гдѣ прегрубо изображена была жен-

щина

щина и представленъ табакъ изъ нее выходящій. Послѣ его глупаго доказательства уѣхалъ я отъ раскольниковъ Снопою въ море, до котораго отъ 5 Августа. нихъ считалось 30 верстъ. Изъ Снопы моремъ переѣхалъ я на лодкѣ въ рѣку Пешу, гдѣ нашелъ Бѣлужниковъ или Бѣлужьихъ промышленниковъ, отъ которыхъ многія получилъ свѣденія о Моржовомъ промыслѣ, о которомъ ниже сказано будетъ обстоятельно. Изъ Пеши близь морскаго берега на карбасѣ ѣхалъ я до рѣки Волонги, и на семъ разстояніи видѣлъ множество бѣлой бодяги, на днѣ моря растущей, во глубинѣ двухъ саженъ и болѣе. Малость карбаса и порывистой вѣтеръ не позволили мнѣ заняться доставаніемъ оной бодяги, и я проѣзжая чрезъ оную любовался только красотою сихъ проростовъ, видя въ пучинѣ слѣды Господни.

Отъ Пеши къ Волонгѣ берегъ начинается крутой и песчаной. На немъ много находится сѣрнаго колчедану и Белемнитовъ или Чортовыхъ пальцовъ. На самомъ устьѣ Волонги, въ правой сторонѣ по ея теченію, собралъ я съ горсть мелкаго янтаря или морскаго ладану, величиною въ горошину и болѣе, которой всегда вымываетъ тамъ море изъ береговъ своихъ вмѣстѣ съ черными согнившими стеблями растѣній. Янтарь сей находятъ тамъ наиболѣе осенью, когда жестокія бури свирѣпствуютъ, и морскую воду со дна несутъ на берегъ. Далѣе отъ Волонги къ Святому Носу на устьѣ рѣки Васькиной и на берегу Индижской Губы находилъ я такъ же мелкой янтарь, и всегда на гнилыхъ растѣніяхъ; изъ чего заключилъ, что онъ происходитъ изъ царства прозябаемыхъ, въ землѣ согнившихъ, изъ которыхъ вытекшая смола отъ минеральныхъ соковъ въ янтарь превращается.

По

По всей рѣкѣ Во́лонгѣ въ бытность мою жильцовъ не было; а находился только заборъ, которымъ приѣзжїе изъ другихъ мѣстъ промышленики добывали тамъ Семгу, Гольцовъ и Ку́мжу, такихъ рыбъ, которыя къ одному Семужьему принадлежатъ роду, и первая называется въ Естественной Исторїи Salmo Salar, вторая Salmo alpinus, а третья есть маленькая Форель Salmo Trutta. Знаю, что нѣкоторые изъ нашихъ путешественниковъ сдѣлали Ку́мжу особливою породою, и назвали ее Salmo Kundcha и Cundcha; но я особливою отъ Форели породою ее не считаю, увѣренъ будучи, что какъ въ породѣ самой Семги бываютъ безпрерывно мелкой руки рыбы, которыя особливыми водятся обществами и обыкновенно въ извѣстныя только поднимаются рѣки; такъ и Ку́мжа не что иное есть какъ малорослая Форель, которая съ рыбами Семужьяго рода общее имѣетъ свойство, чтобъ изъ моря подниматься въ рѣки, не для метанья икры, какъ многїе пишутъ то о семгѣ, о бѣлугѣ, осетрѣ и пр. но для прогулки въ прѣсной водѣ, которая прогулка совершенно подобна течи бѣлокъ, пеструшекъ (Mus Lemmus) и пр. Мнѣ кажется, что какъ сїи млекопитающїя животныя, такъ и помянутыя рыбы одно и тоже имѣютъ побужденїе перемѣнять свое мѣстопребыванїе.

Изъ Во́лонги моремъ верстъ 60 ѣхалъ я до рѣки Ва́ськиной, о которой я уже упомянулъ, что при устьѣ ея море не весьма щедро выметываетъ иногда мелкой янтарь. За Васькиной слѣдовала рѣка Индига, втекающая въ море подъ Святымъ Носомъ. На сей рѣкѣ въ то самое лѣто поселился одинъ крестьянинъ, родомъ съ рѣки Пинеги, впадающей въ Двину выше города Архангельскаго. Онъ для морскихъ сво- 6 Августа.

ихъ промысловъ, при Индижской губѣ построилъ маленькую избу, которую нашелъ я пусту, и укрылся въ нее съ гребцами моими отъ бѣшенаго моря; но къ удивленію моему, съ великимъ безпокойствомъ могъ я переночевать въ оной избушкѣ, которая преисполнена была клопами, которые изъ усталыхъ мореходцовъ сосали кровь какъ тигры. Сею гадиною заражены многія избушки, при Ледовитомъ морѣ лежащія.

7 Августа. Съ рѣки Индиги берегомъ ходилъ я на Святой Носъ, съ конца котораго съ неописаннымъ удовольствіемъ смотрѣлъ на пространство Ледовитаго моря, обращая глаза мои въ сторону Новой Земли, на которой побывать великое тогда имѣлъ я желаніе. Но не имѣя способнаго къ такому пути судна и видя на морѣ жестокія бури, оставилъ мое намѣреніе, въ надеждѣ на моихъ истинныхъ друзей, гражданъ города Архангельска, Александра Ивановича Ѳомина и Василья Васильевича Крестинина, бывшихъ послѣ того Корреспондентами Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ, что они соберутъ и доставятъ мнѣ всевозможныя свѣденія объ оной землѣ; въ чемъ и не обманулся. Сообщенныя ими мнѣ извѣстія, будучи издателемъ Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій, издавалъ я въ нихъ повременно; но нынѣ помѣщу оныя здѣсь въ одномъ мѣстѣ, и начну съ Новой Земли, до которой берегъ отъ Святаго Носа слыветъ Новоземельскимъ, а отъ рѣки Пеши, до упомянутаго Носа Тиманскимъ.

ГЕО-

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ О НОВОЙ ЗЕМЛѢ.

Мѣстоположеніе, пространство и раздѣленіе Новыя Земли.

Новая Земля есть самый большій островъ на сѣверномъ Океанѣ; лежитъ по математическому раздѣленію земнаго шара, въ студеномъ поясѣ; простирается, по генеральнымъ ландкартамъ Россійскаго государства, отъ сѣверозапада къ сѣверовостоку; раздѣляется, по достовѣрнымъ опытамъ, отъ материка Мезенскія округи Архангелогородской Губерніи Вайгачскимъ проливомъ (*). Недалече отъ сего пролива ограничивается, но не прерывается, какъ думать можно, моремъ сѣверный конецъ великаго Уральскаго хребта горъ, раздѣляющихъ Россію отъ Сибири — о Новой Землѣ.

П 2

(*) Вайгачскій проливъ раздѣляется на два рукава островомъ Вайгачемъ, простирающимся въ длину около 50 верстъ. Правый рукавъ, между симъ островомъ и матерою землею Мезенскія округи, называется собственно Югорскій шаръ; имя безъ сумнѣнія древнее, и по древнему сея страны народу. Югорскій шаръ неширокъ, ширина его около 5 верстъ, замерзаетъ въ жестокіе морозы зимою. Лѣвый рукавъ Вайгачскаго пролива, между островомъ Вайгачемъ и Новою Землею, называется собственно Ворота; имя также древнее, которое объяснено будетъ ниже. Теченіе моря въ семъ рукавѣ быстрое; вода въ немъ никогда не замерзаетъ; ширина онаго щитается отъ 6 до 70 верстъ: по тому что на островѣ Вайгачѣ съ высокаго Воронова Носа зритель въ ясную погоду можетъ видѣть берега Новыя Земли.

О Новой Землѣ.

Сибири; ибо утверждать не возможно, что бы здѣсь не было такихъ перемѣнъ на сушѣ и на водѣ, каковыя древняя Грецїя и Италїя испытали. Новая Земля, можно сказать, есть остатокъ Урала. Мореплаватели наши знаютъ токмо единые сѣверозападные берега сего великаго острова, посѣщаемые ими ежегодно для звѣроловства; прочїе же берега онаго, огражденные великимъ льдомъ, непроходимы, неиспытаны и неизвѣстны.

Морской путь, отъ западныя стороны Вайгачскаго пролива вдоль Новыя Земли къ сѣверовостоку, щитаютъ наши мореходцы, поморскїе поселяне, на семь сутокъ во время умѣренныя погоды. По ихъ наблюденїямъ и словамъ, можно переплывать по морю, постояннымъ умѣреннымъ вѣтромъ, 300 верстъ въ каждые сутки. Далѣе же сего разстоянїя, измѣряемаго седмерицею сутокъ, проходить они къ сѣверу, и видѣть конецъ Новыя Земли, за великими ледяными горами, не могутъ: чего ради отъ сѣверозапада нѣтъ дороги въ Карское море, или Заливъ большаго Окїана, обтекающїй южновосточные берега Новыя Земли (*). Изъ Карскаго залива чрезъ Вайгачской

(*) Показанный на генеральной Россїйской картѣ путь около сѣвернаго конца Новыя Земли по увѣренїю Голландцовъ, подаетъ причину мыслить двояко: 1) или море въ прежнїе вѣки было удобоплаваемо около непроходимаго въ нынѣшнее время сѣвернаго конца Новыя Земли; 2) или счисленїе и чертежъ Голландцовъ сдѣланы неисправно. Данныя Голландцами зимовавшими на Новой Землѣ въ концѣ 16 вѣка прозвища разнымъ урочищамъ сего острова, на примѣръ, мысъ Утѣшенїя, (Troſt Eck), мысъ Желанїя (Eck Begierde) и прочая, не суть собственныя имена въ Россїйской Географїи.

гачской проливъ выноситъ сильными восточными вѣтрами въ западную часть моря множество льдинъ желтопесчанаго цвѣта, плавающихъ около западныхъ береговъ Новыя Земли. По симъ обстоятельствамъ, въ нынѣшнее время опредѣлить точную длину Новыя Земли не возможно; а по догадкамъ, естьли предреченное исчисленіе морскаго пути справедливо, можно сказать, что все протяженіе морскихъ береговъ Новыя Земли содержитъ около 2000 верстъ Россійскихъ. Широта сего острова, размѣряемая Маточкинымъ проливомъ, по примѣчанію нашихъ мореходцовъ, полагается около 120 верстъ. По чему сей морскій островъ долженствуетъ быть долгимъ, но узкимъ, Уралу сообразнымъ. о Новой Землѣ.

Природа раздѣлила Новую Землю на двѣ части, сѣверозападную и сѣверовосточную: Маточкинъ проливъ служитъ предѣломъ обѣихъ. Первая часть начинается отъ воротъ Вайгачскаго пролива, и продолжается до обоихъ устьевъ пролива Маточкина, соединяющаго Карское море съ западною частію леДянаго Окїана. Мезенскіе и Бѣломорскіе наши мореходцы, прежде извѣстныя експедиціи флотскаго офицера Розмыслова, о которой показано будетъ въ своемъ мѣстѣ, проходили уже весь Маточкинъ проливъ, и нашли длину онаго, какая показана выше. По ихъ объявленіямъ, морской путь отъ воротъ до Маточкина шара совершается, во время умѣренныя погоды, въ четьверы сутки.

Вторая часть Новыя Земли простирается отъ Маточкина пролива далѣе къ сѣверу до неизвѣстнаго конца сего острова, приближающагося къ самому полюсу. Наши мореходцы въ западной части моря, отъ Маточкина шара къ сѣверу, щитаютъ пути на

о Новой Землѣ. трои сутки до ледяныхъ горъ, препятствующихъ имъ обходить Новую Землю.

Маточкинъ проливъ, или по нарѣчїю поморцовъ шаръ, во внутренности своей расширяется на 5 а мѣстами и на 10 верстъ.

Морской приливъ бывающїй каждые сутки, около западныхъ береговъ Новыя Земли, возвышается на два аршина.

Губы, рѣки и озера Новыя Земли.

Давныя и частыя мореплаванїя къ Новой Землѣ Россїянъ научили ихъ знать и различать собственными именами, за долго передъ симъ временемъ данными, разные заливы, или губы Новыя Земли. Оные въ сѣверозападной сего острова части, слѣдуя отъ Вайгачскаго пролива къ западному устью Маточкина шара, находятся подъ слѣдующими наименованїями: 1я, *Мушная* губа, изрядное и глубокое становище; 2я, губа *Нехватова*; 3я, *Гогарья* губа, простирающаяся въ длину на 20 верстъ; 4я, *Глухая* губа; 5я, *Гусиная* губа, обѣ обширностїю подобны Гогарьей губѣ; 6я, *Кармакульская* губа, болѣе прочихъ; 7я, *Бритвина* губа, немалая; 8я, *Безъимянная* губа; 9я, *Грибовая* губа; 10я, *Большая* губа Маточкина шара. Во всѣхъ сихъ знатныхъ губахъ бываетъ становище, жительство и звѣроловство морскихъ промышлениковъ. (*)

Въ

(*) Между сими заливами находятся еще другїя губы. Но кормщикъ Иванъ Шухобовъ, человѣкъ въ своемъ дѣлѣ исправный

Въ сѣверовосточной части Новыя Земли извѣстныя по звѣроловству губы суть слѣдующія: 1я, губа *Серебрянка;* 2я, губа *Митюшиха;* 3я, *Машигина* губа; 4я, *Архангельская* губа; 5я, *Гребеневская* губа; 6я, *Никольская ледяная* губа. Всѣ сіи большіе заливы окружены превысокими каменными горами. Высочайшія ледяныя горы, стоящія при берегахъ Новыя Земли неподвижно, простираются отъ Никольской губы къ сѣверу, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ самый берегъ Новыя Земли отъ зрѣнія мореплавателей скрываютъ. По сказанію ихъ, глубина моря около сихъ мѣстъ отъ 50 до 120 саженъ. Къ сѣверу за Никольскою ледяною губою остается еще морскаго пути на одни сутки. Находящіеся тамъ три малые острова, именуемые *большой Горбовой, малой Горбовой* и *Максимковъ,* почитаются за предѣлъ мореплаванія къ сѣверу всѣхъ новоземельскихъ промышлениковъ: ибо страшныя ледяныя горы представляютъ имъ невозможность проходить далѣе по морю. Узкій проливъ между Горбовыми островами, изъ которыхъ первой въ длину на двѣ версты, а другой около версты, служитъ становищемъ симъ промышленикамъ, особливо же Мезенцамъ, которые въ сихъ унылыхъ мѣстахъ господствующія зимы промышляютъ моржей и морскихъ зайцовъ (*). О Новой Землѣ.

Новая

и добронравный, по сказанію котораго настоящее извѣстіе большею частію сочинено, не могъ мнѣ всѣ морскія новоземельскія губы изчислить; ибо во время четырекратнаго его зимованія на Новой Землѣ всѣ сіи воды испытать было ему невозможно. Знанія же другихъ кормщиковъ употребить я въ семъ сочиненіи не могъ за ихъ отлучками.

(*) Шуховъ въ сихъ мѣстахъ сѣверовосточныя части Новыя Земли не бывалъ; разсказывалъ же мнѣ объ оныхъ бывшій

о Новой Землѣ.

Новая Земля изобилуетъ прѣсными водами, но болѣе въ озерахъ, нежели въ рѣкахъ. На берегахъ сѣверозападныя части, отъ Вайгачскихъ воротъ до Маточкина шара простирающихся въ длину около 1000 верстъ, щитается токмо до 15 небольшихъ безъимянныхъ рѣчекъ, которыя частію въ морскія губы, и частію въ большое море изъ озеръ протекаютъ (*). Во внутренности земли, и въ окрестностяхъ каждыя губы, находится довольно озеръ, по верстѣ и по пяти верстъ занимающихъ. Особливо же въ окрестности Нехватовой губы находятся два примѣчанія достойныя озера, одно соленое, другое прѣсное; изъ перваго протекаетъ въ губу рѣчка на 10 верстъ, а второе съ первымъ соединяется ручьемъ; каждое озеро имѣетъ до 20 саженъ глубины.

Горы и мысы Новыя Земли.

Всѣ берега сѣверозападныя части Новыя Земли покрываетъ безпрерывный хребетъ голыхъ каменныхъ горъ, цвѣтомъ сѣрыхъ или темныхъ. Высота сихъ горъ посредственна, подобна горамъ Терскія и Зимнія стороны Бѣлаго моря. Горы сіи лежатъ по большой части подлѣ самаго моря: нѣкоторыя изъ нихъ опускаются въ морскую воду утесомъ, стоятъ аки

тамъ промышленикъ Ровдогорецъ, Холмогорскія округи поселянинъ Ѳедоръ Заозерской, живущій на Мезенѣ около 15 лѣтъ.

(*) Изчисленіе сіе сказано по словамъ Шухобова и по догадкамъ; можетъ быть въ самомъ дѣлѣ сихъ протоковъ находится болѣе. Географія въ семъ случаѣ ожидаетъ помощи отъ искусныхъ и прилѣжныхъ Губернскихъ Землемѣровъ.

какъ стѣна неприступны, гдѣ за великою глубиною нѣтъ для мореходныхъ судовъ якорныхъ мѣстъ; другія же горы имѣютъ узкіе берега, отъ 5 до 20 саженъ простирающіеся. Въ трехъ только мѣстахъ, по всему берегу сей части, отдалены горы отъ моря пространными равнинами, находящимися передъ сими каменными высотами. За Мушною губою въ 30 верстахъ, находящійся подъ горами лугъ простирается въ длину на 100 верстъ; на немъ мягкая покрытая зеленью земля, и прѣсныя озерныя воды. Сей изрядный лугъ называется *Вальковъ островъ*, или *Валькова земля*. Другой большой лугъ извѣстенъ подъ именемъ *Гусиной земли*, находится между глухою и Гусиною губами, простирается въ длину на 150, а въ ширину на 20 верстъ, возвышается отъ поверьхности моря на 2 и на 3 сажени. Третья равнина состоитъ изъ низкаго каменистаго берега, простирающагося отъ Грибовой губы до Маточкина шара, въ длину около 100 верстъ, въ ширину на 20 верстъ (*). о Новой Землѣ.

Противъ сихъ низкихъ береговъ, также и въ Губахъ, гдѣ не утесистыя горы, находятъ наши мореплаватели якорныя мѣста на 10 и 30 саженяхъ глубины.

Главные мысы, или носы по нарѣчію нашихъ поморянъ, суть слѣдующіе подъ Россійскими наименованіями: 1й, *Мушный носъ*, при губѣ того же имени;

(*) Всѣ сіи разстоянія утверждаются на воображеніи нашихъ мореходовъ, по большой части неграмотныхъ людей. Общая польза ожидаетъ отъ просвѣщенныхъ людей успѣховъ къ приращенію Коммерческаго флота.

о Новой Земле. имени; 2й, *Подрѣзовъ носъ,* близъ сѣвернаго конца Вальковой земли; 3й *Гусиной носъ,* при губѣ того же имени; 4й, *Кармакульской носъ,* при губѣ того же имени.

Въ прочемъ всѣ мысы и горы сѣверозападной части Новой Земли надлежитъ почитать невысокими горами и мысами, въ сравненіи страшной высоты горъ сѣверовосточныя части сего великаго на земномъ шарѣ острова.

Первый и ближайшій за Маточкинымъ проливомъ къ сѣверу мысъ, именуемый *Митюшевъ носъ,* встрѣчается глазамъ мореплавателей на морѣ прежде ихъ прихода къ сему гористому берегу. Митюшевъ носъ возноситъ свой верьхъ гораздо выше нижнихъ облаковъ въ атмосферѣ. Славная губа *Серебрянка* находится въ сосѣдствѣ онаго.

Поверьхность Новой Земли.

На Новой Землѣ живущіе промышленики, которые селятся обыкновенно на берегахъ морскихъ заливовъ, въ зимнее время во внутренность сего пустаго острова за звѣроловствомъ не ходятъ. Въ зимніе мѣсяцы преслѣдуютъ они и ловятъ однихъ только песцовъ по морскимъ берегамъ, на которыхъ скитается сей звѣрь, и кормится морскими животными. Промышленики, по окончаніи зимы, отдаляются отъ морскихъ береговъ во внутренность острова на 20 верстъ за промысломъ оленей. По ихъ осмотрамъ и словамъ внутренняя поверьхность Новой Земли вся камениста; глина темносиняго цвѣта обрѣтается тамъ почти вездѣ, изъ которой дѣлаютъ они въ своихъ избахъ печи; пещаныхъ мѣстъ мало, но

но и тѣ съ каменьями; индѣ не большія полянки, гдѣ растетъ мелкая трава, служащая въ пищу оленямъ; мало болотъ и мокрыхъ мховъ, бѣлыхъ же нѣтъ. о Новой Землѣ.

Недостаточное сіе понятіе о поверьхности Новой Земли, неизвѣданной далѣе 20 верстъ отъ морскихъ береговъ, касается одной только сѣверозападной сего острова части: все прочее, что поверьхность и нѣдра сей земли скрываютъ, остается безъ изслѣдованія, и можетъ быть не безъ упущенія великихъ прибытковъ, какъ о томъ показано будетъ ниже.

Воздушныя перемѣны Новой Земли.

Въ сѣверозападной части Новой Земли, во время осени, морскія губы замерзаютъ обыкновенно въ концѣ Сентября и въ началѣ Октября; а весною осмимѣсячный ледъ выноситъ изъ нихъ стремленіе воды въ концѣ Іюня, а болѣе въ началѣ Іюля. Неглубокая часть моря, обтекающая обширные луга Новой Земли, покрывается льдомъ отъ 2 до 7 верстъ въ половинѣ Ноября, и въ такомъ видѣ стоитъ до послѣднихъ дней Маія, или до первыхъ чиселъ Іюня. Самое солнце, съ половины Октября до Февраля мѣсяца, въ сей части Новой Земли бываетъ не видимо. Въ продолженіи сего темнаго времени тѣ промышленики, которые между Вайгачскими воротами и Кармакульскою губою зимуютъ, могутъ еще узнавать дневные часы, кажущіеся имъ на подобіе вечернихъ въ другихъ мѣстахъ сумраковъ; для того въ ихъ хижинахъ не закутываютъ на зиму окошекъ. Напротивъ того другіе промышленики, которые зимуютъ между Кармакульскою губою и Маточкинымъ

о Новой Землѣ. нымъ Шаромъ, имѣютъ, безъ всякаго признака предреченныхъ сумерекъ, непрестанную ночь два мѣсяца съ половиною, начинающуюся съ половины Ноября и продолжающуюся до Февраля; чего ради все сообщеніе внѣшняго свѣта пресѣкается въ ихъ хижинахъ, закутываніемъ на все темное время избныхъ ихъ окошекъ. Въ продолженіи сего солнечнаго теченія подъ горизонтомъ, наши мореходцы не оставляютъ здѣсь нужнаго изчисленія сутокъ: къ чему явленіе и теченіе звѣздъ, особливо же созвѣздія именуемаго [Ursa maior], служитъ имъ руководствомъ; въ бурное же зимнее время, когда не видимы звѣзды, сіе ихъ астрономическое наблюденіе перемѣняютъ на Физическій опытъ, который ихъ научилъ познавать сутки, безъ помощи неба, мѣрою изгарающаго въ 24 часа въ ихъ свѣтильникахъ звѣринаго сала, вмѣсто обыкновенныхъ свѣчь ими употребляемаго Долговременную и скучную ночь Новой Земли освѣщаетъ завсегда въ тихія погоды сѣверное сіяніе, называемое по нарѣчію нашего поморскаго народа, *сполóхи*. Явленіе сіе, сильно надъ симъ островомъ блистающее, приводитъ иногда въ ужасъ простыхъ нашихъ звѣроловцовъ. Сполóхи, во время жестокихъ зимнихъ погодъ, бываютъ не видимы.

Хорошая зимняя погода на Новой Землѣ случается изрѣдка. Сильные вѣтры съ густымъ снѣгомъ составляютъ тамъ, по большой части, зимнюю погоду. Жестокія погоды начинаются въ Филиповъ постъ, и продолжаются до великаго поста, почти около трехъ мѣсяцовъ. Бури продолжаются часто по недѣлѣ, иногда же до десяти дней, и по двѣ недѣли. Въ то время весь видимый воздухъ занимается густымъ снѣгомъ, кажущимся на подобіе курящагося

ряшагося дыма; человѣкъ же, потерявшій изъ своихъ глазъ становище, не можетъ въ сіе время на пустомъ мѣстѣ не заблудиться, по тому что со всѣхъ сторонъ ничего кромѣ снѣжныхъ частицъ видѣть не можетъ, и въ таковъ случаѣ холодомъ и голодомъ погибаетъ. Чего ради въ зимнія бури всѣ Новоземельскіе промышленики затворяются въ своихъ избахъ, откуда не выходя никуда ожидаютъ ясной погоды спокойно. Сія праздность и худой въ ихъ избахъ воздухъ причиняютъ наибольшую опасность ихъ здоровью отъ цынги; болѣзнь сія оканчивается иногда смертію, всю артель нещастливыхъ промышлениковъ истребляющею. о Новой Землѣ.

На Новой Землѣ около Крестовоздвиженскаго праздника снѣги выпадаютъ, и даже до Троицына дни, около восьми мѣсяцовъ, не сходятъ. Иногда случаются въ Ноябрѣ, около Михайлова дня, сильные дожди, продолжающіеся по три и по четыре дня, отъ которыхъ снѣгъ на нѣсколько дней пропадаетъ. Зимніе снѣги покрываютъ землю въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на аршинъ, а въ другихъ на четыре аршина. Вода въ озерахъ промерзаетъ на полтора аршина. По примѣчанію нашихъ промышлениковъ, зимніе морозы на сѣверозападныхъ берегахъ Новой Земли не превосходятъ зимнюю въ Двинской странѣ стужу.

На Новой Землѣ въ лѣтніе мѣсяцы громъ и молнія никогда не бываютъ; росы изъ озеръ подымаются небольшія; дожди бываютъ мѣлкіе; иногда случается засуха. Прямое лѣто или теплая погода начинается съ Ильина дня, и продолжается до Семенова дня, лѣтопровода. Незаходимое солнце съ Маія мѣсяца до Ильина дня всегда видимо бываетъ на горизонтѣ.

о Новой Землѣ.

Здоровой воздухъ Новой Земли примѣчанія достоинъ: горячка тамъ не свирѣпствуетъ никогда. Занемогшіе горячкою мореплаватели на дорогѣ, по пріѣздѣ на Новую Землю, прежнее свое здоровье одною только перемѣною воздуха въ короткое время возвращаютъ. Во время вышеобъявленныхъ зимнихъ бурь Новоземельскіе наши затворники, отъ непрестанныхъ куреній горящаго въ ихъ тѣсныхъ избахъ звѣринаго сала, ощущаютъ худую перемѣну въ чувствѣ вкуса и продолжительную горечь въ гортани; въ то же время у нихъ появляется изо рта черная слина. Непосредственно ожидаемыя отъ того болѣзни имъ не знаемы, по причинѣ перемѣны избнаго воздуха на свѣжій, которымъ пользоваться начинаютъ по окончаніи жестокихъ непогодъ, которыя принуждаютъ ихъ въ одномъ мѣстѣ сидѣть или лежать безвыходно. Самая опасная ихъ болѣзнь цынга въ праздное сіе время начинается, и производитъ бѣдственныя свои дѣйствія надъ ихъ тѣлами.

Безъ сумнѣнія суровость воздуха жесточѣе дѣйствуетъ въ сѣверовосточной части Новой Земли; но я никакихъ о томъ извѣстій отъ надежныхъ свидѣтелей, каковыми признавать надлежитъ въ нынѣшнее время зимовавшихъ тамъ кормщиковъ, не имѣю.

Растѣнія Новой Земли.

Новая Земля есть страшная пустыня, повсюду представляющая обнаженный камень человѣческому взору. На ней никакой лѣсъ не растетъ; не прозябаетъ тамъ ниже какая либо ягода; но одна только мелкая трава и нѣкоторые цвѣтки не свыше четверти аршина, также нѣкоторыя деревца съ почками,

ками, но безъ листьевъ, около полуаршина, растутъ на тамошней землѣ. Между симъ былїемъ собираютъ промышленики и вывозятъ оттуда въ здѣшнїя мѣста Новоземельскїй звѣробой (порода чернобыльника), почитаемый за врачебную траву противъ болѣзни въ грудяхъ и одышки. Говорятъ, что внутреннее употребленїе сей травы, которую надлежитъ упарить въ горшкѣ, производитъ потъ, и даетъ чувствовать желаемую пользу страждущему. о Новой Землѣ.

Море извергаетъ на берега Новой Земли сосновыя, еловыя и лиственничныя бревна, пильныя и топорныя доски, разные разбитыхъ судовъ обломки; что все промышленики употребляютъ на дрова; но безъ запасныхъ дровъ, которыя надлежитъ привозить съ твердой земли, прожить имъ въ сей безплодной странѣ не можно.

Животныя земныя, водяныя и воздушныя Новой Земли.

Естественное Новой Земли въ царствѣ растѣнiй убожество награждается знатнымъ изобилїемъ въ царствѣ животныхъ. Изобилїе сїе служитъ подпорою препитанїя нашимъ поморцамъ, обитающимъ въ нехлѣбородныхъ мѣстахъ сѣвернаго края. На Новой Землѣ находятъ они и ловятъ бѣлыхъ и голубыхъ песцовъ, волковъ, бѣлыхъ медвѣдей и оленей. Между сими горными звѣрями первые и послѣднїе, въ количествѣ кожъ и въ денежномъ за оныя прибыткѣ преимуществуютъ. Олени служатъ еще промышленикамъ въ пищу и въ лѣкарство. Свѣжую и горячую кровь убитаго оленя употребляютъ они противъ цынги съ желаемымъ успѣхомъ; но завсегда

симъ

о Новой Землѣ.

симъ надежнымъ врачеванїемъ не могутъ пользоваться, по примѣру Самоѣдовъ, которые во всякое время передъ своими глазами сихъ животныхъ имѣютъ.

Морскїя животныя привлекаютъ на себя главное вниманїе и трудъ нашихъ звѣроловцовъ и мореплавателей. Главныя морскїя животныя Новой Земли суть киты, длиною отъ 10 до 30 саженъ; свирѣпыя косатки, вооруженныя рогомъ, длиною въ 2 и въ 5 саженъ. Къ симъ страшнымъ животнымъ, равно какъ и къ морскимъ свиньямъ, которыя въ полсажени и въ сажень длиною, не касаются наши звѣроловцы. Моржи, бѣлуги, тевяки, морскїе зайцы, лысаны, нерпы (*) упражняютъ ихъ болѣе всего. Про-

(*) Различїе сихъ звѣрей, по разному употребленїю кожъ ихъ и сала, надлежитъ примѣчать слѣдующее: 1) Кожи моржей служатъ на дѣланїе ремней и гужей; первые для каретъ и колясокъ, другїе для хомутовъ. Чистые и бѣлые моржевые зубы употребляютъ костяные рѣщики на лучшїя свои подѣлки. Моржевое сало составляетъ прибыльной товаръ купцовъ, отпускаемой за море; то же сало употребляется у насъ въ свѣтильникахъ вмѣсто свѣчь. 2) Бѣлужьи кожи выдѣлываютъ въ здѣшнихъ поморскихъ округахъ поселяне квасилами, на подобїе овчинныхъ кожъ; выдѣланныя же употребляютъ на конскїя узды и шлѣи; бѣлужье сало почитается между жиромъ морскихъ звѣрей лучшимъ; оное отправляется за море, въ свѣтильникахъ же горитъ почти безъ копоти. 3) Кожи тевяковъ выдѣлываются въ кожевняхъ на подошвы; сало служитъ товаромъ для заморскаго отпуска. 4) Невыдѣланныя морскихъ зайцовъ кожи употребляются на конскїя возжи, выдѣланныя же на подошвы обуви; сало ихъ по примѣру прочихъ отпускается за море. 5) Лысаны родятся бѣлошерстными, по чему называются *бѣльками*; въ мѣсяцъ по рожденїи оныхъ перемѣняется на нихъ бѣлая шерсть въ сѣрую, по тому называются *сѣркою*; годовая сѣр-

Продажное изъ ихъ первой руки и ихъ же промысла сало сихъ звѣрей составляетъ главную ихъ прибыль, по причинѣ знатной нынѣшней на сей жиръ цѣны, получаемой ими отъ Архангелогородскихъ купцовъ, которые подъ своимъ именемъ отпускаютъ оное сало отъ города Архангельскаго на корабляхъ въ Европейскія Земли (*) о Новой Землѣ.

ка называется *сѣрункомъ*; напослѣдокъ сѣрунъ, по прошествіи трехъ годовъ, именуется *лысачомъ*. Различіе сихъ имянъ, единому животному принадлежащихъ, происходитъ отъ разности цѣны и употребленія кожи сего морскаго звѣря. Ибо черненыя кожи бѣльковъ употребляются для шапокъ на околыши; лучшія кожи сѣрки отправляются на Кяхту, для продажи Китайцамъ, забракованныя же изъ нихъ употребляются въ Россіи на шитье чемадановъ и на обивку сундуковъ; сѣруновъ кожи, по выдѣлкѣ, употребляютъ поселяне на обувь; выдѣланныя кожи лысановъ употребляются на подошвы, но по большой части не выдѣланныя служатъ на шитье деревенскія обуви, собственно называемыя поршни. Сало, прибыльной изъ сего звѣря товаръ, купцы отправляютъ за море. 6 Кожа нерпы почитается первою изъ морскихъ звѣрей кожею, для выдѣлки на обувь; нерповыя выдѣланныя кожи употребляются на сапоги, башмаки и рукавицы. Сало нерпы отпускается за море; внутри государства признавается оное за самое лучшее и употребляется для выдѣлки ровдушныхъ, или замшеныхъ кожъ лосинныхъ и оленьихъ. Нерпы въ другихъ приморскихъ областяхъ въ Россіи называются тюленями.

(*) Торгующіе саломъ купцы смѣшиваютъ въ одно мѣсто всѣ сала предреченныхъ звѣрей. Въ разсужденіи доброты и цѣны раздѣляютъ они сей товаръ по цвѣтамъ, на бѣлое, красное и черное сало. Лучшее бѣлое сало называется еще *сыроткомъ*, по тому что оное солнечною теплотою выжимается и изтекаетъ изъ убитаго звѣря на мѣстѣ промысла. Красное и черное по привозѣ къ городу Архангельскому вытапливается въ котлахъ на огнѣ; красная часть сала верьхнее, а чер-

о Новой Землѣ.

Сверьхъ того на Новой Землѣ промышленики ловятъ и солятъ, для внутренней продажи, тамошнюю рыбу, гольцовъ, покупаемую изъ первой руки по рублю, и по полтора рубли пудъ. Кромѣ гольцовъ въ рѣкахъ и озерахъ Новой Земли другихъ рыбъ не находятъ. Гольцы суть родъ семги, рыба изрядная, вѣсомъ отъ 3 до 15 фунтовъ. Гольцовъ на Новой Землѣ множество, которые изъ моря во время осени заходятъ въ рѣки и въ озера, соединенныя протоками съ рѣками, чтобъ въ нихъ зимовать; а весною паки возвращаются въ море. Промышленики видаютъ еще въ морѣ нѣкоторую малую рыбицу, мѣрою около двухъ вершковъ, похищаемую гагарками и чайками на пищу. По ихъ объявленію капшаки (мѣлкая порода раковъ) плаваютъ около Новой Земли въ превеликомъ числѣ; они проѣдаютъ на моржахъ кожу подъ передними катарами или лапами, также и въ морщинахъ на шеѣ сего сильнаго морскаго звѣря.

Водящіяся на Новой Землѣ птицы, нашимъ промышленикамъ извѣстныя, суть слѣдующія: Орлы, Гуси, Лебеди, Гагки, Гагарки. Чайки разныхъ родовъ, прозванныя промышлениками, *Клуши, Моевна, Пирушка, Тулупаны* сизочерные, плавающіе, безъ розмашки, на своихъ крыльяхъ по воздуху, гагары единообразныя Двинскимъ гагарамъ. Всѣ сіи птицы отлетаютъ на зиму съ Новой Земли въ другія мѣста,

---

ная нижнее занимаетъ мѣсто. Густое сало или котельные одонки, называемые *бардою*, въ заморской отпускъ не годятся, но употребляются на внутреннія надобности для мазанія мельничныхъ и телѣжныхъ колесъ.

ста, кромѣ остающихся тамъ Куроптей и Путаховъ. Гагка, Гусь, Лебедь, Гагарка служатъ пищею и товаромъ промышленикамъ. о Новой Землѣ.

На Новой Землѣ ядовитыя пресмыкающїяся животныя промышленикамъ не извѣстны. Лѣсныя мухи, называемыя *Медуницы* или *Бучни*, комары и домашнїя мухи показываются тамъ въ маломъ числѣ.

Вышеобъявленное звѣроловство на Новой Землѣ можно увеличить промысломъ Китовъ. Киты или отъ Гренландїи или отъ Шпицбергена странствуютъ къ Новой Землѣ обыкновенно; ибо сїи животныя показываются на пространномъ морѣ въ немаломъ числѣ ежегодно между Новою Землею и лежащимъ отъ нея на западъ островомъ Калгуевымъ. Возможность Новоземельскаго китоловства подтверждается новымъ 1786 года опытомъ Кольскаго китоловства. Достохвальное къ сему опыту, для общей пользы, ободренїе сдѣлалъ дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, разныхъ орденовъ Кавалеръ, Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, во время своего путешествїя въ началѣ 1786 года по Архангелогородской Губернїи. Сей опытъ Кольскаго китоловства послѣдовалъ изъ приморскаго города Онеги, лежащаго при рѣкѣ того же имени, впадающей въ Бѣлое море. Приморскїй же городъ Мезень, по ближайшему своему положенїю къ Новой Землѣ, можетъ легко равный опытъ въ дѣйство произвести около Новой Земли. На такой конецъ тѣ же потребны средства, которыя близъ Кольскихъ береговъ произведены въ дѣйство: ободренїе судовщиковъ и снабдѣнїе морскихъ звѣроловцовъ необходимыми и на-

• Новой Земл̂ѣ. дежными для китоваго промысла орудіями. (*) Предпріятіе сіе не требуетъ большихъ разходовъ. Петръ Великій не щадилъ казны, для обученія здѣшняго поморскаго народа китоловству. Начатое въ 1724 году,

(*) Кормщикъ Иванъ Шухобовъ, нынѣшній Архангелогородскій мѣщанинъ изъ Пинегскихъ поселянъ, упражняющійся 30 лѣтъ въ мореходствѣ, неграмотной, но памятливой человѣкъ, житія трезваго и порядочнаго, увѣрялъ меня, что китоловная Онежская лодья, на которой онъ вторымъ кормщикомъ находился, уловила въ 1786 году, внутрь и внѣ Кольской губы, одиннадцать китовъ разной величины. Но китоловцы сею добычею возпользоваться не могли, по причинѣ худо выкованныхъ передъ тѣмъ временемъ не задолго гарпуновъ, которые частію въ китахъ ломалися, и частію изъ китовъ, во время ихъ поворотовъ къ морскому дну, выскакивали вонъ. Сооруженіе иждивеніемъ четырехъ складчиковъ, для перваго сего опыта, китоловныя лодьи было не дорогое. На ней всѣхъ мореходцовъ состояло 16 человѣкъ, въ томъ числѣ были два кормщика, Харитонъ Балдинъ, Иванъ Шухобовъ. Весною нынѣшняго 1787 года китоловная лодья внутри Кольской губы изловила и потеряла четырехъ китовъ; новые гарпуны, сдѣланные здѣшними кузнецами, дѣйствовали по желанію; но веревки привязанныя къ симъ удищамъ, во время оборотовъ китовыхъ къ морскому дну, перерывались, и тѣмъ смѣлыхъ нашихъ китоловцовъ достойной за ихъ трудъ награды лишили. После сего неудачнаго приключенія китоловная лодья отправилась къ Новой Землѣ за промысломъ моржей, и оттуда съ небольшимъ прибыткомъ къ городу Архангельскому въ Сентябрѣ мѣсяцѣ возвратилась. На сей лодьѣ было звѣроловцовъ 20 человѣкъ съ кормщикомъ Андрѣемъ Воронцовымъ, Архангелогородскимъ мѣщаниномъ изъ Мезенцовъ. Изъ реченныхъ китовъ, пойманныхъ сею лодьею, найдены два кита мертвые на морскихъ берегахъ Кольской округи, и достались другимъ людямъ въ добычу. Китоловство знаемо сдѣлалось нашимъ поморцамъ по частому ихъ обозрѣнію сего промысла, производимаго Англичанами и Голландцами при Шпицбергенѣ.

году, на Вавчужской Архангелогородскихъ купцовъ Баженинныхъ верфи, строенїе, и продолжавшїяся, по кончинѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, нѣсколько лѣтъ Шпицбергенскїе на казенномъ иждивенїи промыслы китоловныхъ кораблей открываютъ сїе Великаго Монарха намѣренїе. По всѣмъ обстоятельствамъ вѣроятно, что намѣренїе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, при заведенїи казенныхъ китоловныхъ кораблей, соображалося Его намѣренїю при первомъ заведенїи Московской казенной суконной Мануфактуры, которая напослѣдокъ изъ казеннаго содержанїя, по обученїи и по размноженїи шерстяныхъ рукодѣловъ изъ Россїйскаго народа, перемѣнилася въ содержанїе купцовъ; о чемъ высочайшїй сего Великаго Отца Отечества 1720 года Февраля 17 дня указъ свидѣтельствуетъ.

о Новой Землѣ.

Упражненїе жителей Новой Земли.

На Новой Землѣ завсегда жительствуютъ люди, но токмо съ тою разницею отъ другихъ человѣческихъ селенїй, что здѣсь никто не утвердилъ и утвердить кажется никто собственною волею не захочетъ постоянное себѣ жилище. Всѣ жители сей земли суть пришельцы, мореплаватели и звѣроловцы изъ разныхъ поморскихъ деревень и уѣздовъ Архангелогородской Губернїи, стекающїеся съ тѣмъ намѣренїемъ, дабы по принятому обыкновенїю препроводить въ Новоземельскомъ звѣроловствѣ время, нѣсколько болѣе или менѣе года, и потомъ съ желаемою добычею возвратиться во свояси.

Обыкновенно сїи Новоземельцы отправляются туда отъ города Архангельскаго по морю на судахъ въ Іюнѣ и въ Іюлѣ, а оттуда возвращаются въ Августѣ

о Новой Землѣ. густѣ и Сентябрѣ послѣдующаго года. Каждое судно составляетъ частное ихъ общество, состоящее по крайней мѣрѣ изъ 8 или 20 человѣкъ. Первый ихъ начальникъ, котораго можно уподобить Капитану, именуется Кормщикъ; вторый начальникъ, сравниваемый съ Порутчикомъ, называется Полукормщикъ; третій начальникъ, уподобляемый сержанту, называется полуу́женщикъ; всѣ прочіе суть рядовые служители, обязанные по мѣрѣ сихъ судовыхъ начальниковъ власти, основанной на взаимномъ согласіи и старинномъ обыкновеніи, повиноваться. подъ опасеніемъ наказанія на тѣлѣ за непростительныя вины.

Бѣдный и тѣсный домъ сей скудной артели по размѣру отъ 2 до 3 саженъ, и сѣни въ полторы или въ двѣ сажени, также запасныя на зиму дрова перевозятся къ Новой Землѣ на суднѣ, съ нужными припасами, самыми промышлениками Годовой окладъ съѣстныхъ припасовъ, заготовляемыхъ на щетѣ хозяйскомъ, долженъ быть по обыкновенію и по договорамъ для каждаго промышленика слѣдующій: 30 пудовъ муки ржаной и ячной вообще; 5 пудовъ житной крупы и толокна вообще; 5 пудовъ соленой трески; 5 пудовъ соленаго мяса; 1 пудъ коровьяго масла въ кашу и на шаньги; 5 фунтовъ конопляваго масла въ кашу и на оладыши; 2 или 3 фунта меда сырца на кисель; 5 фунтовъ гороху, 5 ушатовъ небольшихъ кислаго молока или творогу съ сыворошкою, что составляетъ аршинную въ длину и въ ширину бочку. Для лѣкарства на цынгу заготовляется на всѣхъ промышлениковъ такая же бочка морошки. Каждаго промышленика долженъ еще хозяинъ снабдить олениною для постели, и овчиннымъ одѣяломъ, выключая подушку ихъ и одежду.

Рав-

о Новой Землѣ.

Равнымъ образомъ хозяинъ обязанъ снабдить своихъ покручениковъ или промышлениковъ всѣми снастями, ружьемъ и порохомъ, необходимыми ко звѣроловству, рыболовству и птицеловству. Напротивъ же того обязываются промышленики доставить безъ изъятія въ хозяйскія руки всю морскую и горную ихъ добычу, и дѣлить съ нимъ весь промыселъ по уравненію ужны. Ужнами называются пай. Часть хозяйская по ужнамъ занимаетъ обыкновенно во всемъ промыслѣ двѣ трети, а достальная треть принадлежитъ промышленикамъ вообще. По взаимнымъ и частнымъ между покручениками и хозяевами договорамъ, послѣдняя треть раздробляется на разныя части: Кормщикъ, яко глава, долженъ получить награжденіе противъ рядоваго промышленика въ четверо или въ пятеро, иногда же въ шестеро или въ семеро болѣе; полукормщикъ противъ его въ раздѣлѣ половиною меньше; рядовые промышленики, по разности отдѣленныхъ договоровъ съ хозяиномъ судна и собственныхъ способностей, получаютъ разные участки изъ ужны.

Всѣ суда, какъ Новоземельскаго такъ и Гренландскаго или Шпицбергенскаго промысла, отправляются въ море на семъ положеніи, которое принято въ давные и вышедшіе изъ памяти годы.

По благополучномъ выходѣ нашихъ мореходцовъ на пустые берега безплодной Новой Земли въ пристанище, гдѣ они зимовать за благоразсудятъ, первое ихъ дѣло соорудить себѣ домъ, называемой становою избою, для различія отъ другихъ сосѣдственныхъ хижинъ, называемыхъ промышлеными избами. Внѣшнее и внутреннее расположеніе сихъ жилищъ повсюду на Новой Землѣ единообразно. Снаружи

о Новой Землѣ.

ружи на потолокъ избы настилается земля, которая покрывается утоптанною глиною, теплоту изъ избы и дождь въ избу не пропускающею. Во внутренности избы подошва земли деревяннымъ поломъ не закрывается; черная печь, безъ кирпичнаго дымоволока, сдѣланная изъ Новоземельской глины, наполняетъ сїю храмину дымомъ ежедневно, курящимся около часа отъ горящихъ дровъ въ оной печи; сдѣланныя изъ досокъ на обѣихъ сторонахъ сей избы нары, которыя промышленикамъ служатъ вмѣсто кроватей, оставляютъ по срединѣ узкїй проходъ на два только аршина.

Я долженъ вступить въ изчисленїе сихъ мѣлочей, дабы изъ того показать читателю моему недостатки въ хозяйствѣ Новоземельцовъ, незнающихъ, что чистота воздуха въ ихъ жилищахъ, для сохраненїя собственнаго ихъ здравїя и жизни, необходима. Я упомянулъ уже выше страшный отъ куренїя ихъ сальниковъ вредъ, не облегчаемый способнымъ отверзстїемъ къ пропусканїю на свободный воздухъ опасныхъ оныхъ паровъ. Здѣсь въ дополненїе надлежитъ еще сказать, что печный угаръ, причиняющїй сильную въ головѣ ломоту, часто принуждаетъ нашихъ Новоземельцовъ страдать въ зимнее время, симъ почти самопроизвольнымъ недугомъ. Угаръ, по свидѣтельству кормщика Шухобова, причиняетъ иногда скоропостижную смерть зимующимъ на Новой Землѣ мореходцамъ (*).

По

(*) Что можно умереть отъ угара, то подтверждается разными примѣрами скончавшихся симъ родомъ болѣзни разныхъ людей, изъ жителей здѣшняго Архангельскаго города.

По окончанїи строенїя становища, и по приведенїи прочихъ домашнихъ дѣлъ въ порядокъ, принимаются промышленики за звѣроловство. Морскихъ звѣрей промышляютъ во время осени, весны и лѣта. Сильныхъ моржей убиваютъ на льдинахъ, плавающихъ въ морѣ и близь Новоземельскихъ береговъ, обыкновенными орудїями, называемыми носки и желѣзныя спицы. Въ первомъ случаѣ нападаютъ на сихъ звѣрей промышленики въ разстоянїи отъ морскихъ береговъ около десяти верстъ, разъѣзжая за ними, такъ же и за бѣлугами, въ обыкновенныхъ карбасахъ. Прочихъ звѣрей въ легкихъ преслѣдуютъ лодкахъ. Бѣлугъ, морскихъ зайцовъ, тевяковъ, лысуновъ и нерпу промышляютъ болѣе въ губахъ. Бѣлугъ ловятъ неводами, и въ неводахъ желѣзными спицами колютъ; прочихъ же звѣрей огненнымъ оружїемъ побиваютъ. о Новой Землѣ.

Рыбу гольцовъ ловятъ сѣтями или въ переборахъ, дѣлаемыхъ въ рѣкахъ нарочно во время осени и весны.

Горныхъ звѣрей, медвѣдей, волковъ, оленей во всякое время, когда способствуетъ случай, стрѣляютъ изъ винтовокъ. Кожи съ нихъ сдираютъ на мѣстѣ побоища, а сушатъ при своихъ хижинахъ на вѣтрѣ; но кожи съ песцовъ снимаютъ и сушатъ въ самыхъ избахъ.

Птицъ такъ же стрѣляютъ; за гнѣздами гагки, находящимися въ утѣсахъ горъ, омываемыхъ глубокимъ моремъ, неустрашимые наши промышленики опускаются съ высоты на веревкахъ.

Въ зимнее время, какъ показано выше, упражняются Новоземельцы единственно въ звѣроловствѣ песцовъ. Ихъ ловятъ кулемами или деревянными ловуш-

о Новой Землѣ.

ловушками, которыя ставятъ по морскимъ берегамъ на 25 саженяхъ и больше. Для того отъ становой избы въ обѣ стороны отдаляются они на 30, на 50 и на 100 верстъ въ пустыя промышленыя избы, построенныя прежде для становища другими промышлениками. Наблюдаемое въ семъ случаѣ между промышлениками право гостепріимства уничтожаетъ на Новой Землѣ всѣ разщеты и споры о владѣніи сими избами, производимые изъ права собственности. Вся соединенная артель промышлениковъ раздѣляется зимою на три или на четыре жилища для ловитвы песцовъ. За песцами по морскимъ берегамъ ходятъ на лыжахъ съ чумкою или санками, которыя берутся для поклажи годнаго на дрова дерева, извергаемаго изъ моря. Въ становой избѣ завсегда начальствуетъ кормщикъ, и по своему разсмотрѣнію разсылаетъ съѣстные припасы въ промышленыя избы товарищамъ своимъ звѣроловцамъ. Весь ихъ хлѣбной запасъ, покладенной въ бочкахъ, содержится на морскомъ берегу безъ покрышки, и бываетъ въ зимнее время подъ снѣгомъ.

Всѣ промышленики ѣдятъ обыкновенно по три раза въ сутки, зимою и лѣтомъ; воды не пьютъ, но квасъ; воду же въ зимнее время употребляютъ снѣжную. Употребленіе бани бываетъ, но не вездѣ; ибо не про всякое зимовье приуготовляютъ хозяева баню.

На цынгу, случающуюся обыкновенно зимою, служатъ лѣкарствомъ сосновыя шишки и ягода морошка, запасаемыя напередъ хозяиномъ судна. Сосновыя шишки, употребляемыя на подобіе чаю, облегчаютъ грудь и освобождаютъ отъ задышки, а

морошка

морошка отъ назубицы, или отъ наросту около зубовъ дикаго мяса.

По окончаніи зимнихъ и лѣтнихъ трудовъ, оставя Новую Землю возвращаются промышленики со всемъ промысломъ къ хозяину судна, и съ нимъ весь грузъ по предреченному порядку дѣлятъ на части. Промышленики не теряютъ при томъ почти ничего; ибо весь ихъ трудъ на чужемъ хлѣбѣ и готовыми снастями производится въ дѣйство: напротивъ же того хозяинъ остается или въ прибыткѣ, или въ убыткѣ, а иногда безъ барышей, по щастію или нещастію промысла. Въ послѣднемъ случаѣ нерѣдко пропадаютъ на промышленикахъ хозяйскіе задатки невозвратно, по причинѣ, что хозяева при отправленіи судна принуждены бываютъ снабдѣвать покрученниковъ своихъ одеждою, на щетъ будущаго неизвѣстнаго ихъ промысла. Пропивающіеся на винѣ покрученики въ томъ болѣе виновны.

На отрядъ въ зимовье Новоземельскаго или Шпицбергенскаго судна, въ нынѣшнее время, при возвышеніи дороговизны на съѣстные припасы, надлежитъ употребить хозяину отъ полуторыхъ до двухъ тысячь рублей. Малокапитальные купцы не въ состояніи переносить таковыхъ затрясовъ. Для того въ настоящее время изо всѣхъ Архангелогородскихъ купцовъ осталися токмо двое хозяевами морскихъ нарядовъ, купецъ Панфилъ Кудиновъ и купецъ Матвѣй Стукачевъ, изъ которыхъ первой къ Новой Землѣ, а другой къ Шпицбергену суда свои на звѣриные промыслы отправляютъ одно. Сверьхъ того отправляется судно къ Новой Землѣ Даниловскаго общества старообрядниковъ.

 Небо-

о Новой Землѣ.

Небогатые граждане города Мезени, къ уѣзду которыхъ принадлежитъ Новая Земля, отправляютъ туда за промысломъ звѣрей по четыре судна на одно только лѣто. Мезенцы почитаются въ звѣроловствѣ изо всѣхъ поморцовъ за первыхъ людей: изъ нихъ выходятъ лучшїе кормщики. Способность Мезенцовъ можетъ произвести въ мореплаванїи промышленыхъ судовъ и торговыхъ кораблей преимущественные успѣхи, естьли бы дѣти ихъ завсегда находилися въ ученикахъ мореходной школы, учрежденной по Высочайшему ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II повелѣнїю въ Губернскомъ городѣ Архангельскомъ.

Нынѣшняя наука мореплаванїя всѣхъ поморскаго сѣвернаго края кормщиковъ состоитъ только во употребленїи компаса (*) и песочныхъ часовъ; вмѣсто Меркаторскїя карты служитъ имъ собственная ихъ память и сохраняемые ихъ воображенїемъ виды морскихъ береговъ, приморскихъ горъ и мысовъ. Въ прочемъ разные неграмотные но любопытные кормщики не пренебрегаютъ имѣть у себя собственныя карты морей, печатныя иностранныя, рукописныя Россїйскїя. Къ послѣднимъ принадлежатъ извѣстныя карты Бѣлаго моря, и морскихъ береговъ Кольской и Мезенской округи.

Историческїя приключенїя Новой Земли.

Новгородцы, древнїе обладатели Россїйскаго сѣвера, знали Новую Землю въ первомъ надесять вѣкѣ. Мнѣ-

(*) Здѣшнїе поморцы называютъ компасъ *маткою*, словомъ Россїйскимъ извѣстнаго произведенїя.

мнѣніе сіе доказывается извѣстнымъ по рукописному Новгородскому лѣтописцу походомъ Новгородскаго начальника Улеба или Глѣба, предпринятымъ въ лѣто 6540 (1032) за Желѣзныя Ворота. Не возможно сіи послѣднія слова принимать въ свойственномъ смыслѣ. Мнѣ кажется, что подъ именемъ Желѣзныхъ оныхъ Воротъ надлежитъ разумѣть морскіе проливы Россійскаго сѣвера, Желѣзными Воротами именуемые даже до нынѣ. Въ Бѣломъ морѣ находятся двои Желѣзныя Ворота, однѣ таковыя же на Ледовитомъ океанѣ. Первыя Ворота, находящіяся между сѣвернымъ мысомъ Мудьюжскаго острова и твердою землею, составляютъ узкой проходъ въ мелководной заливъ Бѣлаго моря, называемой *море сухое;* вторыя Ворота находятся въ срединѣ Бѣлаго моря, между Соловецкимъ островомъ и островомъ называемымъ Муксомы, лежащимъ отъ Соловковъ къ востоку; третьи Ворота находятся между островомъ Вайгачемъ и Новою Землею, показанныя выше. Окрестности мѣстъ и древнія обстоятельства полуночныхъ народовъ не допускаютъ насъ относить предреченный Глѣбовъ походъ къ Бѣломорскимъ Желѣзнымъ Воротамъ; но по древнимъ приключеніямъ Великоновгородцовъ вѣроятнѣе кажется, что старинный ихъ дѣлъ писатель признаваетъ за Желѣзныя Ворота Вайгачской проливъ Ледовитаго моря (*). Симъ проливомъ по морю или въ близости онаго по

о Новой Землѣ.

(*) Г. Профессоръ Миллеръ, бывшій членъ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ, въ Новгородской своей Исторіи, напечатанной въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ 1761 года, признаваетъ Югорскія горы или Уральскій хребетъ за Желѣз-

о Новой Землѣ.

по землѣ продолжали свои походы Новгородцы въ Югорскую Землю, изъ которой получали они драгоцѣнныя кожи Сибирскихъ звѣрей (**).

По содержанію древнихъ изустныхъ преданій народа здѣшнихъ странъ, достигнувшихъ даже до нынѣшняго времени, на Новой Землѣ, въ окрестностяхъ Губы Серебрянки, Новгородцы добывали чистое серебро (***). По симъ слухамъ, бывшій въ городѣ

ныя Ворота; но таковая догадка показалась бы излишнею сему ученому мужу, естьли бы описанныя здѣсь Желѣзныя Ворота были ему извѣстны. Неизвѣстность сія изъ того послѣдовала, что нынѣшнія недостаточныя карты Бѣлаго моря и Новой Земли всѣхъ собственныхъ именъ, равно какъ и всѣхъ примѣчанія достойныхъ мѣстъ не показываютъ.

(**) Несторова лѣтопись, по печатному списку, страница 145, 146.

(***) Покойный бургомистръ, потомъ засѣдатель Архангелогородскаго губернскаго Магистрата, Иванъ Исаковичъ Ѳоминъ, скончавшійся въ 1786 году, отъ рожденія своего 77 лѣтъ, мужъ въ Архангелогородскомъ гражданствѣ по своимъ заслугамъ почтенный, сказывалъ мнѣ, какъ разумный старожилъ, что во время молодыхъ лѣтъ его жизни, увѣрялъ его извѣстный знакомецъ и сосѣдъ, старый и постоянный подьячій Архангелогородской губернской канцеляріи Алексѣй Ступинцовъ, „что есть старинное писменное дѣло Губернской „архивы, объ отправленіи повелѣніемъ Государя Царя Ивана „Васильевича рудокоповъ искать на Новой Землѣ серебреную „руду по примѣру Новгородцевъ.„ Таковое свидѣтельство надлежитъ почитать уже погибшимъ, ибо вся архива здѣшней губернской канцеляріи въ 1779 году згорѣла отъ случившагося въ ней пожара; а по свидѣтельству Двинскаго лѣтописца въ лѣто 69 9 (491) повелѣніемъ Царскимъ, Грекъ Манойло Ларіевъ съ товарищи посланной на Печеру, сыскалъ въ тамошнихъ мѣстахъ мѣдную руду; о походѣ же ихъ на Но-

родѣ Архангельскомъ, сальной покойнаго Графа Шувалова конторы директоръ Даніель Кинъ отправилъ въ 1757 году на Новую Землю судно подъ начальствомъ кормщика Аѳанасья Юшкова искать серебряной руды. Сей кормщикъ, человѣкъ лѣтами старый, изъ Мезенскихъ мореходцовъ своего времени первый, который около 50 лѣтъ упражнялся въ мореплаваніи, подавалъ непустую надежду къ открытію серебряной руды, которая по его обозрѣнію и словамъ выжималася изъ земли на поверхность, какъ нѣкоторая накипь. Директоръ Кинъ обѣщалъ ему награжденія за то 250 рублей, сверьхъ особливыхъ по звѣроловству прибытковъ. Юшковъ отправился въ путь къ Новой Землѣ, но на дорогѣ не достигнувъ желаемаго мѣста умеръ. Смертію его предпріятіе сіе уничтожилось. о Новой Землѣ.

Около 1770 года, покойный Архангелогородскій купецъ Антонъ Барминъ, человѣкъ сильный богатствомъ, отправилъ съ такимъ же, какъ Директоръ Кинъ, намѣреніемъ къ Новой Землѣ собственное судно, подъ начальствомъ морскаго офицера Розмыслова и кормщика Чиракина. Чиракинъ былъ изъ Бѣломорскихъ поселянъ, Шуянинъ, человѣкъ природными дарованіями и въ мореходствѣ отличный; онъ Бармину обѣщалъ открыть путь къ серебряной рудѣ. Барминское судно на Новой Землѣ въ Маточкиномъ Шару зимовало; тамъ умеръ Чиракинъ въ зимнее

вую Землю для серебряной руды не упоминается. Страшная пустыня и долговременная ночь Новой Земли можетъ быть отъ того ихъ отвратила.

о Новой Землѣ. нее время, который товарищемъ своимъ Розмысловымъ былъ недоволенъ; Розмысловъ же возвратился назадъ безъ успѣха.

Царство подземныхъ сокровищъ Новой Земли обѣщаетъ еще нашимъ купцамъ два товара: нефть и каменное уголье, кои, по сказанію надежныхъ свидѣтелей, находятся на Гусиной Землѣ Новоземельскаго острова. Сіе примѣчанія достойное сокровище учинилось мнѣ извѣстно по окончаніи моего надъ симъ сочиненіемъ труда, оконченнаго въ началѣ Октября 1787 года.

ПРИБАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ КЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ИЗВѢСТІЮ О НОВОЙ ЗЕМЛѢ.

Предувѣдомленіе.

Нынѣшнія наши извѣстія о Новой Землѣ основываются на свидѣтельствѣ Новоземельскихъ кормщиковъ, поселянъ, по большой части неграмотныхъ людей. Долговременное или маловременное ихъ упражненіе въ Новоземельскомъ звѣроловствѣ, также естественная ихъ къ мореплаванію способность, больше или меньше изощренная дѣйствіями, почтены быть должен-

должествуютъ за степени вѣроятія, въ разсужденіи разнаго ихъ сказанія о Новой Землѣ. о Новой Землѣ.

Для того первое мое извѣстіе о Новой Землѣ недостаточно въ разныхъ частяхъ. Сіи недостатки въ настоящемъ извѣстіи дополнены и поправлены. Настоящее извѣстіе утверждается на словесныхъ сказаніяхъ кормщика изъ Мезенскихъ морсходцовъ, Ѳедота Ипполитова сына Рахманина, препроводившаго прошедшую зиму въ городѣ Архангельскомъ.

Рахманинъ есть поселянинъ Мезенской округи Юромской волости, лежащей при рѣкѣ Мезени во 100 верстахъ выше города того же имени. Ежегодное упражненіе его въ мореплаваніи продолжается 40 лѣтъ; въ морскую службу частныхъ людей вступилъ онъ 17ти лѣтъ отъ рожденія своего; во время пятидесяти седьми лѣтъ жизни его зимовалъ онъ 6 кратъ на Шпицбергенѣ; 5 лѣтъ препроводилъ въ Сибири для тамошняго мореплаванія изъ рѣки Енисея, на суднѣ Архангелогородскаго купца Димитрія Лобанова; 26 разъ зимовалъ на Новой Землѣ; двоекратно ходилъ къ тамошнимъ берегамъ на одни лѣтніе звѣриные промыслы. Зимованіе его на Новой Землѣ было въ разныхъ мѣстахъ между Вайгачскимъ проливомъ и Маточкинымъ шаромъ.

Рахманинъ отличается еще отъ прочихъ кормщиковъ знаніемъ своимъ читать и писать; онъ любопытенъ, и имѣетъ неограниченную склонность къ мореплаванію и охоту къ обысканію неизвѣстныхъ земель.

Нѣтъ изъ нынѣшнихъ кормщиковъ другаго, которой бы совершеннѣе его знать могъ Новую Землю вообще, и особливо южную половину сего великаго острова. За Рахманинымъ почитается лучшимъ

о Новой Землѣ. кормщикомъ изъ Мезенцовъ Алексѣй Ивановъ сынъ Откупщиковъ, мѣщанинъ города Мезени, которой сѣверную половину Новой Земли знаетъ передъ прочими болѣе. По сказаніямъ перваго сочинено настоящее извѣстіе; по сказаніямъ же другаго сочинено послѣднее продолженіе сихъ извѣстій о Новой Землѣ.

Пространство Новой Земли.

Западные берега Новой Земли простираются въ длину на 2400 верстъ и болѣе. Разстояніе сіе исчисляютъ Мезенскіе кормщики морскимъ суточнымъ путемъ разныхъ поносовъ. Суточный морскій путь добраго поноса, на исправномъ суднѣ (*), полагается ими до 300 верстъ; средняго поноса до 250 верстъ; тихаго поноса до 130 или до 150 верстъ. По словамъ кормщика Рахманина, отъ Воротъ Вайгачскаго пролива до Маточкина Шара, по западную сторону, морской путь добраго поноса на шесть сутокъ; что составляетъ 1200 верстъ. Отъ Маточкина Шара до сѣвернаго конца Новой Земли, которой называется у Мезенцовъ Доходы, у Голландцовъ Eck Begierde (**) (Мысъ Желанія), щитается 1250 верстъ. Разстояніе сіе изчисляютъ наши кормщики

(*) Неисправное судно, напротивъ того, не болѣе 15 верстъ перебѣжать можетъ по морю добрымъ попутнымъ вѣтромъ.

(**) По объявленію Рахманина, разность сихъ двухъ названій одному мысу разсказывали сами Голландцы, Китоловные корабельщики, прежде бывшимъ Мезенскимъ кормщикамъ Давыду Рогачеву и Аѳанасью Юшкову.

щики по суточному пути разныхъ поносовъ слѣдующимъ образомъ: отъ Маточкина Шара до Митюшева Носа морской путь средняго поноса на сутки; отъ Митюшева мыса до Чернаго Носа путь средняго же поноса на сутки; отъ Чернаго мыса до Архангельскаго Носа путь тихаго поноса на сутки; отъ Архангельскаго мыса до Охальнаго Носа путь добраго поноса на сутки; отъ Охальнаго мыса до Доходовъ путь самаго хорошаго поноса на сутки. о Новой Землѣ.

Мысъ, Доходы, застава нашихъ морскихъ промышлениковъ, называется по тому, что далѣе сего Носа, отъ котораго начинаются восточные берега Новой Земли, промышленики въ Карское море за промысломъ звѣрей не ѣздятъ, по причинѣ множества переносныхъ льдовъ, которые не пропускаютъ большихъ судовъ, чтобъ они приставали къ берегамъ. Другая естественная въ томъ невозможность объявлена ниже.

Восточные берега Новой Земли, неизвѣстные нашимъ морсходцамъ, открылъ путешествіемъ своимъ по Карскому морю кормщикъ Сава Лошкинъ, родомъ Олончанинъ, искренній нашего Рахманина пріятель. Мореплаваніе Лошкина въ маломъ суднѣ, для испытанія восточныхъ береговъ Новой Земли, происходило передъ нынѣшнимъ временемъ около 25 лѣтъ. Послѣ того ни одинъ кормщикъ не повторялъ онаго. Рахманину разсказывалъ самъ Лошкинъ слѣдующее изчисленіе морскаго его путешествія по Карскому морю.

Морской путь къ Доходамъ заворачивается на востокъ; отъ сего носа до мыса, называемаго Спорай

о Новой Землѣ.

Наволокъ (*), морскаго пути добраго поноса, къ Обѣднику, (юговостокъ) на полторы сутки. Отсюда весь Новоземельскій берегъ, обтекаемый Карскимъ моремъ, лежитъ въ одну сторону къ юговостоку. Отъ Спорай Наволока до Маточкина Шара, съ Карскимъ моремъ соединяющагося, морской путь добраго поноса на сутки съ прибавкомъ, или около 350 верстъ; отъ Маточкина шара до двухъ острововъ путь средняго поноса на сутки; отъ двухъ острововъ до Безъимянной Новоземельской рѣки путь добраго поноса на сутки; отъ Безъимянной рѣки до рѣки Приданихи, впадающей въ Карское море, путь хорошаго поноса на сутки; отъ Приданихи до Логиновыхъ Крестовъ путь хорошаго поноса на сутки. Именемъ, Логиновы Кресты, называется восточное устье Никольскаго шара, съ Карскимъ моремъ соединяющееся. По сему изчисленію морскаго пути на Карскомъ морѣ, отъ Доходовъ до Логиновыхъ Крестовъ, длина всего восточнаго берега Новой Земли простирается около 1950 верстъ.

Часть Новой Земли, или припаекъ оныя, простирающійся отъ Никольскаго Шара къ югу, называется Кусова земля. Кусова земля лежитъ противъ твердой земли нынѣшняго Мезенскаго уѣзда, и объемлется Вайгачскимъ проливомъ. Вайгачскій проливъ ограничивается восточнымъ и западнымъ устьями Никольскаго Шара. Отъ Логиновыхъ крестовъ,

(*) По старинному преданію Мезенцовъ, на семъ мѣстѣ нѣкогда зимовали Голландцы. Надлежитъ сіе приключеніе, по Исторіи о мореплаваніи въ сѣверъ Агличанъ и Голландцовъ, относить къ 1596 году.

жовъ, или опъ восточнаго устья Никольскаго Шара съ Карскимъ моремъ соединяющагося, до Кусова носа, находящагося въ Воротахъ Вайгача (*) щитается морской путь около 25 верстъ; отъ Кусова Носа до Бринеина острова, лежащаго въ западномъ морѣ, противъ западнаго устья Никольскаго Шара, 40 верстъ. Симъ опредѣляется длина Кусовой земли въ проливѣ Вайгача около 65 верстъ. Присоединяя жъ сїе число къ предшедшему изчисленїю Лошкина восточныхъ береговъ Новой Земли, выходитъ разница между восточнымъ и западнымъ берегомъ Новой Земли около 450 верстъ; ибо западные берега Новой Земли, отъ Вайгачскихъ Воротъ до Доходовъ, простираются на 2450 верстъ; а восточные отъ Доходовъ до Логиновыхъ Крестовъ, или до западнаго устья Никольскаго Шара, около 2000 верстъ. Самая большая ширина Новой Земли, по примѣчанїямъ Рахманина, около 300 верстъ отъ Гусинаго Носа Западнаго моря къ Безъименной рѣкѣ, текущей въ Карское море. | о Новой Землѣ.

Еще сказывалъ мнѣ Рахманинъ другой способъ изчисленїя длины Западныхъ береговъ Новой Земли,

У 3 осно-

(*) Проливъ сего имени имѣетъ два рукава, раздѣляемые Вайгачскимъ островомъ южный и сѣверный; южный, между твердою землею и островомъ Вайгачемъ, называется собственно Югорскїй шаръ; (сѣверный, между островомъ Вайгачемъ и Кусовою землею, называется Ворота. Ширина воротъ отъ Кусова Носа до острова Вайгача около 50 верстъ; ширина Югорскаго Шара между Вайгачемъ и твердою землею около 15 верстъ. Самый Вайгачъ островъ, которой лежитъ отъ Обѣдника къ Глубнику, видомъ продолговатъ, имѣетъ въ окружности около 600 верстъ.

о Новой Землѣ.

основанный на разстоянiи мысовъ по глазомѣрнымъ верстамъ. Наблюденiя кормщиковъ въ семъ изчисленiи какъ по морю, такъ и по сухому пути удвоены. По ихъ примѣчанiямъ, отъ Бритвина носа, находящагося близь Западнаго устья Никольскаго шара, до Кабанова носа 50 вер. отъ Кабанова носа къ четыремъ Горбовымъ островамъ, и отъ сихъ островов чрезъ Саханину и Казакову губы къ носу Кукшину на западъ около 60 верстъ; отъ Кукшина къ Черному носу около 15 верстъ; отъ Чернаго носа до Черной губы 50 верстъ; чрезъ Черную губу на Кушной носъ 20 верстъ; отъ Кушнаго носа, чрезъ губу Широчиху, до Перевѣсинскаго носа, около 20 верстъ; отъ Перевѣсинскаго носа чрезъ Ракову губу, до Мушнаго носа около 60 верстъ; отъ Мушнаго носа до Савиной Ковриги и купно до южнаго устья Костина шара 20 верстъ; чрезъ первое устье Костина шара до Костина носа 10 верстъ; отъ Костина носа по морскую сторону до Обманнаго шара, опаснаго мореплавателямъ, 20 верстъ; отъ Обманнаго шара до Шадровскаго носа 60 верстъ; отъ Шадровскаго носа, черезъ второе устье Костина шара и далѣе даже до Подрѣзова острова 50 верстъ; отъ Подрѣзова острова до Гуснаго носа, около 200 верстъ; отъ Гуснаго носа, чрезъ Кармакульскую губу, до Бритвина носа въ сѣверъ 300 верстъ; отъ Бритвина носа до губы называемой Безъимянная, 70 вер. чрезъ Безъимянную губу на Безъимянной носъ 12 верстъ; отъ Безъимяннаго носа до Грибоваго носа, черезъ Грибовую губу, 30 верс. Грибовой носъ простирается до самаго устья Маточкина шара на 30 верстъ. Всего, по сему изчисленiю, морскiй путь, отъ Кусовой земли до Маточкина шара, содержитъ 1070 верстъ. Сухопутное счисленiе тойже дороги имѣетъ противъ того разницу

во

ю 120 верстахъ; но оную за большую неравность почесть не можно.

Рахманинъ не ходилъ никогда на звѣриные промыслы къ мѣстамъ между Маточкинымъ шаромъ и Доходами находящимися; по чему протяженїе тамошнихъ береговъ по разстоянїю мысовъ ему не извѣстно, выключая предреченное изчисленїе суточнаго морскаго пути отъ Маточкина шара до Доходовъ.

Все сїе показываетъ великое протяженїе береговъ Новой Земли, простирающееся вообще около 4000 верстъ. Островъ сей предолгїй, но узкїй, представляется на земномъ шарѣ Уральскою грядою каменныхъ горъ въ Окїанѣ.

Губы, проливы, рѣки и озера Новой Земли.

Новая Земля избыточествуетъ заливами и пристанищами морскими, но токмо на одномъ западномъ берегу обрѣтающимися. Естество раздѣляетъ Новую Землю Маточкинымъ шаромъ на двѣ половины, Южную и Сѣверную. Въ первой части считается 15 заливовъ. Мѣстоположенїе оныхъ отъ Воротъ Вайгача есть слѣдующее: между двумя носами, Южнымъ Бришвинымъ и Кабановымъ сѣвернымъ, три губы, называемыя Кабановскїя.

Устье первой губы около полутретьи версты шириною, длина залива около 10 верстъ; устье второй губы около 5 верстъ, длина залива около 7 верстъ; устье третьей губы на версту, длина залива на полторы версты. Между Кабановскимъ носомъ и Кукшинымъ носомъ, лежащимъ къ сѣверу, двѣ губы, Суханина и Козакова: устье первой на 5 верстъ, длина на 15 верстъ; устье второй также

на

на 5 верстъ, длина на 7 вертъ (*). Между Кукшинымъ и Чернымъ носомъ, лежащимъ къ сѣверу, находится нѣкоторая безъимянная губа, по малости своей оставляемая промышлениками безъ примѣчанія. Между Чернымъ мысомъ и Кушнымъ носомъ, лежащимъ къ сѣверу, Черная губа; устье ея на 2 версты, длина около 30 верстъ (*). Между Кушнымъ и Перевѣсинскимъ носомъ, лежащимъ къ сѣверу, губа Широчиха; устье ея около 20 верстъ, длина около 5 верстъ. Между Перевѣсинскимъ мысомъ и Мушнымъ носомъ, лежащимъ къ сѣверу, Ракова губа; устье ея около 15 верстъ, длина около 20 верстъ. Близъ Мушнаго носа отъ южной стороны двѣ губы не большія, раздѣляемыя узкимъ перешейкомъ, Васильева и Строганова. Устье Васильевой губы на полторы версты шириною, длина залива 4 версты. Устье Строгановой губы (***) на 6 верстъ, длина

(*) Главныя становища и морскіе промыслы новоземельскихъ мореходцевъ производятся на сихъ берегахъ и въ губахъ отъ Кабановскихъ заливовъ даже до Гусинаго носа. Въ Козакову губу протекаютъ разныя малыя рѣчки или ручьи безъимянные. Около сихъ первыхъ заливовъ производится также горное звѣроловство оленей, бѣлыхъ медвѣдей, волковъ, песцовъ и отъ части лисицъ.

(**) На берегахъ Черной губы было жилище злощастныхъ Кемлянъ Пайкачевыхъ, двенадцати человѣкъ, которые по причинѣ бывшаго на нихъ гоненія отъ поповъ, за старинные церковные обряды, въ сію пустыню убѣжали около 17[illegible]3 года. Здѣсь жили они только полтретья года и отъ цынги лишились жизни.

(***) Наименованіе сей губы произведено отъ имени старинныхъ Новогородцевъ Строгановыхъ, поселившихся нѣкогда и скончавшихъ свою жизнь въ сей пустынѣ. Остатки жилища ихъ видимы даже до днесь на берегахъ сей губы. Но однимъ

длина залива на 4 версты. За Мушнымъ носомъ первый мысъ лежащій къ сѣверу называется Шадринскій носъ. Разстояніе между сими носами на 10 верстъ. Близъ послѣдняго мыса съ южныя стороны небольшая Шадровская губа; устье ея на 5 верстъ ширины, длина сего залива также 5 верстъ. За Шадринымъ мысомъ лежитъ къ сѣверу Гусиной носъ. Между сими мысами простирается низкая Гусиная земля на 200 верстъ. Между Гусинымъ мысомъ и Бритвинымъ носомъ, лежащимъ отъ перваго къ сѣверу, находится самая большая губа Новой Земли

о Новой Землѣ.

только окладнымъ, то есть, во основаніе полагаемымъ бревнамъ, познаваются тамъ двѣ избы на разныхъ мѣстахъ. Каждая изба въ длину и въ ширину по 4 сажени; избные сѣни въ длину по 4, въ ширину по ˉ сажени. Кончина сихъ нещастныхъ отшельниковъ подтверждается многими могилами, находящимися на Мушномъ мысу, въ 6 верстахъ отъ предреченныхъ развалинъ. Тамъ валяются обнаженныя человѣческія кости, большихъ и малыхъ людей. У могилъ стояли кресты, изъ которыхъ одинъ, по свидѣтельству самовидца Рахманина, стоитъ еще цѣлъ, но обросъ мохомъ; другихъ крестовъ обломки валяются по землѣ. На разсыпавшихся крестахъ были вырѣзанныя надписи, которыя, по свидѣтельству Мезенскихъ старожиловъ, читаны грамотными мореходцами. Содержаніе оныхъ надписей показывало родъ погребенныхъ на семъ мѣстѣ людей изъ Нова города Строгановыхъ. Строители сихъ печальныхъ памятниковъ въ тѣхъ же надписяхъ изобразили свою жалобу, что приходили къ нимъ нѣкоторые люди, называемые Шаршуты, и ихъ обидѣли. Въ надписяхъ представлены сіи люди съ желѣзными носами и зубами, и что страшное ихъ видѣніе смертоносно. Можетъ быть такъ описаны нѣкоторые звѣроловцы, люди звѣрообразные нравомъ, которые нещастіе сихъ преселенцовъ, людей безъ сомнѣнія богатыхъ, какимъ либо образомъ еще умножили болѣе.

о Новой Землѣ

Кармакульская; устье ея разширяется около 300 верстъ. длина около 50 верстъ, окружность сего залива около 600 верстъ. На берегахъ Кармакульской губы находятся разныя внутреннія губы, изъ которыхъ знатная называется Бритвина. Число разсѣянныхъ по Кармакульской губѣ островов, различной величины съ озерами, около 50 верстъ (*). Между Бритвинымъ мысомъ и Безъимяннымъ носомъ, лежащимъ къ сѣверу, губа называемая Безъимянная; устье ея около 8 верстъ, длина около 20 верстъ (**). Между Безъимяннымъ мысомъ и Грибовымъ носомъ, лежащимъ къ сѣверу, губа Грибовая; устье ея около 7 верстъ, длина около 6 верстъ. Грибовый нос есть послѣдній мысъ съ южной стороны, или отъ Воротъ Вайгачскаго пролива, къ Маточкину шару. За Маточкинымъ шаромъ въ сѣверной половинѣ Новой Земли 7 заливовъ. Первой морской заливъ называется Серебряная губа, или Мишюшева; широкое ея устье около 30 верстъ, длина около 10 верстъ. Отъ Серебряной губы до послѣдняго мыса Новой Земли, Доходы, пять морскихъ заливовъ: Черная губа, Архангельская, губа, Охальная губа, Ледяная губа, Машигина губа, послѣдній заливъ къ Доходамъ. Недостаточное описаніе послѣднихъ сихъ заливовъ здѣсь представляется потому, что нашъ Рахманинъ не имѣлъ случая обозрѣть оныхъ.

Мор-

(*) На сихъ островахъ, также и на берегахъ Кармакульской губы бываетъ немалой промыселъ олинялыхъ гусей, которыхъ безъ труда однѣми руками промышленики хватаютъ. На Кармакульскихъ горахъ находятъ чистой хрусталь.

(**) Въ утесахъ высокихъ каменныхъ горъ сей губы водится безчисленное множество гагарокъ (Alca Torda).

Морскія губы въ южной части Новой Земли, извѣданныя Рахманинымъ, имѣютъ различную глубину, по неравности высоты горъ окружающихъ сіи заливы. Въ нѣкоторыхъ губахъ якорныя мѣста на 10, а въ другихъ до пятидесяти саженъ. Но каждой губы глубину представить порознь Рахманину препятствуетъ его память. о Новой Землѣ.

Вайгачской проливъ, раздѣляющій Новую Землю отъ твердой земли, можно назвать внѣшнимъ проливомъ Новой Земли. Въ ней находятся еще два внутренніе пролива, называемые нашими поморцами вообще Шарами.

Первый внутренній проливъ Новой Земли называется Никольской шаръ. Восточное его устье, соединяющееся съ Карскимъ моремъ, называемое Логиновы кресты, имѣетъ ширины около 50 верстъ. Морской путь по Никольскому проливу на сушки средняго поноса, отъ Логиновыхъ крестовъ до Петуховъ, или до острововъ Бритвиныхъ, опредѣляетъ длину сего пролива около 130 верстъ. Два малые острова, называемые Петухи, находятся въ западномъ морѣ близь другаго устья сего пролива. Сіе западное устье Никольскаго шара шириною, также какъ и первое, около 50 верстъ. Ширина пролива въ срединѣ отъ 4 до 5 верстъ. По Никольскому шару множество островов, на которыхъ бываетъ звѣроловство Моржей, заходящихъ туда изъ Карскаго и Западнаго моря. Низкая Кусова земля, простирающаяся отъ сего пролива къ югу, составляетъ берега лѣваго рукава, или Воротъ Вайгачскаго пролива.

Другой шаръ Новой Земли, по названію Костинъ, не можно назвать прямымъ морскимъ проливомъ. Костинъ шаръ двухъ морей своимъ протокомъ не со-

 соединяетъ.

о Новой Землѣ. единяетъ. Имя морскаго рукава болѣе оному приличествуетъ. Оба устья сего морскаго протока соединяются съ однимъ только Западнымъ моремъ, обтекающимъ Новую Землю. Южное устье сего рукава, ширина котораго на 8 верстъ, отстоитъ на 20 верстъ къ сѣверу отъ Мушнаго носа; сѣверное устье, ширина котораго на 15 верстъ, близь Шадринскаго носа. Протяженїе морскаго берега между сими устьями около 80 верстъ. Вся длина Костина шара щитается около 130 верстъ. Глубина въ первомъ устьѣ сего шара 8, въ другомъ 12 саженъ, якорныя мѣста во внутренности шара отъ 10 до 50 саженъ. Около средины сего рукава, близь Нехватовой горы, на устьѣ рѣки того же имени, глубина воды превосходитъ мѣру канатовъ во 120 саженъ; тутъ якори промышлениковъ до дна не доходятъ: отъ чего имя Нехватовой горы и рѣки происходитъ. Еще Костинъ шаръ примѣчанїя достоинъ по двумъ бѣлымъ островамъ, находящимся въ семъ морскомъ рукавѣ. Окружность сихъ острововъ, раздѣляемыхъ узкимъ протокомъ, составляетъ около 12 верстъ; на одномъ изъ нихъ вся поверьхность покрыта мягкою бѣлою землею, выключая нѣкоторыя мѣста желтаго цвѣта. По примѣчанїю самовидца сихъ островов Рахманина, кажется все то поднимается на верьхъ изъ внутренности земли. Костинская земля, какъ островъ, обтекаемая отъ востока изгибомъ сего рукава, а отъ запада большимъ моремъ, представляетъ низкую равнину, отдѣленную отъ гористаго хребта Новой Земли.

Маточкинъ шаръ, теченїемъ своимъ чрезъ всю Новую Землю, соединяетъ два моря, Карское и Западное. По измѣренїю флотскаго штурмана Розмыслова,

слова, длина Маточкина пролива, 102 версты. Ширина въ семъ мѣстѣ Новой Земли тоже разстояніе имѣетъ. Розмысловъ одинъ только геометръ изъ Россіянъ посѣтилъ Новую Землю; онъ, по свидѣтельству Рахманина, проѣхалъ весь Маточкинъ шаръ отъ устья до устья; но болѣе сего другихъ размѣровъ на Новой Землѣ не дѣлалъ по причинѣ, что путешествіе его на Новую Землю было не для Географіи, но для обыска въ серебряной губѣ драгоцѣннаго металла, на щетъ интересовъ частнаго человѣка, богатаго Архангелогородскаго купца Антона Бармина. Западное устье Маточкина шара представляетъ губу, болѣе 60 верстъ въ ширину; восточное устье разширяется, какъ губа, на 15 верстъ. Самый проливъ во внутренности узокъ; ширина его сто саженъ и не многимъ болѣе; на обоихъ берегахъ пролива высокія каменныя горы; наклонность ихъ надъ симъ проливомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подобна своду, имѣетъ на верьху узкое отверзтіе или ущелье.

При берегахъ Новой Земли, близь Костинской земли, находится одно только опасное мореплавателямъ мѣсто, называемое Обманной шаръ. Подъ симъ именемъ разумѣется двойная кошка, или мѣль, покрытая водою. Одна кошка со стороны Шадровскаго носа, другая съ морской стороны; по срединѣ ихъ озеро, приемлющее въ себя малую рѣчку. Сія мѣль въ сумрачное время можетъ почтена быть за Костинъ шаръ, и судно подвергнуть сокрушенію. Имя Обманнаго шара отъ того и воспослѣдовало.

Новая Земля большихъ рѣкъ не имѣетъ. Малыя рѣчки протекающія по оной суть слѣдующія: 1) Саханина, течетъ въ губу того же имени, длиною на 50 верстъ, изобильна рыбою гольцами; 2) Нехватова,

о Новой Земле.

ва, длиною на 80 верстъ, течетъ изъ Нехватова озера въ Костинъ шаръ, изобильствуетъ гольцами; 3) Подрѣзиха, за Шадровскимъ мысомъ къ сѣверу въ 50 верстахъ, течетъ въ море, длиною около 5 верстъ; 4) Сивучиха, течетъ въ море по Гусиной землѣ далѣе Подрѣзихи въ 40 верстахъ къ сѣверу, длиною также около пяти верстъ, устье ея на 20 саженъ ширины, глубина въ устьѣ 5 и 6 саженъ; по глубокости своей служитъ мореходцамъ становищемъ (*); 5) Гусиниха, близь Гусинаго носа отъ сѣвера, рѣчка соленая, имѣетъ длины 13 верстъ, протекаетъ въ море изъ большаго соленаго озера, изобильнаго гольцами и омулями; 6 Бритвинская, близь Бритвина носа, протекаетъ изъ большаго озера на 60 верстахъ въ Кармакульскую губу противъ Бритвина острова; гольцовъ въ сей рѣкѣ и въ озерѣ множество. За Маточкинымъ шаромъ въ сѣверной части Новой Земли близь Митюшева носа протекаетъ въ море; 7) рѣчка Волчиха, въ длину около 5 верстъ, на устьѣ имѣетъ глубины полтрети сажени и служитъ становищемъ мореплавателямъ. На Восточномъ берегу Новой Земли протекаютъ въ Карское море двѣ рѣчки Безъименная и Приданиха; объ нихъ кромѣ именъ, болѣе неизвѣстно.

Недостатокъ рѣкъ Новой Земли награждается множествомъ озеръ, разсѣянныхъ между Никольскимъ и Маточкинымъ шаромъ. Знатнѣйшія изъ нихъ суть четыре: 1) Бритвинское озеро, изобильное гольцами,

въ

(*) Промышленыя суда Новоземельскихъ мореходцовъ лежать могутъ на глубинѣ полуторыхъ аршинъ въ тихую погоду; но во время взводня потребно якорное мѣсто на сажень глубиною.

въ длину около 40 верстъ, въ ширину на 5 верс: и меньше, глубиною около 30 саженъ; изъ него течетъ рѣка Бриновинская, показанная выше. 2) Гусиное озеро, кругловидное, имѣетъ въ окружности около 15 саженъ; изъ него протекаетъ въ море рѣчка Гусиная, показанная выше. 3) Нехватово озеро прѣсное, имѣетъ въ длину около 15 верстъ, въ ширину около 5 верстъ и менѣе; изъ него протекаетъ рѣчка въ соленое озеро того же имени. 4) Нехватово озеро соленое, равное первому обширностiю; изъ него протекаетъ въ Костинъ шаръ рѣка Нехватова. Здѣсь бываетъ большой промыселъ оленей; ихъ на переправахъ чрезъ сiе озеро промышленики изъ ружей убиваютъ. Морской приливъ и отливъ на берегахъ западныхъ Новой Земли подается не выше аршина.

о Новой Землѣ.

Мысы и горы Новой Земли.

Имена и число мысовъ, которые простираются въ море отъ береговъ Новой Земли, показаны выше. Здѣсь сiе только остается сказать вообще объ оныхъ, что въ южной части Новой Земли находящiеся мысы не высоки, но въ сѣверной гористы. Рахманинъ въ памяти своей и на словахъ представлять не можетъ отдѣленно протяженiе мысовъ южныя части, сколько каждой изъ нихъ имѣетъ длины по глазомѣрнымъ верстамъ. Онъ не содержалъ никакихъ о Новой Землѣ записокъ по причинѣ, что ни отъ одного хозяина судовъ не слыхалъ никакихъ приказовъ или совѣтовъ о семъ нужномъ дѣлѣ, гдѣ которымъ не приминулъ бы, по его словамъ, потрудиться. Новоземельскiе мысы вообще склоняются

ся

о Новой Земле. ся отъ Обѣдника въ Глубникъ, простираются же въ море отъ 10 до 30 верстъ длиною.

Отъ Восточнаго устья Никольскаго шара къ западу, по теченію сего пролива, на правой сторонѣ матерпка Новой Земли, простирается берегъ равный и низкій на 20 верстъ. За тѣмъ начинается и продолжается даже до Доходовъ великій Новоземельскій хребетъ каменныхъ горъ. Горы простираются въ Глубникъ (сѣверозападъ), и склоняются между Глубникомъ и сѣверомъ далѣе. Въ протяженіи своемъ сей великій хребетъ занимаетъ берега большихъ заливовъ. Губа Кабанова, Саханова, Черная, Раковая окружаются сими горами. Простираясь далѣе къ сѣверу сіи голыя каменныя горы мимо Костина шара ограждаютъ Кармакульскую губу, Безъимянную, Грибовую, Серябряную и прочіе заливы ближайшіе къ Доходамъ. Высота горъ, отъ Кармакульской губы въ сѣверъ простирающихся, несравненно превосходитъ верьхи горъ южной части Новой Земли.

На берегахъ Карскаго моря, отъ восточнаго устья Маточкина шара къ сѣверу, безпрерывный кряжъ высокихъ каменныхъ горъ простирается даже до Доходовъ. Но въ южную сторону отъ того же устья Маточкина пролива берега Карскаго моря, до восточнаго устья Никольскаго шара, представляютъ низкую и мокрую землю, покрытую мохомъ сухимъ и болотнымъ. Тамъ водятся въ великомъ множествѣ олени, медвѣди бѣлые, волки. Но сей восточный край Новой Земли неудобенъ къ звѣроловству; морскихъ заливовъ по семъ берегу нѣтъ; слѣдовательно ни единаго спокойнаго и безопаснаго становища мореплаватели имѣть на ономъ не могутъ, безъ сего прибѣжища производить промыслы

на

на Карскомъ морѣ не возможно, гдѣ завсегда переносные льды; кораблекрушеніе отъ нихъ страшно и опасно. о Новой Землѣ.

Воздушныя перемѣны Новой Земли.

По великому протяженію въ студеномъ поясѣ Новой Земли, каждая половина сего великаго острова разнствуетъ въ теплотѣ и стужѣ воздуха, въ долгоденствіи и долгонощіи. Мы можемъ въ разсужденіи перемѣнъ Атмосферы, по словамъ Рахманина, сказать слѣдующее, до одной только южной части Новой Земли относящееся.

Морскія губы сей части замерзаютъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ, а очищаются отъ льда въ началѣ Іюня и позже. Въ началѣ Ноября или около Михайлова дня, (Ноября 8 дня) солнце скрывается отъ зрѣнія зимующихъ на Новой Землѣ людей, и бываетъ не видимо болѣе двухъ или около трехъ мѣсяцовъ. Въ сіе время покрываетъ мракомъ Новую Землю долговременная ночь, не сутками, но мѣсяцами размѣряемая. Съ начала осени даже до Марта въ ясныя погоды завсегда блистаютъ надъ Новою Землею огнеобразные сполохи (сѣверное сіяніе), смущающіе ужасомъ незнающихъ людей. Жестокія зимнія бури съ вѣтромъ и снѣгомъ продолжаются безпрерывно по недѣлѣ, по полумѣсяцу и болѣе. Во время сихъ безпокойныхъ непогодъ не можетъ человѣкъ на свободномъ воздухѣ видѣть передъ собою другаго человѣка въ пяти саженяхъ. Затворившіеся на то время въ тѣсныхъ избахъ промышленики отягощаются поврежденнымъ воздухомъ отъ непрестанныхъ паровъ горящихъ сальниковъ, такъ что появляется у нихъ изо рта черная слина. На Аѳанасьевъ день, (Генваря

о Новой Землѣ.

18 дня) начинаетъ опять показываться солнце при Воротахъ Вайгача; но въ мѣстахъ лежащихъ оттуда къ сѣверу далѣе показывается сіе свѣтило послѣ Аѳанасьева дня въ недѣлю и больше. На Новой Землѣ съ Николина дня (Маія 9 дня) до Госпожина поста (Августа первыя двѣ седмицы дней) не закатывается солнце, которое производитъ тогда въ сихъ мѣстахъ тримѣсячный день. Въ то же время снѣгъ сходитъ съ горъ; но ледъ остается на горахъ неизчезающимъ. Лѣтнія росы изобильны; но дожди малы. Въ теченіе времени 39 лѣтъ Рахманинъ слышалъ громъ на Новой Землѣ только три раза. Въ лѣтнее время вѣтры на Новой Землѣ бываютъ обыкновенно непостоянны. По растворенію здороваго воздуха, странствующіе на Новой Землѣ мореплаватели не подвержены горячкамъ.

Главная тамошняя болѣзнь для зимующихъ промышленниковъ есть цынга. Начинается оная въ праздное время ихъ пребыванія въ худыхъ и тѣсныхъ избахъ, когда выходить изъ нихъ вонъ по причинѣ вышеобъявленныхъ бурь бѣдственно. Общія на сію болѣзнь лѣкарства употребляютъ Новоземельцы: 1) сквашенную морошку; 2) варенную воду сосновыхъ шишекъ; 3) морской Новоземельской салатъ, растѣніе.

Исколаемости Новой Земли.

Между извлекаемыми изъ внутренности земли по нуждамъ человѣческимъ богатствами запримѣчены на Новой Землѣ: 1) серебро; 2) каменное уголье. Знаки перваго состоятъ въ однѣхъ изустныхъ преданіяхъ старины, о которыхъ сказано уже подробно

въ

въ первомъ извѣстіи о Новой Землѣ. Знаки второго состоятъ въ шиферномъ камнѣ. По объявленію Рахманина самовидца, берега Безъимянной губы наполнены шиферомъ. Самое каменное уголье валяется тамъ по землѣ; сіе заприметилъ нѣкоторой изъ мореходцовъ кузнецъ, знающій сію вещь, бывшій на Новой Земли съ Рахманинымъ вмѣстѣ. о Новой Землѣ.

Прозябаемости Новой Земли.

Низкія Новоземельскія припайки, показанныя выше, Кусова земля, Костина земля, Гусиная земля, производятъ главныя растѣнія Новой Земли. Кусова земля по большой части покрыта мелкими камнями; на ней озера и ручьи; около сихъ прѣсныхъ водъ растетъ мелкая трава отъ земли на четверть аршина, и весьма малая часть тальника или ивы; коренья ивы простираются по землѣ; а самое деревцо растетъ отъ земли не свыше аршина.

На Костиной землѣ растетъ мелкая трава, бѣлой мохъ, врачебная трава звѣробой.

Гусиная земля простирается въ длину отъ рѣки Подрѣзихи къ сѣверу до Гусинаго носа около 200 верстъ, въ ширину отъ морскихъ береговъ до горъ на 40 верстъ. Сверьхъ рѣчки Сивучихи, показанной выше, находятся на сей равнинѣ прѣсныя озера, въ коихъ водятся гольцы, Новоземельская рыба. Гусиная земля покрыта частію мохомъ, и частію мелкими камнями. Около вышереченныхъ прѣсныхъ водъ растетъ на ней мелкая трава; отъ земли въ четверть аршина; звѣробой, ивнякъ, не свыше двухъ вершковъ, котораго коренья по земли разстилаются.

о Новой Землѣ.

На берегахъ Новой Земли въ разныхъ мѣстахъ растетъ морской салатъ, полезное быліе морскимъ промышленикамъ на цынгу.

Животныя водныя, земныя и воздушныя Новой Земли.

Мы раздѣлимъ, по сказанїю Рахманина, Новоземельскихъ животныхъ каждой стихїи на промышляемыя твари нашими мореплавателями, зимующими на Новой Землѣ.

Водныя животныя Новой Земли, промышляемыя въ морѣ, суть моржи, бѣлуги, морскіе зайцы, нерпы (*). Промышляемыя въ рѣкахъ и озерахъ на западныхъ берегахъ Новой Земли рыбы, гольцы, и изрѣдка омули; на берегахъ же Карскаго моря въ рѣкахъ, по примѣчанїю Лошкина, находятся сиги и омули, а гольцовъ нѣтъ. Не промышляемыя: киты, косатки, свинки.

Карскіе моржи величиною и вѣсомъ менѣе моржей Западнаго моря; изъ послѣднихъ вынимаютъ сала отъ 15 до 18 пудовъ, а изъ первыхъ отъ 7 до 8 пудовъ. Моржи, по примѣчанїямъ Рахманина, боятся грома; страхъ свой показываютъ отъ сей грозы скрытїемъ себя во глубину моря; дождь также принуждаетъ сихъ звѣрей скрываться подъ водою.

Земныя животныя на Новой Землѣ слѣдующїя. Промышляемыя: олени, песцы, волки, лисицы, медвѣди бѣлые. Послѣдніе какъ на сушѣ живутъ, такъ странствуютъ и въ морѣ. Олени водятся по всей Новой Землѣ въ безчисленномъ множествѣ. Въ звѣроловствѣ

(*) Тевяки и Лысаны, по сказанїю Рахманина, не водятся около Новой Земли въ морѣ.

ловствѣ сихъ животныхъ Рахманинъ примѣчаетъ тотъ недостатокъ, что собакъ, для преслѣдованія сихъ звѣрей, не употребляютъ. Волки вездѣ скитаются за оленями. Лисицы болѣе водятся въ окрестностяхъ Никольскаго шара. Изъ непромышляемыхъ звѣрей на Новой Землѣ однѣ токмо безхвостыя мыши, величиною противъ бѣлки. Ихъ не убиваютъ люди, но пожираютъ звѣри песцы и птица сова.

Воздушныя животныя, птицы, на Новой Землѣ слѣдующія. Промышляемыя: гуси, лебеди, гагки, утки сѣрыя, гагарки. Послѣднихъ безчисленное множество по разнымъ мѣстамъ Новой Земли. Непромышляемыя: чайки, кривки, повары морскіе, разбойники морскіе, карасихи, моевна, сова. Изъ всѣхъ птицъ одна только сова зимуетъ и живетъ завсегда на Новой Землѣ. Изъ насѣкомыхъ однѣ токмо мухи и комары плодятся; но и тѣ весьма въ маломъ числѣ показываются лѣтомъ въ тихую погоду.

По прибыткамъ и убыткамъ купцовъ и промышленниковъ, что болѣе достойно примѣчанія въ промыслахъ и въ странствованіи на Новой Землѣ, то представлено уже въ первомъ извѣстіи о сей странѣ; и за тѣмъ прежде сказанное здѣсь повторять почитаю за излишнее.

Малые острова, прилежащіе къ Новой Землѣ.

Ледовитое море, обтекающее западную сторону Новой Земли, представляетъ зрѣнію мореплавателей разсѣянные по разнымъ мѣстамъ, близъ береговъ Новой Земли, мелкіе острова, или голыя каменныя горы, поднявшіяся выше поверьхности моря изъ Океана. Сихъ малыхъ острововъ щитается болѣе тридцати.

 Пол-

о Новой Землѣ.

Полное ихъ число не изображается ни на какихъ географическихъ картахъ. Для того всѣ сїи острова надлежитъ здѣсь представить въ порядкѣ, изъявленномъ отъ Рахманина. Можно раздѣлить оные на три части. Къ первой части принадлежатъ острова въ проливѣ Вайгачскомъ; ко второй части принадлежатъ острова противъ южной части Новой Земли находящїеся; къ третьей части принадлежатъ острова между Маточкинымъ шаромъ и Доходами обрѣтающїеся.

Острова въ проливѣ Вайгага.

Кусовъ островъ, противъ Кусова носа, называется еще и Тиглява; въ окружности его около полуторыхъ верстъ; отъ Кусова мыса отстоитъ въ 200 саженяхъ.

Братковы, два островка малые, лежатъ отъ Кусовой земли около 5 верстъ.

Пынины луды, островокъ покрытъ краснымъ камнемъ, около 3 верстъ отъ Кусовой земли.

Большой Оленей островъ, противъ устья Никольскаго шара; въ окружности его около 10 верстъ; лежитъ отъ Кусовой земли около 3 верстъ.

Всѣ сїи острова въ равномъ между собою разстоянїи.

Петухи, два малые острова, въ трехъ верстахъ отъ Оленья острова, въ 200 саженяхъ отъ Новоземельскаго берега; проливъ составляетъ изрядное для мореплавателей становище.

Острова

Острова южной части Новой Земли.

Малый Оленей островъ отъ Петуховъ въ голомени (*) около 3 верстъ.

Большой Бритвинъ островъ, въ окружности его около 6 верстъ, отъ Оленья около 3 верстъ далѣе къ сѣверу.

Малый Бритвинъ островъ, въ окружности имѣетъ полверсты, отъ большаго Бритвина полторы версты въ голомени.

Горбовые два острова переднїе, отъ Бритвина около 20 верстъ далѣе къ сѣверу, въ окружности обоихъ около 2 верстъ, близъ Новоземельскихъ береговъ около полуторыхъ верстъ лежащїе.

Горбовые два острова заднїе, далѣе первыхъ Горбовыхъ около 5 верстъ лежащїе къ сѣверу; большой Горбовой имѣетъ въ окружности около 10 верстъ, отдаленъ отъ Новоземельскихъ береговъ на 6 верстъ; а малой ближе.

Саханины Базары, островъ, имѣетъ въ окружности около 10 верстъ, лежитъ на устьѣ Саханиной губы, отъ Горбоваго въ 5 верстахъ.

Плоской островъ, въ окружности имѣетъ около 3 верстъ, отъ Саханиной губы лежитъ далѣе около 10 верстъ.

Высокой островъ, въ окружности имѣетъ около 2 верстъ, отъ Плоскаго лежитъ около 2 верстъ, отъ Новоземельскихъ береговъ около 5 верстъ.

Кук-

*) Голомя значитъ у Поморцовъ отдаленїе въ море, отъ береговъ въ прямой линїи или въ наклоненной немного простирающееся.

о Новой Землѣ.

Кукшинъ островъ, около полуверсты въ окружности, лежитъ противъ Кукшинскаго носа, отъ Новоземельскихъ береговъ около 100 саженъ, отъ Высокаго около 2 верстъ.

Черной островъ, противъ губы того же имени; въ окружности около полуторыхъ верстъ, отъ Новоземельскихъ береговъ около версты, отъ Кукшина около 40 верстъ.

Селезневъ островъ, противъ Широчихи губы, въ окружности около двухъ верстъ, отъ Новоземельскаго берега около 4 верстъ; отъ Чернаго острова около 25 верстъ.

Раковы луды островъ, противъ Раковой губы, имѣетъ въ окружности своей около версты, отъ Новоземельскихъ береговъ около 10 верстъ, отъ Селезнева около 20 верстъ.

Мушные два островка, противъ Мушнаго носа, въ окружности обоихъ около версты, отъ Новоземельскихъ береговъ около 150 саженъ, отъ Раковыхъ лудъ около 20 верстъ.

Ярцовъ островъ, близъ сѣвернаго устья Костина шара, имѣетъ въ длину около 10 верстъ, лежитъ отъ Костинской земли въ полуторыхъ верстахъ, отъ Мушныхъ острововъ около 130 верстъ. Узкой морской протокъ между симъ островомъ и Костинскою землею называется Желѣзныя Ворота (*).

Подрѣ-

(*) Неизвѣстное передъ симъ сіе имя въ Географіи сѣверныхъ нашихъ странъ производитъ нынѣ новой вопросъ, въ разсужденіи сказуемаго въ Новгородскомъ лѣтописцѣ похода Новгородцовъ за Желѣзныя Ворота, бывшаго въ лѣто 1032: къ симъ ли или къ Вайгачскимъ Воротамъ надлежитъ приписывать реченный походъ Новгородцевъ?

Подрѣзовъ островъ, въ окружности имѣетъ полторы версты, отъ берега Гусиной земли въ голомя около 3 верстъ, отъ Ярцова около 25 верстъ. о Новой Землѣ.

Вальковъ островъ, или камень, въ длину до 50, въ ширину до 15, въ вышину отъ воды до 12 саженъ, покрытъ шиферомъ; на немъ поставленъ крестъ; лежитъ отъ Подрѣзова около 35 верстъ; близь Гусинской земли въ полутретьихъ верстахъ (*).

Карчакульскій Бритвинъ островъ, имѣетъ длины около 5 верстъ, ширины на версту, отъ Новоземельскаго берега около 3 верстъ; отъ Подрѣзова острова около 400 верстъ. На семъ островѣ находятъ чистой хрусталь. Здѣсь водится множество гагарокъ.

Грибовой островъ, противъ Грибовой губы, имѣетъ въ окружности около 8 верстъ, отъ Новоземельскихъ береговъ около 5 верстъ, отъ Бритвина острова около 70 верстъ.

Острова сѣверной части Новой Земли.

Панковы луды, островокъ, или камень, лежитъ на устьѣ Маточкина шара, имѣетъ въ окружности около 200 саженъ, отъ Грибова острова около 40 верстъ.

Митюшевъ островъ лежитъ противъ губы тогоже имени, которая называется еще губою Серебряною, имѣетъ въ окружности около 2 верстъ, находится

(*) По имени сего острова нѣкоторые кормщики называютъ Костину Землю Вальковою Землею.

о Новой Землѣ. ходится отъ Новоземельскаго берега около 10 верстъ, отъ Панковыхъ лудъ около 30 верстъ.

За симъ островомъ далѣе къ сѣверу встрѣчаются Долгіе острова, Горбовые острова и Максимковъ островъ близь Доходовъ. На нихъ Рахманинъ не бывалъ, и за тѣмъ, кромѣ именъ, сообщить онъ не могъ мнѣ обстоятельнаго объ нихъ извѣстія.

Китоловство Голландцовъ у береговъ Новой Земли.

Предпріятое Голландцами въ 1594, 1595 и 1596 годахъ мореплаваніе въ сѣверъ (*) для изысканія новой дороги по Ледовитому морю въ Индію, подало случай симъ чужестранцамъ познать внутреннее и внѣшнее состояніе нашей Новой Земли. Внутреннее состояніе сего острова извѣдали Голландцы собственнымъ опытомъ, во время ихъ зимованія въ 1596 году на Спорай наволокѣ Новой Земли; а внѣшнее состояніе испытать и описать не преминули искусные начальники тринадцати Голландскихъ кораблей, которые для предреченнаго путешествія въ Тихое море, обходили съ разныхъ сторонъ Новую Землю въ предреченные три года. Въ то время Голландцы, народъ прозорливой и неусыпной въ пріобрѣтеніи торговыхъ корыстей, не могли не примѣтить множества китовъ, показывающихся въ морѣ близь береговъ Новой Земли. Хотя Голландцы послѣ того оставили вскорѣ Новую-Землю, въ разсужденіи безнадежнаго прохожденія по Ледовитому морю въ богатую

(*) Еженедѣльныя примѣчанія на Санктпетербургскія вѣдомости 1738 года, часть 22, 23, 24, стран: 85 и слѣдующія.

тую Индїю; однакожъ они для прибыточнаго китоловства въ послѣдующее время начали посѣщать Новую Землю. Первое начало китоловнаго ихъ Новоземельскаго промысла, за недостаткомъ надлежащихъ къ тому свидѣтельствъ въ сочиненїяхъ и переводахъ на Россїйскомъ языкѣ, остается еще въ безъизвѣстности; но продолженїе и окончанїе онаго явственны и несумнительны. По единогласному двухъ Мезенскихъ Кормщиковъ Рогачева и Юшкова свидѣтельству, которое отъ нихъ непосредственно слышалъ Рахманинъ, были они самовидцы китоловнаго промысла Голландцовъ при берегахъ Новой Земли; гдѣ реченные кормщики, во время моржевыхъ ихъ промысловъ, свиданїе и обхожденїе съ Голландцами имѣли, и отъ нихъ знать научились нѣкоторыя Голландскїя имена Новоземельскимъ мысамъ; о чемъ также показано выше. Рахманинъ, по сказанїю тѣхъ же кормщиковъ Рогачева и Юшкова, утверждаетъ, что при послѣднїе китоловные корабля Голландцовъ, зимовали на берегахъ Новой Земли передъ минувшимъ 1788 годомъ около шестидесяти лѣтъ (*). Въ то время, или около 1728 года, Россїйскїе китоловные корабли, управляемые наемными Голландцами, производили при Шпицбергенѣ китоловной промыселъ съ великими на казенномъ щетѣ протерями. о Новой Землѣ.

Неизгладимые памятники оставили Голландцы на Новой Землѣ прежняго своего въ Россїйскихъ моряхъ

(*) По иностраннымъ писателямъ Новоземельское китоловство иностранныхъ промышлениковъ такъ же подтверждается. Исторїя о странствованїяхъ вообще, часть XVII. стран. 398.

Новой Землѣ. рыхъ китоловства. Ихъ салотопныя ямы видимы даже до днесь на трехъ мѣстахъ Новой Земли, при большомъ Оленьемъ островѣ, при большомъ Бритвинѣ островѣ и при Кабановомъ носѣ. При каждомъ изъ сихъ мѣстъ по одной находится ямѣ. Ямы выкопаны на кошкахъ, или пескахъ, круглыя. Окружностію каждая яма около пяти саженъ, глубиною около полуторыхъ аршинъ; бока ямъ выкладены Голландскимъ бѣлымъ кирпичемъ; ямы же ограждены мелкимъ каменьемъ, вышиною около двухъ аршинъ, и между каменьемъ сдѣланы продушины. Не можно приписывать сей работы Россійскимъ морскимъ звѣроловцамъ, по тому что они никогда не вытапливаютъ изъ звѣрей сала на Новой Землѣ; тожъ должно разумѣть обо всѣхъ нашихъ промышленикахъ прежнихъ временъ.

Старинное невѣжество нашихъ Архангелогородскихъ купцовъ, науками непросвѣщенныхъ, не попускало имъ мыслить о заведеніи при Новой Землѣ китоловства, по примѣру Голландцовъ. Во время двадцатилѣтняго въ единственныхъ рукахъ содержанія отпуска за море отъ города Архангельскаго сала морскихъ звѣрей отъ 1748 года, покойный Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, можетъ быть, не преминулъ бы сдѣлать опытъ Новоземельскаго китоловства, естьли бы онъ совершенно вѣдалъ китоловные Новоземельскіе промыслы Голландцовъ, оставленые ими безъ сумнѣнія для того, дабы закрытіемъ тѣхъ заградить Россіянамъ дорогу, вступать въ равное съ ними дѣло. Покойный Генералъ-Губернаторъ Вологодскаго намѣстничества Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, около 1781 года, старался о учрежденіи торговой компаніи для промысла ки-

товъ

шовъ при Шпицбергенѣ; но такое предпріятіе, которое, по сдѣланному плану, назначено подъ руководство иностранныхъ, скоро остановилось, по причинѣ, что на первое таковаго промысла заведеніе не меньше пятидесяти тысячь рублей надобно было складочныхъ денегъ. Напослѣдокъ въ 1786 году Его Сіятельство Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ открылъ нашимъ купцамъ новой путь, производить малымъ иждивеніемъ, безъ помощи иностранныхъ, китоловство на Мурманскомъ морѣ. Сей первый и собственной опытъ Россійскаго китоловства, описанной въ прежнемъ моемъ извѣстіи о Новой Землѣ, произведенъ въ дѣйство складчиками, иждивеніемъ ихъ не свыше пяти сотъ рублей простирающимся. Мурманское китоловство несравненно увеличено быть можетъ Новоземельскимъ китоловствомъ. Къ сему дѣлу нашихъ звѣриныхъ промышлениковъ руки, сила и смѣлость всегда готовы. Мезенцы, по словамъ Рахманина, рады бы промышлять китовъ, но снастей не имѣютъ. Сіе послѣднее зависитъ отъ купечества города Архангельскаго, которое, по нынѣшнимъ своимъ преимуществамъ, пожалованнымъ отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, обязано превосходить своихъ предшественниковъ въ торговлѣ всемъ тѣмъ, что къ расширенію внутреннихъ и внѣшнихъ торговъ спосиѣшествуетъ, и спосиѣшествовать можетъ въ пользу отечества.

о Новой Землѣ.

ПРИБАВЛЕНИЕ ВТОРОЕ КЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ИЗВѢСТІЮ О НОВОЙ ЗЕМЛѢ.

Предувѣдомленіе.

о Новой Землѣ.

Географическія извѣстія о Новой Землѣ, сочиненныя мною, первое по сказанію кормщика Ивана Шухобова 1787 года, второе по сказанію кормщика Ѳедота Рахманина 1788 года, симъ третьимъ извѣстіемъ заключаю. Сіе послѣднее извѣстіе сочинено по сказанію кормщика Алексѣя Откупщикова, о которомъ нѣчто предъизвѣстить не излишно.

Алексѣй Ивановъ сынъ Откупщиковъ, просто называемый Пыха, мѣщанинъ города Мезени, неграмотной старикъ 74 лѣтъ; упражняется, отъ 13 лѣтъ своего возраста даже до днесь, въ мореплаваніи по Ледовитому морю, для Новоземельскаго звѣроловства. Онъ, по обыкновенію Мезенскихъ судохозяевъ, никогда не зимовалъ на Новой Землѣ; звѣроловство же его было и продолжается въ одно только лѣтнее время, на водахъ между Маточкинымъ Шаромъ и Доходами въ сѣверной части Новой Земли. Недалекой и удобной переѣздъ по морю отъ устья рѣки Мезени къ Новоземельскимъ берегамъ приводитъ въ состояніе сего мореходца, посѣщать Новую Землю не единократно въ одно лѣто. По симъ мореплаваніямъ знаема ему болѣе сѣверная Новой Земли половина, нежели южная. Что о холодной оной близъ сѣвернаго полюса лежащей странѣ

слы-

слышалъ я отъ сего кормщика непосредственно, въ бытности его въ городѣ Архангельскомъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1788 года; то все въ нижеслѣдующихъ седьми статьяхъ настоящаго извѣстія сообщаю, въ дополненіе прежнихъ извѣстій. о Новой Землѣ.

Протяженіе береговъ сѣверной половины Новой Земли.

Западное море, обтекающее сѣверную часть Новой Земли, наполняется льдинами заносимыми изъ Карскаго моря; иногда же во все лѣто никакихъ почти льдовъ на семъ морѣ не видно; но сіе случается рѣдко. Всѣ Мезенцы, плавающіе по сему Ледовитому морю, размѣриваютъ свой путь положеніемъ на сутки 300 верстъ добраго поноса; средній же и тихій суточный поносъ уравниваютъ противъ перваго поноса. По сему правилу щитается морскаго пути отъ Маточкина шара до Митюшева носа, въ Глубникъ, (Нордвестъ) шесть часовъ; отъ Митушева носа въ сѣверъ, до Чернаго носа, сутки; отъ Чернаго носа до Горбовыхъ острововъ на точку отъ полунощника къ сѣверу, (*) (Нордъ Остенъ Норденъ) сутки умѣреннаго поноса; отъ Горбовыхъ острововъ до Становыхъ острововъ, въ Глубникъ пять часовъ; отъ Становыхъ острововъ до Круглаго

(*) Между главными осьмью сторонами свѣта побочныя двадцать четыре стороны, по компасу, называютъ наши поморцы иные *малыми точками*, другіе *малыми палками*, съ приложеніемъ именъ ближайшихъ главныхъ сторонъ; а между двумя точками или палками средняя сторона называется *межникъ*.

о Новой Землѣ.

лаго носа, межъ востокомъ и полунощникомъ, (Остъ Нордъ Остъ) около сутокъ умѣреннаго поноса; отъ Круглаго носа до Костоватаго носа, въ полунощникъ, (Нордъ Остъ) четыре часа; отъ Костоватаго носа до Богатыхъ островов, въ Сальмѣ (проливъ), къ востоку, седмь часовъ; отъ Богатыхъ островов до Ледянаго носа, которой называется еще Орелъ носъ, въ востокъ на точку къ Обѣднику, (Остенъ Зюйденъ) восемь часовъ; отъ Ледянаго носа до Доходовъ, въ Обѣдникъ (Зюйдъ Остъ) восемь часовъ. Отъ сего мѣста Новоземельскій берегъ продолжается въ одну сторону, по Карскому морю, къ Обѣднику. По симъ разстояніямъ весь реченный путь продолжается подлѣ береговъ Новой Земли четверы сутки и четырнадцать часовъ, заключающія пртяженіе около 1400 верстъ.

По сказанію Откупщикова, весь восточный берегъ Новой Земли, отъ Доходовъ даже до Логиновыхъ крестовъ, представляетъ, безъ изъятія, низкую землю. Примѣчанія достойное путешествіе покойнаго кормщика Олончанина Савы Лошкина, подлѣ сихъ береговъ, продолжалось два года отъ Логиновыхъ крестовъ къ Доходамъ. Лошкинъ принужденъ былъ зимовать дважды на сихъ пустыхъ берегахъ; ибо, по прошествіи первой зимы, въ слѣдующее лѣто не допустили его великія льдины, пройти въ Западное море мимо Доходовъ. На восточные берега Новой Земли выметываетъ Карское море по большой части лиственничной лѣсъ.

Губы Сѣверной половины Новой Земли.

Въ сѣверной половинѣ Новой Земли довольно морскихъ заливовъ, которые способствуютъ нашимъ сѣвер-

сѣвернымъ мореплавателямъ производить на тамошнемъ морѣ звѣроловство съ успѣхомъ. Оныя губы, которыя отъ Маточкина шара отдаляются къ сѣверу, суть слѣдующія. о Новой Землѣ.

1. Митюшиха губа, она же называется еще Серебрянка, на устьѣ имѣетъ около 4 верстъ, въ длину около 15 верстъ.

2. Ледяная губа первая, на устьѣ имѣетъ полверсты, въ длину полторы версты. Въ сію губу течетъ рѣчка того же имени.

3. Машигина губа, на устьѣ имѣетъ около 10 верстъ, въ длину около 15 верстъ.

4. Ледяная губа вторая, на устьѣ имѣетъ около 5 верстъ, въ длину около 10 верстъ.

5. Архангельская губа, на устьѣ имѣетъ около 20 верстъ, въ длину около 30 верстъ. Въ сію губу съ высокой горы низпускается падунъ.

6. Глазовая губа, на устьѣ имѣетъ около 40 верстъ, въ длину около 50 верстъ.

7. Черная губа, на устьѣ имѣетъ около 10 верстъ, въ длину на 3 версты.

8. Никольская губа, на устьѣ имѣетъ около 7 верстъ, въ длину 10 верстъ.

9. Горбовая губа, она же называется и Макаркова, на устьѣ имѣетъ около 50 верстъ, въ длину около 15 верстъ.

10. Круглая губа, на устьѣ имѣетъ около 100 верстъ, въ длину около 50 верстъ.

11. Богатая губа, которая по великому промыслу Моржей сіе имя получила, на устьѣ имѣетъ около 40 верстъ, въ длину около 100 верстъ.

о Новой Землѣ.

12. Охальная губа, ближайшая къ Доходамъ, такъ названа отъ разбитія судовъ, на устьѣ имѣетъ около 150 верстъ, въ длину около 15 верстъ.

Во всѣхъ сихъ заливахъ производятъ звѣриные промыслы жители Мезенской страны.

Горы и мысы сѣверной половины Новой Земли.

Между показанными выше въ сѣверной половинѣ Новой Земли мысами, Мишюшевъ носъ и носъ Орелъ, которой называется еще Ледянымъ носомъ, болѣе примѣчанія достойны. Мишюшевъ носъ представляетъ самую высокую гору на Новой Землѣ; мореплавателямъ показывается оной за сутки прежде ихъ прихода къ губѣ Мишюшихѣ; верьхъ сей горы закрывается по большой части облаками. Отъ сего мыса начинаются тѣ приморскія каменныя горы, которыя высотою прочія Новоземельскія горы превосходятъ. Сіи горы простираются почти на 1200 верстъ, до предреченнаго мыса называемаго Орелъ. Здѣсь находится конецъ всего гористаго хребта, составляющаго Новую Землю отъ береговъ Никольскаго шара. (*) За Орломъ или Ледянымъ мысомъ, къ Доходамъ простирается на 100 верстъ низкая земля, подобная Кусовой и Гусиной землѣ, находящимся въ южной части Новой Земли. Таковыя равнины можно назвать широкими берегами сего великаго на земномъ кругѣ хребта горъ, возвышающагося не на сушѣ, но въ Сѣверномъ Океанѣ.

Воздухъ

(*) Второе извѣстіе о Новой Землѣ, по сказанію Рахманина.

Воздухъ сѣверной половины Новой Земли. о Новой Землѣ.

По сказанïямъ нынѣшнихъ кормщиковъ состоянïе Атмосферы, въ четырехъ временахъ года перемѣняющееся, въ сѣверной Новой Земли половинѣ знать не можно; ибо въ нынѣшнïя времена въ сей части зимовать, для продолженïя звѣриныхъ промысловъ, наши мореходцы перестали. Въ прежнïе годы, зимовали тамъ покрученики Шуерѣчанина (*) Якова Чиракина, Кемлянина (**) Макара Водохлѣбова. Послѣднее въ сïю часть Новой Земли отправленïе на зимовье судна, и на немъ одиннадцати промышлениковъ, было передъ симъ временемъ около 15 лѣтъ отъ Архангелогородскаго купца Никифора Зыкова (*); но всѣ они тамъ погибли отъ цынги въ становищѣ на берегахъ Черной губы, показанной выше, опустѣв-

(*) Шуя, или Шуерѣцкая волость есть селенïе на берегахъ Бѣлаго моря, въ Кемской округѣ, въ 25 верстахъ отъ Кеми къ востоку.

(*) Кемь, изъ деревни новоучрежденный городъ, на берегахъ Бѣлаго моря, принадлежитъ къ Олонецкому Намѣстничеству, отъ города Архангельскаго въ 508 верстахъ.

(***) Сей покойный купецъ былъ изъ числа лучшихъ между Архангелогородцами судохозяевъ. гражданинъ по щастливымъ и нещастливымъ въ магистратской службѣ обращенïямъ примѣчанïя достойный. За шесть лѣтъ передъ нынѣшнимъ годомъ у всѣхъ Архангелогородскихъ купцовъ щиталось мореходныхъ судовъ, употребляемыхъ для Новоземельскаго и Шпицбергенскаго промысла, не менѣе десяти; но малое сïе число нынѣ уменьшилось еще болѣе, по причинѣ великой дороговизны на всѣ припасы, необходимые къ сооруженïю на зимовье звѣроловнаго судна. Отправленïе на промыселъ складствомъ разныхъ участниковъ большаго звѣроловнаго судна въ обычай не введено.

о Новой Землѣ. опустѣвшее же судно препроводили въ послѣдующее лѣто къ городу Архангельскому Мезенцы.

По словамъ и опытамъ кормщика Откупщикова, въ сѣверной Новой Земли половинѣ зима въ самые лѣтніе мѣсяцы ощутительна. Всѣ морскіе сей части заливы можно назвать ледяными губами. Всѣ берега тамъ заняты двоякими горами, ледяными и каменными; ледяныя горы стоятъ какъ неподвижныя стѣны при каменныхъ превысокихъ горахъ, и новыми льдинами, которыя къ нимъ примерзаютъ, увеличиваются. Самыхъ каменныхъ горъ верьхи завсегда снѣгомъ покрыты. Въ лѣтнее время съ горъ сихъ падуны прѣсной воды съ великимъ шумомъ низпускаются въ заливы.

Нѣкоторыя породы изъ трехъ царствъ натуры въ сѣверной половинѣ Новой Земли.

Губа Серебрянка, по имени своему и по стариннымъ преданіямъ народа, скрываетъ въ своихъ берегахъ драгоцѣнный металлъ, серебро, которое, по прежнимъ запрещеніямъ и по приказнымъ опасностямъ, частные люди, безъ позволенія правительства, отыскивать боятся. Неутомленное человѣческое стараніе къ сысканію серебра, можетъ быть, перемѣнило бы Митюшевскую пустыню въ главное Новоземельское становище, естьли бы вольность была дана нашимъ поморцамъ, промышлять въ тамошнихъ горахъ серебро, съ такою же безопасностію, съ каковою продолжается непрестанная ихъ война въ сей сторонѣ противъ моржей и бѣлыхъ медвѣдей.

Моржей въ сѣверной части Новой Земли болѣе всѣхъ прочихъ животныхъ. Моржевые промышленики

ки

ки Мезенцы между Маточкинымъ шаромъ и Доходами китовъ не видаютъ. По сему странствуютъ киты къ однимъ берегамъ южной половины Новой Земли. (*) Но откуда? вѣроятно, отъ Шпицбергена. По сему можно близь Новой Земли промышлять нашимъ людямъ тѣхъ же самыхъ китовъ, которыхъ Голландцы и Агличане промышляютъ ежегодно великое множество при Шпицбергенѣ. По общему увѣренію иностранныхъ, Шпицбергенскіе киты [Wallfische] разнятся тяжестію и движеніемъ своего тѣла отъ китовъ Мурманскаго моря [Nordkaper] ,которые, въ сравненіи Шпицбергенскихъ китовъ, тѣломъ легки, не столь какъ первые жирны, китоловцамъ же страшны быстрыми своими поворотами въ морѣ. Для того выгоды Новоземельскаго китоловства передъ Мурманскимъ китоловствомъ имѣть могутъ преимущество. о Новой Землѣ.

Мезенцы никакихъ горныхъ звѣрей кромѣ бѣлыхъ медвѣдей, въ лѣтнее время, на берегахъ въ сѣверной половинѣ Новой Земли не видаютъ и не промышляютъ. По ихъ сказаніямъ, изъ птицъ однѣ только гагарки и чайки въ сей престуденой странѣ водятся. Тамъ ни какое растѣніе не прозябаетъ.

Острова сѣверной части Новой Земли.

Деревенскіе жители береговъ Бѣлаго моря называютъ обыкновенно всѣ морскіе острова, состоящіе изъ голыхъ камней, лудами, для различія сихъ камен-

(*) Первое извѣстіе о Новой Землѣ по сказанію Шухобова. Второе извѣстіе о Новой Землѣ, по сказанію Рахманина.

о Новой Землѣ.

каменныхъ острововъ отъ земляныхъ острововъ, покрытыхъ лѣсомъ. По сему всѣ малые Новоземельскїе острова вообще называются луды. Число, имена собственныя, величина и мѣстоположенїе оныхъ явственны изъ нижеслѣдующаго.

1. Горбовый островъ въ окружности имѣетъ около 50 верстъ, лежитъ противъ Горбоваго носа и губы того же имени.

2. Становой островъ въ окружности имѣетъ около 30 верстъ, находится недалече отъ Горбоваго острова.

3. Максимковъ островъ въ окружности имѣетъ около 10 верстъ, лежитъ противъ Макарковой губы.

4 и 5. Богатые острова, раздѣляемые узкимъ проливомъ, отстоятъ отъ Новоземельскаго берега почти на 60 верстъ, въ окружности обоихъ около 40 верстъ.

6. 7. Доходы одинъ въ 20, другой въ 50 верстахъ отъ Новоземельскаго берега; взаимное разстоянїе между сими островами на 40 верстъ. Сїе мѣсто есть предѣломъ Новой Земли и Мезенскаго мореплаванїя въ сѣверѣ.

Выгоды Мезенцовъ отъ Новой Земли.

Новая Земля принадлежитъ къ пространной Мезенской округѣ. Близкое мѣстоположенїе Мезени, приморскаго города, къ Новой Землѣ, способствуетъ Мезенскому гражданству пользоваться болѣе прочихъ мѣстъ Новоземельскими выгодами. Главныя выгоды сего великаго острова, относимыя къ торговлѣ, по нынѣшнему употребленїю естественныхъ Новой Земли произведенїй, состоятъ болѣе въ промыслахъ морскихъ

скихъ звѣрей, моржей, бѣлугъ, зайцовъ, нерпы; ибо отъ продаваемаго сала сихъ животныхъ, которое отпускается отъ города Архангельскаго въ иностранныя земли, приобрѣтается несравненно большая прибыль, нежели отъ горнаго промысла песцовъ и оленей. Чего ради Мезенские граждане единственно на лѣтній только промыселъ сихъ звѣрей отправляютъ свои суда изъ Мезени къ берегамъ Новой Земли. Въ нынѣшнее время щитается у нихъ вообще 10 мореходныхъ судовъ, грузомъ отъ полуторыхъ до четырехъ тысячь пудовъ. Судохозяева же суть слѣдующіе: купцы, Ефремъ Ружниковъ, Василій Шестаковъ, Ѳедотъ Поповъ, изъ которыхъ первый имѣетъ два судна, а другіе по одному; мѣщане, Михайло Личутинъ, Алексѣй Откупщиковъ, вдова Ѳедосья Шнярова и сынъ ея Ѳедоръ, Иванъ Митрехинъ, изъ которыхъ первый имѣетъ два судна, а прочіе по одному. Двое изъ нихъ сами на своихъ судахъ корміщиками, Личутинъ и Откупщиковъ, а у прочихъ наемные кормщики. о Новой Землѣ.

Между возможными будущаго времени выгодами города Мезени можно щитать китоловство и добываніе каменнаго уголья на Новой Землѣ. Возможность перваго представлена во второмъ извѣстіи о Новой Землѣ; о возможности же и о слѣдствіяхъ втораго не неприлично сообщить на семъ мѣстѣ нѣкоторыя примѣчанія.

По свидѣтельству Рахманина, берега Безъимянной губы, въ южной Новой Земли половинѣ, наполнены шиферовъ, (*), знакомъ неложнымъ скрывающагося

(*) Второе извѣстіе о Новой Землѣ.

О Новой Землѣ.

гося въ земныхъ нѣдрахъ каменнаго уголья (*). Естьли сіе вещество находится тамъ въ такомъ изобиліи, которое было бы достаточно къ употребленію вмѣсто дровъ для содержанія соловарни; то учредить бы можно соляной заводъ на берегахъ Ледовитаго Окїана въ Кольской округѣ, недостаточной лѣсомъ. Тамошняя соленая вода Мурманскаго моря содержитъ сильной росолъ, и изъ росола производитъ скорою вываркою чистую соль. Мурманскимъ рыболовствомъ трески и палтосины питается большая часть сельскаго Бѣломорскаго народа; но на соленіе сихъ рыбъ, которыя развозятъ купцы въ разныя внутреннія области на продажу, употребляется нечистая соль Бѣломорской выварки. По сей причинѣ покойный Генералъ-Губернаторъ Вологодскаго Намѣстничества Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ говорилъ нѣкогда, что „для соленія трески прилично „бы выписывать чистую заморскую соль, дабы сію „хорошую рыбу сдѣлать еще лучше и здоровѣе для „пищи сѣвернаго народа.„ Всякъ изъ предъидущаго, думаю, легко понимать можетъ чаемые прибытки, какъ для казны, такъ и для народа, зависящїе отъ каменнаго на Новой Землѣ уголья. Остается испытать тамошнее мѣсто глазами и руками искусныхъ и вѣрныхъ людей.

Окружный приморскій городъ Мезень, по нынѣшнему состоянію своихъ торговъ, не можетъ сравниться съ уѣзднымъ городомъ Онѣгою, равно при Бѣломъ морѣ находящимся. Но со временемъ, когда любовь

(*) Труды Вольнаго Экономическаго Общества 1768 года, часть VIII. стр. 237.

любовь къ наукамъ въ Мезенскихъ гражданахъ распространится, (*) надлежитъ ожидать во всемъ доброй перемѣны, особливо же въ мореплаванiи и торговлѣ. о Новой Землѣ.

ОБЪ ОСТРОВѢ КАЛГУЕВѢ (*).

1. Островъ Калгуевъ лежитъ на сѣверномъ Океанѣ, отъ полуострова Канина носа къ Востоку около 120 верстъ; тожъ розстоянiе имѣетъ отъ Твердой земли Тиманскаго или Тiунскаго берега Мезенской округи. Море, обтекающее сей островъ, не глубоко; въ окрестности онаго якорныя мѣста на 8 и 9 саженъ, близь Калгуева, разстоянiемъ на десять верстъ къ Востоку, находятся мѣли, называемыя Восточныя кошки.

2. Протяженiе сего острова кругловидно; въ окружности его щитается около 350 верстъ. Промышленики обходятъ его берега на лыжахъ въ седмь дней

(*) Ars non habet osorem, nisi ignorantem. Науки ненавистниковъ не имѣютъ, но имѣютъ токмо невѣждъ, не знающихъ доброты ихъ и пользы.

(**) Сообщивъ свѣденiя о Новой Землѣ, я приложу извѣстiе объ островѣ Калгуевѣ, по наставленiю почтеннѣйшаго Академiи Президента Николая Николаевича Новосильцова, которой не приказалъ, но изъявилъ мнѣ только свое желанiе, чтобъ разсѣянныя сочиненiя, по сродству ихъ, въ однѣ книги соединены были.

Объ островѣ Калгуевѣ.

дней, полагая въ семъ пути по 50 глазомѣрныхъ верстъ на сутки.

3. Во внутренности сего острова губа, называемая Промой, мѣлкая, но долгая, на устьѣ широкая. На немъ протекаютъ въ море 4 рѣки: первая по имени Кривая, въ которую на глубинѣ 2 съ половиною саженъ заходятъ суда; вторая, по имени Гусиная, несудопроходная; достальныя двѣ малыя рѣчки собственныхъ именъ не имѣютъ. Озеръ на острову довольно.

4. Поверхность острова, составляющая равнину, покрывается мохомъ, частію бѣлымъ и сухимъ, частію болотнымъ и мокрымъ. Въ срединѣ острова двѣ горы не высокія, покрытыя бѣлымъ мохомъ.

5. Воздухъ сего острова почитается тяжелымъ и не здоровымъ. Поселившіеся на немъ передъ симъ временемъ за 15 лѣтъ раскольники, около 40 человѣкъ, вымерли чрезъ одинъ годъ, изъ которыхъ два только человѣка въ живыхъ остались.

6. На Калгуевѣ слѣдующія растѣнія: изъ древесъ мѣлкой ивнякъ, называемой индѣ талникъ, не выше аршина вышиною; изъ травъ пучки или борщъ, кислушка или щавель, луковая трава, употребляемая во штяхъ промышлениками вмѣсто капусты: изъ ягодъ: морошка и клюква, кои за стужею въ лѣтніе мѣсяцы не созрѣваютъ. Промышленики, бывающіе здѣсь лѣтомъ за птицеловствомъ, иногда и зимующіе для звѣроловства, въ дровахъ нужды не имѣютъ; ибо извергаемаго изъ моря лѣса находятъ на берегахъ сего острова довольно.

7. Изъ звѣрей на Калгуевѣ водятся олени, лисицы, песцы, переносимые на льдинахъ по морю съ твердой земли. Дикихъ оленей на семъ островѣ было

было множество, которые за нѣсколько лѣтъ передъ симъ временемъ, по неизвѣстной причинѣ, вымерли. Нынѣшній Мезенскій купецъ Иванъ Котинъ старается сихъ прибыточныхъ въ торговлѣ звѣрей по прежнему размножить, и для того содержитъ онъ здѣсь двухъ Самоѣдовъ, наемниковъ своихъ, поселившихся передъ симъ за пять годовъ. Морскіе звѣри около Калгуева промышленикамъ добычею не служатъ. Объ островѣ Калгуевѣ.

8. Рыба заходитъ изъ моря въ предреченныя сего острова рѣки, Кумжа и Омуль; въ озерахъ водятся сиги.

9. Островъ Калгуевъ можно назвать страннопріемникомъ прилетающихъ изъ дальныхъ земель птицъ, гусей и лебедей; ибо ни на какомъ морскомъ островѣ здѣшняго края столько не водится сихъ изъ постороннихъ мѣстъ слетающихся птицъ, сколько на Калгуевѣ. Въ лѣтнее время весь почти островъ покрывается сими птицами. Гуси и лебеди прилетаютъ на Калгуевъ стадами изъ южнозападныхъ странъ обыкновенно около Иванова дня; а въ половинѣ Сентября островъ сей оставляютъ, отлетая въ теплыя земли. Въ сіе почти тримѣсячное время высиживаютъ они своихъ цыплятъ, и съ ними возвращаются обратно. Въ тоже время старые гуси и лебеди линяютъ, то есть, теряютъ свои перья; но чрезъ мѣсяцъ вновь возрастающимъ на ихъ кожѣ пухомъ одѣваются, и опять бываютъ пернаты. Морскихъ птицъ разныхъ родовъ также многое число на семъ островѣ бываетъ въ лѣтнее время.

10. Ежегодно пріѣзжаютъ для птицеловства на Калгуевъ Мезенцы и Двиняне, деревенскіе жители, въ трехъ или четырехъ карбасахъ, въ каждомъ

 по

Объ островѣ Калгуевѣ.

ко десяти человѣкъ. На каждомъ карбасѣ промышленики вывозятъ оттуда въ города Архангельскъ и Мезень, на продажу, гусиной пухъ, гусиное перье лебяжьи кожурины и соленыхъ гусей. Каждую кожурину изъ первой руки покупаютъ отъ 1 рубля, до 150 копѣекъ, пухъ гусиной отъ 8 до 11 рублей пудъ; перье гусиное пудъ по 1 рублю по 50 копѣекъ. Гусинаго пуху вывозятъ ежегодно съ Калгуева отъ 60 до 70 пудовъ, перья около 20 пудовъ, лебяжьихъ кожуринъ до 300, за выметомъ негодныхъ покупщикамъ. Кожурины по большой части отпускаются изъ Архангельска за море въ чужія земли. Промышленики привозятъ въ городъ Мезень съ Калгуева довольное число соленыхъ гусей, продаваемыхъ тамъ отъ 4 до 6 копѣекъ за одну птицу.

О СЯМОѢДАХЪ.

Мѣстоположеніе и число Сямоѣдовъ, обитающихъ въ Архангелогородской Губерніи.

Сямоядь, кочевный языческій народъ, занимающій сѣверовосточную часть Архангелогородской Губерніи, насѣляетъ, непостоянными своими жилищами, пространныя сѣверныя степи, называемыя собственно Ту́ндрою, простирающіяся отъ восточныхъ береговъ рѣки Мезени до хребта величайшихъ горъ, раздѣляющихъ Сибирь отъ Россіи вообще, и особливо Тобольскую губернію отъ Архангелогородской.

Оби-

Обитающіе между рѣками Мезенью и Печерою Самоѣды назывались, до открытія Вологодскаго Намѣстничества, Мезенскими Самоѣдами; ми; напротивъ же того скитающіеся между Печерою рѣкою и большими Сибирскими горами Самоѣды назывались Пустозерскою Самоядью. Первые къ Мезенскому, а другіе къ Пустозерскому принадлежали уѣздамъ, изъ которыхъ въ 1780 году учреждена единая округа, подъ названіемъ Мезенскаго уѣзда. Мезенскихъ Самоѣдовъ щитается 293 души, а Пустозерскихъ, или свойственнѣе сказать, Печерскихъ 683 души, обоихъ же 976 душъ мужескаго пола, разсѣянныхъ со своими семьями на пространныхъ пустошахъ земли, простирающейся въ длину болѣе тысячи верстъ. Не возможно думать, что бы столь малое число кочующія въ сихъ пустыняхъ Самояди не было скудною частію многочисленнаго народа. Гдѣжъ должно искать прямое отечество Самоѣдовъ? Мы, ступая по нижеслѣдующимъ стезямъ, поищемъ древнюю отчизну сего народа, странствующаго на полунощныхъ границахъ Азіи и Европы. о Самоѣдахъ.

Имя, Самоядь, есть чужестранное между Самоѣдами слово.

Въ первомъ надесять вѣкѣ извѣстно уже было Россійскому народу сіе имя (*) такъ какъ собственное наиме-

(*) „Се же хощу сказати, яже прежде сихъ четырехъ лѣтъ „сказа ми Гуря Тогоровичь, Новгородецъ: послахъ отрока „своего въ Печору, люд'е же суть дань дающе Нову городу, „и пришедъ отрокъ мой къ нимъ, оттуду иде въ Югрь;

о Самоѣдахъ.

наименованїе дикаго народа, въ Югорїи обитающаго, подъ званїемъ Сямоядь. Морской Вайгацкой проливъ, въ нынѣшней Сямоядской странѣ, раздѣляющїй твердую землю отъ лежащаго на Ледовитомъ Окїанѣ острова Вайгача, называется и понынѣ Югорскимъ шаромъ; по сему Несторово свидѣтельство означаетъ прямо Пустозерскую Сямоядь, обитающую на сихъ мѣстахъ не менѣе, какъ около тысячи лѣтъ или болѣе. Толь глубокая сего имени древность подаетъ причину изыскивать, изъ котораго языка надлежитъ производить сїе слово? Самоѣдъ или Сямоядецъ почтенъ быть можетъ, по Россїйскому словопроизводству, за людоѣда; но сїе звѣрское неистовство приписывать дикимъ полунощнымъ народамъ не прилично, которые по естественному свойству не столь человѣконенавистны, какъ кровожаждующїе дикїе полуденные народы. Древнїе историки не знали въ сѣверѣ Людоѣдовъ. Знатный ученый мужъ, Профессоръ Санктпетербургской Академїи Наукъ, Іоаннъ Ебергардъ Фишеръ, слово, Сямоядь, признаетъ за чужестранное слово въ Россїйскомъ языкѣ. Онъ производитъ сїе слово изъ Лапландскаго имени *Самоядна*, означающаго землю Лопарей, показывая, что Россїяне Лопарей и Самоѣдовъ нѣкогда за единственный народъ признавали, и за тѣмъ перемѣнили наименованїе Лопарской земли въ собственное имя Самоѣдовъ, (*). Но я сверхъ сего мнѣнїя, присоединяю здѣсь соб-

---

„Югра же суть языкъ нѣмъ, и сосѣдятъ со Сямоядью на по„лунощныхъ странахъ.„ Несторъ, въ лѣтописи, по писменному списку, стран. 145, 146.

(*) Фишерова Сибирская исторїя, стран. 72 - 73.

собственную догадку: Россiяне легко сдѣлать могли слова Самоядь, Самоѣдъ, изъ именъ своегожъ языка, сыроядь, сыроѣдъ, принятыхъ можетъ быть во употребленiе въ самыя первыя, по покоренiи Самоѣдовъ, времена, по причинѣ, что предки наши знать могли такъ, какъ и мы въ нынѣшнее время знаемъ совершенно, что Самоѣды за всегда и столь же охотно въ пищу употребляютъ сырое мясо, рыбъ и оленей, какъ и варенiе мясо тѣхъ же животныхъ. За тѣмъ къ названiю Самояди можетъ быть причины не было извлекать изъ Лапландскаго языка предреченное слово Самоядна.

Прямое имя Самояди Мезенской и Пустозерской.

По общему понятiю, различается прямо каждой народъ отъ всѣхъ другихъ народовъ собственнымъ именемъ, производимымъ изъ природнаго своего языка. Но Самоядскiй народъ, обитающiй въ Архангелогородской Губернiи, различаетъ себя вообще отъ всѣхъ сосѣдственныхъ ему народовъ собственнымъ именемъ, производимымъ изъ природнаго его языка. Сей народъ называетъ себя вообще своимъ нарѣчiемъ *Хасово.* Тоже имя въ особенности означаетъ у нихъ мужа, или мущину (*). По сему слѣ-

(*) Фишеръ приписываетъ слово *Хасово* однѣмъ токмо Пустозерскимъ Самоѣдамъ а Мезенскихъ Самоѣдовъ называетъ *Обiондиръ.* Сибирская исторiя, стран. 7. Но сiе послѣднее слово Мезенскiе Самоѣды для наименованiя себя не только не употребляютъ, но и совсемъ не знаютъ; а вообще называются на природномъ своемъ языкѣ, такъ какъ и Пустозерскiе Самоѣды, Хасово. Но въ разсужденiи обитаемаго мѣста Ме-

о Самоѣдахъ.

слѣдуетъ Сомоядскую нашу землю прямо называть Хасовія, Самоѣда Хасовіанинъ, Самоѣдку Хасовіанка. Знатная рѣка Тасъ въ Сибири, текущая въ Ледовитое море между Обью и Енисеемъ, кажется соотвѣтствуетъ имени Хасъ; ибо перемѣна буквы Х на Т, или Т на Х легко въ отдѣленныхъ дальностію мѣста племенахъ Самоядскаго народа послѣдовать можетъ. Морскіе Сибирскіе берега въ Тобольской и Енисейской областяхъ населены Самоѣдами, которые къ древнѣйшимъ Азіатскимъ народамъ внутренней Сибири причисляются (*).

Единородство Мезенскихъ и Пустозерскихъ Самоѣдовъ съ народами тогоже имени и подъ другими наименованіями въ Сибири обитающими.

Всѣ обитающіе въ Архангелогородской Губерніи Самоѣды признаютъ себя членами общества, состоящаго изъ трехъ родовъ или поколѣній. Первый изъ нихъ родъ называется на ихъ языкѣ *Ваноита*, вторый *Тысья Илогей*, третій *Хырюги*. Ваноиты живутъ

зенскіе Самоѣды называютъ себя особливо *Іодѣяндѣръ Хасово*, *Хулто Саляндѣръ Хасово*: первымъ словомъ означается житель морскаго Тиманскаго берега, простирающагося отъ Мезени рѣки до Печеры; подъ вторымъ именемъ разумѣется островный Самоѣдъ Канинскаго носа, лежащаго близь рѣки Мезени. Равнымъ образомъ каждый Пустозерскій Самоѣдъ называется по Самоядски *Аркаяндѣръ Хасово*. У Самоѣдовъ называется земля, *Я*, большой *Арка;* по чему Аркаяндѣръ означаетъ жителя большія земли. Большою землею называютъ Самоѣды всю страну отъ Печеры до Сибирскаго камня простирающуюся.

(*) Фишерова Сибирская исторія, страницы 72 - 74.

вутъ на Мезени, на Печерѣ и въ нижнихъ мѣстахъ рѣки Оби около Обдорска; Тысяи Илогеи живутъ во внутренности Архангелогородской губерніи; а напротивъ того Хырючи, которые отъ Россіянъ называются *Карагея*, живутъ за горами во внутренности Сибири, въ Березовскомъ и Обдорскомъ Тобольской губерніи уѣздахъ. Раздѣленіе сихъ поколѣній утверждено въ Самоѣдахъ супружескимъ правомъ, аки естественнымъ закономъ, по которому всѣ и каждое изъ трехъ сихъ родовъ поколѣніе то наблюдаетъ, чтобъ въ своемъ поколѣніи не жениться, но имать себѣ женъ изъ котораго нибудь поколѣнія двухъ достальныхъ родовъ предреченныхъ. о Самоѣдахъ.

Остроумный Сибирскихъ древностей испытатель Профессоръ Фишеръ въ Сибирской своей исторіи увѣряетъ, что Красноярскіе Камаши и Томскіе Остяки, народы въ южныхъ странахъ Сибири обитающіе, должны быть признаваемы за сущихъ Самоѣдовъ. Единородство ихъ съ нашею Мезенскою и Пустозерскою Самоядью доказываетъ онъ взаимнымъ сходствомъ языка сихъ народовъ. Каждый читатель можетъ примѣтить сіе сходство въ ихъ языкѣ по числительнымъ именамъ, предъ которыми слово, Богъ, представляетъ намъ въ самомъ началѣ Фишерова роспись въ Сибирской его исторіи на страницѣ 84. По его засвидѣтельствованію, Богъ именуется у Томскихъ Остяковъ Номъ, у Камашей Нумъ, у Мезенскихъ и Пустозерскихъ Самоѣдовъ Хай. Напротивъ же того по достовѣрнымъ и несумнительнымъ свидѣтельствамъ, наша Мезенская и Пустозерская Самоядь разумѣетъ Бога на своемъ языкѣ подъ званіемъ Нумъ; чѣмъ главное положеніе Профессора Фишера подтверждается болѣе и сильнѣе; слѣдователь-

но начало и произхожденïе Мезенской и Пустозерской Самояди относить надлежитъ ко внутреннимъ мѣстамъ Сибири, и что сей Азïатскïй народъ занялъ своимъ пресечисленïемъ нѣкоторую часть Европы въ здѣшней губернïи по какой либо нуждѣ. Въ прочемъ вышереченное Самоядское слово, Хай, или Хае, надлежитъ изъяснить самыми догматами Самоядской вѣры. Мезенскïе и Пустозерскïе Самоѣды исповѣдуютъ и почитаютъ, по своей вѣрѣ, нѣкоторые духи, существующïе на небеси и на земли, называемые ими *Тадебцïо.* Симъ духамъ приписываютъ они щастливыя и нещастливыя приключенïя въ своей жизни. Они представляютъ себѣ сихъ мнимыхъ своихъ избавителей и мучителей въ изображенïяхъ, сдѣланныхъ изъ дерева на подобïе человѣка. Сïи болваны называются у нихъ собственнымъ именемъ Хае. украшаются разноцвѣтными суконными и кожаными лоскутами, поставляются въ лѣсахъ и въ другихъ мѣстахъ, и почитаются жертвоприношенïями, но безъ поклоненïя. Для таковой жертвы закалаютъ они, оленя; кровïю сего звѣря обмазываютъ деревяннаго Тадебцïя губы, и ѣдятъ на томъ же мѣстѣ сырое мясо принесенной жертвы. Сверхъ того Самоѣды совершаютъ свои обѣты и Нуму яко небесному Господу, принесенïемъ въ жертву того же звѣря, котораго удавливаютъ, закалаютъ, и потомъ сырое его мясо купно съ кровïю пожираютъ. Оленью кровь Самоѣды почитаютъ за наилучшее лѣкарство отъ цынги. Тоже средство противъ сей болѣзни, въ сѣверѣ обыкновенной, самые Рускïе люди въ ихъ мѣстахъ употребляютъ съ желаемымъ успѣхомъ.

Досто-

Достопамятныя древности Хасовіанскія или Самоядскія земли въ Мезенской округѣ.

Вся Самоядская земля въ нынѣшней Мезенской округѣ наполнена запустѣвшими жилищами нѣкоего древняго народа. Находятъ оныя на многихъ мѣстахъ, при озерахъ на тундрѣ и въ лѣсахъ при рѣчкахъ, сдѣланныя въ горахъ и холмахъ на подобіе пещеръ съ отверстіями подобными дверямъ. Въ сихъ пещерахъ обрѣтаютъ печи, и находятъ желѣзные, мѣдные и глиняные домашнихъ вещей обломки и сверьхъ того человѣческія кости. Рускіе называютъ сіи домовища Чюдскими жилищами. Сіи запустѣвшія жилища, по мнѣнію Самоѣдовъ, принадлежатъ нѣкоторымъ невидимкамъ, собственно называемымъ по Самоядски *Сиртѣ*. Слово Сиртѣ, по разумѣнію Самоѣдовъ, означаетъ людей, живущихъ въ тѣхъ пещерахъ и упражняющихся въ промыслахъ невидимо отъ протчихъ, вѣдомыхъ же и знаемыхъ однѣмъ ихъ *Тадибеямъ*. *Тадибей* по Самоядски, по Руски *кудесница*, почитается у Самоѣдовъ за священнослужителя по ихъ вѣрѣ и купно за прорицателя будущихъ счастливыхъ и нещастливыхъ приключеній, одареннаго симъ прозорливствомъ посредствомъ Тадибцієвъ, или духовъ небесныхъ и земныхъ. Родъ сихъ Тадибеевъ Самоѣдскихъ продолжается безперерывнымъ преемствомъ отъ возходящей линіи къ низходящей, такъ, что всѣ частныя Самоядскія семейства, несоединенныя бракомъ съ родомъ Тадибеевъ, не могутъ принять ихъ богослужительной должности и прорицательнаго дара; что все по ихъ преданію непосредственно отъ Тадебцієвъ невидимою ихъ силою получаютъ Тадибеи. Народныя преданія, сверьхъ сего правила ихъ вѣры, заклю-

о Самоѣдахъ.

Самоѣдахъ. заключаются въ старинахъ (сюдовопцъ) и въ сказкахъ (вада). Старины поютъ голосомъ, а сказки разказываютъ просто; въ чемъ заключается исторїя сего народа. Увеселительныя пѣсни, (хынопцъ) поютъ и слагаютъ мущины и женщины. Самоѣды не имѣютъ грамоты на своемъ языкѣ. Народъ сей погруженъ въ глубочайшемъ невѣжествѣ; руководимъ лестцами, похваляющимися имѣть сообщенїе съ духами, и силу причинять добро и зло человѣкамъ.

Историческое примѣчанїе на предвидущїя древности Самоядской земли.

Самоѣды не имѣютъ въ своемъ языкѣ собственныхъ именъ главныхъ рѣкъ протекающихъ въ ихъ землѣ, Мезени и Печеры. Сїи рѣки называютъ они по Россійски. Изъ того явственно кажется сїе, что прежде поселенїя ихъ въ сей странѣ, земля сїя подъ Россїйскою властїю уже состояла. Несторъ, Россїйскїя исторїи отецъ, показываетъ намъ въ своей лѣтописи подъ именемъ Печеры, не рѣку, но народъ, бывшїй, съ разными Чудскаго народа племенами, въ подданствѣ Великоновгородскимъ Славянамъ, прежде Рюрика, основателя Россїйскаго царства (*). Рѣка Печера, вѣроятно, получила сїе наименованїе отъ народа Печеры; народъ же Печера, кажется, названъ Славянами по пещерамъ, оставшимся въ нынѣшней Самоядской землѣ даже до нашихъ временъ. Симъ доказуется послѣдовавшее прехожденїе народа Печеры отъ рѣки то-

(*) Несторова лѣтопись, по печатному списку, страницы 5, 10, 145.

тогожъ имени въ другія мѣста. Вольное ли, или невольное сїе прехожденїе случилось, не извѣстно; но изъ того сїе казаться можетъ вѣроятно, что отъ имени Печеры произошло наименованїе Печенѣговъ, оказавшихся въ нижнихъ мѣстахъ рѣки Днепра, во времена первыхъ Россїйскихъ Самодержцовъ, Великихъ Князей Кїевскихъ. Вѣроятность сїя тѣмъ утверждается болѣе, что отъ временъ Рюрика Великаго Князя, имя Печера, приемлемое за народъ, между Чюдскими полунощными народами загасло совершенно. Все сїе для Россїйской исторїи примѣчанїя достойно, и заслуживаетъ дальнѣйшее изслѣдованїе любомудрыхъ испытателей древнихъ дѣяній Славенороссїйскаго народа. о Самоѣдахъ.

Заключенїе.

Предъидущїя извѣстїя о Самоѣдахъ сообщилъ намъ изустно прїѣзжїй въ городъ Архангельскїй Самоѣдъ, Яно Худяровъ, по Руски Ванька Федкинъ сынъ Хабаровъ, Ваноитова рода, изъ Мезенскихъ Самоѣдовъ Тиманскаго берега, человѣкъ нестарой, природнымъ понятїемъ между тупоумыми Самоѣдами отличный и нарочито знающїй говорить Россїйскимъ языкомъ. По его объявленїю, проѣзжалъ онъ Самоядскую землю отъ Мезени рѣки до самаго Обдорска, стоящаго въ нижнихъ мѣстахъ рѣки Оби; осматривалъ въ разныхъ мѣстахъ вышепоказанныя пещеры, и можетъ быть къ нимъ проводникомъ въ лѣтнее время путешественникамъ на оленяхъ; ибо въ зимнїе мѣсяцы осматривать вышереченныя пещеры, скрытыя снѣгомъ, не возможно.

Обстоятельное описанїе сихъ пещеръ нужно, и безъ сумнѣнїя потребно для Императорской Санктпетер-

о Самоѣдахъ. петербургской Академіи Наукъ, изыскующей во всѣхъ уѣздахъ каждой Губерніи: „Нѣтъ ли такихъ урочищъ, кои знамениты по какимъ ни есть историческимъ произшествіямъ.„

КРАТКОЕ

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ О ЗЕМЛѢ САМОЯДСКОЙ И О СОСТОЯНІИ САМОѢДОВЪ, ОБИТАЮЩИХЪ ВЪ АРХАНГЕЛОГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Различіе Мезенскаго уѣзда отъ прочихъ уѣздовъ.

Нынѣшній Мезенскій уѣздъ Новой Архангелогородской Губерніи особливаго примѣчанія достоинъ, какъ по натуральнымъ своимъ рѣдкостямъ (*), такъ и по состоянію своихъ жителей составляющихъ два народа, Россіянъ и Самоѣдовъ, разнствующихъ языкомъ, вѣрою и образомъ жизни. Описаніе натуральныхъ рѣдкостей принадлежитъ къ исторіи о естествѣ въ трехъ царствахъ натуры; но описаніе народовъ и человѣческихъ селеній собственно принадлежитъ къ политической Географіи.

Политическая Географія Россійскаго Государства, по нынѣшнимъ печатнымъ описаніямъ Россійскихъ обла-

(*) Путешествіе Академика Лепехина часть III стр. 371.

областей и напечатаннымъ ландкартамъ, представляетъ сосѣдственный нашей округи Мезенскій уѣздъ не въ надлежащемъ совершенствѣ: ибо, разныя рѣки и горы тамошней страны или не изображены на ландкартахъ, или изображены неисправно (*); а описаніе о Самоѣдахъ, почерпнутое изъ иностранныхъ географическихъ книгъ, частію недостаточно, и частію недостовѣрно (**). Того ради не почелъ я за излишное дѣло, сочинить краткое сіе описаніе о Самоядской землѣ и о состояніи Самоѣдовъ, обитающихъ между Мезенью рѣкою и Сибирскимъ хребтомъ, въ Архангелогородской Губерніи. Не излишно сіе дѣло по тому, что трудъ сей къ тѣмъ основаніямъ принадлежитъ, которыя для сочиненія топографіи Архангелогородской Губерніи необходимы, и служитъ дополненіемъ историческаго моего разсужденія о началѣ и произхожденіи Самоѣдовъ, обитающихъ въ здѣшней Архангелогородской Губерніи. Надлежитъ вѣдать, что все послѣдующее описаніе о нашихъ Самоѣдахъ сочинено мною по изустнымъ сказаніямъ того же изъ Мезенскаго уѣзда пріѣзжаго въ городъ Архангельскій Самоѣда Яно Худярова, которой споспѣшествовалъ мнѣ своими извѣстіями сочинить предреченное разсужденіе о произхожденіи его однородцевъ. Въ прочемъ вѣроятность его повѣсти зависитъ отъ единогласнаго свидѣтельства прочихъ Самоѣдовъ; безъ чего признать

о Самоѣдахъ.

(*) Карта Архангелогородской Губерніи Г. Шмита, напечатанная при Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ.

(**) Россійская Географія Г. Чеботарева, напечатанная въ Москвѣ при Университетѣ 1776 года, стр. 1[illegible]5. и слѣд.

о Самоѣдахъ. нать извѣстїе его во всѣхъ частяхъ за несумнительное и достовѣрное, здравое разсужденїе не дозволяетъ.

Пространство и раздѣленїе Самоядскiя Земли, и число, по различному мѣстоположенїю, приписныхъ къ нынѣшнему Мезенскому уѣзду Самоѣдовъ.

Самоядская земля, по теченїю двухъ главныхъ рѣкъ Мезенскаго уѣзда, раздѣляется на двѣ главныя части, Мезенскую и Печерскую. Мезенская часть Самоядской земли начинается отъ большаго мыса, называемаго Канинъ Носъ, лежащаго къ сѣверовостоку близь устья рѣки Мезени, и простирается до западныхъ береговъ рѣки Печеры, въ длину болѣе 400 верстъ. Мезенская часть Самоядской земли по морскимъ берегамъ носитъ двоякое имя: берега, лежащїе къ востоку отъ мыса Канина носа до морскаго мыса, называемаго Святой Носъ и до горъ простирающихся внутрь земли грядою, подъ именемъ Чайцынъ камень, называются Канинскою землею; а берега, простирающїеся къ востоку отъ Святаго Носа до самой Печеры называются Новоземельскимъ берегомъ. На семъ пространствѣ протекаютъ въ море немалыя рѣки: Вижасъ (*), Ома, Снопа, Пеша, Во́лонга, Велика, Индига, Ярышна, Вельтъ, Колоколва; изъ которыхъ только три рѣки показываетъ печатная Архангелогородской Губернїи карта. Всѣ сїи рѣки, кро-

(*) На берегахъ сей ближайшей къ Мезени рѣки начинаются Пещеры, остатки древняго народа, объявленные выше въ сочиненїи о Самоѣдахъ.

кромѣ Пеши, принадлежатъ издревле ко владѣнію Мезенскихъ Самоѣдовъ. Самоѣды, обитающіе на Канинномъ Носѣ и на Канинской землѣ, состоятъ изъ 102 семей, а живущіе на Тиманскомъ берегу составляютъ 191 семейство. Вторая часть Самоѣдской земли начинается отъ восточныхъ береговъ рѣки Печеры, и простирается до великаго хребта горъ, раздѣляющихъ Сибирь отъ Россіи, въ длину болѣе тысячи верстъ. Сія часть, по справедливости называемая Самоѣдами *Арка Я, великая земля,* раздѣляется у нихъ рѣкою Усою на двѣ половины, изъ которыхъ лѣвая или сѣверная ограничивается къ сѣверу берегами Ледовитаго моря; а правая или южная разширяется отъ Усы рѣки на полдень къ границѣ двухъ Губерній Архангелогородской и Пермской. Въ сѣверной половинѣ отъ морскихъ береговъ до лѣсистыхъ мѣстъ простираются, почти на 200 верстъ, частію сухіе и частію мокрые мхи, вообще называемые *Тундра.* По срединѣ сей степи простирается длинный, но безлѣсный хребетъ горъ, начинающійся около ста верстъ отъ восточныхъ береговъ Печеры, и соединяющійся на сѣверовостокѣ съ большими Сибирскими горами. Руские и Самоѣды называютъ сію цѣпь горъ *Большеземельскимъ хребтомъ.* Но сего толь немалаго своимъ протяженіемъ хребта печатная карта не изображаетъ. Выходящіе изъ сего хребта на обѣ стороны ключи водъ составляютъ многія рѣки и рѣчки, текущія къ сѣверу въ самое море, а къ югу въ рѣку Усу, которая изъ Сибирскаго хребта чрезъ великое разстояніе мѣста протекаетъ въ Печеру. Лѣвая сторона сего хребта, лежащая къ морю, наводняется сими протоками столь изобильно, что на каждомъ почти

о Самоѣдахъ.

Самоѣдахъ.

десяткѣ верстъ встрѣчаются путешествующимъ предреченные протоки. Но на картѣ г. Шмита весь оный берегъ, простирающійся не менѣе какъ на тысячу верстъ, представляетъ только шесть рѣкъ, текущихъ въ Ледовитое море, кромѣ Кары. Сія послѣдняя рѣка на той же картѣ изображена во внутренности Сибири на нѣсколько сотъ верстъ далѣе отъ Губернской Архангелогородской границы. На противу же того Самоѣды сію Кару рѣку пограничною къ Сибири рѣкою почитаютъ, при которой большой хребетъ Сибирскихъ горъ показываетъ свой конецъ на морскомъ берегу. Вмѣсто чего предреченная карта рѣку Коротанху представляетъ пограничною со здѣшней стороны рѣкою къ Сибири; но въ самомъ дѣлѣ течетъ оная отъ Кары около ста верстъ на западъ. Отъ рѣки Коротанхи, которая называется по Самоѣдски *Ѣдейяга*, щитается до Пустозерска около 900 верстъ. Слѣдовательно сія Печерская часть Самоѣдской земли простирается въ длину около тысячи верстъ. Сѣверная, или приморская половина сей части принадлежитъ ко владѣнію Самоѣдовъ, приписныхъ къ прежнему Пустозерскому острогу, перемѣнившему сіе названіе въ Пустозерскую волость. Напротивъ же того обитающіе въ южной половинѣ сей части, ограниченные рѣкою Усою, Самоѣды приписаны подъ вѣдомство двухъ достальныхъ селеній на Печерѣ, изъ которыхъ одно подъ именемъ Устьцылемской волости, а другое подъ наименованіемъ Ижемскія слободки извѣстны. Въ первой Россіяне, а въ другой Зыряне обитаютъ. Знатная рѣка Уса недалеко отъ сихъ мѣстъ втекаетъ въ Печеру. По Усѣ и по другой рѣкѣ, которая въ рѣку Обь изъ одного мѣста съ

Усою

Усою изтекаетъ, рѣка Печера съ Обью рѣкою сообщеніе имѣетъ. Рѣка Уса, протекающая между великими лѣсами, состоитъ во владѣніи кочующихъ въ ея окрестностяхъ Самоѣдовъ, приписныхъ къ волости Устьцыльмѣ. Отъ Усы распространяющіеся далѣе къ югу Самоѣды, живущіе въ лѣсахъ, приписаны къ Ижемской слободкѣ. Сія слободка лежитъ при Печерѣ выше Устьцыльмы во 100 верстахъ; отъ Устьцыльмы же щитается ниже до Пустозерской волости 250 верстъ, а къ морю отъ Пустозерска около 100 верстъ.

Число приписныхъ къ нынѣшней Пустозерской волости, или къ прежнему Пустозерскому острогу, Самоѣдовъ, разсѣянныхъ по морскимъ берегамъ и по лѣсамъ отъ Печеры рѣки даже до самой Кары, означенной выше рѣки, простирается до 437 семей.

Климатъ сѣверной части Самоѣдской земли, и звѣри служащіе къ содержанію жизни Самоѣдовъ Канинскихъ, Тиманскихъ и Пустозерскихъ.

Городъ Мезень, лежащій близъ устья рѣки Мезени, впадающей въ Бѣлое море, отдаленъ отъ города Архангельскаго къ востоку на 346 верстъ. Далѣе къ востоку за Мезенью рѣкою около 100 верстъ, течетъ не маловажная Самоѣдскаго владѣнія рѣка Вижасъ въ Ческую губу, соединяющуюся съ моремъ Ледовитымъ. Въ окрестностяхъ Вижаса студеный воздухъ начинаетъ показывать большую силу противъ приморскихъ западныхъ Архангелогородской Губерніи мѣстъ. Всѣ рѣки Канинской земли и Тиманскаго берега, текущія въ Океанъ между Мезенью и Печерою рѣками,

 покры-

Самоѣдахъ.

покрываются льдомъ въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Сентября; а въ первыхъ числахъ Октября, въ концѣ котораго или въ началѣ Ноября подъ городомъ Архангельскимъ Двина становится, въ тамошнихъ мѣстахъ начинается по рѣкамъ обыкновенная зимняя дорога. Двина близь своего устья вскрывается или въ концѣ Апрѣля или въ началѣ Маія; но рѣки предреченныхъ Самоѣдскихъ береговъ открываютъ водяный путь во второй половинѣ Маія. Таковое дѣйствіе теплоты и стужи надъ водою продолжается далѣе за Печерою рѣкою, по морскому берегу къ сѣверовостоку, на нѣсколько сотъ верстъ съ перемѣнами, не весьма чувствительными нашимъ Самоѣдамъ. Но мѣстоположеніе, которое между Печерою и Коротаихою составляетъ средину, для перемѣны воздуха самымъ Самоѣдамъ кажется примѣчанія достойно. Коротаиха рѣка съ прочими протоками тамошняго края вскрывается уже около Иванова дня, или за недѣлю передъ Петровымъ днемъ, въ Іюнѣ. Олень тамошнихъ мѣстъ обыкновенно на Петровъ день выпускается на пажить, жевать новую траву. Коротаиха, такъ какъ и сосѣдственныя къ ней западныя рѣки, замерзаютъ около половины Сентября. Въ толь холодной странѣ, гдѣ нѣтъ ни сѣятвы, ни жатвы, обитающіе жители, Самоѣды, все нужное къ содержанію своей жизни заимствуютъ отъ натуры не изъ царства растѣній, но изъ царства животныхъ. Олень снабдѣваетъ Самоѣда пищею, одеждою, домомъ. Сверьхъ того другіе звѣри, морскіе и лѣсные, служатъ Самоѣдамъ къ умноженію ихъ имѣнія, и тѣмъ въ состояніе ихъ приводятъ платить подать Государю. По симъ обстоятельствамъ раздѣляются Самоѣды на приморскихъ и лѣсныхъ звѣроловцовъ.

ловцовъ. Приморскіе Сямоѣды, Канинскіе, Тиманскіе и Большеземельскіе, ловятъ на Ледовитомъ морѣ, начиная отъ Канина носа до самой Кары, моржей, тюленей и морскихъ зайцовъ. Сало сихъ звѣрей, частію топленое и частію сырое, привозятъ Сямоѣды въ зимнее время на оленяхъ въ городъ Мезень, гдѣ оное скупаютъ прикащики Архангелогородскихъ купцовъ, имѣющихъ исключительное право, торговать симъ знатнымъ товаромъ для заморскаго отпуска. Въ Сямоѣдской землѣ рѣка Коротаиха почитается сборнымъ мѣстомъ морскихъ звѣроловцовъ Сямоѣдовъ и Русскихъ людей Пустозерцовъ, стекающихся изъ разныхъ мѣстъ Мезенскихъ и Пустозерскихъ. Тамъ на замерзлыхъ морскихъ водахъ первый промыселъ тюленей начинаютъ звѣроловы съ Егорьева дня, и продолжаютъ до Иванова дня безпрерывно. Въ сіе двумѣсячное время промышленики побиваютъ тюленей на льду изъ ружей, выдалбливая напередъ пролуби, которыми на поверхность замерзлаго моря выходятъ изъ воды помянутые звѣри, и тутъ встрѣчаютъ неизбѣжную смерть отъ руки звѣроловцовъ. По вскрытіи Коротаихи и сосѣдственныхъ въ той окрестности рѣчекъ, съ Иванова дня, ловятъ промышляющіе и солятъ рыбу, омулей и сиговъ. Сіе рыболовство продолжается до десяти или около четырнадцати дней. За тѣмъ начинается тундряной лѣтней промыселъ птицъ: стрѣляютъ или ловятъ неводами, аки сѣтьми, лѣтныхъ гусей, съ которыхъ пухъ употребляется въ продажу. Между тѣмъ другіе по морю разъѣзжаютъ въ карбасахъ, и ловятъ моржей, тюленей и зайцовъ морскихъ въ Іюлѣ и Августѣ. За недѣлю до Иванова дня постнаго начинается осеннее въ Коротаихѣ рыболовство

о Сямоѣдахъ.

ловство сиговъ и омулей, и продолжается до замороза. Сія соленая рыба принадлежитъ къ товарамъ Пустозерской страны, и привозится въ городъ Архангельской ежегодно съ Печеры. Въ послѣдующее зимнее время пріѣзжіе Самоѣды возвращаются съ Коротаихи въ послѣдніе дни Филипова заговѣнья, и приходятъ въ великой постъ на Печеру. Во время сего, почти трехмѣсячнаго зимняго путешествія по Тундрѣ, ловятъ песцовъ, лисицъ, волковъ, и хватаютъ дикихъ оленей. Но на перевозъ товаровъ, не остановляемыхъ симъ предложительнымъ по Тундрѣ звѣроловствомъ, употребляется мѣсяцъ съ Коротаихи на Печеру; путь же отъ Печеры до Мезени обремененныхъ поклажею оленей продолжается двѣ или три недѣли. Выѣзжающіе съ Тундры Самоѣды продаютъ дорогія кожи звѣрей въ Пустозерскѣ, какъ въ сборномъ мѣстѣ торговыхъ людей пріѣзжающихъ на Печеру изъ Москвы и другихъ городовъ за покупкою всѣхъ пушныхъ Самоѣдскихъ товаровъ.

Лѣсные звѣроловцы Самоѣды не занимающіеся приморскими звѣриными и рыбными промыслами, а скитаются по лѣсамъ и по Тундрѣ на лѣтней сторонѣ Большеземельскаго хребта. По Тундрѣ ловятъ они вышепоказанныхъ звѣрей песцовъ, лисицъ, волковъ и дикихъ оленей, а въ лѣсахъ куницъ, россомахъ, горностаевъ, бѣлку и выдру. Въ сихъ дикихъ пустыняхъ проживаютъ они почти весь свой вѣкъ, не видавъ Россійскихъ селеній, и не зная Россійскаго языка. Одни Пустозерцы посѣщаютъ ихъ въ лѣсахъ и на Тундрѣ, для покупки звѣринаго ихъ промысла, промѣною на Руские нужны всей Самоѣди товары, порохъ, вино, табакъ; весь вымѣниваемой въ лѣсахъ

Само-

Самоѣдской пушной товаръ продаютъ Пустозерцы въ своемъ мѣстѣ пріѣзжимъ иногороднымъ купцамъ: для того Пустозерскую волость можно почесть за торговой посадъ и за дѣйствительное ежегодныхъ ярманокъ мѣсто. о Самоѣдахъ.

Кочевье приписныхъ къ сему мѣсту Самоѣдовъ, какъ приморскихъ, такъ и лѣсныхъ, начинается около 100 верстъ отъ восточныхъ береговъ Печеры, и ограничивается Карою рѣкою и большимъ Сибирскимъ хребтомъ. На семъ берегу промышляющіе Самоѣды запасаются въ зиму на лѣто дровами, которые къ морю въ свои становища перевозятъ на оленяхъ, изъ лѣсовъ по Тундрѣ, разширяющейся до 200 верстъ, какъ показано выше.

Климатъ южной части Самоѣдской земли, и звѣри служащіе къ содержанію жизни Самоѣдовъ Устьцыльменскихъ и Ижемскихъ.

Пустозерская волость, или прежній острогъ, лежитъ близь восточныхъ береговъ рѣки Печеры, при озерѣ, которое называется *пустылъ*, и соединяется съ Печерою протокомъ; откуда до устья сей великой рѣки щитается съ небольшимъ 100 верстъ. Всѣ окрестности сей волости хлѣбопашества не имѣютъ; но Пустозерцы пользуются знатнымъ рыболовствомъ наилучшей семги во всемъ сѣверномъ нашемъ краѣ, и превосходныхъ величиною и вкусомъ сиговъ и омулей; имѣютъ такъ же изрядное скотоводство. Отъ Пустозерска до Устьцыльменской волости въ верьхъ по Печерѣ щитается 250 верстъ; а отъ Устьцыльмы до третьей волости, Ижемской

сло-

О Самоѣдахъ.

слободки, населенной Зырянами, 100 верстъ. Обѣ послѣднія селенія имѣютъ приписныхъ подъ своимъ вѣдомствомъ Самоѣдовъ, число которыхъ показано выше. Устьцыльма и Ижма питаются отъ собственнаго хлѣбопашества, и пользуются преизрядными для скотоводства пажитями (*). По тому должно почитать благорастворенным и плодоноснымъ климатъ южной части Большеземельскихъ Самоѣдовъ, раздѣляемыхъ рѣкою Усою отъ безплодной сѣверной части, которая безпрестаннымъ морозамъ и стужѣ подвержена около девяти мѣсяцовъ въ теченіи года. Устьцыльменскіе и Ижемскіе Самоѣды содержатъ въ обширныхъ лѣсахъ, обитаемыхъ ими, болѣе оленей, нежели Пустозерскіе Самоѣды; но превосходятъ ли они богатымъ лѣснымъ звѣроловствомъ полунощныхъ Самоѣдовъ, своихъ сосѣдовъ, не извѣстно. Самоѣдъ Яно Худяровъ не обращался въ ихъ мѣстахъ довольное время, кромѣ одного своего зимняго путешествія, бывшаго по Усѣ изъ Обдорска къ Пустозерску, въ 40 дней оконченнаго. За тѣмъ не могъ онъ сообщить мнѣ обстоятельныхъ извѣстій о промыслахъ, странствованіяхъ и торгахъ сихъ Устьцыльменскихъ и Ижемскихъ Самоѣдовъ.

Мнѣ неизлишно кажется, дополнить настоящую статью необходимыми на Шмитову Архангелогородской Губерніи карту примѣчаніями. По свидѣтельству

(*) Ни въ одномъ мѣстѣ Архангелогородской Губерніи не приуготовляется толь вкусное коровье масло, какъ въ сихъ мѣстахъ, изобильныхъ сочною и самою лучшею травою; гдѣ дѣлать можно сыры не хуже Голландскихъ, естьли бы жители въ томъ рукодѣліи имѣли искуство и прилѣжаніе.

ству нашего Самоѣда Худярова, знающаго свою землю по собственнымъ опытамъ и странствованіямъ по Тундрѣ, текутъ въ Усу изъ Большеземельскаго хребта многія рѣки, но на картѣ нѣтъ ни единыя; вершины Усы въ городахъ большаго Сибирскаго хребта начинаются изъ озера или болота, служащаго началомъ нѣкоторой немалой Сибирской рѣки, втекающей въ Обь; но сіе сообщеніе рѣкъ не видимо на картѣ. Рѣка Пижма, текущая отъ запада въ Печеру, раздѣляется отъ Мезенской Пижмы переволокою на три версты; но вершины сихъ обѣихъ рѣкъ разлучены на картѣ великимъ разстояніемъ мѣста. Тожъ примѣтить можно между двумя Ухтами Печерскою и Вымскою, которыя раздѣляются не большимъ, на семь верстъ, волокомъ, не препятствующимъ въ прочемъ сообщенію Вычегды съ Печерою и Ѳбью. Оная же карта никакого понятія не даетъ о близкомъ сообщеніи Печеры рѣки съ Камою, которое довольно извѣстно. Новая карта землемѣровъ Вологодскаго Намѣстничества открыла близкое сообщеніе той же Камы рѣки съ рѣкою Вычегдою. Все сіе и прочее заставляетъ желать, дабы издана была новоисправленная Архангелогородскія Губерніи Географическая карта; въ изданіи которой участіе принять можетъ Императорская Санктпетербургская Академія Наукъ. о Самоѣдахъ.

Законъ, нравы, и обыкновенія Самоѣдовъ Мезенскія округи вообще.

Сходство языковъ сѣверныя и южныя Сибирскія Самоѣди, съ нарѣчіемъ нашея Самоѣди Мезенскаго уѣзда, доказываетъ произхожденіе послѣднихъ

Сямо-дахъ.

изъ внутреннихъ мѣстъ Азïи (*). Наши Сямоѣды, въ здѣшней Губернïи обитающïе, имѣютъ вообще смуглыя лица, узкïе черные глаза, черныя брови и волосы; чѣмъ сродство ихъ съ Азïатскими народами самая подтверждаетъ натура. Сверьхъ того, собственное Сямоѣдскаго народа наименованïе, Хасово̀, не заключается во единомъ токмо племени Сямоѣдскомъ, поселившемся по сïю сторону большаго Сибирскаго хребта; но оное есть общее имя всея Сибирскïя Сямоѣди, обитающïя на берегахъ Азïятскихъ Ледовитаго моря, отъ Оби рѣки до Лены, какъ о томъ засвидѣтельствовалъ мнѣ Канинской Сямоѣдъ Яно Худяровъ, съ подтвержденïемъ, что онъ въ томъ увѣренъ въ Обдорскѣ Сибирскими Сямоѣдами (**). По сему языческïй духовный законъ Сямоѣдовъ, обитающихъ въ здѣшней Губернïи, имѣетъ свой корень въ древнемъ Азïатскомъ идолопоклонствѣ; но съ которыми нынѣшними Азïатскими народами оный сроденъ, и сколь древностïю глубокъ; сïе изъ нижеслѣдующаго о вѣрѣ нашихъ Сямоѣдовъ производить оставляю мужамъ, ученостïю превозходнымъ.

Вся вѣра Мезенскïя и Пустозерскïя Сямоѣди утверждена и содержится на словесныхъ преданïяхъ, управляющихъ все умоначертанïе сего грубаго и безграмотнаго народа. Нумъ почитается у Сямоѣдовъ за главное божество, обладающее небомъ и землею; подъ

(*) Разсужденïе о началѣ и произхожденïи Сямоѣдовъ Архангелогородскïя Губернïи. § IV.

(**) Сïе сказанïе повѣствованïю г. Фишера противорѣчитъ. Сибирская исторïя, страница 72.

подъ Нумомъ безчисленное множество подчиненныхъ полубоговъ или духовъ, называемыхъ по Самоѣдски Тадебціи, различныя степени и силы. Тадебціи, по по умствованію Самоѣдовъ, раздѣляются на небесныхъ и земныхъ, и производятъ добро и зло человѣкамъ. По сему втеченію ихъ въ человѣческое щастіе и нещастіе настоящія жизни, Самоѣды почитаютъ своимъ благоговѣинствомъ Тадебціевъ не менѣе или еще болѣе, нежели самаго Нума. Главное сіе божество ни подъ какимъ изображеніемъ Самоѣды чувствамъ своимъ не представляютъ. Однихъ только Тадебціевъ идолы, на подобіе человѣковъ, дѣлаютъ деревянные, покрываютъ разными суконными и кожаными лоскутами, поставляютъ въ лѣсахъ неподвижно, и возятъ на своихъ возахъ съ мѣста на мѣсто. Сихъ идоловъ, которымъ однакожъ не покланяются, Самоѣды на своемъ языкѣ называютъ Хае. Самоѣды содержатъ нѣкоторое понятіе о будущей жизни; чаютъ по смерти другаго житія; но о наказаніи злыхъ и о награжденіи добрыхъ людей не входятъ, по тупости природнаго ихъ смысла, въ дальнее толкованіе. Богослуженіе ихъ не имѣетъ учрежденныхъ обрядовъ, составляющихъ все народныя молитвы, праздники и жертвоприношенія въ прославленіе божеству. Оное заключается въ частныхъ только жертвоприношеніяхъ, по ихъ собственнымъ обѣтамъ, или Нуму или Тадебціямъ, за исцѣленіе недуговъ, или за пріобрѣтеніе другаго какого либо временнаго добра.

о Ся ѣда

Самоѣды на жертву приносятъ обыкновенно оленя, котораго удавляютъ и закалаютъ съ изреченіями, что симъ данное обѣщаніе ими исполняется; потомъ жертвенное мясо купно съ кровію убитаго

о Самоѣдахъ.

оленя на томъ же мѣстѣ пожираютъ. Все языческое Самоѣдскія вѣры ученіе въ бѣдномъ семъ народѣ питаютъ и вкореняютъ Самоѣдскіе колдуны, называемые по Самоѣдски Тадибеи, по Руски Кудесники. Самоѣды почитаютъ ихъ за священныхъ служителей своего закона, и за прозорливцовъ, одаренныхъ отъ Тадебціевъ пророческимъ даромъ и силою, вредить порчею и благотворить исцѣленіями людямъ. Главный богослужительный обрядъ Тадибеевъ, по которому они богодухновенными мужами себя представляютъ, происходитъ слѣдующимъ образомъ: Тадибей, приуготовляющійся къ принятію откровенія свыше (*), облекается въ священную свою ровдужныя кожи одежду, и закрываетъ свою голову покрываломъ; потомъ бьетъ въ барабанъ, Пезеръ по Самоѣдски называемой. За симъ являетъ себя изумленнымъ и въ восторгѣ; самъ съ собою разглагольствуетъ какъ упоенный чрезъестественною силою, и разсказываетъ слушателямъ своимъ, проповѣдническимъ голосомъ, пріемлемыя имъ таинства отъ Тадебціевъ; между тѣмъ, по таинственному присутствію и побужденію сея невидимыя силы, какъ говорятъ Самоѣды, начинаетъ поражать себя своими руками, колетъ и насквозь прободаетъ въ разныхъ частяхъ свое тѣло орудіемъ деревяннымъ или желѣзнымъ, либо продернутый чрезъ утробу свою ремень въ обоихъ бокахъ являетъ. Онъ дозволяетъ, по волѣ Тадебціевъ, поражать себя и прободать всѣмъ зрителямъ и слушателямъ своимъ, безъ разбора, мужескаго

(*) Сіе дѣйствіе называютъ Самоѣды, Самбольгу, Рускіе, кудесъ бить.

жескаго и женскаго пола. Зрѣлище сіе наружностію страшное, внутреннимъ же составомъ прелестное, въ чемъ ни единый просвѣщенный человѣкъ сомнѣваться не можетъ, производится въ Самоѣдскомъ шатрѣ, называемомъ *Чумъ*, и продолжается два часа или три. Кровь изъ тѣла истекающая, во время предреченныхъ подвиговъ Самоѣдскаго пророка, и маловременная отъ мнимыхъ ранъ болѣзнь Самоѣдскаго колдуна признавается за знакъ будущаго нещастія; въ противномъ же случаѣ, здравіе его и некровотичное тѣло предвѣщаетъ благополучіе. Предлоги же прорицанія относятся обыкновенно къ предсказанію частныхъ Самоѣдскихъ приключеній: послѣдуетъ ли болящему здравіе и освобожденіе отъ болѣзни, удручающей недужнаго дѣйствіемъ природы или порчи? или благополученъ ли будетъ предпріемлемый звѣриный промыселъ? Иногда повелѣваютъ Тадибеи, по окончаніи прорицанія своего, приносить Нуму, или Тадебціямъ жертвы. Какъ Тадебціи раздѣляются на духовъ благотворящихъ и зло творящихъ; такъ и ихъ Тадибеи тѣми же дѣйствіями различествуютъ по вѣрѣ Самоѣдовъ. Порча, которая между Самоѣдами наружныхъ знаковъ сумазбродства, что бываетъ въ Зырянахъ, не показываетъ, приписывается вредоносным Тадебціямъ и лихимъ Тадибеямъ. По чему благими Тадебціями управляемые Тадибеи изобличаютъ противоположныхъ себѣ Тадибеевъ въ причиненномъ отъ нихъ озлобленіи людямъ. Того ради между сими наставниками Самоѣдскія вѣры случаются жестокія распри, препровождаемыя непріятельскими дѣйствіями. Преимущество свое предъ простымъ народомъ, и безпрерывное художества своего преемство опредѣляютъ и заключаютъ Тадибеи

О Самоѣдахъ.

о Самоѣдахъ.

въ своемъ единственно родѣ, по брачнымъ союзамъ; для того всегда отъ возходящей линіи предковъ переходитъ къ низходящимъ потомкамъ званіе и отправленіе ихъ чина, въ которомъ безпосредственное, по мнѣнію Самоѣдовъ, обученіе отъ самихъ Тадебціевъ невидимо приемлютъ, съ помощію однакожъ старыхъ Тадибеевъ, которые младымъ своимъ братіямъ, обходятся съ Тадебціями подобающимъ образомъ, споспѣшествуютъ своими совѣтами. Внутреннее раздѣленіе всея нашея Самоѣди на три рода или поколѣнія, называемыя *Ванойта*, *Тысья Илогей*, *Хырюги*, которые по правиламъ своея вѣры, имѣютъ запрещеніе въ своемъ поколѣніи жениться, и брать обязаны женъ изъ двухъ достальныхъ племенъ, кажется есть дѣйствіе коварства первыхъ основателей Самоѣдскія вѣры, которые предуставили въ Тадибеяхъ неограниченную силу надъ умствованіемъ всего народа, руководимаго колдовствомъ во всю свою жизнь. Тадибеи не получаютъ опредѣленныхъ доходовъ отъ прельщаемаго ими Самоѣдскаго народа; но каждый изъ нихъ по примѣру прочихъ живетъ и питается собственнымъ промысломъ и обыкновенными трудами.

Самоѣды не показываютъ въ своихъ нравахъ сильнаго напряженія главныхъ человѣческихъ страстей, любви и ненависти. Прелюбодѣйство между ими опасныхъ послѣдованій не имѣетъ: обиженный мужъ прелюбодѣяніемъ довольствуется умѣреннымъ за то платежемъ; а оскорбительница брачнаго ложа, кромѣ сносныхъ отъ своего мужа побоевъ не подвергается излишеству мщенія. Смертоубійство между Самоѣдами, съ намѣреніемъ, бываетъ весьма рѣдко и мало слыхано; но случается оное въ жестокихъ дра-

кахъ производимыхъ пьянствомъ, гдѣ здравый трезвыхъ людей смыслъ отсутствуетъ. Взаимныя обиды, причиняемыя потаеннымъ воровствомъ чужаго имѣнія, произходятъ у Самоѣдовъ не весьма рѣдко по Тундрѣ и лѣсамъ; а произходящія отъ того между ими несогласія прекращаются ихъ Ясашными зборщиками, занимающими въ таковыхъ случаяхъ званіе миротворителей или словесныхъ судей. Господствующій порокъ въ Самоѣдахъ, общій всѣмъ полунощнымъ народамъ, есть пьянство. Сіе умножили въ ихъ пустыняхъ наипаче наши питейные откупщики, и вольные изъ ихъ рукъ перекупщики горячаго вина Пустозерцы, разъѣзжающіе со своими товарами по Тундрѣ и по лѣсамъ, для торговли съ Самоѣдами. При сихъ обстоятельствахъ пристрастные къ вину изъ Самоѣдовъ весь свой промыселъ, безъ остатка на ясакъ, пропиваютъ, и нерѣдко отъ вина насильною смертію погибаютъ; ибо ни единаго почти не проходитъ года, въ которомъ бы Самоѣдъ, по свидѣтельству предреченнаго Худярова, не згорѣлъ, какъ говорятъ, отъ вина въ пьянствѣ. Всѣ Самоѣды великіе охотники нюхать молотой и жевать немолотой табакъ; лакомый сей злакъ, сверьхъ горячаго вина, почитается въ Тундрѣ лучшимъ товаромъ.

Самоѣдскіе браки совершаются, по сватовству и по взаимнымъ договорамъ, безъ духовныхъ обрядовъ Тадибеевъ. Самоѣды женятъ и выдаютъ въ замужство своихъ дѣтей, не всегда совершеннолѣтныхъ, но и малолѣтныхъ. По Самоѣдскимъ обыкновеніямъ, каждый женихъ долженъ платить оленями окупъ за невѣсту, въ награжденіе тестю своему и тещѣ; достаточные ихъ зятья платятъ имъ за обрученную свою любимицу или 100 или 150 оленей,

о Самоѣдахъ.

ней, посредственные до 50, а скудные отъ 10 до 30. Напротивъ же того получаетъ женихъ въ приданое съ невѣстою своею, новый Чумъ съ домашнимъ ихъ приборомъ, и шитое въ разныхъ перемѣнахъ женское Самоѣдское платье. Многоженство между Самоѣдами почитается дозволеннымъ; достаточные держатъ по двѣ и по три жены за собою.

Къ родинамъ Самоѣдскихъ дѣтей не приобщены духовные обряды ихъ закона. Самоѣды новорожденнымъ своимъ младенцамъ даютъ имена или сами на природномъ своемъ языкѣ, или Россійскимъ людямъ поручаютъ сіе право; по чему нынѣшнія собственныя ихъ имена заимствованы изъ двухъ языковъ.

Каждый Самоѣдъ имѣетъ обыкновеніе изобрѣтать и употреблять для себя собственное клеймо на подобіе печати. Сіе клеймо пишутъ они своею рукою на кабалахъ и на прошеніяхъ сочиненныхъ на Россійскомъ языкѣ; и сіи знаки признаютъ за дѣйствительное рукоприкладство. Въ прочемъ, по свидѣтельству Худярова, нѣтъ въ нынѣшнее время ни единаго во всемъ Мезенскомъ уѣздѣ Самоѣда, знающаго Россійскую грамоту.

Самоѣды не заимствуютъ отъ травъ и кореньевъ, растущихъ въ ихъ землѣ, никакихъ врачеваній; чему причиною глубокое суевѣріе и самая вѣра сего народа. Законоучители ихъ Тадибеи бываютъ купно и врачами въ особенныхъ случаяхъ, заражающихъ утробу недугомъ. Кудесникъ, по сказанію Худярова, разрѣзываетъ тѣло болящаго Самоѣда ножемъ, вынимаетъ болѣзнь изъ его утробы, и тѣмъ возстановляетъ поврежденное здравіе. Священная его анатомія, производимая его жъ перстами сокровенно, не производитъ болѣзненнаго чувствованія

въ

въ раздробляемомъ тѣлѣ ножемъ, по предувѣренію Самоѣдскаго народа, ослѣпляемаго толь много колдовства Тадибеевъ. о Самоѣдахъ

Самоѣды обыкновенія не имѣютъ, присоединять духовные къ погребенію мертвыхъ обряды; мертвецовъ своихъ погребаютъ по лѣсамъ въ клеткахъ изъ бревенъ сложенныхъ, а по Тундрѣ закапываютъ въ землю.

Хозяйство Самоѣдовъ Мезенскихъ и Пустозерскихъ.

Недвижимое имѣніе Самоѣдовъ заключается въ пространныхъ ихъ тундрахъ, означаемыхъ рѣками, гдѣ поселилися издревле старинные родоначальники семей Самоѣдскихъ, и кочевье свое по большой части содержать приобыкли. На примѣръ: Канинская рѣка Вижасъ принадлежитъ, по сему земскому Самоѣдскому праву, ко владѣнію частнаго Самоѣдскаго рода Худярова; тожъ разумѣть должно и о прочихъ Самоѣдскихъ семействахъ, которыя надъ извѣстными урочищами имѣютъ и употребляютъ право частныхъ владѣльцовъ (*). Напротивъ того всѣ Самоѣдские

(*) Въ нынѣшніе годы сосѣдніе Мезенцы начали присвоивать себѣ Самоѣдскія земли посредствомъ казеннаго оброка; отъ сего произходятъ на нихъ отъ Самоѣдовъ жалобы. Сей случай подаетъ мнѣ причину, сдѣлать о сихъ оброкахъ нѣкоторое примѣчаніе. Самая древняя подать въ Россійскомъ Государствѣ была поземельная, стариннымъ сошнымъ письмомъ размѣряемая. Вся деревенскихъ жителей земля была разположена сохами. Сохи были троякія, по качеству деревенской земли, лучшей, середней и плохой. Сохи служили правиломъ денежнаго сбора съ народа: ибо на сохи правительство

в Самоѣдахъ. скїе домы ничто другое, какъ переносные шалаши, изобрѣтенные самою нуждою скитающихся людей, въ холодныхъ и безплодныхъ степяхъ полуночнаго края. Самоѣдскую кибитку или шалашъ, называютъ Самоѣды *Мякана*, а Рускїе *Чумъ*. Чумъ составляется изъ долгихъ перевязкою соединенныхъ шестовъ, которыхъ нижнїе концы, полагающїе сему зданїю кругловидное основанїе, утверждаются въ лѣтнее время на землѣ, а въ зимнее на снѣгу; верхнїе же составляютъ остроконечность кибитки и отверзтїе, для изпусканїя дыма изъ внутренности сего жилища, печи и дымоволочныя трубы не имѣющаго. Домъ Самоѣдскїй, построенный симъ образомъ въ нѣсколько

налагало оклады количествомъ денежнымъ; по чему съ каждой сохи платилъ подать въ казну тяглой народъ. Но какъ разчищиванїе новыхъ полей и сѣнокосовъ умножило число сохъ, и слѣдовательно Государственную подать увеличивало; то ревизїя земель необходимою сдѣлалась. Земскїе ревизоры, чрезъ десять или болѣе лѣтъ, изъ Москвы во всѣ области посыланные, назывались въ старину писцами земли; отъ чего произошли писцовыя книги, извѣстныя каждому поселянину. Здѣсь долженъ я сказать, что между сими ревизїями новоразпаханныя поля и новоразчищенные луга содержать безъ подати, яко прописныя души по нынѣшнему, земледѣльцамъ было опасно; по чему на таковыя земли земское начальство налагало, по своему разсмотрѣнїю, оброкъ, платимый въ казну до возобновленїя новою ревизїею сошнаго писма. Сїе сказано мною не по догадкѣ, но по писменнымъ свидѣтельствамъ 1 вѣка. Что же изъ сего должно заключить? Сошное письмо въ 17 вѣкѣ уничтожено, а оброкъ сопряженный съ сошнымъ письмомъ, достигъ до нынѣшнихъ лѣтъ. Думать можно, что сими оброками уменьшается, въ нынѣшнихъ здѣшней страны земледѣльцахъ, охота разчищать земли, дабы свои труды не употребить въ чужую пользу.

сколько часовъ или минутъ, весь покрывается олеными кожами, каковыхъ для хорошаго Чума употребляется до тридцати. Часть земли или снѣга, во внутренности Чума составляющая полъ, покрывается двумя коврами; нижнiй коверъ сплетенъ изъ березовыхъ прутьевъ, верхнiй изъ стеблей долгой травы; сверьхъ сихъ ковровъ разстилаются вмѣсто постели оленьи кожи, съ такими же одѣялами; на срединѣ Чума полагается желѣзная плита, на которой содержится неугасаемый огонь въ холодное время, какъ для согрѣнiя Чума такъ и для приуготовленiя ѣствы. Всѣ сiи части Самоѣдскаго дома разбираются при каждой Самоѣдскаго кочевья перемѣнѣ, и съ одного на другое мѣсто перевозятся на оленяхъ. Жительство же Самоѣдовъ на одномъ мѣстѣ, по Тундрѣ, болѣе двухъ недѣль не продолжается. о Самоѣдахъ.

Обыкновенная пища Самоѣдовъ, хлѣбъ, мясо оленье, рыбы и птицы; къ сему прибавляются изъ растѣнiй заѣдки, ягоды, грибы и грузди. По неравному ихъ употребленiю хлѣба, годовый запасъ ржаной муки въ Самоѣдской економiи разполагается отъ пяти до пятнадцати пудовъ на человѣка. Хлѣбъ пекутъ опрѣсночный, то есть лепешки по утру и въ вечеру; мясо оленье и рыбье употребляютъ въ пищу какъ вареное, такъ и сырое, которое такъ же сушатъ и солятъ; пьютъ обыкновенно воду. Домашнюю ихъ посуду составляютъ мѣдные и желѣзные котлы, чашки и ложки деревянныя. Муку возятъ въ куляхъ и мѣшкахъ.

Вся Самоѣдская одежда, мужеская и женская, приготовляется изъ кóжъ главнаго ихъ звѣря оленя.

в Самоѣдахъ.

Мужеская нижняя одежда, употребляемая зимою, по Самоѣдски *малица*, покрываетъ пушною стороною голое тѣло; верьхняя одежда, имѣющая съ наружи пушную сторону, называется по Самоѣдски *совикъ*, по Руски *кушь*, и служитъ вмѣсто нашего кафтана и шапки, посредствомъ капишона закрывающаго голову; чресла и лядвія покрываются исподницею, имѣющею шерстяную сторону къ тѣлу по Самоѣдски *пимя*; чулки, по Самоѣдски *лампы*, покрываютъ ноги пушною стороною кожи; а надѣваемые сверьхъ ихъ сапоги, по Самоѣдски *пимы*, соотвѣтствуютъ совику шерстяною стороною. Женская одежда мужескому одѣянію подобна, кромѣ того, что малица и совикъ вмѣстѣ сшиты не раздѣляются на двѣ части: она называется *паны*. Лѣтомъ вмѣсто малицы мущины носятъ рубахи холстяныя и суконныя изъ Руской сермяги, но женщины употребляютъ лѣтнія рубахи или суконныя или ро́вдужныя; сапоги же изъ ро́вдуги сдѣланные служатъ обыкновенною лѣтнею обувью мужескому и женскому полу. Щегольство Самоѣдокъ состоитъ въ красныхъ лоскутахъ суконныхъ и въ мѣдныхъ ширкунцахъ; лоскутками дѣлаютъ они пестрою верьхнюю свою одежду для пріятности зрѣнію; а ширкунцами, такъ же пришитыми къ ихъ одеждѣ увеселяютъ слухъ на подобіе музыки.

Для поклажи запаснаго и хорошаго своего платья, такъ же самыхъ лучшихъ въ своемъ имѣніи вещей, Самоѣды сундуковъ и ящиковъ не употребляютъ; но вмѣсто того служатъ имъ сумки сшитыя изъ ро́вдуги, или изъ птичьей кожи. Самоѣдки умѣютъ хорошо выдѣлывать и бѣлить ро́вдуги; онѣ же шьютъ обыкновенно мужеское и женское одѣяніе и обувь.

Само-

Самоѣдъ Канинской, Тиманской и Пустозерской, естьли въ своемъ стяжаніи имѣетъ собственныхъ 1500 или 2000 оленей, почитается богатымъ; посредственнымъ же у кого есть 500 или 700 оленей, а малощнымъ, имѣющій только отъ 20 до 30 оленей. Тотъ бѣдный уже Самоѣдъ, который больше одного десятка не имѣетъ собственныхъ оленей; онъ долженъ въ такомъ состояніи необходимо или работою кормиться въ козакахъ, или съ подобнымъ себѣ товарищемъ составить артель для общаго промысла по Тундрѣ. По нынѣшнему обращенію цѣны на оленей, въ Самоѣдскихъ купляхъ и продажахъ промѣнивается самый лучшій олень за 10 рублей и больше либо за 5 посредственныхъ оленей; рядовой же олень покупается и продается за 2 рубля, или за 2 рубля 50 копѣекъ. о Самоѣдахъ.

Въ Самоѣдахъ бываетъ очень мало людей, состарѣвшихся въ холостомъ житіи.

Оспа въ Самоѣдахъ свирѣпствуетъ такъ какъ и въ Рускихъ людахъ тамошней страны, возобновляясь чрезъ осмилѣтнее или девятилѣтнее обращеніе времени: малые и большіе люди въ Самоѣдахъ сей лютой болѣзни подвержены. Самоѣды не знаютъ цынготной болѣзни; сему приписываютъ они причиною употребленіе крови оленьей. Рускіе во время своего странствованія по Самоѣдской тундрѣ бываютъ сею болѣзнію недужны; но оленьею же кровію отъ оной освобождаются.

Часто Самоѣды до глубокой старости доживаютъ; между ими довольно стариковъ, достигающихъ до ста лѣтъ отъ рожденія.

 Под-

Подземныя сокровища нынѣшняго Мезенскаго уѣзда.

Около двухъ сотѣ лѣтъ передъ нынѣшнимъ временемъ, прославилась окрестная страна рѣки Печеры подземнымъ въ крушцахъ скрытымъ богатствомъ. Для того, въ лѣто 1591, повелѣніемъ Государя Царя Іоанна Васильевича втораго, Грекъ Манойло Ларіевъ съ товарищи ѣздилъ нарочно къ Печерѣ, и нашелъ около рѣки Шильмы мѣдную руду (*).

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, заведенъ былъ мѣдный заводъ въ окрестностяхъ Печеры, нѣкоторымъ пріѣзжимъ Нѣмчиномъ. Но сіе къ немалому неудовольствію возбудило Мезенскихъ поселянъ, которые воображая себѣ неизбѣжную неволю въ заводскихъ крестьянахъ при будущемъ разпространеніи новаго завода, старались, при возложенныхъ на нихъ работахъ, загребать и скрывать нарочно рудныя жилы. Между тѣмъ появившійся тамъ нездоровый воздухъ прекратилъ не въ долгомъ времени жизнь самаго заводчика, поселившагося въ томъ мѣстѣ домомъ. Смертію же его все начатое дѣло упразднилось (**).

Въ половинѣ нынѣшняго вѣка, гражданинъ Архангелогородскаго посада Ѳедоръ Савельевъ сынъ Прядуновъ, открытель серебряной руды на Медвѣжьемъ Бѣлаго моря островѣ, сыскалъ нефть на Печерѣ; производилъ симъ землянымъ масломъ торгъ, и напослѣ-

(*) Двинскій Лѣтописецъ, по печатному списку, стран. 122.
(**) Сіе слышалъ, я отъ нѣкоего Мезенца, старика, уроженца Койнинской волости.

послѣдокъ вздумалъ лѣчить сею нефтью всякія болѣзни разнаго чина людей, въ Москвѣ. По сей причинѣ Главная Медицинская Канцелярія приносила на него жалобу въ Правительствующемъ Сенатѣ. Сенатъ запретилъ печатнымъ указомъ, разосланнымъ во всѣ города, производить болѣе въ дѣйство сію новую, неизпытаннаго площаднаго лѣкаря, врачебную практику.

Около 1735 года, два Архангелогородскихъ гражданина, Степанъ Лапышевъ и Адріанъ Кузнецовъ, ѣздили на Печеру за торгами зимою; а возвратилися оттуда весною водянымъ путемъ по обѣимъ рѣкамъ Пижмамъ, Печерской и Мезенской. По ихъ объявленію, на берегахъ оныхъ рѣкъ находится множество чернаго аспиднаго камня, изъ котораго дѣлаютъ таблицы для ариѳметическихъ выкладокъ. У физиковъ сей камень извѣстенъ подъ имянемъ Шифера (Металлургія Г. Ломоносова, стран. 37). Шиферъ почитается знакомъ скрытаго въ земныхъ нѣдрахъ каменнаго уголья, весьма полезнаго въ гражданскомъ общежитіи. (Труды Вольнаго Економическаго Общества, къ поощренію въ Россіи земледѣлія и домостроительства, часть VIII, страница 221 и слѣдующія.)

Нужное примѣчаніе на нынѣшнее состояніе Самоѣдскаго народа.

Для предупрежденія въ семъ народѣ уголовныхъ преступленій, которыя въ дальномъ его отъ городовъ и судовъ по степямъ странствованіи, съ большимъ безстрашіемъ могутъ быть въ дѣйство производимы, нужно внѣдривать въ него знаніе и почитаніе къ глав-

Самоѣдахъ.

главнымъ законоположенiямъ Россiйскимъ. Крайнее въ томъ невѣжество Самоѣдовъ изъ предъидущаго ощутительно тѣмъ, что нѣтъ въ нихъ ни единаго Россiйскую грамоту знающаго человѣка. По сказанiю ихъ земляка Худярова, между Самоѣдами словесные, въ мѣлочныхъ дѣлахъ, суды отправляютъ Сотскiе или Ясашные ихъ сборщики, выбираемые ежегодно: 1) Сотскiй на Канинѣ, 2) на Тиманскомъ берегу, 3) Пустозерской Выучейской малоземельной Лапмы, по сю сторону Печеры, 4) Пустозерской Большеземельской Коротаевскаго берега, Тысьянской, 5) Пустозерской Карскаго берега, Логейской, 6. Пустозерской Устьцелемской, 7) Пустозерской Ижемской. Слѣдовательно они имѣютъ великую силу въ народѣ; но не имѣютъ при себѣ земскихъ подъячихъ грамотныхъ и знающихъ главные Россiйскiе законы и народныя права; безъ чего необходимо исполненiе законовъ слабо быть долженствуетъ. Того ради настоитъ необходимость въ предписанiи повелѣнiя отъ Правительства Самоѣдскому народу, чтобъ имѣть завсегда при своихъ Сотскихъ грамотныхъ подъячихъ изъ Самоѣдовъ. Однакожъ видно напередъ, что не можно пользоваться Самоѣдамъ такими служителями изъ ихъ общества, доколѣ изъ малолѣтныхъ ихъ робятъ, грамотѣ Россiйской обученныхъ, способные къ тому званiю люди предуготовлены не будутъ. Здѣсь открывается нужда въ заведенiи для Самоѣдскихъ дѣтей школы на казенномъ иждивенiи.

ВОПРОСЫ

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ О СОСТОЯНІИ ЗЕМЛИ, ОБИТАЕМОЙ СЯМОѢДАМИ, И О ИХЪ ПРОМЫСЛАХЪ

О Канинской Землѣ.

О Сямоѣдахъ.

1) Морскіе берега отъ Канина Носа до Святаго Носа гористы или ровны?

Отв. Морскіе берега отъ Канина Носа до рѣки Губистой, протекающей по правую сторону Никулькина Носа, гористы, а отсюда до Святаго Носа болѣе равны нежели гористы.

2) По рѣкамъ Рускіе имѣютъ ли пашни, скотоводство и лошадиные заводы?

Отв. Живущіе по рѣкамъ Рускіе не всѣ имѣютъ скотоводство и лошадиные заводы, по причинѣ неравныхъ выгодъ мѣстоположенія. Чтожъ принадлежитъ до хлѣбопашества, то хотя нѣкоторыя и дѣлали тому опытъ, но весьма съ малымъ успѣхомъ.

3) При которыхъ рѣкахъ живутъ Рускіе и по какому праву?

Отв. Рѣки, при которыхъ они жительство имѣютъ, суть Вижасъ, Ома, Снопа, Пеша и Индега. Живущіе при первыхъ четырехъ рѣкахъ владѣютъ одною только землею, которая имъ на оброкъ изъ казны отдана; но по какому праву живущій при послѣдней рѣкѣ Мезенской купецъ Ѳедотъ Поповъ тутъ поселился, и чѣмъ владѣетъ, сіе не извѣстно, поелику онъ никакого оброку не платитъ.

4) Которыми рѣками одни Сямоѣды владѣютъ?

Отв. Всѣ рѣки какъ въ Канинской землѣ, начиная съ лѣвой стороны Канина Носа кругомъ до Че-

Сямоѣдахъ. ской Губы, такъ и по Тиманскому берегу, начинающемуся за Ческою Губою и простирающемуся до Малоземельской Лапты, состоятъ во владѣнїи однихъ Сямоѣдовъ, и суть слѣдующїя: въ Канинской землѣ Черная, Чижа, Сомокша, Каменка, Волосово, Кїя, Луковка, Шойна, Мѣстна, Торна, Сальница, Бугреница большая и малая, Лазариха, Пригарина, двѣ Хирокихъ, Богатой ручей, Исаково, Картушовъ ручей, Глубокой ручей, Столбуха, Табуева, Крынка, Москвина, Крестова, Зенова, Манова, Комлева, Камбальница, Рыбна, Губиста большая и малая, Песчанка, Жемчужна, Двойники, Костылиха, Сусьяга малая, Собачье, Чеша; въ Ческой Губѣ Приглубница, Перенуски, Вижасъ, Ома, Снопа, Пеша; въ Тиманской землѣ Прещепница, Безужна, Волонга, Пещанка, Велика, Черна, Васкина, Индѣга, Горностай, Ярыжна большая и малая, Велть, Черна, Верьхней и Нижней Шаръ, Обманной Шаръ, Колоколкова.

5) Много ли озеръ на Канинской землѣ и сколь велики?

Отв. Озера на Канинской землѣ: Алексѣевско, Курингино, Долгое, Каменно, Конюшенско, Десницынско, Новиношно, Волосовско, Буторкино, Щучье, Криво, Богато, Самково, Выльково, Болванско; изъ коихъ большая часть окружностїю около пятидесяти верстъ. Въ Тиманской землѣ Омзово, Острогисто, два Лебяжьихъ, Щучье, Пятово, четыре Индегскихъ, Мыцье, Сорваны, Икця; изъ сихъ самыя большїя окружностїю около десяти верстъ.

6) Какую рыбу ловятъ Сямоѣды въ рѣкахъ Канинской земли, гдѣ и кому продаютъ?

Отв.

Отв. Какъ Канинскіе такъ и Тиманскіе Сямоѣды ловятъ въ своихъ рѣкахъ и озерахъ сиговъ, пеледей, щукъ, налимовъ, окуней и сорогъ. о Сямоѣдахъ.

7) Какихъ звѣрей на морѣ около береговъ Канинской земли промышляютъ Сямоѣды, и кому продаютъ?

Отв. Канинскіе Сямоѣды около береговъ своей земли на морѣ промышляютъ зайцовъ, нерпъ, лысей, бѣлыхъ медвѣдей, и обще съ Рускими бѣлугу; а Тиманскіе моржей, и тѣхъ же самыхъ, какихъ и Канинскіе кромѣ лысей.

8) Какихъ лѣсныхъ звѣрей въ лѣсахъ Канинской земли ловятъ Сямоѣды, и кому продаютъ?

Отв. Въ Тундрѣ Канинской земли ловятъ Сямоѣды песцовъ, лисицъ, волковъ и дикихъ оленей; а въ Тундрѣ Тиманской земли лисицъ, песцовъ, медвѣдей, зайцовъ, волковъ, горностаевъ и дикихъ оленей.

9) Какихъ птицъ ловятъ Сямоѣды на Канинской землѣ, и употребляютъ ли въ продажу перье?

Отв. Птицы, коихъ на Канинской и Тиманской землѣ промышляютъ, суть лебеди, гуси, гагары и утки разныхъ родовъ. Перье сихъ птицъ, такъ какъ и весь описанной выше сего промыселъ, Сямоѣды обоихъ земель мѣняютъ въ Мезенѣ на хлѣбъ тамошнимъ обывателямъ.

10) Въ лѣсахъ Канинской земли какія ростутъ дерева?

Отв. Ни въ Канинской ни въ Тиманской землѣ, кромѣ мѣлкаго ивняка употребляемаго Сямоѣдами для зженія, никакихъ другихъ деревъ не ростетъ.

11) Канинскіе Сямоѣды кочуютъ ли въ большой землѣ, и какой тамъ имѣютъ промыселъ?

Самоѣдахъ.

Отв. Канинскіе и Тиманскіе Самоѣды ходятъ и на большую землю и промышляютъ тамъ не только морскихъ звѣрей, но и рыбу, птицъ и тундряныхъ звѣрей, съ платежемъ Пустозерскимъ крестьянамъ кортомы.

12) Пещеры при которыхъ рѣкахъ въ Канинской землѣ, много ли ихъ числомъ, и что изъ нихъ добывали и добываютъ?

Отв. Пещеръ ни Канинскіе ни Тиманскіе Самоѣды никакихъ и ни гдѣ не видали.

13) Въ которое время замерзаютъ и вскрываются рѣки Канинской земли?

Отв. Рѣки въ Канинской и Тиманской землѣ замерзаютъ въ началѣ и въ половинѣ Октября, а вскрываются въ половинѣ и въ концѣ Маія.

14) Чайцынъ камень далеко ли проходитъ внутрь земли, какія горы, ростетъ ли на нихъ лѣсъ?

Отв. Чайцынъ камень простирается внутрь земли около шестидесяти верстъ; горъ большихъ и лѣсистыхъ на немъ нѣтъ.

15) Всѣ ли Самоѣды Канинскіе и Тиманскіе знаютъ говорить по Руски?

Отв. Самоѣды Канинской и Тиманской земли неизключительно всѣ, а многія и изъ женскаго полу, нарочито говорятъ по Россійски.

О БОЛЬШОЙ ЗЕМЛѢ САМОѢДСКОЙ.

Сѣверная часть Пустозерскаго вѣдомства.

1) При которыхъ рѣкахъ и озерахъ живутъ Самоѣды между Печерою и Коротаихою рѣками, сколь велики озера тамошней страны?

Отв.

Отв. Пустозерскіе Самоѣды кочуютъ по Тундрѣ, и при рѣкахъ отъ Печеры даже до Кары. Рѣкъ на семъ пространствѣ великое множество, но знатнѣйшія по кочевью и промысламъ Самоѣдскимъ суть отъ Печеры: Песчанка, Черная, Варандеи, Бурловая, Песчанка, Мѣденской Заворотъ, Хайвидепы, Дыра, Талата, Короmаиха, Пустынная, Югорской шаръ, Великая, Черная; изъ коихъ первыя до Короmаихи изъ Большеземельскаго хребта, а послѣднія, то есть отъ Короmаихи до Кары, изъ Морскаго носу, называемаго Манисаля, въ море выпали. Озера въ ихъ странѣ особливо извѣстныя островскія Хоромыги, Сундуй, Торовье, Войнуйково, Сырьяры, Ватеры, Болванско, Хоры, Сѣтно, Нижній Харбей, Ланково; изъ коихъ первыя пять на сѣверной, а послѣднія на южной сторонѣ Большеземельскаго хребта. Всѣ сіи озера посредственной величины, такъ что самыя большія окружностію не много болѣе десяти верстъ. о Самоѣдахъ.

2) Большеземельской хребетъ далече ли отъ Печеры начинается, и гдѣ конецъ имѣетъ, лѣсистъ ли или нѣтъ, выходятъ ли изъ него рѣки и въ которыя стороны, много ли рѣкъ выходитъ изъ сего хребта и какъ называются?

Отв. Хребетъ Большеземельской начинается отъ Печеры разстояніемъ около 35 верстъ, и простирается до большихъ Сибирскихъ горъ. Лѣсу никакого не имѣетъ; а рѣки истекаютъ изъ него съ южной стороны Куя, Шапкино, Хусьморъ и другія малыя; первыя двѣ впадаютъ въ Печеру, а послѣднія въ Усу; а съ сѣверной прописанныя выше сего рѣки и множество другихъ малыхъ рѣчекъ.

о Самоѣдахъ.

3) Отъ сего хребта къ морю велико ли разстояніе примѣрными верстами, сколь широка тамошняя тундра по обѣимъ сторонамъ хребта?

Отв. Отъ Большеземельскаго хребта до моря разстоянія не болѣе пятидесяти примѣрныхъ верстъ, а по другую сторону отъ хребта до ближайшихъ лѣсовъ разстоянія около шестидесяти верстъ. И такъ пространство обѣихъ сторонъ составляетъ тундру около 110 верстъ.

4) Отъ Печеры до Коротаихи, а отъ Коротаихи до Кары сколь далеко по примѣрнымъ верстамъ?

Отв. Отъ Печеры до Коротаихи полагается примѣрно около шести сотъ, а отъ Коротаихи до Кары около ста верстъ.

5) Отъ Печеры рѣки къ востоку до Коротаихи и до Кары въ которое время становятся и вскрываются рѣки?

Отв. Между Печерою, Коротаихою и Карою становятся рѣки въ половинѣ и въ концѣ Сентября, а вскрываются въ половинѣ и въ концѣ Іюня.

6) Изъ которыхъ мѣстъ собираются на промыселъ къ рѣкѣ Коротаихѣ промышленики; что тамъ промышляютъ на морѣ, въ рѣкахъ, по тундрѣ, и въ которое время; отъ Коротаихи же въ которое время, съ какими товарами назадъ возвращаются и куда пріѣзжаютъ обратно, а привезенные съ Коротаихи товары гдѣ и какимъ торговымъ людямъ продаются?

Отв. Къ рѣкѣ Коротаихѣ сбираются для промысловъ сверьхъ Пустозерскихъ Самоѣдовъ и крестьяне тамошніе, также нѣкоторая часть Мезенцовъ, Тиманскихъ и Канинскихъ Самоѣдовъ. Руские крестьяне и Мезенскіе Самоѣды упражняются въ морскихъ промыслахъ.

мыслахъ. Они приходятъ къ Коротанхѣ въ половинѣ Маія, и стрѣляютъ тамъ на ледъ выходящихъ нерпъ. По вскрытіи водъ пускаются на судахъ въ море для промыслу моржей, зайцовъ, нерпъ и бѣлыхъ медвѣдей; моржей принимаютъ на желѣзныя носки и колютъ спицами, а прочихъ убиваютъ изъ ружей. Между тѣмъ другіе, разъѣзжая по морю въ особыхъ судахъ артелями, ловятъ бѣлугъ неводами. По окончаніи морскаго промысла, которой продолжается до первыхъ чиселъ Сентября, Руские приготовляясь въ обратной путь проживаютъ до заморозовъ, и въ то время звѣриное сало перетопливая укладываютъ въ бочки, и возвращаются въ домы около Филипова заговѣнья. Между тѣмъ Мезенскіе Самоѣды остаются еще на нѣсколько времени для осенняго промысла морскихъ и горнихъ звѣрей, и снимаются оттуда въ Филиповъ постъ. Но Пустозерскіе Самоѣды производятъ тамъ рыбную, горнюю и малую часть морской звѣриной ловли. По вскрытіи Коротанхи и другихъ въ близости лежащихъ рѣкъ, около двухъ недѣль ловятъ и солятъ сиговъ. Потомъ начинается лѣтней тундряной промыселъ птицъ, и продолжается до Успеньева дня. Съ сего времени принимаются они паки за рыбной промыселъ, и ловятъ до самыхъ заморозовъ омулей. Отсюда начинается зимній промыселъ горнихъ звѣрей, и производится во всю зиму. Между тѣмъ нѣкоторые изъ сихъ тундряныхъ жителей выходятъ съ промысломъ въ Пустозерскъ. Всѣ Самоѣды промыселъ свой по большой части мѣняютъ на хлѣбъ и другія нужныя вещи Пустозерскимъ и Мезенскимъ обывателямъ, изъ коихъ первые продаютъ мягкую рухлядь въ Пустозерскѣ пріѣзжающимъ туда изъ Архангельска, изъ Вологды, а временемъ и изъ

о Самоѣдахъ.

о Самоѣдахъ.

изъ Москвы торговымъ людямъ; сало же звѣриное и кожу, такъ какъ и Мезенскіе обыватели, продаютъ во время Крещенской ярманки въ Мезенѣ Архангельскимъ купцамъ и ихъ прикащикамъ.

7) Всѣ ли Самоѣды Пустозерскаго вѣдомства морскіе имѣютъ промыслы, всѣ ли выѣзжаютъ въ Пустозерскъ, и всѣ ли знаютъ говорить по Руски?

Отв. Пустозерскіе Самоѣды съ недавняго времени морскіе промыслы имѣть начали, но и то весьма малые, будучи къ тому побуждены примѣромъ Тиманскихъ и Канинскихъ Самоѣдовъ. Въ Пустозерскъ выѣзжаютъ всѣ съ семействами своими, но не всѣ ежегодно. По Руски рѣдкіе изъ нихъ разумѣютъ.

8) Какихъ звѣрей въ морѣ, какихъ по тундрѣ, и какихъ въ лѣсахъ Пустозерскіе Самоѣды промышляютъ, гдѣ и кому продаютъ?

Отв. Пустозерскіе Самоѣды промышляютъ въ морѣ зайцовъ и нерпъ, а въ тундрѣ лисицъ, песцовъ, зайцовъ, волковъ и дикихъ оленей.

9) Которыхъ звѣрей убиваютъ стрѣлами, пулями, сулемою?

Отв. Всѣхъ сихъ звѣрей убиваютъ они пулями, а иногда и стрѣлами. Въ прочемъ волковъ и лисицъ временемъ ловятъ они капка́нами, а песцовъ капка́нами, черканами и кулемами; сулемою же никакихъ звѣрей не окармливаютъ.

10) Какія рыбы въ ихъ рѣкахъ и озерахъ, и какъ ихъ ловятъ?

Отв. Въ рѣкахъ и озерахъ ловятъ сѣтьми омулей, чировъ, пеледей, нѣльму, сиговъ, щукъ и окуней.

11) Какія птицы въ ихъ мѣстахъ?

Отв. Птицы въ ихъ мѣстахъ: лебеди, гуси, утки, гагары, повары или разбойники, кривки,

куропти

курошти; ихъ ловятъ они въ тундрѣ а не въ лѣсахъ, ибо здѣшніе Сямоѣды по лѣсамъ кочевья не имѣютъ. О Сямоѣдахъ.

12) Какія деревья растутъ въ тамошнихъ лѣсахъ?

Отв. Дерева въ тамошнихъ лѣсахъ растущія: ельникъ, березникъ, ивнякъ, олешникъ и черемушникъ.

13) Какіе товары у Рускихъ покупаютъ Пустозерскіе Сямоѣды?

Отв. Обыкновенные товары, которые Сямоѣды вымѣниваютъ и покупаютъ у Рускихъ, суть мука, масло, соль, вино, табакъ, сукна красныя, синія, зеленыя, бѣлыя, черныя и желтыя, шубы и одѣяла овчинныя, посуда деревянная, котлы мѣдные, плиты желѣзныя, топоры, ножи, шилье, иголки, ружья, порохъ, свинецъ, неводы, тетивы, лодки, смола, мочала, также пуговицы, пояски, побрякушки и другая мѣлочь.

14) Кочевье Пустозерскихъ Сямоѣдовъ начинается за Печерою къ востоку въ какомъ разстояніи?

Отв. Кочевье ближнихъ Сямоѣдовъ отстоитъ отъ Печеры не болѣе пяти верстъ.

15) Отъ Коротаихи до Печеры, а съ Печеры до Мезени во сколько времени на оленяхъ съ товарами и безъ клади, зимою и лѣтомъ переѣзжаютъ?

Отв. Отъ Коротаихи до Печеры переѣзжаютъ зимнимъ путемъ на оленяхъ съ кладью въ четыре и пять, а безъ клади въ двѣ недѣли. Но лѣтнимъ временемъ какъ съ Коротаихи на Печеру, такъ и съ Печеры на Мезень ѣздятъ не на оленяхъ, а на судахъ, съ Коротаихи же моремъ, а съ Печеры по рѣкамъ Пижмамъ, или по Цылѣ черезъ Печерской Волокъ; перьвой путь переѣзжаютъ въ благополучное

 время

о Самоѣдахъ. время въ четверы сутки, а послѣдній въ двѣ недѣли.

16) Естьли пещеры въ сей части Самоѣдской земли, при какихъ рѣкахъ или озерахъ стоятъ, и что изъ нихъ добывали и добываютъ?

Отв. - Пустозерскіе Самоѣды ни при рѣкахъ ни при озерахъ въ своей части земли никакихъ пещеръ не видали.

ЮЖНАЯ ЧАСТЬ УСТЬЦЕЛЕМСКАГО И ИЖЕМСКАГО ВѢДОМСТВА.

Объ Устьцелемскихъ Самоѣдахъ.

1) Устьцелемскіе Самоѣды при которыхъ рѣкахъ и озерахъ кочуютъ?

Отв. Устьцелемскіе Самоѣды кочуютъ въ лѣтнее время по рѣкамъ впадающимъ въ Печеру, по Юрсѣ, Чурвѣ, Созвѣ, Шапкинѣ и по другимъ сосѣдственнымъ мѣлкимъ рѣкамъ и озерамъ, а въ зимнее время по большой части около Устьцелемской слободки по борамъ и болотамъ, и отходятъ иногда на Цельму и Печерскую Пижму для оленьихъ промысловъ.

2) Естьли высокія горы и хребты горъ отъ Сибирскаго камня къ Печерѣ простирающіеся въ ихъ владѣніи?

Отв. Устьцелемскіе Самоѣды никакихъ высокихъ горъ и хребтовъ во владѣніи своемъ не имѣютъ.

3) Берега рѣки Усы болѣе ли гористы или болѣе ровные, есть ли по Усѣ каменныя горы и какія цвѣтомъ, лѣсъ какой растетъ около Усы, какія рыбы и птицы тамошнія?

Отв.

Отв. Рѣка Уса не состоитъ въ ихъ владѣнïи, и они никогда туда не ходятъ. о Самоѣдахъ.

4) Устьцелемскïе Самоѣды противъ Пустозерскихъ Самоѣдовъ больше ли оленей содержатъ?

Отв. Устьцелемскïе Самоѣды противъ Пустозерскихъ несравненно менѣе оленей имѣютъ.

5) Устьцелемскïе Самоѣды противъ Пустозерскихъ Самоѣдовъ больше или меньше ловятъ лѣсныхъ звѣрей, и какихъ именно?

Отв. Устьцелемскïе Самоѣды лѣсными звѣриными промыслами богатѣе, а тундряными скуднѣе Пустозерскихъ. Промышляемые ими звѣри: бѣлка, горностаи, куницы, медвѣди, россомахи, зайцы, олени, а частïю лисицы и волки. Прежде сего промышляли они бобровъ и выдеръ, но нынѣ вовсе ихъ нѣтъ, да и весь промыселъ ихъ гораздо противъ прежняго умалился.

6) Гдѣ и какую ловятъ рыбу Устьцелемскïе Самоѣды кромѣ Усы?

Отв. Рыбу ловятъ они не въ Усѣ, но въ озерахъ около Печеры и другихъ рѣкъ въ нее впадающихъ. Рыба у нихъ: сиги, пеледи, щуки, окуни, язи, сороги, ерши и другая мѣлкая.

7) Какихъ ловятъ птицъ Устьцелемскïе Самоѣды въ другихъ мѣстахъ кромѣ окрестностей Усы?

Отв. Птицъ ловятъ они въ своихъ мѣстахъ лебедей, гусей, чухарей, тетеревей, куропатокъ и разныхъ породъ утокъ.

8) Ѣздятъ ли на морскïе промыслы, или въ однихъ лѣсныхъ упражняются?

Отв. Устьцелемскïе Самоѣды совсемъ не ѣздятъ на морскïе промыслы, но въ однихъ только лѣсныхъ упражняются.

о Самоѣдахъ.

9) Гдѣ и кому продаютъ свой промыселъ?

Отв. Промыселъ свой промѣниваютъ Устьцелемскимъ обывателямъ.

10) Какіе Руские товары и у кого покупаютъ?

Отв. Вымѣниваютъ и покупаютъ они тѣ же самые товары, какіе и Пустозерскіе у тамошнихъ крестьянъ.

11) Въ которое время рѣка Печера вскрывается и замерзаетъ подъ Пустозерскимъ, подъ Устьцельмою и подъ Ижмою?

Отв. Рѣка Печера вскрывается подъ Устьцельмою въ половинѣ и въ концѣ Маія, а противъ Пустозерска съ недѣлю позже; замерзаетъ же подъ Устьцельмою въ началѣ и въ половинѣ Октября, а противъ Пустозерска за недѣлю прежде.

12) Есть ли пещеры, и при какихъ мѣстахъ въ землѣ Устьцелемскихъ и Ижемскихъ Самоѣдовъ?

Отв. Устьцелемскіе Самоѣды никакихъ пещеръ въ землѣ своей не видали.

13) Всѣ ли или не всѣ Устьцелемскіе Самоѣды говорить могутъ Россійскимъ языкомъ?

Отв. Устьцелемскіе Самоѣды не всѣ говорятъ по Руски.

Объ Ижемскихъ Самоѣдахъ.

1) Ижемскіе Самоѣды при которыхъ рѣкахъ и озерахъ кочуютъ?

Отв. Ижемскіе Самоѣды кочуютъ по тундрѣ при озерахъ впадающихъ въ рѣки Усу, Кожимъ, Косу и Люмбу, съ половины Марта до Декабря мѣсяца; а въ остальные три мѣсяца выѣзжаютъ на Обышъ, Кѣдву, Ухпу и Аюгу, впадающія въ Ижму рѣку.

2)

2) Есть ли высокія горы и хребты горъ отъ Сибирскаго камня къ Печерѣ простирающіяся въ ихъ владѣніяхъ? О Самоѣдахъ.

Отв. Простирающихся отъ Сибирскаго камня къ Печерѣ высокихъ горъ и хребтовъ нѣтъ, кромѣ части тогожъ камня выдавшейся на здѣшнюю сторону границы, называемой *Сибля*.

3) Берега рѣки Усы болѣе ли гористы или болѣе равные, есть ли по Усѣ каменныя горы и какія цвѣтомъ, лѣсъ какой растетъ около Усы, какія рыбы и птицы тамошнія?

Отв. Берега рѣки Усы болѣе ровны, нежели гористы. Въ прочемъ есть одна небольшая каменная гора, лежащая по обѣимъ сторонамъ рѣки Усы, называемая *Адакъ*, которая цвѣтомъ подобна точильному камню. Около Усы растетъ по большой части ельникъ и малая часть березнику. Рыба обитающая въ Усѣ чиры, пеледи, сиги, щуки, налимы и харьюсы; а птицы въ тамошней странѣ лебеди, гуси и разныхъ породъ утки.

4) Много ли рѣкъ впадаетъ въ Усу отъ сѣвера и отъ полудня, и какъ оныя называются?

Отв. Отъ сѣвера въ Усу впадающія рѣки суть Колва, Макариха, Ачва, Роговая малая и тогожъ имени большая, Заостровка, Сойда, Ворпота и другія малыя; а отъ полудни Сыня, Ольхова, Ивовая, Заостровная, Адакъ, Коса, Кочмасъ, Люмба, Кочпель, Елецъ, откуда рѣка Уса въ разстояніи 70 примѣрныхъ верстъ теченіе имѣетъ на двое.

5) Вершины Усы въ чьемъ владѣніи, и изъ какого мѣста Уса выходитъ?

Отв. Рѣка Уса и съ вершинами состоитъ во владѣніи Пустозерцовъ; а Ижемцы промышляютъ

о Самоѣдахъ. тамъ съ платежемъ кортомы. Уса выходитъ съ сѣвера изъ болотъ, а съ полуденной стороны изъ подъ Сибирскаго камня.

6) Уса въ которое время вскрывается и замерзаетъ?

Отв. Уса вскрывается по большой части въ половинѣ Маія, а замерзаетъ въ концѣ Сентября.

7) Ижемскіе Самоѣды противъ Пустозерскихъ Самоѣдовъ больше ли оленей содержатъ?

Отв. Ижемскіе Самоѣды имѣютъ оленей гораздо менѣе, нежели Пустозерскіе.

8) Ижемскіе Самоѣды противъ Пустозерскихъ Самоѣдовъ больше или меньше ловятъ лѣсныхъ звѣрей, и какихъ именно?

Отв. Ижемскіе Самоѣды больше Пустозерскихъ лѣсныхъ звѣрей ловятъ, а тундряныхъ меньше. Промыселъ ихъ состоитъ въ бѣлкахъ, горностаяхъ, куницахъ, медвѣдяхъ и россомахахъ, такъ же зайцахъ и оленяхъ, а иногда въ лисицахъ и волкахъ. Они ловили прежде сего также бобровъ и выдеръ, но нынѣ почти совсемъ уже того нѣтъ.

9) Гдѣ и какую ловятъ рыбу Ижемскіе Самоѣды кромѣ Усы?

Отв. Ижемскіе Самоѣды въ Усѣ рыбы не ловятъ, а промышляютъ ее на тундрѣ въ озерахъ, состоящихъ во владѣніи Пустозерскихъ Самоѣдовъ. Рыба въ промыслѣ у нихъ бываемая омули, чиры, пеледи, нельмы, сиги, щуки и окуни.

10) Какихъ ловятъ птицъ Ижемскіе Самоѣды въ другихъ мѣстахъ кромѣ окрестностей Усы?

Отв. Подобнымъ образомъ и птицъ ловятъ они въ тѣхъ же мѣстахъ. Оныя суть лебеди, гуси, утки, гагары и куропатки.

О Самоѣдахъ.

11) Ѣздятъ ли на морскіе промыслы, или въ однихъ лѣсныхъ упражняются?

Отв. Ижемскіе Самоѣды упражняются въ однихъ лѣсныхъ промыслахъ. Въ прочемъ промышляютъ они иногда и морскихъ сѣрокъ, но весьма мало.

12) Гдѣ и кому продаютъ свой промыселъ?

Отв. Промыселъ свой промѣниваютъ Ижемскимъ обывателямъ.

13) Какіе Руские товары и у кого покупаютъ?

Отв. Вымѣниваютъ а иногда и покупаютъ они всѣ тѣже товары, какіе и Пустозерскіе Самоѣды у тамошнихъ крестьянъ.

14) Въ которое время рѣка Печера вскрывается и замерзаетъ подъ Пустозерскомъ, подъ Устьцельмою, и подъ Ижмою?

Отв. Рѣка Печера вскрывается противъ Ижемской слободки въ половинѣ и въ концѣ Маія, а замерзаетъ въ началѣ и въ половинѣ Октября.

15) Есть ли пещеры, и при какихъ мѣстахъ стоятъ въ землѣ Ижемскихъ Самоѣдовъ?

Отв. Пещеръ въ окрестностяхъ Ижемской слободки никакихъ не имѣется, а есть только развалины земляныхъ старинныхъ Чудскихъ жилищъ; но какимъ образомъ оныя построены были, давность времени всѣ слѣды сего загладила (*)

16) Всѣ ли или не всѣ Устьцелемскіе Самоѣды говорить могутъ Россійскимъ языкомъ?

Отв. Изъ сихъ Самоѣдовъ весьма малая часть говоритъ по Российски, но по Зырянски почти всѣ разумѣютъ.

ВОПРОСЫ

(*) Сіе сказывалъ тамошній Священникъ.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ ВООБЩЕ КАСАТЕЛЬНЫЕ КАКЪ ДО КАНИНСКИХЪ И ТИМАНСКИХЪ, ТАКЪ ДО ПУСТОЗЕРСКИХЪ, УСТЬЦЕЛЕМСКИХЪ И ИЖЕМСКИХЪ СЯМОѢДОВЪ.

О нравахъ Сямоѣдовъ.

о Сямоѣдахъ.

1) Въ какихъ случаяхъ по Тундрѣ и по лѣсамъ бываютъ у Сямоѣдовъ смертоубійства?

Отв. Хотя Сямоѣды по виду показываютъ себя народомъ грубымъ, но ссоры сопровождаемыя жестокими драками и смертоубійствами по Тундрѣ и по лѣсамъ весьма рѣдко между ими бываютъ, развѣ только въ такомъ случаѣ, когда отъ чрезвычайнаго пьянства изъ границъ разума выйдутъ.

2) Часто ли Сямоѣды насильною смертію отъ вина погибаютъ въ пьянствѣ, что просто называется съ вина сгорѣть?

Отв. Безвременная смерть отъ вина, по неумѣренной Сямоѣдовъ къ нему жадности, не рѣдко между ими случается.

3) Часто ли бываютъ мошенничества между Сямоѣдами по Тундрѣ и въ лѣсахъ, и кто таковыя дѣла по жалобамъ обидимыхъ рѣшитъ? не бываетъ ли кражи у Сямоѣдовъ разбоемъ?

Отв. Мошенничества, обманы, заграбленье чужихъ вещей не меньше между ими, какъ и между другими народами, случаются. Но кража разбоемъ есть дѣло въ тамошнихъ мѣстахъ совсемъ неслыханное. Всѣ худые поступки, междоусобныя враж-

ды

и обиды разбираются и прекращаются выбираемыми ежегодно изъ нихъ ясашными сборщиками.

4). Самоѣды охотники ли употреблять табакъ въ носъ и въ ротъ?

Отв. Самоѣды великіе охотники до табаку, и употребляютъ его не только въ носъ но и въ ротъ, а другіе и курятъ.

5) Кто имъ привозитъ въ лѣса и въ тундру на продажу вино, табакъ, порохъ, сулему и какіе еще другіе Руские товары?

Отв. Табакъ, вино и порохъ привозятъ къ Самоѣдамъ въ лѣса и въ тундру бывающіе тамъ промышленики, или пріѣзжающіе нарочно съ симъ товаромъ Рускіе; но другіе товары покупаютъ они по большой части въ Россійскихъ селеніяхъ, по выходѣ своемъ съ промысловъ.

О обыкновеніяхъ Самоѣдовъ.

1) Есть ли многоженство въ Самоѣдахъ, и по скольку женъ богатые содержатъ; женятъ ли малолѣтныхъ мущинъ на совершеннолѣтныхъ невѣстахъ; и можетъ ли жена пущеница за другаго посягнуть мужа?

Отв. Многоженство у Самоѣдовъ хотя и позволено, но самые богатые изъ здѣшнихъ Самоѣдовъ содержатъ неболѣе двухъ или трехъ, а недостаточные только по одной женѣ. Женидьба производится у нихъ безъ всякаго разбирательства, имѣетъ ли женихъ съ невѣстою равенство въ лѣтахъ, или нѣтъ; по чему часто малолѣтныхъ ребятъ женятъ на совершеннолѣтныхъ дѣвкахъ, и малолѣтныхъ дѣвокъ выдаютъ за взрослыхъ мущинъ. Супружество не

о Самоѣдахъ.

утверждается у нихъ на обязательствахъ вѣчнаго союза, но каждой мужъ и каждая жена могутъ по волѣ своей другъ друга оставить съ тѣмъ только, что ежели мужъ отринетъ жену свою, то поступается вѣчно данными за нее оленями, а ежели жена оставитъ мужа своего, то мужъ получаетъ обратно своихъ оленей. Разведшійся мужъ можетъ поять другую жену, а жена пущеница посягнуть за другаго мужа, только уже цѣна оленей за нее платимыхъ имѣетъ противъ перваго замужества великое уменьшеніе.

Описаніе Самоѣдской свадьбы.

2) Какіе обряды и увеселенія совершаются при свадьбахъ.

Отв. Самоѣдинъ, принявъ намѣреніе жениться, посылаетъ свата, называемаго по Самоѣдски Айвута, къ тому, у кого онъ дочь взять намѣренъ. Айвута, по прибытіи къ невѣстину отцу, объявивъ причину своего пріѣзда, спрашиваетъ о числѣ требуемыхъ за нее оленей, и по развѣданіи сего возвращается къ жениху съ отвѣтомъ. Женихъ на другой день ѣздитъ съ Айвутою къ невѣстину отцу для договору о настоящемъ числѣ оленей. По прибытіи туда посылаетъ онъ Айвуту въ чумъ, а самъ остается внѣ онаго, и до тѣхъ поръ туда не входитъ, пока переговорка кончится. Айвута торгуется съ невѣстинымъ отцомъ, и при каждомъ уменьшеніи оленей выходитъ къ жениху для объявленія о успѣхѣ договора. Наконецъ по полученіи послѣдняго объявленія заключаетъ съ невѣстинымъ отцомъ договоръ по данной отъ жениха довѣренности,

и

и бьетъ по рукамъ, и такимъ образомъ сватовство окончевается. Здѣсь не безнужно упомянуть, что ежели невѣстинъ отецъ откажетъ, то платитъ за безчестіе жениху по два оленя. По окончаніи сватовства, нареченный тесть, угостивъ будущаго своего зятя съ Айвутою, уѣзжаетъ съ ними въ жениховъ чумъ для полученія оленей, коихъ женихъ отдаетъ ему не всѣхъ сполна, но половину или двѣ трети оныхъ, оставляя прочихъ какъ бы въ залогъ до полученія невѣсты и съ нею приданаго. По семъ въ тотъ же день, женихъ, собравъ своихъ родственниковъ и пріятелей, пріѣзжаетъ къ невѣстѣ. При входѣ въ чумъ подъ предводительствомъ Айвуты, сидящія у дверей по обѣимъ сторонамъ йнки (*) не пущаютъ ихъ до тѣхъ поръ, пока Айвута не броситъ имъ на обѣ стороны по лоскутку сукна или другаго чего. Айвута прошедъ садится на обыкновенное свату мѣсто, а позади его женихъ, потомъ и прочіе поѣзжане. Между тѣмъ хозяинъ давитъ оленя, коего мясо варитъ для гостей, а кожу отдаетъ Айвутѣ. Потомъ начинается пиршество. Всѣ гости подчиваются въ округъ виномъ. Первая чарка принадлежитъ Айвутѣ, вторая жениху и невѣстѣ вообще, а послѣдующія за симъ прочимъ гостямъ по порядку. Послѣ сего принимаются за ѣду. Нѣсколько кусковъ мяса подаютъ жениху и невѣстѣ особливо; оба они ѣдятъ сіе вмѣстѣ, дѣлая чрезъ то другъ другу клятвы взаимной любви и согласія въ будущемъ супружескомъ состояніи. По окончаніи пиршества всѣ гости расходятся на ночлегъ по сво-

(*) Такъ называютъ Рускіе Самоѣдокъ.

о Самоѣдахъ.

имъ чумамъ, только одинъ женихъ остается въ чуму у невѣсты, не имѣя однакожъ надъ нею еще никакого супружескаго права; на другой день уѣзжаетъ онъ въ свой чумъ, и посылаетъ матерь или старшую изъ своего рода по невѣсту. По пріѣздѣ жениховой матери отецъ и мать невѣстины сряжаютъ дочь къ жениху, укладываютъ въ сани приданое, впрягаютъ оленей, которые всегда бываютъ изъ жениховыхъ, выбранные по одному съ десятка подъ приданое, съ наддачею одного простаго за котелъ отъ жениха съ оленями полученный. По приближеніи невѣсты къ женихову чуму, встрѣчающія ее родственницы и знакомые становятся рядомъ по обѣ стороны, сквозь коихъ свекровь или другая предшественница съ невѣстою, позади ея на особливыхъ саняхъ привязанною, проѣзжаетъ со всевозможною скоростію. Между тѣмъ стоящія по обѣимъ сторонамъ іные бросаются къ санямъ невѣстинымъ, произнося слѣдующія слова: Прить Амдіо, Агмы Юзида? Несѣръ Илѣ Небѣръ Илѣ; что значитъ по Россійски: почто лежишь? Прямо сиди; отецъ живъ и мать жива. Хватаютъ ее за лице говоря: Сяпа Сово, то есть, пригожо лице. Такимъ оброзомъ свекровь провезя симъ строемъ три раза невѣсту уводитъ въ чумъ, и вручаетъ своему сыну, а ея уже мужу, чѣмъ и весь обрядъ Самоѣдской свадьбы оканчивается. Съ сего времени начинается у Самоѣдовъ общее ложе, ежели оба лица въ равномъ состояніи возраста своего находятся. Въ противномъ же случаѣ на годъ и болѣе запрещеніе тому бываетъ.

3) Есть ли степени и правила запрещеннаго супружества?

Отв. Правила запрещеннаго супружества заклю-

чаются

чаются у Самоѣдовъ въ поколѣніяхъ, заимствующихъ произхожденіе отъ одного главнаго рода; на примѣръ: Логей и Тысьи хотя и суть два рода, однако одинъ отъ другаго произходящіе; по чему и не можетъ Самоѣдинъ одного котораго нибудь изъ сихъ роду поять жену въ другомъ, почитая сіе за кровосмѣшеніе, но женится всегда въ другомъ родѣ, не имѣющемъ съ ними родства по произхожденію. И такимъ образомъ часто случается, что изъ матерьна рода, которой по оному обычаю остается чужимъ, берутъ самую ближайшую родственницу, чего въ отцовскомъ родѣ, хотя бы никакого уже родства не было, совсемъ не дѣлаютъ. о Самоѣдахъ.

4) Какой выкупъ женихъ даетъ за невѣсту, и какое приданое получаетъ съ невѣстою?

Отв. Выкупъ даваемой за жену состоитъ всегда въ оленяхъ, сколько оныхъ женихъ по состоянію своему заплатить можетъ; богатой Самоѣдинъ, смотря по красотѣ невѣстиной и по ея приданому, нерѣдко даетъ по сту и болѣе, середней по тридцати, а нужной по десяти оленей. Приданое, которое они съ невѣстою получаютъ, составляютъ хлѣбы, соль, масло, посуда деревянная, одежда Самоѣдская, мягкая рухлядь, да сверьхъ того одѣяло и постеля. Цѣна сего приданаго бываетъ соразмѣрна цѣнѣ оленей за нее отданныхъ. По тому при щетѣ каждые сани, навьюченные по части всѣми оными вещами, полагаются противъ десятка оленей. И для того всегда бываетъ съ невѣстиннымъ приданымъ по столько саней, сколько десятковъ за нее отдано; да сверьхъ того двои сани, изъ коихъ одни съ мужскимъ одѣяніемъ и съ принадлежащими до промыслу вещами, къ жениху въ подарокъ слѣдующими, а другіе подъ невѣстою; подъ каждые сани впря-

 гается

тается по одному изъ жениховыхъ оленей, которые сверьхъ всего приданаго безвозвратно у жениха остаются.

5) За прелюбодѣянїе какїя между ими бываютъ обиженному лицу удовлетворенїя, или наказанїя по народному обыкновенїю?

Отв. Ежели кто учинитъ прелюбодѣянїе и изобличенъ будетъ, то во удовлетворенїе за безчестїе мужу нанесенное платитъ прелюбодѣй по оленю или и болѣе, сколько обиженной по самовластному въ такомъ случаѣ праву, однакожъ безъ нарушенїя мѣры, взять согласится; а впадшая въ прелюбодѣянїе наказывается отъ мужа своего за оскорбленїе брачнаго ложа домашними побоями.

6) При родинахъ младенцовъ какїе бываютъ духовные и свѣтскїе обряды у Самоѣдовъ?

Отв. Беременная Самоѣдка, почувствовавъ приближенїе разрѣшенїя своего, уходитъ въ особливой нарочно для сего приготовленной чумъ, называемой по Самоѣдски Самай Мядико (*). При родинахъ бываетъ всегда одна ѝнка, которая исправляетъ должность повивальной бабки. Беременная Самоѣдка, прежде нежели родитъ, должна повивальной бабкѣ или другимъ ѝнкамъ, которыя тутъ случатся, открыть всѣ свои съ чужими мужьями блудодѣйственныя обращенїя, ежели таковыя бывали. Подобное сему признанїе приносится предъ тѣми же ѝнками и ея мужемъ, однако не въ томъ чуму, но въ другомъ какомъ нибудь мѣстѣ; ибо мужескому полу при роди-

(*) То есть поганой чумъ.

родинахъ быть у Самоѣдовъ не позволено. По чему мужъ часто во избѣжанїе стыда, назначивъ на палочкѣ рубежами число грѣховъ, посылаетъ оную предварительно въ чумъ, дабы тѣмъ предупредить позорные отъ инокъ допросы. Обыкновенїе сїе основано у Самоѣдовъ на всеобщемъ мнѣнїи, будто бы таковое признанїе, очищающее ихъ отъ прежнихъ скверкъ, споспѣшествуетъ родильницѣ къ легчайшему разрѣшенїю отъ бремени. По сему мученїе иногда при родинахъ бываемое приписываютъ онѣ не другому чему, какъ самовольному беременной жены или ея мужа запирательству въ нарушенїи супружеской должности. И для сего часто призываютъ Тадибеевъ, которые помощїю кудеса обличаютъ ихъ во всѣхъ беззаконїяхъ. По разрѣшенїи отъ бремени, занимающая мѣсто повивальной бабки моетъ рожденнаго младенца въ теплой водѣ, нагрѣтой съ травою багульникомъ, и кладетъ въ зыбку сдѣланную на подобїе продолговатаго лукошка. По семъ давятъ оленя, коего приносятъ въ жертву за избавленїе отъ лютѣйшихъ мученїй; чѣмъ и весь обрядъ при родинахъ бываемый заключается. О Самоѣдахъ.

Имена рожденнымъ младенцамъ даютъ они или сами, или стороннїе по произволенїю, а иногда по мѣсту рожденїя, или по другимъ обстоятельствамъ. Роспись сихъ именъ при семъ прилагается.

Собственныя Самоѣдскїя имена.

Мужескїя:	*Женскїя:*
Ныкалысъ.	Никуця.
Парисѣйко.	Ляха.
Худойко.	Носовка.

Мужескія:	*Женскія:*
Торня.	Тѣдей.
Пандовой.	Ныхура.
Яндѣй.	Харюха.
Хасовойко.	Сыроко.
Тарапада.	Майда.
Выйца.	Ура.
Анрчида.	Хынзо.
Тыдва.	Сяврюха.
Аннѣй.	Харка.
Янгына.	Сятура.
Бухарко.	Хыйко.
Акарай.	Секлѣтка.
Нѣлеко.	Лѣнка.
Няуча.	Самка.
Пуза.	Ангѣй.
Лачь.	Вырка.
Хойля.	Увѣй.
Ханба.	Сарка.
Мадчико.	Тана.
Хынко.	Ланда.
Сайга и пр.	Нѣдо и пр.

7) Ребята принимаются за работу на которомъ онъ рожденія годѣ?

Отв. Ребята у Сямоѣдовъ принимаются за работу не прежде, какъ лѣтъ съ пятнадцати или и болѣе, смотря по тому, когда кто лукомъ владѣть и оленями править будетъ въ состояніи.

8) Женской полъ какія домашнія работы исправляетъ, по обыкновеніямъ Сямоѣдовъ?

Отв. Женской полъ всѣ домашнія исправляетъ работы, какъ то, дѣлаютъ чумы, ставятъ и собираютъ оные въ случаѣ переходу съ мѣста на мѣсто

то, приготовляютъ дрова, разводятъ огонь, варятъ и жарятъ мясо или рыбу, сушатъ оное для будущаго времени, пекутъ хлѣбъ, запасаютъ для питья воду, шьютъ всякое мужское и женское платье и обувь, выдѣлываютъ мягкую рухлядь, имѣютъ въ своемъ сохраненіи всѣ домашнія вещи и имѣніе, словомъ, всемъ управляютъ хозяйствомъ. о Самоѣдахъ.

9) Имѣютъ ли Самоѣды обычай очищать свое тѣло обмываніемъ, купаніемъ, банею?

Отв. Самоѣды не имѣютъ обыкновенія очищать тѣла своего. Купаніе ихъ въ лѣтнее время, а въ зимнее вытираніе снѣгомъ не для другаго чего бываетъ, какъ для омытія съ тѣла грязи тѣло ихъ снѣдающей.

10) Каждое ли семейство имѣетъ клеймо для рукоприкладства; оное отъ предковъ ли по преемству содержитъ, или каждый изобрѣтаетъ и употребляетъ по произволенію?

Отв. Клейма всѣ Самоѣды имѣютъ разныя, какія кто вымыслить можетъ. Въ прочемъ содержатъ нѣкоторые и предковъ своихъ пятна, но такъ, чтобъ у каждаго брата или родственника было оное съ какою нибудь отмѣною.

Описаніе Самоѣдскихъ похоронъ и поминокъ по умершимъ совершаемыхъ.

11) Какіе обряды духовные и мирскіе совершаются надъ умершими, какъ погребаютъ, и бываютъ ли какіе обряды для поминокъ умершихъ?

Отв. Когда кто изъ Самоѣдовъ умретъ, то иніки оболакиваютъ умершаго въ лучшую одежду, которую онъ въ живыхъ носилъ, и обертываютъ сверьху

О Самоѣдахъ.

покрышкою изъ оленьей кожи сдѣланною. Потомъ проламываютъ противъ того мѣста, гдѣ онъ умеръ, столько отверстія, чтобъ вонъ вытащить было можно; а вытащивъ кладутъ его на сани, на коихъ онъ ѣздилъ. Послѣ сего Тадибей помощію науки своей гадаетъ, гдѣ умершій погребенъ быть хочетъ; а сіе дѣлаетъ онъ слѣдующимъ образомъ: беретъ топоръ, прикладываетъ его пласпіою къ дереву или къ чему другому, отнимаетъ топоръ отъ дерева, и ежели отстанетъ, то значитъ, что мѣсто, которое они для погребенія назначили, угодно умершему, напротивъ того ежели не отстанетъ, то выборъ ихъ ему противенъ. По узнаніи сего давятъ въ честь умершему оленя и ѣдятъ его. За симъ впрягаютъ подъ тѣло одного изъ любимыхъ его оленей, и отвозятъ на кладбище въ провожаніи всѣхъ Самоѣдовъ и Самоѣдокъ, сколько ихъ тутъ прилучится. По прибытіи туда разрѣзываютъ іинки ремни, коими умершій опутанъ, дѣлая при томъ на всякой части одѣянія его по малой прорѣхѣ; берутъ умершаго съ головы и съ ногъ, кладутъ его внизъ въ приготовленной предварительно срубъ или яму, называемыя по Самоѣдски Хальмердинъ, головою на западъ, полагая при немъ всѣ тѣ вещи, которыя онъ въ живыхъ употреблялъ, однако всѣ изпорченныя, дабы оныя, такъ какъ и мертвое тѣло, были недѣйствительны. По семъ покрывъ могилу досками и засыпавъ съ верьху землею, становятъ того оленя, на коемъ везли мертвое тѣло, задомъ къ головѣ погребеннаго; четверо Самоѣдовъ вооруженные дреколіемъ поражаютъ со всѣхъ сторонъ вдругъ сего безвинно преданнаго имъ на погибель звѣря. Пораженный толь страшнымъ образомъ олень ежели послѣ

того

того ни малѣйшаго движенія не окажетъ, то всѣ Самоѣды удачею сего убивства бываютъ довольны; но ежели олень еще голову подниметъ, или другое какое движеніе сдѣлаетъ, то бѣгаютъ и кричатъ съ отчаяніемъ: Ваенза! Ваенза! то есть, горе! горе! думая, что еще кто нибудь изъ нихъ умретъ. Послѣ сего разкладываютъ огонь, мечутъ въ оной масло, сало, хлѣбъ и табакъ. Самоѣды проводившіе мертвеца окуриваются на огнѣ. Тадибей посредствомъ гаданія производимаго поднятіемъ топора сказываетъ Самоѣдамъ, которую кому часть одежды окурить надобно; чего для каждой отрѣзываетъ по частицѣ отъ нечистаго платья и ввергаетъ въ огонь. Такимъ образомъ окурившись Самоѣды берутъ каждой по прутику, а Тадибей или другой кто беретъ ихъ два, и подъ предводительствомъ сего переходятъ чрезъ могилу; при переходѣ пинаютъ они взадпятъ на западъ и ставятъ всякой свой прутокъ передъ ногами, а тотъ, у кого два, втыкаетъ одинъ наряду съ прочими, а другой передъ головою погребеннаго, указывая ему первымъ знакомъ дорогу свою, а послѣднимъ ему предлежащую (*); и симъ дѣйствіемъ весь обрядъ похоронъ заключаютъ. Такимъ образомъ погребаютъ Самоѣды молодыхъ и престарѣлыхъ; а младенцовъ, у коихъ зубовъ не бываетъ, хоронятъ они въ лѣсахъ, привязывая въ зыбкахъ къ деревьямъ, по мнѣнію, будто бы сихъ непристойно

(*) Не можно думать, чтобъ всѣ сіи обряды заведены были такимъ народомъ, которой о будущей жизни никакого не имѣетъ понятія.

о Самоѣдахъ.

класть на ряду съ такими, которые грѣшными трупами своими всю землю осквернили.

При поминкахъ, которые отправляются у Самоѣдовъ очень рѣдко, и состоятъ въ обыкновенномъ удавленіи оленя надъ могилою умершаго, не бываетъ никакихъ знаменитыхъ обрядовъ. Однимъ только Тадибеямъ оказывается иногда особливая честь по смерти; ибо по прошествіи нѣкотораго времени дѣти возятъ головы ихъ съ собою, думая, что таковое почтеніе, оказываемое головѣ умершаго родителя ихъ Тадибея, въ промыслахъ и прочихъ случаяхъ къ благополучію споспѣшествуетъ.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ О ВѢРѢ СЯМОѢДСКОЙ.

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

О ЧЛЕНАХЪ ВѢРЫ СЯМОѢДСКОЙ (*).

1) Нумъ почитается ли творцемъ неба и земли?

Отв. Большеземельскіе Самоѣды подъ именемъ Нума, а малоземельскіе подъ именемъ Илѣумбарте (**) разумѣютъ

(*) Съ сими вопросами посыланы были въ 1785 году изъ города Архангельскаго въ Сямоѣдскую землю Ассессоръ Андрей Тряпицынъ и Регистраторъ Степанъ Зуевъ, которые отбирали отъ малоземельскихъ Сямоѣдовъ прилагаемые здѣсь отвѣты, сообщенные намъ отъ г. Крестинина, здѣшней Императорской Академіи наукъ Корреспондента, Засѣдателя Совѣстнаго Суда въ городѣ Архангельскомъ.

(**) Слово Илѣумбарте значитъ по Россійски Жизнодатель.

мѣютъ такое существо, отъ котораго все, что ни есть, зависитъ; почему они, и почитаютъ его творцемъ не только неба и земли, но и всѣхъ вещей бытіе имѣющихъ. О Самоѣдахъ.

2) Нумъ на одномъ ли небѣ, или на небѣ и на земли живетъ во единое время?

Отв. Нумъ или Илѣумбарте хотя и обладаетъ небомъ и землею, однако всегда живетъ на одномъ небѣ: ибо такому существу, которое Самоѣды почитаютъ подателемъ всякаго добра, не можно быть на землѣ, гдѣ вся злая содѣваются.

3) Тадебціи отъ Нума ли созданы, или рождены? сказать должно раздѣлительно; естьли же не отъ Нума они, то произхожденіе ихъ откуда?

Отв. Тадебціевъ или духовъ почитаютъ Самоѣды собственно произходящими отъ Нума.

4) Нумъ можетъ ли повелѣвать Тадебціямъ, и они во всемъ ли, или не во всякихъ дѣлахъ ему повинуются?

Отв. Нумъ или Илѣумбарте имѣетъ власть надъ Тадебціями, но они не во всемъ ему повинуются, и причиняютъ людямъ множество бѣдъ, чего дѣлать онъ имъ не повелѣваетъ.

5) Нумъ ли одинъ, или съ Тадебціями сотворилъ небо и землю и вся яже въ нихъ?

Отв. Нумъ или Илѣумбарте одинъ сотворилъ небо и землю, и вся яже въ нихъ, а не съ помощію Тадебціевъ.

6) Нумъ ли управляетъ людьми, или далъ сію власть надъ людьми Тадебціямъ?

Отв. Нумъ или Илѣумбарте одинъ управляетъ людьми, а даетъ Тадебціямъ власть только надъ тѣми, которые промысла его недостойны.

7) Гдѣ Тадебціи живутъ?

о Самоѣдахъ.

Отв. Тадебціи живутъ вездѣ кромѣ неба.

8) Всѣ ли Тадебціи людямъ дѣлаютъ добро, или не всѣ?

Отв. Тадебціи не раздѣляются на два особливые рода, то есть, на злыхъ и добрыхъ, но всѣ безъ изъятія дѣлаютъ временемъ добро и временемъ зло.

9) Добродѣтельнымъ Тадебціямъ нѣтъ ли другаго особливаго имени?

Отв. Особыхъ именъ различающихъ доброжелательныхъ отъ вредоносныхъ Тадебціевъ нѣтъ.

10) Для чего Самоѣды не дѣлаютъ Нуму деревяннаго хая, и для чегожъ дѣлаютъ хаи однимъ Тадебціямъ?

Отв. Самоѣды для того Нуму или Илѣумбарте деревянныхъ хаевъ не дѣлаютъ, что не знаютъ, въ какомъ видѣ ихъ изобразить можно; а однимъ Тадебціямъ дѣлаютъ ихъ по повелѣнію Тадибеевъ, которые ихъ въ образѣ человѣческомъ видаютъ.

11) Сколько числомъ Тадебціевъ добрыхъ?

12) Сколько числомъ Тадебціевъ недобрыхъ?

Отв. Тадебціевъ безчисленное множество, такъ что нѣтъ ни единаго мѣста, гдѣ бы ихъ не было.

13) Видаютъ ли Тадебціевъ Тадибеи, и при какихъ случаяхъ?

Отв. Тадибеи видаютъ Тадебціевъ во время кудеса, также и въ уединенныхъ мѣстахъ.

14) Что во время явленія своего Тадебціи сказываютъ Тадибеямъ?

Отв. Тадебціи во время явленія своего открываютъ Тадибеямъ многія таинства къ предсказанію Самоѣдамъ будущихъ приключеній, и къ изъясненію разныхъ сокровенностей.

15)

15) Хаи въ лѣсахъ поставляются для чего, и для чего оные съ мѣста на мѣсто перевозятся? О Самоѣдахъ.

Отв. Хаевъ не только въ лѣсахъ, но и на всякомъ мѣстѣ, куда только Тадибеи повелятъ, ставятъ, равно и переносятъ ихъ съ мѣста на мѣсто по повелѣнію оныхъ, наблюдая при томъ то, чтобъ болваны всегда лицемъ къ востоку стояли.

16) Покланяются ли Самоѣды Хаямъ?

Отв. Самоѣды предъ Хаями никакихъ поклоновъ и движеній тѣлесныхъ не дѣлаютъ.

17) Каждое ли Самоѣдское семейство имѣетъ Хаевъ, и для чего?

Отв. Не каждое семейство имѣетъ Хаевъ, но тѣ только, коимъ Тадибеи по волѣ Тадебціевъ велятъ.

18) Невидимки, именуемые по Самоядски *Сиртѣ*, давно ли живутъ въ пещерахъ, что они дѣлаютъ, и частое ли съ ними имѣютъ свиданіе Тадибеи?

Отв. Невидимокъ у Самоѣдовъ подъ именемъ *Сиртѣ* нѣтъ, а разумѣютъ они подъ симъ словомъ Чудской народъ въ древности жившій, коему они нынѣ невидимаго бытія равно и обращенія съ Тадибеями не приписываютъ.

19) Чаютъ ли Самоѣды по смерти своей имѣть другое житіе, и каково, по ихъ мнѣнію, оно будетъ?

Отв. Самоѣды о будущей жизни, слѣдовательно и о томъ, какова она будетъ, никакого понятія не имѣютъ.

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

О УЧИТЕЛЯХЪ ВѢРЫ САМОѢДСКОЙ.

1) Всякой ли Самоѣдъ можетъ научиться быть Тадибеемъ, и бить кудесъ?

Отв.

о Самоѣдахъ.

Отв. Не всякой Самоѣдинъ можетъ быть Тадибеемъ и бить кудесъ, но тотъ только, которой изъ роду Тадибейскаго произходитъ, потели у искуство сїе такъ какъ бы наслѣдственное изъ одного рода въ другой не переходитъ, развѣ въ такомъ случаѣ, когда кто изъ женскаго полу, которой также во ономъ упражняется, изъ Тадибейскаго рода въ простой за мужъ выдетъ.

2) Гдѣ, отъ кого и долго ли научаются Тадибеи искуству Тадибейскому, и кудесъ бить? и въ которое время своего возраста Самоѣдъ въ сїе ремесло вступаетъ?

Отв. Тадибеи приемлютъ въ кудесной наукѣ просвѣщенїе отъ самихъ Тадебцїевъ, съ помощїю однако другихъ Тадибеевъ довольно въ ней искусившихся. Откровенїе сїе начинается почти съ малыхъ лѣтъ, и бываетъ слѣдующимъ образомъ: какъ только Самоѣдинъ или Самоѣдка станетъ приходить въ понятїе, то и начнутъ Тадебцїи показываться имъ въ явѣ, и принуждать принять себя въ ихъ служенїе. Побужденный сими явленїями отрокъ, не зная какъ управлять Тадебцїями, прибѣгаетъ къ знатному Тадибею, и проситъ отъ него наставленїя. Тадибей даетъ ему въ руки пензеръ, по Руски называемой барабанъ, открываетъ ему пользу и употребленїе онаго, и научаетъ какъ управлять Тадебцїями. Такимъ образомъ будучи онъ наставленъ вступаетъ въ обхожденїе съ Тадебцїями, и пришедъ въ совершенной возрастъ дѣлается настоящимъ Тадибеемъ и бьетъ кудесъ.

3) По своей ли охотѣ, или по желанїю и наученїю другихъ Самоѣдовъ, принимаются Самоѣды за

Тадибей-

Тадибейство, кудесъ бить и предвозвѣщать будущія приключенія? о Самоѣдахъ.

Отв. Самоѣды не по своей охотѣ и не по наученію другихъ Самоѣдовъ принимаются за Тадибейство, но по повелѣнію Тадебціевъ; а хотя бы кто и охоту къ тому имѣлъ, но не можетъ быть Тадибеемъ, ежели Тадебціями къ сему званію не назначенъ.

4) О какихъ дѣлахъ велятъ Самоѣды Тадибею кудесъ бить?

Отв. Самоѣды о разныхъ неизвѣстныхъ дѣлахъ и приключеніяхъ, Тадибеевъ кудесъ бить заставляютъ, какъ то: желая узнать, какова будетъ погода въ назначенное ими время, благополученъ ли будетъ промыселъ, выздоровѣетъ ли больной, что значитъ видѣнной кѣмъ нибудь сонъ, отъ чего приключилось нещастіе, и что къ отвращенію онаго нужно, и проч.

5) Какимъ орудіемъ Тадибеи прокалываютъ насквозь свое тѣло во время кудеса? и продергиваютъ ли они ремнемъ свою утробу, оставляя висящіе въ бокахъ оба конца ремня?

Отв. Тадибей во время кудеса прокалываетъ насквозь тѣло свое хареемъ, то есть, оленьимъ понуждаломъ, также ножемъ и шонноломъ. Сверьхъ того есть еще и такіе, которые сквозь утробу свою ремень по харею продергиваютъ, оставляя висящіе въ бокахъ оба конца ремня, къ коимъ они привязываютъ по оленю, садятся на сани, и проѣзжаютъ въ семъ положеніи по нѣсколько саженъ; а дѣлаютъ они сіе либо для показанія искуства своего, или по повелѣнію Тадибеевъ, дабы претерпѣніемъ таковаго истязанія въ угодность ими подъятаго получить отъ нихъ все то, чего требуютъ.

о Самоѣдахъ.

6) Болятъ ли Тадибеи отъ сквознаго утробы своей прободѣнія во время кудесовъ? какое лѣкарство на такія раны они употребляютъ?

Отв. Тадибеи во время прободенія утробы своей не всегда показываютъ чувствуемую ими отъ того боль, или кровь изъ ранъ симъ истязаніемъ причиненныхъ, но тогда только, когда кудесъ къ неблагополучному откровенію клонится; и по тому оконченный безъ всякаго повреждения Тадибея кудесъ знакомъ благополучія, а противныя сему слѣдствія знакомъ нещастія почитаются. Бываемыя при уязвленіи Тадибея раны никакими лѣкарствами не исцѣляются, но въ тожъ почти время сами изчезаютъ, а остаются только знаки на одеждѣ сихъ подвижниковъ.

7) Какого вида бываетъ вынятая Тадибеемъ болѣзнь изъ утробы больнаго Самоѣда? не движется ли она на подобіе какого звѣрка?

Отв. Тадибеи вынимаютъ болѣзнь у Самоѣдовъ зубами, ежели она на наружности тѣла; а ежели внутри, то разрѣзываютъ тѣло ножемъ, и вынимаютъ ее руками; видомъ она бываетъ подобна червяку движеніе имѣющему.

8) Порчу Тадибеи изъ рукъ ли Тадебціевъ принимаютъ, или по ихъ приказанію составляютъ? изъ чего составляютъ порчу и какъ впускаютъ въ человѣка?

Отв. Тадибеи никакой порчи и ни изъ чего не составляютъ; а портятъ другихъ не естественно, но помощію Тадебціевъ, которые по ихъ наущенію болѣзнь въ человѣка впущаютъ.

9)

9) Много ли кудесниковъ подъ вѣдомствомъ каждаго сотскаго? какой доходъ за кудесъ Тадибеи получаютъ? о Самоѣдахъ.

Отв. Тадибеямъ опредѣленнаго числа положить не можно; ибо инные изъ нихъ бываютъ явные, а другїе тайные доходу опредѣленнаго не имѣютъ, а получаютъ плату оленьми, съ кого сколько по обстоятельствамъ дѣла, вырядить могутъ. Платежъ бываетъ всегда подъ условїемъ: ежели отъ кудеса желаемая польза послѣдуетъ, то Тадибей полученную отъ того добычу удерживаетъ въ вѣчномъ у себя владѣнїи; а ежели никакого дѣйствїя отъ того не будетъ, то и добычу возвращаетъ къ тому, отъ кого онъ получилъ.

10) Какимъ образомъ Кудесъ производится?

Описанїе Кудеса.

Тадибей приуготовляясь къ Кудесу, надѣваетъ на себя нарочно для сего сшитую изъ холстины или ро́вдужной кожи одежду, а на голову шапку съ надвѣсомъ напередъ покрывающимъ лице его, потомъ принимается за пензеръ. Фигура сего инструмента круглая съ нѣкоторою продолговатостїю; одна сторона вмѣстѣ съ боками обтянута ро́вдужною кожею, а другая полая; внутри пензера утверждены въ бокахъ прекладины, которыя имъ служатъ вмѣсто рукоятки. Тадибей подогрѣваетъ пензеръ на огнѣ, дабы ослабѣвшая кожа сдѣлалась туже, посемъ поколачиваетъ въ пензеръ ладу рапцомъ, а по Россїйскому значенїю колотовкой обшитой кожею. Самоѣды въ близи находящїеся услыша барабанной стукъ собираются въ чумъ къ Тадибею, и садятся по обѣимъ его сторонамъ. Тадибей начи-

о Самоѣдахъ.

наетъ Кудесъ сперва легкимъ біеніемъ въ пензеръ, но потомъ умножая постепенно стукъ, колотитъ наконецъ изо всей мочи. Въ продолженіе сего дѣйствія около сидящіе Самоѣды, принаравливая голоса свои къ Тадибею стуку, кричатъ сперва низкимъ, но наконецъ громкимъ и сердитымъ голосомъ: гой! гой! гой! Между тѣмъ Тадибей благоговѣйнымъ шептаніемъ призываетъ Тадебціевъ, разглагольствуетъ съ ними, и получивъ таинства открывающія волю ихъ, терзаетъ иногда самъ себя руками, или повелѣваетъ другимъ поражать себя разными орудіями, дабы таковымъ терзаніемъ въ угодность Тадебціямъ предпріятымъ заслужить благоволеніе ихъ въ разсужденіи предлоговъ, для коихъ Кудесъ производится.

И такимъ образомъ Кудесъ продолжающійся два или три часа оканчивается.

ТРЕТІЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

О ОБРЯДАХЪ БОГОСЛУЖЕНІЯ ПО ВѢРѢ САМОѢДСКОЙ.

1) Отправляютъ ли Самоѣды въ собраніи народа праздничнымъ образомъ общія молитвы и жертвоприношенія Нуму, или Тадебціямъ, и въ какихъ случаяхъ?

Отв. Самоѣды въ собраніи народа никакихъ молитвъ и жертвоприношеній праздничнымъ образомъ ни Нуму ни Тадебціямъ не отправляютъ, но каждое семейство имѣетъ особливыхъ Хаевъ, жертвуетъ имъ въ особливое время и содержитъ ихъ на особливомъ мѣстѣ. Въ прочемъ бываютъ у нихъ и общія, но не въ многолюдствѣ отправляемыя, жертвоприношенія во время бытности ихъ на промыслахъ, гдѣ всѣ Самоѣды артелями кочуютъ. Сверьхъ того есть у

нихъ

нихъ и общее мѣсто жертвоприношенія на островѣ, лежащемъ между твердою и Новою Землею, называемомъ *Вайгачь*, куда не только всѣ почти въ Мезенской округѣ находящіеся Самоѣды, но многіе и изъ за Сибирскаго камня по обѣщанію пріѣзжаютъ. Богослуженіе совершается на носу сего острова, прозванномъ, по ихъ мольбѣ, *Болванскимъ*. На семъ мѣстѣ есть къ морю дира, отверстіемъ въ округъ около шести саженъ. Прежде сего повергали они въ пропасть сію жертвенныхъ оленей, но нынѣ того уже не дѣлаютъ, а давятъ ихъ въ честь Хаямъ на поверхности мѣста сего поставляемымъ. о Самоѣдахъ.

2) Кого или что они приносятъ въ жертву, съ какими молитвами, съ какими обрядами и въ какихъ случаяхъ?

Отв. Самоѣды кромѣ оленей никого въ жертву не приносятъ; въ приношеніи ихъ нѣтъ учрежденныхъ молитвъ, кромѣ нѣкоторыхъ изреченій, коими они нужды свои изъясняютъ. А обрядъ сего богослуженія состоитъ въ слѣдующемъ: Самоѣдинъ назначивъ въ жертву оленя, беретъ его, удавляетъ предъ Хаемъ, прокалываетъ грудь ему ножемъ, и истекшею изъ раны кровію мажетъ перстомъ губы Хаю, потомъ разрѣзываетъ жертвенное мясо на части, ѣстъ оное съ прочими при томъ жертвопринесеніи прилучившимися людьми. По окончаніи трапезы оглоданную голову и копыта жертвеннаго оленя втыкаетъ на дерево, ставитъ надъ головою Хая передомъ къ востоку, оставляя тѣмъ память принесенной на томъ мѣстѣ жертвы. Въ прочемъ Самоѣды начинаютъ нынѣ сіе богослуженіе оставлять, будучи къ тому слѣдующимъ чудомъ приведены: въ прошлыхъ годахъ явились одному Самоѣду въ Карачеи два

о Самоѣдахъ.

Самоѣдина въ бѣлой одеждѣ, и на бѣлыхъ оленяхъ по воздуху ѣдущіе, отъ коихъ слышалъ онъ голосъ повелѣвающій, чтобъ Самоѣды не дѣлали Хаямъ жертвенныхъ служеній, и вовсе бы ихъ отринули, а отдавали бы сіе богопочтеніе самому Нуму. По чему нынѣ и давятъ оленей уже не предъ Хаями, но на всякомъ мѣстѣ, обращая дѣйствія и изреченія къ Нуму. Богослуженіе сіе отправляютъ по обѣщанію по избавленіи отъ какихъ либо временныхъ угнетеній, какъ то, по выздоровленіи отъ болѣзни, по избѣжаніи на промыслахъ случающихся бѣдъ и прочихъ золъ, такъ же по возвращеніи съ богатаго промысла и при другомъ какомъ благополучіи.

3) Кто начальствуетъ при сихъ обрядахъ богослуженія?

Отв. При сихъ обрядахъ богослуженія начальствуетъ Тадибей, а въ небытность его тотъ, отъ кого жертва приносится.

4) Есть ли у Самоѣдовъ праздники по закону духовному установленные, въ которое время и какимъ образомъ совершаются?

Отв. У Самоѣдовъ никакихъ праздниковъ по закону духовному установленныхъ не бываетъ.

5) Самоѣды имѣютъ ли ежедневныя молитвы, безъ жертвы, Нуму или Тадебціямъ совершаемыя?

Отв. Равно и ежедневныхъ молитвъ ни Нуму ни Тадебціямъ совершаемыхъ нѣтъ, а есть только краткія изреченія, коими они прошенія или благодаренія Нуму изъявляютъ; на примѣръ, желая получить какое либо добро взываютъ они: Нумъ Тадъ, то есть, дай Боже, а по полученіи восклицаютъ, Нумъ Арка, слава Богу.

О

О ХОЗЯЙСТВѢ САМОѢДОВЪ.

1) Хлѣбъ всѣ ли употребляютъ Самоѣды, и по скольку въ годъ на человѣка муки запасаютъ? о Самоѣдахъ.

Отв. Хлѣбъ употребляютъ всѣ Самоѣды; въ годъ выходитъ его по неравному количеству на человѣка, смотря по избыточеству другихъ съѣстныхъ запасовъ.

2) Самоѣды у кого хлѣбной запасъ закупаютъ, гдѣ и какъ хлѣбъ пекутъ для своей пищи?

Отв. Хлѣбной запасъ покупаютъ Самоѣды у Рускихъ крестьянъ мѣною на свой промыселъ, какъ мукою такъ и печенымъ хлѣбомъ. Изъ муки пекутъ они хлѣбъ опрѣсночный, суша противъ огня на деревѣ обтянутое тѣсто.

3) Сверьхъ хлѣба какія обыкновенныя яства употребляютъ Самоѣды ежедневно, вареныя, жареныя, сырыя, соленыя, или сушеныя?

Отв. Сверьхъ хлѣба ежедневно употребляемая Самоѣдами пища состоитъ въ оленьемъ мясѣ, также временемъ въ птицахъ и рыбахъ разнаго роду, коихъ ѣдятъ они вареныхъ, жареныхъ, сырыхъ, соленыхъ и сушеныхъ. Кромѣ сего запасаютъ они въ лѣтнее время отъ земныхъ плодовъ ягоды, грибы и груздіи.

4) Какую посуду они употребляютъ въ своемъ домостроительствѣ?

Отв. Посуду составляютъ у Самоѣдовъ мѣдные и желѣзные котлы, деревянныя чашки, ложки, чумички, ведра, ковши, лукошка, бочки, ушаты, бураки и горшки для тренія табаку.

5)

о Самоѣдахъ.

5) Сколько богатой, посредственной и маломощной Самоѣдъ въ собственномъ стяжаніи содержитъ оленей, и по какой цѣнѣ сей звѣрь между ими покупается и продается?

Отв. Богатымъ Самоѣдиномъ тотъ называется, которой въ своемъ стяжаніи тысячу или и болѣе оленей имѣетъ; среднимъ, у кого число оныхъ до ста или до двухъ сотъ простирается; а бѣднымъ, у кого немного болѣе десяти оленей. Цѣна лучшему оленю полагается отъ пяти до десяти, а посредственному отъ одного до трехъ рублей.

Описаніе Самоѣдскаго дома, со всѣми къ нему принадлежностями.

Самоѣдской домъ, называемой на природномъ Самоѣдскомъ языкѣ Мякана, а на Россійскомъ Чумъ, есть ничто другое, какъ шалашъ доставляющій сему скитающемуся въ холодныхъ степяхъ народу убѣжище. Наружностію сей шалашъ походитъ нѣсколько на шатеръ кругловидно построенной. Основаніе его утверждается на шестахъ длиною болѣе трехъ саженей; нижніе концы шестовъ не близко другъ отъ друга въ землю воткнутые составляютъ окружность пространствомъ на семь или и болѣе саженей, а верьхніе перевязкою вмѣстѣ соединенные представляютъ верьхъ Чума остроконечной. Сіи шесты покрываютъ они такъ называемыми, по Россійски, Нюками изъ оленьихъ кожъ, холста, или изъ береста составленными, оставляя въ верьху вмѣсто дымоволочнаго окна небольшое отверстіе. Входъ въ Чумъ, по Самоѣдскому названію Ніо, бываетъ у нихъ всегда подъ вѣтромъ; чего для оставляютъ

они

они часть покрывши съ той стороны не привязанную. Внутри чума полагается на срединѣ желѣзная плита, называемая по Самоѣдски тюмю, на которой содержится огонь какъ для варенія пищи, такъ и для обогрѣнія живущихъ въ немъ Самоѣдовъ. Надъ симъ мѣстомъ кладется на особливыхъ воткнутыхъ въ землю шестикахъ перекладина, съ которой опущены къ огню для вѣшенія котловъ деревянные крюки. По обѣимъ сторонамъ горна стелются на землѣ по двѣ доски для хожденія около огня; за сими вплоть до стѣнъ кладутся плетеные изъ березовыхъ прутьевъ, или изъ стеблей долгой травы ковры, по Самоѣдски хонѣръ, на верьхъ коихъ стелютъ оленьи кожи служащія имъ вмѣсто постелей. Для поклажи съѣстныхъ вещей употребляютъ они противолежащую дверямъ сторону. Сіе мѣсто, называемое по Самоѣдски синикуй, не только никакими другими вещами не занимается, но и содержится у Самоѣдовъ въ великомъ почтеніи; женской полъ особливое имѣетъ къ нему подобострастіе; ибо Самоѣдка зашедъ въ синикуй не переступаетъ черезъ него на другую сторону, хотя бы то внутри или внѣ чума было, но обходитъ всегда кругомъ, не смотря на то, что таковой переходъ въ десятеро болѣе труда стоитъ. Построенной такимъ образомъ Самоѣдской чумъ при каждой перемѣнѣ кочевья собирается по частямъ; отправленіе обоихъ сихъ работъ возложено на жонокъ, которыя ставятъ его не долѣе 30, а собираютъ около 15 минутъ.

о Самоѣдахъ.

Описаніе одежды Самоѣдской какъ мужеской такъ и женской.

Все платье и обувь Самоѣдская составляется въ зимнее время изъ оленьихъ кожъ съ шерстію вы-

Сямоѣдахъ. дѣланныхъ, и бываетъ двойная. Мужеская нижняя одежда служащая вмѣсто рубахи называется малица, а на верьхъ надѣваемое, вмѣсто кафтана, платье съ капишономъ покрывающимъ голову, именуется по Сямоѣдски совикъ; вмѣсто исподницы употребляютъ они такъ называемыя по Сямоѣдски пимя; обувь нижняя, по названію ихъ липпы, служитъ имъ вмѣсто чулковъ, а верьхняя именуемая пивы употребляется вмѣсто сапоговъ. Все нижнее платье имѣетъ шерстяную сторону къ тѣлу, а верьхнее наружу. Женская одежда, называемая кушъ, имѣетъ тотъ же покрой, какъ малица и совикъ, съ тѣмъ только различіемъ, что не раздѣляется на двѣ части, но сшита вмѣстѣ; а прочее платье покрывающее другія части тѣла, есть все тоже какъ и мужеское. Въ лѣтнее время носятъ они обувь и платье холодное, сшитое изъ сермяжнаго сукна или изъ ровдуги; а другіе употребляютъ и рускія рубахи. Все мужское платье надѣвается съ головы сдѣланною нарочно для сего прорѣхою. Щегольство мущинъ составляютъ ременные поясы, называемые по Сямоѣдски ни, которые украшаютъ они мѣдными пуговицами сплошь нашиваемыми. Подобнымъ образомъ и дѣлаемые изъ лоскутковъ разнаго цвѣта женскіе куши, равно и шапки ихъ, по Сямоѣдски сава, съ висящими назади шиpкунцами, называемыми мага ѣсѣ, придаютъ женскому полу не мало пышности.

О болѣзняхъ и врачеваніяхъ Сямоѣдскихъ.

1) Сямоѣды большіе и малые страждутъ ли оспою, сколь часто сія болѣзнь случается между ними, мало или много людей въ Самоѣдахъ отъ оспы умираетъ,

раетъ, и какими лѣкарствами въ оспицѣ лѣчатся? о Сямоѣдахъ.

Отв. Между Сямоѣдами такъ какъ и между Рускими нерѣдко свирѣпствуетъ оспа; не только малые, но и большїе страждутъ сею болѣзнїю, такъ, что не бывало по увѣренїю ихъ ни одного еще человѣка, коего бы она обошла. Смерть нерѣдко за сею болѣзнїю слѣдующая похищаетъ не мало людей, а особливо отъ того, что Сямоѣды никакихъ средствъ и врачеванїй, могущихъ умягчать сильныя дѣйствїя оной не употребляютъ.

2) Цынга не бываетъ ли въ Сямоѣдахъ, и какъ отъ оной лѣчатся?

Отъ. Сямоѣды никогда цынгою не страждутъ, не смотря на то, что Русскїе будучи съ ними на промыслахъ нерѣдко отъ того умираютъ.

3) Горячки не бываютъ ли въ Сямоѣдахъ, и какъ лѣчатся въ горячкахъ?

Отв. Горячка такъ какъ и лихорадка съ ознобомъ нерѣдко между Сямоѣдами случается; но лѣкарствъ никакихъ отъ того не имѣютъ.

4) На внутреннїя болѣзни какое употребляютъ лѣкарство?

Отв. Легчайшимъ способомъ какъ отъ внутреннихъ такъ и отъ внѣшнихъ болѣзней избавляющимъ почитаютъ они кудесъ, помощїю котораго отъ всякихъ болѣзней лѣчатся. Въ прочемъ нѣкоторые во время чувствуемаго умноженїя крови выжигаютъ на тѣлѣ своемъ такъ называемое ѣдно, по Сямоѣдски тюнцѣ, а иногда мечутъ и кровь, разрѣзывая жилы концемъ ножа.

Собственныхъ именъ болѣзнямъ они не имѣютъ, а выражаютъ ихъ по дѣйствїямъ, какъ на примѣръ, вмѣсто прямаго наименованїя, говорятъ они на сво-

о Сямоѣдахъ. емъ языкѣ *голова болитъ*. Одна только оспа имѣетъ собственное на ихъ языкѣ имя, и называется мѣрю.

5) Старики Сямоѣды до коликихъ лѣтъ доживаютъ?

Отв. Старики Сямоѣды умираютъ по большой части около шестидесяти и седмидесяти лѣтъ; въ прочемъ есть и такіе, которые до ста лѣтъ проживаютъ, но весьма рѣдко.

О РОССІЙСКИХЪ СЕЛЕНІЯХЪ ВЪ СЯМОѢДСКОЙ СТРАНѢ.

О Пустозерскѣ.

1) Велико ли Пустое озеро, соединяющееся съ Печерою протокомъ, ѣздятъ ли по сему протоку лѣтомъ и въ какихъ судахъ, далече ли Пустозерскъ отъ Печеры, и отъ самаго устья Печеры?

Отв. Озеро Пустое, соединяющееся съ Печерою протокомъ, имѣетъ протяженія въ длину на шесть, а въ ширину на три версты. По протоку въ лѣтнее время за мѣлководствомъ проѣздъ бываетъ въ самыхъ малыхъ, а весною въ грузныхъ и большихъ судахъ. Пустозерскъ стоитъ на матерой землѣ вдавшейся въ Пустое озеро, въ разстояніи отъ рѣки Печеры за двадцать, а отъ устья за сто верстъ.

2) Въ Пустозерскѣ сколько церквей, домовъ, лавокъ, мѣльницъ, кузницъ?

Отв. Въ Пустозерскѣ три церкви: первая во имя Преображенія Господня, построенная въ 1693; вторая Введенія Пресвятыя Богородицы, воздвигнутая въ 1740; третія Великомученика Георгія, сооружен-

оруженная около 1710 года. При нихъ двѣ колокольни. Все церковное зданіе деревянное. Казеннаго строенія: Канцелярія, винной и провіантской Магазины, пороховой анбаръ, и два питейныхъ дома; домовъ въ самомъ Пустозерскѣ 47, да въ приписныхъ къ сей волости семнадцати деревняхъ 217. Другаго же строенія, какъ мѣльницъ, кузницъ, лавокъ и прочаго не имѣется. о Самоѣдахъ.

3) Сколько числомъ жителей имѣетъ Пустозерскъ?

Отв. Жителей въ самомъ Пустозерскѣ какъ крестьянъ такъ и другаго званія людей мужескаго пола 80 человѣкъ, да по деревнямъ живущихъ крестьянъ 552 души. Жители сей волости, по объявленію ихъ, происходятъ изъ Чуди и изъ Новгородцовъ, поселившихся при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ.

4) Какіе промыслы домашніе и отъѣзжіе имѣютъ Пустозерцы?

Отв. Домашнія упражненія Пустозерцовъ состоятъ въ рыбной и частію звѣриной ловлѣ, а отъѣзжіе въ морскихъ промыслахъ.

5) Въ Пустозерскъ изъ которыхъ городовъ купцы пріѣзжаютъ за мягкою рухлядью, когда и въ которое время отъѣзжаютъ?

Отв. Для покупки мягкой рухляди бываютъ въ Пустозерскѣ изъ разныхъ городовъ купцы, а больше изъ Архангельска, Холмогоръ, Пинеги и Мезени, также съ Вологды, а временемъ и изъ Москвы. Они пріѣзжаютъ туда обыкновенно въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ, а отъѣзжаютъ предъ Рождествомъ.

6) Какія растѣнія, служащія къ содержанію жизни, въ Пустозерскѣ прозябаютъ и употребляются?

о Самоѣдахъ.

Отв. Кромѣ ягодъ морошки, брусницы и киселицы, въ тамошней холодной странѣ никакія другія растѣнія, служащія къ содержанію жизни, не прозябаютъ.

7) Камской хлѣбъ Пустозерскіе жители повсягодно во многомъ ли числѣ получаютъ, кто на какихъ судахъ, и въ долгое ли время по Печерѣ сей запасъ привозятъ?

Отв. Съ хлѣбными припасами такъ какъ и съ другими товарами пріѣзжаютъ въ Пустозерскъ Черданскіе, Новоусольскіе и Устьсысольскіе купцы. Количество привозимаго хлѣба простирается ежегодно отъ шестнадцати до двадцати тысячъ пудовъ. Путь, которымъ они туда ѣздятъ, бываетъ водою на судахъ, поднимающихъ грузу около тысячи пудовъ, а продолжается съ волоку по Печерѣ въ благополучное время не болѣе двухъ недѣль.

8) Какое имѣютъ Пустозерцы рыболовство и скотоводство?

Отв. Пустозерцы рыболовство имѣютъ изрядное: знатная Печерская семга, чиры, пеледи, сиги, нельмы, омыли, щуки, налимы и окони ловятся у нихъ въ изобильномъ количествѣ; но скотоводство ихъ противъ другихъ мѣстъ не весьма нарочито; рогатой скотъ мѣлокъ и тощъ, а лошади малосильныя; чего для тамошніе обыватели мало ихъ держатъ, а занимаются вмѣсто того оленьими, коихъ иные по тысячѣ имѣютъ.

9) Какія рукодѣлія Пустозерцы имѣютъ?

Отв. Рукодѣльниковъ между Пустозерцами никакихъ знаменитыхъ по особливымъ искуствамъ нѣтъ; въ одномъ только дѣланіи ровдугъ нѣкоторые изъ нихъ берутъ предъ другими преимущество.

10) На Пустозерскъ давно ли нападала Карачея, какимъ образомъ прежній острогъ отъ сихъ непріятелей освободился, а здѣшняя Самоѣдь не имѣла ли съ Карачеею соединенія? О Самоѣдахъ.

Отв. На Пустозерскъ нападенія Карачейской Самоѣди были многократно. Во первыхъ въ 719 годѣ, да прежде того неоднократно; но какимъ образомъ бывшій Пустозерскій острогъ въ тогдашнее время отъ того защищался, сіе за давностію времени неизвѣстно. А бывшіе послѣ сего, какъ то въ 730, въ 732 и въ 746 годахъ, набѣги и покушенія той же Самоѣди въ разночисленныхъ партіяхъ, отвращаемы были посыланными на встрѣчу къ нимъ отъ Пустозерской роты командами, съ придачею по нѣсколько человѣкъ тамошнихъ крестьянъ и Самоѣдовъ. Но какимъ образомъ все сіе происходило, обстоятельнѣе можно узнать изъ ордера бывшаго Архангелогородскаго Оберъ-Коменданта Генералъ-Маіора Ганзера, къ находившемуся въ Пустозерскѣ при ротѣ Порутчику Фрязину.

О Устьцыльмѣ.

1) Устьцыльма на которой сторонѣ лежитъ Печеры и далече ли отъ Пустозерска?

Отв. Устьцыльма лежитъ на сѣверной сторонѣ рѣки Печеры, въ разстояніи отъ Пустозерска въ 250 верстахъ.

2) Сколько церьквей, домовъ и жителей въ Устьцыльмѣ?

Отв. Церьковь въ Устьцыльмѣ одна во имя Николая Чудотворца, деревянная, съ такою же колокольнею, построенная въ 1752 году. Домовъ въ самой Устьцыльмѣ 120, да въ приписныхъ къ ней четы-

рехъ

о Самоѣдахъ. рехъ деревняхъ 20; мѣльницъ вѣтреныхъ двѣ, да водяная одна; кузницъ три. Жителей въ самой Устьцыльмѣ мужеска полу 417, да въ деревняхъ живущихъ 60 душъ. Они суть потомки Новгородцовъ, поселившихся за 230 лѣтъ; перьвой изъ нихъ былъ Ивашко Дмитрїевъ сынъ Ластко, которой отъ Царя Ивана Васильевича и грамотою пожалованъ.

3) Устьцылемцы отъ собственнаго ли питаются земледѣльства, и какой сѣютъ хлѣбъ?

Отв. Устьцылемцы хотя и упражняются въ хлѣбопашествѣ и сѣютъ ячмень, но довольнаго пропитанїя отъ онаго имѣть не могутъ. Приѣзжающїе отъ Соли Камской купцы снабдѣваютъ ихъ хлѣбными припасами.

4) Каково скотоводство и рыболовство въ Устьцыльмѣ?

Отв. Скотоводство у Устьцылемцовъ нарочито; лошади хотя ростомъ и среднїя, но тѣломъ крѣпкїя; рогатой скотъ мѣлкой, но нетощей, и большею частїю комолой. Рыболовство изрядное; такъ что всѣ здѣшнїе жители пропитанїе отъ того заимствуютъ. Въ прочемъ нѣкоторые питаются и отъ оленей, коихъ нынѣ содержатъ по пяти сотъ и болѣе.

5) Рыбу, сало говяжье и масло коровье продаютъ ли Устьцылемцы въ другїя мѣста? Какова доброта тамошняго коровьяго масла?

Отв. Рыбу промышляемую въ Печерѣ, какъ то: чировъ, нелемъ, пеледей и сиговъ продаютъ они очень мало на деньги, но мѣняютъ на хлѣбъ Устьсольцамъ на мѣстѣ своего жительства, либо такъ какъ сало говяжье и масло коровье вывозятъ на Благовѣщенскую ярманку, и мѣняютъ приѣзжающимъ туда изъ раз-

ныхъ мѣстъ купцамъ. Масло коровье не худой доброты. о Самоѣдахъ.

6) Чѣмъ и какъ торгуютъ Устьцылемцы съ Самоѣдами.

Отв. Устьцылемцы очень мало торгуютъ съ Самоѣдами мѣною хлѣба на ихъ пушные товары. Торгъ здѣшнихъ обывателей съ Самоѣдами состоитъ болѣе въ наймахъ, по коимъ первые сихъ въ работѣ у себя содержатъ, съ заплатою за нихъ ясака и съ прокормленіемъ ихъ семейства.

7) Пріѣзжаютъ ли въ Устьцыльму иногородцы за мягкою рухлядью и изъ которыхъ мѣстъ?

Отв. Въ Устьцыльму пріѣзжаютъ всѣ тѣ же купцы, какіе и въ Пустозерскъ.

8) Въ окрестностяхъ или въ сосѣдствѣ рѣки Устьцыльмы есть ли старой запустѣлой мѣдной заводъ, въ какомъ мѣстѣ стоитъ, и въ какомъ отъ Устьцыльмы разстояніи?

Отв. Что мѣдной заводъ былъ, на полуденной сторонѣ рѣки Цыльмы, разстояніемъ отъ Устьцылемской слободки за 250 верстъ, о семъ почти всѣ Устьцылемцы по слуху увѣрены; но изъ какого строенія оной состоялъ, сего не вѣдаютъ, а оставляютъ знаніе того крестьянамъ Койнаской волости, поелику оное мѣсто дачами въ ихъ владѣніи состоитъ.

9) Есть ли и гдѣ въ тойже странѣ запустѣлой нефтяной заводъ бывшаго заводчика Ѳедора Прядунова?

Отв. Равно и о нефтяномъ заводѣ, что оной бывалъ около рѣки Ижмы, по слуху знаютъ.

10) Пижма рѣка далече ли отъ Устьцыльмы, и есть ли на ея берегахъ черной аспидной камень,

изъ котораго дѣлаютъ таблицы, употребляемыя упражняющимися въ ариѳметикѣ?

Отв. Пижма и Цыльма рѣки прямо самой Устьцылемской слободки устьями въ Печеру впали. Но есть ли на берегахъ перьвой рѣки черной аспидной камень, никто изъ Устьцылемцовъ о томъ не вѣдаетъ.

О Ижмѣ.

1) Ижма на которой сторонѣ лежитъ Печеры, и далече ли отъ Устьцыльмы?

Отв. Ижма лежитъ при рѣкѣ тогожъ имени на правой сторонѣ сей, а на лѣвой Печеры, въ разстояніи отъ нее за 40, отъ устья Ижмы за 60, а отъ Устьцыльмы за 100 верстъ.

2) Сколько церьквей, домовъ и жителей въ Ижмѣ, а жители Россійскаго, или Зырянскаго народа люди?

Отв. Церьковь въ Ижмѣ одна во имя Преображенія Господня, съ придѣломъ Иліи Пророка, деревянная, воздвигнутая въ 1776 году; при ней колокольня деревянная жъ, но высокая и изкусно построенная. Домовъ въ самой Ижмѣ 64, да въ принадлежащихъ къ ней деревняхъ 242; мѣльницъ двѣ, одна водяная, а другая вѣтреная; кузницъ три. Жителей въ самой Ижемской слободѣ мужеска полу 198 да по деревнямъ 829 душъ. Ижма населена троякаго племени народомъ: перьвые поселяне были Зыряне; народъ сей былъ прежде того Чудь, но во времена Стефана Великопермскаго просвѣщенъ святымъ крещеніемъ; онъ обиталъ около рѣки Ижмы и въ другихъ мѣстахъ Яренскаго уѣзда; обиды Козаковъ ходившихъ тогда чрезъ ихъ жилища

съ Верхотурскою казною принудили ихъ собраться во едино, и поселиться на семъ мѣстѣ. Потомъ въ разныя времена присовокупились къ нимъ многія Россійскія семьи, вышедшія изъ Устьцылемской слободки, а нѣкоторые изъ Самоѣдовъ принявшихъ святое крещеніе. Всѣ сіи жители говорятъ по Зырянски. о Самоѣдахъ.

3) Ижемцы отъ собственнаго ли питаются земледѣльства, и какой сѣютъ хлѣбъ?

Отв. Ижемцы хотя и сѣютъ хлѣбъ, какъ то, ячмень и малую часть ржи, но по причинѣ холоднаго климата урожай бываетъ скудной, и по тому почти ежегодно заимствуютъ они хлѣбъ отъ пріѣзжающихъ Соли-Камскихъ купцовъ.

4) Каково скотоводство и рыболовство въ Ижмѣ?

Отв. Скотоводство имѣютъ изрядное. Лошади крѣпкія; рогатой скотъ не худъ; но неизключительно весь комолой; оленей содержатъ довольно; но рыболовство посредственное.

5) Рыбу, сало говяжье, и масло коровье продаютъ ли Ижемцы въ другія мѣста, и какова доброта тамошняго коровьяго масла?

Отв. Рыбу сиговъ, чировъ, пеледей, нелемъ и другую ловятъ они въ Усѣ, по платежу Пустозерцамъ кортомы, а продаютъ оную мѣною на хлѣбъ Усольцамъ Яренчанамъ; но сало говяжье и масло коровье на деньги пріѣзжающимъ изъ Архангельска купцамъ. Масло коровье вкусомъ изрядное.

6) Чѣмъ и какъ торгуютъ Ижемцы съ Самоѣдами?

Отв. Ижемцы производятъ торговлю съ Самоѣдами мѣною. При отходѣ на промыслы одолжаютъ они Самоѣдовъ хлѣбными припасами, за что по возвращеніи ихъ получаютъ мягкую рухлядь и рыбу.

Само-ѣдахъ.

7) Приѣзжаютъ ли въ Ижму иногородцы за мягкою рухлядью и изъ которыхъ мѣстъ?

Отв. Для покупки мягкой рухляди приѣзжаютъ къ нимъ изъ Яренска, Мезени, Пинеги и изъ Архангельска, а иногда изъ Москвы и съ Вологды торговые люди.

8) Въ окрестностяхъ или въ сосѣдствѣ рѣки Ижмы естьли старой запустѣлой мѣдной заводъ, въ какомъ мѣстѣ стоитъ, и въ какомъ отъ Ижмы разстояніи?

Отв. Въ окрестностяхъ рѣки Ижмы никакого запустѣлаго мѣднаго заводу нѣтъ; а есть ли оной гдѣ въ другомъ мѣстѣ, о томъ Ижемцы неизвѣстны.

9) Есть ли и гдѣ въ той же странѣ запустѣлой нефтяной заводъ бывшаго заводчика Ѳедора Прядунова?

Отв. Что принадлежитъ до нефтянаго заводу, то оной дѣйствительно былъ на рѣкѣ Ухтѣ впадающей въ Ижму, разстояніемъ отъ Ижемской слободки за 300 примѣрныхъ верстъ, и состоялъ изъ слѣдующаго строенія: надъ самымъ нефтянымъ ключемъ по срединѣ біющимъ построенъ былъ четвероугольной срубъ, вышиною въ тринадцать рядовъ, изъ коихъ шесть загружены были на дно, а прочіе на поверьхности воды находились. Внутри сруба поставленъ былъ ускодонной чанъ, которой истекающую изъ воды нефть впускалъ въ себя отверстіемъ дна; отъ быстроты текущей воды защищалъ его поставленной съ одной стороны водорѣзъ. Отъ сего строенія теперь уже никакихъ остатковъ нѣтъ; одна только нефть плавающая по водѣ, на подобіе смолы, оставила память онаго.

10) Рѣка Уса далече ли отъ Ижмы впадаетъ въ Печеру, и по ней водянымъ путемъ ѣздятъ ли въ Обь, сколь долго и на какихъ судахъ, а соединяющаяся съ Усою въ Сибирскомъ камнѣ рѣка какъ называется, и во́локъ между ею и Усою, сколь великъ? о Самоѣдахъ.

Отв. Рѣка Уса отъ Ижмы впадаетъ въ Печеру по примѣру за 170 верстъ. По Усѣ въ Обь ѣздили прежде сего на мѣлкихъ судахъ, да и нынѣ можно, только съ великимъ трудомъ; путь сей продолжался около шести недѣль, а иногда и долѣе по разнымъ рѣкамъ. Изъ Усы выѣзжали въ Ѣлецъ, изъ Ѣльца на во́локъ, простирающійся въ ширину на 10 верстъ, а съ во́локу спущались въ рѣку Сыню соединяющуюся съ Обью.

Подтвержденіе всего вышесказаннаго.

1785 года Апрѣля 11 дня, мы нижеподписавшіеся приписные къ Устьцылемской слободкѣ Самоѣдской старшина и Самоѣды свидѣтельствуемъ симъ, что все относящееся до насъ въ семъ описаніи показывано нами по сущей справедливости; во увѣреніе чего вмѣсто рукоприкладства собственныя наши клейма своеручно приложили.

Клей X мо Устьцылемскаго Ясашнаго Самоѣдскаго старшины Тимохи Авдѣйкова сына роду Выучейскаго.

Клей ⊣ мо Устьцылемскаго Ясашнаго Самоѣдина роду Выучейскаго Ярка Выпулѣева сына.

Клей JJ мо Устьцылемскаго Ясашнаго Самоѣдина роду Хатынзей Старки Турьина сына.

* Самоѣдакъ.

Клей [знак] мо Устьцылемскаго Ясашнаго Самоѣдина роду Хатынзей Васьки Ванькина сына.

Клей [знак] мо Устьцылемскаго Ясашнаго Самоѣдина роду Хатынзей Васьки Тындина сына.

Клей [знак] мо Устьцылемскаго Ясашнаго Самоѣдина роду Хатынзей Путка Перѣухина сына.

1785 года Апрѣля 21 дня, мы нижеподписавшіеся приписные къ Пустозерской волости Самоѣдскіе старшины и Самоѣды свидѣтельствуемъ симъ, что все то, что въ семъ описаніи до насъ относительно сказано, по показанію нашему, справедливо; во увѣреніе чего и собственныя наши клейма вмѣсто рукоприкладства приложили.

За отлучкою Самоѣдскаго старшины роду Лохейскаго Ханеца Хачвина, повѣренной его Пустозерской волости староста Иванъ Корепановъ руку приложилъ.

За отлучкою Самоѣдскаго старшины роду Тысыи Единдомы Ледкова, повѣренной волости крестьянинъ Маркъ Поповъ руку приложилъ.

Клей [знак] мо Самоѣдскаго старшины роду Вычейскаго Ваньки Васькина.

Клей [знак] мо Пустозерскаго Самоѣдина роду Тысеи Васьки Талѣева.

Клей [знак] мо Пустозерскаго Самоѣдина роду Тысыи Хасовея Талѣева.

Клей [знак] мо Пустозерскаго Самоѣдина роду Тысыи Сидея Талѣева.

Клей [знак] мо Пустозерскаго Самоѣдина роду Выучейскаго Васьки Партѣева.

Клей-

Клей *И* мо Пустозерскаго Самоѣдина роду Выучейскаго Афоньки Партѣева. о Самоѣдахъ.

Клей *Х* мо Пустозерскаго Самоѣдина роду Выучейскаго Архипка Партѣева.

1785 года Апрѣля 25 дня, мы нижеподписавшїеся Мезенской Округи Тиманскаго берегу и Канинской земли Ясашные Самоѣды свидѣтельствуемъ симъ, что все то, что въ семъ описанїи до насъ относительно описано, по показанїю нашему, справедливо; во увѣренїе чего и собственныя наши клейма своеручно приложили.

Клей мо Тиманскаго берегу Самоѣдскаго старшины роду Ванойты Марсала Соболева.

Клей *ГК* мо Тиманскаго берегу роду Ванойты Самоѣдина Проньки Варницына.

Клей мо Тиманскаго берегу роду Ванойты Самоѣдина Климка Варницына.

Клей *ТН* мо Тиманскаго берегу роду Ванойты Самоѣдина Ваньки Тупина.

Клей *М* мо Тиманскаго берегу роду Ванойты Самоѣдина Мишки Соболева.

Клей *НТП* мо Тиманскаго берегу роду Ванойты Самоѣдина Ваньки Соболева.

Клей *НГ* мо Тиманскаго берегу роду Ванойты Самоѣдина Якунки Пилкова.

Клей *ХЭ* мо Тиманскаго берегу роду Ванойты Самоѣдина Ефимка Хабарова.

Клей-

о Самоѣдахъ.

Клей мо Канинской земли роду Лохейскаго Самоѣдина Афоньки Батурина.

Клей мо Канинской земли роду Лохейскаго Самоѣдина Тимохи Батурина.

Клей мо Канинской земли роду Валейскаго Самоѣдина Ваньки Ардѣева.

Клей мо Канинской земли роду Лохейскаго Самоѣдина Кирилки Сулентьева.

Клей мо Канинской земли роду Лохейскаго Самоѣдина Ваньки Батурина.

1785 года Апрѣля 26 дня, мы нижеподписавшіеся, бывшіе при отбираніи отъ находящихся въ Мезенской Округѣ Самоѣдовъ разныхъ объясненій Архангельскаго Намѣстничества Верьхняго Надворнаго Суда съ Ассессоромъ Трепицынымъ свидѣтельствуемъ симъ, что значущіяся выше сего показанія, собранныя имъ Трепицынымъ, отбираны отъ самыхъ Самоѣдовъ и на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя инструкціею назначены, со всевозможною по обращенію и испытанію нашему въ Самоѣдскихъ дѣлахъ вѣрностію, кромѣ того, что принадлежащія до Ижемскихъ Самоѣдовъ объясненія отобраны за отлучкою ихъ на лѣтніе промыслы отъ тамошнихъ обывателей, однакожъ со всякою точностію. Во увѣреніе сего, равножъ и въ томъ, что клейма прописанныхъ выше сего Самоѣдовъ употребляемыя вмѣсто рукоприкладства приложены ими своеручно, подъ симъ подписуемся.

Мезенской Нижней Расправы Засѣдатель Пахомъ Паховъ подписуюсь.

Пустозерской волости крестьянинъ Егоръ Яковлевъ сынъ Дрягаловъ подписуюсь.

О СОСТОЯНІИ И НѢКОТОРЫХЪ ОБРЯДАХЪ ПУСТОЗЕРСКИХЪ САМОѢДОВЪ.

О мѣстѣ пребыванія ихъ.

Пустозерскіе Самоѣды имѣютъ пребываніе въ окрестностяхъ Пустозерской слободы, состоящей подъ вѣдомствомъ Архангельской Губерніи Мезенской округи, въ разстояніи отъ города Архангельскаго по тракту чрезъ Мезень въ 1014 верстахъ. О Самоѣдахъ.

О числѣ Самоѣдовъ и раздѣленіи ихъ.

Пустозерскихъ Самоѣдовъ по нынѣшней четвертой ревизіи состоитъ числомъ мужеска полу всего 462 души. Они раздѣляются на три рода. Первые называются роду *Выучейскаго,* коихъ считается 32 души; вторые роду *Тысый,* сихъ имѣется 227 душъ; а послѣдніе роду *Лохейскаго;* ихъ состоитъ по числу 203 души.

О платежѣ ясака.

Съ сихъ Пустозерскихъ Самоѣдовъ собирается положенной ясакъ только съ однихъ могущихъ владѣть лукомъ, съ каждаго Самоѣда по 3 песца, выбираемыми отъ каждаго роду ежегодно ихъ Самоѣдскими старшинами, и отвозится ими въ Мезенское Казначейство въ Декабрѣ и Генварѣ мѣсяцахъ.

О внѣшнихъ качествахъ Самоѣдовъ.

Самоѣды большею частію росту средняго, лице имѣютъ круглое и плоское, глаза узкіе, волосы

о Самоѣдахъ. черные и прямые; борода у рѣдкихъ изъ нихъ бываетъ, да и то жидкая и малая; а цвѣтъ въ лицѣ отъ солнца и дыму изъ желта смуглой.

О нравахъ.

Большая часть Самоѣдовъ обращенїе имѣетъ съ Рускими людьми; они оказываютъ себя скромными, въ обхожденіи миролюбивыми, но не веселыми; а начальникамъ своимъ послушными.

О языкѣ.

Говорятъ они собственнымъ своимъ языкомъ, которой очень кратокъ и недостаточенъ; слова произносятъ скоро и громко, выговоръ ихъ больше въ носъ. Ни печати, ни писменныхъ буквъ не имѣютъ, а въ нужныхъ случаяхъ, гдѣ они должны подписываться, пишутъ и вырѣзываютъ свои клеймы, кои ихъ дѣды и отцы имѣли, или вновь какїе кто выдумать и имѣть похочетъ.

О приказахъ отъ Старшинъ къ Самоѣдамъ.

Когда Старшина имѣетъ надобность потребовать оленей отъ Самоѣдовъ, то онъ на дощечкѣ вырѣзываетъ клейма тѣхъ Самоѣдовъ, отъ коихъ онъ требуетъ, означая противъ каждаго клейма рубежками число требуемыхъ оленей, и по вырѣзанїи на той же дощечкѣ своего клейма посылаетъ оную для исполненїя со своимъ десяцкимъ. Рисунокъ сей дощечки прилагается въ концѣ.

О взысканїи долговъ.

Буде кто кому долженъ, то, ежели долгъ состоитъ въ деньгахъ, по числу денегъ, а ежели въ оле-

оленяхъ, по числу оленей, вырѣзываютъ на палочкѣ рубежи, и расколовъ оную по поламъ, беретъ одну часть къ себѣ должникъ, а другую оставляетъ у себя заимодавецъ, вырѣзавъ при томъ каждой изъ нихъ клеймо свое: и по симъ знакамъ другъ съ друга взысканіе дѣлаютъ. о Сямоѣдахъ.

О образѣ жизни.

Сямоѣды какъ лѣтомъ, такъ и зимою живутъ въ тундрахъ, или въ лѣсахъ артелями, а не всѣ совокупно, и на одномъ мѣстѣ долго не бываютъ, но переѣзжаютъ съ мѣста на мѣсто со всѣми домашними вещами и оленями, гдѣ для корму оленей и для промыслу лучшія выгоды найти могутъ. Выѣзжаютъ же они въ ближнія христіянскія селенія въ маломъ количествѣ и на короткое время, для платежа ясака и для другихъ надобностей.

О пищѣ и питіи.

Пищу свою заимствуютъ они больше отъ оленьяго скотоводства, такъ же отъ рыбной и звѣриной ловли: ѣдятъ всегда мясо, когда оное имѣютъ, и употребляютъ его по большой части сырое, обмакивая оное въ горячую кровь кусками; а положа кусокъ въ ротъ, отрѣзываютъ онаго близь рта ножемъ столько, сколько проглотить можно, и все сіе такъ проворно дѣлаютъ, какъ бы рѣзаное мясо ѣли съ вилокъ. Общее жъ ихъ питіе состоитъ въ обыкновенной водѣ; но при томъ до вина и до табаку великіе охотники.

О Богѣ по ихъ мнѣнію.

Сямоѣды, обращаясь съ Рускими и слыша отъ нихъ, что есть Богъ, называютъ его Тяуй-Нумъ, что значитъ, богъ на небѣ: но сами понятія о немъ

о Самоѣдахъ. не имѣютъ. Когдажъ нѣкоторые изъ нихъ въ разговорахъ спрашиваны были: не разсуждаютъ ли они смотря на небо, солнце и звѣзды, что есть тому творецъ; то они отвѣчали, что ничего о томъ не разсуждаютъ.

О жертвоприношеніи.

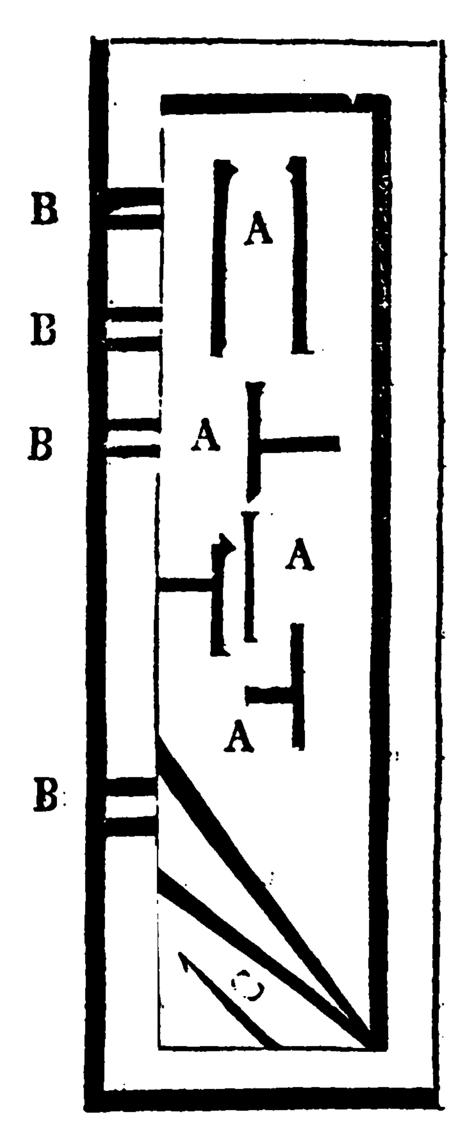
Самоѣды, желая какого нибудь благополучія, какъ то, благоуспѣшнаго промыслу, выздоровленія отъ болѣзни, или освобожденія отъ другихъ временныхъ угнѣтеній, дѣлаютъ по суевѣрію своему болваны, называемые ими Хае, коихъ они ставятъ въ лѣсахъ и въ другихъ мѣстахъ, и пріѣзжая къ нимъ закалаютъ оленя, кровію котораго вымазавъ болвану губы, ѣдятъ на томъ же мѣстѣ сырое мясо того оленя. Дѣлаютъ же оныхъ болвановъ разными образами и величиною, въ томъ числѣ есть и на подобіе куколъ, величиною въ полъ аршина и въ аршинъ, украшенные разноцвѣтнымъ суконнымъ платьемъ. Въ прочемъ, нѣкоторые изъ нихъ приходя въ Россійскія церкви, ставятъ по обѣщанію своему свѣчи, и приносятъ оленей и звѣрей въ казну церковную: но сіе дѣлаютъ они по одному только примѣру Христіянъ, съ коими обращеніе имѣютъ.

О присягѣ.

Когда кто изъ Самоѣдовъ долженъ принять присягу, тотъ дѣлаетъ зимою изъ снѣгу, а лѣтомъ изъ земли, кучу на подобіе треугольной пирамиды, и отъ той кучи отрѣзываетъ часть снѣга, или земли ножемъ, увѣряя чрезъ то: ежели онъ присягу преступитъ, то такъ какъ снѣгъ растаетъ, или какъ земля разсыплется.

Рисунокъ

Рисунокъ дощечки, которую Самоѣдскіе старшины посылаютъ вмѣсто писменнаго приказа.

A. Значитъ клеймо того, отъ котораго требуются олени.
B Рубежи по числу требуемыхъ оленей.
C. Клеймо старшины, отъ котораго приказъ сей посылается.

САМОѢДСКАЯ СКАЗКА.

о Самоѣдахъ. Самоѣдинъ, живучи съ престарѣлою матерью своею въ худомъ чуму, соскучился и пошелъ странствовать. Идучи нашелъ онъ два чума, въ одномъ изъ нихъ женился, и поживъ нѣсколько времени пошелъ далѣе; дошедъ до одного бугра увидѣлъ на немъ камень, которой отворотивъ нашелъ подъ нимъ доску, а подъ доскою лѣсницу; спустившись по ней дошелъ до жилища подземныхъ духовъ. Повелитель духовъ увидя его спрашивалъ, за чемъ ты пришелъ? Просвѣщенія ищу, отвѣчалъ странствующій. Скажи мнѣ, примолвилъ онъ, какимъ образомъ на свѣтъ я произошелъ? Поди въ верьхъ, сказалъ ему главный надъ духами, тамъ можешь ты просвѣщеніе получить. Послѣ сихъ словъ пошелъ онъ обратно, и вышедъ изъ подъ земли увидѣлъ въ верьхъ лѣсницу окруженную людьми, которые держа въ рукахъ копья смертію ему грозили; онъ поклонившись имъ испросилъ позволеніе на верьхъ слѣдовать, и прошедъ по ней до конца, оглядывался на всѣ стороны, никово не видя. Спустя нѣсколько времени услышалъ онъ голосъ говорящій къ нему, за чемъ ты пришелъ? Стоящій въ изумленіи Самоѣдинъ отвѣтствовалъ: повелитель духовъ послалъ меня искать просвѣщенія. Я хочу знать, продолжалъ онъ, отъ кого мы на свѣтъ произошли? Вы раждаетесь другъ отъ друга, сказалъ ему невидимый. По томъ оглянувшись, увидѣлъ подлѣ себя человѣка, у коего онъ спросилъ, чей это голосъ, которой со мною теперь говорилъ? Я тебѣ сего не скажу, отвѣчалъ ему стоящій подлѣ него; но скажи ты прежде, о чемъ ты спрашиваешь?

Я

Я спрашиваю, сказалъ на то Сямоѣдинъ, отъ кого мы на свѣтъ произошли. Вы раждаетесь другъ отъ друга, отвѣчалъ ему тотъ человѣкъ. Это уже сказано, говорилъ Сямоѣдинъ; но какимъ образомъ мы въ нашей земли зачались, сего я знать желаю. Предки ваши, разсказывалъ ему незнакомой, жили отсюда весьма въ дальнемъ разстоянїи; они слыхали, что нѣкогда много людей потонуло, вздумали построить высокой столпъ, на которой собравшись надѣялись спастись отъ потопленїя; но вмѣсто того поднявшаяся вдругъ сильная буря сдернула ихъ со столба, и размешала по всей землѣ; при чемъ нѣкоторая часть и въ вашу страну брошена. Но знаешь ли ты меня, примолвилъ говорящїй. Нѣтъ я не знаю, отвѣчалъ Сямоѣдинъ. Я есьмь сынъ Божїй, поди и поминай меня при всякой нуждѣ, я тебѣ всегда помогать буду; окончавъ сїе онъ скрылся. Сямоѣдинъ спустился обратно на землю и пошелъ опять въ преисподнюю; по приходѣ повелитель духовъ сказалъ ему: ну ты теперь получилъ на верьху просвѣщенїе, нынѣ осталось мнѣ со своей стороны просвѣтить тебя, ибо верхняя половина тебя принадлежитъ въ верьхъ, а нижняя къ намъ въ низъ. По семъ подалъ ему пензеръ, говоря: возми его и употребляй, когда тебѣ нужда будетъ, мы къ тебѣ всегда на помощь приходить будемъ. Сямоѣдинъ взявъ пензеръ пошелъ прежнею дорогою къ чюмамъ, пришедъ туда вздумалъ испытать, какая польза будетъ отъ пензера; чего для взявъ пензеръ, сталъ въ него поколачивать; вдругъ появилось множество духовъ, у коихъ спросилъ онъ: каково я буду жить? На что духи отвѣчали ему: мы въ семъ случаѣ ничемъ тебѣ служить не можемъ, а только тогда помогать будемъ, когда тебѣ

тебѣ

О Самоѣдахъ.

тебѣ болѣзнь приключится. Послѣ сего пришло ему на мысль призвать на помощь Вышняго; въ семъ размышленіи постучавъ нѣсколько въ пензеръ услышалъ вдругъ съ верьху говорящій къ нему голосъ: тебѣ здѣсь никакого добра не будетъ, за то, что ты матерь свою оставилъ, поди корми ее, а при томъ помогай и бѣднымъ. Самоѣдинъ послѣдуя сему пошелъ домой, сталъ жить съ матерью, и разбогатѣлъ въ короткое время. Увидѣлъ однажды приближающагося къ нему человѣка, которой со слезами изъясняя предъ нимъ свою бѣдность, просилъ его сдѣлать ему какое нибудь вспоможеніе. Самоѣдинъ помня повелѣніе Вышняго, наградилъ его тремя оленями; послѣ сего поживъ нѣсколько времени разболѣлся, лежа въ разслабленіи вздумалъ искать помощи у пензера, поколотивъ въ него, увидѣлъ тотъ часъ множество духовъ около чума стоящихъ, а за ними одного человѣка особливо удалившагося. Какъ скоро онъ на нихъ взглянулъ, то почувствовалъ вдругъ облегченіе, по чему вставъ съ мѣста вышелъ изъ чума, но никого кромѣ стоящаго поодаль человѣка не увидѣлъ; подошедъ къ нему спросилъ, что это за люди были? Это твои помощники Тадепціи, отвѣчалъ незнакомой. Ты меня уже и забылъ, примолвилъ онъ, и не помнишь того, о чемъ я въ верьху тебѣ наказывалъ. Съ сего времени весь вашъ родъ какъ земля сохнуть будетъ. Окончавъ сіи слова сдѣлался не видимъ. По семъ Самоѣдинъ возвратясь въ чумъ увидѣлъ старуху противъ дверей стоящую, которая держа въ рукахъ бумагу, говорила ему: знаешь ли ты меня? Нѣтъ я не знаю, отвѣчалъ Самоѣдинъ. Какъ ты меня не знаешь, сказала на то старуха, вить я мать твоя сыра земля, поминай меня всегда, я тебѣ много добра дѣлаю и дѣлать буду.

Сїю сказку сказывалъ Канинской земли Сямоѣдинъ Афонька Батуринъ, которой, какъ онъ самъ объявляетъ, слышалъ оную отъ дѣда своего, бывшаго въ тогдашнее время въ величайшей предъ другими славѣ по Кудесной наукѣ.

При собранїи всевозможныхъ свѣденїй о Новой Землѣ, о Сямоѣдахъ и пр. бури и голодъ заставили меня уплывать обратно къ Бѣлому морю. Проѣзжая Ледовитое море до упомянутой рѣки Омы, въ которую убѣжавъ отъ морскаго взводня, оставилъ море, поѣхалъ тундрою на оленяхъ, ночевалъ въ ельникахъ, на конецъ достигъ рѣки Вижаса и присталъ къ доброму Камандрую, въ семъ пути уже описанному, отъ котораго получилъ письмо, оставленное у него прiѣзжавшимъ туда Академикомъ Иваномъ Ивановичемъ Лепехинымъ, мужемъ въ честности святымъ, которой объѣхавъ Канинскую землю частїю водою, а больше сухимъ путемъ, извѣстилъ меня, что судно его находится въ рѣкѣ Неси, въ которую отправился я черезъ полуостровъ, Канинымъ носомъ или Канинскою землею называемой, нашелъ тамъ судно покойнаго Лепехина, которой разъѣзжалъ тогда на оленяхъ по Канинской землѣ. Между тѣмъ съѣздилъ я такъ же на оленяхъ къ устью рѣки Яжмы, гдѣ собралъ съ горсть янтаря, вымываемаго моремъ, съ гнилою соломою, изъ собственныхъ его береговъ. Августа 17.

Слезы на глазахъ ужъ были готовы, какъ Лепехинъ и Озерецковскїй у морскаго берега увидѣлись. Они, каждой на своемъ суднѣ, изъ Неси пустились въ рѣку Кулой, которою поднимаясь вверьхъ мимо Долгощелья, Карьеполя, Кулойскаго посада, и отсюда Сентября 8.

да до Во́лока, чрезъ которой перетащили или переволокли ихъ суда въ рѣку Пи́негу, поѣхали Пи́негою, и утомясь морскимъ путешествіемъ, смотрѣли только на приятные берега, лѣса и селенія, рѣку сію обнимающія. Изъ Пи́неги приняла ихъ въ свои воды Двина, которою примчались въ городъ Архангельской, въ объятія Егора Андреевича Головцына, бывшаго тамъ и достойнаго быть вездѣ Губернаторомъ.

Я не позабылъ, но оставилъ только для особливой статьи, упомянуть о родинѣ Академика Ломоносова, гдѣ я былъ, выѣхавъ изъ Пи́неги въ Двину. Я списалъ мѣста его родины и списокъ мой при семъ путешествіи прилагаю въ, чертежѣ подъ No 1. Прилагаю такъ же и первоначальныя ума его открытія въ слѣдующемъ подлинникѣ.

Получено отъ Г. Степана Кочнева, Іюля 9 дня, 1788 года.

Славный мужъ, Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Химіи Профессоръ, господинъ Михайло Васильевичъ Ломоносовъ родился въ 1709 году Архангелогородской Губерніи Двинскаго уѣзда Куростровской волости отъ Черносошнаго крестьянина Василья Ломоносова, почему по первой переписи бывшей въ 722 году и написанъ въ Куростровскую волость въ крестьянство; отецъ его промыселъ имѣлъ на морѣ по Мурманскому берегу и въ другихъ приморскихъ мѣстахъ для лову рыбы, трески и палтосины на своихъ судахъ, изъ коихъ въ одно время имѣлъ немалой величины гуккоръ съ корабельною оснасткою. Всегда имѣлъ въ томъ рыбномъ промыслу щастіе, а собою былъ простосовѣстенъ и

къ

къ сиротамъ податливъ, а съ сосѣдьми обходителенъ, только грамотѣ не ученъ, съ которымъ и сынъ его Михайло Васильевичъ Ломоносовъ, не учась еще Россійской грамотѣ, ходилъ неоднократно на море, и какъ подросъ близъ двадцати лѣтъ, то въ одно время отецъ его сговорилъ было въ Колѣ у неподлаго человѣка взять за него дочерь, однако онъ тутъ жениться не похотѣлъ, притворилъ себѣ болѣзнь, и потому того совершено не было; а какъ пришелъ съ моря уже взрослой, вознамѣрился учиться Россійской грамотѣ, и обучилъ его оной той же Куростровской волости крестьянинъ Иванъ Шубной, отецъ Федоту Ивановичу Шубину, которой нынѣ при Академіи Художествъ, и обучился въ короткое время совершенно, охочъ былъ читать въ церкви псалмы и каноны, и по здѣшнему обычаю житія святыхъ напечатанныя въ прологахъ, и въ томъ былъ проворенъ, а при томъ имѣлъ у себя природную глубокую память. Когда какое житіе или слово прочитаетъ, послѣ пѣнія разсказывалъ сѣдящимъ въ трапезѣ старичкамъ сокращеннѣе на словахъ обстоятельно. Домъ ихъ состоялъ въ той Куростровской волости отъ церкви въ западную сторону въ полуторыхъ стахъ саженяхъ; а какъ мать его умерла, то отецъ его женился на другой женѣ, которая была можетъ быть причиною побудившею оставить домъ отца своего, и искать себѣ щастія въ другихъ мѣстахъ? Взялъ себѣ онъ пашпортъ не явнымъ образомъ посредствомъ управляющаго тогда въ Холмогорахъ земскія дѣла Ивана Васильевича Милюкова, съ которымъ, выпросивъ у сосѣда своего Фомы Шубнаго китаечное полукавтанье, и заимообразно три рубля денегъ, не сказавъ своимъ домашнимъ ушелъ

въ путь, и дошедъ до Антоніева Сійскаго монастыря, въ разстояніи отъ Холмогоръ по Петербургскому тракту во стѣ верстахъ, былъ въ ономъ нѣкоторое время, отправлялъ псаломническую должность, заложилъ тутъ взятое имъ у Фомы Шубнаго полукафтанье мужику Емчанину, котораго послѣ выкупить уже не удалось, ушелъ оттолѣ въ Москву, присталь на Сухареву башню обучиться ариѳметикѣ, которой науки показалось ему мало, то пришелъ онъ къ тогдашнему Московскому Архіерею, объявя себя поповскимъ сыномъ, просилъ о принятіи себя въ Заиконоспаское училище для обученія Славено-Греко-Латинскихъ наукъ, куда былъ и принятъ и имѣлъ въ обученіи хорошій успѣхъ, носилъ тогда платье сермяжнаго сукна Черкаскаго покрою; а между прочимъ въ томъ монастырѣ отправлялъ пономарскую должность. Во время бытности его въ Москвѣ каждой годъ пріѣзжалъ для торговыхъ надобностей сосѣдъ его Куростровецъ Ѳедоръ Пятухинъ, и будучи по знакомству посѣщалъ его, и временно по недостатку его снабдѣвалъ деньгами, коихъ и задавалъ ему до семи рублей, а получилъ отъ него при отъѣздѣ его за море въ Санктпетербургѣ; которому Пятухину онъ о состояніи своемъ и гдѣ какъ находился, самолично разсказывалъ; а какъ уже онъ обучился Богословіи, то требовались изъ ученыхъ нѣсколько человѣкъ въ Карелу въ священной чинъ, въ томъ числѣ и онъ Ломоносовъ былъ назначенъ; однако онъ въ духовной чинъ не похотѣлъ и отозвался, а послѣ того не въ долгое время въ 736 году отправленъ для обученія Химіи въ Саксонію на Фрейбергскіе заводы, а какъ тамъ находился и когда оттолѣ возвратился, о томъ мнѣ неизвѣстно; симъ и чиню окончаніе.

Іюля 4 дня 1788 года.

Василій Варфоломѣевъ.

О родѣ Ломоносова.

Въ первой 1722 года переписи написаны.	Лѣта.	
Деревни Мишанинской.		
По скаскѣ 719 года.		
Лука Леонтьевъ сынъ Ломоносовъ - - -	73	
У него сынъ Иванъ -	20	
Его же внукъ Никита Өедоровъ - - - -	18	
Василїй Дорофѣевъ сынъ Ломоносовъ - - -	38	
У него сынъ Михайло -	7	
Во второй ревизїи 744 года въ скаски показаны, деревни Мишанинской по Генеральному свидѣтельству 722 года 11 дворовъ, въ тѣхъ дворахъ мужескаго полу душъ:		Выбылой графы:
Лука Леонтьевъ сынъ Ломоносовъ - - -	73	Умре 727 году Марта 30 дня.
Сынъ Иванъ - - - -	20	Умре 720 года Декабря 7 дня.
Внукъ его же Никита Өедоровъ - - - -	18	Умре 726 Декабря 8 дня.
Василїй Өедоровъ сынъ Ломоносовъ - - -	38	Потонулъ въ морѣ 741 году.
Сынъ его Михайло - -	7	Бѣжалъ 732 году.

Извѣстіе Гурьева, Земскаго въ Куростровской волости, человѣка разумнаго и престарѣлаго.

За просрочку даннаго ему Михайлу Васильевичу 1730 года пашпорта и не явившагося на срокъ приказомъ тогдашняго ревизора Лерманшова показанъ онъ въ бѣгахъ, того ради изъ подушнаго оклада и выключенъ.

А платежъ подушныхъ денегъ за душу Михайла Ломоносова происходилъ по смерти отца его со второй 741, до второй же 747 года половины изъ мирской общей той Куростровской волости отъ крестьянъ суммы.

Побѣгъ Ломоносова означенъ въ ревизіонной скаскѣ по прошествіи срока, даннаго ему въ 1730 году пашпорта. А переписной писца Аѳанасья Файвозина 1786 года книги въ нашей Куростровской волости по тогдашнемъ Ломоносовомъ родѣ никакова знанія отыскать не могутъ.

Вышеупомянутаго Василья Ломоносова жены перваго брака, а Михайла Васильевича мать:

1я. Елена Иванова дочь, взятая Николаевской Матигорской волости бывшаго дьякона Ивана дочь (отечества не упомнятъ).

2я. Втораго брака Ѳеодора Михайлова дочь, взятая Троицкой Ухтостровской волости крестьянина Михайла Ускаго.

3я. Третьяго брака Ирина Семенова дочь, взятая бывой вотчины Антоніева Сійскаго монастыря, Николаевской Матигорской волости крестьянина Семена Корельскаго.

Сочиненіе

Сочиненіе Г. Ломоносова въ Московской Академіи за учиненной имъ школьной проступокъ. Calculus dictus.

Услышали мухи
Медовыя духи,
Прилѣтевши сѣли,
Въ радости запѣли,
Егда стали ясти,
Попали въ напасти.

Увязли бо ноги,
Ахъ плачутъ убоги,
Меду полизали,
А сами пропали.

Надпись Учительская
Pulchre.

Стихи на тулсокъ.
Получены отъ Г. Кочнева 31 Іюля 1788 года.

Во славу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, приобщаю здѣсь копію со Всемилостивѣйшаго Его Указа къ роду Ломоносова.

Указъ Нашему Сенату.

Во уваженіе памяти и полезныхъ знаній знаменитаго Санктпетербургской Академіи Наукъ Профессора Статскаго Совѣтника Ломоносова, Всемилостивѣйше повелѣваемъ рожденнаго отъ *сестры* его *Головиной* сына Архангельской Губерніи Холмогорскаго уѣзда Матигорской волости крестьянина Петра съ дѣтьми Васильемъ, Иваномъ, и съ потомствомъ ихъ, изключа изъ подушнаго оклада, освободить отъ рекрутскаго набора.

На подлинномъ собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

ПАВЕЛЪ.

Августа 12, 1798.
Въ Гатчинѣ.

11-7.

Изъ города Архангельскаго, по прозьбѣ Егора Андрѣевича Головцына и по наставленію Ивана Ивановича Лепехина, Архангелогородскій гражданинъ Александръ Ивановичъ Ѳоминъ сообщилъ мнѣ слѣдующія извѣстія.

ОПЫТЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ О МОРСКИХЪ ЗВѢРЯХЪ И РЫБАХЪ, ПРОМЫШЛЯЕМЫХЪ АРХАНГЕЛОГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ ЖИТЕЛЯМИ ВЪ БѢЛОМЪ МОРѢ, СѢВЕРНОМЪ И ЛЕДОВИТОМЪ ОКІАНѢ, СЪ ОПИСАНІЕМЪ ОБРАЗА ТѢХЪ ПРОМЫСЛОВЪ.

О недостаткѣ познаній о тваряхъ, къ царству животныхъ принадлежащихъ, и о надобности Естественной Исторіи морскихъ животныхъ.

Нѣтъ еще толь изобилующаго поняшіями разума, ниже толь изощреннаго ученіемъ и опытами пера, которыя бы могли познать и описать всѣхъ, подверженныхъ человѣческимъ чувствіямъ, животныхъ. Усильные труды, предпріятые любомудрыми, со временъ начавшихъ просвѣщать человѣческіе смыслы, и продолжаемые по нынѣ ученнѣйшими мужами, хотя кажется объемлютъ уже тьмочисленный ихъ приискъ; но въ разсужденіи цѣлаго царства животныхъ долженствуютъ еще почестися скуднымъ онаго познаніемъ. Сіе то насъ руководствуетъ къ признанію необъемлемаго всемогущества Создателя и неизчислимости созданныхъ Его безконечною премудростію тварей.

Естьли не могли еще быть обозрѣны всѣ наземныя и воздушныя удобно видимыя животныя, закры-

закрываемыя то пустотою пространнѣйшихъ степей, то непроницаемостію отдаленныхъ лѣсовъ, то дикостію населяющихъ поверьхность земли народовъ: такъ что же скажемъ о насѣкомыхъ, малозримыхъ и почти невидимыхъ тваряхъ, стройными тѣлами одаренныхъ! Ежели уже въ семъ состояніи обсушенная земли часть могла обогатить Естественную Исторію множествомъ животныхъ; то сколь большаго числа ожидать мы ихъ можемъ отъ водъ, двѣ трети поверьхности земнаго шара занимающихъ? Море, населенное безчисленными ихъ родами, болѣе всего не допускаетъ испытливыхъ очесъ къ открытію своей бездны, наполненныя удивительною оныхъ недовѣдомостію, коя иногда обнаруживается въ невѣроятной огромности чудовищъ морскихъ, змѣевъ и краковъ.

И такъ сколькобъ ни былъ кичливъ человѣческій разумъ, но не видно еще надежды, чтобъ когда нибудь возмогъ онъ себя себя совершенно увѣрить и сказать самому себѣ: я уже все позналъ. Всевѣденіе престолъ свой утверждаетъ въ неизслѣдимыхъ предѣлахъ вѣчнующей премудрости!

Возмемъ въ примѣръ, о сей необъятности безчисленнаго множества морскихъ животныхъ, слѣдующее начертаніе, которое разсказываютъ самовидцы и дополняютъ описатели.

Всемірнаго Океана часть сѣверная есть сущее вмѣстилище и источникъ сельдей, толь охотно нами въ пищу по всей Европѣ употребляемыхъ. Сіи малыя животныя въ странахъ полюсныхъ, подъ тамошними стоячими степями, составленными изъ состарѣвшихся льдовъ, и плавающими пространствами льдяныхъ полей, находятъ пребываніе безопасное

отъ поглощенія китовъ и пожренія меньшихъ звѣрей, кои не могутъ жить безъ частаго вдыханія воздуха, и по тому подъ упомянутые морскіе покровы войти не отваживаются. Въ сихъ домоограждeніяхъ сельди безчисленно умножаются и жирѣютъ. Но промыслъ Создателя, невѣдомыми намъ пружинами, въ одно время года вытѣсняетъ ихъ оттуда въ открытое море и посылаетъ къ югу необъятныя великости стадами, для насыщенія ими большихъ тварей и въ ловитву разумнаго созданія, сѣверозападные берега Европы населяющаго. Походъ сей представляетъ человѣческому взору огромное, величественное и преузорочное зрѣлище, лицами тьмочисленныхъ разнородныхъ животныхъ дѣйствующаго Естества. Зрители съ высочайшихъ корабельныхъ мачтъ не могутъ, вооруженнымъ оптическими пособіями окомъ, достигнуть предѣловъ пространства сребровиднымъ сельдянымъ блескомъ покрытой поверьхности моря. Они описываютъ сіе пространство не иначе, какъ пространство десятковъ миль, густотою сельдей наполненное. Сіе стадо во первыхъ окружается и со сторонъ перемѣшивается макрелями, сайдою, тикшуями, тресками, лентами, палтасами и многими другихъ родовъ плотоядными, одна другую тѣснящими и сверьхъ поверьхности моря обнаруживающимися рыбами. Оная окружная черта рыбъ знатной широты полосу составляетъ. Но къ умноженію пространства смѣшиваются съ нею по окружности звѣри водноземные, нерпы, сѣрка, тюлени, тевяки и прочіе; а сихъ стесняютъ звѣри рыбовидныя, делфины, бѣлуги, аккулы, финъ рыба, косатки, кашелоты и другія изъ родовъ китовыхъ. Оныя огромныя чудовища въ смятеніе приводятся

отъ

отъ собственныхъ ихъ мучителей, толпами ихъ преслѣдующихъ пильщиковъ, палашниковъ, единороговъ и тому подобныхъ.

При таковомъ смятеніи водной стихіи, увеличиваютъ представленіе сего зрѣлища, со стороны Атмосферы, тучи морскихъ птицъ, весь сельдяной походъ покрывающихъ. Онѣ, плавая по воздуху и на водѣ или ходя по густотѣ сихъ рыбъ, безпрестанно ихъ пожираютъ, и между тѣмъ разногласнымъ своимъ крикомъ провозглашаютъ торжественность сего похода. Сверьхъ сего множества видимыхъ въ воздухѣ птицъ, сгущается оный водяными столпами, кои киты изъ отдушинъ своихъ безпрестанно выпрыскивая до знатной высоты, дѣлаютъ сей воздухъ, по причинѣ раздробленія сихъ огромныхъ водометовъ и преломленія въ нихъ солнечныхъ лучей, радужно блестящимъ и дымящимся, а совокупно отъ усильнаго шипѣнія и обратнаго сихъ водоизверженій на поверхность моря паденія буйно шумящимъ.

Стенаніе китовъ, нестерпимымъ терзаніемъ отъ ихъ мучителей имъ причиняемое, подобное подземному томному, но весьма слышимому реву; также звуки ударенія хвостовъ о поверьхность моря, сими животными отъ остервенѣнія производимые, представляютъ сіи шумы страшными и воздухъ въ колебаніе приводящими.

Сей величественный сельдяной походъ, каковымъ его вообразить возможно, представляетъ напротивъ того страшный театръ поглощенія, пожренія и мученія, на которомъ несмѣтнымъ множествомъ и болѣе всѣхъ сельди истребляются. Онъ начавшись отъ странъ Арктическаго полюса протягается до высотъ Исландіи, гдѣ отдѣля одну часть къ сторонѣ Гренландіи

ландіи и сѣверной Америки, стремится до крайней Норвегіи. Тутъ паки отдѣленная его вѣтвь идетъ до островов Оркадскихъ и около всей Англіи. Слѣдовательно походъ сей продолжается около 40 градусовъ, считая отъ полюса, и протягается болѣе 4000 верстъ, всегда будучи преслѣдуемъ безпрестанно поглощающими ихъ неприятелями, изъ которыхъ нѣкоторые однимъ зѣвомъ поглощаютъ ихъ бочешными количествами. Въ желудкѣ одной выкинутой на берегъ косатки (какъ замѣтили Норвежскіе писатели) найдено болѣе 600 тресокъ со многими птицами и громадою не изгнившихъ еще сельдей. Не смотря на сіе безчисленное истребленіе, достигаютъ оставшіяся сіи беззащитныя твари въ несмѣтномъ еще количествѣ къ берегамъ, и сыскиваютъ убѣжище въ заливахъ и мѣлководныхъ мѣстахъ, куда большія животныя гнаться не могутъ. Въ сихъ прикрытіяхъ награждаютъ онѣ своего рода трату изпущеніемъ икры, и лишеніе силъ приобрѣтеніемъ корма, глотая въ свою очередь подсильныхъ себѣ животныхъ. Между тѣмъ попадаются онѣ въ сѣти человѣческія толикимъ множествомъ, которое тысячи грузовъ корабельныхъ составляетъ.

Сіе описаніе, хотя къ моему дѣлу и не весьма принадлежитъ; но оно показываетъ безсметность тварей, въ одной части Океана обитающихъ, и совокупно изображаетъ неизглаголанное всемогущество и многоразличную премудрость и благость Создателя, оныя сотворшаго и вся питающаго.

Изъ упоминаемыхъ здѣсь морскихъ жителей нѣкоторые подлежатъ къ настоящему описанію, по поводу ихъ промысловъ производимыхъ Архангелогородской губерніи жителями въ Бѣломъ морѣ, въ Сѣвер-

верномъ и Ледовитомъ Океанѣ около Шпицбергена, Новой Земли и лежащихъ между ими мѣстахъ. Весьма бы приличествовало здѣсь изобразить естественную ихъ исторію въ совершенномъ видѣ, которая бы достойна была любопытства для большей части моихъ соотечественниковъ, по тому что нашли бы они въ ней сихъ морскихъ жителей нетаковыми, какими ихъ воображаютъ, по смѣшаннымъ понятіямъ. Усмотрѣли бы новые виды восхитительныхъ удивленій о безконечномъ всемогуществѣ Творца, страшныя бездны Океана несмѣтными твореніями наполнившаго. Великость земнаго слона показалась бы малою мухою противъ неизмѣренной еще огромности морскаго крака, или морскаго змія.

Но честь сочиненія таковаго естествословія предоставлена мужамъ ученымъ, познаніе сіе разширяющимъ. Однакожъ сожалѣтельно, что и имъ предлежитъ труднѣйшее препятствіе, отъ коего, такъ сказать, чернила на перѣ замерзаютъ. Естьлибъ Минерва съ помощію Аполлоновой арфы могла уласковить угрюмаго Нептуна, испросивши въ его царствѣ возможное, спокойное и безопасное ея клієнтамъ пребываніе и упражненіе; тобъ многое число достойныхъ главъ увѣнчано быть могло всегдашнею славою, за открытіе свѣту чудесъ не слыханныхъ.

Покойный докторъ Понтоппиданъ хотя жилъ при берегахъ Норвежскихъ въ Бергенѣ и оставилъ намъ натуральную исторію о морскихъ животныхъ; но не смотря на его ученость, и что море предъ глаза ему представляло великое множество разнородныхъ своихъ обитателей, ощутительно, что онъ самъ въ ловлѣ описуемыхъ имъ тварей не упражнялся. Равнымъ образомъ, кажется, не льзя и дру-

тимъ славнымъ писателямъ, при повѣствованіи объ отдаленныхъ отъ нихъ большихъ животныхъ, обойтись безъ посредства описателей, заимствующихъ разсказанія отъ промышленичьихъ смѣшанныхъ понятій. Не взирая однакожъ на то, честь сихъ писателей уже увѣнчала, показавъ чрезъ нихъ стезю другимъ достигать подобныхъ или превосходныхъ воздаяній.

Чтожъ до меня принадлежитъ, то долженъ признаться, что я не приготовленъ шествовать ученою дорогою. Слѣдовательно не будучи въ состояніи разсматривать физическимъ окомъ принадлежащихъ къ моему описанію животныхъ, ниже бывъ на мѣстѣ ихъ промысловъ, могъ когда нибудь обозрѣть внѣшнее ихъ образованіе и внутреннее тѣлосложеніе, довольствовался я разсказываніями во многократныхъ приемахъ самихъ промышлениковъ. Надлежало раздроблять ихъ сказанія, изъ смѣшанныхъ понятій произтекающія, приводить въ отдѣленныя идеи и сдѣлать ихъ ясными. Сіе было мнѣ не трудно. Начитавшись доктора Понтоппидана, Г. Лудовика, Андерсона, Цоргдрагера, Кранца, такъ же сокращеній изъ системы славнаго Линнея, въ натуральномъ Г. Гибнера словарѣ, и пр. могъ я способно отличить дѣльное отъ несостаточнаго. Съ сими вспоможеніями отваживаюсь приступить къ описанію промышляемыхъ здѣсь звѣрей и рыбъ. Но сіе описаніе недалѣе простерлись можетъ изображенія жизненныхъ ихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ различіе ихъ родовъ явственно означается; что было одною изъ причинъ, побудившихъ меня взяться за сей трудъ. Ибо я всегда слышалъ отъ своихъ земляковъ, у коихъ море почти предъ глазами, имена нерпы, сѣрки и тюленя, какъ будто принадлежащія вообще ко

всѣмъ

всѣмъ симъ звѣрямъ, а не такъ, чтобъ каждое означало особенный сихъ звѣрей родъ. Описанїе китовъ, за которыхъ ловлю наши промышленики приняться покушаются, слѣдовать будетъ изъ вышесказанныхъ писателей: описанїе же промысловъ составитъ разсказы промышляющихъ и ихъ отпускателей или хозяевъ.

Глава вторая, о морскихъ звѣряхъ вообще.

Общее имя, морскїй звѣрь, объемлетъ неизчислимое и неизвѣданное еще человѣками различїе родовъ животныхъ. Подъ однимъ отдѣленнымъ именемъ Кита, многочисленные разноестественные содержатся ихъ роды, по верьхнимъ токмо нѣкоторымъ образованїямъ одинъ другому подобящїеся. Сихъ родовъ въ одномъ Сѣверномъ Окїанѣ нѣкоторые писатели насчитываютъ двадцать четыре. Подъ именемъ родовъ не разумѣю я породъ, величиною токмо или другими знаками одна отъ другой различествующихъ, какъ на примѣръ породы собакъ и другихъ земныхъ животныхъ; но означаю роды разноестественные, внутреннимъ сложенїемъ ихъ тѣлъ различныя твари составляющїе. Человѣческое зрѣнїе, по обнаружившемуся на поверьхности моря кратковременному виду, могло наложить одинакое имя животнымъ; но неограниченное различїе внутренняго ихъ сложенїя и дальнѣйшаго внѣшняго образованїя тусклая прозрачность водной стихїи отъ него сокрыла.

Многїя изъ морскихъ животныхъ могутъ быть причислены къ роду рыбъ, равно какъ и къ роду звѣрей. Многїя такъ же могутъ почесться водными и совокупно наземными звѣрями. Къ первому роду при-

принадлежатъ киты, косатки, кашелоты, единороги, бѣлуги и пр: ко второму, морскїе львы, моржи, тюлени и пр: обои сїи чудныя творенїя наполнены горячею кровїю; имъ необходимы стихїи водная и воздушная, по тому что онѣ имѣютъ легкїя: но первыя не изъемлемо пребывая въ водѣ, безъ частаго почерпанїя дыханїемъ воздуха жить не могутъ; а послѣднїя вышедъ изъ воды долговременное пребыванїе на землѣ или на льдахъ сносятъ. Киты, въ нераздѣльномъ понятїи, могутъ считаться великими рыбами, по тому что весь ихъ образъ рыбей, съ горизонтальнымъ хвостомъ и перьями, кои образуютъ ихъ ласты: но отличаются они отъ рыбъ частымъ воздушнымъ всасыванїемъ, по чему всплыванїе на поверьхность моря имъ необходимо; такъ же разнятся отъ рыбъ совитїемъ чрезъ посредство дѣтородныхъ удовъ, живообразованныхъ дѣторожденїемъ и кормленїемъ сосцами дѣтей; что рыбы изпущенїемъ икряныхъ янчекъ, въ водѣ уже образующихся, производятъ. И такъ не льзя ихъ назвать рыбами, но приличнѣе звѣрями рыбовидными. Моржъ, тюлень и имъ подобныя, имѣя отдѣленную отъ плечей и груди голову, переднїя лапы и заднїя, на подобїе водоплавающихъ птицъ ноги, которыми называемыя, такъ же снося долговременное пребыванїе на сушѣ, ползая по оной съ мѣста на другое и питая дѣтей грудью, весьма уподобляются земнымъ звѣрямъ; но главная ихъ водная стихїя и большее въ ней пребыванїе приближаетъ ихъ къ рыбамъ; однакожъ для сего не могутъ они назваться рыбами, но звѣрями водноземными.

Послѣднихъ изъ сихъ звѣрей въ здѣшнихъ моряхъ отличаются пять родовъ, т. е. нерпы, сѣрка,

зайцы, тевяки и моржи. Первые изъ нихъ суть меньшіе, а послѣдующіе, одинъ другаго величиною превышающіе роды. Изъ рыбовидныхъ звѣрей первой величины одна бѣлуга принадлежитъ къ описанію, въ слѣдующей главѣ содержащемуся.

Водноземные звѣри общее имѣютъ во внѣшнемъ образѣ, голову возвышенную звѣровидную, глаза круглые оросшіе щетинными рѣсницами; носъ плоской, ротъ, кромѣ моржей, съ острыми зубами и со щетинными усами, на подобіе кошечьихъ; уши или слуховыя отверстія неотвислыя. Переднія ноги выходятъ изъ плечей, имѣя пять перстовъ вооруженныхъ острыми ногтями и соединенныхъ кожицею, такъ какъ у гусей или утокъ. Туловище отъ плечь ко хвосту утончаемое на подобіе рыбъ; при хвостѣ заднія тонкія ноги, называемыя кашарами, состоящія изъ костяныхъ составовъ, потянутыхъ жилами и кожицею, какъ у водныхъ птицъ. Кожа ихъ покрыта у иныхъ густыми, у иныхъ рѣдкими свѣтящимися разныхъ цвѣтовъ волосами. Гладкость сихъ волосовъ даетъ имъ легкій способъ, перебираясь передними ногами, переползать немалыя по сушѣ разстоянія, и влачить заднюю часть тѣла съ нарочитою поспѣшностію. Кашары въ семъ ползаньѣ дѣлаютъ малое имъ пособіе, но они въ водѣ весьма многодѣйствующи. Онѣ имѣютъ горячую кровь и легкія, и по тому для дыханія воздухъ имъ необходимъ. Родятъ и воспитываютъ дѣтей, какъ и земные звѣри, грудью. Изъ нихъ большая часть, а имянно сѣрка, тевяки и моржи, никогда не виданы въ пресныхъ водахъ, въ которыхъ нерпы и зайцы могутъ имѣть пребываніе. Моржи въ особенности имѣютъ только два костяные клыка, выросшіе изъ верьхней челю-

сти и висящïе луковидно пригнувшись къ груди на поларшина и болѣе, по мѣрѣ величины звѣриной; зубы рѣзательные и плоскïе на подобïе конинныхъ; волосы рѣдкïе; сѣдковидную поверьхъ кожи перепонку, коя называется *алапера*, и которая легко съ волосами отъ толстой кожи по умерщвленïи звѣря отдѣляется. Иностранныя названïя: Meer katze, Seehund, Seekalb, Robbe, къ коему изъ четырехъ, кромѣ моржей, роду относятся, мнѣ не извѣстно. Г. Понтопиданъ описываетъ обстоятельства ихъ смѣшенно. Я держусь промышленичьихъ разсказанïй, и начну описанïе съ меньшаго рода.

Глава третïя, о пяти родахъ звѣрей водноземныхъ и объ одномъ рыбовидномъ.

I Нерпа. Родъ самый меньшïй изъ морскихъ четвероногихъ, отличающïйся отъ другихъ родовъ подобныхъ сему образомъ, малостïю и серебренымъ блескомъ съ пятнами волосовъ, коими вся ея поверьхность покрывается. Голову имѣетъ круглую и глаза круглые жъ большïе. Самая большая въ Бѣломъ морѣ длиною бываетъ въ одинъ съ половинною аршинъ и равняется однолѣтней сѣркѣ: но чѣмъ далѣе возходишь къ сѣверу, тѣмъ ростъ ея, такъ какъ и другихъ подобныхъ ей звѣрей, увеличивается. Отличается отъ прочихъ родовъ безпрерывнымъ пребыванïемъ въ Бѣломъ морѣ, гдѣ сѣрки бываютъ пришельцами только на зиму и весну. Моржи и зайцы тожъ во всегдашнее время въ семъ заливѣ хотя и остаются, однако нерпъ дѣтьми ихъ почитать не должно: ибо онѣ сами собою плодятся. Родятъ

дятъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ по одному, и вѣрность супружескую съ горячностію наблюдаютъ, лежа на берегахъ или на пескахъ всегда попарно. Онѣ на льдахъ не ведутся, а стрѣляютъ ихъ на водѣ и на берегахъ. По торговлѣ, различія между поломъ и старостію не разбираютъ, но величина составляетъ ихъ достоинство. Сладкую или прѣсную воду удобно сносятъ, и онѣ суть Океанскіе колонисты въ Каспійскомъ морѣ и озерахъ Байкалѣ, Ладожскомъ и Онежскомъ. Въ озера онѣ легко могли пройти путемъ выпадающихъ изъ нихъ рѣкъ въ моря: но населеніе ихъ въ Хвалынскомъ морѣ, несомнительная рѣшимость Г. Палласа доказательно изъясняетъ. Хотя пребываніе ихъ въ Бѣломъ морѣ есть всегдашнее, однакожъ зимою и весною примѣчается тамъ большее ихъ количество.

II. Сѣрка, по степени величины, превосходя оною нерпу, занимаетъ здѣсь второе мѣсто. Она, давая наибольшую промышленикамъ корысть, извѣстнѣе сдѣлалась имъ прочихъ звѣрей: слѣдовательно обстоятельства ея яснѣе другихъ звѣрей разсказываются. Сей родъ звѣрей носитъ разныя имена, различающія его полъ и возрастъ. Совершеннолѣтнія называются, мужскаго пола *лысунъ*, а женскаго *утѣльга*. Родящіяся отъ нихъ дѣти именуются *бѣльки*, по тому что они на свѣтъ выходятъ въ толстой, шершавой, бѣлой шерсти, которая сколь скоро выпадать станетъ, (что въ нѣсколько дней послѣ рожденія начинается) тогда назовется *хохлуша*. Чрезъ мѣсяцъ послѣ рожденія слыветъ *плѣханко*, по тому что по сходѣ природной бѣлой шерсти клочьемъ, окажутся на немъ черныя плѣшины, тонкими гладки-

ми волосами тѣло покрывающія. Чрезъ полтара мѣсяца отъ рожденія, когда уже природная шерсть совершенно сойдетъ, назовется сей звѣрь *сѣркою*, чрезъ годъ *сѣрункомъ*, а въ третью весну, получа совершеннолѣтіе, *лысуномъ* или *утѣльгою*, по различію пола. Вообще называются нерпичей и сей родъ сѣркою, и смѣшиваются подъ симъ званіемъ: а сало ихъ и сало всѣхъ прочихъ морскихъ звѣрей и рыбъ подъ именемъ ворваннаго сала разумѣется. Звѣрь сей по поверьхности, покрывается коротенькими гладкими волосами бѣложелтоваго, темноватаго, серебренаго и чернаго цвѣтовъ. Лысу́нъ имѣетъ на плечахъ два черныя большія пятна, называемыя *крыльями*; но на у́тѣльгѣ едва оныя примѣтны. Большая ихъ длина бываетъ въ три аршина. Голова на подобіе собаки мопса.

Сѣрки въ Бѣломъ морѣ и по Мурманскому берегу (вышедъ изъ Бѣломорскаго залива до Финмаркскихъ водъ) въ лѣтнее время не живутъ: ни одного уже изъ нихъ, кромѣ заблудившихся, въ сію часть года тамъ бываетъ не видно. Онѣ пригребаютъ туда въ концѣ Октября и въ Ноябрѣ многочисленными стадами, наблюдающими непремѣнныя правила, и подобящимися по тому политическимъ республикамъ. Удивительной ихъ походъ изъ Льдистаго моря, составляющій нѣкоторое урядное ополченіе, коего онѣ и лежа на льдахъ не нарушаютъ, сто́итъ описанія.

Стадо ихъ, кое называютъ здѣсь *юрово*, состоя изъ многихъ тысячъ звѣрей, предшествуемо, провождаемо и окружаемо бываетъ юношествующими сѣрунами, замыкающими внутрь себя совершеннолѣтнюю степенность и устарѣлость лысу́новъ и у́тѣльгъ.

Ѣздя-

Ѣздящїе по морю въ судахъ мореходцы, когда увидятъ таковую Авангардїю или Аррїергардїю, сказываютъ, извѣщая другихъ, что въ такомъ то мѣстѣ видѣли голову, средину или хвостъ юрова. Сїе охраняемое ополченїе даетъ причину догадываться, что походъ сѣрки изъ сѣвера преслѣдуемъ бываетъ хищными ихъ неприятелями, для отраженїя коихъ предпоставляется юныхъ сѣруновъ проворность. По достиженїи внутрь Бѣлаго моря сыскиваютъ онѣ на льдяныхъ поляхъ, плавающихъ по морю, отдохновенїе, которое по неподвижному лежанїю называется *залежка.* Во время сей залежки края стада неизъемлемо юными сѣрунами окружаются, для охраненїя старожиловъ и матерей родящихъ и сосцами рожденное питающихъ. Въ походахъ вышеописанныхъ наблюдаютъ онѣ еще примѣчательное и странное правило, отнюдъ не разрушаемое. Ни одинъ звѣрь не можетъ, ни для самоважнѣйшихъ причинъ, отстать отъ стада. Чреватыя у́тѣльги, естьли приспѣетъ имъ въ семъ путешествїи время къ рожденїю, забываютъ живѣйшую побудительность естества къ чадолюбїю, которое въ другихъ обстоятельствахъ, не смотря даже на смертельные страхи, наблюдаютъ. ВЪ семъ случаѣ раждающая, выскоча на плавающую или къ берегу примерзшую льдину, выкидываетъ раждаемое и оставляетъ его тамъ не милосердо, безъ всякаго о немъ попеченїя, боясь лишиться общественнаго похода. Оставленное такимъ варварскимъ образомъ нещастное исчадїе, не имѣя согрѣянїя, пищи и попеченїя, ежели до просушки чревныхъ мокротъ не захватитъ жестокїй морозъ, жизни его лишающїй, получаетъ отличный уродливый большеголовый образъ, для коего называется *голова́нъ.* Сколько бы

ни казалось сїе обстоятельство невѣроятнымъ, но оно очевидно и вообще извѣстно. Голова́нъ не имѣя пищи лежитъ на льду или ползаетъ на берегъ и въ лѣсъ, пока природная бѣлошершавая шерсть, препятствующая пуститься въ водоплаванїе, вовсе не вычистится; что продолжается, для безпособїя отца и матери, болѣе двухъ мѣсяцовъ. Свободясь отъ сей шерсти и сдѣлавшись сѣркою пущается въ море, гдѣ пребывая во всю свою жизнь не получаетъ обыкновенной роду его величины, но всегда отличается видомъ и названїемъ малорослаго голова́на. Между тѣмъ по большой части остервѣненнымъ промышленикамъ жертвою бываетъ малокорыстной добычи.

Чудное строенїе естества, сокрывающее отъ нашихъ понятїй пружины, побуждающїя толь напрятательно ежегодную сихъ звѣрей изъ Ледовитаго моря къ намъ стремительность! Надобно оставить изъясненїе сего побужденїя выкладкамъ глубокомысленныхъ естествословцовъ: но надобно, чтобъ и они не прежде рѣшились, пока сообразятъ совершенно сихъ звѣрей натуру съ натурою морей, климата и всѣхъ обстоятельствъ. Въ прочемъ кажется причину сїю составляетъ полярная несносная, для ихъ дѣторожденїя, стужа, которыя избѣгая находятъ они соразмѣрную натурѣ ихъ теплоту, перешедъ Арктическїй поясъ, въ Бѣломъ морѣ. Но для чего не слышно о приходѣ сихъ сѣрочьихъ стадъ въ толикомъ множествѣ къ берегамъ Норвежскимъ, одинаковый климатъ съ Бѣлымъ моремъ имѣющимъ? Правда и сїе противоположенїе опровергнуть съ достовѣрностїю можно тѣмъ, что на неограниченномъ пространствѣ Норвежскаго или Сѣвернаго моря, льды буду-

будучи носимы вѣтрами, въ одной теплотѣ держаться не могутъ, и что въ сихъ моряхъ водится неисчислимое множество хищныхъ звѣрей, могущихъ пожрать все сѣрочье чадородїе: но оставимъ сїе изысканїе просвѣщеннымъ разумамъ, для продолженїя нашей исторїи о дальнѣйшихъ обстоятельствахъ звѣрей сего рода. Они вошедъ въ Бѣлое море, какъ сказано, въ Октябрѣ и Ноябрѣ, жирѣютъ, питаясь тутошною рыбою. Въ Генварѣ составляютъ залежку, то есть, лежатъ на большихъ льдинахъ стадами, въ коихъ у́тѣльги съ Февраля начинаютъ родить и продолжается сїе общее дѣторожденїе до Апрѣля. Я говорю общее дѣторожденїе по тому, что родятъ онѣ въ одно сїе время почти всѣ: упреждаютъ или поздаютъ родами немногїя. Родятъ по одному бѣльку́ и кормятъ ихъ грудью одинъ мѣсяцъ, въ кое время сїи бѣлькй дѣлаясь хохлачами и плѣханами, очень жирны бываютъ: но вмѣсто того мать ихъ становится тоща. Чревородные ихъ шершавые волосы, пока не вывалятся, препятствїемъ бываютъ водоплаванїю. Промышленики, убивъ стадо взрослыхъ, не заботятся о уходѣ въ воду бѣльковъ и плѣхановъ. Когда ихъ бросятъ въ море, то они страшась стараются, подобно собакѣ, выбраться на льдину.

Бѣлькй чрезъ мѣсяцъ отъ рожденїя начинаютъ быть плѣханами. Ибо съ сего времени зачнетъ природная ихъ шерсть вываливаться хохлами. Мать и отецъ, торопясь привесть дитя свое въ безопасность отъ наземныхъ неприятелей, вычесываютъ сїи волосы ногтями, таскаютъ ихъ по шероховатому льду и окунываютъ наперво головою въ воду. Сїе воспитанїе продолжая чрезъ полшара мѣсяца по рожде-

рожденіи, доставляютъ ему, съ именемъ сѣрки, способность водоплаванія и самопропитанія, каковыми всѣ они пользуются.

Ежели во время сего воспитанія сдѣлается на стадо нападеніе отъ промышлениковъ; то мать, подвергая свою жизнь опасности, тащитъ бѣлька или уже плѣханка къ водѣ, и обнявъ одною лапою спущается съ нимъ въ море: но медлѣнность не умѣющаго скоро ползать сопутника часто предаетъ ее смертному удару.

Спустя мѣсяцъ или полтора по рожденіи начинаютъ у́тѣльги съ лысу́нами обходится дѣлая соитіе равноспособно на льдахъ и на водѣ. По сему, ежели считать сіе время началомъ дѣтородія, и естьли въ другомъ мѣстѣ порожденія и соитія не бываетъ, то надлежитъ плодамъ ихъ поспѣвать въ 10 или 11 мѣсяцовъ.

При всѣхъ сихъ обстоятельствахъ промышленики не примѣтили между ими предосудительной супружескому союзу вольности.

По окончаніи сего, натурою размѣряемаго. Бѣломорскаго посѣщенія и совокупленныхъ съ нимъ дѣйствій, сѣрки обыкновенными стадами или юровами угребаютъ къ Сѣверному Полюсу. оставя однакожъ, какъ будто за постоялое, Бѣломорскимъ промышленикамъ изъ своего множества нѣсколько тысячъ убитыми, служащими имъ въ награжденіе опасностей, а иногда въ безкорыстную хищность моря.

По отходѣ сѣрочьихъ юровъ остается однакожъ въ разныхъ мѣстахъ по одиначкамъ не большое ихъ число, какъ видно, заблудившихся. Но въ Кандалажской губѣ или заливѣ остается ихъ. въ лѣто не малое

лое число. Чаятельно заводитъ ихъ туда, ошибшись, стремленіе къ сѣверу, въ кою страну или нѣсколько западнѣе сія губа уклоняется: но зашедъ въ кутъ или въ конецъ сего залива, обратиться въ теплое уже время къ югу почитаютъ противъ естественнымъ и неизвѣстнымъ. Тутъ онѣ, снося несвойственную себѣ теплоту, проживаютъ до осени и бываютъ по большой части корыстію приморскимъ жителямъ.

Удивительно что сего рода звѣрей около береговъ, простирающихся къ востоку по Мезенской округѣ до рѣки Печеры и оттуда до Сибирскаго или Уральскаго камня, мало бываетъ; въ заливахъ же Новоземельскихъ ихъ уже и не видно. Конечно усиливающаяся, подаваясь къ востоку, стужа отнимаетъ способность къ дѣтопорожденію: а коренная сихъ звѣрей селидба и свойственное ихъ натурѣ пребываніе суть льды полюсные. Сказываютъ Шпицбергенскіе ходоки, что подъ осень тамъ великое множество сѣрокъ отходитъ стадами или юровами ко льдамъ сѣвернымъ: а походовъ къ югу, то есть къ Бѣлому морю, они не примѣчали; что и означаетъ обратной ихъ походъ изъ Бѣлаго моря. Не льзя не запримѣтить, что дѣторожденіе ихъ по одному, и время дѣторожденія единожды въ годъ производимое, можетъ подать случай къ дѣльному сомнѣнію о удобномогущемъ послѣдовать истребленіи сего рода звѣрей. Ибо многочисленныя отъ промышленниковъ побойки сихъ звѣрей, около Гренландіи Европейскими народами и въ Бѣломъ морѣ нашими промышлениками производимыя, легкобъ могли ускорить сіе истребленіе. Но надобно здѣсь непремѣнно противу сему поставить неизвѣстность прямаго во чревѣ

дѣтоношенія; неизвѣстность того, одно ли они мѣсто, каково есть Бѣлое море, къ дѣторожденію удобнымъ сыскиваютъ; и на конецъ неизвѣстность долговременности ихъ жизни, которая продолженіемъ дѣторожденія можетъ наполнять случайныя сіи истребленія. Одному только времени всеобщее уничтоженіе тѣлесныхъ тварей предоставлено!

Промышленики, по убитіи сихъ звѣрей, снимаютъ съ нихъ кожу вмѣстѣ съ жиромъ, которой отъ мяса легко отстаетъ, не оставаясь ни мало на ономъ. Изъ большихъ стрѣльныхъ звѣрей въ Декабрѣ и Генварѣ достаютъ сало отъ трехъ до пяти пудъ: къ веснѣ сіе количество уменьшается. Изъ побоешной вешней кожи выходитъ онаго до двухъ пудовъ и менѣе, считая крутомъ изъ такъ называемыхъ *крыла* или *головы*. Въ гуртовую продажу идутъ сіи снятыя кожи съ жиромъ щетомъ, головами или крылами называемымъ. Лысунъ и утѣльга составляютъ каждый голову или крыло: въ розничной продажѣ лысунъ предпочитается. Три сѣруна считаются за двѣ головы, а хохлушъ и сѣрокъ три за одну. Бѣльковъ, хохлушъ и малорослыхъ сѣрокъ въ сей щетъ не принимаютъ, естьли менѣе каждый изъ нихъ 30 фунтовъ.

III. Заецъ морской занимаетъ здѣсь третіе мѣсто, и имя тюленя къ нему собственно принадлежитъ. Сей родъ водноземныхъ различается отъ прочихъ, какъ по видимому образу величиною и цвѣтомъ волосовъ, покрывающихъ его поверьхность, такъ и тѣмъ, что онъ въ рѣкахъ и озерахъ пребывать можетъ. Большая ихъ величина, соразмѣрная толстотѣ, простирается до 4 аршинъ. Волосы ихъ пушистѣе или длиннѣе, но рѣже предъидущихъ родовъ

довъ, цвѣтомъ черножелтоватые; кожа толще лысуновой. Они, подобно сѣркѣ, плаваютъ на льдахъ, и заходятъ лѣтомъ въ рѣки и на берега, такъ какъ нерпы. Но изъ сего не можно заключать, что они суть престарѣлые изъ родовъ нерпечьихъ и тюленьихъ. Дѣти ихъ, коихъ носятъ по одному и коихъ достаютъ промышленики изъ утробъ убитыхъ матерей, имѣютъ на себѣ волосы мягкіе сѣроголубые. Промышленики не видали рожденныхъ ихъ дѣтей кромѣ малорослыхъ зайчатъ. Они ведутся въ Бѣломъ морѣ и по Мезенскимъ берегамъ въ лѣтнее время; но всегда по одиначкамъ или въ маломъ количествѣ. Главное ихъ жилище въ мѣстахъ сѣверныхъ. Сказываютъ, что ведутся они въ большихъ озерахъ, и носятъ тамъ имя тюленей. Въ Бѣломорскомъ заливѣ меньшій ихъ ростъ; но чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ становятся рослѣе. Жиру достаютъ изъ нихъ отъ 6 до 9, а въ сѣверныхъ до 15 пудовъ. Кожа выдѣлывается приморскими жителями на подошвы, и употребляется вымятая на санныя возжи. Сказываютъ, что подстрѣленный до смерти на водѣ скоро утопаетъ.

IV. Тевякъ. О семъ звѣрѣ еще менѣе предъидущаго извѣстно. Въ Бѣломъ морѣ ихъ почти не видно, а появляются при выходѣ изъ онаго около Канинскаго мыса, такъ называемыхъ Трехъ Островов и острова Моржовца: лучшее ихъ пребываніе въ Мурманскомъ и большомъ морѣ. Онъ отличается отъ зайцовъ большею величиною, коя превосходитъ четыре аршина, такъ же густыми высокими волосами пятноватаго цвѣта на подобіе нерпы; при томъ длинною шеею съ большою, на подобіе конской, головою и густыми около рта усами. Но болѣе сіе различіе

выводить должно изъ того, что его на льдахъ и на берегахъ не видаютъ; а выходитъ онъ на высунувшїеся изъ моря камни, и на поливные пески, и на луды, гдѣ лежа засыпаетъ. Кажется, сей родъ звѣрей водноземныхъ составляетъ родъ морскаго льва; но здѣсь не достаетъ точнѣйшаго описанїя.

V. Моржъ, Trichecus Rosmarus, Wallroß, *Vache marine*, величайшїй въ здѣшнихъ странахъ морскїй водноземный звѣрь. Въ Бѣломъ морѣ рѣдкїй, можетъ быть заблудящїй; при Мезенскихъ берегахъ нарочитое водится ихъ количество; а главное ихъ жилище около Шпицбергена и Новой Земли. Породы сего звѣря, различествующїя въ величинѣ, примѣчены промышленниками разныя. Самыя крупныя, изъ здѣшнихъ морей, ведутся при Новой Землѣ, около Матвѣева острова, что между Печерою и Вайгачемъ, такъ же въ Вайгацкомъ проливѣ; среднїя на Тиманскомъ берегу, что подлѣ Мезенской округи; около Шпицбергена меншїе; въ Югорскомъ проливѣ, что между Вайгачемъ и твердою землею, самые мѣлкїе; при Сибирскихъ же берегахъ Ледовитаго моря, смотря по привозимымъ оттуда моржовымъ клыкамъ, всѣхъ вышесказанныхъ несравненно величайшїе. Меньшая его величина, кромѣ молодыхъ, начинается отъ 5 аршинъ и восходитъ въ здѣшнихъ сѣверныхъ моряхъ до 6 съ половиною. Кожа его цвѣтомъ рыжеватая, покрытая сѣточною перепонкою, называемою *алапера*, опушенною мѣлкими волосами, которые съ оною перепонкою, съ битаго легко снимаются.

Голова его широкая, шея и грудь толстая, ротъ пространной, обсаженной долгими толстыми щетинами, носъ плоской съ двумя полуциркульными ноздрями,

дрями, коими выпрыскиваетъ воду высоко. Глаза кровавые, отдаленные отъ носа ко лбу и окруженные рѣсницами. Ушныя скважины нѣсколько повыше глазъ, безъ отвислости. Изъ верьхней его челюсти висятъ съ обѣихъ сторонъ рта два шипка или клыка, на подобіе слоновыхъ, къ груди пригнутые завостренные. Молодые моржата сихъ шипковъ не имѣютъ. Зубы ихъ передніе рѣзательные, а задніе плоскіе жерновные. Переднія ноги толстыя, коротікія, раздѣленныя на пять перстовъ, вооруженныхъ ногтями и соединенныхъ кожицею. Внутренность дѣтороднаго мужескаго уда называемаго *поскою,* ноздреватая, костяная, длиною въ локоть. Кожа ихъ весьма толста, особливожъ на шеѣ въ палецъ. Сила ихъ видѣнія весьма тупа, но обоняніе и слухъ невѣроятно чувствительны: по чему промышлениковъ изъ подъ вѣтра въ близь къ себѣ допускаютъ, а съ вѣтреную сторону за три версты почувствовавъ ихъ запахъ или слухъ въ воду убираются. Моржъ весьма способно выскакиваетъ изъ воды на ледъ, полэетъ по оному и по земли иногда далеко, зацѣпляясь своими клыками и переступая передними лапами, коимъ въ пособіе, для тяжести влекущагося по землѣ тѣла, упирается нѣсколько задними катарами. По образу его зубовъ надлежитъ главной его пищѣ состоять въ растущихъ на днѣ моря травахъ, морскою капустою или турою и горохомъ называемыхъ. На ледъ выходятъ они для убѣжанія отъ безпокоящихъ ихъ въ водѣ морскихъ вшей, производящихъ великую сверботу, отъ коея чесаніемъ, посредствомъ переднихъ лапъ производимымъ, до крови разцарапываются. Въ вешнее и лѣтнее время, когда болѣе сіи вши въ морѣ умножаются, препровождаютъ они на сушѣ время, и спятъ при

 солнеч-

солнечномъ пригрѣвѣ очень крѣпко. Одно исканіе пищи въ море спуститься ихъ принуждаетъ. Они въ Океанѣ на плоскихъ островахъ и на пескахъ стадами собираются въ залежки для дѣторожденія и сошітія, которое продолжаютъ лежа одинъ на другомъ не подвижно болѣе мѣсяца: при чемъ исходящій изъ нихъ вонючій чревный запахъ разносясь чрезъ нѣсколько верстъ по воздуху, особливожъ съ вѣтромъ, даетъ знакъ ищущимъ промышленикамъ о мѣстѣ ихъ залежки. Дѣтей родятъ по одному, а по два весьма рѣдко. Ихъ матери кормятъ грудью и носятъ малыхъ въ море, придерживая одною лапою. Горячность матерей такъ велика, что они пораженія, устремленныя промышлениками на дѣтей, своимъ тѣломъ защищаютъ, показывая при томъ чрезвычайное остервѣненіе.

Моржовой жиръ весьма жиловатъ, и по тому какъ будто хрящъ твердъ. Сала вытапливается отъ 8 до 10 пудъ. Кожа толщиною въ палецъ; употребляется разрѣзанная и вымятая безъ поддѣлки на подкаретные ремни и къ хомутамъ лошадинымъ на гужи; а изъ обрѣсковъ вывариваютъ клей, годной на бумажныя фабрики. Изъ мѣлкаго зубья вытачиваютъ шашки, запанки и тому подобныя мѣлочи. Клыки или тинки отличаясь отъ мамантовой или слоновой кости одною въ срединѣ мраморовидною сужелтью употребляются на костяную рѣзьбу и различныя хорошія украшенія. Вѣсомъ бываютъ кругомъ отъ 10 до 50 тинковъ въ пудѣ, то есть, отъ 4 до 3 четвертей фунта одинъ; крупные по разницѣ случаются 18 фунтовъ; а Сибирскіе отборные по 50 фунтовъ и болѣе голова или пара сихъ клыковъ.

VI. Бѣлуга, Weißfisch. Сей звѣрь не есть рыба бѣлуга, Huso, въ рѣкахъ Волги, Оби и пр. водящаяся;

щаяся; такъ же не есть морской делфинъ, какъ нѣкоторые писатели выражаютъ; но составляетъ особенный морскихъ рыбовидныхъ звѣрей родъ, причитаемый въ пространномъ разумѣніи къ родамъ китовымъ, и изъ нихъ въ тѣснѣйшемъ означеніи къ сходству кашелотовъ; по тому что одну водоизметательную скважину, раздѣленную во внутренности на двое, на верхней губѣ имѣетъ. Имя ея происходитъ по большой части отъ бѣложелтой ея кожи; длиною бываетъ отъ двухъ съ половиною до 6 саженъ. Хвостъ ея горизонтальной, подобный китовому; но голова по пропорціи онаго звѣря завостроватѣе. На спинѣ нѣтъ пера или ласта, но оныя находятся по одному на плечахъ, кои вмѣсто веселъ употребляетъ. Она заходитъ въ рѣки стадами или юровами, гонясь за семгою или корѣхами, (корѣхи здѣсь въ Двинѣ вкуснѣе, здоровѣе и отличнѣе Санктпетербургской корюхи) и другою изъ моря входящею мѣлкою рыбою, и оказываетъ себя выставая на поверьхность воды, и спускается въ оную какъ будто кувыркаясь: и сей ея бѣгъ или ходъ обыкновенный. Зубы имѣетъ серповидные въ обѣихъ челюстяхъ; жиру изъ ней вынимаютъ отъ 1 до 2 бочекъ. Дѣтей родитъ по одному и по два.

Глава четвертая, о морскихъ и приморскихъ рыбахъ и другихъ животныхъ, такъ же о горныхъ и приморскихъ звѣряхъ, птицахъ и растѣніяхъ, мореходами и приморскими жителями промышляемыхъ.

Нѣтъ моего намѣренія описывать здѣсь рѣчныхъ и озерныхъ рыбъ, такъ же горныхъ и лѣсныхъ звѣрей,

звѣрей, которые во всемъ пространствѣ сѣверной и средней полосъ Россіи водятся. Я только означу тѣхъ животныхъ, кои одному морю и приморскимъ странамъ свойственны, и отъ которыхъ поморскіе жители и мореходы, отлично отъ прочихъ Россіянъ, приобрѣтаютъ свой хлѣбъ, снабдѣвая ими другія страны. Изъ морскихъ рыбъ, по большему количеству, занимаетъ здѣсь преимущество Треска разныхъ родовъ, Палтасина, Семга, Гольцы, Кумжы: потомъ слѣдуютъ Сиги, Омули, Камбала, Корехи, Наваги и прочія мѣлкія: изъ амфибій Миноги, а изъ черепокожныхъ Мушели и Жемчужныя раковины. Изъ птицъ нѣкоторыя приморскія и налетныя, нѣкоторыя изъ морскихъ животныхъ и растѣній; а изъ приморскихъ и горныхъ звѣрей медвѣди бѣлые, песцы и дикіе олени.

Треска, видомъ и сложеніемъ подобящаяся налиму, въ Россійскихъ водахъ, то есть по Мурманскому берегу (*) до граничащихъ водъ Ѳинмаркскихъ, обыкновенно попадаетъ некрупная, и тѣмъ больше мѣлчаетъ, чѣмъ ближе восходитъ къ Югу. Въ Бѣломъ море ея нѣтъ, кромѣ ловимой въ Кандалашской губѣ мѣлкой, которую соленую привозятъ въ Архангельскъ но оная болѣе походитъ на крупную Навагу, коя безъ сумнѣнія по всему образованію принадлежитъ къ породамъ Тресокъ. Изъ Ѳинмаркскихъ водъ

(*) Мурманской берегъ, такъ и прилежащее къ нему того же имени море, начинается съ южной стороны по выходѣ изъ Бѣлаго моря отъ Святаго Носа, лежащаго около 6· градуса сѣверной широты, и продолжается къ сѣверу до Датской области Ѳинмарка.

водъ Сѣвернаго моря, окружающаго Датскія владѣнія, привозятъ въ Архангельскъ промышленики Треску и Палтасину крупныя. Наши промышленики насчитываютъ тресковыхъ породъ седмь, то есть, Треска собственно, щуки, налимы и окуни морскіе, пикшуи, сайда и зубашка, которые всѣ приготовляются по времянамъ, обстоятельствамъ и свойствамъ ихъ тройко, а именно соленіемъ, соленовяленіемъ и сушеніемъ. Европейскіе народы называютъ Треску вообще Кабельяу и Кавельяу; а Естественная Исторія всѣ ея многочисленныя породы подъ именемъ *Gadus* заключаетъ. Европейцы называютъ соленую треску Лаберданомъ, соленовяленую Клипфишемъ, а сушеную Штокфишемъ и Клопфишемъ: наши же промышленики соленую безъ становой кости именуютъ такъ же Лаберданомъ, соленую же съ костью соленою трескою, щучиною и пр. соленовяленую Павлухою, а сушеную сухою трескою. Рыба сія сколько прожорлива и хищна, столько многоплодна. Она хватаетъ разныхъ родовъ морскихъ раковъ и мѣлкихъ рыбъ, особливожъ селдей и Мойву; проглатываетъ устрицъ, мушелей и самыя веревки съ ножами, оброненныя отъ промышлениковъ: не щадитъ своего рода рыбъ и въ то время, когда уже сама зацеплена удою; но имѣетъ способность извергать изъ желудка то, что неспособно къ сваренію. Прилѣжные естесвословцы насчитывали въ икряныхъ ея сосудахъ болѣе 9 милліоновъ икряныхъ яичекъ, чрезвычайное ея плодородіе означающихъ. Она имѣетъ голову гладкую, круглую, на кожѣ мѣлкой клескъ и перья оттянутыя пелевото; перьевъ, два подбородочныя небольшія, два плаковыя жъ чревныя, и два плечныхъ побольше: по спинѣ же отъ

затылка до хвоста, а по брюху отъ прохода до хвоста же безпрерывныя перья. Длина ея простирается до 5 четвертей, а вѣсомъ крупная доходитъ до 60 фунтовъ. Промышленики приуготовляя сію рыбу, головы ея отрѣзываютъ и сушатъ особливо; вынимаютъ вязигу (*), и сушатъ распяля на дощечкахъ; вырѣзываютъ языки и солятъ въ боченкахъ: а изъ максы или печенки обильное количество вытапливаютъ сала, котораго въ прочихъ частяхъ ея тѣла, такъ какъ и у налима, нисколько не бываетъ; по чему она составляетъ весьма здоровую и неприѣдчивую пищу: но неопрятное ея соленіе, или можетъ быть свойство поморской соли и нескорой засолъ послѣ улову заражаетъ ее чрезъ короткое время противнымъ запахомъ, для непривыкшихъ людей весьма отвратительнымъ. Печенку тресковую или максу промышленики называютъ *воексою*, кою изъ свѣжей рыбы сваривъ и разрѣзавъ, съ крутотѣлымъ пикшуемъ ѣдятъ; и сіе приуготовленіе, называя *кабалками*, почитаютъ за нѣжнѣйшее и сладкое. Въ вытопленномъ печеночномъ салѣ или маслѣ, которое пока свѣжо, очень бываетъ сладко и приятно, жарятъ промышленики присоленую треску; и сею пищею обжираются. И подлинно, выѣхавшаго въ Архангельскъ съ трескова лову промышленика узнать можно, какъ говорится, безъ подписи. Они какъ съ тучной паствы быки, отличаются румяностію лица

(*) Вязига сія подобна бѣлужьему клею. Она такъ, какъ у налима, расположена подъ становою костью между чревными внутренностями, и составляетъ воздушное вмѣстилище, для каковаго прочія рыбы пузырь имѣютъ.

ца и шеи, и полностїю тѣла. Жители Архангельской, и смѣжныхъ съ оною губерній, почитая сїю рыбу благодѣянїемъ Всевышняго промысла и коренною пищею, получаютъ ее съ моря въ Архангельскъ въ среднїе по улову годы засольной отъ двухъ до трехъ сотъ тысячь, сухой отъ десяти до пятнадцати тысячь, сухихъ головъ болѣе десяти тысячь, да для торговли сала трескового отъ 15 до 20 тысячь пудовъ. Соленовяленой трески мало приготовляется, по чему и не входитъ она въ таможенныя записки: но прежде сего въ Колѣ были оной знатныя приуготовленїя и отпуски непосредственно во Францїю и Голландїю. Тресковые промыслы Европейцовъ около Норвегїи, Исланда и Терраневы, несравненно сїи Россїйскїя добычи превышаютъ. Въ Норвегїи издерживаютъ на соленїе ежегодно болѣе 40000 бочекъ Французской соли. Бергенъ одинъ продаетъ до 12 милїоновъ фунтовъ (360000 пудъ) сухой трески. Не менѣе того избыточествуетъ сею рыбою Исландъ. Въ 1761 году выслала туда Голландїя за трескою 123 корабля. Но самая важная ловля трески бываетъ около острова Терраневы при сѣверной Америкѣ. Агличане одни посылаютъ на оной ловъ болѣе 500 кораблей; и Французы отправляютъ такъ же не меньшее число оныхъ. Къ тресковымъ породамъ, какъ выше сказано, принадлежатъ щуки, налимы и окуни морскїе, такъ же пикшуи или тикшуи, сайда и зубатка, кои всѣ равнымъ образомъ солятся и сушатся. Различїе ихъ, кромѣ нѣкотораго подобїя рѣчнымъ рыбамъ, таковыми же именами называющимся, мало извѣстно. Щука морская подобится головою и пастью рѣчной щукѣ; налимъ видомъ походитъ на рѣчнаго налима; окуню дали имя красноватыя перья: пикшуй, сайда и зубатка,

 раз-

разнятся отъ трески меньшимъ ростомъ, и первыя тремя черными вдоль тѣла полосками, такъ же крупнымъ и вкуснымъ мясомъ и крупнымъ клескомъ, последнія сухостію и невыгоднымъ вкусомъ; зубатка жъ сверьхъ того высунувшимися на передъ крысьими зубами, отъ коихъ и имя получила. Для сего сайду и зубатку болѣе сушатъ; и въ такомъ состояніи онѣ, неся малую цѣну, составляютъ для бѣдныхъ жителей прочную пищу. Съ полною икрою бываетъ треска въ зимніе мѣсяцы, неспособнѣйшіе для лову. Сія икра, мѣлкостію подобная налимьей и наважьей, содержится въ двухъ долгихъ круглыхъ мешкахъ, называемыхъ паюсами. Въ промысловое время оказывается она иногда зародышная; но ее наши промышленики съ прочими внутренностями бросаютъ, Норвежцы напротивъ того сію икру солятъ въ бочки и отправляютъ въ Средиземное море на ловы Брейслинговъ и Сарделей, кои соленыя подъ именемъ Анчофишовъ извѣстны. Она при ловленіи сихъ маленькихъ рыбокъ, разбрасываемая по морю, служитъ лакомою ихъ приманкою. Одною сею икрою для означеннаго отпуска наполняютъ Норвежцы отъ 15 до 16 кораблей.

Палтасъ, *Pleuronectes Hippoglossus Heilbutt*, есть изъ многочисленныхъ породъ рыбъ, которыя по расположенію Линнея принадлежатъ ко классу подгрудныхъ (Thoracici). Породы палтасовъ образомъ своимъ вовсе отмѣнны не только отъ всѣхъ рѣчныхъ, но и отъ морскихъ рыбъ. Они могутъ почесться уродами естества; ибо, будучи плоскотонки, кругло-продолговаты, и на подобіе ручной лежачей кисти завостроваты, положеніе и бѣгъ держатъ плашмя, а не ребромъ какъ другія рыбы, чему и горизонтальной ихъ хвостъ соотвѣтствуетъ. Сему напротивъ

того

шого въ противообразїе ротъ ихъ разрѣзанъ вертикально, или съ верху на низъ, съ коимъ согласно расположены шаглы или водоизметальныя отверстїя съ верхней и нижней стороны: слѣдовательно, смотря по натуральному его положенїю отъ хвоста къ головѣ, раззѣваютъ и зажимаютъ они ротъ съ боковъ: къ лѣвому его плечу разположенъ мозговой черепъ, и вся сїя сторона составляетъ спину, къ правому плечу подбородокъ и весь сей бокъ занятъ чревомъ со внутренностями. Сечу опять не согласуютъ водруженныя на одной верхней сторонѣ оба глаза, изъ коихъ одинъ сидитъ близко къ мысу или къ окончанїю верхней или лѣвой челюсти, коя длиннѣе подбородочной, а другой на той же мозговой сторонѣ, но подался вкось къ срединѣ; подлѣ ихъ ртовой разрѣзъ и подбородокъ къ правому боку. Не смотря на сїе странное положенїе, не льзя не назвать верхнюю его сторону спиною, которая возвышенную имѣетъ толстоту тѣла, и покрыта темнопепельною кожею безъ клеску: напротивуже того нижная его сторона совершенно плоская, цвѣтомъ бѣлая такъ же безъ клеску. На правомъ плечѣ или подбородкѣ два малыя пера, раздѣленныя узкимъ разстоянїемъ черева, а подъ верхнею и нижнею шаглами таковыя жъ перья нѣсколько по больше. Въ прочемъ оба бока, лѣвый начавъ отъ мозговаго черепа, а правый отъ подбородочныхъ перьевъ, до самаго хвоста окружены безпрерывнымъ перомъ, индѣ длиннѣйшими, а индѣ коротѣйшими косточками разширяемымъ (*).

 Икра:

(*) Какъ камбала принадлежитъ къ породамъ палтусовъ, то оная и изображаетъ ихъ фигуру яснѣе сего описанїя.

Икра палтасья, самая мѣльчайшая, какъ у камбалы содержится въ двухъ коническаго покроя трехугольныхъ мешкахъ, коихъ широкія отверстія лежатъ къ подбородку: но она въ ловчіе мѣсяцы не бываетъ спѣлою. Палтусы величиною, жирностію и цвѣтомъ верхней кожи различествуютъ по мѣстоположенію. Сѣверные, или около Финмаркскихъ береговъ ловимые, крупнѣе, жирнѣе и чернѣе цвѣтовъ; а чѣмъ южнѣе, восходя по Мурманскому морю до Святаго Носа, тѣмъ становятся мѣльче, сушае и синеватѣе. Сѣверные бываютъ въ привозѣ въ Архангельскъ уже выпотрошенные, и просольные вѣсовъ до 12 пудъ. При Россійскихъ, граничащихъ съ Датскими берегахъ, болѣе семи пудъ не видано; а къ самой южной, палтусьяго лова, границѣ, то есть, около Святато Носа, величина ихъ уменьшается ниже десяти фунтовъ. Они кормятся раками, морскими звѣздами, мушелями, и тому подобнымъ, и на водѣ очень сильны. Тѣло ихъ весьма нѣжное, сочное и жирное, а по тому сладковатое и очень вкусное. Головныя его кости ноздреватыя и мягкія, наполненныя масленымъ жиромъ, который по ниже головы подъ кожею, особливожъ около черева, сгустясь лежитъ подобно свиному въ полпальца толщиною. Таковою вкусною пищею одни промышленики пользуются: но для ихъ она по сочности и жирности приѣдчива. Во время зимней ея свѣжею пересылки, морозъ сочность ея съѣдаетъ, а теплота впускаетъ въ жиръ огорчаніе. Соленая палтусина, такъ какъ и треска, принимаетъ скоро отвратительной запахъ, происходящій отъ неопрятнаго обихода солельщиковъ, или больше отъ нескораго по выловѣ осоленія: сверхъ же того отъ маслености жира около костей скоро

она

она горчаетъ. Словомъ сказать: пища сїя таковой непремѣняемой къ употребленїю себя притягательности не имѣетъ, какъ треска, и не обѣщаетъ равной ей здоровости. Ее промышленики не сушатъ по тому, что сушеная очень скоро горчаетъ; но всегда солятъ. Въ среднїе по улову годы привозятъ въ Архангельскъ палтусины около 15 тысячь пудовъ. Мѣлкїе палтусы, называемые промышлениками морскою камбалою и синявкою, привозятся иногда въ Архангельскъ, соленые, подъ именемъ мѣлкой палтусины. Они вѣсомъ неболѣе пяти фунтовъ бываютъ, но вкусомъ сухи, тощи и не приманчивы. Цвѣтъ кожи синеватый съ бурыми и желтоватыми пятнами. Для сего болѣе употребляютъ ее промышленики наживкою для большихъ рыбъ.

Семга, Salmo, Salar, Lachs, Salm. Она заходитъ иногда въ отдаленные источники большихъ и малыхъ, впадающихъ въ море рѣкъ; но изъ сего не слѣдуетъ, почесть ее рѣчною рыбою, ибо она изъ моря туда поднимается. Рыба сїя тѣломъ красная, вкусомъ прiятнѣйшая, сочная и жирная, а по тому и скоро прiѣдчива. Я говорю о вкусѣ Двинской, Онежской и Печерской семги; ибо въ другихъ мѣстахъ она безжирна и суха. Величиною бываетъ отъ 2 до 6 четвертей, вѣсомъ отъ 4 до 80 фунтовъ. Красивая ея чешуя, по спинѣ темно-синевато-серебреная, по бокамъ свѣтлѣе и и блистательнѣе, съ черными туда и сюда пятнами, по брюху совершенно бѣлая серебреная. Ротъ у ней небольшой, языкъ бѣлой костоватой. Перьевъ плечныхъ и подбрюшныхъ по два, да на спинѣ и близъ прохода по одному. Сверьхъ сего противъ

близ-

близпроходнаго пера на спинѣ къ хвосту маленькое нераздѣльное, жиромъ обросшее перышко, подобное сложенiемъ звѣринымъ ластамъ. Хвостъ довольно широкой съ выемкою. Величина ея, цвѣтъ, образъ и вкусъ многоразличны по мѣстоположенiямъ и временамъ года. Рыба сiя по разнымъ морскимъ берегамъ и впадающимъ изъ оныхъ рѣкамъ составляетъ разныя породы, величиною, сочностiю и жирностiю различествующiя. Таковой доброты и величины, какова входитъ въ Двину или въ Онегу, никогда не появляется въ Колѣ, или въ Варзугѣ: по сему каждая порода несетъ по рѣкѣ, или по берегу имя, на примѣръ Двинская, Печерская, Лѣтнесторонка (*), Онега, Варзуга, Пноой, Кола, и проч. Цѣнятся разно по добротамъ. Печерская рыба самая нѣжнѣйшая, и бѣлой ея жиръ между каждымъ слоемъ лежащiй отнимаетъ всѣ способы вывозить ее съ Печеры не токмо свѣжею, но и соленою въ неповрежденномъ состоянiи: напротивъ того Поноиская и Кольская семга сухостiю своею отъ всѣхъ прочихъ отличается. Семга бываетъ два раза въ годъ съ икрою, коя предъ выпускомъ раздувается въ нарочитую толщину; но составъ ея весьма жидокъ и водянистъ. Выпускаетъ оную икру въ Августѣ и Февралѣ мѣсяцахъ.

Семга сiя зашедши къ вершинамъ рѣкъ и перегодовавъ тамо, перемѣняетъ образъ свой и состоянiе,

---

(*) Лѣвый берегъ Бѣлаго моря называется лѣтнимъ, смотря отъ Архангельска: напротивъ того правый слыветъ зимнимъ берегомъ. Одноименныя на обоихъ берегахъ деревни *Золотицы* различаются зимнею и лѣтнею.

ніе, а съ оными и имя. Она принимаетъ внутренній цвѣтъ тѣла бѣловатой, внѣшній же красноватой со многими бурыми и черными пятнами. Сверхъ сего становится она тонка, тоща и слаба. На концѣ нижней челюсти выростаетъ кость крюкомъ, верхнюю челюсть съ конца ея прорѣзывающимъ и обнимающимъ. Имя ея, изъ семги премѣняется въ Лоха, составленное изъ стариннаго Славенскаго слова *лоншакъ, лонншній* или прошлогодній. Побудительныя причины вхожденія ея въ рѣки прямо неизвѣстны. Вѣроятность во первыхъ показываетъ икроиспусканіе; и сіе заключается по тому, что каждая порода семги восходитъ въ свойственную ей рѣку: но съ симъ не согласуетъ то, что не видно бываетъ никогда въ сихъ рѣкахъ улову молодыхъ семужьихъ зародышей. Можетъ быть основательнѣе приморскіе промышленики увѣряютъ, что каждый морскій звѣрь и рыба подвержены бываютъ безпокойствію отъ морскихъ вшей, или клоповъ, каждому роду животныхъ свойственныхъ, кои въ свѣжей водѣ пропадаютъ. Звѣри, не могущіе жить, кромѣ какъ въ морской водѣ, избавляются отъ нихъ приближеніемъ къ свѣжей около устьевъ рѣкъ; а семга, могущая жить въ свѣжей водѣ, забирается въ рѣки, и симъ способомъ отъ безпокойныхъ насѣкомыхъ свобождается. Къ симъ побудительнымъ причинамъ надлежитъ причислить поиски въ морѣ на семгу отъ нерпъ и бѣлугъ, изъ коихъ послѣднія гонясь за нею входятъ и въ рѣки пространныя. Въ Двинѣ, пока промышленики на устьяхъ не учредили безпрестанныхъ лѣтнихъ бѣлужьихъ ловищъ, гонялась бѣлуга за семгою выше Архангельска до двадцати, слѣдовательно около осмидесяти верстъ

отъ устья. Но какія бы сіи причины ни были, только побудительность оная такъ велика, что семга, не смотря на падучіе въ сѣверныхъ рѣкахъ пороги, вспрыгиваетъ на оные болѣе полуторыхъ саженъ въ верхъ, и естьли удержаться на тамошнемъ стремленіи не можетъ и сбросится на низъ, то усиливается паки сдѣлать таковой же скочокъ. Пробравшись такимъ образомъ до маловодныхъ песковъ или мѣлководныхъ каменныхъ переборовъ, перескакиваетъ оные, все взбираясь къ вершинамъ рѣки. Тамъ, естьли не попадетъ промышленикамъ, или птицамъ въ ловъ, превращается въ Лоха, и можетъ быть возвращается въ море. Входъ въ рѣки дѣлаетъ семга въ обыкновенныя времена стадами, и каждой таковой походъ составляетъ особливое ихъ поколѣніе, величиною, цвѣтомъ и вкусомъ одно отъ другаго явственно отличающееся. Жители тѣхъ только мѣстъ, гдѣ семга ловится, имѣютъ удовольствіе употреблять ее въ лучшемъ ея вкусѣ свѣжею; въ прочія жъ мѣста она соленою и копченою развозится. Количество ея съ моря прихода, и слѣдовательно уловъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ перемѣняется: но сія перемѣна обращается въ немалые годы. Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія до 1740 года, по берегамъ морскимъ и впадающимъ изъ нихъ рѣкамъ въ Архангельской губерніи весьма великіе были уловы, и цѣна семги была отъ 25 до 40 копеекъ пудъ. Тогда она отпускалась за море. Съ того времени столь [illegible] уловъ уменшился, что около 1770 года почти ея вовсе не было. Въ 1774 году опять появилась; но цѣна была 5 рублей пудъ. Послѣ того ловъ ея годъ отъ году умножается и до того уже дошелъ, что въ 1789 году по ближимъ

жнимъ Бѣломорскимъ лѣтнимъ берегамъ покупали ея по 120 коп. и менѣе пудъ. Извѣстно, что таковыя жъ перемѣны въуловахъ какъ въ Гамбургѣ, такъ и по другимъ приморскимъ мѣстамъ бываютъ.

Кумжа (кажется Lachsforell, Salmo Trutta). Она принадлежитъ къ породамъ семги, и отличается отъ ней мѣлкостію, тончавостію, пестротою и красноватымъ видомъ. Клескъ ея не такъ блистателенъ, какъ на семгѣ, но украшенъ множествомъ черныхъ и красныхъ пятенъ, и по тому подобится рысьему мѣху. Тѣло ея бѣлесоватѣе семужьяго, особливожъ когда кумжа не побывъ въ рѣкѣ изловлена бываетъ въ морѣ. Она входитъ изъ моря въ рѣки, въ коихъ естьли зазимуется, лошаетъ такъ же, какъ семга. Привозится въ Архангельскъ со взморья и изъ приморскихъ рѣкъ сонною (свѣжею, но не живою) и замороженною въ небольшомъ количествѣ.

Голецъ. Сей вовсе не тотъ мѣлкой голецъ, о коемъ сказываетъ переводъ на нашъ языкъ г. Раѳа Естественной дѣтской Исторіи; но онъ будучи семужьяго рода, принадлежитъ кажется къ той породѣ, коя ловится въ Онежскомъ озерѣ, и называется тамъ Пальею. Кожа его весьма мѣлкимъ и почти непримѣтнымъ клескомъ покрыта; тѣло же красное: длиною бываетъ большой въ три четверти аршина, вѣсомъ до 15 фунтовъ, а цвѣтомъ по спинѣ синеватъ, по брюху же бѣлъ. Перья и хвостъ точно такія жъ, какъ у семги. Они ловятся въ соединенныхъ съ моремъ рѣкахъ и озерахъ Новоземельскихъ, и на твердой землѣ въ рѣкахъ Карѣ и около ее ближнихъ. Въ Архангельскъ привозятъ ихъ въ небольшомъ количествѣ

 соле-

соленыхъ: но усолъ содержитъ вкусъ и запахъ свойственные Пустозерскому усолу. Большая ея часть съѣдается самими промышлениками и Мезенскимъ народомъ.

Сиги и Омули, различествующїе по виду однимъ почти клескомъ, которой на перьвыхъ крупнѣе, а на послѣднихъ мѣльче: въ прочемъ они роды имѣютъ различные. Сиги ведутся въ рѣкахъ и озерахъ, а Омули изъ моря входятъ въ рѣки рунами или стадами. Перьвые извѣстны во всѣхъ водахъ Россїйскихъ, а послѣднїе въ рѣдкихъ мѣстахъ; по Архангельской же губернїи ведутся они токмо въ рѣкахъ, падающихъ въ Ледовитой окїанъ. Оба сїи рода рыбъ не по особенности своего образа занимаютъ здѣсь описанїе, но по великому ихъ улову, производимому по рѣкамъ впадающимъ отъ Канинской земли до Карскаго залива въ Ледовитое море и по лежащимъ между сихъ рѣкъ озерамъ (*). Ихъ солятъ Рускїе промышленики и Самоѣды на мѣстахъ промысла въ бочки около 20 пудовъ, и развозятъ въ оныхъ знатнымъ количествомъ въ Архангельскъ, въ Мезенскую округу, Устюжскую область и далѣе. Худой усолъ и обрядъ при ономъ бываемый доставляютъ сей рыбѣ при ея жирности особенной вкусъ и запахъ: но оный держится въ нарочитой приятности

(*) Канинская земля есть Канинъ носъ, протягающїйся съ восточную сторону входа въ Бѣлое море противъ Терской земли, смежающейся къ сѣверу съ Мурманскимъ берегомъ до 67° Сѣверной широты. Кара рѣка съ заливомъ лежатъ по ту сторону Уральскаго, Сибирскимъ называемаго, хребта. Западная долгота отъ Канинской земли до Карскаго залива простирается отъ 63° до ‹5°.

ности токмо въ зимнее время, а весною, для малаго количества употребляемой къ соленїю соли, доброту свою теряетъ. Икра сихъ рыбъ, подъ однимъ именемъ сиговой икры, солится въ боченки, и будучи развозима въ немаломъ количествѣ составляетъ вездѣ вкусную пищу.

Камбала или канбала. Сїя приморская, уродливая, палтасьихъ породъ рыба, не требуетъ инаго описанїя, кромѣ того, что оныхъ палтасовъ несравненно меньше и рѣдко въ полъ аршина попадается; что черно-зеленоватая ея спинная, или верьхняго бока кожа усыпана мѣленькими костяными звѣздочками; что заходитъ въ рѣки до того разстоянїя, до коего морская вода со свѣжею обыкновенными приливами перемѣшивается; и что ходъ ея чрезвычайно скорый, не допускающїй ее въ побѣгъ видѣть болѣе мгновеннаго темнаго изображенїя въ глазѣ, производимаго отъ черной ея спины, коею плашмя къ верьху ходитъ. Два икряные мѣшка троеугольной фигуры, огромные по пропорцїи рыбы, наполненные мѣльчайшею икрою, ясно даютъ знать о многоплодїи сей рыбы. При устьяхъ Двинскихъ зарывается она иногда въ рѣчной илъ, гдѣ промышленики часто затаптывая ее, достаютъ изъ подъ ногъ руками. Тѣло сей рыбы въ равновешнее и осеннее время бываетъ круто и очень вкусно, а жиръ только около окружныхъ перьевъ водится. Ее коптятъ для отвозовъ; но вкусъ копченой до вкуса Рижскихъ канбалъ не доходитъ, по причинѣ меньшей жирности.

Корѣхъ. Сїя рыбка весьма подобна той, каковая въ водахъ смыкающихся посредствомъ Невы съ Финскимъ заливомъ водится и Корюхою называется, выключая, что тѣло ея круче, гораздо меньше, и

ни мало отвратительнаго запаха, какъ та, не имѣющее и весьма сладимое. Ихъ ловятъ въ приморскихъ мѣстахъ великимъ множествомъ, и въ зимнее время привозятъ мороженую въ Архангельскъ возами, а весною сушатъ въ печахъ и на солнцѣ. Общій народъ получаетъ оттъ нее дешевую пищу. Рыбка сія по разности береговъ морскихъ и по разности вливающихся изъ нихъ рѣчныхъ водъ стяжаетъ вкусъ и цвѣтъ различные, по чему и охотниковъ сыскиваетъ разныхъ. Корѣхъ рыба морская, входящая однакожъ въ рѣки, но весьма не высоко, чѣмъ кажется разнствуетъ съ Невскою корюхою, водящеюся по всему Ладожскому озеру.

Навага. Видомъ, составомъ костей, икрою и обжирчивостію точная треска, но самой мѣлкой породы; по чему и не требуется объ ней особеннаго описанія. Большая ея величина немного болѣе полуторы четверти; слѣдовательно, естьли на трескѣ чешуя или клескъ видимы мѣлкія, то на Навагѣ пропорціонально почти ихъ и не знать, и кожа ея гладкостію и цвѣтомъ равняется съ налимьею. Она икру пускаетъ въ Октябрѣ и Ноябрѣ, въ кое время достаютъ ее крупнѣйшую; и сія крупность по различности береговъ различествуетъ и бываетъ индѣ въ полъ аршина. Она ловится токмо въ морѣ при устьяхъ рѣкъ, въ которыя никогда не входитъ. Множество ея, привозимое по зимамъ въ Архангельскъ мороженой на возахъ, доставляетъ народу дешевѣйшую, вкусную и здоровую, а въ другихъ мѣстахъ, не смотря на перемерзлость, лакомую пищу. Икра ея свѣжепросольная весьма нѣжную дѣлаетъ приѣдку, но по мѣлкости своей скоро солью переѣдается

ся

ся и вкусъ теряетъ; а для сего всегда за часъ или за два предъ кушаньемъ солится.

Сельдь. Изъ Окїанскихъ сельдей, загнанныхъ въ Бѣлое море, весьма переродившаяся во многїя по величинѣ, виду и вкусу поколѣнїя рыбка. Въ Кольскую губу и по берегамъ около оной Нордкаперы загоняютъ ее иногда (безъ сумнѣнїя въ природномъ окїанскомъ возрастѣ, только весьма истощалою) и принуждаютъ выкидываться въ несказанномъ множествѣ на сухїе берега, толщиною въ человѣческое колѣно. Сїе множество сельдей, взгромадясь такимъ образомъ по берегамъ на разстоянїи гораздо больщемъ ста верстъ, безкорыстно пропадаетъ. Убѣгшая тогда въ Бѣлое море отъ помянутыхъ страшныхъ пожирателей сельдь, по причинѣ свѣжайшей и теплѣйшей, нежели въ Окїанѣ воды, а можетъ быть и перемѣнной пищи весма скоро перерождается, какъ выше объявлено. (*) Естьли когда бывшая сельдяная казенная ловля, или послѣ того отъ сельдяной компанїи отправленїя, доставали въ Бѣломъ море крупную сельдь, то вылавливали первобытныхъ загнанцовъ окїанскихъ; въ прочемъ ловили они переродившуюся измѣлчалую сельдь. Таковые принужденные загоны, или и заблужденїя сельдей, первое пристанище имѣютъ у перваго отъ сѣвера изъ Соловецкихъ острововъ называемаго Калгуева, или по назва-

(*) Живымъ сему служитъ примѣромъ ловимая славно въ Сѣверногерманскомъ морѣ Голландцами сельдь, которыя новые потомки обошедъ около Англїи ловятся при западныхъ берегахъ Шотландїи и развозятся копчеными. Онѣ уже измѣльчали и болѣе трети лишились отцовъ своихъ возраста.

названію выстроеннаго на немъ монашескаго скита Анзерскаго острова, гдѣ въ заливѣ Троицкомъ находитъ она тучной кормъ, и по тому сама жирною и вкуснѣйшею изъ всѣхъ Бѣломорскихъ промысловъ вылавливается. Прилѣжные испытатели естества насчитываютъ въ сельдяныхъ паюсахъ икряныхъ яичекъ 10,000, что весьма ощутительно означаетъ способность ихъ къ умноженію своего рода. Извѣстно уже по многимъ достовѣрнымъ опытамъ, коимъ всѣ умозрительныя описанія уступать должны преимущество, что истый маточникъ сельдей есть Подледное море Арктическаго полюса, и что приближеніе къ югу сихъ выходцовъ производитъ въ нихъ перемѣну, а въ потомкахъ ихъ перерождаемое умѣльченіе; по чему не остается никакой надежды имѣть когда нибудь въ Бѣломъ морѣ ловъ подобной вкусомъ и изобиліемъ Голландскому. Есть однакожъ вѣроятность, находить подобные ловы по мѣлямъ около Канинскаго носа, къ сѣверу и востоку протягающимся: но надобно, чтобъ опытность сперва изслѣдовавъ сіе, узнала о состояніи тамошняго сельдянаго корма; ибо суровость смежающагося тамъ Ледовитаго моря едвали обѣщать можетъ таковую тучную для сельдей пищу, каковою теплыя мѣли, къ Оркадскимъ островамъ прилегшія, изобилуютъ. Сельдь при нѣкоторыхъ Бѣломорскихъ берегахъ нарочито бываетъ крупна, индѣ цвѣтомъ свѣтла, индѣ темна, и по временамъ изобилія корма жирна; но по мѣрѣ приближенія къ свѣжимъ водамъ становится мѣльчайшею. Лучшую ея пищу составляютъ морскія насѣкомыя, называемыя Орлики, тѣло жидкое и мягкое, а видъ подобный пауку, съ двумя долгими крылышками имѣющія. Сельдей въ Кандалаж-

лажской губѣ промышленики солятъ въ бочки и привозятъ ихъ на судахъ въ Архангельскъ. Зимою съ устьевъ Двинскихъ и съ ближнихъ береговъ мороженую привозятъ возами; съ береговъ Онежской к Кѣмской округъ привозятъ мороженуюжъ въ Важескую округу, Устюжскую область и даже до Вятской губерніи. Въ Архангельскѣ составляетъ свѣжая сельдь очень вкусную и дешевую пищу. Изъ мороженой весьма много коптятъ и отпускаютъ въ Санктпетербургъ, Москву, и на Ирбитскую ярманку въ Тобольскую губернію.

Миноги, Neunauge, Lamprete, Petromyzon fluvialis, ловятся въ рѣкѣ Онегѣ, около каменистыхъ ея переборовъ, не подалеку отъ устья сея рѣки и отъ города Онеги. Ихъ приготовленныхъ въ уксусѣ съ лавровымъ листомъ и прочими пряностями развозить начали недавно, и по тому какъ вкусы охотниковъ, такъ и приманка къ прибыли промышлениковъ, еще не размножились. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а особливо въ Каргополѣ, употребляютъ ихъ свѣжими, запекая въ пирогахъ.

Мушели, ловятся въ устьяхъ Двинскихъ Сіе черепокожное животное употребляется въ пищу свѣжимъ только въ Архангельскѣ и пересылается ко двору съ такою бережью, каковой партикулярные люди соблюсти не въ силахъ. Вынятое изъ раковинъ и посоленое мушельное мясо пересылается большимъ количествомъ въ Санктпетербургъ въ боченкахъ.

Жемчугъ, раковины, (Mytilus margaritiferus, или свойственнѣе Mya margaritifera) родящія сии свои, зародыши или яица, водятся въ разныхъ приморскихъ каменистыхъ рѣкахъ, фигуру имѣютъ

овальную, длиною въ два и три вершка, внѣшній цвѣтъ зеленой изъ желта. Сказываютъ, что промышленники ихъ усматриваютъ всегда однимъ концомъ на песчаномъ днѣ рѣки стоячими, и въ такомъ положеніи тѣло ея, содержащееся въ ракушкѣ, пресмыкается по дну, на коемъ видны ея слѣдовыя бороздки. Жемчужное зерно, или зародышъ (*) мѣсто имѣетъ въ одномъ концѣ череповъ, гдѣ выдуяены для того особыя ямки, будучи привязано жилками къ тѣлу. Промышленники, по раствореніи череповъ увидя зерно, отъ мяса его отрываютъ и кладутъ къ себѣ въ ротъ, въ коемъ держатъ часа по два, и сіе называется замариваніемъ; ибо жемчужина вынятая изъ ракушки бываетъ мягковата, но во ртѣ отъ слины твердѣетъ: потомъ въ мокрой тряпицѣ держатъ ее подъ пазухою, и тутъ получаетъ она совершенную твердость. Жители по рѣкамъ Варзугѣ и Поною, выпадающимъ изъ Терскаго берега, при выходѣ изъ Бѣлаго моря, къ симъ жемчужнымъ промысламъ болѣе другихъ привыкли и свѣдущи. Доста-

(*) Жемчужина не есть зародышъ раковины, а паче болѣзнь, подобная, какъ думать можно, каменной болѣзни въ человѣкѣ и въ скотахъ; ибо извѣстно, что въ одной раковинѣ иногда зараждается великое множество жемчужинъ, такъ что животное въ раковинѣ отъ того умираетъ: при томъ мѣсто въ раковинѣ, въ которомъ жемчугъ заражается, не всегда бываетъ одно; и самый лучшій жемчугъ по большей части выростаетъ на томъ мѣстѣ, которое проѣлъ на раковинѣ какой нибудь водяной червь. Въ такомъ случаѣ животное въ раковинѣ находящееся испускаетъ изъ себя бѣлую клейкость, которая мало по малу увеличивается и твердѣетъ. Сіе самое вещество составляетъ Жемчужину.

стаемой ими жемчугъ и зерна цвѣтомъ синеваты, промышляются въ небольшомъ количествѣ, а сверлятся въ Архангельскѣ. Мнѣ кажется, что зародыши всѣхъ или многихъ родовъ раковинъ должны быть таковыми жемчужинами, пока они не созрѣютъ, и не начнутъ растворяться.

Оканчивая морскія водныя произведенія, долженъ я еще сказать на перечень о нѣкоторыхъ мѣлочныхъ таковыхъ же натуральностяхъ, кои промышленичьимъ недорослымъ ребятамъ, называемыя при промыслахъ Зуйками, даютъ въ Архангельскѣ на лакомство деньги. Сіи суть 1) изъ рыбъ сушеная Зубатка, и сушеные Скаты или маленькія Гайфиши, вырѣзанные и сложенные на подобіе воображаемыхъ драконовъ; такъ же 2) скатовое сало въ пузыряхъ. Зубатка и скатовое сало удостоиваются силъ лѣкарственныхъ, первая симпатическихъ, а послѣднее физическихъ. Изъ животныхъ червяной составъ имѣющихъ 3) Морскія Звѣзды, и 4) Медузы, называемыя кудреватыми раками, коихъ простертая окружность ножныхъ концовъ весьма обширна, и изъ привозимыхъ въ Архангельскъ бываетъ отъ конца одной ноги до послѣднихъ членовъ противныя болѣе трехъ аршинъ. Промышленики по युловѣ принуждаютъ ихъ въ кудреватой клубокъ свернуться поливаніемъ на нихъ горячей воды. Изъ черепокожныхъ 5) Ежи морскіе, называемые здѣсь Рѣпками. Дальніе или Норвежскіе бываютъ привозные велики на подобіе яблока, въ прорѣзъ болѣе двухъ вершковъ, цвѣтомъ красные, обсаженные по геометрическому размѣру весьма порядочно тонкими иглами, по чему и имя Ежей носятъ. Изъ ближнихъ морей достаютъ ихъ маленькихъ, цвѣтомъ бѣлыхъ, и вмѣсто щетинъ

 остро-

остроконечными пупышками обсаженныхъ. 6) Морской бобъ, слывущій живымъ камнемъ. Онъ видомъ круглой, плоской, въ поперечникѣ, какъ я видалъ, около вершка, толщиною въ мизинецъ, цвѣтомъ темнокрасной, гладкой; по чему и походитъ, кромѣ круглости, на огородной бобъ. Старушки наши придавали ему живность, и для того держали всегда въ сорочинскомъ пшенѣ, мня, что онъ нѣмъ кормится, и приписывали ему дивныя симпатическія силы, умножаемыя отъ искусниковъ нашептываніями. По сей причинѣ нѣкогда смѣшная приказность и за необходимое нашла его разрубить и доискиваться въ высохлой внутренности силъ его сокровенныхъ. 7) Улитковыя, круглыя и овальныя разныхъ цвѣтовъ и видовъ-раковины, употребляемыя на уборъ гротовъ. Изъ животно-растѣній или изъ животно строеній. 8) Морскія губки, прозванныя Бадягою, и 9) Корольковыя деревья съ приросшими мушелями, и безъ оныхъ. Сіи морскія произведенія по двоякимъ мнѣніямъ испытателей естества почитаются Каменнорастѣніями и строеніями животныхъ. Новѣйшіе писатели, утвердясь на большихъ опытахъ и изслѣдованіяхъ, особливо о деревцахъ коралловыхъ, доказываютъ, что обросшіе около новоизобрѣтенныхъ въ южномъ морѣ островъ подъ водою коралловые лѣса суть строенія маленькихъ морскихъ животныхъ, кои прилѣпляя къ прежнимъ пнямъ или вѣтвямъ клеистую каменную матерію, дѣлаютъ себѣ маленькіе домики, укрывающіе ихъ отъ бурь и неприятелей: слѣдовательно, они чрезъ сіе умножаютъ огустѣніе и разширеніе сихъ коралловыхъ лѣсовъ, дѣлающихъ приближеніе къ помянутымъ островамъ, невозможнымъ. Я читалъ о семъ разныя сочиненія и

о

о последнемъ мнѣніи младшаго Форстера изданіе, напечатанное въ Лейбцигскомъ историческомъ календарѣ на 1788 годъ. Ежели сіе справедливо, то губки морскія, кажется несомнительно, для такой же причины и тѣмъ же способомъ производятся въ существованіе. Всѣ сіи морскія произведенія въ большемъ множествѣ и возрастѣ ведутся около береговъ Финмаркскихъ и далѣе къ Норвегіи: доставаемыя въ сосѣдствѣ при Россійскихъ берегахъ, особливожъ внутри Бѣлаго моря, рѣдки, и чѣмъ къ Югу ближе, тѣмъ маловозрастнѣе.

Теперь приступаю я къ нѣкоторымъ воздушнымъ животнымъ: а изъ нихъ суть первыя Гагки, большаго рода утки, Anas mollissima, Eyderente. Водятся какъ въ Бѣломъ морѣ, такъ и по всѣмъ берегамъ и островамъ, особливожъ ближайшимъ къ сѣверу, и имѣющимъ каменные утесы. Сими неприступностями стараются они укрыть себя отъ промышлениковъ, истребителей ихъ рода, грабящихъ не токмо выщипанной для согрѣянія въ гнѣздахъ выводимыхъ цыплятъ драгоцѣнной пухъ, но и надежду ихъ плодородія, яица. За пухъ Гагки не столько бы стояли, возмогая оной вытеребить вновь со своего брюха; но похищеніе яицъ наводитъ имъ едва преносимую досаду. Исландскіе жители приуготовляютъ въ домахъ своихъ для сихъ птицъ мѣста, на коихъ онѣ свиваютъ свои гнѣзда. Хозяинъ нѣсколько разъ въ году выбираетъ изъ оныхъ пухъ; но Гагка не отлетаетъ и не оставляетъ того дома, гдѣ ея гнѣздо, для того, что хозяинъ выбирая, какъ будто за оброкъ, пухъ ея умѣренно, оставляетъ яица ея безвредно, и охраняетъ оныя отъ стороннихъ прикосновеній. Таковыхъ Гагокъ почитаютъ Исландцы

 домаш-

домашними; отъ прочихъ же, гдѣ ихъ сыщутъ, все обираютъ. Похищеніе яицъ принуждаетъ Гагокъ противъ естественныхъ поощреній и способностей въ другой разъ обходиться съ гагкуномъ и вновь съ переломомъ ихъ сноситъ. Яица употребляютъ промышленики въ пищу, а пухъ въ Архангельскъ въ продажу. Труды и смертельные опасности въ доставаніи онаго пуха награждаются дорогою его цѣною, которая по вычищеніи отъ 2 до 3 рублей фунтъ возвышается.

Гагарки Новоземельскія, порода сѣрыхъ утокъ, имѣющихъ ноги близко къ заду, по коему подобію гагарками ихъ называютъ. Онѣ только водятся на Новой Землѣ, и достаютъ ихъ промышленики какъ для собственной пищи, такъ и для продажи, засаливая мясо въ бочки. Онѣ вкусомъ очень хороши, когда усолъ удается и пока не попортятся. Кожу съ шеекъ содранную выдѣлываютъ и шьютъ изъ ней красивые мѣхи. Перье мѣшается съ набивочнымъ разныхъ птицъ, и идетъ въ продажу. Соленыя гагарки иногда привозятся въ Архангельскъ на продажу.

Гуси лѣнные, налѣтные такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ, изъ теплыхъ странъ. Они на пустотахъ Калгуева острова, лежащаго неподалеку отъ Канинской земли и Мезенскаго Тиманскаго берега, такъ же на южномъ концѣ Новой Земли проживаютъ все лѣто: слѣдовательно выводятъ дѣтей, лѣняютъ, и оперясь убираются въ тѣ теплыя мѣста, откуда прилетѣли. Промышленики на Калгуевъ островъ нарочно для убою палками сихъ вылѣнялыхъ гусей съ Мезенскихъ береговъ пріѣзжаютъ, и набивъ доволь-

ное число солятъ въ бочки и производятъ въ продажу. Пухъ и перье мѣлкое, употребляемыя въ набивку постель и подушекъ, приносятъ имъ хорошую награду, такъ же крыловое перье изъ доходовъ приказныхъ людей удѣляетъ имъ же нѣкоторую часть.

Наконецъ предлежатъ къ моему описанію природа горнихъ звѣрей: но изъ числа ихъ одинъ толко прямо горнимъ можетъ назваться, а два приморскими, и суть: Олени дикіе: порода тѣхъ оленей, кои называются по Нѣмецки Rennthiere, а по Линнею Cervus Tarandus. Изъ нихъ крупнѣйшіе водятся въ Лапландіи; средніе по Мезенскимъ и Пустозерскимъ странамъ и на Новой Землѣ; мѣлчайшіе на Шпицбергенѣ. Они питаются зимою бѣлымъ, горнимъ и на болотахъ растущимъ мхомъ, называемымъ яголою; лѣтомъ же сыскиваютъ довольно, для малой своей прожорливости, зелени. Мокрая осень и безснѣжный заморозъ причиняетъ имъ голодъ, по тому, что они льда, прикрывшаго сію пищу, пробить копытами немогутъ; а безъ таковаго замороза, разгребая способно снѣгъ, вездѣ ее сыскиваютъ. Мясо ихъ служитъ промышленикамъ пищею, а кожи и сало, подобное говяжьему, вывозится на продажу.

Песцы. Они составляютъ точную породу лисицъ, отличающуюся отъ обыкновенныхъ только цвѣтомъ шерсти; и сіе различіе кажется происходитъ отъ приморскаго наледнаго пребыванія, и отъ пищи морскими животными. Выкинутыя изъ моря на берега мертвыя и убитыя промышлениками всякаго рода звѣри ихъ богатая трапеза. Бѣлые песцы водятся по берегамъ Ледовитаго моря и на Новой Землѣ, а голубыя на Шпицбергенѣ. Шкурки ихъ промышленикамъ доставляютъ богатой промыселъ.

Мед-

Медвѣди бѣлые. Сія порода приморскихъ медвѣдей разнится отъ горныхъ 1) цвѣтомъ своей бѣлой шерсти, которая при томъ гораздо грубѣе и жестчае, нежели шерсть черныхъ медвѣдей, и по тому вода съ нее удобно скатывается; 2) превосходною величиною и силою, и 3) неспособностїю изгиба становой кости, по чему промышленики удобно отъ ихъ гоненія избавляются, свернувши въ сторону съ прямаго бѣга, ибо оборотъ къ нимъ медвѣжей требуетъ пространнаго окруженія. Они живутъ во всѣхъ частяхъ Ледовитаго моря на островахъ, берегахъ и на льдахъ, и питаются морскими звѣрями, плавая и ныряя по морю между льдинами, и отдыхая на оныхъ. Стервы умершихъ и убитыхъ промышлениками китовъ, моржей, бѣлугъ и тюленей, составляютъ имъ обильныя пированія. Шкуры ихъ и сало вывозятся на продажу, и даютъ промышленикамъ хорошую награду.

Глава пятая, содержащая описанїе Китовъ въ Сѣверномъ и Ледовитомъ океанѣ ведущихся, и о ловлѣ ихъ Европейскими народами производимой.

Я уже объявилъ, что въ предпринимаемомъ мною описанїи Китовъ слѣдовать буду иностраннымъ писателямъ, изъ коихъ Андерсонъ и Циммерманъ, по взаимству отъ иныхъ другихъ авторовъ, болѣе мнѣ извѣстны. Но они, какъ кажется, не соображаясь съ систематическимъ порядкомъ Естественной Исторїи, изображали ихъ, какъ обращающїеся многократно при промыслахъ, по собственному своему расположенїю. И такъ въ подражанїе ихъ слѣдуетъ описанїе внѣшняго

нягo образованія Китовъ, которое уповательно довольнымъ будетъ для ревнующихъ къ китоловству Россійскихъ мореходцовъ, коихъ собственныя разсказанія о сей промысловой части не могли мнѣ служить руководствомъ.

Китъ, собственно Balaena, Wallfiſch, есть особенный родъ сосущихъ морскихъ звѣрей: его называютъ еще для отличенія Островскими, Большими и Гренландскими Китами. Сіи рыбообразные звѣри имѣютъ голову составляющую треть всего тѣла, съ мыса нѣсколько плосковатую, а потомъ возвышенную. На окатахъ обѣихъ ея сторонъ между мысомъ и глазами двѣ пространные воздушныя трубы, называемыя отъ промышлениковъ вѣтряными, коими сей звѣрь глотаемыя имъ воду и воздухъ столбовидно съ великою силою, шипѣніемъ и шумомъ, весма часто выкидываетъ; и сей шумъ, какъ бурный вѣтръ, за милю слышенъ бываетъ. Подъ сими водоизметательными отверстіями, т. е. приближаясь къ хвосту, глаза величиною бычачьимъ равняющіеся, свѣтлые какъ хрусталь, снабдѣнные вѣками съ обросшими волосами. Ушныя отверстія такъ малы, что ихъ едва увидѣть можно: но не смотря на то, онѣ весьма слухомъ чувствительны. Позади глазъ на плечахъ по одному ласту, длиною по сажени, изъ крѣпкихъ костей и сплетенія сухихъ жилъ составленные. Языкъ 18 футовъ длиною, а шириною 10. Пространство рта въ 12 аршинъ, кругло какъ будто сводъ, наполнено обыкновенно 800 полосъ, или рядовъ бардовъ, на внѣшнихъ выдавшихся концахъ въ щетинной видъ раздробленныхъ, извѣстныхъ подъ именемъ Китовыхъ усовъ или Фишбеиновъ. Горловой проходъ не пропущаетъ болѣе человѣческаго

вѣческаго кулака. Толщина его тѣла 8 саженъ. Цвѣтъ по большой части черной, у нѣкоторыхъ около ластовъ пятноватой, а рѣдко весь бѣлой, и кожа гладкая. Хвостъ, горизонтальное положенiе имѣющiй, шириною въ 20 футовъ. Симъ, когда его подниметъ къ верьху, ударяетъ о воду съ великимъ шумомъ. Длина сего звѣря отъ 40 до 70 футовъ; но прежде попадались отъ 90 до 100. Сiе произошло, можетъ отъ многаго ихъ вылову, и что оный не даетъ имъ времени притти въ совершенной возрастъ. И такъ изъ сего описанiя явствуетъ, что сей Китъ разнится отъ другихъ родовъ, 1е. Что не имѣетъ спиноваго ласта, какъ Финнфишъ, и пр. 2е. Что имѣетъ два водоизметательные канала различаясь симъ отъ Кашелотовъ и другихъ. 3е. Что имѣетъ вмѣсто зубовъ большiе и добротные усы. 4е. Что имѣетъ тѣсной горловой проходъ, и по тому питается не хищностiю большихъ животныхъ, но глотанiемъ мѣлкихъ рыбокъ, полиповъ, насѣкомыхъ и раковъ, и держится тѣхъ мѣстъ, гдѣ сiи малыя животныя во множествѣ ведутся. Мужескаго пола дѣтородный его удъ длиною въ 8 футовъ, такъ какъ и женскiй снабдѣнный по сторонамъ двумя сосцами, имѣютъ мѣстоположенiе подъ брюхомъ. Дѣтей рождаютъ живыми по одному. Когда они сходятся, то схватясь ластами выскакиваютъ изъ воды и оперлись на оную хвостами, какъ будто стоячiе, похотливое дѣйствiе скоровременно совершаютъ. Сказываютъ, что излишняя обильность мужескаго сѣмени, въ великомъ количествѣ плавающею по морю усматривается.

Породы сихъ Гренландскихъ Китовъ имѣютъ нѣкоторыя отличiя: но изъ нихъ та болѣе извѣстна,

на, которую Линней называетъ Balaena Mysticetus. Европейскихъ націй промышленики на сей родъ китовъ для ихъ смирности, выгоднаго жира и усовъ, дающихъ имъ знаменитую прибыль, все свое вниманіе устремляютъ. Промышляютъ ихъ по большей части около Гренландіи, Шпицбергена, а прежде сего и около Новой Земли. Жиру изъ нихъ достаютъ, смотря по величинѣ, отъ 50 до 90 и болѣе бочекъ. Сей жиръ содержится между кожею и мясомъ, подобно свиному туку, толщиною по мѣстамъ отъ полуфута до аршина.

Нордкаперъ, образомъ, цвѣтомъ, двумя водоизметательными отдушинами, бардами или усами, ластами и хвостомъ подобенъ большимъ китамъ, и можетъ быть составляетъ ихъ породу: но обнаруживаетъ различіе отъ нихъ, 1е, меньшимъ ростомъ, который никогда до ихъ величины не доходитъ; 2е, бойкостію хвоста, ластовъ и крутоповоротными обращеніями; 3е, полосами его бардъ или усовъ, которые гораздо числомъ и величиною меньше, и по тому равной цѣны не заслуживаютъ; 4е, жиромъ его, который гораздо жиловатѣе и хуже; и наконецъ, 5е, пространствомъ горла, отмѣнностію пищи, хищностію и прожорливостію. Онъ вваливается въ стада рыбъ сельдей и тресокъ, дѣлаетъ хвостомъ своимъ насильныя къ пасти своей привлеченія, способомъ коихъ бочешнія количества сельдей и тресокъ вдругъ сглатываетъ. Сіе привлеченіе ко рту и всасываніе въ оной такъ стремительно, что плавающія на поверхности воды птицы, не успѣвъ иногда спорхнуть, въ желудокъ сего звѣря затаскиваются. Открытіе внутренностей выкинутаго на берегъ Нордкапера, о чемъ повѣствуютъ Нервежскіе

писатели, прожорливость и хищность сего звѣря доказываетъ; ибо, какъ я сказалъ уже выше, въ желудкѣ его найдено болѣе 600 тресокъ со многими пшицами и громадою сельдей, не разжеванныхъ еще и не изгнившихъ. Промышленики для невыгодности жира и усовъ, особливожъ для бойкости и скорообратительности, не весьма охотно за ними гоняются. Нордкаперы ведутся во множествѣ около Исланда, Шпицбергена, и особливо подлѣ береговъ Норвежскихъ. Сѣверныя моря и отмѣнная хищность составили его имя.

Финнфишъ, Balaena Physalus. Сей родъ китовъ различается отъ первыхъ въ образованіи третьимъ ластомъ на спинѣ, простирающимся къ хвосту и возвышающимися прямо въ верхъ отъ 3 до 4 футовъ величиною: онъ бываетъ длинняе большаго Островскаго кита, но тонше и кругляе. Усы его коротки, костоваты и по тому ломки: жиръ такъ же по тонкости своего слоя маловаженъ. Питается рыбами. Онъ весьма быстеръ, сердитъ, и хвостомъ часто и сильно ударяетъ; по чему промышленики, знавъ невыгодность его добрoты, рѣдко на него пускаются. Финнфиши ведутся во всемъ Сѣверѣ и около Норвегіи.

Кашелотъ Pottfisch, Physeter macrocephalus; возрастной бываетъ отъ 50 до 100 футовъ длины, 40 и болѣе въ окружности. Превеликая ихъ голова, составляетъ почти половину всего тѣла. Она отъ плечъ къ переднему концу идетъ не кругло и завостровато, но кончится тупикомъ, стольже широкимъ, какъ его плечи; а по сему видъ его съ переду подобенъ большой хлѣбной печи. Но какъ сія широта отъ лба къ нижней челюсти съузивается, то видъ сей больше походитъ на ружейной прикладъ, или

на пяту башмачной въ низъ обороченной колодки. Нижняя часть его корпуса къ хвосту круто утончается. Кожа ихъ весьма жесткая и непроницаемая, кромѣ двухъ надъ ластами мѣстъ, въ кои гарпунъ вонзенъ быть можетъ, цвѣтомъ черная, но на брюхѣ бѣла. На плечахъ его два длинныя ласта пониже глазъ; на спинѣ горбъ, вдоль ея протянувшійся; хвостъ шириною отъ 12 до 15 футовъ. Духовое или водоизметательное отверстіе, помѣщенное напереди глазъ, одно. Въ ротѣ зубы, числомъ 40. Ротовая пасть растворяется не такъ пространно, какъ у другихъ китовъ; но пространство глотки или горла столь велико, что можетъ пройти въ оное цѣлой быкъ; и сія пространность прохода обнаруживается во время его уязвленія, когда онъ отъ тоски выблевываетъ проглонутыхъ Аккуловъ цѣлыми изъ желудка, въ коемъ по вскрытіи находятъ кости переглоданныхъ животныхъ, длиною болѣе сажени.

Изъ сего внѣшняго и прежде всего ощупительнаго образованія видимо, что различается сей родъ по наружности отъ прочихъ китовъ слѣдующимъ: 1, что имѣетъ одно водоизметательное отверстіе и то попереди глазъ, вмѣсто чего у другихъ китовъ оныхъ по два и позади глазъ къ ластамъ; 2, что не имѣетъ барловъ или усовъ, но снабдѣнъ зубами, коихъ у прежденоказанныхъ родовъ не достаетъ; 3, что онъ различается спиновымъ горбомъ, отличнымъ отъ Финнфишева спиноваго ласта. Внутреннія различія ниже слѣдуютъ.

Сей звѣрь не много содержитъ въ себѣ ворвани; но она въ прочемъ хорошую доброту имѣетъ. Напротивъ того добывается изъ него Валлратъ или Спермацетъ, (sperma ceti) которой прежде почита-

ли дѣтороднымъ сѣменемъ сихъ животныхъ. Сей Сперматецъ на мѣсто мозга помѣщается въ двухъ камерахъ, и 18 ихъ отдѣленіяхъ, и состоитъ изъ жидкой, масленой, горючей матеріи: та, которая находится въ верьхней мозговой камерѣ, добротою предпочитается. Изъ одного седмидесяти футоваго Кашелота начерпываютъ 24 бочки сего спермацета (*), который вскорѣ застынувъ принимаетъ видъ квашенаго густаго молока, или творога. Приведеніе въ годную чистоту сего вещества, такъ какъ оно продается, составляетъ нѣкоторое небольшее искуство. Черепъ мозговой или Валлратовой составленъ бываетъ, по разности звѣрей, не изъ одинакой матеріи; но у иныхъ попадается костяной, а другіе имѣютъ его изъ толстой въ палецъ, жиловатой и весьма твердой кожи; что конечно составляетъ разность породъ, или родовъ. Въ желудкѣ Кашелотовъ находятъ иногда Амбру, которой куски, содержащіеся въ особливыхъ пузыряхъ, попадаются отъ трехъ до двѣнадцати дюймовъ величиною и отъ полутора до двадцати фунтовъ тяжестію. Сія амбра, Ambra grisea, по вынятіи воняетъ, но вскорѣ принимаетъ ароматической амбровой запахъ, дающій ей драгоцѣнность.

Кашелотовъ многія видаютъ породы и можетъ быть роды, разными отмѣнами различающіеся: иные изъ нихъ цвѣтомъ черны, другіе зеленоваты; нѣкоторые тупые, а иные острые и кривые зубы имѣютъ;

(*) Сальныя иностранныя бочки, называемыя Карцельками, вмѣщаютъ сала съ небольшимъ 20 пудъ.

ютъ; величиною такъ же различаются, какъ выше сказано. Родъ сей Китовъ промышляется болѣе въ Дависовомъ проливѣ подлѣ Гренландіи: но водится многочисленно около Нордкапа и подъ Финмаркомъ (*). Они ходятъ стадами и передовщикъ таковаго табуна, будучи ростомъ наибольшій, предводительствуетъ какъ воевода. Онъ предохраняетъ стадо отъ опасности наносимой имъ отъ промышленниковъ, и коль скоро людей ощупитъ, даетъ знакъ водоизметаніемъ, отмѣнной тонъ произносящимъ. Сіе водоизверженіе реветъ подобно огромнаго колокола сотрясенію, которое крѣпостію своею по близости случившійся корабль въ дрожаніе приводитъ. Стадо услышавъ таковой знакъ, слѣдуетъ немедленно побѣгу своего вождя. Въ прочемъ Кашелоты очень дики; и хотя по причинѣ твердости своихъ костей не такъ много и сильно ударять могутъ хвостомъ, однакожъ будучи къ оному тончае обращаются скороповоротнѣе. Они подъ водою гораздо долѣе жить могутъ, и не требуютъ толь частаго испущенія воздуха, какъ другіе Киты. Сіи причины, совокупясь съ непроницаемою твердостью кожи и не всякому извѣстными на оной слабостями, отнимаютъ у промышленниковъ охоту за ними гоняться, по чему ихъ не много и въ уловѣ бываетъ.

Единорогъ. Monodon monoceros, Einhorn, Narwall. Сей родъ малыхъ китовъ, длиною около 20 футовъ,

(*) Весма вѣроятно, что на Бѣломорскіе берега выкидываемы бываютъ иногда загнанные и раздавленные льдами Кашелоты, а не другой родъ Китовъ; ибо я видалъ въ 1783 году выбитые отъ найденнаго на Канинской землѣ звѣря зубы, коихъ описанные Киты вовсе не имѣютъ.

шовъ, имѣетъ гладкую черную кожу, острую голову и малой ротъ; изъ верхней его лѣвой челюсти торчитъ прямо круглой двойными винтами извитой, изъ бѣлой кости составленной рогъ, длиною около 10 футовъ, толщиною къ корню почти въ человѣческое плечо къ концу острой и внутренностію полой, на подобіе ружейнаго ствола. Онъ имѣетъ одно духовое отверстіе, два плечные ласта, и гладкую спину. Сіи звѣри плаваютъ стадами, покладывая каждый свой рогъ на предшественника. Промышленики колютъ съ удобностію заднихъ и достаютъ изъ нихъ, хотя небольшее количество, но хорошаго сала. Единороги болѣе водятся около Гренландіи въ Дависовомъ проливѣ; блудящіе забѣгаютъ къ Новой землѣ и къ Мезенскимъ, по восточную сторону Канинскаго носа, берегамъ (*).

Слѣдуя моему расположенію описалъ я только пять родовъ китовыхъ въ настоящей главѣ и одинъ родъ въ третей стр. 327. Изъ сего описанія видима въ нихъ толикая различность, каковую почитай не льзя подвесть подъ одно имя Китовъ; ибо, естьлибъ сіи животныя могли быть вытянуты и расположены на сушѣ, то по обнаруженіи большихъ еще различностей должно бы было необходимо дать каждому особенное названіе. Но подъ общимъ именемъ Кита означачаются плавающіе въ морѣ рыбообразные великіе звѣри, коихъ длина разнствуетъ отъ 10 до 960 футовъ, каковой послѣдней величины кита вида-

(*) Я имѣлъ переломленной рогъ сего звѣря длиною въ $2\frac{1}{2}$ аршина, найденной съ костьми онаго близъ устья рѣки Печеры.

видали изверженнаго въ Индейскомѣ морѣ. (Зри купеческой словарь г. Лудовика подъ словомъ Wallfisch.) Сверхъ описанныхъ здѣсь китовъ, водятся въ сѣверѣ и промышляются еще ихъ же роды, подъ слѣдующими названіями:

Юпитеръ, или Гиббаръ-фишъ.
Плокъ-фишъ.
Кнотенъ-фишъ.
Сагъ-фишъ, или пила рыба.
Буцкопфъ.
Меeръ-швеннъ, или морская свинья.
Делфинъ.
Швердъ-Фишъ, или Косатка.

Кромѣ сихъ именованныхъ, существуютъ еще многіе роды, или породы Китовъ, тѣмъ или другимъ между собою разнствующіе, и по тому различныя имена носящіе: но онѣ никѣмъ понятно не описаны. Я будучи доволенъ тѣмъ, что далъ нашимъ охотникамъ къ промыслу ихъ нарочитое о различіи понятіе, оставляю имъ самимъ, въ будущихъ ихъ покушеніяхъ и успѣхахъ дальнѣйшее о семъ разсмотреніе.

Обнаруживающаяся Сѣверныхъ моихъ соотечественниковъ охота къ Китоловному промыслу обязываетъ меня, любя ихъ преимущественно, открыть имъ мое чистосердечное мнѣніе. Справедливость повелѣваетъ признательно сказать, что Россійскіе наши промышленики проворностію и смѣлостію не токмо не уступаютъ всѣмъ народамъ прочихъ Европейскихъ націй, но и преимуществуютъ предъ ними въ сихъ способностяхъ. Валовая ихъ поколка

моржовъ на льдахъ, или на лудахъ, а особливо сраженіе съ оными на водѣ, при видѣніи иностранцовъ близь Шпицбергена бываемое, приводитъ сихъ въ содрогательное удивленіе. Наши, видая тамъ часто Китоловство иностранныхъ, съ запальчивою ревностію хвалятся, что они бы въ томъ никогда имъ не уступили. Но я открываюсь беззазорно, что неприваженныя еще ни малымъ просвѣщеніемъ къ отдѣленію идей ихъ понятія, что слѣдующая изъ того неспособность къ точному проницанію истинныхъ причинъ творимаго иностранными промышлениками каждаго дѣйствія, и слѣдовательно, употребленія такъ же орудій и снастей съ ихъ пропорціею, крѣпостію и прочими свойствами, заграждаютъ имъ стези къ основательной переимчивости и неошибочному подражанію; и сіе загражденіе неразумѣніемъ иностранныхъ языковъ, и слѣдственно непонятіемъ изъясненій, наиболѣе затемняется. Въ доказательство сей, одними глазами приобрѣтенной переимчивости, и слѣдовательно рановременнаго на себя надѣянія, служатъ произведенныя слѣдующія два неудачныя въ Китоловствѣ предпріятія, одно заведенною въ городѣ Онегѣ компаніею, а другое Заонежскимъ старообрядскимъ обществомъ. Сіи два отпускаемыя въ море промысловыя заведенія, не смотря на ихъ самохвальство, ежели когда привозили съ промысловъ Кита, то излавливая его или мертваго, или льдомъ раздавленнаго, или иностранными промышлениками поколотаго. Заонежцы въ 1788 году при Кольскихъ, или Финмаркскихъ берегахъ, кололи болѣе десяти звѣрей, но ни одного не могли достать въ свои руки. Иногда гарпунъ ихъ, вонзенный въ звѣря, выплывалъ, иногда переламливался,

вался, а иногда линь перервавшись упускалъ добычу. Сказывали тогда къ извиненію своему промышленики, что колотые ими Киты, получа гарпунъ тотчасъ опускались въ глубину, гдѣ вертѣлись и терлись о каменистое дно морское, и чрезъ то гарпунъ вышатывали, переламывали, и веревку перетирали. Но сообразя все промысловое обращеніе, легко усмотрѣть можно, что при сихъ опытахъ не доставало: 1е, познанія звѣриныхъ родовъ, твердости ихъ кожи и слабыхъ мѣстъ, къ поколотію способныхъ: 2е, показанія кузнецамъ точной пропорціи выковки и закалки инструментовъ, такъ же мягкости, или упругости употребляемаго въ нихъ желѣза и стали: 3е, наблюденія потребной толщины линя, и употребленной въ пряжу его чистоты и плотности пеньки. Большая часть обстоятельствъ увѣряетъ, что они кололи описанныхъ Кашелотовъ, которые и опытнымъ промышленикамъ наводятъ сумнительную тщательность.

Но да не огорчаются на меня за сіе откровенное извѣстіе соотчичи мои, отпускатели и промышленики; ибо я отнюдь не желаю осмѣивать неудачность ихъ опытовъ, но стараюсь для пользы ихъ, чрезъ показаніе ошибокъ, изъяснить пособія, подающія къ тому руководство. Неудачи похвальнаго ихъ рвенія достаточно извиняютъ недостатки многихъ средствъ, въ дозрѣлость у насъ еще не приведенныхъ. Кормщики наши, управляющіе промыслами, не знаютъ еще разности родовъ Китовыхъ, въ чемъ заморскіе корабельные командиры достаточно свѣдущи: носовщики не умѣютъ различить твердыхъ и слабыхъ въ наружности Китовой мѣстъ, способныхъ къ вонзенію и удержанію въ тѣлѣ гарпуна

или носка, къ чему иностранные гарпунїеры достигли долголѣтнымъ наученїемъ и практикою: кузнецы, не дѣлавъ никогда гарпуновъ, не понимаютъ нужной въ употребленїи ихъ пропорцїи и не разбираютъ качествъ желѣза и стали, къ скованїю ихъ необходимыхъ: канатные заводчики, вмѣсто чистой пеньки спрядываютъ иногда лини изъ чоски, что Европейскїе Репшлагеры подъ присягою наблюдать обязаны. Я съ удовольствїемъ буду слышать, когда безъ предубѣжденїя прочтутъ мои соотечественники сїи описанїя, и употребятъ, соображая ихъ съ практикою, въ полезное себѣ руководство. Изъ оныхъ описанїй предшедшее показало уже роды и различїя Китовъ; но слѣдующее покажетъ обрядъ промысловой, по которому Европейцы, около двухъ сотъ лѣтъ въ ономъ упражняющїеся, поступаютъ. Для сего да извинятъ необходимую пространность всѣ прочїе читатели.

Народы, вдавшїеся въ китоловной промыселъ, суть Агличане, Голландцы, Датчане, Гамбургцы и другихъ Европейскихъ нацїй. Они употребляютъ къ сему промыслу корабли отъ 100, до 118 футовъ длины, твердою обшивкою обутые, и нѣкоторые желѣзными полосами, для выдерживанїя льдяныхъ ударовъ, а болѣе дла тренїя отъ льда, укрѣпленные. Бываютъ по нуждѣ и по случаю корабли меньшие; но тѣ при маломъ промыслѣ не выносятъ расходовъ, а большаго улова вмѣстить въ себя не могутъ. На преждесказанной величины корабль, по размѣру его, извѣстное количество шлюпокъ полагается. Сто осмнадцати-футовой, имѣя 30 футовъ ширины и $12\frac{1}{2}$ глубины, въ числѣ коихъ между декомъ $7\frac{1}{2}$ считается, беретъ семь шлюпокъ

и 50 человѣкъ прочышлениковъ: но имѣющїй 112 футовъ длины, 29 ширины, 12½ глубины, въ томъ числѣ между декомъ 7, беретъ шесть шлюпокъ и 42 человѣка. Новопостроенный китоловный корабль въ Голландїи стоитъ около 25000 гульденовъ: бочки, снасти, и орудїя потребныя для ловли, съ задаточными промышленикамъ деньгами, составляютъ отъ 8 до 10000 гулденовъ. Корабли, посылаемые на промыселъ къ Гренландїи до Шпицбергена, выходятъ въ море въ Апрѣлѣ; но отправляемые въ Дависовъ проливъ и на другїе дальнѣйшїе промыслы, отпускаются мѣсяцомъ прежде. Когда идущїе къ Гренландїи корабли придутъ на высоту 60 до 65 градусовъ, тогда начинаютъ приготовляться къ къ промыслу. Командиръ (такъ называются промысловые корабельщики) назначаетъ каждому изъ его людей, по ихъ способности, отдѣленныя должности, кои по сему распредѣленїю каждый изъ нихъ при уловѣ и при обиркѣ Кита наблюдаютъ. По сему раздаются имъ гарпуны, копья, топоры, ножи, и проч. Тутъ назначается каждому шлюпка, весло, работа, и другїя мѣста, для всегдашняго порядка. Когда все сїе командиръ распорядитъ, то продолжаетъ путь свой до высоты 75 и 76, и далѣе между льдовъ, къ стоячимъ льдамъ до 77 и 79 градусовъ, гдѣ уже Киты обыкновенно водятся.

Будучи подъ таковыми высотами Сѣвернаго полюса производятъ Китовую ловлю слѣдующимъ образомъ: когда съ корабля Кита усмотрятъ, или во время тумана услышатъ (*) тогда поспѣшно садятся

(*) Пораженїе чувствъ зрѣнїя и слуха производитъ Китъ водометательною силою изъ спиковыхъ его отверстїй, выду-

дятся въ шлюпки по 7 человѣкъ. Въ сихъ семи человѣкахъ заключаются: 1е, гарпунїеръ, стоящїй на носу съ гарпуномъ въ рукахъ; 2е, кормщикъ, правящїй на кромѣ; 3е, линевщикъ, направляющїй лини и веревки и наблюдающїй беззапутное ихъ теченїе, и 4е, четверо гребцовъ, съ веслами. Пригребши къ Киту, разсматриваютъ оплошное его время, кое случается тогда, когда онъ воду выпрыскиваетъ, или когда волненїе между льдинами сильно шумитъ; ибо кромѣ сихъ обстоятельствъ способно можетъ онъ почувствовать шлюпочной и весельной шумъ, и поднявъ хвостъ въ верхъ заразъ опустится во глубину. По приближенiи къ нему шлюпки, тщательно прицѣливается гарпунїеръ, чтобы попасть вонзенїемъ гарпуна пониже водоизметательныхъ отверстїй, или въ толстой жиръ на спинѣ, какъ способнѣйшїя меты, по тому, что въ другїя мѣста колоть не такъ надежно, а въ голову и того меньше; ибо тонкость на оной жира удобность даетъ гарпуну, не зацепясь зазубиранами, изъ раны выплыть (*). Гарпунъ есть промысловое, подобное стрѣлѣ орудїе, котораго остроконечїя крѣпко закаленною сталью наваренное и изощренное имѣетъ двѣ зазубрины. Отъ сего острроконечїя протянутое желѣзное лез-

---

вая съ напряженїемъ столбами высоко воду, которая шумомъ буйной стремительности и ударами обратнаго на поверхность моря паденїя производитъ издалека въ зрѣнїи и слухѣ поразительное сїе дѣйствїе.

(*) Здѣсь разумѣется о слабыхъ мѣстахъ, способныхъ къ вонзенїю гарпуна на большомъ Гренландскомъ Китѣ; но другїе роды Китовъ иныя мѣста имѣютъ. О кашелотовыхъ слабыхъ мѣстахъ зри стран. 357.

лезвее кончится трубкою, для вкладыванія въ нее деревяннаго ратовища. Длиною сей гарпунъ около пяти пядей. Къ гарпуну привязывается несмоленой тонкой линь (веревка), длиною въ 6 саженъ, изъ самой чистой пеньки спряденный, и называемый по Нѣмецки форлейферъ (предбѣжникъ). Для привязанія къ сему предбѣжнику кладутся въ шлюпку 10 линей смоленыхъ, каждый отъ 100 до 125 саженъ и первый изъ сихъ, по вонзеніи Гарпуна въ Кита къ форлейферу, а потомъ одинъ къ другому привязываются. Какъ скоро Гарпуніеръ гарпунъ свой съ насажденнымъ въ него деревяннымъ ратовищемъ въ Кита бросить, то звѣрь бросается въ глубину, или побѣжитъ по поверхности воды съ такою скоростію, что оная не уступаетъ быстротѣ птичьяго полета. Линевщикъ въ то время, съ великою проворностію и осторожностію, лини выкидываетъ и связываетъ, наблюдая, чтобы ходъ линя былъ прямо чрезъ носъ шлюпочной подлѣ штивня безъ малѣйшей запутки. А какъ симъ скорымъ бѣгомъ линя и треніемъ его бортъ шлюпочной часто загарается, то гарпуніеръ сіе мокрою шваброю отвращаетъ. Кормщикъ въ сіе время тщится держать шлюпку съ линемъ въ прямую линію; ибо, естьли онъ въ сторону вернется, или линь запутается, шлюпку въ мигъ опрокинетъ. Когда Китъ бѣгъ свой поуменшитъ, то слѣдуютъ шлюпкою за нимъ, и не смотря на то, что сей ходъ такъ еще скоръ, что воздухъ мимо ушей свиститъ, даютъ ему себя тянуть. Ежели звѣрь утихнетъ, то придвигаясь къ нему, лини собираютъ въ шлюпку: но когда онъ между льдинами, или подъ оныя уходитъ, и безъ опасности слѣдовать за нимъ не можно, то гарпуніеръ, имѣя готовой ножъ въ ру-

кахъ,

кахъ, линь онымъ перерубаетъ и даетъ волю звѣрю итти, куда хочетъ, который въ такомъ состоянїи попадается въ корысть другимъ. Когда Китъ не замучась еще выстанетъ, то бросаютъ въ него другой, а случается, и третїй гарпунъ, и онъ послѣ каждаго пораженїя бросается въ глубину. Другїя шлюпки, кромѣ той, съ коей онъ поколотъ, разъѣзжая примѣчаютъ, гдѣ онъ вы́станетъ. Раненной Китъ извергаетъ воду съ большимъ обыкновеннаго напряженїемъ и шумомъ: но естьли рана сдѣлана мѣткая, то выпрыскиваетъ съ водою кровь, которою море и все, на что она падетъ, закрашивается. Утомленнаго Кита докалываютъ еще широкими рогатинами, пока издохнетъ; при чемъ онъ хвостомъ и ластами такъ бьется, что шлюпки должны для опасности отдалиться: но отъ сильнаго сего движенїя звѣрь разгорячась паръ, какъ дымъ, испускаетъ. Въ короткое время онъ, лишась жизни, закисаетъ, дѣлается вонючь и появляются въ немъ бѣлыя черви, на подобїе дождевыхъ, но нѣсколько площе. Ежели убитой Китъ былъ сухъ, то скоро утопаетъ на дно, и выстаетъ опять чрезъ нѣсколько уже дней; но чѣмъ онъ жирнѣе, тѣмъ поверхнѣе всплываетъ, а таковое же дѣйствїе производитъ должайшая подъ водою его бытность: наконецъ онъ, чувствительно лопнувъ, разсядается. Естьли съ двухъ кораблей въ одного Кита вбросятъ гарпуны, то онъ дѣлится пополамъ: но когда онъ съ отрубленнымъ гарпуномъ отъ другихъ поймается, то остается весь въ пользу послѣдняго промышленика.

У издохлаго Кита во первыхъ отрубаютъ хвостъ и ласты, какъ не дающїя прибыли: но нѣкоторые командиры обвѣшиваютъ ими корабль, для предо-

предохраненія его отъ ледовитаго тренія. За нижнюю или хвостовую часть его тѣла привязываютъ веревку, которую прикрѣпя къ четыремъ, или пяти шлюпкамъ, притягиваютъ звѣря къ кораблю и привязываютъ его у бакъ борта, или у лѣваго корабельнаго бока такъ, чтобы голова къ кормѣ лежала. Шпекшнейдеры (жирорѣзатели) съ ихъ ножами, коихъ лезвее въ 2, а черенъ, опирающійся о плечо, болѣе 4 футовъ длиною, становятся на звѣря и чтобъ надежнѣе на немъ держаться, по тому, что кожа очень склизка, обувь ихъ подбита бываетъ острошляпными гвоздями. Они дѣлаютъ близъ глазъ поперегъ звѣря въ жиру два разрѣза, и подъ полосу кожи, между оными оставленную, продѣваютъ веревку, посредствомъ коей привѣшиваютъ его къ корабельной мачтѣ. Такимъ образомъ удерживаютъ его всегда поверхъ моря и когда надобно поворачиваютъ. Положеніе корпуса звѣринаго близъ глазъ конечно составляетъ средоточіе равновѣсія головы его и нижней части. Сіе полагается на большомъ Островскомъ Китѣ; но на иныхъ родахъ звѣрей надлежитъ искать сего средоточія въ другихъ мѣстахъ. Послѣ сего прикрѣпленія, вырѣзываютъ жиръ полосами, одну за другою; а прочіе работники, поднимая тѣ вырѣзанныя полосы блоками на корабль, раздробляютъ ихъ тамъ мѣлче и укладываютъ въ бочки. Коль скоро съ одного бока жиръ обрѣжутъ, то, прежде нежели оборотятъ на другой, вырубаютъ изъ той щеки усы, и тожъ на корабль взнимаютъ. Тяжестію сихъ нераздѣленныхъ усовъ заняты бываютъ всѣ корабельные люди, кои то окончавъ, стараются кита, держимаго за полосу его кожи веревкою, прикрѣпленною къ райнѣ, оборотить въ верьхъ другимъ бокомъ.

Сему способствуютъ естественно легкость жира, удобно на верьхъ воды всплывающаго, и тяжесть твердаго китоваго мяса, внизъ стремящаяся. По снятiи съ последняго бока жира и по вырубленiи усовъ, спущаютъ обнаженное мясо съ костями и внутренностями въ море.

Къ описанiю Бѣлаго моря, которое издано особливою книжкою, приложена карта, представляющая среднюю часть онаго моря, и заливы Двинской и Онежской, такъ же планъ Соловецкаго монастыря, которыя и здѣсь присовокупляются.

Записка, учиненная въ 1785 году уѣздными землемѣрами при положенiи между Вологодскаго и Тобольскаго Намѣстничествъ Губернской межи, о кочующемъ народѣ называемомъ Манцы и Самоѣди.

Оные землемѣры, по неимѣнiю въ тѣхъ мѣстахъ сухимъ путемъ проѣзда, плыли водою Устьсысольской округи отъ Печерскаго погоста, отъ устья Мылвы, рѣкою Печорою въ верьхъ до устья рѣки Челбы 760 верстъ, до мѣста, гдѣ состоитъ пристань Манцовъ, и куда они съѣзжаютъ съ поясова Павлинскаго камня на оленяхъ, и отъ сего жъ мѣста начинаютъ промыселъ внизъ по рѣкѣ Печорѣ и по впадающимъ въ нее рѣкамъ; привозятъ съ собою разную мягкую рухлядь и рыбу, и все оное мѣняютъ на разные товары, какъ то на ржаную муку, шитые сермяжные рускiе кафтаны, сукна, обувь, шапки, кушаки, холстъ, кожи, топоры, доло-

та,

та, огнива, кремень, ружья, порохъ для стрѣлянія звѣрей, звѣриную отраву, и другія разныя тому подобныя для ихъ надобностей вещи: денегъ же, какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ не берутъ, да и понятія объ нихъ, кромѣ Россійскихъ рублевиковъ, не имѣютъ.

Въ лѣтнее время по западинамъ и невысокимъ горамъ, гдѣ болѣе ростетъ мохъ бѣлой, по наѣздѣ Манцы и другой народъ, называемой Самоѣди, изъ коихъ первые крещеные, но придерживаются своего идолослуженія, а послѣдніе не крещеные, пасутъ оленей, и живутъ въ чумахъ сдѣланныхъ на подобіе круглыхъ шалашей, зимою изъ оленьихъ кожъ, а лѣтомъ изъ бересты. Питаются, по малоимѣнію хлѣба, болѣе оленьимъ и всякимъ звѣринымъ мясомъ, и пьютъ звѣриную кровь; отходятъ и отъѣзжаютъ отъ сихъ становищъ своихъ за звѣринымъ промысломъ, бьютъ изъ луковъ стрѣлами и ружьями: а жены ихъ остаются однѣ въ чумахъ и упражняются въ рукодѣліи, выдѣлываютъ оленьи кожи и изъ нихъ шьютъ платье, называемыя совики, малицы и пимы, и прочія домашнія надобности. Манцы имѣютъ по одной женѣ, а Самоѣди по три, и по четыре. Къ веснѣ выѣзжаютъ Манцы на вышепомянутую при рѣкѣ Челбѣ пристань, а отъ той внизъ по рѣкѣ Печорѣ и по впадающимъ въ нее Илычю и Лягвѣ, и каждый со своею добычею уплываютъ въ Печорскую волость, къ выѣзжающему на рѣку Печору изъ Чердынской округи крестьянину, который сдѣлалъ по рѣкѣ Печорѣ язъ: мѣняютъ у него свои пушные товары, оленьи и лосьи кожи, и рыбу на хлѣбъ, и на прочее одѣяніе; и нѣкоторые во все лѣтнее время упражняются въ рыбной ловлѣ, а дру-

тіе въ пасьбѣ оленей; и когда приходить будетъ осеннее время, то съ рѣкъ уходятъ за Поясовой Камень въ западины и далѣе къ тѣмъ чумамъ, которыя пасутъ оленей; а какъ сдѣлается весма холодно, и глубочайшій снѣгъ выпадетъ, такъ, что занесетъ въ западинахъ саженъ на шесть и болѣе, то уѣзжаютъ за Камень и живутъ Манцы въ юртахъ, при рѣкѣ Созѣ въ Тобольскомъ Намѣстничествѣ, а Самоѣди въ лѣсахъ и въ своихъ чумахъ. Когда же кто изъ нихъ умретъ, то мертвое тѣло кладутъ въ шитой изъ бересты коробъ съ крышкою и повѣшиваютъ въ лѣсахъ на деревье; а на другой, или на третій день то мертвое тѣло пропадаетъ. Не можно было отъ нихъ вывѣдать, какъ они вѣрятъ, куда оныя тѣла дѣваются. Манцы говорятъ по своему языку, а Самоѣди по своему: однако Манцовой языкъ Самоѣди знаютъ, а Манцы не многіе Самоѣдскимъ языкомъ говорятъ.

Къ дополненію извѣстій объ Архангелогородской Губерніи присовокупимъ здѣсь свѣденія о Зырянахъ.

Чѣмъ далѣе вникаемъ мы въ историческую древность прежде сихъ временъ бывшихъ обстоятельствъ, тѣмъ непроницательнѣйшая намъ встрѣчается темнота въ достовѣрной бытія оныхъ справедливости, да при томъ еще и въ такихъ народахъ, гдѣ просвѣщеніе, писмена и науки уже нѣсколько тысячь лѣтъ имѣютъ свое пребываніе и силу.

Какими

Какими и количими баснословіями, какими и количими неимовѣрностями наполнены Греческаго и Римскаго, въ прочемъ просвѣщенныхъ народовъ, древнія исторіи, а наипаче о ихъ началѣ и происхожденіи! Что же касается до тѣхъ, которымъ во удѣлъ для пребыванія судьба опредѣлила мѣста, какъ отъ сосѣдства просвѣщенныхъ народовъ удаленныя, такъ и солнечными лучами на краткое время согрѣваемыя, великими лѣсами и множествомъ озеръ и болотъ преисполненыя, и близко къ сѣверному полюсу лежащія, какъ то отъ 61° и далѣе 65° сѣверной широты, и отъ 70° до 80 градуса долготы, гдѣ свѣтъ ученія едва ли и нынѣ совершенное свое блистаніе имѣетъ; то объ оныхъ достовѣрнаго свѣденія не только у другихъ постороннихъ, но ниже у нихъ самихъ отъискать едва ли можно.

Въ сѣверныхъ Россійскихъ предѣлахъ Славенскіе жители умолчаны, не столько за малолюдствомъ, сколько за незнаніемъ объ нихъ отъ внѣшнихъ писателей, говоритъ сочинитель древней Россійской исторіи: ибо оные народы, какъ по отдаленности своей не были другими знаемы, и сами о другихъ знать нужды не имѣли; а можетъ быть и не думали, что есть другіе народы, по тому, что съ одной стороны преградою себѣ имѣли море, съ другой неприступныя горы, съ иной превеликіе лѣса, наполненные озеръ и болотъ непроходимыхъ, которыя имъ далѣе обиталища своего выходить, да и къ нимъ приходить другимъ, препятствовали: и по тому упражнялясь только въ томъ, чѣмъ бы жизнь свою провести, а о томъ, кто ихъ предки, что они славнаго учинили, кто они сами, откуда произошли, и что между ими происходило, достопамятнаго не

 только

только записывать, за тѣмъ, что письменъ не имѣли, но и чрезъ изустныя преданія знать не старались.

Таковыхъ на сѣверѣ обитающихъ народовъ и подъ Россійскою державою состоящихъ находится не мало. Но какъ ихъ большая часть состоитъ въ другихъ губерніяхъ, то оные къ сему описанію и не принадлежатъ, и по тому означенные выше, разумѣются народы подъ именемъ Зырянъ извѣстные, и въ нѣкоторыхъ Вологодской Губерніи уѣздахъ состоящіе, которые, хотя уже болѣе 400 лѣтъ, какъ обращены въ христіанство; но прежде обращенія оныхъ, какія и гдѣ возможно было объ нихъ собрать свѣденія, здѣсь любопытствующимъ сообщаются.

Ник. Алондій изъ Баудранда о Сарматахъ: Сарматія есть весьма обширная и пространная страна, и раздѣляется на три части, а именно: на Европейскую, Азіятскую, и Германо-Сарматію. Сарматія Азіятская лежитъ близь границъ Европы и Азіи около рѣки Волги; къ сѣверу граничитъ съ сѣвернымъ Океаномъ; къ югу съ Чернымъ моремъ (Понтомъ Евксинскимъ) и съ Каспійскимъ моремъ; на востокъ съ Скифіею; къ западу съ Сарматіею Европейскою, гдѣ нынѣ сѣверная часть государства Московскаго или Бѣлыя Россіи и Татарія Московская, а именно: провинція Двинская, Кондора, Печора, Пермія, Самоѣдія, Сибирь, Вятка, Лапландія, Лукоморія, и царства Казанское, Астраханское и Булгарія.

Сарматія Европейская имѣла границы, къ востоку Сарматію Азіятскую, къ западу Германо-Сарматію, къ сѣверу Сарматское море или Сѣверной Океанъ, къ югу Азовское и Черное море. Части составляющія оную были, малая Скиѳія, Роксоланы, Гамаксобіи и Алауны, гдѣ нынѣ Бѣлая Россія или Моско-

Московія, страна преобширная, и малая Татарія. До Германо-Сарматіи здѣсь нужды не находится.

Сарматское море у Овидія, кн. 4 письмо 10 изъ Понта, стих. 38, тоже, что и Черное море: но у Феррарія изъ Баудранда, есть часть Океана Сѣвернаго къ Бѣлому морю и къ Сѣверной части Московскаго Государства прилежащая, между устьями рѣкъ Оби и Двины. Нынѣ Французы называютъ Московскимъ моремъ или Сѣвернымъ Океаномъ (mer de Moscovie или Océan Septentrional), а Россіане Мурманскимъ моремъ.

Бохартъ въ кн. 3 Фалег. гл. 14, о произхожденіи имени Сарматъ мнѣніе полагаетъ, что оное происходитъ изъ сложенія שאר-מדי, то есть Сеар- или Сар-Мадан, акибы они были отъ роду Мидянъ оставшіеся; съ чемъ нѣсколько и Плиній согласуетъ кн. 6, глава 7. Обитаютъ Сарматы, отъ Мидянъ, какъ слухъ носится, произшедшій народъ, которые на многія племена раздѣлились. Сіе же можно видѣть у Помпонія Мелы кн. 2 въ главѣ 3. и у Трога кн. 14 въ главѣ 2, который говоритъ, что и языкъ Сарматской есть между Скиѳскимъ и Мидскимъ средній и изъ оныхъ двухъ смѣшанный.

Тотъ же Ник. Алоизій изъ Иппократовой книги о воздухѣ, мѣстахъ и водахъ, отдѣл. 3 приводитъ о Сарматахъ слѣдующее: въ Европѣ есть Скиѳскій народъ отъ другихъ много отличный, называемый Савраматы: у нихъ женщины ѣздятъ на коняхъ, употребляютъ лукъ и сидя на лошади стрѣляютъ, и противъ непріятелей на войну выступаютъ, пока еще дѣвицами бываютъ; и не оставляютъ дѣвства своего, пока трехъ не убьютъ непріятелей, и не прежде съ мущинами соединяются,

какъ

какъ по принесенїи богу жертвы по отечественному обычаю: ежелижъ которая изберетъ себѣ мужа, то уже свободна бываетъ отъ ѣзды на сраженїя, кромѣ необходимой нужды. Праваго сосца не имѣютъ, ибо въ малолѣтствѣ еще раскаленнымъ желѣзнымъ инструментомъ, для сего употребленїя сдѣланнымъ, оной прижигаютъ, чтобы не возрасталъ, но вся бы крѣпость и сила къ правому боку и къ правому плечу переходила.

Сїи народы, а наипаче около Оби рѣки жившїе, кромѣ другихъ боговъ почитали золотую бабу, которая Евву ли, общую всѣхъ людей мать, означала у нихъ, или землю, которая такъ же есть древнѣйшая всѣхъ мать, познать не удобно. Отъ сего идола, такъ какъ и отъ Делфїйскаго оракула, требующимъ о будущемъ даваны были отвѣты и прорицанїя, какъ о семъ упоминаетъ Павелъ Одерборнъ въ житїи Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Московскаго и всея Россїи.

Адамъ Климентъ въ мореплаванїи Агличанъ пишетъ къ бывшему тогда Аглинскому и Гишпанскому Королю Филиппу, какой обрядъ наблюдаемъ былъ при моленїи вышеобъявленной богинѣ. Ежели какое величайшее нещастїе оному народу приключится, то у идола своего тотчасъ вопрошаютъ и требуютъ совѣта слѣдующимъ образомъ: во первыхъ падши на землю предъ истуканомъ молятся, произнося разныя молитвы; потомъ ставятъ по срединѣ барабанъ, и кругомъ онаго становится нѣсколько человѣкъ, такихъ только, коимъ по жеребью достанется тутъ стоять; послѣ сего полагаютъ на барабанъ серебреную жабу или лягушку, и біютъ въ барабанъ палочкою отъ чего лягушка будетъ, какъ бы живая,

пры-

прыгать, и противъ кого изъ околостоящихъ оная ближе и прямо головою остановится, то онаго человѣка тотчасъ умерщвляютъ. Сей умерщвленный, не извѣстно какимъ идольскимъ мечтанiемъ, вдругъ оживаетъ и объявляетъ причины онаго зла и бѣдствiя: по чему умилостививши оное божество, наконецъ, не много спустя послѣ того времени, отъ того нещастiя избавляются. Смотри о семъ Гергарда Iог. Россiя о идолопоклон. кн. 1 глав. 39.

Писатель о народахъ издревле въ Россiи обитавшихъ пишетъ: всѣ жители Россiйскаго Государства, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азiи, да и обитатели большей части средней Азiи Скиѳами назывались; и отъ сего произошло различiе Европейскихъ и Азiатскихъ Скиѳовъ, такъ же по сю и по ту сторону горы Имауса находившихся; отъ чего и родилось столь много особливыхъ названiй Скиѳовъ, кои были совсемъ отмѣнные народы; ибо услышавъ про какой нибудь отдаленной и до того еще не извѣстной народъ, называли оной Скиѳами.

Новѣйшiе писатели, а особливо изъ Поляковъ, употребляли на Латинскомъ языкѣ имя Скиѳовъ, повѣствуя о Татарахъ, уповательно для избѣжанiя какого либо варварскаго слова, о которомъ Римскiе писатели ничего не знали: а имя Татаръ въ Европѣ извѣстно стало уже въ тринадцатомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ.

Многiе думаютъ, да сiе и вѣроятно, что подъ названiемъ Сарматовъ разумѣли Славянъ, пока о имени семъ еще не знали, которое не прежде, какъ въ пятомъ по Христовѣ Рождествѣ столѣтiи стало извѣстно: но не всѣ Сарматы были Славянскаго поколѣнiя, и у древнихъ Сарматiя заключала въ себѣ

разные народы, изъ которыхъ многїе и подъ именемъ Скиѳовъ были извѣстны, какъ сїе видно изъ положенїя Сарматїи, и изъ другихъ обстоятельствъ, при описанїи оныя полагаемыхъ.

У первыхъ Грековъ сѣверъ былъ во Ѳракїи, при рѣкѣ Дунаѣ; ибо оттуда дулъ на нихъ сѣверный вѣтръ: а когда услышали о народахъ по другую сторону Дуная жившихъ, то и назвали ихъ Иперборейцами, то есть (по словесному значенїю онаго слова) за сѣверными; но и сего еще недовольно: каждое новое открытїе въ сѣверѣ новыхъ производило Иперборейцовъ: иной разъ говорили, что они жители у Рифейскихъ горъ, коихъ положенїя Греки опредѣлить не знали, такъ какъ оные намъ при обстоятельнѣйшемъ познанїи столь же мало извѣстны, буде вмѣсто ихъ не почесть превысокихъ Валдайскихъ горъ; а иногда полагали ихъ по ту сторону горъ близь полюса лежащихъ, и называли ихъ Скиѳами Иперборейскими, и Скиѳскими Иперборейцами.

Булгаре были не столько къ войнѣ, какъ къ торговлѣ склонны, и они, для избѣжанїя нападенїй отъ Аваръ и Козаръ, шли въ верьхъ по Волгѣ и разпространились даже до Камы. Волга и Каспїйское море открыли имъ путь въ Персїю, Индїю и Бухарїю; сосѣдство рѣки Дона и Чернаго моря было имъ выгодно для пересылки товаровъ въ Грецїю, Италїю и Францїю; посредствомъ выгоднаго положенїя рѣкъ въ Россїи находящихся (а наипаче въ сѣверной части) имѣли они сообщенїе съ сѣверными народами. Такимъ образомъ Булгарїя была, какъ будто центръ и сборище Европейской и Азїатской торговли.

Есть

Есть такіе писатели, кои съ Плиніемъ и Помпоніемъ Мелою думаютъ, что Индейцы бурею къ Нѣмецкимъ берегамъ въ 694 году послѣ созданія города Рима, за 50 лѣтъ до Рождества Христова, занесенные, королю Швабскому представленные и отъ его къ Метеллу Целеру, Проконсулу Галскому, посланные, были купцы Каспійскимъ и Ледовитымъ моремъ туда пришедшіе. Путешествіе сіе древнимъ людямъ было понятнѣе, нежели намъ, поелику они воображали себѣ соединеніе Каспійскаго моря съ Ледовитымъ. Страленбергъ думаетъ, что Индейцы шли отъ Волги вдоль по рѣкѣ Камѣ, Колвѣ и Печорѣ (которая впадаетъ въ Пустозерскую губу отъ Ледовитаго моря); но легчайшій еще и ближайшій путь имъ былъ вдоль (изъ Волги) по рѣкѣ Камѣ, Вяткѣ, Югу и Двинѣ, которая впадаетъ въ заливъ Сѣвернаго Океана, Бѣлымъ моремъ называемой.

Въ 1218 году въ лѣтописяхъ упоминается, что Булгаре съ войскомъ въ верхъ по Камѣ шли и воевали противу Югровъ. Подъ симъ именемъ разумѣю я (говоритъ сочинитель) Пермовъ и Сирянъ, ибо они были ближайшіе сосѣди Булгарамъ; однако я и на то согласенъ, что Югрское племя въ послѣдующія времена гораздо далѣе къ Сѣверу и даже до береговъ Ледовитаго моря распространилось. Юграмъ стоило труда защищаться отъ Булгаръ, кои пришедъ оттуда къ Устюгу, а изъ Устюга въ Унжу, много бѣдствія причинили.

Народъ отъ Ладожскаго озера, даже по ту сторону Двины далеко распространявшійся, то есть древніе Біармцы, были для Новогородцовъ опасные сосѣди; по чему, когда Рурикъ съ братьями пришелъ на княженіе въ Новгородъ, то Синеусъ посе-

лился на Бѣлѣ озерѣ и построилъ тамъ городъ противъ Біярмцовъ, такъ какъ и Труворъ свой Изборскъ противъ Лифляндцовъ.

Беэръ въ Россійской географіи пишетъ, (изъ степенной къ лѣту міробытія 6475, а отъ Рождества Христова 967), что въ то время данники Русамъ были Чюдь, сосѣди Новогородскіе Славяне, гдѣ нынѣ Псковъ и Новгородъ, Бѣлое озеро, Мерія, Ростовское поле при озерѣ Клещинѣ, Муромъ, Черемиса, Мордва, Пермь, Печора, Ѣмь, Литва, Семигаллія, и проч: и далѣе придаетъ. Много оный степенной книги сочинитель и себя и другихъ обманулъ, по тому, что Литва и Самоѣдь, которую по видимому Семигалліею называетъ, поздо во власть Россіанъ пришли: и понеже сіе такъ есть о Черемисахъ, Мордвѣ, Перміи; то, сколь оному сочинителю безъ страха погрѣшности позволить можно, всякому явственно.

Находятся въ древностяхъ Россійскихъ нѣкоторыя дѣла такъ описанныя, по которымъ довольно извѣстно, что Чюдь были Финляндцы. Въ самой Сибири и по сіе время народъ употребляющій Финляндской языкъ именуется Чюдь. Чтожъ то за Чудь иное есть, какъ не самое Скиѳское имя?

Онъ же изъ Адама Бременскаго о Эстландіи, что „сей островъ близокъ къ землѣ женъ (Амазо„нокъ), понеже оный вышшій въ недалекомъ разсто„яніи отъ Шведской Бирки.„ На сіе пишетъ: слышалъ онъ (Адамъ), что Эстляндцы отъ Руских людей Скутами (Чюдью) называются; Скиѳы въ сторону при Кавказѣ, и тамъ же Амазонки: то оставалось, чтобъ Эстляндцовъ съ Скутами или Скиѳами, и съ Амазонками, и съ Кавказомъ, въ сосѣдствѣ

поло-

положить, особливо, что о Кавказѣ со Швецїею сосѣдственномъ увѣряли горы Верхотурскїя, при которыхъ Бярма (Пермь), куда многїе Шведы ѣздили.

Финнляндцы почти до Сѣвернаго Окїяна простираются, народъ того жъ (съ Эстляндцами) корпуса, для того, что и языкъ ихъ такъ одинъ, какъ дїалекты верхней и нижней Саксонїи; только примѣчено, что Финнской, или Чудской языкъ, гораздо плодовитѣе и чище Эстляндскаго.

Сирдифены, Сердефенны, Сисдефенны, или Скридфены, въ бѣганїи употребляютъ лыжи. Сихъ одинъ древнїй географъ полагаетъ на берегу Окїана подлѣ Скиѳїи, и приводитъ объ нихъ слова одного Готскаго философа Айтгана Рита, что они въ каменныхъ горахъ живутъ, и звѣриною ловлею, какъ мущины, такъ и женщины питаются, иной пищи и вина вовсе не вѣдая; о которомъ мѣстѣ пишутъ, что оное всѣхъ есть холоднѣе.

Іорнандъ Павелъ Варнефридъ и Адамъ Бременскїй пишутъ: Финны суть послѣднїе сѣверные народы и едва въ жилой части свѣта живутъ и пашутъ; жестокое у оныхъ есть стрѣлъ употребленїе: никакой народъ лучше стрѣлять не умѣетъ, великими и широко-желѣзчатыми стрѣлами воюютъ, въ колдовствѣ прилѣжанїе имѣютъ, искусны въ ловлѣ звѣрей: жительство у нихъ безвѣстное, и кочевья не одномѣстныя; гдѣ ни достанутъ звѣря, тамъ и ѣдятъ; горы снѣгами покрытыя на лыжахъ перебѣгаютъ.

Гандуикской заливъ подлинно есть не Ботнической при Гелсингїи, какъ на то присталъ Шефферъ пишущїй о Лапландїи въ главѣ 11: но какъ Торфей объявляетъ, и прежде его Верелїй, мнѣнїе

Шефферово оставя, котораго онъ держался, что Гандвикъ есть Бѣлое море, по чему и Австроихъ называется. Когда Торфей къ Двинѣ рѣкѣ прибылъ, то ближе къ востоку оныя рѣки положилъ Бярму, стран. 163. Бярма же отъ Саксона и отъ Іоанна Магнуса не дальную и ближную раздѣлена; послѣднюю одну принялъ Торфей, а первую отбросилъ: ширины же оной области ни Олай Верелій, ни Торфей, опредѣлить не отважились; токмо Двина, Санкитвина и Вимръ отъ древнихъ къ Бярміи причитается, да еще такъ, что по видимому и часть Бярмы къ западной сторонѣ рѣки была. Въ оной области былъ Алдей Гобургъ, который у Оддона монаха Алдейгїуборгъ называется.

Въ житіи Олая Тригуонида пишется: въ наступающую весну въ Восточную Орду поѣхалъ и былъ въ Алдейгїубургѣ одинъ годъ; а о Магнусѣ, Олая Святаго сынѣ, Снорронъ пишетъ такъ: Магнусъ Олаевъ сынъ послѣ Іолкинїйскаго праздника въ Холмогорахъ въ Алдейгїубургъ пошедъ, корабли тамъ построилъ.

Г. Ломоносовъ въ краткомъ Россійскомъ лѣтописцѣ § 4 говоритъ: Чудскаго или Скиѳскаго народа древнее величество явствуетъ изъ великихъ его остатковъ, кои видимъ въ Ливоніи, Естляндіи, Финляндіи, Ингріи, Кореліи, Лаппоніи, Перміи, въ Черемисѣ, Мордвѣ, Вотякахъ и Зырянехъ. Всѣ говорятъ языками много между собою сходными, и отъ одного начала, отъ древняго Скиѳскаго, произшедшими.

Онъ же въ древней Россійской исторіи: въ сѣверныхъ Россійскихъ предѣлахъ Славенскіе жители умол-

умолчаны, не столько за малолюдствомъ, сколько за незнанїемъ отъ внѣшнихъ писателей.

Распространенїе Славянъ Сѣверныхъ до рѣкъ Выми и Печоры и даже до Оби, хотя позднѣе должно быть кажется, нежели какъ положено въ Новогородскомъ лѣтописцѣ, однако не такъ поздно, какъ нѣкоторые думаютъ, за тѣмъ, что дорогими собольими мѣхами торгъ изъ Россїи на западъ уже за семь сотъ лѣтъ извѣстенъ изъ внѣшнихъ писателей, и дыньки въ Россїйскомъ купечествѣ прежде обращались, нежели Ермакъ открылъ входъ въ Сибирь военною рукою.

Сѣверные писатели наполнены описанїями военныхъ дѣлъ и другихъ сообщенїй, бывшихъ у сѣверныхъ жителей Россїи со Шведами, Датчанами и Норвежцами. Пермїя, кою они Бїармїею называютъ, далече простиралась отъ Бѣлаго моря въ верхъ около Двины рѣки, и былъ народъ Чудской сильной, купечествовалъ дорогими звѣриными кожами съ Датчанами и другими Норвежцами; въ сѣверную Двину рѣку съ моря входили морскими судами до нѣкотораго купеческаго города, гдѣ лѣтомъ бывало многолюдное и славное торговище; безъ сумнѣнїя, гдѣ нынѣ городъ Холмогоры; ибо городъ Архангельской едва за двѣсти лѣтъ принялъ свое начало.

Народъ (сихъ сѣверныхъ странъ) почиталъ идола Iомалу, что на Ливонскомъ, Финнскомъ и на другихъ Чудскихъ дїалектахъ значитъ бога. Явствуетъ сїе изъ Стурлезона, гдѣ описываетъ ѣзду Тореша нѣкоего и Карла въ Двину рѣку, кои будучи и отъ короля своего Олава, прозванїемъ Святаго, посланы въ Бїармїю для торгу, присовокупили къ тому татьбу, ограбили золото и серебро изъ клад-

кладбищъ, сорвали съ деревяннаго Іомалы дорогое ожерелье и взяли серебряную чашу съ деньгами.

Сію древность тамошней Чуди доказывают и понынѣ живущіе по Двинѣ Чудскаго рода остатки, которые чрезъ сообщеніе съ Новогородцами природной свой языкъ позабыли.

Въ вышепоказанномъ состояніи Пермія была около временъ Великаго Князя Владимира перваго, и еще много прежде при Гаралдѣ Пулхрикомѣ во дни самыхъ первыхъ Князей Варяжскихъ.

Чудскіе народы въ сѣверѣ великую часть земель занимали и въ общемъ имени Скиѳовъ отъ Греческихъ и Римскихъ писателей заключались; Славенскія жъ поколѣнія Сарматами тогда назывались, хотя иногда нерѣдко со Скиѳами, отъ незнанія тамошнихъ писателей, смѣшиваны были, потому, что часто съ мѣста на мѣсто переселялись.

Клуверій въ древней Германіи, кн: 3, гл: 38, пишетъ что въ древнія времена подъ именемъ Скандіи, или Скандинавіи, заключались Біармія, Лапландія, Финмаркія, Ботнія, Швеція и Норвегія, и были оныя весма многолюдны, но нынѣ уже малолюдны; чему причиною можетъ быть было обыкновенное въ древнія времена многоженство; а какъ по принятіи Христіанскаго закона оное, яко сему противное и непозволенное, оставлено, то и многочисленное оное многолюдство конецъ возпріяло.

Іоакима, Епископа Новогородскаго, въ лѣтописи написано: Буривой имѣя тяжку войну съ Вяряги множицею побѣждаше ихъ и облада всю Бярмію до Кумени; послѣди при оной рѣцѣ побѣжденъ бысть, вся свои вои погуби, едва самъ спасеся, иде во градъ.

Бярмы,

Бярмы, иже на островѣ сый, крѣпцѣ устроенный, идѣже Князи подвластніи пребываху, и проч.

На сіе въ примѣчаніе г. Татищевъ пишетъ, что Бярмія, или Корелія, тогда объ рѣку Кимень съ Финнландіею, или Варягами граничила, и городъ Бярмы у Рускихъ Кореля, у Финновъ Кексгольмъ, то есть на двухъ островахъ: Беэръ мнитъ, что у Нордманцовъ Колмогардія или островная область именована.

Иде Гостомыслъ въ Колмогардъ вопросити бога о наслѣдіи, и вошедъ на высокая принесе жертвы многи, и вѣщуны угобзи. Здѣсь чрезъ Колмогардъ г. Татищевъ разумѣетъ городъ бывшій на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ село Бронницы, и что холмъ оный за святость великую былъ почитанъ.

Бярмы у всѣхъ сѣверныхъ писателей и великій народъ довольно знаемъ былъ, о которыхъ Іоаннъ Магнусъ и Олаусъ Магнусъ, якоже Саксонъ Грамматикъ, Минстеръ въ космографіи, и другіе воспоминаютъ; но у нашихъ вмѣсто того Корела, Емъ, пишетъ г. Татищевъ въ Россійской исторіи.

Онъ же о Скиѳахъ Иперборейскихъ: Иперборейскіе или сѣверные Скиѳы двояко разумѣть должно, одни въ Азіи, другіе въ Эвропѣ: о первыхъ по описанію Геродота и Плинія по Тоболу, Иртышу и Оби; однакожъ ихъ сказанія весьма темны, для того, что извѣстія о томъ не имѣли: мнится Сибирь нынѣ именуемая; горы же Иперборейскія не иначе разумѣть надлежитъ какъ отъ насъ, такъ у Татаръ Поясныя или Уралъ и Алтайскія именованы. Горы сіи начались на сѣверѣ отъ самаго Вайгача между рѣкъ Оби и Печоры, и продолжаются до вершинъ Яика: у Рус-

кихъ именуются Поясныя и Великій Камень, у Татаръ Уралъ: оба едино значатъ, и сіи раздѣляютъ Азію съ Европою, Сибирь съ Печорою и Перміею, отъ вершинъ Яика поворотившія къ востоку до вершинъ Тобола, Катикъ или Шербинныя отъ Тобола до Оби, Алтай далѣ Саіанъ.

Европейская Скиѳія у древнихъ писателей такожъ весьма пространна. Геродотъ границы ея кладетъ къ востоку, видится, море Каспійское, инако рѣку Донъ, къ сѣверу море Сѣверное, къ западу Элбу, къ югу Дунай: иногда и за Дунаемъ Скиѳовъ именуютъ.

Онъ же г. Татищевъ въ примѣчаніи на Геродотовыхъ Аримаспіевъ, одноглазыми названныхъ: сіе, говоритъ, толкованіе неправое дало басни причину; въ Сарматскомъ бо языкѣ *Ари* значитъ крайній или внѣшній, *Ма* земля или предѣлъ, а *Спу* что значитъ, не извѣстно. Вотяки отъ Руских названные отъ рѣки Вятки, сами зовутся Ари, а предѣлъ свой Арима, по тому, что оный предѣлъ былъ въ Европѣ, или въ Болгарскомъ владѣніи послѣдній или крайній къ горамъ Рифейскимъ, понеже и Пермь въ тоже заключалась, какъ и Геродотъ область Болгаръ или Агрипеевъ сказуетъ до горъ: горы же разумѣетъ Поясныя, или Уралъ; а у древнихъ Рифей между Перми и Сибири.

Изъ Плинія Секунда старѣйшаго: отъ Бугеса выше Меотиса Савромати и Есседони, а послѣдніе позади ихъ Аримаспи, абіе Рифейскія горы, и безпрестанное снѣговъ паденіе далѣ.

Нынѣ все внутреннее состояніе Азіи описавъ, къ Рифейскимъ горамъ и къ правымъ берегамъ Океана приступаю. Сей отъ трехъ странъ мира течетъ мимо

мимо Азїи, Скиѳскїй отъ сѣвера (разумѣется Сѣверный Окїанъ). Отъ конца сѣвера къ началу лѣтняго востока суть нѣкоторые Скиѳы; за ними далѣе начала сѣвера нѣкоторые написали Иперборeевъ, многими писатели прежде положенныхъ въ Европѣ: оттуду показуется заливъ Целтискїй Литармисъ, рѣка Карамбуцисъ, идѣже теченїемъ звѣздъ нижнїе Рифейскихъ горъ верхи кончатся; нѣкоихъ Аримфеевъ тамо быть равный народъ отъ Иперборeевъ повѣдаютъ: жилища ихъ чащи, пища ягоды, растѣнїе; власъ мужемъ и женамъ срамно; обычаемъ ласковы: сего ради святыми ихъ почитаютъ, и отъ самихъ дикихъ сосѣднихъ имъ народовъ не вредими, и не токмо они, но и ушедшїе къ нимъ.

Сїе г. Татищевъ въ примѣчанїяхъ своихъ изъясняетъ тако: Карамбуцисъ рѣка, имя мнится Татарское: Карабуга значитъ черный волъ. Стефани географъ мнитъ рѣку Обь, чему Страленбергъ и другїе согласуютъ: Геинсїй въ Лексик. географ. Стефанїю правильно противорѣчитъ. Гардуинъ мнитъ рѣку Двину текущую въ Бѣлое море, что со обстоятельствы сказанїя Плинїева нѣколико согласно. Болѣе же мню, чтобъ такъ далеко на сѣверъ тогда знали; но можетъ о Невѣ, или другой ближайшей, какъ и у Птоломея о семъ положенїи весьма темно сказано. Аримфей мню Перми, Вогуличи, Вотяки, Лопи и Самоѣди, живущїе по берегамъ Сѣвернаго моря, прежде Бярми именованы, еже съ обстоятельствами доднесь согласуетъ.

Сарматы у древнихъ разныхъ народовъ разно выговариваны были: Асармаутъ, Саурмацїа, Саурмадїя, Сурима, Сауръ-Мадера, Саргацїя, Саурима, и

проч. Подъ именемъ же симъ все то пространство, которое отъ Сѣвернаго до Чернаго моря и до Дуная, а съ востока отъ моря Каспійскаго и горъ Кавказскихъ или Таврійскихъ на западъ, даже до рѣки Одера, или Рена разумѣется. Но Геродотъ, Страбонъ, частію и Плиній, все сіе пространство Скиѳіею именуютъ.

Въ главѣ о Сарматахъ по Руской и Польской исторіямъ, пишетъ г. же Татищевъ, что народъ Ари суть Вотяки, Арима Вятская провинція по рѣкѣ Вяткѣ, Емъ, или Ямъ отъ Ладожскаго озера до Бѣлаго моря. У сѣверныхъ Бярмія именована Корела, предѣлъ извѣстный: Іоакимъ согласно сѣвернымъ Бярміею именовалъ. Маурема значитъ поморіе или приморская, или многоводная земля; отъ чего доднесь поморіе сѣверное около Двины и Колы именуютъ Мауреманіи, и Мурманіи: Двиняне по рѣкѣ Двинѣ ниже Устюга; Печора по рѣкѣ Печорѣ къ Сѣверному морю; сами зовутся Самго, Рускіе зовутъ Самоѣды, Чалмата Болгары по рѣкѣ Камѣ, которую они звали Чалманъ, Татары Чалманъ Идель. Чудь Ливонія, или паче Эстландія, имя значитъ знаемый или сосѣдъ Югри или Югдори, по рѣкѣ Двинѣ къ югу въ поморіи.

Въ слѣдующей же главѣ о оставшихъ Сарматахъ пишетъ: нынѣ древнихъ Сарматъ остатки во первыхъ Финны, подлѣ сихъ Корелія, у сѣверныхъ Бярмія, у Сноррона, Стурлся Куріоландъ: къ сѣверу Лапландія, у Рускихъ Лопъ по Сѣверному къ Бѣлому морю; отъ сихъ къ востоку и по Двинѣ Двиняне, въ которомъ градъ древній Колмогардъ. Послѣ Рускими построены Тотьма, Вага, и наконецъ Архангельскъ: но языкъ Сарматской совсемъ угасъ.

Отъ

Отъ Двины къ востоку Югры и Югдоры, по рѣкѣ Югу: народъ былъ великїй и сильный: ихъ владѣнїе разпространилось въ Галицкую область; градъ Унжа былъ ихъ владѣнїя, имѣли собственныхъ князей: нынѣ главный градъ ихъ Устюгъ великїй, Кевроль и Мезень.

Зыряне по рѣкѣ Вычегдѣ. Они заключались обще въ имя Пермь; ибо Стефанъ Пермскїй по Вычегдѣ проповѣдывать началъ, и первый градъ Вымъ былъ построенъ, нынѣ Устьвымской монастырь; градъ же главный Соль Вычегодская, по немъ Яренскъ. Народъ же приявъ крещенїе за Рускихъ почитается, и языкъ въ забвенїе пришелъ: но къ сѣверу нѣсколько ихъ еще въ язычествѣ находится, и за Самоѣдцы почитаются.

Отъ сихъ къ Сѣверному морю, а отъ Двины до горъ Поясныхъ нынѣ Самоѣдь, сами зовутся Самго, и Самогаши; живутъ въ лѣсахъ безъ домовъ, и переходятъ на западъ до Лапландїи, а на востокъ до рѣки Лены. Они у Плинїя, мню, Аримфей именованы. Понеже обстоятельства о нихъ сказанныя симъ согласуютъ, а по имени видится Арима, или Вотяки; то можетъ тогда все отъ невѣденїя за едино почитано. Карпейнъ и Рубрикусъ, мню, сихъ же Торцесы именовали. У Рускихъ древнее званїе Печора отъ рѣки: главный у нихъ градъ Рускими въ прошедшемъ вѣку построенъ Пустозерскъ.

Къ югу отъ Вычегды по рѣкѣ Вяткѣ Вотяки, сами зовутся Ари, а предѣлъ Арима. Геродотъ ихъ, мню, именовалъ Аримаспи, и басню о единоглазыхъ примѣшалъ. Они были Болгарамъ подвластны; градъ ихъ главный Хлыновъ, потомъ Слободской, Кайгородъ и Орловъ. Въ семъ предѣлѣ Сарматской языкъ

еще многїе употребляютъ, а болѣе въ язычествѣ пребывающїе; но оный много помѣшанъ съ Татарскимъ, понеже долго были подъ властїю Татаръ.

Къ востоку по рѣкѣ Камѣ и по текущимъ во оную, по Вишерѣ и Чусовой, Пермь сами зовутся Коми и Судами. Сїи можетъ быть сѣверныхъ писателей имя Бярмїи хранятъ: но Сарматы *Б* не выговариваютъ. Ихъ древнїй градъ Чердынь на Вишерѣ, который великая и старая Пермь именованъ. Послѣ перенесено правительство въ Соль Камскую, а въ 1737 году въ Кунгуръ. Стефанъ Пермскїй проповѣдуя имъ евангелїе, по примѣру Кирилла Селунскаго особыя имъ буквы сложилъ, и на ихъ языкѣ нужнѣйшїя книги писалъ, и тѣмъ въ краткое время безъ принужденїя множество въ вѣру обратилъ: но оныя буквы отъ лѣности духовныхъ къ обученїю уже въ забвенїе пришли, и книгъ оныхъ отыскать уже не можно.

Въ главѣ о древней Руси: Бярми или Перми, Гардорики, Остегарди, Хунигарди, Улмигардїа и Холмогардїя: всѣ сїи званїя отъ Нордмандовъ, или сѣверныхъ, то есть Норвежскихъ, Датскихъ и Шведскихъ древнихъ историковъ даваны, ово всей Руссїи, ово предѣламъ надлежащїя, и какъ оныя ими токмо даны, а не собственныя обывателей, что ихъ не токмо Греческїе и Латинскїе, ниже Рускїе, особливо Несторъ, не воспоминаютъ. Между всѣми сими Бярмїя у оныхъ писателей довольно воспоминаемая область великая. Имя сїе, мню, Сарматское: токмо, какъ тутошнїе Сарматы вмѣсто Б употребляютъ П, то имѣетъ быть Пярмїя. Въ ономъ языкѣ точнаго знаменованїя сего имени я не нахожу, а подобныя ему: Перїама, вольная земля или респу-

республика; Беурма или Пеурма, оленья земля и какъ во оной до пришествія Славянъ, можетъ быть, государей не было, а правилось избранными, для того республикою могла названа быть, а особливо, что оные обыватели владѣтелей наслѣдственныхъ не имѣли; равно по множеству тогда оленей, которыхъ нынѣ еще не мало, Оленья земля именована, какъ мы отъ тогожъ нынѣ въ Сибири народъ немалой Олени Тунгусы именуемъ, хотя они собственное наименованіе имѣютъ; а о семъ не знаютъ.

Сей предѣлъ по описанію Олая Магнуса видится отъ Финляндіи къ востоку до горъ Поясныхъ, а отъ Бѣлаго моря къ югу до Двины и Полотской области: и тако вся Корелія, часть Лапландіи, Русь великая и Поморіе съ нынѣшнею Перміею въ то заключалось. Другіе Русь, или Гардарикію, изъ того выключали. Страленбергъ видится тому согласуетъ. Шефферъ въ описаніи Лапоніи оную Бярміею имянуетъ и границы оной весьма далеко и суще до Ладожскаго озера и Финнскаго залива разпространяетъ, слѣдственно всю Корелію вмѣстилъ. Въ Библіотекѣ Шведской, част: 1. Бярмія видится токмо Кореліею, а Русь Гардарики именована, чему и нашъ Іоакимъ согласуется, хотя въ обоихъ мѣстахъ въ Бярміи или Кореліи особно владѣтелей упоминаютъ; и сія вся часть, изъявъ Лапландію, издревле отъ времени пришествія Славенскихъ, или Вандальскихъ владѣтелей, ко власти Руской принадлежала, и у Рускихъ на разныя званія раздѣлялась, зачавъ отъ Финнландіи. Подлѣ оной къ западу Емъ, или Ямъ; далѣе Двиняне, Югричи, Зыряне, Печера или Самоѣдь, и Пермь, нынѣ же общее имя Поморіе, а

по

по уѣздамъ Архангельской, Колмогоры, Вага, Тотьма, Вологда, Каргополь, Чаронда, Олонецъ.

Въ Гардарики или Руси былъ славный градъ Колмоградъ: на Сармапскомъ языкѣ значитъ трешій градъ, который для нѣкоей святости на всемъ сѣверѣ былъ почитанъ и для моленія въ оной нарочно Короли сѣверные пріѣзжали. Мѣста онаго, гдѣ былъ точно, не показано, но по обстоятельствамъ вѣроятно, при рѣкѣ Мстѣ: нынѣ село Бронницы, гдѣ природный высокій холмъ, что въ язычествѣ за великую святость почитали. На семъ холмѣ видимъ древній валъ и студенецъ. Страленбергъ мнитъ, якобы Колмоградъ, нынѣ знаемый при Двинѣ. На оной во время крещенія, что идолопоклонники, не хотящіе креститися, туда ушли и градъ въ воспоминаніе оставленнаго ими построенъ.

Всѣ народы, колико ихъ разныхъ званій было и есть, по увѣренію Моисееву отъ единаго Ноя и его сыновъ произошли: но чтобы можно было сказать, кто отъ котораго сына пошелъ, оное весьма сумнительно; ибо чрезъ толь многія тысячи лѣтъ народы переходя мѣшались, иногда плѣнниками и покоренными себѣ размножались, иногда плѣненіемъ и обладаніемъ отъ другихъ языкъ свой перемѣнить и оставить принуждены были.

Іоаннъ (Царь и великій Князь), разумомъ и храбростію власть Татарскую низвергнулъ - - - Сынъ его (Царь и Самодержецъ Всероссійскій) Василій Іоанновичъ храбрый, отъ Литвы Смоленскъ и Сѣверу возвратилъ; Вятку, Пермь и поморіе покорилъ.

Великая Русь, мню, отъ великаго града, или Гардорики, о которомъ выше помянуто, проименована: ея гра-

границы на сѣверъ съ Финляндїею до Бѣлаго моря; на востокъ до рѣки Двины, а послѣ до горъ Поясныхъ, когда Печора оному приобщена; на югъ съ Бѣлою до рѣки Волги и до рѣки Медвѣдицы; на западъ съ Литвою и Прусами по морю Балтїйскому до Мемеля.

Поморїе есть сѣверная часть Россїи, въ которой все по берегу Бѣлаго и Сѣвернаго моря отъ границы къ Онегѣ съ Финнами на востокъ до горъ великаго Пояса или Урала заключается; къ Югу же издревле Рускїе часть по части овладѣли и къ Руси приобщали; и для того не можно границы положить. Народы сей части Емь, Лопь, Двиняне, Югры или Югдоры, Зыряне и Перми. У сихъ народовъ были ли княженїя, точно сказать не льзя; однакожъ у Югровъ по исторїи, а у Пермовъ въ житїи Стефана Пермскаго, князи упомянуты.

$\frac{6540}{1032}$ года Новгородцы съ Улебомъ ходили на Желѣзныя Врата, но бысть несчастїе; побѣждены были Новогородцы отъ Югровъ. На сей пунктъ г. Татищевъ въ примѣчанїи: Желѣзные Врата въ горахъ Сибирскихъ, ихъ же Рускїе Поясъ Каменной и Великїй Камень, а Татаре Уралъ именуютъ; Греки и Римляне именовали Рифей: но какїя здѣсь Врата Желѣзныя кладетъ, не извѣстно. Югры или Югдоры, по ихъ нарѣчїю народъ Сарматскїй, жившїе по рѣкѣ Югу и Двинѣ, о которыхъ Страленбергъ неправо мнитъ, якобы Гуны отъ нихъ произошли. Они имѣли грады и князей владѣющихъ, много Новгородцамъ противилися, но наконецъ побѣждены и подъ власть Новогородскую приведены, послѣ великими Князьми у Новогородцовъ отняты.

Владимиръ сынъ Ярославъ $\frac{6550}{1042}$ изъ Новагорода ходилъ на Емь и побѣдилъ ихъ, много плѣнилъ: но былъ моръ на кони въ войскѣ его, такъ что мало, и тѣ едва живы возвратились: сказывали отъ того болѣе было, что кожи съ умершихъ коней сдирали. О народѣ Емь или Ямь, зри выше.

Подъ $\frac{6604}{1096}$ годомъ сочинитель по Несторѣ Рускія исторіи Сильвестръ пишетъ: сказывалъ мнѣ Юрій Тогоровичъ Новогородецъ, что посылалъ онъ служителя своего съ торгомъ въ Печеру, которые дань даютъ Новугороду. Когда оной служитель тамо былъ у Югровъ, Югры же имѣютъ языкъ нѣмъ, сосѣдствуютъ съ полуночи Сямоѣди, на востокъ Печеру имѣютъ. Оные Югры сказывали, что обрѣли на востокъ къ Лукоморію гору и въ ней людей, кои ту гору сѣкутъ и хотятъ просѣчь, и уже просѣкли окно малое, сквозь которое они говорятъ, но никто ихъ языка не разумѣетъ; и показывая желѣзо руками изъявляютъ, что они того требуютъ, и ежели кто дастъ имъ ножъ, или сѣкиру, они подаютъ нескудно кожами звѣрей: путь же до горъ тѣхъ весьма трудный; лѣса превеликіе, рвы глубокіе, лѣтомъ болота, а зимою снѣги непроходные.

На сіе Татищевъ въ примѣчаніяхъ: здѣсь говоритъ о дани съ Печеры рѣки, которая изъ Перміи въ Сѣверное море течетъ, и по оной народъ жилъ Сарматы, яко и доднесь ихъ подъ именемъ Сямоѣди еще довольно; а когда сей народъ Новогородцами покоренъ сталъ, не извѣстно; и весьма дивно, какъ они въ такія далекія и болотныя едва съ нуждою проходныя мѣста съ войсками зашли. Мню, оные походы въ тѣхъ, что на Емь упоминаемы были и потомъ съ Югры воевались, и дань сія болѣе отъ Югровъ.

Югровъ и Пермовъ; хотя и послѣ нѣсколько разъ дань Печорскую именуютъ: Лукоморїе же значитъ приморское мѣсто, какъ и здѣсь Самоѣдовъ между Печеры и Оби рѣкъ, которое Избрандъ на ландкартѣ своей близь Оби положилъ; такъ же на Бѣломъ морѣ Лопари Лукоморскїе у Колы на западной сторонѣ, и еще при Черномъ морѣ, гдѣ Половцы жили, Лукоморїе находится.

Въ Сибирской Исторїи написано: Извѣстно, что объявляется о сродствѣ Остяковъ съ Пермяками и Чухонцами (Іог. Бернардъ Миллеръ о житїи и обычаяхъ Остяковъ, гл. 1. § 14. Веберъ въ книгѣ называемой перемѣнившаяся Россїя, часть 1) и какъ живущїе при Томскѣ Остяки сказывали о себѣ, будто они произошли изъ земли Сауомисъ (чрезъ сїе Страленбергъ разумѣетъ Финландїю). Въ семъ никто спорить не можетъ, что находящїеся въ Тобольскомъ, Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ Остяки, такъ какъ и Вогуличи въ разныхъ свойствахъ, а особливо въ языкѣ, съ Пермяками и Чухнами много сходнаго имѣютъ; да и отъ самыхъ Остяковъ слышать можно, коимъ образомъ большая часть изъ нихъ въ тамошнихъ мѣстахъ чужестранцы; ибо нѣкоторые породу свою производятъ отъ Пермяковъ, а другїе отъ Татаръ; при чемъ объявленное отъ Миллера въ вышеписанномъ мѣстѣ обстоятельство весьма вѣроятно, что въ то время, когда Пермяки Епископомъ Стефаномъ обращены были (что учинилось около $\frac{6880}{1372}$ года) къ Христїанской вѣрѣ, то большая часть сего народа, которые Христїанской вѣры принять не хотѣли, изъ Пермїи ушедъ въ отдаленныхъ мѣстахъ по рѣкѣ Оби засѣли, по тому, что свидѣтельствуютъ то разные бывшїе у нихъ идолы, о которыхъ осталось

 имъ

имъ преданіе отъ своихъ предковъ, что такіе идолы привезены съ ними изъ Перміи.

Сему подобное въ той же Исторіи упоминается и на другомъ мѣстѣ, а именно: что у Демьянскихъ Остяковъ былъ Кумиръ, о которомъ сказываютъ, что вывезенъ изъ Россіи во время Владимирова крещенія - - - - Оный кумиръ вылитъ изъ золота и сидитъ въ чашѣ, въ которую Остяки воду вливаютъ, и какъ они сію воду пьютъ, то твердо надѣются, что имъ никакое несчастіе приключиться не можетъ. Во время мольбы поставляютъ его на столѣ и около его жгутъ сало и сѣру въ особыхъ чашахъ, а сами кругомъ онаго стоятъ, принося молитвы.

Однако сіе обстоятельство не касается до Остяковъ Томскаго уѣзда, которые съ Нарымскими особливой народъ составляютъ, и отъ Сургутскихъ, Тобольскихъ и Березовскихъ Остяковъ въ языкѣ весьма разнствуютъ, а напротивъ того больше сходны въ томъ съ Самоѣдью; и никакъ понять не можно, какимъ образомъ вышепомянутая повѣсть между ими найдена быть можетъ; хотя я (говоритъ сочинитель) о земли Сауомисъ у нихъ спрашивалъ, однакожъ никакого подлиннаго отвѣта не получилъ.

Взятіе и наполненіе народомъ Пермской и Югорской земли, которые отъ Россіи ближайшими къ Сибири почитаются, подали первой поводъ, что сія великая и славная, но древнимъ совсемъ не знаемая часть свѣта, въ Россійской Имперіи извѣстна учинилась. Языческіе народы по сю и по ту сторону Камня, отдѣляющаго Сибирь отъ Россіи, а именно Пермяки, Вогуличи и Самоѣдь, всегда имѣли между собою обхожденіе и знакомство; слѣдовательно новымъ Россійскимъ жителямъ въ Перміи и въ Югорской

ской землѣ нетрудно было получать чрезъ нихъ извѣстія о сосѣдственныхъ земляхъ Сибирскихъ: и понеже богатой звѣриный промыселъ и торги многихъ привлекли; то они въ провожаніи язычниковъ по малу сами чрезъ горы туда ходить отваживались, откуда со многою дорогою мягкою рухлядью, такъ же и съ подлинными вѣдомостьми о той землѣ, назадъ возвращались. Между оными большей похвалы достойны Зыряне, которые живутъ при рѣкахъ Вычегдѣ и Вымѣ и имѣютъ собственной свой языкъ, но чрезъ долгое время и принятіемъ Христіанской вѣры, присовокуплены къ Россійскому народу.

Та страна при рѣкѣ Тазѣ, гдѣ потомъ построенъ городъ Мангазея, была прежде извѣстна обывателямъ около рѣкъ Двины и Печоры живущимъ, какъ Рускимъ, такъ и Зырянамъ, по тому, что они за соболинымъ промысломъ и для торговли туда часто хаживали.

Въ оной же Исторіи упоминается между прочими Татарскими поколѣніями имя Татаръ Зырянцовъ, о которыхъ сочинитель оныя говоритъ: отъ чего Зырянцы такъ названы, не извѣстно; токмо мы знаемъ то, что въ прежнія времена нѣкоторой Татарской родъ подъ симъ именемъ въ Тюменскомъ уѣздѣ находился, который потомъ отъ Россійскаго Государства отступилъ и ушелъ въ верхнія около рѣки Тобола степи.

Іог. Іоак. Гофманъ въ лексиконѣ: Пермяки, говоритъ, есть народъ Европейской Сарматіи, нынѣ подъ Московскимъ владѣніемъ, которыхъ округъ нынѣ Пермь называется; лежитъ между рѣками Двиною къ западу, и Обью къ востоку, и между провинціею

Кондорою и Черемисами; главный городъ при рѣкѣ Камѣ называется Пермь.

Шефферъ въ описанїи Лапландїи пишетъ, что Пермь или Пермїя, прежде называлась Бїармїя, и жители оныя почитали главнаго бога подъ именемъ Іомалы и Тора.

Алекс. Гвагнинъ о обрядѣ развода объявляетъ слѣдующее: Когда мужу жена, а женѣ мужъ не понравится, тогда оба они выходятъ за деревню на распутїе, или перекрѣстокъ, и тутъ взявши одинъ платокъ оба вмѣстѣ, и тотъ и другой за концы, и такъ оной по поламъ раздираютъ; и тогда мужъ женѣ говоритъ указывая рукою въ дорогу: вотъ, ты пойди сюда, а я пойду туда; и симъ бракъ ихъ совершенно разрушается.

Сигисмундъ Герберштейнъ въ комментар. о дѣлахъ Московъ: въ Пермїи языкъ собственной, и буквы особливыя изобрѣтенныя Стефаномъ Епископомъ, который ихъ въ вѣрѣ Христїанской колеблющихся утвердилъ; ибо прежде его съ проповѣдующаго въ тѣхъ мѣстахъ Христову вѣру Епископа съ живаго кожу содрали - - - Есть и нынѣ еще тамъ по разнымъ лѣсамъ обитающїе многїе идолопоклонники, которыхъ монахи и пустынники туда отправляемые не престаютъ отъ заблужденїя и идолопоклонства обращать въ Христїанство.

Въ житїи Святаго Стефана Епископа Пермскаго, писанномъ современникомъ его и отчасти ученикомъ, какъ изъ онаго видно, монахомъ Епифанїемъ 6905/1397 года, чрезъ годъ послѣ смерти С. Стефана: сей С. Стефанъ родомъ Устюжанинъ, постриженъ въ Ростовскомъ Григорья Богослова монастырѣ при Епископѣ

скопѣ Арсенїи, игуменомъ Максимомъ Калинымъ, поставленъ Епископомъ по Тактамышевѣ рати на другую зиму вмѣстѣ съ Михаиломъ Епископомъ Смоленскимъ, что приходитъ $\frac{6891}{1383}$ года; Епископомъ былъ 13 лѣтъ, преставился въ Москвѣ $\frac{6904}{1396}$ года; буквы для Пермскаго языка сочинилъ и книги на оной языкъ переводилъ съ $\frac{6883}{1375}$ года, при Великомъ Князѣ Димитрїѣ Іоанновичѣ Донскомъ.

Сей Стефанъ вѣдая, что въ Пермїи живутъ идолослужители и въ нихъ царствуетъ дѣйство дїавольское, жители жрутъ глухимъ кумиромъ и бѣсомъ молятся, обаванїемъ одержими суще, вѣрющїе въ бѣсованїе, и въ чарованїе, и въ кудесы.

Имена мѣстамъ и странамъ и землямъ иноязычнымъ, живущимъ вокругъ около Пермїи: Двиняне, Устюжане, Пинижане, Вилежане или Велыжане, и Вычегжане; Гаїяне, (можетъ быть Каїяне, или Кай-Городцы), Вятчане, Лопь, Корела, Югра, Печора, Вогулицы, Самоѣдь, Пертасы, Пермь великая глаголемая Чусовая: рѣка же едина, ей имя Вымь. Сїя обходитъ всю землю Пермскую и впадаетъ въ Вычегду: сїя есть другая рѣка изходящая изъ земли Пермскїя, и шествующи къ сѣверной странѣ своимъ устїемъ внидe въ Двину, ниже града Устюга за сорокъ поприщъ. Третья рѣка Вятка, яже течетъ въ другую страну Пермїи, и внидe въ Каму. Четвертая рѣка Кама: сїя убо обходящи и проходящи всю землю Пермскую сквозь ню, по ней же многи языцы сѣдятъ; сїя грядущи устремленїемъ своимъ прямо яко къ Югу, и своимъ устїемъ внидe въ Волгу близь града нарицаемаго Болгоръ. Всякому же хотящему шествовати въ Пермскую землю удобенъ путь есть отъ града Устюга рѣкою Вычегдою въ верхъ, дондеже внидутъ въ самую Пермь.

Про-

Проповѣдью своею нѣсколько обратив къ Христіанской вѣрѣ, первую церьковь поставилъ на устьѣ Вычи рѣки, гдѣ она впадаетъ въ Вычегду; а послѣ тутъ состроилъ монастырь, и тутъ его была Епископія, нынѣ Усть-Вымская волость.

Бяху въ Перміи кумиры различны, овіи большіи, а инніи меншіи, друзіи же средніи, инніи нарочитіи словутники; овѣмъ рѣдцѣ моляхуся и худу честь имъ воздаваху, другимъ же мнози, не только ближніи, но и дальніи погостове (волости, или отъ Сарматскаго *лагитъ*, или отъ Черемискаго *лагіахъ*). Суть же у нихъ *Етери* кумирницы, къ нимъ же издалече прихождаху, и отъ дальныхъ мѣстъ поминки имъ приношаху, и за три дни, и за четыре, и за недѣлю суще: были же кумирницы у нихъ въ лѣсахъ и въ поляхъ.

Аще который Перминъ прикоснется ихъ кумиру, или что возьметъ отъ идолослуженія, или издавна принесенное болваномъ, или намѣненное, или оборченное (обреченное и обѣщанное) бѣсовомъ, или иное что не повелѣнное, или возбраненное ими, или противу кумировъ посяжетъ, тогда извреждаетъ его и изломаетъ и искрятаетъ; тако бо Кудесникъ ихъ на се дѣло діаволы бьяху кудесы, да того ради никто же взяти или въ тай, или явѣ, или нѣчто бы украсти отъ кумирницъ, или отъ идоложертвенныхъ и отъ кумиропотребныхъ, никто же да не можетъ.

Бѣ обычай Перминомъ невѣрнымъ таковъ: еже приносити идоломъ своимъ соболи, куницы, горностаи, лисицы, бобры, медвѣди, рыси, и иная тѣмъ подобная отъ ловитвъ своихъ, и вѣшаху то на идолахъ, или при идолахъ; еще же и платны

изряд-

изрядными съ верьха покрываху своя кумиры и пеленами обвиваху, и никто же отъ тѣхъ приносимыхъ идоломъ даровъ дерзаше что взяти. Но С. Стефанъ повѣшенное около идоловъ или кровлю надъ ними, или на украшенїе, или на жертву имъ принесенное, соболи, куницы, бобры, бѣлки и прочая, огнемъ сожигаше; самаго же кумира прежде обухомъ въ лобъ ударяше, потомъ изсѣцаше на малыя поленца и вкупѣ вся сожигаше; себѣ же не взимаше отъ тѣхъ ничесоже, и никому отъ вѣрныхъ не повелѣ взяти отъ кумирницъ идольскихъ, ни златое, ни сребряное, ни мѣдь, или желѣзо или олово, или иное что.

Пермяне прежде крещенїя не имѣли у себя грамоты и не разумѣли писанїя, и отнюдь не знали, что есть книги: только у нихъ баснотворцы были, иже басни имъ баяли о бытїи и миротворенїи, и о Адамѣ, и о раздѣленїи языкъ и прочая; бяху лающе и лжуще паче, а не истинствующїе.

Въ то время былъ нѣкїй волхвъ глаголемый Кудесникъ, начальникъ чародѣевъ и старшина обоянниковъ, именемъ Панъ, главный жрецъ или архїерей сотникъ, его же Пермстїи людїе прежде крещенїя своего почитаху паче всѣхъ своихъ волхвовъ, и имѣяху того яко отца и учителя, и наставника, вѣрующе управляемой быти того волшебствомъ всей земли Пермстей. Той пришедъ, нача развращати люди новопросвѣщенные, глаголя: мужїе и братїя Пермстїи! почто оставляете отеческїе боги и вѣру? почто престаете приносить богамъ жертвы, якоже приношаху отцы наши? Кого слушаете? Человѣка ли отъ Москвы пришедшаго? Можетъ ли намъ отъ Москвы быть что добро и женамъ нашимъ, и чадамъ нашимъ? Не оттуда ли намъ тяжести многи быша и

дани великія и насильство безмѣрна многа, тіуны частыя и довотшики и приставы? Тяжко, братіе, житіе наше будетъ.

Тотъ же Памъ сотникъ въ преніи своемъ со С. Стефаномъ говоритъ, похваляя вѣру свою: вѣра наша многимъ паче лучше есть вашея Христіанскія вѣры, понеже у васъ у Христіанъ единъ Богъ, а у насъ мнози боги, и мнози поспѣшницы, и мнози поборницы; тѣ намъ даютъ ловлю, все елико въ водахъ рыбы, и елико на воздусѣхъ птицы и елико въ болотѣхъ и въ дубровѣхъ, и въ борѣхъ, и въ лузѣхъ, и въ пораслѣхъ, и въ чащахъ, и въ березникахъ, и въ соснягѣ, и въ ельникѣ, и въ раменіи, и въ прочихъ лѣсахъ, и все елико на древесѣхъ: бѣлки, или соболи, или куницы, или рыси и проч. ловля наша отъ нихъ и до васъ достигаютъ: нынѣ нашею ловлею и и ваши князи, и боляре, и вельможи обогащаеми суть, вняже облачатся и ходятъ и величаются подолки (опушки по подолу) ризъ своихъ, гордящеся о народѣхъ людскихъ толикими долгими времены изобилующе и много и многовременными лѣты промыслствующе. Не отъ нашея ли ловли и въ Орды посылаются и досязаютъ даже и до самаго того мнимаго Царя, но и въ Царь градъ, и въ Нѣмцы, и въ Литву, и въ прочая грады и страны, и въ дальняя языки. Все же то отъ нашея ловли, юже даютъ намъ многіи бози наши.

Еще же и другою вещію лучше есть вѣра наша паче вашея, яко у насъ единъ человѣкъ, или самъ-другъ многажды сходятъ на брань, еже братися съ медвѣдемъ, и брався побѣдитъ и низложитъ его, яко и кожу его принесетъ, и сіе помощію боговъ нашихъ, имъ же за то обрекаютъ кожу: а у васъ на

единаго

единаго медвѣдя мнози исходятъ на брань, еже братися съ медвѣдемъ, числомъ яко до ста, или до двою сотъ человѣкъ, или болѣе, и едва толь мнози единаго возмогутъ одолѣти, иногда же и не возмогутъ; но и самїи нѣцїи онѣ него бываютъ уязвены и сокрушены, и возвращаются тщи, всуе трудившеся; еже намъ мнится смѣхъ и кощуны.

Но и паки вѣра наша есть паче вашея лучша сего ради, яко у насъ во скорѣ бываютъ всякїя вѣсти, еже бы что содѣется на дальней странѣ, и на иномъ градѣ, на девятой земли сего дни доспѣлось, что будетъ, а сего же дни въ томъ же часѣ вѣсти вcѣ у насъ полныя обрѣтаются; и сїе вѣстно бываетъ отъ боговъ нашихъ, его же вы Христїане неудобь возможете увѣдати во многи дни, но многими деньми едва вѣсть каковая къ вамъ приносится. Тѣхъ ради винъ лучше есть многимъ вѣра наша паче вашея, яко многи боги имамы поспѣшествующїе намъ.

Блаженный священномученикъ нарицаемый Кукша единъ изъ отецъ святаго Печерскаго монастыря, всѣмъ знаемъ бѣ, зане Вятичанъ людей невѣрствїемъ помраченныхъ крести и многихъ вѣрою просвѣти. Многа же и велика чудеса сотвори, бѣсы прогна, дождь съ небесе сведе, езеро изсуши, и ина различна удивительная знаменїя послѣдоваша ему; таже по многихъ мукахъ отъ невѣрныхъ усѣченъ бысть со ученикомъ своимъ. Пишетъ Симонъ Епископъ Владимирскїй и Суздальскїй въ третьей части Патерика.

Такимъ образомъ предположивъ разныя какъ изъ иностранныхъ, такъ и Россїйскихъ писателей выбранныя

ныя выписки, касающїяся до жителей сего сѣвернаго края пространнаго Россійскаго государства, въ которыхъ какъ положенія мѣстъ, такъ и издревле обитавшїе народы, и ихъ обыкновенія и обряды описываются, хотя отъ разныхъ писателей и подъ разными званїями, но нѣкоторымъ образомъ между собою согласно; то, имѣя оныя въ предпріятомъ дѣлѣ руководительствомъ, смѣло можно приступить къ разсмотрѣнію, кто суть *Зыряне:*

И такъ, чтобъ сей Зырянской народъ не былъ древній, или бы не происходилъ отъ какого древнѣйшаго народа, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія; ибо хотя оный и изъ давныхъ лѣтъ подъ Россійскою державою, и въ ближнемъ сосѣдствѣ съ народами Россійской языкъ употребляющими обитаетъ, но и понынѣ говоритъ особеннымъ языкомъ, а наипаче женщины, между которыми едва ли можно найти хоть одну такую, которая бы могла удобно изъясниться на Россійскомъ языкѣ; да и мущины рѣдкіе могутъ говорить и знать совершенно по Россійски; чего для служба церковная и духовные обряды отправлялися на ономъ языкѣ, который называется у насъ по званїю онаго народа Зырянскимъ, по тому, что оныхъ называютъ Зырянами, а въ самой вещи они суть часть Пермїи: но нынѣ кромѣ исповѣди все отправляется на Россійскомъ, по чему и Архїереи бывшїе у нихъ назывались Пермскими, а не Зырянскими.

Но какой же есть оный ихъ языкъ: коренной ли, или изъ другаго произходящій, или изъ смѣшенія разныхъ родившійся? Безъ основательнаго испытанія достовѣрно сказать не возможно; а по сему

и

и о началѣ и о происхожденіи сего народа, достаточнаго свѣдѣнія обрѣсти не удобно.

Хотя многіе за знакъ однородства почитаютъ сходство нравовъ, обычаевъ и поведеній между народами, а напротивъ того различіе сихъ за разность начала производства; но большая часть писателей, да при томъ и доказательно, оное мнѣніе опровергаютъ: ибо довольно уже примѣчено, что между народами отъ одного корене происходящими нравы и обхожденія совсемъ различны; напротивъ того въ народахъ разныхъ родоначальниковъ имѣющихъ, между коими ни мѣстнаго, ни другаго какого сообщенія не было и быть не могло, многое обрѣтается сходство какъ въ нравахъ, такъ и обрядахъ при богослуженіи и въ образѣ житія употребляемыхъ: по чему за надежнѣйшій знакъ единоплеменства народовъ полагаютъ сходство языка, а наипаче, когда и другія къ тому въ повѣствованіяхъ и другихъ обстоятельствахъ убѣдительныя находятъ причины.

Иностранные писатели Пермь, какъ изъ вышеписаннаго видно, полагаютъ въ Сарматіи; по чему и жители оныя суть Сарматы: а какъ Зыряне составляютъ часть Перміи, то и имъ должно быть Сарматамъ; чему любопытный древностей Россійскихъ испытатель Г. Татищевъ на многихъ мѣстахъ согласуетъ. Онъ пишетъ, что Югры или Югдоры, Печора. Емь или Ямъ Аримфей, Аримаспи, и проч: словомъ, вся Біармія есть Сарматскаго народа. Но господинъ Ломоносовъ кажется оному противорѣчитъ: онъ начало Зырянъ относитъ къ Скиѳамъ, или Чуди, и языкъ Зырянской полагаетъ происшедшимъ отъ древняго Скиѳскаго или Чудскаго.

Такія мнѣнія сихъ великихъ мужей утверждать, или оспоривать тотъ только можетъ, кто свойство оныхъ Сарматскаго и Чудскаго языковъ совершенно знаетъ; а кто въ оныхъ ни малѣйшаго свѣденія не имѣетъ, тому ни на то, ни на другое покуситься, кромѣ одной только дерзости, или пристрастія причины не находится. Всякому жъ читающему древнихъ Географовъ описанія видѣть можно, что иногда Сарматы подъ именемъ Скиѳовъ, иногда же Скиѳы подъ именемъ Сарматовъ заключаются.

Изъ древней исторіи довольно ясно усматриваемъ, что прежніе народы никогда не обитали на одномъ мѣстѣ, но или другими утѣсняемы и изгоняемы переходили на новыя мѣста, или сами добровольно оставляли прежнія жилища, для сысканія лучшихъ селитвъ, или чрезъ разные случаи одни съ другими соединялись; а изъ сего и произошло то, что точнаго начала и произхожденія народовъ найти трудно, да и языка самаго кореннаго отыскать не возможно; по чему и о Зырянехъ можно заключить, что они суть смѣшенный изъ Скиѳовъ и Сарматовъ народъ, и языкъ ихъ такъ же есть смѣшенный изъ разныхъ, въ которомъ есть нѣкоторыя Татарскія и Руския слова, съ нѣкоторою только въ произношеніи перемѣною.

Слово *Пермія* г. Татищевъ съ Сарматскаго толкуетъ: Періама вальная земля, или Пеурма оленья земля; изъ чего и думаетъ, что они не имѣли наслѣдственныхъ владѣтелей, а управляемы были избираемыми князьями, которые притомъ были и главными жрецами,

цами, какъ сїе и въ другихъ народахъ обыкновенїе по исторіи видѣть можно. Къ такому мнѣнію случаи подаетъ вышеписанное изъ житїя С. Стефана Пермскаго мѣсто, гдѣ показано, что Пермяки вѣрили, будто бы волхвованїемъ Пана сотника управляема была вся ихъ земля.

Съ начала, какъ видно, страна сїя была никому не подвластна, но еще и набѣги чинили оныя жители на подданныхъ Новугороду; но послѣ покорены Новогородцами, которымъ и дань платили, которая извѣстна въ лѣтописцахъ подъ именемъ Печорской дани; но въ которое время Новогородцы оную покорили, не извѣстно: а наконецъ Великїе Князи ихъ отъ Новогородцевъ отняли и Великїй Князь Василїй Іоанновичъ Храбрый совершенно покорилъ.

До принятїя Христїанства были идолопоклонники и многобожники, какъ видно выше, и главной богъ былъ у нихъ по объявленїю Стурлезона *Іомала*, а по Шефферову *Іомала* и *Торъ*; и отъ сего послѣдняго можетъ быть у насъ и донынѣ употребляется *торъ даторъ*.

Изъ вышеписаннаго видно такъ же и то, что они не всѣхъ боговъ одинакою честїю почитали; но иные были столько славны, что изъ дальныхъ странъ къ онымъ молиться приходили и жертвы приносили, а другимъ и ближнїе рѣдко молились; обряды же, какїе при служенїи онымъ употреблялись, не извѣстно, кромѣ двухъ вышеписанныхъ; а на жертву приносили разныхъ звѣрей кожи, и оными кожами кумировъ покрывали; по чему можно думать,

мать, что не имѣли ли они такихъ мыслей, чтобъ ихъ отъ стужи и отъ другихъ воздушныхъ перемѣнъ чрезъ оное защитить.

Въ описаніи житія С. Стефана Пермскаго и изъ повѣствованія Стурлезона видѣть можно, что у нихъ идолы или кумиры были деревянные; ибо у Стурлезона ясно показано, что съ деревяннаго Іомалы ожерелье сорвали: а въ житіи Стефана Пермскаго написано, что онъ кумировъ кололъ на малыя части и сожигалъ, чему бы кажется быть не возможно, ежелибы были метальные, или каменные, а не деревянные: но для чего бы сдѣланы были оные изъ дерева, а не изъ камня, или металла, тому довольной причины обрѣсти не можно.

Недостатокъ камня причиною сему почесться не можетъ; по тому что онаго въ тѣхъ странахъ довольно, и одна бы гора, называемая Брусяная достаточна была наполнить всѣ ихъ кумирницы и домы со излишествомъ. Такъ не обожаема ли была и самая оная гора? Или не было искусныхъ мастеровъ? Но сего послѣдняго утвердить не можно, по тому, что были мастера между ими, кои умѣли изъ дерева вырѣзывать кумиры; то тѣ же самые по мягкости въ той горѣ содержащагося камня, изъ коего и нынѣ брусье и точила удобно дѣлаютъ, могли вырѣзать себѣ изъ того камня и болвановъ: и по сему надобно думать, что по примѣру прочихъ язычниковъ, обожавшихъ камни, горы, лѣса и воды и оная гора у нихъ была въ особливомъ почтеніи, что за преступленіе почитали ломать въ оной камни, хотя бы оные и на кумиры требовались.

Въ вышеписанномъ Стурлезоновѣ описаніи помянуто, что на идолѣ было дорогое ожерелье, передъ

редъ нимъ стояла серебряная чаша съ деньгами, и въ кладбищахъ находилось золото и серебро, и онаго столько было что привлекло къ себѣ вниманіе вышепомянутыхъ въ томъ повѣствованіи купцовъ и произвело желаніе къ похищенію онаго; ибо малое количество сего бы не произвело. Въ житіи Стефана Пермскаго также пишется, что при идолахъ было золото, серебро, мѣдь, желѣзо, олово и при томъ столько, что принужденъ былъ онъ сдѣлать послѣдователямъ и ученикамъ своимъ запрещеніе, чтобъ онаго ни сколько не брали. Видно, что оное по множеству своему могло ихъ плѣнить; а изъ сего и можно подумать что и въ металлахъ у нихъ такъ же недостатка не было, изъ чего бы изваять кумиры; да чтобъ и художниковъ не было, такъ же неуповательно. Слѣдственно, былъ законъ или предразсужденіе, чтобы кумиры дѣланы были деревянные, а не изъ другаго какого вещества, такъ какъ и у другихъ народовъ имъ соединоплеменныхъ издревле въ Россіи обитавшихъ видно; на примѣръ: на островѣ Рутенѣ Святовидъ вырѣзанный изъ дерева, у Кіевлянъ Перунъ такъже деревянной; только у сего голова серебряная, уши золотыя, а ноги желѣзныя.

Во время Владимірова крещенія уповательно многіе, а паипаче изъ Новогородцевъ, не хотя принять Христіанскія вѣры, оставя свои жилища переселились на сіи мѣста, которыя по отдаленности своей и по мѣстному положенію отъ поисковъ Владиміровыхъ безопасными имъ показались, и имъ по причинѣ торговли уже извѣстны были: и такъ переѣдъ тамъ поселились и боговъ своихъ съ собою принесли, которыхъ слѣды и нынѣ еще въ сихъ

странахъ видны; ибо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть обычай Iюня 23 числа топить бани и въ оныхъ настилать траву, называемую по просту купальница, на которой лежа и той же травы навязавъ въ вѣники паряся, и послѣ купаются, въ чемъ состояло древнее празднество богу Купалу: изъ чего видно, что и сей богъ у нихъ въ почтенiи былъ; а по сему и о другихъ заключить можно.

Къ доказательству сего Новогородцевъ переселенiя можетъ служить повѣсть о началѣ города Хлынова, которая между Вятчанами обрѣтается, что будто бы Новогородцы избѣгая крещенiя, пришли на оное мѣсто и поставили городъ, коему не зная какъ имя нарещи, условились примѣчать нечаяннаго случая; и какъ на семъ положились, то вдругъ увидѣли надъ городомъ стадо птицъ, кои будто бы въ летѣнiи своемъ движа крыльями производили звукъ *хлы*, и съ того наименовали они городъ Новой Хлыновъ, а послѣ поссорясь между собою, нѣсколько семей отошли въ Пермь; а отъ того будто бы и нынѣ Пермяки и Вятчане между собою вражду имѣютъ, отъ чего и въ древнiя времена многiя межъ ими войны были. Но сiя повѣсть достойна ли вѣроятiя, и во всемъ ли справедлива, всякъ можетъ самъ судить.

Что сей народъ въ древнiя времена былъ многолюденъ и силенъ, то оное видѣть можно изъ того, что для защищенiя отъ ихъ набѣговъ Синеусъ построилъ городъ, и что оные много Новогородцамъ противились; а при томъ о многолюдствѣ и силѣ оныхъ упоминаютъ и иностранные писатели.

О богатствѣ онаго разумѣется изъ того, что въ ихъ кладбищахъ золото и серебро находилось, о

чемъ

чемъ не иначе должно думать, какъ что они по примѣру другихъ народовъ тѣла умершихъ сожигали, и пепелъ ихъ въ сосудахъ золотыхъ и серебряныхъ ставили на столбахъ въ своихъ кладбищахъ; ибо ежели бы серебро и золото зарывали съ тѣлами въ землю, то бы объономъ никто изъ чужестранныхъ знать не могъ; а хотябы и знали, то многаго бы стоило труда и долгаго времени помянутымъ грабителямъ, разрывать гробы и обирать богатство, на что бы они не отважились будучи въ странѣ чужой и многолюдной, опасаясь за то нападенія и мщенія: и по сему надобно думать, что оное серебро и золото и прочее богатство на кладбищахъ было поверьхъ земли. Но какъ бы то ни было, однако, ежели сіи народы употребляли серебряные и золотые сосуды для сохраненія праха умершихъ своихъ сродниковъ, то непремѣнно онымъ довольно избыточествовали; ибо отъ малаго достатка такову употребленію быть не уповательно.

Сіе же самое видѣть можно и въ ихъ капищахъ: были они идолопоклонники, имѣли много боговъ и ихъ кумировъ, а при томъ разнаго достоинства и чести; были же они, какъ видно изъ житія С. Стефана Пермскаго, и весьма набожные суевѣры, которые кромѣ того, что многіе кумирницы по полямъ и лѣсамъ имѣли, довольно идоловъ и въ домахъ у нихъ было: такъ не можно подумать, чтобъ одинъ Іомала имѣлъ дорогое ожерелье, предъ имъ однимъ стояла бы серебряная чаша съ деньгами, и одному бы ему приносили въ даръ злато и серебро и разныя звѣриныя кожи; ибо мы читаемъ въ житіи С. Стефана Пермскаго, что и въ другихъ кумирницахъ онаго было довольно. И такъ, ежели бы не изобиловали

вали они сребромъ и златомъ и другими драгоцѣнностями, што бы шакъ своихъ кумировъ украшать и толикія приношенія дѣлать имъ было не изъ чего.

Сверьхъ сего и самое въ сей странѣ издавна бывшее торговое мѣсто, куда разные народы, какъ то Шведы, Норвежцы, Датчане, и другіе въ многочисленномъ собраніи для торгу пріѣзжали съ моря по Двинѣ рѣкѣ; а съ другой стороны сосѣдство съ Болгарами, которые въ Азіи и Европѣ великое производили купечество, способствовало доставать Персидскіе и Индейскіе, Греческіе и другихъ странъ дорогіе товары, и свою разную мягкую рухлядь распродавать съ довольною выгодою и прибыткомъ. Все сіе подаетъ случай думать, что въ толь славномъ купеческомъ народѣ было довольно людей изобилующихъ богатствомъ; и такъ по всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствамъ, о довольномъ се о народа богатствѣ заключить имовѣрности не недостаетъ.

Что касается до промыслу, въ какомъ древле жители сихъ странъ кромѣ купечества упражнялись, то объ ономъ можно вѣроятно заключить изъ вышепомянутыхъ обстоятельствъ, что они производили торгъ дорогими звѣриными кожами; такъ же, что они искусны въ ловлѣ звѣрей, что они за соболинымъ промысломъ ходили въ Сибирь; въ житіи С. Стефана Пермскаго, что на жертву приносили богамъ своимъ соболи, куницы, бобры и другихъ звѣрей кожи отъ своей добычи, и наконецъ въ преніи Панъ сотника ихъ со С. Стефаномъ, гдѣ онъ похваляя вѣру свою и возвеличивая силу и могущество боговъ своихъ, говоритъ, что они даютъ имъ ловлю и помогаютъ убивать медвѣдей и другихъ свирѣпыхъ звѣрей. Изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ ясно показывается,

вается, что главнѣйшій ихъ промыселъ состоялъ въ звѣриной ловлѣ, что и нынѣшния ихъ упражненія въ томъ же состоящія доказываютъ, что они изъ древности къ сему привычны и прилѣжатъ, и къ сему промыслу охоту и случай подаютъ имъ пространные и звѣрями всякаго рода наполненные лѣса.

Сія ихъ звѣриная охота завела въ отдаленнѣйшія отъ своего обиталія мѣста, ибо и нынѣ весьма далеко и на долгое время отходятъ они для промысловъ своихъ во время зимы, употребляя лыжи, и оная ихъ охота подала имъ случай найти жителей около рѣкъ Тобола, Иртыша и Туры, по тому что, какъ видно по исторіи, оныя мѣста до взятія еще Сибири Ермакомъ извѣстны уже были въ Россіи подъ именемъ Сибири; по чему сочинитель Сибирской исторіи пишетъ: обыкновенно думаютъ, что Сибирь есть Татарское званіе того мѣста, которое будто значитъ главной городъ, или столицу; однакожъ сіе мнѣніе неосновательно: подлинное Татарское имя сей старинной крѣпости есть Искеръ, которымъ именемъ Татары еще понынѣ оную называютъ; имя же Сибирь произошло въ Россіи чаятельно отъ такого народа, который о сей землѣ первую вѣдомость подалъ, а именно, по моему мнѣнію отъ Пермяковъ или отъ Зырянъ.

На сіе жь кажется пристаетъ и г. Ломоносовъ, когда говоритъ, что дорогими собольими мѣхами торгъ въ Россіи на западъ былъ за семь сотъ лѣтъ извѣстенъ, купечествовали дорогими звѣриными кожами съ Датчанами и другими народами, и деньки въ Россійскомъ купечествѣ прежде обращались, нежели Ермакъ открылъ входъ въ Сибирь военною рукою; хотя напротивъ того г. Татищевъ названіе Сибири

и производитъ отъ Татарскаго бывшаго города Себбирь, что есть первый, или главный.

Но которыхъ писателей есть мнѣніе о произведеніи имени Сибирь справедливѣе, о томъ судить всякому оставляется на волю; только то, что Пермяки или Зыряне прежде завоеванія Сибири въ оныя мѣста ходили, сіе кажется имовѣрно; къ чему и упомянутая изъ Сильвестра, продолжителя Несторовой исторіи, повѣсть нѣсколько въ утвержденіе служить можетъ.

Я хочу здѣсь сказать, пишетъ оный сочинитель, что я слышалъ предъ четырмя лѣты будучи въ Новѣгородѣ: сказывалъ мнѣ Юрій Тогоровичъ Новогородецъ, что посылалъ онъ служителя своего съ торгомъ въ Печеру, которые дань даютъ Новуграду: когда оные служитель тамъ былъ у Югровъ; Югры же имѣютъ языкъ нѣмъ, сосѣдствуютъ съ полуночи Самоѣды, на востокъ Печеру имѣютъ. Оные Югры сказывали ему дивное дѣло, которое нынѣ узнали, а прежде никогда не слыхали. Предъ тремя де лѣты обрѣли мы горы, идучи на востокъ къ Лукоморію, которыхъ высота до небесъ; въ горахъ тѣхъ слышали крикъ великой и стукъ; слышно, что сѣкутъ и ломаютъ гору ту, хотятъ просѣчь сквозь; и уже въ горѣ той просѣчено окно малое, сквозь которое люди тамошніе говорятъ, токмо языка ихъ никто не разумѣетъ; показывая желѣзо руками изъявляютъ желаніе ихъ, что они того требуютъ, и если кто имъ дастъ ножъ, или сѣкиру, а они подаютъ неоскудно кожами звѣрей. Путь же до горъ тѣхъ весьма трудный, лѣса превеликіе, рвы глубокіе, лѣтомъ болота, а зимою снѣги велики, дѣлаютъ непроходимой, и для того прежде не проходили.

Сія

Сїя баснь кажется выдумана для прикрытїя отъ Новогородцовъ тѣхъ промысловъ звѣриныхъ, для которыхъ они хаживали за Поясной Камень и въ Сибирь; ибо желая одни онымъ довольствоваться, и опасаясь того, чтобъ узная объ оныхъ странахъ Новогородцы не нашли другаго пути, кромѣ ихъ, доставать разную мягкую рухлядь изъ Сибири, и тѣмъ бы не лишили ихъ толь прибыточнаго торгу, сїю вымыслили баснь, и при томъ толь трудными описали оной путь, который хотя и по истиннѣ не безтруденъ, но не такъ неудобенъ, чтобы проходить было не возможно.

Изъ сего видно, что жителямъ сихъ описываемыхъ здѣсь странъ и около тѣхъ временъ, то есть въ одиннадцатомъ столѣтїи, Сибирскїя мѣста извѣстны были, а при томъ изъ вышеписанной же басни примѣтить можно и о разумѣ ихъ къ таковымъ выдумкамъ для пользы своей склонномъ и способномъ.

Хотя народъ сей давно уже извѣстенъ подъ именемъ Зырянъ, но сїе названїе имъ самимъ ни мало не извѣстно, а наипаче тѣмъ, которые никакого съ Россїянами сообщенїя не имѣютъ; ибо они сами себя называютъ Коми или Коммїясъ, чѣмъ доказывается ихъ однородство съ Пермяками и съ жителями по рѣкѣ Камѣ, по тому, что оный народъ отъ Зырянъ называется и нынѣ таковымъ же почти именемъ, съ малымъ различїемъ, то есть Коммусаясъ; а названїе Зыряне произвести можно отъ Зырянскаго слова Зыродомоясъ, что на Рускомъ значитъ здвигнутые.

А изъ сего и есть нѣкоторый случай думать, что Зыряне прежде жили по рѣкѣ Камѣ, но съ оныхъ

жилищъ,

жилищъ, или пришедшими другими народами согнаны, или сами собою по нѣкоторымъ причинамъ оставя оныя мѣста, что въ тогдашнія времена у многихъ народовъ, какъ видно изъ исторіи, было въ употребленіи, перешли на Вычегду и Печору, которыхъ вершины съ вершиною Камы весма не въ дальномъ разстояніи находятся, а потомъ и далѣе по Вычегдѣ въ низъ до устья ея, гдѣ она впадаетъ въ Двину, и по прочимъ рѣкамъ въ Вычегду втекающимъ, какъ то по Вымѣ, Сысолѣ и Виледѣ, и по другимъ приближающимся къ онымъ своими вершинами по Лузѣ и Вашкѣ, изъ коихъ Луза истекаетъ недалеко отъ Сысолы, а Вашка отъ Вычи, по которымъ живущіе народы и понынѣ однимъ языкомъ съ Зырянами говорятъ.

Здѣсь примѣчать должно и то, что живущіе по Вашкѣ имѣютъ особливое названіе, и имѣли особенныхъ князей, которыхъ званіе внесено и въ титулъ Всероссійскихъ Государей, то есть Удорскіе или Удорцы; а Удоръ или Удора Зырянское слово, на Рускомъ значитъ нижній край, по тому, что они въ разсужденіи прежнихъ по Камѣ жилищъ обитаютъ на нижнемъ краю къ Сѣверному Океану.

Изъ сего видно, что какъ Зырянамъ, такъ и Удорцамъ, дано названіе отъ другихъ сосѣдственныхъ имъ народовъ; первымъ, что они съ первыхъ своихъ жилищъ сдвигнуты, а другимъ что они ниже прочихъ къ Сѣверу обитаютъ, такъ какъ и Обдорцы на краю Обикондорцы (можетъ быть Камдорцы) на краю Камы жительство имѣющіе, называются.

Что Зыряне точно перешли съ Камы во удостовѣреніе того служитъ и сіе, что есть еще и по-

нонынѣ по Камѣ и по падающимъ въ оную рѣкамъ выше города Соликамска, къ вершинамъ Вычегды и Печоры, народъ, имѣющій языкъ во всемъ сходной съ Зырянами, хотя прочіе по Камѣ употребляютъ Руской; но сіе отъ частаго обращенія съ Рускими, такъ какъ и Зыряне, кои болѣе обращаются съ Россіанами, говорятъ по Руски, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ природной свой языкъ и совсемъ позабыли, а оталиcь только однѣ названія Зырянскія рѣкъ и мѣстъ, какъ то на Усть-Вычегдѣ волость Усть-Пырасъ, по Руски устьемъ входъ, Соль Вычегодская Эжва Совдоръ (дерновой воды край соляной), Вычегда Эжва (дерновая вода), Яренскъ Фенгадинъ (Ярени устье), Сысола Сыктыфъ (талая вода), Вымъ Эмва (иглянная вода), и прочая.

Эмва, Зырянское названіе рѣки Выми, подаетъ причину думать, что подъ именемъ народа Емь не разумѣлися ли жители по рѣкѣ Вымѣ, или находящіеся нынѣ въ Холмогорской округѣ село Емецкое, гдѣ въ старыя времена бывалъ острогъ, не было ли въ тѣ времена городомъ народа Емь называемаго. Но сіе одна только догадка: достовѣрно же положить не можно.

Вотъ все, что только можно было сыскать о Зырянахъ прежде ихъ крещенія. Что же касается до обращенія ихъ въ Христіанскую вѣру, то хотя Герберштейнъ пишетъ, акибы С. Стефанъ Пермскій ихъ въ вѣрѣ утвердилъ, но прежде сего они обращаемы были инымъ Епископомъ, коего они замучили; и сіе его повѣствованіе несправедливо, ибо видимъ изъ житія его, что онъ былъ у нихъ первый проповѣдникъ.

Хотя же упоминается о священномученикѣ Кукшѣ, но оный проповѣдовалъ Вятчанамъ, а не Зырянамъ, и былъ въ двенадцатомъ столѣтіи за долго прежде крещенія Зырянъ: и по тому можно думать, что Герберштеинъ Вятчанъ и Пермяковъ за единъ почелъ народъ, или по сосѣдству ихъ, или по тому, что тогда Архіереи назывались Пермскіе и Вятскіе, когда онъ писалъ свои комментаріи.

А хотя и изъ Пермскихъ Архіереевъ нѣкоторые были замучены, но сіе было послѣ С. Стефана; чего ради онымъ прилагается роспись по порядку. Пермская Епархія учинена $\frac{6891}{1383}$. при Великомъ Князѣ Димитріи Іоанновичѣ Донскомъ, и первый Епископъ С. Стефанъ Пермскій, обратившій ихъ въ вѣру; 2 Исаія; 3 Герасимъ святый, задушенъ омофоромъ отъ своихъ домашнихъ изъ Вогуличей. 4 Іона. 5 Кипріанъ. 6 Питиримъ святый, убитъ отъ князя Вогульскаго. 7 Іона святый, крестилъ великую Пермь. 8 Филофей. 9 Никонъ. Послѣ сего, какъ учреждена Вологодская Епархія $\frac{7011}{1503}$ во дни Великаго Князя Іоанна Васильевича, тогда Пермская Епархія причислена къ оной и Архіереи писались Вологодскіе и Великопермскіе, что и продолжалось до $\frac{7171}{1663}$ года, до временъ Царя Алексѣя Михайловича, при коемъ учреждена Епархія Вятская и къ ней причислена Пермская.

Въ прочемъ ѣдкая древность, многія со бытія отъ знанія нашего сокрывшая, и многіе нещастные случаи причиною суть того, что обстоятельныхъ свѣденій о многомъ обрѣсти не можемъ: желающій же и о сихъ народахъ большее имѣть познаніе да прочтетъ древнія Россійской исторіи вышепомянутыхъ какъ Россійскихъ, такъ и чужестран-

ныхъ писателей книги, а наипаче Сѣверныхъ; оные могутъ болѣе, можетъ быть, удовольствовать любопытство.

Что же слѣдуетъ до образа тѣхъ Зырянъ жизни, то они какъ въ оной, такъ и въ платьѣ, живутъ опрятнѣе прочихъ Вологодской губерніи деревенскихъ жителей: молодые изъ нихъ брѣютъ бороды, а старые ходятъ не брившн; женщины ихъ особливо опрятны: они исправляютъ мужскія работы, какъ то пашутъ землю и косятъ траву, да и ѣздятъ на лошадяхъ верхомъ.

ПИСМО

Г. Крестинина Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ корреспондента къ Члену оной Академіи Надворному Совѣтнику, Николаю Яковлевичу Озерецковскому.

Государь мой!

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ временемъ старался я изыскивать древнія крѣпостныя записи нашихъ предковъ, Заволочанъ, данныя и принятыя на владѣніе ихъ собственности, подъ самовластнымъ правленіемъ Великоновгородцевъ. Я думалъ, что древняя топографія и исторія Двинскаго народа можетъ находить въ письмахъ сего рода нѣчто полезное Желаніе мое напослѣдокъ исполнилось; доставлены въ мои руки отъ извѣстнаго моего пріятеля, Ровдогорца, седмь таковыхъ крѣпостей стариннаго времени.

Библиотека "Руниверс"

нii. Двѣ крѣпости изъ оныхъ содержатъ завѣщанiе о наслѣдствѣ, одна крѣпость о промѣнѣ, и четыре о продажѣ деревенскихъ полей и сѣнокосовъ. Время, когда произведены таковые договоры, въ сихъ крѣпостяхъ не означено; мѣсто, гдѣ хозяева сего имѣнiя жили, не показано; званiе, въ какомъ они чинѣ состояли, скрыто. Извѣстно токмо изъ оныхъ сiе, что показанныя въ нихъ поля и пожни находилися въ окрестностяхъ Куростровской и Ровдогорской волостей, противъ города Холмогоръ лежащихъ; что доказательно собственными именами урочищъ, Юрмола, Нальестровъ, написанными въ сихъ крѣпостяхъ и употребляемыми даже до днесь между поселянами Холмогорской округи.

За достойное примѣчанiя въ сихъ крѣпостяхъ почитать можно: 1) вещество, на чемъ оныя писаны, Пергаминъ; 2 свинцовыя, вмѣсто рукоприкладства, печати, висящiя на ниткахъ; 3) Куны показывающiя продажнаго имѣнiя цѣну; 4) канцелярское образословiе.

Слогъ сочиненiя сихъ крѣпостей, въ которыхъ не написано имя его Царскаго Величества, равно какъ и Куны, которыхъ употребленiе въ первой половинѣ пятагонадесять вѣка окончилось (*), доказываютъ, что всѣ реченныя записи подъ самовластнымъ владѣнiемъ великаго Нова Города были написаны; а по тому, также по употребленiю пергамина, надлежитъ полагать сочиненiе сихъ крѣпостей передъ нынѣшнимъ времянемъ около 400 лѣтъ или болѣе.

Свин-

(*) Новгородской Лѣтописецъ подъ лѣтомъ ЅЦКИ, напечатанный въ Санктпетербургѣ 1780 года, стран. 628.

Свинцовыя печати, въ изваянїи которыхъ на одной сторонѣ видимы собственныя имена хозяевъ, а на другой сторонѣ четыреконечные, шестиконечные и осмиконечные кресты, долженствуютъ возбуждать вниманїе непочитателей четыреконечнаго креста, нашихъ церьковныхъ раскольниковъ, прящихся, что прежде Никона Патрїарха не были почитаемы въ Россіи четыреконечные кресты, которые называютъ они Крыжемъ Латинскимъ изъ презрѣнїя (*).

Кажется, Велико-Новгородцы и Псковитяне были между всѣми Россійскими купцами первые торговые люди, которые начали посредствомъ купли получать изъ Германїи на продажу въ Россїйскихъ мѣстахъ писчую бумагу, введенную въ употребленїе въ Европѣ въ третїемъ надесять вѣкѣ (**). Думать можно, что Россїяне не прежде увидѣли въ своихъ рукахъ новый сей товаръ, писчую бумагу, какъ въ четвертомъ надесять вѣкѣ; ибо въ началѣ пятаго надесять столѣтїя писаны уже были въ Россїйскихъ городахъ Историческїя книги на бумагѣ (***). Всякъ знаетъ, и знать можетъ, что бумага была и есть въ продажѣ цѣною противъ пергамина гораздо дешевле. Въ Россіи, прежде употребленїя бумаги, пергаминъ, безъ сумнѣнія, былъ дорогимъ чужестран-

(*) Челобитная Соловецкихъ старцовъ ЗРОS года о церковныхъ перемѣнахъ.

(**) Мѣсяцословъ Санктпетербургской Академїи Наукъ на лѣто отъ Рождества Христова 17 7, въ статьѣ о главнѣйшихъ изобрѣтенїяхъ съ нѣкоторыхъ вѣковъ въ Европѣ учиниенныхъ.

(***) Правда Руская, изданная Профессоромъ Шлецеромъ въ С. Петербургѣ 1767 года, стран. 13.

нымъ товаромъ. По сей причинѣ писанными на пергаминѣ книгами могли пользоваться въ Россійскихъ городахъ богатые токмо граждане, или по крайней мѣрѣ достаточные имѣніемъ жители.

За тѣмъ скудные люди, у которыхъ вся собственность изъ нѣсколькихъ единицъ рублей состояла (*), и которые составляли самую большую часть народа, завсегда были воспящаемы, обучать своихъ дѣтей читать и писать на природномъ языкѣ. Народная скудость прежнихъ вѣковъ, общая во всѣхъ Россійскихъ мѣстахъ, превратила Россійскую грамоту, по ея рѣдкости, въ науку во время употребленія рукописныхъ книгъ въ Россіи. Въ царствованіе Государя Царя Іоанна Васильевича втораго, заведена въ 16 вѣкѣ, въ Россіи первая Московская типографія. Время отъ сея епохи до Царствованія Государя Императора ПЕТРА Великаго, просвѣтителя Россійскаго народа, не показало сильныхъ способовъ къ преодолѣнію закоснѣвшаго въ нашемъ народѣ обыкновенія, по которому употребленіе книгъ не считали нужнымъ для каждаго человѣка, носящаго на себѣ имя Христіанина.

Въ нынѣшнее время прежнее невѣжество господствуетъ еще въ сельскомъ народѣ нашего Сѣвера.

Архангелогородскіе купцы, природные Россіяне, не ѣздятъ за торгами въ Германію, Голландію, Англію; по чему не могутъ сравнивать Двинскихъ и Поморскихъ крестьянъ съ тамошними поселянами. Напро-

(*) Историческіе начатки Двинскаго народа древнихъ и среднихъ временъ, Историческій опытъ о сельскомъ домостроительствѣ Сѣвернаго Двинскаго народа.

Напротивъ того наши Горожане и Холмогорцы ежегодно посѣщаютъ Норвегію для торговъ, государство сосѣдственное, въ Европѣ по скудости жителей послѣднее. По сказаніямъ ихъ о Норвежскихъ поселянахъ, можно сравнить сихъ сосѣдовъ противъ Двинскихъ и Поморскихъ нашихъ крестьянъ такимъ же образомъ, какъ сравнивали Европейцы Россійскихъ стрѣльцовъ седьмаго надесять вѣка противъ Шведскихъ того же времени солдатовъ. Каждый Норвежскій поселянинъ знаетъ грамоту своего языка, знаетъ катихизисъ, а многіе знаютъ и ариѳметику: напротивъ того въ Двинскомъ народѣ въ двухъ уѣздахъ, Архангелогородскомъ и Холмогорскомъ, гдѣ находится 25924 души мужескаго пола, считается грамотныхъ людей токмо 1842 человѣка. Въ тѣхъ же округахъ числится женскаго пола 27949 душъ; но грамотныхъ изъ нихъ не сыщется, какъ думать можно, трехъ сотъ человѣкъ. Каждую обрученную дѣвку въ замужство, въ Норвегіи, не вѣнчаетъ брачнымъ благословеніемъ тамошній священникъ, есть ли она прежде не обучена Катихизису; за тѣмъ всѣ почти тамошніе женщины грамотныя: напротивъ того въ нашемъ Двинскомъ народѣ, во время каждыя свадьбы ниже спрашиваютъ, знаетъ ли невѣста молитву Господню, Отче нашъ, ниже упоминаютъ, знаетъ ли женихъ десять заповѣдей Божественнаго закона и Никейскій Символъ Христіанскія вѣры (*). Катихизисъ есть самая рѣдкая книга въ на-

(*) Законъ святыя Россійскія Церкви, основанный на Апостольскомъ ученіи: „Не должно вѣнчать — не знающихъ закона Божія и членовъ Вѣры нужнѣйшихъ, доколѣ не научатся„.

нашихъ деревняхъ. Норвежскій поселянинъ упражняется на землѣ и на водѣ въ своихъ промыслахъ съ основательнымъ знаніемъ о семъ дѣлѣ, и увеличивать можетъ оное изъ книгъ о сельской економіи: напротивъ того въ обоихъ предреченныхъ уѣздахъ Двинскаго народа между земледѣльцами, на поляхъ и пожняхъ работающими по преданію своихъ дѣдовъ и отцовъ, не возможно сыскать въ нынѣшнее время ниже единыя книги изъ преизрядныхъ наставленій о сельскихъ трудахъ и пособіяхъ Вольнаго Економическаго Санктпетербургскаго Общества (*). Норвежскіе изъ поселянъ, кормщики ластовыхъ яхтъ, употребляемыхъ между Вардгаузомъ и Бергеномъ, не всѣ навигаторы по наукѣ, но всѣ грамотные люди, и имѣютъ нужныя въ морскомъ пути пособія печатныя карты и проспекты мысовъ Норвежскихъ береговъ: напротивъ того наши Бѣломорскіе, Мурманскіе, Шпицбергенскіе и Новоземельскіе кормщики, изъ поселянъ, всѣ почти безграмотные люди

(Книга о должностяхъ Презвитеровъ, часть III. статья 125,) обязываетъ всѣхъ родителей обучать своихъ дѣтей грамотѣ; безъ чего ученіе катихизиса не можетъ быть совершеннымъ.

(*) Въ 1766 году, покойный Архангелогородскій Губернаторъ Егоръ Андреевичъ Головцынъ разсылалъ въ разныя Двинскія волости, для сажденія и размноженія, земляныя яблоки съ печатнымъ наставленіемъ, какъ употреблять сей плодъ въ пользу. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ былъ преизрядный урожай сего полезнаго былія; но грубые крестьяне не захотѣли пользоваться новымъ симъ добромъ; разсуждали они тогда о семъ дѣлѣ по дурацки: „Вотъ, до чего мы дожили! велятъ „намъ кормиться Нѣмецкими земляными яблоками, а Руской „хлѣбъ за море отпускаютъ Нѣмцамъ.„

люди, равными пособїями не пользуются и пользоваться не могутъ; а по тому большимъ нещастїямъ и потерянїю своея жизни на морѣ и въ зимовьяхъ, на Новой Землѣ и Шпицбергенѣ, подвержены бываютъ. Норвежскїе рядовые мореходцы, которыхъ на торговые корабли купцы нанимаютъ, благочинны и начальникамъ своимъ послушны: напротивъ того наши наемные на Россїйскихъ торговыхъ корабляхъ матрозы, по грубости своей, безчинствуютъ въ чужихъ краяхъ по варварски (*). Невѣжество препятствуетъ нашимъ поморцамъ, показать успѣхи въ китоловствѣ на Окїанѣ, и на Бѣломъ морѣ въ промыслѣ селдей Голландскаго чищенья (**).

Предреченная исправность Норвежскихъ поселянъ, въ чемъ они передъ нашими Двинскими и поморскими крестьянами преимуществуютъ, зависитъ отъ исправнаго ихъ воспитанїя дѣтей. Норвежскїе начальники, духовные и мїрскїе, крѣпко наблюдаютъ, дабы воспитанїе народа происходило согласно съ государственными законами ихъ земли. Такимъ образомъ сравнивъ Норвежскихъ поселянъ съ нашими, можно при-

(*) Писмо министерскихъ иностранныхъ дѣлъ Россїйскаго Агента, Титулярнаго Совѣтника Ивана Олдекопа къ г Архангелогородскому Губернатору изъ Амстердама, Маїя 29 1786 года, о безчинствѣ въ Голландїи Россїйскихъ мореходцевъ на торговыхъ корабляхъ.

(**) Извѣстїе о рыболовствѣ Бѣломорскихъ селдей 178 года, сообщенное отъ Архангелогородскаго мѣщанина Петра Звягина г. Академику Ивану Ивановичу Лепехину.

соединить къ предъидущимъ извѣстiямъ нѣкоторыя примѣчанiя.

Законы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ЕКАТЕРИНЫ Вторыя, состоявшiеся о Народныхъ училищахъ 1786 года, открываютъ самые удобные способы къ перемѣнѣ въ лучшее образованiе понятiй сѣверныхъ нашихъ поселянъ; безъ чего въ совершенствѣ быть не могутъ морскiе ихъ промыслы и въ мореплаванiи труды, сопряженные со внѣшнею торговлею Россiйскаго купечества. Не должно почитать дѣломъ невозможнымъ въ разныхъ волостяхъ, Архангелогородскаго и Холмогородскаго уѣздовъ, заведенiе и содержанiе малыхъ народныхъ училищъ на общемъ иждивенiи сихъ селенiй, по ихъ ежегоднымъ росходныя ихъ подати розрубамъ. Скудость не отягчаетъ поселянъ сихъ двухъ уѣздовъ, въ Архангелогородской Губернiи первенствующихъ. Достатокъ ихъ доказателенъ. Въ Архангелогородской округѣ 34 волости содержатъ 305 деревень: въ нихъ крестьянскихъ домовъ достаточныхъ 589, посредственныхъ 2008, бѣдныхъ 1340, а всѣхъ 3907 дворовъ. Въ Холмогорской округѣ 39 волостей, содержащихъ въ себѣ 602 деревни, въ коихъ крестьянскихъ домовъ достаточныхъ 707, посредственныхъ 2003, бѣдныхъ 1785, а всѣхъ 4495 дворовъ (*). Обращенiе денегъ въ сихъ Двин-

(*) Предреченное изчисленiе о неграмотныхъ поселянахъ, и настоящее показанiе о крестьянскихъ дворахъ, почерпнуто мною изъ записокъ Директора Економiи Архангелогородскаго Намѣстничества.

Двинскихъ волостяхъ, по внутренней ихъ недвижимаго имѣнія оцѣнкѣ, можно примѣтить въ Историческомъ Опытѣ о сельскомъ домостроительствѣ Двинскаго народа въ Сѣверѣ, напечатанномъ въ Санктпетербургѣ 1785 года.

Надлежитъ раздѣлять Литтеральную Исторію нашего Двинскаго народа на Сельскую и Городовую. Но теперь не имѣю я времени разсуждать болѣе о послѣдней. Спѣшу окончать настоящую съ вами бесѣду.

Я къ вамъ, Государь мой, при семъ посылаю, по должности моего званія, предреченныя пергаментныя крѣпости, четыре съ печатьми, а три безъ печатей (*). Прошу принять сіи древности яко подарокъ Императорской Академіи Наукъ, посылаемый изъ Ровдогорской волости на Двинѣ, отъ тамошняго поселянина Степана Негодяева, сосѣда Куростровской волости. Родъ его, ремесло, и пособія въ разширеніи исторіи Двинскаго народа показаны мною въ предреченномъ опытѣ о сельскомъ домостроительствѣ Двинскаго народа. По его объявленію, говорилъ уже онъ съ первыми Куростровцами о заведеніи на общемъ счетѣ Куростровской и Ровдогорской волости малаго

 народ-

(*) Во удовлетвореніе любопытнымъ, для усмотрѣнія бывшаго въ тогдашнія времена образословія въ сочиненіи таковыхъ крѣпостей, прилагаются при семъ съ нѣкоторыхъ изъ нихъ списки; а именно: одинъ подъ No 1. крѣпости завѣщательной о наслѣдствѣ; три No 2, 3, и 4, купчихъ на покупныя поля и сѣнохосы, и одинъ подъ No 5, крѣпости мѣновной.

народнаго училища, на ихъ островѣ Курѣ; осталось преодолѣть нѣкоторыя къ тому препятствія.

Я пребываю съ достодолжнымъ моимъ къ Вамъ высокопочитаніемъ.

Государь мой, и проч.

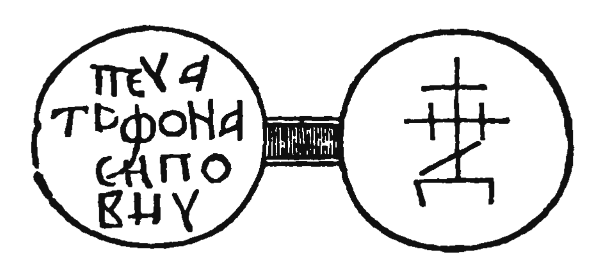
Василей Крестининъ.

N 1.

Во имя отца и сына и святаго духа, се азъ рабъ божіеи сидоръ пишю рукописаніе при моемъ животѣ своимъ цѣлымъ умомъ, приказываю животъ свои и очьцину свою горную землю и юрмольскую, и прикуплю свою горную землю и юрмольскую і зграмотами, а та моя купля чиста, женѣ своеи настасьи, сыновемъ своимъ остафью и юрью, гдѣ ми что дати или взяти: дати ми олеху поколотову н бѣл. дати ми василью дьяку ѯ бѣл. дати ми марьи братьни дочери левонтиеви земныхъ кунъ м. бѣл. дати ми стиму петру к бѣл. а что есмь посулилъ надѣлка зятю своему сидору и дочери своеи марьи, заплатилъ есмь имъ н бѣл. а дати ми имъ г сороки бѣлки, а втомъ треть села взаклади на два году до кунъ. на то свидѣтели и прикащики захарья климентиевичь, родивонъ тимофѣевичь, еситъ онуфриевичь. а болѣ того невиноватъ есмь никому ни чимъ, развѣе богу душею. а нато въ послухъ и отецъ мои душевныи попъ илья служитель святаго димитрѣя. а кто се рукописаніе престу-

ступитъ или полудитъ, сужюся сnимъ въ день страшнаго суда предъ богомъ.

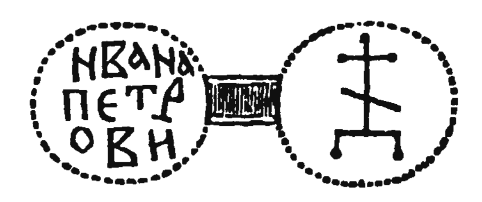
У сей крѣпости свинцовая печать.

N 2.

Се купилъ иванъ лаврентѣевичь у григорья у васильевича, на Нальостровi земли орамые и пожни у паритова озера на волокъ левушинской скупными грамотами старыми тои земли, и згригрьевою грамотою скупною тои земли по старымъ грамотамъ межи тои земли, и по старинчимъ володѣлъ григореи, тимъ володѣть ивану постарини, и ловища. а далъ иванъ григорью на тихъ земляхъ и (8) сороковъ блѣ. да корову пополонка. а купилъ иванъ ту землю собѣ одерень и своимъ дѣтемъ, а межи тимъ землямъ по старымъ межамъ, а на то люди сидоръ трифанове, есипъ фомине, тимофѣи иванове, пархуреи фомине, а впечатпи стоялъ самъ григорiи и землю завелъ; а грамоту писалъ иванъ степановъ исоцкои.

У сей крѣпости такая же свинцовая печать.

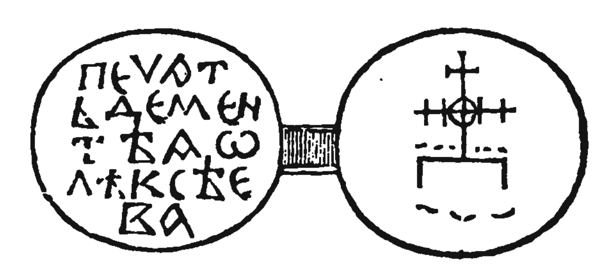

N 3.

N 3.

Се купи григорей васильевичь оу левонтия оу несторовича землю за паритовымъ озеромъ и пожни и здворищомъ и слускимъ ручьемъ, а межа сверхняго конца от паритова озера по ручью, сручья на караєово озерко по малымъ озеркамъ на черемховои кустъ, скуста да на песчанои наволокъ, да внизъ по великому путищу до оврамковы межи, да оу путища. лоскутъ земли тогоже наволока; меже лоскуту от аврамковы земли да дворища на аврамково, да на березовои пень, да внизъ на черемховой кустъ, да на мокркрядь по ручью прямо на лузу, межа нижи луского ручья по старому огородищу впаритово озеро и вопая земля противъ двора за озеромъ, далъ григореи на той земли ї сороковъ бѣлки, а пополонка корову, купи собѣ и своимъ дѣтемъ одерень, а натъ люди на заводи были попъ сидоръ, перхуреи васильевъ, степанъ ермолинъ, еспъ овдѣевъ, кирила мелентиевъ, оу печати стоялъ самъ левонтей.

У сей крѣпости такая же свинцовая печать.

N 4.

Се купилъ родивонъ тимофѣевичь у своего брата у сидора лоскутъ земли на юрмоли орамоуйскую

скую

скую вѣрѣтѣю, а межа тои земли сверхнего конца отъ дурновскои межи до дмитрушови межи, а отъ рѣкѣ посереди озера межа, а здругои стороны межа сосереди лову. а далъ родивонъ сидору на тои земли р бѣл. да пузъ жита сѣмяннаго пополонка, а купилъ собѣ и своимъ дѣтемъ одерень, а натъ послухи нифонтъ марковъ, иванъ степановъ, григорѣи ортѣмовъ, есипъ онуфрѣевъ, а впечати стоялъ сидоръ и землю завелъ.

N 5.

Се срядися рядомъ степанъ чюниковъ сонаньею строфимовымъ. и то взыскалъ степанъ на онаньи отчини своеи на Нальостровѣ земли кривои полоси отъ рѣкѣ и до озера промежи маныловскими землями и навильякини пожни и назатъ юрмоли пожня клинчатая — и отступися степанъ онаньи тыхъ земель, а взялъ собѣ степанъ противъ тыхъ земель вотмѣну на ровдини гори оу своего двора надручьемъ полянка адруси и лоскутъ подъ олешникомъ отъ олуфѣрьеви земли да до манылови, чимъ владѣлъ онанья; а владѣлъ онанья тими землями и пожнями постарому владѣнью, а степану владѣти тими лоскуты по григорьеву владѣнью и по онаньину, а очищивати степану своя отчина хто имѣтъ наступати, а по томъ не надобѣ степану, ни его дѣтемъ до онаньи ни до его дѣтеи ни до его половниковъ о тыхъ земляхъ ничтоже, ни онаньи ненадобѣ. ни григорью семеновичю до степана ни до его дѣтеи о тыхъ земляхъ ничтоже, а на то рядчи собѣ половины олуфереи сергеевичь, харитонъ родивоновичь, онисифоръ оксентьевичь, ондреи васильевичь,

мики-

микифоръ ортемьевичь а хто сеи рядъ порушитъ дастъ судьямъ тысячу бѣлки.

О производимыхъ въ Архангельской Губерніи промыслахъ, о промыслѣ терпентинномъ, о куреніи смольномъ и дегтярномъ, также о терпентинномъ маслѣ и пѣкѣ (*).

Сосновой лѣсъ, въ нашей части свѣта, безпрекословно полагать надлежитъ въ числѣ вещей весьма нужныхъ; по тому что онъ производитъ строевыя для домовъ и кораблей и мачтовыя деревья, такъ же доски и уголья; безъ чего бъ человѣческія выгоды очень были недостаточны. Сего ради, каждаго Европейскаго Государства домостроительство бдѣтельно наблюдаетъ о сбереженіи сего лѣса, и предписываетъ правила о его рубкѣ на таковыя упо-

(*) По случаю порученнаго мнѣ съ однимъ моимъ пріятелемъ топографическаго сочиненія, кое для огромнаго разсматриванія и недосужнаго мнѣ времени перешло въ другія проворнѣйшія руки, изъ собранныхъ для онаго по Шенкурской Округѣ вѣдомостей, взявъ поводъ описать смолокуреніе, изготовилъ я сіе сочиненіе, съ коего списокъ въ Мартѣ сего года, въ бытность здѣсь Графа Александра Романовича Воронцова, поднесенъ былъ Его Сіятельству, по его требованію. Но какъ послѣ того собраны мною еще многія извѣстія, на кои надежнѣе можно было положиться нежели на приказныя показанія, такъ же учинены разные опыты описанные въ семъ сочиненіи, то тогдашній его составъ во многихъ мѣстахъ переправленъ и распространенъ.

употребленія, которыя по свойству мѣстъ, производя болѣе выгодъ частнымъ людямъ, влекутъ за собою больше пользы государственной. Въ нашемъ отечествѣ, со временъ Государя Императора ПЕТРА Великаго, учинено установленіе о нерубкѣ, между прочими, сихъ лѣсовъ толще предписанной мѣры, для сбереженія оныхъ единственно на корабельное строеніе; что ясно показываютъ многіе изданные о томъ Его Величества указы и послѣдующая имъ Валдмейстерская инструкція. Сіи уставоположенія всею приказностію вездѣ наблюдались, но только въ разсужденіи нерубки лѣса; а причина онаго сбереженія вездѣ была закрыта: и по тому, самыя отдаленные отъ морей лѣса не могли введены быть въ возможное, по ихъ натурѣ, и полезное для близкихъ къ нимъ жителей употребленіе. Такимъ образомъ, никто не смѣлъ думать, что изъ сосноваго лѣса можно извлекать терпентинъ и смолу, и изъ сихъ доставить свѣту разныя нужныя и полезныя химическія произведенія, изъ коихъ многія и по нынѣ изъ другихъ государствъ за деньги получаются.

Нѣтъ моей должности, и слѣдовательно намѣренія вступить въ разчисленіе, полезнѣе ли для государства оставлять сей лѣсъ вездѣ строевымъ, или извлекать изъ него сокрытыя въ немъ вещества, и по какой размѣрности? Однако долженъ я къ разсужденію о первомъ припомнить, что много есть въ Россіи рѣкъ, изъ коихъ весьма удобнѣе намъ сіи лѣса доставать или моремъ, или соединеніемъ сихъ рѣкъ каналами, нежели прочимъ Европейцамъ изъ Америки и другихъ отдаленныхъ странъ. Въ прочемъ я намѣренъ только описать, какія сосновое дерево со-

держитъ въ себѣ существа, и какїе отъ нихъ государство получаетъ и получить можетъ прибытки.

Сосновый лѣсъ содержитъ въ себѣ сѣру (Resina), коя по способу извлеченія изъ дерева бываетъ жидкою сѣрою (Resina liquida), называемою по уподобленїю терпентинномъ (Terebinthina) и смолою (Pisa и Pix fluida).

Химическія описанія подъ именемъ терпентина означаютъ жидкую древесную сѣру, изъ коей чрезъ перегонку достается вода, спиртъ, масло, балсамъ, тинктура, летучая соль и уксусъ. Остающаяся въ кубѣ, послѣ высиженія изъ сѣры масла, матерія называется канифоль (Colophonium). Запекшаяся отъ солнца, и слѣдовательно лишенная большей части масленой и другихъ жидкостей сѣра, описывается густымъ загарающимся тѣломъ, которое отъ малой теплоты принимаетъ лпикое свойство, а по приближенїи къ огню возпламеняется; она разпущается въ винномъ спиртѣ, смѣшивается со всякимъ масломъ, и когда перегоняется, даетъ кислую воду и масло. Она совсемъ различна отъ гумми, коя въ водѣ разпущается, а сѣра съ нею не смѣшивается.

Терпентинъ, въ разсужденіи торговли, покупается и продается самъ собою на лѣкарственныя употребленія и для дѣланія изъ него терпентиннаго масла и канифоли, изъ коихъ наиболѣе употребляются, первое въ лаковое дѣло, а послѣдняя къ корабельному обиходу.

И какъ терпентинъ есть матерія самородная; смола же, хотя существенно таже матерія, но способомъ извлеченія изъ дерева, принявъ особыя свойства, представляется въ состояніи, художествомъ ей доставляе-

вляемомъ: то я слѣдую сему натуральному порядку, начну мое описанiе отъ перваго.

Здѣсь не говорю я о Левантскомъ, изъ Теребинтоваго дерева извлекаемомъ, ни о такъ называемомъ Венецiанскомъ, изъ лиственицы выцѣживаемомъ, ниже о еловомъ и пихтовомъ Терпентинѣ. Ибо первый свойственъ токмо Архипелагскимъ Островамъ, особенножъ Кипру, Хiо и Сирiйской странѣ, и есть самый лучшiй изъ Терпентиновъ; вторый лиственичной лучшей руки, могъ бы быть выцѣживанъ изъ множества сего рода лѣса, родящагося въ Сѣверной Россiи, но дерево сiе запрещенное; третiй еловый считается самымъ худшимъ; а четвертому надобно быть хорошему, по моему мнѣнiю. Я описываю промыселъ сосноваго терпентина, которой считается по добротѣ изъ вышесказанныхъ въ третьемъ классѣ, и который въ странахъ по рѣкѣ Вагѣ, въ Архангельской и Вологодской Губернiяхъ собирается.

Для большаго полученiя терпентина избирается сосновое дерево многовѣтвистое. На немъ повыше корьня, около полуаршина, дѣлается вырубъ, косо щапъ (*), начинаясь сверьху, кончится поперечнымъ по дереву углубленiемъ, составляющимъ сего выруба дно горизонтальное съ нѣкоторою ямистою лощиною, для содержанiя въ ней терпентина. Чтобъ сберечь дерево отъ подсушки, то вырубы сiи дѣлаются не глу́боко, и перерубается токмо болонь, съ нѣсколькими внутренними слоями, не касаясь оттюдь сердечныхъ. Вырубы дѣлаются всегда съ южной

(*) Щапомъ называется, въ здѣшней странѣ, топорная засѣчка, наискось въ дерево углубляемая.

ной стороны, а не съ сѣверной. Къ нимъ примыкаются канальцы отъ выруба глубже высѣченные, къ верьху накосо вокругъ дерева идущїе, и въ концахъ съ поверхностїю его сравнивающїеся. Шапъ канальцовъ шакъ же идепъ съ верьху; пересѣчка же нѣсколько принушая къ дереву смошришъ къ зениту: и сїе для шого, чшобъ спокъ шерпенпина шелъ къ вырубу не переливаясь на кору дерева. Нижняя глубина сихъ канальцовъ, можетъ быть смотря по толщинѣ дерева, бываетъ около двухъ дюймовъ, къ коимъ и шапъ выруба принаравливаютъ; прошяженїе же ихъ накосо въ округъ дерева не должно быть болѣе двухъ третей его окружности. Надъ вырубомъ и канальцами снимаютъ кору съ дерева топоромъ, повыше концовъ канальныхъ не болѣе ладони; и сїе снятїе коры повторяютъ чрезъ недѣлю возвышаясь таковою жъ мѣрою, и наблюдая точно, чтобъ края коры, остающейся на деревѣ, шли въ верьхъ по отвѣсу вертикально, и составляли бъ стекающей въ вырубъ сѣры побочныя загородки, чтобъ она мимо не шла. Стекающей терпентинъ или сѣру вынимаютъ изъ выруба ежедневно ложкою въ сосудъ, и сливаютъ въ бочку, остерегая его отъ всякаго насору, портящаго его доброту. Дождевая вода лишаетъ его многихъ спиртовыхъ и кислыхъ частицъ.

Задѣлку вырубовъ производятъ въ началѣ весны, когда соки изъ корня пойдутъ къ верьху дерева: и собиранїе терпентина начинаютъ отъ того времени, какъ оный потечетъ; а кончится сїе теченїе въ Iюлѣ.

По сему описанїю видимо, что вырубы на деревѣ дѣлаются не для умноженїя выходу терпентиннаго, ибо онъ течетъ изъ подъ коры по поверх-

ности оголеннаго дерева, но для скопленія его въ одно вмѣстилище и для збереженія отъ напраснаго стока на землю. Кажется можно бы изобрѣсть такой сосудъ, которой бы безъ порчи дерева сохранялъ терпентинъ.

Въ первое лѣто, задѣланное сказаннымъ образомъ дерево, испускаетъ жидкой и чистой терпентинъ, стекающій самъ собою въ ямку выруба; во второе уже погуще, а въ третіе и того тверже; по чему и требуется тогда оный соскабливать. Жидкость составляетъ его лучшее качество; густота уменьшаетъ доброту.

По трехлѣтнемъ собраніи терпентина, дерево остается живо, и сію его жизнь удерживаетъ оставающійся съ сѣверной стороны, на треть его окружности, коркавой ремень и неглубокая пересѣчка при вырубѣ внутреннихъ слоевъ. Оголенная его часть обливается густою сѣрою, служащею вмѣсто коры, и подъ сею удобно возраждаются истощенныя силы дерева, подобно человѣческимъ силамъ, послѣ излишняго кровопусканія.

Но хотя сіе дерево и можетъ въ живыхъ остаться, однако способнѣе его употребить въ смолокуреніе, по тому что оно облившись густою сѣрою, въ нѣсколько лѣтъ дастъ изъ себя обильную выкурку смолы.

Въ сѣверной Америкѣ, изъ 2000 лѣсинъ достаютъ въ одно лѣто терпентина около 45 бочекъ девяти-пудоваго вѣса; а по трехлѣтнемъ собираніи дерево, спустя нѣсколько лѣтъ, употребляютъ въ смолокуреніе.

Сей промыселъ введенъ въ Россію съ 1780 года. Англичане, имѣвши тогда затрудненіе въ полу-

ченїи Бостонскаго терпентина, подали къ тому причину, приславъ одного купца именемъ Жорже Бойсъ изъ Гула, участника фабрики, на которой дѣлаются металлическїе лакированные товары. Онъ, когда нашелъ здѣсь желаемое, возбудилъ вступить съ собою и своими Англинскими товарищами въ общество, нѣкоторыхъ здѣсь торгующихъ купцовъ, въ числѣ коихъ былъ и описатель сего, который имѣетъ честь хвалиться тѣмъ, что соучаствовалъ въ прiобрѣтенїи, для своего отечества, новой торговой отрасли. Сей промыселъ начатъ въ Вельской округѣ Вологодскаго Намѣстничества, а нынѣ разпространяется уже по Шенкурскому уѣзду Архангельской Губернїи. Начало его требовало, для побужденїя и приученїя крестьянъ, не малыхъ издержекъ, и слѣдовательно возвышало цѣну сего товара: но теперь мужики, увидя что и работа ихъ собиранїе сей сѣры могутъ исправлять, берутъ за оной терпентинъ сходную цѣну, которая, при доброй економїи и бережливости отъ нечистотъ, допущаемыхъ въ терпентинъ несмотрѣнїемъ промышленниковъ (*), могла бы, не смотря на свободность вывоза Американскаго, отъ заморскаго отпуска обнадежить прибылью. Въ 1783 году, было въ отпускѣ отъ Архангельскаго Порта Важескаго терпентина около $6\frac{1}{2}$ тысячь пудовъ.

Слѣ-

(*) Неустройство сїе произходитъ отъ излишняго, и можетъ быть четырехлѣтняго, съ одного дерева, сбему терпен[illegible]ина: по чему онъ оказывается весьма густъ. Сверьхъ того, какъ кажется, оскабливаютъ его съ дерева желѣзными орудїями; ибо въономъ много находится древесныхъ тоненькихъ стружекъ.

Слѣдующей смольной промыселъ или смолокуреніе требуетъ несравненно большихъ трудовъ, попеченій, времени и опытами приобрѣтеннаго искусства. О немъ продолжу я мое описаніе нѣсколько пространнѣе.

Выше уже сказано, что смола выкуривается изъ сосноваго жъ дерева (*), и что ея существо составляетъ терпентинъ засохлый, обливштйся около оскобленнаго дерева, и жидкій, содержащійся еще внутри онаго. Слѣдовательно, химія могла бы достать изъ нее, такъ какъ и изъ терпентина, различнаго рода вещества сущность ея составляющія, изъ коихъ нѣкоторыя чрезъ простыя, при самомъ ея дѣланіи, обхожденія оказываются и отдѣляются, какъ далѣе усмотримъ.

Въ началѣ весны, когда дерево сокомъ наполняться начинаетъ, крестьянинъ, зашедъ въ найденный имъ сосновый боръ или такое мѣсто, гдѣ болѣе ростетъ сосноваго лѣса, здираетъ съ онаго кору, начавъ отъ такой высоты, сколько его ростъ и руки съ топоромъ, такъ же, ежели высокъ стебель, приставленная къ нему троеступенная лѣсенька дозволятъ. Но какъ крупные лѣса въ смолокуренныхъ уѣздахъ вывелись, то промышленикъ довольствуется мѣлкими, снимая съ нихъ кору отъ начала развѣтьвивости дерева до самаго его корня. Съ сѣверную сторону оставляетъ онъ на

(*) Смолу можно выкуривать изъ всѣхъ сѣристыхъ деревъ. Но извѣстно, что лиственичное и еловое деревья въ огнѣ лопаются, и по тому для нихъ обыкновенный способъ смолокуренія, въ разсужденіи земляныхъ обмешовъ, составляющихъ смолокурныя печки, не годится.

на деревѣ ременъ или поясъ коры шириною въ ладонь или въ три перста смотря по толщинѣ дерева, дабы оное не подсохло. Сїя заработка называется *засачиванїе* или *засочка*, и мужикъ засоча столько деревъ, сколько его силы позволятъ, или сколько въ одномъ мѣстѣ ихъ сыщется, оставляетъ сїю задѣлку, поставя на ней свое клеймо.

Засоченныя такимъ образомъ деревья должны стоять на корню два, три или четыре года: и чѣмъ долѣе стоятъ, тѣмъ болѣе смольной прибыли приносятъ. Между тѣмъ мужики упражняются по веснамъ въ другихъ засочкахъ, смолокуренїи и хлѣбопашествѣ.

Сїи засоченныя деревья каждый годъ изобильно обливаются сѣрою со внѣшности, и во внутреннихъ сосудцахъ поднимающимся съ низу сокомъ наполняются: по тому что сїя сѣра не можетъ уже, для сдѣланнаго на корѣ дерева отверстїя, силиться къ концамъ вѣтвей съ толикимъ напряженїемъ (vis vita tica), сколько онаго къ произращенїю новыхъ почекъ и новыхъ древесныхъ слоевъ потребно, по обращается съ верьху дерева и спущается изъ подъ коры въ низъ по осочкѣ, гдѣ и засыхаетъ. Въ семъ состоянїи отрубаютъ ихъ передъ весною крестьяне отъ корня и отъ вѣтвей и свозятъ чурками на мѣсто, гдѣ выкопана смолокуренная яма, которая называется *майданъ*. Бываютъ сїи засоченныя чурки, ежели изъ высокаго дерева достаются, длиною въ двѣ маховыя сажени, и таковыя разрубаютъ на двое; а короткїя, такъ какъ и рузрубленныя на двое, колютъ на майданѣ смолокуры на мѣлко почти въ лучинную толщину. Расколотыя и разщепленныя полѣнья называются *смолье*. Ежели подсоченное дерево само собою было

сѣри-

вѣристо, то не оставляютъ и верьхней незасоченной его части съ вѣтьвями, на коихъ добрые сѣряные знаки видятъ: такъ же, буде возможность есть и время позволяетъ, вырываютъ коренныя отрасли изъ земли, и равнымъ образомъ какъ стебель дерева разкалываютъ, и все сіе смолье кладутъ въ костры.

Ямы смольныя вырываются въ землѣ, глубиною около четырехъ аршинъ отъ земной поверьхности. На днѣ ямы поставляется, и убивается крѣпко со сторонъ землею деревянной плотной четвероуголь-ной ларь, или круглой дщанъ, вышиною со дна до краевъ около полуторыхъ аршинъ. Отъ верьхнихъ краевъ ларя или дщана до поверьхности земли остается около $2\frac{1}{2}$ аршинъ. На края ларя или дщана настилаютъ плотно толстыя доски, въ срединѣ которыхъ вырублено круглое отверстіе около трехъ вершковъ въ діаметрѣ. На сіи доски наметываютъ и утаптываютъ землю покато къ среднему отверстію, внѣшнимъ же окруженіемъ равняютъ оную наметку съ поверьхностію земли, коея края обрыты къ ямѣ покато. Сію кругловидную покатость, начавъ отъ отверстія съ низу, застилаютъ еловою сырою корою, гладкою оныя стороною къ верьху, концами коры къ отверстію, а другими къ верьхнему окруженію надъямья. Отступя немного отъ отверстія въ верьхъ, накладываютъ опять такимъ же образомъ кору, дабы застлать оною полыя мѣста, предохранить выжимающуюся изъ смолья смолу отъ утечки въ землю, и сдѣлать стокъ въ среднее отверстіе способнѣйшимъ. И такъ сія застилка составляетъ точное изображеніе безтрубочной воронки. Ширина застилки, какъ надъ самою ямою такъ и миновавъ оную по землѣ, дѣлается размѣрно величинѣ подзем-

наго ларя или дшана; а сей увеличивается или меньшичъ устрояешся отъ каждаго хозяина по количесшву его семейсшва и по силамъ рабошающихъ. Наконецъ среднее отверстіе покрываютъ двумя или тремя нетолстыми деревянными чюрочками, на кои кладутъ круглой камень такой величины, чтобъ закрывалъ плотно отверстіе, и въ оное не провалился. Сколь скоро огонь, при окончаніи уже сгорѣнія костра, къ подножію его дойдетъ и сожжетъ чюрочки, на коихъ лежитъ камень, то сей упадши на отверстіе запираетъ его, и не допущаетъ чрезъ то огня въ ларь.

Нѣкоторые хозяева, пользуясь близъ лежащимъ къ ямѣ угоромъ подрываютъ землю къ ларю, на верьхнемъ краю коего и подлѣ дна дѣлаютъ стоки запкнутые гвоздями. Сіи стоки разныя доставляютъ смолокурамъ выгоды. Ежели подземной ларь не великъ, но смолья приготовится болѣе, нежели онъ смолы вмѣстить можетъ, то верьхнимъ стокомъ спущаютъ смолу въ бочки, во время продолжающатося куренія: чрезъ что предохраняютъ ее отъ возгорѣнія, кое, въ случаѣ наполненія ея сверьхъ надъямнаго отверстія, неминуемо послѣдовать можетъ. Нижнимъ стокомъ сцѣживаютъ смолу въ бочки по окончаніи куренія: что освобождаетъ смолокуровъ отъ труднаго вычерпыванія ея ковшами.

Приготовя такимъ образомъ ямную настилку, кладутъ на оную стоймя смолье, начавъ отъ средины, то есть отъ камня положеннаго надъ отверстіемъ, до краевъ надъямія. На сей первой рядъ смолья натыкаютъ другой и третей до потребнаго возвышенія, которое считая отъ отверстія въ 2½ и въ три аршина бываетъ: но при томъ возвышая сей костеръ ведутъ его къ верьху уже, то есть, вершину

шину его дѣлаютъ острокруглою. Въ сію кучу походитъ отъ 10 до 20 маховыхъ саженъ смолья, которое обсыпаютъ, и окладываютъ съ верьху до земной поверьхности, щепьемъ и расколотыми вѣтьвями того лѣса, на коемъ засочка была производима. Оное внѣшнее щепье со всѣхъ сторонъ зажигаютъ; и сколь скоро весь костеръ пламенемъ обьимется, заваливаютъ его землею, бросая ее на него и отяпывая лопатами. Сія земная обметка составляетъ печныя стѣны, удобно и безубыточно дѣлаемыя: и она есть прямая печь, каковой въ Шведскомъ образѣ кирпичныхъ или каменныхъ смольныхъ печей, за нѣсколько предъ симъ лѣтъ, не вникнувшіе въ существо дѣла вымышленики искали. По обметкѣ землею, неусыпно уже наблюдаютъ, дабы гдѣ оная земля не лопнула и не вырвалось наружу пламя; что наметомъ той же земли отвращаютъ. И такъ огонь дѣйствуетъ внутри костра, обрытаго землею, не пламенемъ, но таяньемъ выжимающимъ сѣрную жидкость изъ смолья, и гонящимъ оную каплями въ яму чрезъ спертый, черный, ѣдкій и вонючій чадъ, который придаетъ терпентину видъ, вкусъ и обоняніе, дѣлающія его смолою.

Такимъ образомъ курится костеръ смолья въ земной печкѣ пять, шесть и седмь дней: а сія въ продолженіи разность произходитъ нестолько отъ величины костра, сколько отъ качества погоды, которая требуется тихая и сухая; отъ чего выкурка бываетъ прибыльнѣе, и добротою смола выходитъ жиже, красноватѣе и чище. Въ случаѣ вѣтреной и дождливой погоды, стѣны земляной печи развѣиваетъ и располаскиваетъ, отъ чего часто вырывается пламя, истребляющее сѣрную жидкую ма-

 терію,

шерїю, и смолье намачивается дождевою водою: по чему смола выходитъ густая, черная, водянистая, и въ меньшемъ количествѣ. Для сего всегда смолокуренїе произходитъ, начавъ послѣ вешней обработки и обсѣвки земли, и продолжается въ лучшее лѣтнее время до снятїя сѣнъ и хлѣба.

Сравнивая выкурку смолы во время благопрїятствующей и неудачной погоды, считаютъ крестьяне выходъ оной вообще, изъ маховой сажени стоящаго въ кострахъ смолья, одну бочку. Чѣмъ долѣе засоченное дерево на корню стояло, и по. тому болѣе облилось сѣрою, чѣмъ мѣльче сїя срубленная засочка изколота и разщеплена въ смолье; чѣмъ благосклоннѣе во время куренїя стоитъ погода: тѣмъ лучшаго качества и количества въ смолѣ надѣются крестьяне.

Показано уже, что густоту и черноту въ смолѣ производитъ возпламененїе; но сїи качества родятся и отъ кореннаго смолья. въ коемъ сѣра содержится твердая, густая, и слѣдовательно менѣе масленой матерїи въ себѣ содержащая.

Смола, будучи влита въ воду, не соединяясь съ оною, плаваетъ по поверхности ея комомъ; бочка со смолою пущенная на воду такъ же не утопаетъ; что и доказываетъ легкость ея въ сравненїи съ водою.

Въ бочкахъ смольныхъ оказывается, такъ называемая, смольная вода, кою при Портѣ браковщики отъ смолы отдѣлять имѣютъ должность. Но сїя вода имѣетъ разныя свойства: иная въ маломъ количествѣ плаваетъ въ неполной бочкѣ поверьхъ смолы; иная остается въ срединахъ бочки подлѣ дновъ оныя; иная лежитъ подъ смолою. Верьхняя вода,

сказы-

сказывающь промышленики, есть дождевая и рѣчная во время сплаву на плотахъ, въ некрѣпко завтуленныя бочки попадающая; по чему она очевидно отъ смольной матеріи природнымъ своимъ водянымъ цвѣтомъ отличается. Но какъ поверьхность ея надъ смолою не соотвѣтствуетъ ея тяжести, то я сего утвердить не могу. Средняя вода, по ихъ же сказкамъ, попадаетъ въ смолу во время самаго ея куренія отъ дождей, и по тому имѣетъ цвѣтъ, запахъ и горькость смолы; но отъ смолы легко отдѣляется, и способно смѣшивается съ обыкновенною водою. Нижняя вода вовсе отъ оныхъ отмѣнна. Она, какъ кажется, произходитъ изъ древесныхъ соковъ состоящихъ болѣе изъ земляныхъ частицъ, по чему со смолою мѣшается и отдѣляется отъ оной отстоемъ чрезъ день или больше; въ водѣ тонетъ какъ камень, и лежитъ на днѣ не смѣшиваясь съ оною, пока не сболтается; видомъ темна какъ смола и густовата; дымной, подобной смольному, запахъ имѣетъ; а на вкусъ солонокисловата и вязка. Впрочемъ вода сія сама по себѣ идетъ по крестьянству въ разныя полезныя употребленія. Въ разсужденіи медицины моются ею для согнанія чесотки и другихъ нечистотъ съ тѣла; въ разсужденіи економіи мочатъ въ ней кожаныя обуви для закрѣпы, и рыбьи сѣти для предохраненія отъ скораго согнитія (*).

 По.

(*) Удивленія достойно, что масло коровье поядаетъ существо смольное. Руки у корабельныхъ работниковъ какъ бы замараны ни были смолою и пѣкомъ, коихъ мыломъ смыть не можно, сколь скоро обмазаны будутъ масломъ коровьимъ, то вся

По случаю знаменитой при Архангельскомъ Портѣ смолою торговли, непротивно кажется описать здѣсь и смольныя бочки. Онѣ дѣлаются въ тѣхъ же мѣстахъ изъ сосноваго дерева и тѣми жъ крестьянами смолокурами. По повелѣніямъ вышнихъ Правительствъ должны сіи бочки вмѣщать восемь пудовъ смолы, какъ и дѣйствительно издавна введено то въ обыкновеніе; по чему онѣ и въ торгъ идутъ щетомъ. Но обманъ крестьянской, изобрѣтенный ими для ихъ выгодъ, весьма часто или всегда наводитъ общей довѣренности предосужденіе. Крестьяне смолокуры, для умноженія количества своего товара, стараются дѣлать бочки мѣрою въ длину и ширину уменьшенныя, и естьли мѣру сохранятъ, то кладутъ въ нихъ доски толстыя и внутри бочки вовсе неотесанныя и круглыя. Но чтобъ обмануть браковщиковъ, то вытесываютъ тонко противъ втулки и къ уторамъ бочки, гдѣ обыкновенно браковщичей щупъ опущается; иногда попадаются бочки съ двумя днами, разположенными накосо, чтобъ щупъ ихъ не досталъ. Таковыя подложныя бочки около пяти пудовъ смолы вмѣщаютъ, и по усмотрѣнію называются *маломѣрными.* Для усмотрѣнія сихъ обмановъ, браковщики употребляютъ всѣ отвратительные способы: но не смотря на то сіи обманчивыя бочки часто уходятъ въ заморской отпускъ, и навлекаютъ оттуда не токмо довѣрію сего торга нарѣка-

---

смола въ ничто превращается, и одно уже масло съ мыломъ съ рукъ сбѣгаетъ, оставляя руки въ натуральномъ состояніи. Смольные канаты оберегаютъ весьма отъ ворваннаго сала, которое смолу съ нихъ съѣдаетъ, и веревку приводитъ въ дряблость.

реканіе, но и великіе убытки погрузителямъ. Ибо случилось за моремъ, что не хотѣли купить бочекъ на щетъ, а купили смолу вѣсомъ, и при томъ много потеряно было, сверьхъ работы, за недостаточной вѣсъ и за напрасно заплаченной фрахтъ, которой кладется по числу бочекъ. Сему выпуску способствуютъ или поспѣшно требуемая въ корабли, при маломъ смолы приплавѣ, погрузка, или чаемое возвышеніе цѣны смольной. Въ прочемъ малонѣрныя бочки покупаются на пѣковареніе, коего содержатели платятъ за нихъ цѣну по глазомѣрному содержанію въ нихъ смолы. Но при всемъ томъ обманщики, отъ положеннаго въ Таможенномъ уставѣ 1755 года за обманъ наказанія, легко избавляются, продавая смолу закупщикамъ на мѣстахъ ея выкурки, гдѣ браковщики не бываютъ, а приплавливаютъ оную въ Архангельскъ сами, но подъ именемъ сплавныхъ работниковъ, отъ коихъ въ обманѣ отчета требовать не можно.

Я заключу описаніе о смолѣ счисленіемъ, для показанія, какой цѣны, не считая работы, истраченной на смолокуреніе лѣсъ по обыкновенной дровяной продажѣ стоитъ. Ежели взять покупку дровъ по Важеской цѣнѣ, то тамъ дрова неразколотыя чюрками купить всегда можно въ 15 копѣекъ маховую или $2\frac{1}{2}$ аршинную сажень; изъ сажени чюрокъ выдетъ полторы сажени щепья такъ мѣлко разколотаго, какъ смолье; слѣдовательно сажень смолья, не считая работы, стоитъ 10 копѣекъ. А какъ изъ сажени смолья выходитъ смолы бочка, то на 50 тысячь бочекъ пойдетъ онаго на 5000 рублей: но сіи 50 тысячь бочекъ пойдутъ въ заморской отпускъ по крайней мѣрѣ кругомъ по 120 копѣекъ за бочку,

что

что учинитъ рубл. - - - - - -	60000
пошлины по 1 копѣйкѣ съ пуда, а съ бочки по 8 копѣекъ - - - - - - - -	4000
въ городовой доходъ по 1 проценту - -	40
	64040.
Изъ того выключить цѣну за лѣсъ - -	5000.
Слѣдовательно крестьяне, купцы и Корона получатъ за 50 тысячь бочекъ смолы, за выключкою домашней за лѣсъ цѣны, изъ другихъ государствъ денегъ - рублей	59040.

Я сравнить не могу, полезнѣе ли для государства Онегской лѣсной торгъ въ другія государства производимой, или смольная частная торговля. Но для обстоятельнѣйшаго правительствующимъ разумамъ разсмотрѣнія объявить долженъ, что одинъ мужикъ въ годъ выработываетъ смолы 8, двое 18, а трое 30 бочекъ.

Объявивъ такимъ образомъ о терпентинѣ и смолѣ, извлекаемыхъ изъ сосноваго дерева, намѣренъ я описать, какія изъ оныхъ веществъ могутъ быть учинены, и дѣйствительно дѣлаются въ Россіи произведенія.

Первое изъ сихъ есть терпентинное масло коего дѣланіе у насъ не вошло еще въ употребленіе; по чему оное масло и достается изъ краевъ чюжестранныхъ. Я не говорю о скипидарномъ маслѣ, изъ сухой еловой сѣры выганяемомъ; но о терпентинномъ изъ жидкаго сосноваго терпентина извлекаемомъ, и опишу маленькой опытъ, дѣлаемый однимъ моимъ пріятелемъ; при чемъ я былъ очевидцомъ. Онъ не будучи въ состояніи имѣть химическихъ сосудовъ и приборовъ, такъ же нужнаго аптекарямъ искусства, клалъ въ водошный домашній кубъ

два

два пуда терпентина и треть противу того воды. Изъ сего количества легкимъ огнемъ выгонялъ онъ по 14 и по 15 фунтовъ бѣлосвѣтлаго масла, выбѣгающаго изъ кубовой трубки съ водою. онъ которой его отдѣлитъ весьма удобно. Колофонію, въ кубѣ оставшуюся, вываливъ изъ онаго, далъ сй во первыхъ безъ всякаго съ нею дѣйствія застынуть; но она оказалась темна. Въ другой разъ онъ ее по вывалкѣ изъ куба мялъ, какъ тѣсто, и она застывши явилась желтѣе, свѣтлѣе и прозрачнѣе, каковой сй быть въ лучшемъ видѣ надобно.

Второе есть пѣковареніе, производимое въ Архангельскѣ изъ смолы. Для сего приуготовленія дѣлаютъ большіе мѣдные котлы съ трубками въ низу, для спуску готоваго пѣка въ бочки. Сіи котлы вкладываютъ въ нарочныя для того сдѣланныя печки, кои обстраиваютъ дощатымъ покрытымъ сараемъ. Но какъ смольная матерія весьма подвержена огненному запаленію, то дѣлая сіи печки въ отдаленіи отъ жилья, весьма запасаются и смотрятъ, чтобъ котелъ, будучи надъ огнемъ, небреженіемъ пѣковара не сплылъ, или недосмотрѣніемъ не потекъ. Для первой опасности дѣлаютъ на поверьхности печки, равняющейся съ поверхностію котла, кругомъ онаго высѣченные въ кирпичѣ каналы, коихъ стокъ проводятъ на заднюю, отъ печнаго устья, сторону, куда и котельная трубка обращена; для второй же котельное дно и бока часто осматриваютъ и починиваютъ, дабы не могло быть ни малѣйшей течи. Когда такимъ образомъ смолу варятъ, то изъ нее жидкія, скорозагарающіяся частицы, содержащія въ себѣ много масленой матеріи, поднимаясь паромъ, проницаютъ сарайныя стѣны и

крышку. Сіи пары, особлико при окончаніи варки, когда котелъ начнутъ легкимъ огнемъ парить, столько умножаются, что пробравшись сквозь крышку, стекаютъ по желобамъ, какъ будто дождевая вода. Легко понять, что жидкость выходя изъ смолы оставляетъ ее густою; что и называется *пѣкомъ*. Вареніе пѣка совершается въ полтора или два дни. Изъ трехъ бочекъ смолы выдетъ помянутымъ паромъ одна: и слѣдственно останется двѣ хорошаго, крѣпкаго и вязкаго пѣка. Иные прикладываютъ въ смолу нѣкоторую часть еловой колофоніи, остающейся въ кубахъ послѣ выгонки, изъ сухой еловой сѣры, скипидарнаго масла; но пѣкъ чѣмъ болѣе получаетъ сей примѣси, тѣмъ становится скрожчае, и слѣдственно не такъ липокъ и вязокъ. Изъ сего ясно уже видимо, что пѣкъ тожъ самое что и канифоль; но разность въ нихъ происходятъ отъ терпентина и смолы, изъ коихъ природныя и чадомъ наполненныя жидкости выводятъ у перваго перегонкою, а у послѣдней парами. Опасность отъ запаленія при пѣковареніи умножается возходомъ изъ котла помянутыхъ паровъ, заключающихъ въ себѣ много масленой матеріи, и пропрягающихъ сю строевыя стѣны и крышку. Ибо естьли не большой пламень изъ печки отъ течи котла выкинетъ, то мгновенно весь сарай пламенемъ обнимается, и пѣковаръ, естьли случится неблизко дверей, подвергается жизненной опасности. Пары сіи, садясь наокольную траву и лѣсъ въ близости растущія, покрываютъ ихъ черными лакомъ, а подалѣе прозябающія красножелтоватымъ цвѣтомъ, и отнимаютъ у нихъ растительную и питательную силу. Паровая вода, текущая съ желобовъ сарайныхъ, видомъ бурая

бурая, на вкусъ весьма ѣдкая, крѣпкая и горячая, запахъ имѣетъ смольной. Она содержитъ въ себѣ много терпентиннаго желтоватаго масла, прокопченнаго дымнымъ, во время смолокуренія чадомъ. Ежели ее вольешь въ простую воду, то она тотъ часъ на дно потонетъ, но въ тожъ время изъ нее четвертая или третья часть отдѣлится масла, и всплыветъ на верьхъ. Тяжелая ея часть вкусомъ кисла и солоновата, а масло ѣдко и пылко. Сія вода, для крестьянской простой медицины служитъ лѣкарствомъ во многихъ конскихъ и зубныхъ человѣческихъ болѣзняхъ. Сумнѣваться не можно, что служила бы она и еще на многія пользы, естьлибъ химическими извѣдана была опытами; но она по нынѣ ни за что бросается.

Хотя пѣковареніе сіе въ торговлѣ Архангельскаго порта составляетъ нарочитую важность, ибо отпускъ онаго въ чужестранныя области простирается иногда до трехъ сотъ тысячь пудовъ въ годъ; слѣдовательно вводитъ онъ въ государство болѣе ста тысячь рублей: но чтобъ при сей выгодѣ не пренебречь выгодъ и градской Економіи, то желать надобно, да и должно, чтобъ оное пѣковареніе производимо было на мѣстахъ пустыхъ и какъ отъ города такъ и отъ выгоновъ его отдаленныхъ. Ибо возходящіе отъ него ѣдкіе пары портятъ пажити и огородныя растѣнія, особливожъ въ такомъ случаѣ, когда густота ихъ, будучи нанесена вѣтромъ, на оныя садится. Можжевельникъ (*), растущій около

(*) Сѣра сего дерева (Iuniperus) почитаемая Гумміею, производящая, сверьхъ другихъ качествъ, хорошій курительный за-

ло города, лишается курительнаго пріятнаго запаха; салатъ и горовые стручья получаютъ черныя пятна, лишающія ихъ природнаго вкуса, а горохъ надлежащаго созрѣнія.

Правда, что отдаленіе пѣковаренъ, для сей невыгодности, навело бъ содержателямъ ихъ немалые убытки, по тому что здѣсь городовая выгонная земля, кромѣ самой малой ея части, состоитъ вся изъ дыбучихъ болотъ, для проѣзда и перевозки тяжестей неудобныхъ. Однакожъ ежелибъ стараться соблюдать торговлю отъ малѣйшаго помѣшательства и затрудненія, что въ портовомъ торговомъ городѣ весьма важный пунктъ составляетъ; и чтобъ напротивъ того освободить городское домостроительство отъ противныхъ ему прикосновеній; то кажется возможное есть средство, на нижеслѣдующей теоріи выводимое. Смола становится густымъ пѣкомъ чрезъ изведеніе изъ нее жидкостей парами; пары выводимы могутъ быть изъ нее разными способами; слѣдовательно надобно сыскать способъ, выводящій пары сіи изъ смолы малымъ изходомъ.

На семъ основаніи совѣтовалъ я моимъ согражданамъ перемѣнить обыкновенный способъ пѣковаренія: перемѣна же сія можетъ стоять только въ покрытіи верьховъ котельныхъ съ придѣланными къ онымъ шапками и трубками, на подобіе винокуренныхъ кубовъ. Пары изходящіе изъ смолы, соединясь въ труб-

---

пахъ, вывозится въ Россію изъ иностранныхъ Государствъ и продается въ аптекахъ подъ именемъ Гумми Юнипери (Gummi Iuniperi). Въ Россіи, гдѣ сей кустарникъ роститъ урожайко, можно бъ было доставать сея Гумми сверьхъ собственнаго расхода, много и для отпуска въ чужіе краи.

трубкахъ и сдѣлавшись жидкостїю стекали бъ въ сосудъ. Они не разпространяясь по воздуху, и не заражая паденїемъ окольныхъ растѣнїй, выводили бы въ тотъ же сосудъ содержащееся въ нихъ знатною мѣрою желтое терпентинное масло, кое нашло бы свойственное себѣ употребленїе и новую отрасль торговли. Сверьхъ сего, котелъ, будучи надежно закрытъ, безопасенъ бы уже былъ отъ ,запаленїя съ верьху; и строенїе сарайное не простягалось бы входящимъ въ него съ парами и остающимся въ немъ горючимъ масломъ, каково есть терпентинное, дѣлающее оное строенїе мгновенно запаляемымъ. Я надѣюсь, что сей способъ примутъ за благо мои сограждане, содержатели пѣковаренъ, тѣмъ наипаче, что частыя запаленїя имъ самимъ наводятъ немалые убытки и остановку, а жителямъ градскимъ опасные исполохи и вышепоказанныя невыгодности (*).

(*) И дѣйствительно по сему моему совѣту Архангельской Городовой Голова г. Алексѣй Поповъ сдѣлалъ нынѣ пѣковарный опытъ, которой произведенъ со слѣдующими обстоятельствами Онъ имѣя большой мѣдной кубъ употребляемый для выгонки скипидарнаго масла, приказалъ пѣковару налить въ него двѣ маломѣрныя бочки смолы, вѣсомъ около 15 пудовъ, и подложить подъ него огонь. Съ начала бѣжало изъ трубки желтоватое терпентинное мало, о каковомъ я предугадывалъ: общее съ онымъ масломъ или послѣ его шла желтоватая водяная матерїя, а потомъ темно-бурое масло. Пѣковаръ его, продолжая сїю необычную ему перегонку, изпугался, почувствовавъ изъ котла течь и сильный въ немъ стукъ (каковый обыкновенно бываетъ при кипѣнїи густой матерїи); по чему и залилъ огонь. Я пришедъ на другой день къ г. Попову увѣдомился, что всѣ явленїя таковы были, какъ отъ меня

Я не считаю за неприличное, сказавъ о сѣрѣ и смолѣ сосноваго дерева, объяснить кратко и о березовой смолѣ, по тому что она въ тѣхъ же Важескихъ странахъ, гдѣ и терпентинъ со смолою, приготовляется; и при томъ объявить мое примѣчаніе и опытъ о извлеченіи березоваго масла, составляющаго сея смолы сущность. Подъ именемъ березовой смолы разумѣю я деготь, толь нужную для многихъ выгодностей вещь, и необходимый матеріалъ для заводовъ юфтяныхъ, придающій сему товару славную доброту и запахъ, каковыхъ иностранныя кожевѣнныя мастерства своему ремеслу придать не въ состояніи.

Сія смола или деготь выгоняется изъ березовой верьхней коры, коя называется бересто; но будучи выспживаема изъ онаго безпосредственно запертымъ огнемъ, принимаетъ на себя видъ черной и запахъ дымной. Бересто сіе дерутъ съ дерева весною, сколько кто можетъ. Содранное, съ прибавленіемъ молодыхъ, съ проницающимися листовыми почками, березовыхъ вѣточекъ, ежели оныя во время дегтекуренія набраны быть могутъ, набиваютъ плотно въ двѣ большія глиняныя корчаги, кои имѣютъ на днахъ малыя дирки. Наклавши такимъ образомъ, ставятъ одну корчагу поверьхъ кадки внизъ дномъ; а другую, оборотя дномъ къ верьху, на первую накидываютъ, зажегши между тѣмъ бересто. Огонь, выпущая дымъ верьх-

предсказано. Желтоватаго масла, по вѣсу, явилось около 15 фунтовъ, а воды, по виду, толикое жъ количество; но вода сія такъ кисла, какъ крѣпкой уксусъ. Обѣ сіи матеріи заражены немного смольнымъ или чадовымъ запахомъ; а послѣднее наипаче несносно онымъ воняетъ, и оно то есть сущій балсамъ.

верьхнимъ отверстїемъ, выгоняетъ изъ бересша смолу, которая спущается къ нижней продушинѣ, стекаетъ чрезъ оную въ кадку и составляетъ деготь. Запертый сей въ корчагахъ огонь не всегда одинакую черноту придаетъ дегтю; но иногда бываетъ онъ цвѣтомъ свѣтлѣе. Причиною сему молодыя вѣточки съ прощикающимися листовыми почками, изъ коихъ смола вытекаетъ скорѣе нежели изъ бересша, и по тому менѣе имѣетъ времени приниматься чадною чернотою.

Сравнивая терпентинъ и смолу съ куренїемъ дегтя, великимъ количествомъ во внутреннемъ Россїйскомъ торгу обращающагося, заключалъ я, что изъ берестa могло бы извлекаемо быть масло, но другимъ образомъ, а не способомъ куренїя, и такъ чтобъ оно изходило изъ него въ своемъ природномъ цвѣтѣ со свойственнымъ запахомъ, кои перемѣняются въ дегтѣ отъ дыма и чада. На сей конецъ учинилъ я нынѣшнею весною маленькой опытъ, которой одобривъ мою догадку далъ видѣть лучшее, сверьхъ чаянїя, произведенїе. За неимѣнїемъ сыраго береста, досталъ я березовыхъ вѣточекъ съ прощикающимися листовыми почками, и набивъ оныя въ небольшой водошной кубъ долилъ водою, и такъ перегналъ. На выгнанной водѣ оказалось масло вида двоякаго: одно бѣлосвѣтлое по верьху плавающее, а другое бѣло-бурое, крупинками на водѣ держащееся. Запахъ отъ обѣихъ сихъ маслъ вообще, по тому что для малаго ихъ количества раздѣлить ихъ было не можно, ароматическїй, подобный розовой водѣ; самажъ вода имѣла духъ и вкусъ березовый. Кажется, что видимая въ маслѣ разность происходитъ отъ двоякаго рода березовой коры, то есть, отъ верьхней

бере-

берестомъ называемой съ листовыми почками, и отъ нижней, подлѣ самаго дерева лежащей, коя на молодыхъ вѣтьвяхъ зеленой, на стеблѣ жъ древесномъ бурой цвѣтъ имѣетъ, и называется дубъ, въ кожевняхъ для дубленія кожъ употребляемый.

Безъ сумнѣнія почесть надлежитъ сіе масло цѣлительнымъ и въ лѣкарственныя употребленія годнымъ; ибо самое бересто, содержащее въ себѣ сіе масло, есть цѣлительно. Мезенскіе жители, разодравъ его сырое въ тонкія пластинки, привязываютъ къ опухлымъ мѣстамъ, помазавъ оныя напередъ тюленьимъ жиромъ, и считаютъ сіе надежнымъ средствомъ къ разбитію опухолей, особливожъ ближайшіе къ дереву онаго бересша слои. Иногда дѣлаетъ бересто на сихъ опухоляхъ нарывы и проломы; но оножъ вытянувъ гной тѣ раны заживляетъ. Въ верьхней Саксоніи таковой берестяной пластырь, безъ тюленьяго жиру, употребляютъ за извѣстное средство къ заживленію застарѣлыхъ ранъ. Дегтярное цѣлительное мыло подкрѣпляетъ сіе мое мнѣніе.

Естьлибъ въ обыкновенномъ дегтекуреніи на корчаги накладывать еще нѣсколько пустыхъ корчагъ съ проверченными днами, тобъ можно было изъ нихъ достать весьма много самой жирной сажи, Голландскую превосходящей, которая въ малярное и живописное художество употребляется.

Поелику сіи описанія собраны изъ крестьянскихъ и простонародныхъ извѣстій, такъ же примѣчанія и опыты основаны на понятіяхъ, въ книжномъ чтеніи почерпнутыхъ и по причинѣ упущеннаго времени при моемъ воспитаніи ни малѣйшимъ наставленіемъ въ системы не приведенныхъ, чему ясный свидѣтель составъ сего сочиненія; то и не могутъ они заслуживать

живать вниманіе господъ ученыхъ, кромѣ тѣхъ, кои упражняясь въ химіи возохотствуютъ взять изъ нихъ поводъ къ опытамъ, могущимъ привесть ихъ въ совершенство. Но мое намѣреніе было и есть служить ими моей собраніи Россійскому купечеству, для возбужденія и поощренія, чтобъ и они не упускали изъ виду возможныхъ не ученымъ людямъ разсужденій, на общихъ о естествѣ понятіяхъ основанныхъ. Оныя раждая и производя общія физическія положенія, во многихъ случаяхъ могутъ подать руководство изъ безчисленныхъ Россійскихъ продуктовъ извлекать новыя отрасли торговли, въ собственную каждаго и въ общую отечества нашего пользу.

А. Ѳ.

Послѣ всѣхъ трудовъ, понесенныхъ Лепехинымъ и Озерецковскимъ, въ обозрѣваніи земель, рѣкъ и морей, пришло время возвратиться имъ въ С. Петербургъ. Какъ же они возвращаются? Архангелогородскій Губернаторъ Егоръ Андреевичъ Головцынъ, съ чиновниками, проводилъ ихъ до перваго яму, ужиналъ съ ними, заплакалъ прощаясь, и провожалъ глазами, доколѣ они видны были въ Холмогорахъ, въ въ Каргополѣ, въ Ладогѣ, до С. Петербурга, куда пріѣхали они въ Декабрѣ 1772 года.

Animadverti immensum Opus Dei non posse *hominem* assequi, quamvis laboriose quærat.

Eccl. XVIII. 2-5.

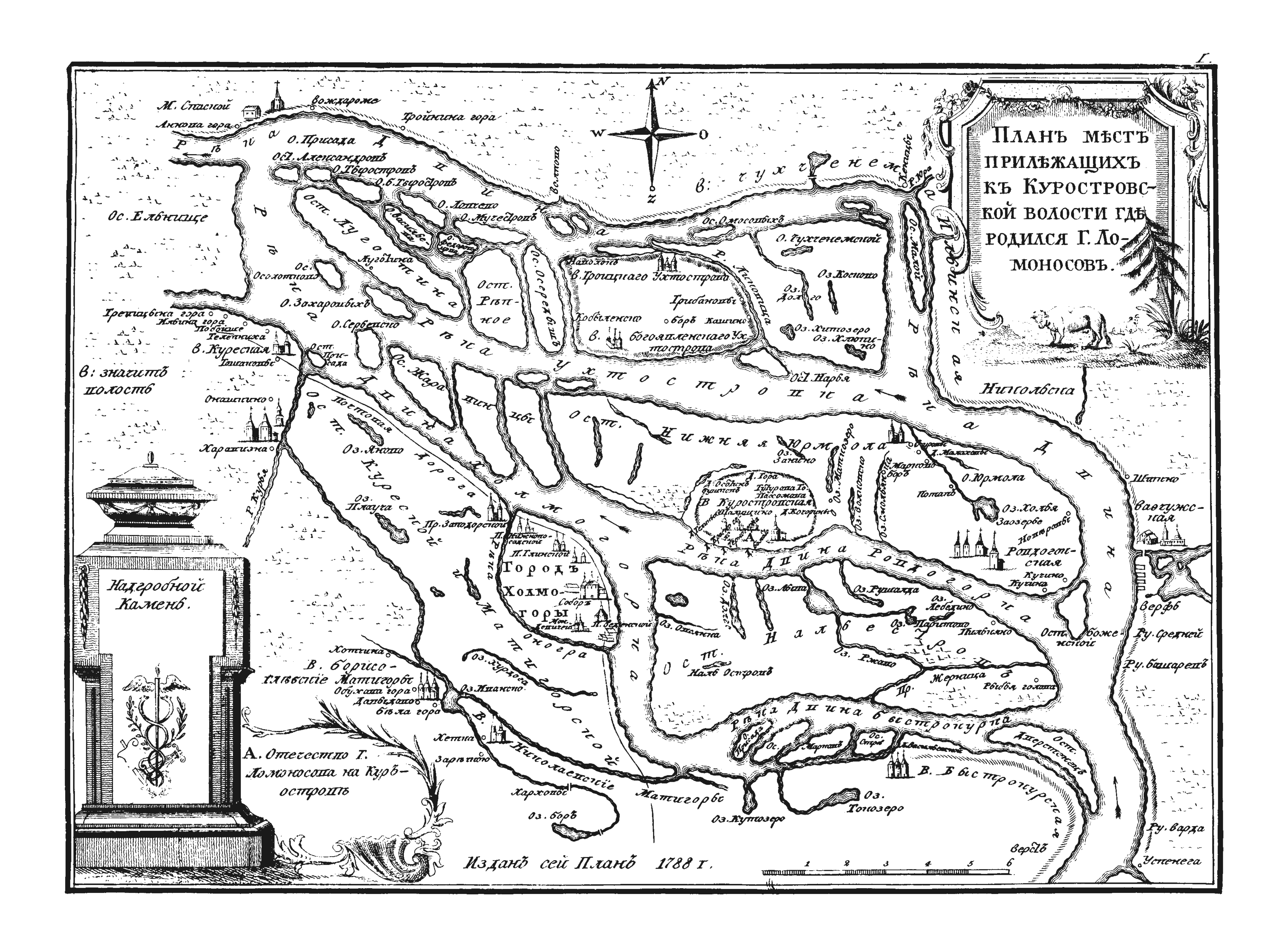
КОНЕЦЪ.

СОДЕРЖАНІЕ IV ЧАСТИ

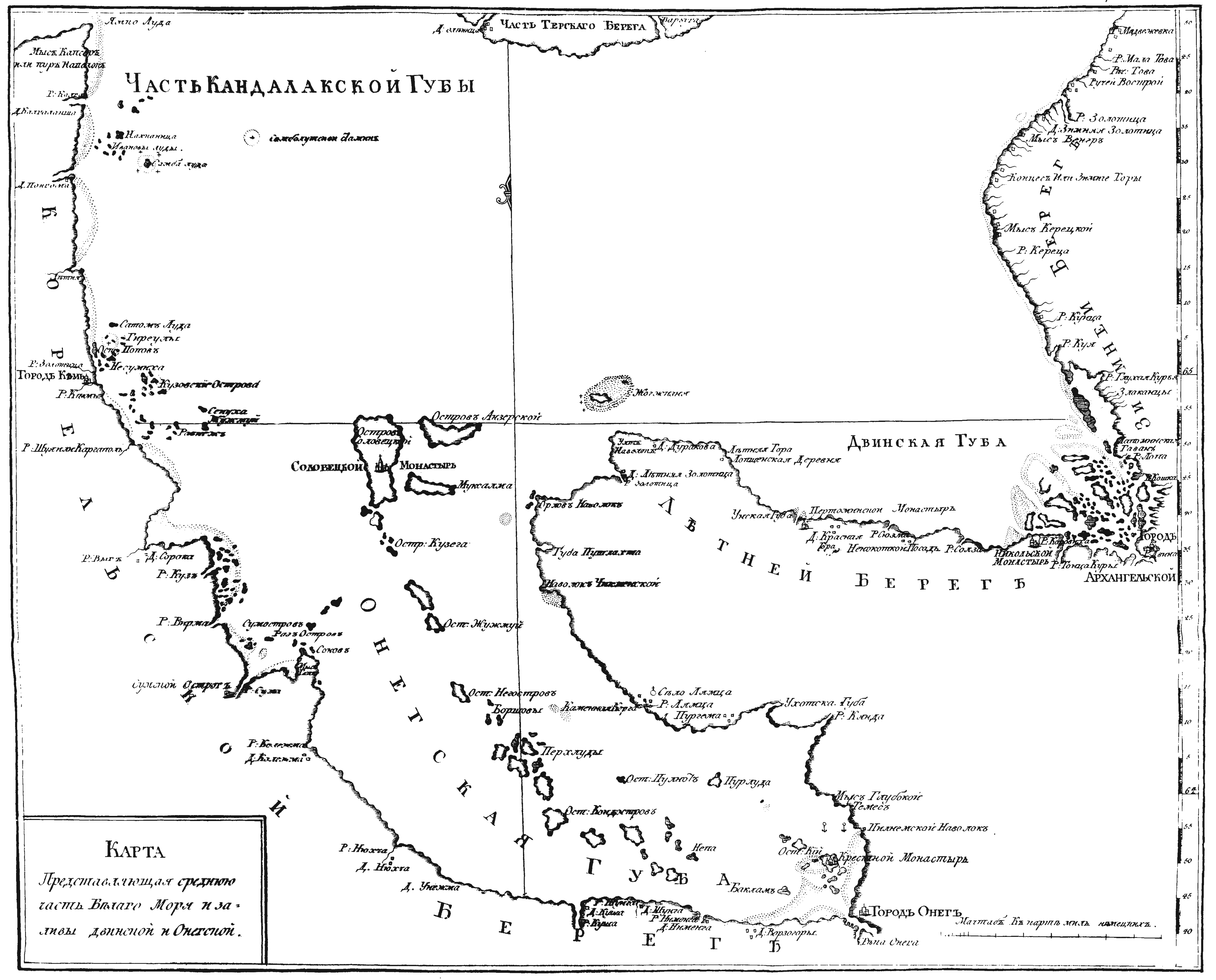
Путешествія Лепехина.

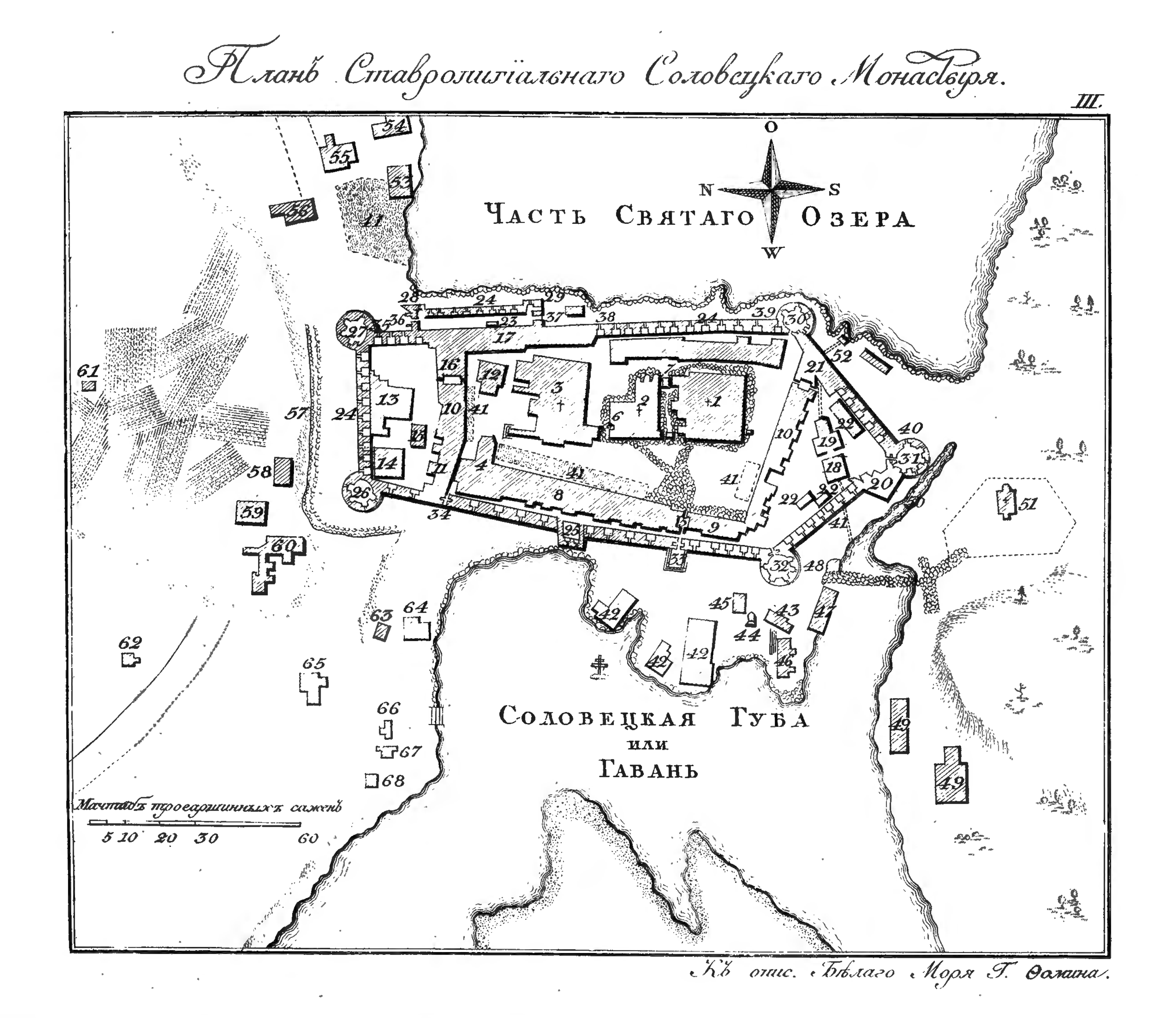
Три карты, 1я Ломоносовой родины, 2я Бѣлаго моря, 3я планъ Соловецкаго монастыря.

Страница 297 строка 6 напечатано при собраніи, читай По собраніи.

ПЛАНЪ МѢСТЪ ПРИЛѢЖАЩИХЪ КЪ КУРОСТРОВСКОЙ ВОЛОСТИ ГДѢ РОДИЛСЯ Г. ЛОМОНОСОВЪ.
N
W
O
Z
М. Спасной
Вожгорье
Тройнина гора
Ос. Елбницце
Ост. Луговина
Ост. Рыпное
Ос. Осередь
В. Троицкаго Ухтостропа
В. Богоявленскаго Ухтостропа
Ухтостропа
В. Куростропская
Нижняя Юрмола
О. Юрмола
Рыка Двина Рондогорна
Городъ Холмогоры
Соборъ
В: значитъ волость
Харлизна
Р. Курья
В. Борисоглѣбские Матигоры
Надгробной Каменъ.
А. Отечество Г. Ломоносова на Курѣ острову
Николаевские Матигоры
Оз. Тонозеро
В. Быстропурская
Верфь
Ру. Средней
Ру. Бщмарень
Ру. Варда
Успенега
Никольска
Изданъ сей Планъ 1788 г.
1 2 3 4 5 6

Часть Терскаго Берега
Часть Кандалакской Губы
Карельской Берегъ
Двинская Губа
Лѣтней Берегъ
Зимней Берегъ
Онегская Губа
Онегской Берегъ
Соловецкой Монастырь
Островъ Соловецкой
Островъ Анзерской
Муксалма
Остр: Кузега
Ост: Жужмуй
Перхлуды
Пурлуда
Ост: Кий
Крестной Монастырь
Городъ Онегъ
Никольской Монастырь
Городъ Архангельской
Городъ Кемь
Кузовскіе Острова
Сумской Острогъ
Мысъ Керецкой
Р: Керецa
Р: Золотица
Карта
Представляющая среднюю часть Бѣлаго Моря и заливы Двинской и Онежской.

Планъ Ставропигіальнаго Соловецкаго Монастыря.
III.
Часть Святаго Озера
O
N
S
W
Соловецкая Губа
или
Гавань
Мастабъ трехаршинныхъ саженъ
5 10 20 30 60
Къ опис. Бѣлаго Моря Г. Ѳомина.